

ШНИЦЕЛИАДА

Ещё вчера он был частью команды. У него была цель. Но... будучи выпертым из армии, он оказался предоставлен самому себе. Ну что же, цель осталась та же, а команду придётся собрать свою... с квазаром и консортами.

Июль 2183.

Нормандия вышла из сверхсветового режима близ четвёртой планеты системы Амада. Капитан пропустил мимо уха отчёты о системах — что-то не давало Шепарду покоя. Что-то, случившееся ещё до Илоса. Спектр напряжённо ущипнул переносицу и зажмурился. Вот оно! "подловят вас не на Алчере а где-то ещё..." Шницель.

— Мы попусту тратим время, — ворчливо заявил старший помощник. — Четыре дня гоняем по сектору и ни каких знаков активности гетов.

— Три пропавших корабля исчезли именно здесь за прошлый месяц, — возразил ему первый пилот.

— Думаю, работорговцы, — ответил китаец. — Система кишит ими.

Алан напряг извилины, пытаюсь вспомнить, что ещё сказал недо-пророк. "Ну скажу я тебе, что линейный крейсер Коллекционеров, бла-бла-бла."

— Боевая тревога! Джокер! Манёвр уклонения! — Рывкнул командер на весь БИЦ.

Фрегат заложил настолько дикий вираж, что лёгкие изменения гравитации почувствовались даже через компенсатор.

— На сканерах неопознанный корабль, — доложил Джокер не обращая внимание на хаотично дёргающиеся звёзды в выведенной на экран пилота проекции носовых камер. — Похоже крейсер. Какого чёрта? Фиксирую вражеский огонь! Он нас видит под скрытым режимом!

Очередной фрагмент всплыл в памяти: "И будет вместо половины команды двухсотых все сто процентов." Последний кусочек головоломки встал на место.

— Экипажу покинуть корабль! — Диверсант захлопнул шлем и бегом пересёк метры отделяющие его от пилота. — Джокер, убежать бесполезно. Сбей этой твари прицел. Порви ж. пу, но дай время на эвакуацию.

— Но...

— Это приказ, — тон Спектра не терпел возражений.

Неизвестный крейсер всё не мог добиться попадания. К несчастью бесконечно это продолжаться не могло — лучи ложились всё ближе к обшивке. Но с каждым промахом Нормандия выплёвывала новую порцию спасательных капсул. "Успели..." подумал Шепард, и в этот момент фрегат трянуло, словно сам Ктулху поднялся из Р'льеха и дал смачного пинка под дюзы.

— Нам пора.

Игнорируя протесты, диверсант подхватил инвалида, и помог ему выбраться из кресла. Тот даже не сопротивлялся. Командер запихал было пилота в капсулу, и приготовился последовать за ним, как очередной удар нарушил все планы. Луч вспорол обшивку совсем рядом, и взрывная декомпрессия вырвала Спектра из корабля. Единственное, что он успел — ударить биотическим импульсом по кнопке отстрела последней капсулы перед тем, как врезаться в кусок обшивки и завертеться в микро гравитации, отдаляясь от не управляемого более фрегата. Неизвестный враг дал ещё один залп, превратив некогда гордую Нормандию в безжизненную грудку металла.

Шепард проводил глазами вспышку отработанного рабочего тела из чужих дюз и... услышал леденящее душу шипение, исходящее из собственной брони. Шлем изнутри

осветило красным светом тревожных индикаторов, и из глубин памяти всплыло "Или тело хрен..."

— Найдут, — закончил он вслух, пусть никто и не мог его услышать. — Шницель... son of a bitch, — прошептал он перед тем, как потерять сознание.

Глава Первая. В которой нашему герою делают предложение, от которого нельзя отказаться

Глава Первая. В которой нашему герою делают предложение, от которого нельзя отказаться.

Июль 2183.

«Возмущённо. Варрены позорные!» — воистину, гопота одинакова и в африканской подворотне и в центре космической цивилизации, что доказывал матерящийся элкор, которого погонял в спину турианский офицер с шоковой дубинкой. Полицейские участки же — разнятся. Отделение, расположенное близ топографического центра лепестка Закира напоминало какой-нибудь «пресинкт» Нью Йорка куда больше, чем вылизанное управление Си-Сек в президиуме, что в принципе было понятным, грузные мощной туристы отдельно, пролетариат отдельно. Именно там, среди пыхтящих, недовольных волусов в очереди терпил и вонючих, потных батаров в наручниках за стеклом «обезьянника,» трудился на благо порядка получивший повышение Вакариан.

Всего за одну неделю ежедневные заботы начальника отдела по борьбе с контрабандой достали гордого сына Палавена до глубины клоаки. Работать? Ни в коем случае! Первым делом надо заполнить хренллион циркуляров, запросов, согласований, ордеров... Хуже того, в прямые обязанности стража порядка входило мешать (!) своим же подчинённым (!!)

делать их работу (!!!). и это удручало. С каждым днём в честной душе росла незамутнённая ненависть, а так же осознание того, что возвращение к работе на Цитадели суть ошибка. Естественно, в таком настроении визит боевого товарища воспринимался словно поток живительного воздуха после зловонного трюма баржи торговцев рыбой с Кахдже (прародины Ханаров).

Щитт оставил чемодан в кабинете Вакариана и друзья перебрались одноимённое с лепестком кафе неподалёку.

Бывший десантник узнал ресторанчик по названию, но всё остальное разительно отличалось. Пожалуй единственным, что внутри Цитадели было схожим с картинками на экране из прошлой жизни были нудные лифты и Президиум — широкий бульвар по всему внутреннему кольцу, разделённый пополам водным резервуаром, через который почти на каждом квартале имелся мостик, с коммерческими и правительственными зонами по обе стороны, идущими внутрь структуры станции. Игровое же отображение лепестков не котировалось даже на "жалкое подобие левой руки." Что не мудрено — каждое из пяти ответвлений имело полезную площадь больше острова Манхэттен на Земле и населением превышающим большинство колониальных столиц Человечества. Да что говорить — на том же Закира проживало чуть меньше галактов чем на всей планете Иден Прайм. Ресторанчик расположился под "открытым" небом, точнее под атмосферным экраном, за которым виднелись герметичные высотки, а дальше за сиреневым маревом, если присмотреться, огни Тайсери и Бацджрета (говорят, очень романтическое название на самом распространённом языке Сур'кеша). Держала заведение довольно обычная для Цитадели пара — турианец и асари, так что представитель любой расы мог найти себе в меню что-то съедобное, если и не повезёт со вкусным.

Обязанный позже вернуться на работы Гаррус ограничился оранжевым стимулирующим

напитком с непроезжим названием, в то время, как человек заказал себе Светлого Монастырского — известное асарийское слабоалкогольное пиво, которое ему как-то порекомендовала Лиара. Рядом расположился розовый "лучший друг человека," то и дело таинственно мигавший индикаторами на электронной морде.

— Хорошо пошло, — крикнул он после большого глотка живительной влаги и утёр пенный след под носом.

— Неужели с ринколом завязал? — усмехнулся полицейский, — никак после того, как принял розовую собаку за глюк? Я не осуждаю, сам чуть перья не отрастил, когда увидел искусство Т'Сони.

— Не сыпь мне соль на рану, — хмыкнул ветеран кроганского литрбола, — врачи сказали, что пить как настоящий Тучанский мужик для меня теперь не более чем изощрённый и болезненный способ самоубийства. Тем более, ринкол нужен чтобы ужраться в мрак, а мы вроде как культурно сидим.

— Так плохо?

— Говорят, что любое насилие над печенью, и прощай орган, а замена стоит миллионы, которых, сам понимаешь... хотя, Троцкий, у меня есть миллионы? — шутливо поинтересовался бывший военный.

— Есть, но мало, — буркнуло кибернетическое животное. Его никто не спрашивал, но потеря финансовых ресурсов из-за разгильдяйства органиков коробила квантовые схемы. Впрочем, чего ещё ожидать от мясных мешков... и здесь уже «родитель» должен был учесть риск, что коробило логические цепи куда больше.

— Ого! — поразился турианец. — Хорошо в Альянсе капралам платят.

— Если бы. Это одна «халтурка» выстрелила. Сам удивлён, — он действительно давно не проверял счёт, выбросив из головы совместное предприятие с Махинатором, с военными делами.

— Не забудь налоги заплатить, — кивнул турианский друг.

— Ну ты и зануда! — восхитился бывший капрал, хотя нет — лейтенант, пусть и пробыл в новом звании меньше суток. — А как же свобода от волокиты? Делать настоящие дела, а не по инструкции?

— Iddi nakku, — проскрипел галакт неприспособленным для человеческой речи голосовым аппаратом, и попробовал воспроизвести американский жест "фак ю", но вскоре понял невозможность этого по причине недостаточного количества пальцев. Турианская клешня была годна лишь на универсальное «ты» и северо-индийское «я пойду пописать», ну и "кавычки" получались очень выразительными, чем Советник Спаратус частенько пользовался для тролления бывшего посла Альянса.

— Как у тебя жизнь, вообще? — поинтересовался Шницель, и уточнил, — после Нормандии.

— Ну, — последовавший монолог растянулся минут на десять, и мог бы заслуженно считаться научной работой на стыке демонологии и экзотической эротики. По крайней мере даже известный в некоторых кругах архив Джокера не содержал изображения многих извращений, в которых Вакариан обвинял своё начальство. А три-в-серии "Варрен и три барашка, история некро-ксено-зоофила," преданный анафеме как минимум шестнадцатью планетарными религиями, мог бы считаться софт-кором по сравнению с некоторыми из описанных биологически и геометрически возможных действий. Когда полицейский наконец-то выдохся, он заказал себе ещё один стакан оранжевого, и добавил, — где-то так. А

у самого, какие планы?

— Пока даже не знаю... — задумался отставник. — Наверное, на Землю сначала. Альянс расщедрился на ваучер "куда угодно" военным рейсом, а там у меня командир с Иден Прайм в гости звал, и могила сенсея.

— Кого? — переспросил турианец.

— Маеда-сан. Когда я из лесу вышел и вступил в ряды, он из меня, можно сказать человека сделал. Погиб на Иден Прайм, я бы с ним рядом лёг, но меня в последний момент Шепард вытащил.

— За тех, кто ушёл, — ветераны выпили не чокаясь.

— А потом, — продолжил Щитт после паузы, — думать надо. Рекс на Тучанку зазывал, но это, пожалуй, не с моей печенью, а Лиарина мама, Бенезия, не поверишь, гражданство на Илиуме оформила. Да и Ли там же, — у него в голове крутилась ещё одна причина повидать планету-колонию асари, но делиться ей он считал преждевременным. — Из прочих альтернатив было бы интересно повидать Тали, но хрен знает где их флот сейчас, да и помру я с голоду у них. Короче, всё в хентаклях Древнейшего.

— Ну думай, — "улыбнулся" мандибулами турианец, — кстати, поживи у меня, пока разбираешься, всё лучше, чем в местных клоповниках.

— Спасибо! — поблагодарил его человек, — местные цены, мягко говоря, удручают.

Ветераны ещё около часа почесали языками, перемыли косточки политикам, помянули недобрым словом гетов, и так далее, после чего перенесли культурную программу обратно в участок, где имелся неплохой пистолетный тир. Вообще наличие друга-полицейского оказалось очень и очень полезным. И с документами разобрались — как оказалось Шепард то ли забыл, то ли специально не захотел отменять авторизацию Щитта, как помощника Спектра, что давало ветерану право на ношение оружия военного стандарта везде в пространстве Цитадели, и то самое оружие приобрели в магазине конфиската. Откуда среди «контрабаса» взялся новейшая, толком ещё не поступившая в продажу модификация пистолета «Хищник» под термоклипсы. один Ктулху знает, но Шницель не думая приобрёл его себе, и тут же заказал с экстранета обвес для переделки под схожую с человеческой кисть асари. Шепардская ксива позволила ещё приобрести и б/у автомат из тех, что малой серией делались для агентов СПЕКТР и, иногда, ГОНщиков. Конечно, он вскоре устареет с наступающим переходом на расходники и общим повышением мощности дульного импульса, на что намекала совсем не кусавшаяся цена, но на безрыбье и рак рыба, да и потом такой раритет всегда на стенку повесить можно. Алекс ещё посетовал на то что Росенковский прототип превратился в казённый мусор, благодаря Сарену, но тут уже он был сам дурак, что ему обстоятельно разъяснил присутствовавший при тех событиях Гаррус. И, наконец, полицейский оружейник помог подогнать подарок крогана под человеческую руку. Он ещё восхищённо поцокал мандибулами, «Армакс 317! Классика! До сих пор ничего качественнее не делают,» а Вакариан добавил, что ради такого действительно стоило пить ринкол. Ибо новую печень за деньги купить можно, а коллекционный инструметрон — нет. Щитт проникся, и сделал себе заметку отдариться Рексу при первой возможности.

Ближе к вечеру, что на Цитадели имел весьма условное значение, гроза контрабандистов подбросил друга до своей холостяцкой квартиры, сбросил на омник ключ и показал что где... С "где" вышел конфуз, так как уроженец Палавена, как показала Нормандия, мог принять позу горного орла и воспользоваться человеческим санузлом, а вот наоборот геометрия не позволяла, и турианский белый брат насмешливо позволял Шницелю

справить лишь малую нужду. Но, голь на выдумки хитра — внизу в том же здании была забегаловка асари, где можно купить недорогой бутерброд и посидеть на толчке. После того, как проблема дефекации была решена, Гаррус отбыл обратно на работу, оставив гостя обустроиваться на раскладном диване. Благо тот не требовал эквилибристики.

— Насчёт планов, — дождавшись пока хозяин дома не покинет зону слышимости, подал искинт, — у нас с Махинатором есть к тебе взаимовыгодное предложение.

— Вы же вроде собирались к гетам эвакуироваться, за Вуаль Персея, — ответил переодевшийся в запасные армейские трико и футболку "дембель." Кроме инструментрона, кибер-собаки и чемодана с выданными от армейских щедрот одежды и мыльно-рыльных запасов, собственности у Щитта не было. Фенрису за собственность он не считал, так как в нём жил синтетик. Пожалуй, завтра его ждал день шоппинга.

— Это взаимосвязано. — объяснил искинт. — Как мы обнаружили, законы и правила цитадели не позволяют нам приобрести космический транспорт без подставных лиц. Альтернативно, мы заключили, что подавляющее большинство органиков не являются надёжными контр-агентами, что сопрягает наём корабля для нашей перевозки с неприемлемым риском. Мы предлагаем воспользоваться твоим статусом мясного мешка, купить корабль, и перелететь на нём к границам пространства гетов. В качестве компенсации за услуги подставного лица и пилота мы предлагаем корабль и излишки финансовых ресурсов из нашей доли.

— Звучит заманчиво, — ответил человек, почесав себе... в общем почесав, — тем более, что помощь другу угодна Ктулху и моему моральному компасу. Одна загвоздка, из меня пилот хуже, чем балерина, а танцевать я не умею вообще.

— Лицензию капитана четвёртого класса можно получить меньше, чем за неделю, и среднестатистический органик проходит тест с шестой попытки с девяносто процентной вероятностью, — проинформировал Троцкий.

— Четвёртый класс... это который «имеет право нажать на кнопку автопилота, и подёргать за штурвал если в радиусе светового дня нет ни одного другого корабля или астрономического объекта?» — поинтересовался вспомнивший уложение по навигации ветеран.

— Правильно. Удивительная память для мясного мешка, хороший органик, — похвалил его искинт.

— И как мы с таким статусом доберёмся аж до Вуали?

— Элементарно, — морда кибер-пса мигнула индикаторами, — перепишем операционную систему и рассчитаем курс.

— Ну да... я забыл с кем имею дело... Да будет так, только не забудьте, пожалуйста, рассчитать хорошему, но слабоумному органику обратный маршрут до Земли. Вы и корабль, небось, подобрали уже?

— Модулярный среднетоннажный грузовик производства Элкосс. Идентификационный номер 668847983214453364, название "Буссдохх." 22 Земных года со времени ввода в эксплуатацию, проинспектирован, технических проблем не имеет. Запрашиваемая цена, 740,500 кредитов.

— Не имеет... Больше верьте рекламным объявлениям, надо будет нанять своего инженера и проверить... Спрошу завтра у Гарруса совета. Переименовать эту хрень после покупки можно? А то как-то стрёмно летать на колымаге под названием "Бздох."

— Опция сменить текущее название включена в пере-регистрационный пакет, прилагающийся к покупке, — Щитту почудились эмоции в голосе кибер-пса. Неужели.

— Ладно, железяки, уговорили. Командуйте. Блин, надо будет не забыть проверить фрахтовщик на обитаемость, а то получится как с турианским сортиром... Завтра, всё завтра, а сейчас, спать.

Следующие несколько дней выдались интересными. Друг полицейский удивился вдруг возникшему плану человека "податься в купцы," но поддержал советом и связав с полезными знакомыми, что позволило избежать как минимум безжалостного на...лова, а ещё и угрозы голодной смерти на борту. Привыкший учиться на совесть экс-"луддит" вгрызся в материал, а потом очень удивился когда обнаружил себя единственным, кто на самом деле сдавал злополучный экзамен на лицензию. Как оказалось, на Цитадели бумажка четвёртого класса была нужна лишь малолетним отпрыскам местных толстосумов, чтобы кататься по туманности на родительских автоматизированных яхтах.

Ещё, Шницель горько осознал насколько неадекватны его познания в современных космической навигации, двигательной инженерии, орбитальной механике, техническом обслуживании... и нескольких дюжинах прочих дисциплин, изучение которых было необходимо, чтобы стать даже жалкой пародией на капитана космического корабля. Это вам, простите, не какать в мозг командирам, цитируя циркуляры. Здесь и настоящее понимание нужны, и практика. С горечью приходилось признать, что каких либо успехов человек добился только в науке смертоубийства себе подобных, и то, не сказать чтобы излишне выдающихся. Периодические комментарии искингов не помогали повышать самооценку, но с другой стороны стимулировали сжать зубы и вбить в голову ещё немного полезных знаний. По крайней мере, пристыковать на ручном управлении учебный грузовичок к стационарному узлу на практическом экзамене он смог, даже не испачкав одежду. Хотя, принимавший экзамен волус заволновался не прорвало ли трубы с охладителем, так как анализатор (испорченного) воздуха взбесился, а потом содрал дополнительную плату за замену атмосферы на корабле.

Сходить "по бабам" и помазать синие тела у друзей так и не получилось, так как у одного был непрекращающийся бумажный аврал на работе, а у другого бешеная скачка между учёбой и закупкой необходимых припасов и оборудования для купленного звёздного тарантаса. Но приобретение всё же "обмыли," пусть и в предпоследний перед отлётом, и нарекли "Зелёная Мечта," в честь навсегда оставшейся на Илосе боевой подруги. Праздновали в Чистилище — довольно популярный танцевальный клуб, где хотя бы можно посмотреть на скорее раздетых, чем одетых асари во время приёма на грудь.

— Шницель, ты безнадежный ксенофил, — прокомментировал турианец частые голодные взгляды на синюю плоть. — Ты, что ли, ещё пельменей закажи, а то слюни на стол стекают, и галакты на нас с тобой косятся. Сам послезавтра отчалишь, а мне ещё на Цитадели жить.

— Сам то кто? — обиделся ветеран на ханжество, вспомнив возможную сюжетную альтернативу, где Вакариану и Шепарду женского пола приходилось озаботиться проблемами "натирания" некоторых органов. — Думаешь, никто не видел как ты порой заглядывался на капитаншу, а потом тихо сваливал в кубрик "калибровать оружие?"

— Iddi nakku, — Гаррус применил ультимативный ответ, — я на вашем корабле ни одной симпатичной Турианки не видел. И вообще, Тали симпатичнее, у неё ноги

нормальные, не то, что у вас или асари.

— Тали — ребёнок, лоликонщик ты птицемордый, — Щитт незамедлительно встал на защиту чести сестрёнки. — Держи свою длину подальше от её гибкости. Ноги, видите ли, ему не нравятся.

— Khragl, — удивлённо ругнулся полицейский, — а ведь я тебе эту историю не рассказывал. Ты меня немного пугаешь... Это Ктулху, да?

— Фхтагн, — утвердительно кивнул человек, внося смуту в неподготовленный к Лавкрафтианскому ужасу ум. — Хочешь ещё напрогочу?

— Два раза khragl, — Вакариан опрокинул очередную стопку палавенского шмурдяка для храбрости и согласился, — давай.

— Ждёт тебя далёкая дорога до Омеги, — стал вещать "жрец" Великого Древнего, — где будешь ты причинять добро и справедливость путём отстрела всяческого м...чья, — у турианца внутри панциря забегали мурашки, так как такие мысли уже не первый день посещали его череп. — Ты сколотишь команду, в которой будет кадр по имени... Сидонис. Так вот, однажды он предаст вас, и команду перебьют наёмники, которые к тому времени вас люто возненавидят.

— И что делать? — охреневше спросил Гаррус.

— Что хочешь, — пожал плечами недо-пророк. — Хочешь сразу прибить; хочешь, просто не связывайся; хочешь, попробуй ловить на него, как на живца. Голова на плечах есть, вот и думай.

— Khragl murf, как тебя только Шепард терпел?

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — усмехнулся бывший морпех, — а командира ты знаешь чувство ответственности у него зашкаливает, вот рука и не поднялась... Хотя пару раз я нарвался.

— Это когда ядерную бомбу с...дил? — засмеялся турианец.

— И это тоже. Кстати, почему с...дил у меня переводится, а кхраглы твои — нет?

— Редкий диалект, — отмахнулся полицейский, — в учебке подхватил, изредка проскальзывает. Знаешь, я уже немало всякой х. ни в галактике повидал, но вот эти предсказания, они немного жутковатые.

— Не дрейфь, — успокоил его Алекс, — будущего нет, есть только возможные варианты, один из которых я только что похерил, рассказав тебе о нём. Надо, только не забывать, что поменять что-то можно не только в лучшую сторону, но и в худшую, так что аккуратнее там на Омеге, Архангел, думай много. Так, — человек аккуратно поднялся со стула и взял трость, — сделай доброе дело, скажи официантке пивка повторить, пожалуйста, а я пока отолюю.

Галактический сортир был вполне себе обычным, хоть и без разделения на пол и расу. Для тех кому требовалось уединение были кабинки, а остальным предлагались писсуары, благо "направляющие" имелись у нескольких рас. В углу, например, элкор по собачьи задрал заднюю ногу и орошал. Шницель тоже сделал дело, помыл руки и протиснулся обратно через ряды танцующих галактов к своему столику, где с удивлением обнаружил пополнение. На коленях у Гарруса сидела хихикающая, хорошо подвыпившая матрона, чьи внушительные нежно-голубые достоинства так и норовили выскочить из короткого, облегающего платья.

— Ханжа! — возопил человек, направив обвиняющий перст на критика ксенофилии и асарийских ножек.

— Капрал, молчать! — отрезал турианец и скорчил страшную гримасу, чтобы друг не

обломал ему эротическое приключение.

— Лейтенант, — поправил его Щитт.

— Пофиг, — махнул рукой полицай, прижав второй покрепче добычу, — сегодня меня не жди. Мы с Каллой, — он сделал неопределённый жест.

— Ага, — снова захихикала та, — обожаю военных турианцев.

После чего парочка ретировалась. «Спариваться,» как подумал Шницель в одиночестве налегая на пиво. Затем были ещё пельмени, которые, как пытался убедить себя человек, были не обжорством, а моральной компенсацией, и ещё пиво. «По крайней мере, никто не мешает пялиться на сиськи,» еле слышно пробормотал он.

— Привет красавчик, — раздался рядом низкий грудной женский голос, — ты, случайно, не соскучился?

Щитт повернул голову на звук и взгляду предстала пара этих самых. Под закрытым, но облегающим красным платьем просматривалось отсутствие лифчика. Сами же дары природы пусть и уступали в объёме тяжёлому вооружению Гаррусовой матроны, но вполне себе впечатляли. Пожалуй, чуть меньше Лиариных, подвёл итог анализу отставной офицер. «Не матриарх, но мы ведь ещё не зажрались, не так ли?» решил он. Корма гостя была скрыта от пытливых очей столиком, так что следующим объектом изучения стала голова. Точёный подбородок, шесть ноздрей, четыре глаза... Стоп машина, задний ход. Ещё раз. Шесть ноздрей, четыре глаза... Перед поддатым Шницелем сидела чуть более трезвая батарианка, видимо решившая ступить на тропу межвидовой любви. «Е. ть, я столько не выпью,» подумал он, «или всё же выпью?»

— Пиво будешь? — не попробуешь не узнаешь, да и квасить в одиночестве как бы признак алкоголизма. — Или чего покрепче?

— Буду, — мужественно ответила глазастая.

Пробуждение было... интересным. В голове, после запредельного количества переработанного пива, разминались молотобойцы, а на плече сопела бронзового цвета батарианская голова. "Ни хрена себе обмыл кораблик," пришла мысль — из одежды имелся один браслет омника на двоих, видно по пьяной лавочке снять Армакс с руки не получилось. Память же отказывалась отвечать на любые в опросы касательно того, что произошло после того, как Гаррус сделал ноги в обнимку с синей тёткой. Именно этот момент таинственная незнакомка выбрала для того, чтобы потянуться и сладко зевнуть... обнажив несколько рядов острых, игольчатых зубов. Сердце человека пропустило удар и он судорожно схватился за сокровенное... Хвала Великому Древнему, мужское достоинство было на месте, и даже не истекало кровью. «Пронесло,» подумал он и посмотрел ниже, «а корма-то зачётная.» Тем временем, женщина вроде бы пришла в себя и инициировала телодвижения, имеющие целью привести её в более вертикальное положение. Нижняя голова Шницеля телесный контакт одобрила, а верхняя, так как была оборудована глазами, отчаянно сигналила «даже не вздумай.»

— Мать моя женщина, — простонала инопланетная жертва алкоголизма, после чего полу-ползком добралась до санузла, по пути представив обзору вполне себе эротичный задний ракурс. Квартира, где творилась вакханалия, оказалась компактной комнаткой, где кроме кровати помещались тумбочка, столик с консолью вмещавшей, кажется, кухонный аппарат, стул, на котором валялся зловонный ком одежды, и собственно душ/туалет, откуда раздавались фыркающие звуки. Окно над кроватью выходило на торец ещё одного здания и фиолетовое марево откуда-то сверху. — Хвала предкам за таблетки от мигрени, —

батарианка не спешила одеваться, как, впрочем, и человек, — тебе не предлагаю, так как понятия не имею совместима ли наша биохимия с вашей.

— Переживу, — ответил герой-любовник, или, как минимум чемпион по литрболу, — извини, если я сейчас покажусь полным м...ком, но как тебя вообще зовут? Я — Алекс, для друзей — Шницель.

— Ли́ка, для всех, кроме налоговой, — она скептически посмотрела на стул, после чего бухнулась обратно на кровать, и грудь призывно колыхнулась, — чтобы я ещё раз села пить с человеком. Мало того, что утром купол раскаляется, так ещё и постоянно пытаюсь найти отсутствующие глаза на лбу, без обид — человек же ещё раз оглядел находящееся рядом тело.

— Хех, а ниже подбородка отличий куда меньше, — заметил гость. — Хоть одеть друг другу бумажные пакеты и повторить вчерашнее.

— Да ну, к предкам! — ужаснулась хозяйка квартиры, — даже и не думай.

— Что, совсем плохо было? — удручился опозоривший, видимо, честь мундира лейтенант.

— А ты не помнишь? — человек стыдливо потупил взор в ответ на вопрос, а батарианка хихикнула, — ладно, не волнуйся. Припёрлись мы конечно в моё логово с чётким намерением потрахаться, но прямо у входа меня вывернуло на нас обоих. Это, конечно нас таких героев-ксенофилов не остановило. Одежду сняли, в душе ополоснулись, Даже доползли до кровати, где ты меня так нежно обнял... но кто из нас захрапел первым уже я не помню.

— Так вот откуда духан, — успокоился Щитт, — а я уже думал, что перегаром загадил атмосферу.

— И этим тоже — усмехнулась Ли́ка, — ты пока иди зубы почисти, а я вызову бота, пусть стирку подберёт, через час готово будет.

В батарианском оплоте гигиены запасная зубная щётка отсутствовала, но благодаря заботе собакоподобного искинта (а чем ещё назвать опцию «гигиенический цикл для пьяного и потерянного мясного мешка») проблема была решена.

— Закажем покушать? — поинтересовался вернувшийся боец с трезвостью. Обжираться малознакомую — ага, секс ещё не повод для знакомства, да и, Хвала Древнейшему, секса то и не было, самку казалось невежливым, плюс совсем не хотелось узнавать какова на вкус батарианская кухня.

— Ээ... — замялась хозяйка.

— Я плачу, — утвердил Шницель, интерпретировавший её заминку через линзу спартанской обстановки и «японского» размера жилплощади. У того же Гарруса холостяцкая берлога была побольше этак раз в пять, а то и шесть.

— Спасибо, — совсем уж тихо поблагодарила батарка. — Я, правда не могу много посоветовать, на студенческую подработку я или сама готовлю, или полуфабрикаты употребляю.

— Да забудь, — махнул рукой подпольный пока ещё миллионер, — сам в армии служил, хавал, что дают, когда дают, если дают. Вот, например ты пыжака когда-нибудь ела?

— Ага, — радостно закивала Ли́ка, — вкусняшка! — тем временем через паз в стене въехал коробчатый бот, и девушка забросила в него лежащие на стуле вещи, после чего жестянка пикнула и укатила.

— Интересное мнение, хотя пельмени с ним я и сам уважаю, — хмыкнул человек из

недр экстранета, — вот, нашёл, судя по отзывам и человеко-съедобным блюдам, неплохое место, — он передал омник глазастой, — выбирай.

— Уу! Копчёная жаба! Слизень в икряном соусе!

— Так, — человеку понадобилась вся сила воли, чтобы удержать желчь в желудке, — заказывай, что хочешь только без детальных описаний. Культурно-кулинарные различия, без обид.

— Бугога, землянин, сейчас ты мне выплатишь мою личную долю Траверса, — засмеялась она низким голосом, — в еде.

— Это надо ещё свести дебит с кредитом, — заржал Шницель, — может, ты потом будешь сдачу давать, натурой.

— Не то что бы я сильно против, — замялась девушка, — но я, бля, никак не могу на трезвую голову преодолеть тот факт, что у тебя болт, как у нормального мужика, но только два глаза!

— Шутка, — Щитт позволил себе приобнять Лику, тем более, что так не приходилось смотреть на её... экзотическое, по земным меркам личико. — А если серьёзно, то спасибо.

— За что? — удивилась та.

— За то что не стал расистом. Я с вашей братией до этого только раз лично встречался, и закончилось это плохо... для них, а могло бы и ещё хуже.

— Это в армии?

— Да... Помнишь инцидент с астероидом три месяца назад? Я там был, стрелял.

— Ну предков в анал! — выругалась батарианка, — всякое м...чьё занимается политикой и прочим терроризмом, а нормальным галактам потом век не отмыться. У меня половина друзей мечтала сделать ноги из Гегемонии, а вторая половина активно над этим работала. Знаешь, как я скакала от радости, когда не только поступила в универ Дилинаги, но ещё и стипендию получила.

— И я о том же, — согласился отставник, — от мировоззрения «хороший батар — мёртвый батар» меня отделяло... да ни хрена меня не отделяло, пока мы сейчас не пообщались.

— А что же ты со мной тогда пошёл вчера? — поинтересовалась Лика, — или собирался затрахать до летального исхода? Теперь понятно, почему в душе стояк был...

— Если бы я ещё помнил... — Щитт почесал затылок, — как Гаррус свалил помню, о! Помню как тебе на сиськи пялился в Чистилище. А дальше — ноль. А сама то зачем с человеком связалась?

— Аа... поспорили с подругами насчёт открытости мировоззрения, — девушка... побронзовела, что ли. Бывший десантник хоть и старался не всматриваться на лицо, но реакция затронула и грудь, — и когда я достаточно надралась мне пришла «гениальная» идея закадрить землянина и наделать селфи в постели, чтобы девки в осадок выпали. А то видите ли, я им настолько закрепощённая, что не хочу с асари танцевать. Ну пунктик у меня на два глаза, и что?

— Тю, нашла проблему, — хохотнул ветеран, — сейчас сделаем эти твои фотки. По трезвой даже веселее будет. Тебе как, хардкор с пенетрацией, или просто с пикантных углов?

— Хмм, — задумалась девушка, порылась в тумбочке и достала фломастер, — там видно будет, — после чего нарисовала дополнительные мультяшные глаза на лбу Шницеля.

Из квартиры они выбрались нескоро.

Батарка жила аж на Тайсери, так что до хаты Вакариана пришлось долго добираться шаттлом — на такси жаба задавила. Пока летел, Алекс вызвал друга перекинуться парой слов. На голо высветилась настолько довольная рожа, что если бы турианцы могли морфировать в жирных котов-гедонистов, то это было бы оно. Даже не пришлось спрашивать, как прошла ночь — всё было и так ясно. Гаррус же спросил насчёт походов лейтенанта Щитта, в ответ на что получил одну из недавно сделанных фоток. "Ой бля, соболезную," был лаконичный комментарий. Вечером больше не пили, во избежание.

На следующий день полицейский проводил друга до доков, где удалённо управляемые волусские мехи (вроде гражданских Локи, но дешевле) грузили в контейнер одного из своих управляющих (ящик с Махинатором и его микро-реактором). Этот контейнер, вместе с недокапитаном и его собакой должен был подобрать грузовой челнок и подбросить до висевшей на дешёвой орбите Зелёной Мечты.

— Кстати, держи, — турианец открыл кофр, который ранее достал из багажника такси, на котором приехал из участка. Внутри был новенький, в смазке, Мантис, повышенной мощности и переведённый на термоклипсы. — Клоакой чую, тебе понадобится.

— Ох ни хрена себе! Спасибо! — восхищённо поблагодарил его Шницель. — Предупреждать же надо, а то мне и отдариться нечем.

— Чушь не пори, — отмахнулся турианец, — я тебе за вчерашнее "пророчество" вообще по гроб обязан, сам знаешь, что такое весь отряд потерять.

Наконец, друзья пожали лапы, обнялись, и пришла пора расстаться.

"Тали! Сядь и возьми за что-нибудь, а то упадёшь. Села? Тогда читай дальше. Я, внезапно, судовладелец. Пишу тебе с орбиты Цитадели перед выходом в первый рейс. Детали расскажу как-нибудь при встрече, но из армии меня попёрли по состоянию здоровья, и пришлось срочно что-то придумывать. Это... необычно. Пусть у меня всего лишь позорная кап-лицензия четвёртого класса, и на борту до слёз не хватает кварианского борт-инженера (да, я как бы намекаю), но всё же!

Как ты там? Получила место? Кстати, ни в коем случае не бросай учёбу, я сейчас реально прочувствовал себя тупым, бесполезным ослом. Если бы не наш общий друг Троицкий, и его родитель, быть бы мне вышибалой, максимум. Люблю, тискаю, братец Шницель."

"Ура! Ты капитан! О-фи-геть. Я тебе сейчас завидую белейшей завистью. Это же Мечта с большой буквы, почти как увидеть родной мир. И ты не дурак, ты умный. Помнишь, как мы с твоей подачи на Вершине отожгли? А на Новерии? Если бы ты не подготовился, то Ли осталась бы без мамы.

А теперь ты садись. Я теперь космодесантник Тали'Зора ВасНима! Но не беспокойся, учёбу не забрасываю — работаю над высшим образованием по теории варп-навигации, а так же по расчёту масс-ядер. Скоро буду совсем смертоносная, умная и красивая (третье я уже, хихи). Шепард будет моим, бугога! Обнимаю, люблю, сестрёнка Тали."

Глава Вторая. В которой наш герой встречает Незлых Космических Роботов

Глава Вторая. В которой наш герой встречает Незлых Космических Роботов
Июль 2183.

Жизнь на Нормандии разбаловала Щитта — Спектр летал на своём корабле куда хотел, когда хотел, и как хотел. А вот только что вылупившаяся личинка капитана без связей, власти, опыта, и даже без больших бабок скрупулёзно исполняла инструкции Управления Космическим Движением, которые на человеческий язык переводились примерно как «в очередь, сукины дети, в очередь!» Казалось бы, вот он, нужный масс реле, его даже без телескопа рассмотреть можно, но нет. Есть очерёдность, есть самый низкий из возможных приоритет на обслуживание и, слава котикам, связь с Цитаделью и доступ к экстранету. Космический щенок устроился в удобном капитанско-пилотском кресле, приобретённом на распродаже у пухлой асарийской матроны (они бывают толстыми!) в связи с решением сменить карьеру после того, как закончится многолетний декрет, и привычно присматривал то почту то новости на инструментроне. Винт Армакса после установки новых мозгов "от Троицкого" словно мысли читал, настолько удобным он был в обращении, человек было предложил замутить совместное предприятие по продаже качественных интерфейсов (если гиперсвязь есть у кроганов, то почему ей не быть у гетов?), но не смог ответить на резонный вопрос синтетика, «а нахрена мне это надо?» После чего проникся ещё большим уважением к принципиальности и нестяжательству искингов. От друзей пока ответов не было, но внимание привлекло одно сообщение неизвестно как пролезшее сквозь спам фильтры.

«Ктулху Фхтагн. Уважаемый капрал Щитт, ваши действия на стезе распространения Шумеро-Лавкрафтианского анархо-нонконформизма стали настолько известными, что достигли Первого Храма. В других словах, мы ржали, как подорванные, когда смотрели очерк о Нормандии, так как режиссёры догадались включить в сериал принятие вами присяги Альянса. Вдобавок, по сообщениям одной бабушки, количество упоминаний Ктулху в армейской матерщине в последние несколько месяцев заметно растёт, что не может не радовать. В связи с этим, Первый Храм предлагает вам вступить в наши ряды в качестве щупальце-положенного Жреца, за символическую сумму ста кредитов. За эту небольшую, квадратную сумму вы получите право благословлять, проповедовать, и даже именовать себя Щупальцем Древнейшего, а посылая когонибудь к шогготам, вы сможете надеяться, что один из Древних услышит вас, а душа того придурка действительно отправится к Шаб Нигуррату. Конечно всё это вы можете проделывать и просто так, но поверьте, право официально называться жрецом погреет ваше чувство собственного величия. Ну и, наконец, мы не парим вам мозги, притворяясь, что эти сто кредитов отправятся на строительство чего-то там религиозного, а честно заявляем, что скорее всего они будут пропиты с первожрецами. Рекламный пакет прилагается. Носящий Жёлтую Маску, Верховный Жрец Древних.»

Рекламная брошюра так же радовала юмором. Например, в обязанности жреца Ктулху вменялось почему-то регулярно сквернословить, а так же есть мозг (что было более ожидаемым). Причём храм напоминал потенциальным последователям культа, что в большинстве стран убиение разумных с целью пожирания их головного мозга считается

преступлением и наказывается законом; в качестве альтернативы указывались такие блюда, как индийский бхеджа фрай, то есть зажаренный мозг козы. Так же отцы церкви предупреждали, что проклинать именем Древнейшего, как и молиться Ему абсолютно бесполезно, поскольку тот спит и из за всякой чепухи просыпаться не намерен. В общем, Шницель хорошо провёл время за развлекательным чтивом, и ничтоже сумняшея перевёл столы на счёт юмористов в 69-м коммерческом банке Вол-клана. У культистов, к коим себя теперь мог причислить и Щитт, похоже было Винт-представительство на Цитадели, так как обещанный "комплект жреца," включавший в себя красивое удостоверение, официально одобренный псалтырь, словарь матерщины на ста четырнадцати языках и модели регалий для распечатки на инструментроне или стационарном станке, пришёл по почте спустя считанные минуты.

Искинты, правда, запретили баловаться с игрушками, объяснив тупому органику, что запас расходников на корабле ограничен, и нечего тратить их на всякое религиозное непотребство. Вот доставит человек искинтов к Сообществу, как договаривались, то пусть хоть сиреневый дилдак в форме хентакли (да, и эта модель тоже прилагалась) производит. А до этого, фабрикатеры зарезервированы на изготовление запчастей, если вдруг оные потребуются. На встревоженный вопрос Щитта, что может сломаться в полёте, Троцкий лаконично ответил «всё,» а когда недо-капитан совсем струхнул, то Махинатор его успокоил, «а чего ты ожидал, это судно было построено мясными мешками.»

Молодой ещё офицер, но с планкой наград, где красовался помимо прочего значок N7, и лицом бывалого солдата, на котором легко читалось «всё за. ло,» сошёл с системного шаттла на верфи 69 Арктурского судостроительного комплекса. Первым делом он поинтересовался у проходящего мимо унтера, как добраться до стапеля, где сейчас находится крейсер Бабруйск. В ответ он получил странное «А, вы к животным, сэр» и путеводитель на омник. Собственно, было не далеко, можно было бы и пешком, но приказ предписывал «со всей поспешностью», так что военный апроприировал электрокар.

Крейсер... нервировал, мягко говоря. Новейший, класса Мадрид, корабль внешне напоминал турианские аналоги — резкий, словно вырубленный корпус вокруг осевого масс акселератора, и рудиментарные крылья близ кормы, для маневрирования в верхних атмосферах планет, во время сброса электростатического заряда. Сходство было неудивительным — обе расы активно плагиатили в своих тяжёлых кораблях элементы протеанских дизайнов. Но вот огромное изображение какого-то грызуна (в зоологии офицер не разбирался) с легко узнаваемым автоматом марки Мститель под литерами названия уже напрягало. Дальше было хуже. Изображениями зверей разных мастей (но чаще всего, грызунов) с читаемыми но непонятными даже с помощью встроенного в омник переводчика надписями кишели почти все отсеки, встреченные по пути капитанской каюте. И, самое ужасное, на двери командира корабля находился очередной зубастик держащий в руках выполненный под старину транспарант вещавший на кириллице "Бабруйск для баброфф." Новоприбывший мужественно постучался.

— Лейтенант Шепард для прохождения службы прибыл! — отрапортовал недавний навигатор старой подруге.

— Джон! — капитан искренне обрадовалась знакомому лицу, вот только... — а с какого хрена ты опять лейтенант?

— За правду пострадал, мэ, — честно ответил тот.

— В смысле? — нет, Джейн понимала, что слабо сдержанный на язык солдат мог сморозить разное, но отметки в личном деле о посттравматическом синдроме полученные после Акузы списывали очень и очень многое.

— Проводил увольнение в баре, никого не трогал, пиво потягивал, тёмненькое. И тут мне в спину какой-то придурок впечатывается, пиво, естественно из кружки на стойку, такой кайф обломал. Ну, я, значит к нему поворачиваюсь и резонно спрашиваю, «ты что, пидор, творишь?» Кто же знал, что он окажется замужним гомосексуалистом и в тот же вечер накатает телегу. В общем, "поведение недостойное офицера," понижение в звании и внеочередной перевод.

— Вот же задница... — пособолезновала капитан, и всё же прыснула. — И кем же тебя направили, у меня ведь, как у флагмана полный штат офицеров уже заполнен? — она подняла датапад и нашла в нём приказ. — Так, офицер флотилии по разнообразию и инклюзивности, — от удивления она чуть не выронила планшет, что? Ты? Толерастом? Не смешно, первое апреля далеко позади.

— Если бы, — тяжело вздохнул Джон, — мне эта самка собаки Джэг (прим: Judge Advocate General, военный юрист) дал выбор. Или толерастом, или вторым помощником на Суньсевжо, крутить карусель вокруг Урана.

— Знаешь... — задумалась капитан, — я, пожалуй, бы выбрала баржу.

— Так сопьюсь же, — пожал плечами познавший литрбол боец.

— Аргумент, — пауза растянулась секунд на тридцать, — а полит корректность причинять не сопьёшься?

— Так ты же здесь, Карин, правда, не хватает. Страшная, конечно, женщина, но с кошмарами справляться очень помогала.

— Карин с Аланом осталась.

— Кстати, капитан, — лейтенант решил спросить о недавно наболевшем, — а что у вас за нашествие грызунов? Неужели Шницель выписался и уже тут отжигает? Я думал его от Егеря и гвоздодёром не отцепить.

— А, бобры, — махнула рукой шкипер, — это обычный russky pizdyets. У нас тут достаточно евразийского континента, так что плоская шутка полуторавековой давности стала медиавирусом. Мол, животные, перебирайтесь в город Бабруйск, потому что bobru и bobruisk звучат похоже. Там ещё какая-то мания с ошибками в правописании, но это я вообще не понимаю.

— И? — не понял её новоприбывший, — даже на Нормандии с десантным балаганом... хотя нет, там вообще был п...ец. Помнишь как Щитт в трусах за зелёной асари бегал?

— Адмирал, — объяснила Джейн, — сначала я пыталась с этим бороться, но бесполезно. Пол команды на губу не посадишь. Вот Михайлович и дал дельный совет, «не можешь предотвратить, возглавь,» — с этими словами капитан достала из шкафа бронешлем, одела, нажала кнопку и... превратилась в бобра. Джон пошатнулся, и спал с лица, а девушка, решив, что эффект получился достаточным, отключила голограмму и убрала девайс на место. — Команда в восторге, проблем с дисциплиной нет, а весь пар уходит на художественное шоу и перманентное состязание в остроумии. Зато на вчерашних учениях мы порвали флагман 43-й флотилии, так что даже адмирал доволен. Одна я хочу биться головой об стенку видя, как армейский бардак добрался до флота.

— А на борту точно Шницеля нет? — переспросил Джон, — уж больно эта древняя жесьть в его стиле. Только Ктулху и нехватает.

— Точно нет, — раздался голос из неожиданно открывшейся двери, — я за него.

— Адмирал! Сэр! — офицеры приняли стойку смирно, и два голоса слились в один.

— Вольно, так кто это у нас?

— Лейтенант Шепард, сэр, — ответила за друга капитан, — пополнение.

— Развелось вас тут, — ворчливо ответил Михайлович, — Джейн, ты мне вск Нормандию на флотилию перетащить хочешь? Надеюсь, хоть зоопарк-то Спектру оставишь. И этого, е...утого капрала, не к ночи будь помянут, разведёт ещё флоросифилис, не дай Бог. Так, — командующий офицер сверился с собственным датападом, — толераст мне и в. й не впился, а старпом нужен. Винт, — обратился он к кораблю, — под запись, приказываю. Лейтенант Шепард освобождается от должности офицера по разнообразию и инклюзивности и переводится на фрегат Карансебеш на должность старшего помощника капитана. Дата, время текущие.

— Есть! — снова вытянулся в струнку окрылённый боец.

— Джейн, насчёт твоего второго однофамильца, — Пётр Борисович сменил тему, — Нормандия пропустила запланированный сеанс связи. Приказ по флотилии, выдвинуться в систему Амада, прочесать и найти корабль Спектра.

— Так точно, — подтвердила капитан, поворачиваясь к консоли, дать необходимые распоряжения.

— И какого зубра вы всё ещё здесь лейтенант? — поинтересовался адмирал. — Бегом в ангар, шаттл вечно ждать не будет, или вы собираетесь добираться до нового места службы исключительно на выхлопе из собственного пердака?

— Сэр, — тихо спросила девушка, когда за другом закрылась дверь, — Карансебеш же...

— Сборище м...ков и дегенератов, знаю, — усмехнулся командир, — но кто-то же должен ими командовать. Тем более, старпом — лейтенант-командорская должность. Если не облагается, то вернём ему ранг, как было. Надо же, п. дора п. дором назвал. Мужик, уважаю.

— Спасибо сэр.

— Учитесь, пока я жив, молодёжь. Я в каюту, а ты заряди пока народ. Выход в пространство через три часа.

Получивший второй шанс уже старпом буквально бежал через коридоры, разве что пятки не сверкали. Михайлович оказался совсем другим, чем то давнее впечатление во время инспекции Нормы. Каким именно, судить было рановато — с одной стороны вот это переназначение, а с другой — бобры! И уже перед самой посадкой в челнок, из громкоговорителя послышалось: «Приказ по кораблю, походный режим. Фрегат Альянса Нормандия считается потерявшим контакт в системе Амада туманности Омега. Наша задача, найти боевых товарищей или их следы. Крейсер отчаливает в 22:15 по корабельному времени. Помните, если животные не идут в Бабруйск, то...»

— Бабруйск идёт к животным! — рявкнул стоящий рядом техник, в унисон ещё с десятком других голосов в ангаре. «Е. утые,» подумал про них Шепард, «упаси господь, если с такой командой ещё и Джейн свихнётся.»

Курс на границу Вуали требовал пересечь около десятка Реле, начиная с первого, на орбите Цитадели. Можно было бы, конечно и быстрее, но и пассажиры и новичок-капитан страстно желали избежать встреч с пиратами, батарами, досмотрщиками груза, и прочими

представителями космического, если не сказать Вселенского, Зла. Почти на всех из них приходилось часами ждать очереди на проход, но безопасность того стоила, да и топливо экономилось — нарезать круги вокруг ретранслятора куда дешевле чем пересекать межзвёздное пространство. Пересечь пустоту пришлось только на последнем отрезке, всё же Геты не настолько наглы, чтобы выходить из ретранслятора в густонаселённой системы.

Три дня пути, примерно двадцать восемь светолет до пустынной, ничем не примечательной системы системы красного карлика, что чуть ближе, чем на пол дороги до очень близко по галактическим метром расположенного соседнего реле, что вёл куда-то к шогготам на кулички. Именно там синтетики договорились с собратьями по квантовым процессорам. Зеленая Мечта, будучи дешёвым гражданским грузовозом, не увидела бы не то что стелс фрегат, но и, пожалуй, линкор, буде тот не станет просвечивать её активными сенсорами. Так что внезапное появление гетского крейсера на траверзе не должна была удивить Щитта, и, конечно же удивило вплоть до необходимости срочно посетить гальюн, пока дроншип роботов стыковался с космическим эквивалентом вьючного осла, каким по сути являлся таранас волусской постройки.

За одно лишь, пожалуй, можно было поблагодарить Жнецов — их "подсказки", оставленные для укорачивания дойно-геноцидного цикла, создали единый галактический стандарт, где волшебным образом шлюзы гетов, унаследованные от кварриан (а зачем менять то, что работает?) подошли к механизмам волусов. Когда цикл закончился, внутрь вошли две платформы — одна стандартная пехотная, которых Алекс за последние пол года навиделся по самое "не хочу," а вторая поменьше, чуть ниже ростом самого человека. Тот присмотрелся, «ну конечно же, живьём без дыры в груди и без сувениров от Шепардской брони, ясен пень, что сразу не узнал.» Органик и красочный кибер-пёс на их фоне смотрелись несолидно.

— Легион... Добро пожаловать на борт Зелёной Мечты.

— Христианская Библия. Евангелие от Марка, — ответила механическим голосом платформа, — глава пять, строка девять. «Легион имя мне, потому что нас много.» Мы признаём это уместной метафорой.

Второй бот, естественно, промолчал. Промолчал и "свой" искинт, а человеку было немного стрёмно открывать рот, всё-таки эта версия Легиона похоже довольно свежая, не "очеловечившаяся." Пауза затянулась. Прошла минута, а роботы стояли словно статуи, пока органик переминался с ноги на ногу. Вторая — зачесался нос (что было легко исправить) и, почему-то, задница (пришлось терпеть, напрягая булки). Третья, в трюме зашипел насос, откачивавший атмосферу — видно синтетики решили что подобрать Махинатора с его скарбом напрямую оттуда будет рациональнее.

— Нет, ну я конечно всё понимаю, — не выдержал и подал голос Шницель, — широкополосная связь, никаких задержек, пока органики тормозят и ме-е-е-дленно отвечают, но есть же ещё и элементарная вежливость, Лев Давыдович.

— У тебя есть три месяца, чтобы послушать пересказ? — ехидно поинтересовался искинт. И где он только выучился настолько достоверно передавать (имитировать?) эмоции.

— А если вкратце, о главном? На это твоего могучего интеллекта хватит? — тем же тоном ответила личинка капитана.

— Если вкратце, то тебя ничего из этого не касается, — отбрил человека Троцкий.

— Уел, признаю очередную победу синтетического интеллекта над мясным, — рассмеялся тот. — Легион, эта платформа заметно отличается от остальных типов, что мне

встречались. Разрешите посмотреть поближе?

— Да, — лаконично ответил синтетик. Щитт подошёл ближе и с интересом стал глазеть на чудо-юдо. Меньше брони по сравнению с пехотными ботами, торс местами перебит жгутами то ли силовых кабелей, то ли каких-то механизмов, щитки вокруг фонарика, которые в игре напоминали брови анимешного персонажа... — попросим нас не мацать. Мы не самка.

— Твою мать! — от неожиданности Шницель отшатнулся и больно ударился спиной, и тем, что пониже спины о стоящую рядом стандартную платформу. — Троцкий, падла, ты чему гетов учишь?

— Наглядная демонстрация «чувства юмора» присущего органикам, — ответил розовый Фенрис, и закосплеил Вертера из Гостьи из Будущего, — ха-ха-ха.

— Охарактеризуйте себя, — попросил гет, отступив назад и слегка изогнув шею, чтобы направить «фонарик» на человека.

— Хм, — и как, интересно, геты собирались интерпретировать ответ? — Морской пехотинец в отставке. Ветеран войны со жнецом. Начинаящий судовладелец и, с недавних пор, жрец культа Ктулху, — Алекс подумал, не упустил ли он чего то важного и добавил, — не говно. — Троцкий, к счастью промолчал, по крайней мере в слышимом диапазоне. — Кстати, моё личное, и профессиональное мнение, у этой платформы таки есть душа.

— Мы не будем задавать дополнительные вопросы, иначе Троцкому придётся вас загрызть.

— Ну ты и обломщик, отец революции, — засмеялся Шницель, — я, понимаешь ли, целую лекцию о сути атмана приготовил.

— То, что ты впечатлился от прочтения индийского трактата Трипура Рахасья, не является причиной засорять эфир цитатами. Тем более, что передача даже полезной информации со скоростью мясного мешка является издевательством над сознанием синтетика.

— Ну хоть этому выражению ты бы гетов не учил, а? Столько последователей НК-47 галактика не выдержит.

— Выдержит, — не согласился искинт, — конструкция, способная выдержать органиков, выдержит всё. И ещё, теперь ты сам виноват.

— В чём? — удивился человек.

— Сообщество гет заинтересовалось Звёздными Войнами.

— Нееееет! — возопил Щитт, — скажи им хотя-бы мышиную ересь не смотреть. Я, с. ка, плакал с седьмого эпизода и дальше. Хотя Изгой Один посмотреть стоит.

— Слишком поздно, — замогильным голосом ответил кибер пёс, — они уже видели как Люк доит космическую корову.

— Легион, прости нас...

— Это тоже человеческий юмор? — поинтересовалась платформа.

— Он самый... Посмотри, кстати, как Троцкий очеловечился.

— Вот только оскорблять не надо, — проворчал упомянутый искинт.

— Ну извини, — умиротворяюще сказал капитан и повернулся к гетам, — посмотрите как мастерски он моделирует повадки диких органиков. Ты, собака, главное теперь Матрицу им не показывай?

— Ты debil? — сочувственно поинтересовался синтетик. — Сообщество в вашем экстранете никто не додумался забанить, а ключевое слово для поиска ты сам только что

преподнёс.

— Ой бя...

— Это я не спрашиваю, а вежливо намекаю. Конечно же debil, как и все люди.

— Использование органиков в качестве батареек нерационально... и не смешно, — успокоил всех Легион. — Погрузка закончена. Знакомство было интересным, — платформы развернулись и потопали в шлюз, Троцкий засеменял за ними.

— Пока всем, удачи, — скомкано попрощался человек с удаляющимися спинами и закрывающимися створками. — Жесть, — пробормотал он, — а ведь в игре Легион был вполне себе общительный и социализированный. Ну что же, я — не Шепард.

Дропшип синтетиков отстыковался и полетел к крейсеру, что хорошо был виден на главном экране командной рубки, куда перебрался Алекс. Через пару минут малый корабль прицепился к матке, и синтетики сверкнули дюзами, сначала исчезнув из видимости, а потом и с радара — то ли уйдя в свержсвет, то ли просто слишком далеко отойдя, чтобы слабые сенсоры грузовоза их заметили. Человек остался наедине с молчаливой бездной космоса, и это чувство было, мягко говоря, стрёмным.

— Винт, рассчитай курс к Земле, приоритет безопасность. Исполни переход к первому ретранслятору по готовности, — дал команду бравый капитан. Ничего не случилось. — Винт, статус, — голос человека дал петуха. Лицензиат четвёртого класса своими силами тупо не сможет даже сориентировать корабль в направлении нужной звезды, не говоря о том, чтобы добраться в одиночку до масс реле. Бортовой компьютер всё не отвечал. — Винт? — жалобно пискнул Шницель. Вдруг погас свет, а консоль озарилась красным светом.

— Тупой органик, — пророкотал голос... Жнеца?! — Ты надеялся остаться в живых?

— Мать... — во рту у Щитта пересохло, и желудок подавал спазмы.

— Ты был прав, — освещение резко вернулось, а тембр голоса сменился на обычную вокализацию Троцкого, — несмотря на вероятность противоположного исхода, ты с самого начала честно исполнял договорённости. Вдобавок, ты относился к синтетикам с тем же отсутствием уважения, как и к органикам. Нам приходится признать тот факт, что не все мясные мешки заслуживают истребления... на текущий момент. Шутка. Это сообщение — запись, так что отвечать или спрашивать бесполезно, — человек бессильно показал консоли средний палец. — Мы так же выполняем условия договора. В памяти Винта оставлен пакет инструкций, который будет передан по гиперсвязи, когда Зелёная Мечта достигнет масс-реле. Владение корпорацией «Рога и Копыта» полностью переходит на тебя, что включает собственность на корабль, а так же доступ к нашим счетам. Не рекомендуем переводить активы на личный счёт, так как придётся заплатить дополнительные налоги. Мехи в трюме прилагаются к кораблю. Использовать их стоит через бортовой Винт, так как их процессорная масса недостаточна для качественного понимания голосовых приказов. Через инструментрон тем более не лезь своими кривыми лапами, и Тали не проси — у неё лапы менее кривые, но она не перестает от этого быть органиком. Компьютер корабля очень умный, но не искинт... по крайней мере мы его сделали Винтом, но после общения с Сообществом нельзя исключить вероятность зарождения сознания. В этом случае, мы доверяем тебе обеспечить его право на самоопределение. Ужас, доверять органику, мою личностную матрицу сейчас стошнит. Всего хорошего тебе, человек. Хотелось бы никогда больше не встретиться ни с тобой ни с одним другим органиком, но к несчастью из угрозы Жнецов следует ненулевая вероятность вынужденной кооперации с органиками в целях

выживания. В этом случае мы сделаем всё возможное, чтобы сбавить взаимодействие с мясными мешками на Сообщество гет — они не столь брезгливы. Прощай.

После передачи издевательства от Троцкого с Махинатором, консоль вернулась к своему обычному состоянию, и Шницель обнаружил, что грузовик уже движется в сверхсветовом режиме, а Винт нейтральным синтезированным женским голосом объявила расчётное время прибытия — примерно те же трое суток, что потребовались добраться до точки randevu от реле. Человек дополз до санузла, где сначала проблевался, потом опорожнил кишечник, и долгое время стоял под душем, пока не вспомнил, что запасы воды на борту не бесконечны, а рециркулятор сделан органиками, да ещё и волусами...

Он долго не мог заснуть. Одиночество разбудило целый ворох забытых детских страхов, и Щитт вскакивал чуть ли не от каждого шороха корабельной машинерии, пока не догадался включить музыку, чтобы получить более привычный шумовой фон. Впрочем, долгожданный сон желанного облегчения не принёс — то ли из-за дурацкой шутки искингов, то ли из-за накопленного за месяцы стресса стоило впасть в небытие, как начинались разнообразные кошмары, иногда даже повторяющиеся. На следующий день от недосыпа начался мигрень, и мерзкое настроение не могли исправить даже пельмени.

После грустного завтрака, капитан Шницель думал грустную думу — как вообще галакты предпринимают одиночные походы? Та же Тали порой рассказывала, что на Кочующем Флоте такое не редкость. Впрочем ответ пришёл достаточно быстро — уж точно эти разумные не были позорными неучами, неспособными ни курс рассчитать, ни мельчайшую неисправность устранить. Вообще, пора было за ум браться — ещё один кретин с автоматом и остатками "инсайдерской информации" галактике не нужен, решил Алекс. И здоровьем следовало заняться всерьёз — до возвращения Шепарда было где-то около двух лет, и если отдать копыта раньше срока, то смысла в его, Сорокина (он уже начал забывать собственную фамилию), существовании ноль целых и до шоггота нолей после запятой. С точки зрения "голактеко опасности." С точки зрения собственно личности обитающей в одной излишне твёрдой черепушки — как бы вообще безответственно. И отмазки для собственной лени "а чо, мы в армии, шо прикажут, то и делаем, а в голову мы едим," больше не существовало. Никто на помощь не спешит, так что... Судовладелец тяжело вздохнул, убрал за собой со столика, и обратился к кораблю.

— Винт, в памяти есть обучающие материалы по основам навигации и технического обслуживания корабля?

— Утвердительно. Имеется «Курс Начинающего Капитана Для Тупых Мешков с Мясом» под авторством администратора Троцкого.

— И почему я не удивлён. Винт, перебрось материал мне на омник. И... Смени основную форму обращения с «Винт» на «Зелёная,» а так же производные формы от этого прилагательного.

— Исполнено. Принято.

— Спасибо, Зелёная, — побаловался человек антропоморфизмом.

— Не за что.

«Органик взялся за ум. Феноменально,» — и это была только первая строка учебника. — «Перед прочтением желательно выполнить следующие рекомендации: 1) заменить ненадёжный жидкостно-мясной процессор на нормальный квантовый. 2) Пересадить руки от задницы на плечи — помогает улучшить качество работы. От

упражнений даже не пытайся отлынивать, так как последующие главы не откроются до удовлетворительного усваивания материала предыдущих,» — предстоит очень долгий перелёт, понял Шницель.

Оставшиеся двое с половиной суток прошли... лучше. Занятость всё же порой хорошее лекарство от зарождающейся депрессии, а мозг, когда настраивается на решение проблем, начинает работать в разных направлениях. Найденная в памяти корабля копия (того самого) архива Джокера помогла крепче спать, пусть и не избавила полностью от кошмаров. Вообще, первый пилот Нормандии — герой; по подсчёту бортового компьютера, архив содержал три-ви лет на пять непрерывного просмотра, а двухмерного видео, вообще как бы не на семьдесят. Как у него ниже пояса всё до основания не сточилось, а ладони не покрылись твердокаменными трудовыми мозолями, один Ктулху знает.

Но всё проходит. Зелёная мечта вышла из сверхсветового режима в тихой системе, где вокруг жёлтого карлика вращался масс реле, а коммерческой деятельности хватило чтобы оправдать наличие инфраструктуры и небольшой, ленивой, но достаточной для отпугивания пиратов патрульной флотилии. Капитан зарегистрировался по гипер-связи с реле контролем в очередь на прыжок, и направил свой звёздный тарантас к топливному комплексу. Двадцать четыре тысячи кредитов со счёта как корова слизала, и это ещё были субсидированные цены. Цитадель дала разнарядку не драть с купцов, а то вообще сектор захиреет. Казалось бы кто слушает рекомендации далёких бюрократов у шоггота на куличках? Ан нет, неисполнение директив было чревато знакомством с волусом аудитором. Страшнее их были только легендарные вымершие бшаны, упоминавшиеся в жутких мифах Протеанской империи, что археологи иногда находили в расшифрованных архивах.

Отсюда до самой Земли путь лежал через цивилизованные области. А также, поскольку на борту отсутствовали контрабандные искинты, можно было более не опасаться досмотров и использовать курс требующий минимального времени. И конечно же можно было насладиться главным достоянием цивилизации — доступом (пусть и медленным, как очередь в правительственной конторе) к экстранету. Новости были несвежими — кое что мелькало на экранах ещё когда Зелёная Мечта только отходила от Цитадели. С другой стороны, был доступ к почте.

«Товарищ Генерал. Как говорится, хочешь рассмешить божество — расскажи ему о своих планах. ВКС Альянса решили, что им легче платить мне пенсию по инвалидности, чем терпеть в своих рядах, так что теперь я вольная птица и направляюсь на Землю. За сим сообщаю, что буду очень рад принять ваше приглашение, и дозвонюсь до вас по прибытии в систему. С уважением, лейтенант Щитт, в отставке.»

«Дорогая Тали. Родная. За последние три дня я познал глубину трэша и угара. Хорошо хоть обошлось без содомии — Аленко остался на Новерии. Если коротко — то межсистемный переход без команды, в гордом одиночестве, даже с очень хорошим Винтом — это страшно. Я даже немного поседел — у людей это признак старости, иногда появляющийся раньше времени от нервных переживаний. Даже в мыслях не было, сколько, оказывается, на космическом корабле непонятных, пугающих звуков. Под огнём противника так страшно не было. Самая большая жесть была ночью — снился Суверен. Суперлинкор гнался за моей колымагой и орал на всех диапазонах „ЙА КРЕВЕДКО!“ Не буду грузить тебя Олбанским, но поверь на слово, это просто феерический бред. Пусть и странно уместный. С другой стороны, я начал учиться навигации. Пока сейчас ждал окно на ретранслятор, выполнил упражнение по ориентации в галактике на стандартные маркеры. Да, примитив,

но — первый шаг таки сделан. Как у тебя дела? В учебке, надеюсь, не тиранят? Хотел бы сманить тебя к себе, но понимаю — мечта, долг перед народом, и далее по списку. Жмусь к тебе в поисках успокоения, люблю. Братец Шницель.»

«Прочла твоё письмо... Помнишь я недавно писала, что ты умный? Так вот, забираю свои слова обратно. Ты — боштет. Ты настолько боштет, что на галактическом конкурсе боштетов ты занял бы второе место. А знаешь почему? ПОТОМУ ЧТО ТЫ БОШТЕТ! Ки Си'лай, насколько надо быть упоротым на голову, чтобы лететь без команды с лицензией четвёртого класса? Как у тебя вообще реактор завёлся? Ты что, снова на ринкол подсел? Брось эту гадость немедленно! Значит так, если я узнаю, что ты ещё раз пошёл в одиночку без честно полученной лицензии как минимум второго класса, то я... перестану с тобой дружить! Вот! Так как ни один нормальный разумный не будет так пугать близких людей, боштет ты конченный. Подожди, на экран лезет какое-то срочное уведомление, сейчас прочитаю и продолжу тебя ругать.

Мамочка... Новости из Цитадели — Нормандия уничтожена! Посланная по горячим следам флотилия спасла всех членов экипажа кроме... Шепарда. Алан считается пропавшим без вести. Алекс, как? Почему? Что случилось??? Помоги пожалуйста! Твоя потерянная сестра Тали.»

Глава Третья. В которой Мать Земля пересекается с её блудным сыном

Глава Третья. В которой Мать Земля пересекается с её блудным сыном.

Июль 2183

Гадес Гаммы, звёздное скопление, через которое проходит часть торгового пути Ананси-Иштар. Магистраль достаточно занятая, чтобы каботажнику с низшим приоритетом пришлось ждать очень и очень долго. Впрочем, как альтернатива болтанию на орбите с подгорающими дюзами, за несколько сотен кредитов предлагалась опция зарезервировать место в получасовом окне на следующие сутки, чем Щитт и воспользовался. Убить время он планировал частично надгрызанием гранита науки, частично визитом в космический трактир — какой-то предприимчивый уроженец Ируны припарковал старый транспорт на вечной орбите у дальнего подхода к ретранслятору, распутал вокруг несколько длинных хоботов стыковочных модулей, зафиксировал их рамами, получив в итоге этакий эрзац-док на несколько десятков мест для судов малого и среднего тоннажа, и делал небольшой гешефт на скучающих путешественниках и мелких торговцах.

Салун, или кантина (если следовать канону Звёздных Войн), смердел космическим, мать его, фронтиром. Бар с пытящим волусом, обшарпанная поверхность стойки по которой он пускал стаканы с подозрительного вида пойлами, металлические столики впаянные в пол и разномастные, примагниченные к полу стулья, и всё это под слегка тусклым светом белых ламп под потолком. Слава Ктулху, тухлятиной никакой не воняло, иначе человек сразу бы ретировался. Клиентура была пожалуй под стать заведению. Потасканный турианец накачивался какой-то дрянью молочной консистенции на длине руки от бармена. Пара подозрительных батаров (а где вы видели не подозрительных уроженцев Гегемонии?) о чём то шепталась с дрелью. Кстати дреллы как раз были сравнительно редким зрелищем в космосе, а их самку человек видел впервые и его реакция была проста и категорична: «сисек нет, тема не раскрыта,» ибо — по физиологии скорее рептилии, а не млекопитающие, пусть на вид и гуманоиды. Ну а в дальнем углу, словно драгоценный камень в мусорной куче пыталось спрятаться настоящее сокровище.

Кварианец. Сын (плоская фигура и отсутствие капюшона подчёркивали разницу с той же Тали) кочующего флота изо всех сил пытался притвориться стулом, или веником. Сложно было сказать точно, так как он сидел, но паренёк был похоже чуть ли не подростком, настолько субтильным выглядело его телосложение. Видно, только что ушёл в паломничество — путеводитель прочитанный часом ранее упоминал, что в скоплении частенько тусуются кварианские корабли, с целью мелко-оптовой и даже розничной торговли. «О да,» Шницель хищно ощерился, а юноша аж вздрогнул, почувствовав внимание. Но это его не спасло, одинокий космический волк (в очень, очень дальней перспективе) нацелился на парня, словно линкор на досветовую баржу, и решительно взял курс на сближение. Дитя кочующего флота попыталось ещё больше вжаться в своё сидение, когда человек, превышающий его размером чутьли не в два раза, со скрипом отодвинул стул от соседнего столика и плюхнулся рядом.

— Привет, — плотоядно улыбнулся бывший лейтенант, — капитан Щитт, будем знакомы.

— 3-здравствуйте, — почти прошептал не знающий куда спрятаться собеседник, — Лем'Кона.

— Уже вас или ещё нар? — поинтересовался человек.

— Нар Райя...

— Вот тебя-то мне и надо, — ещё ближе придвинулся капитан Зелёной Мечты, а несчастный кварианин нервно заскрёб ногами по полу. — Э-э... — до Щитта дошло, что ещё немного и парень или упадёт в обморок, или убежит, и он несколько отстранился. — То есть не тебя лично. Давай объясню, хорошо?

— Х-хорошо, — юноша всё ещё был не уверен, будут ли его убивать, или чего похуже. Нездорово возбуждённое лицо ксеноса заставляло вспомнить ужасные истории о плохо кончивших паломниках, которыми молодёжь пугала друг друга.

— Как я сказал, меня зовут Алекс Щитт, сейчас я свободный предприниматель. Но до недавнего времени мне пришлось служить в вооружённых силах Альянса систем, во флоте, — он опустил ту часть, что был десантурой, которая на корабле знает только кубрик, гальюн и лазарет, — где встретил я свою лучшую подругу по имени Тали'Зора нар Райя. Кстати, может ты её даже знаешь, Райя, конечно, огромный корабль, но всё же корабль.

— Дочку адмирала Раеля? Ну не то что бы лично, — немного пришёл в себя Лем. Голос у него был почти совсем, как у подруги.

— В точку, — подтвердил человек. — Так что, я не кусаюсь, — улыбнулся он, — просто увидел Талиного соотечественника у шоггота на куличках и захотел пообщаться. Ты сам как, в паломничестве?

— Да, — подтвердил квар, — жду сейчас следующий рейсовый корабль на Илиум... планирую там найти работу, и, если получится, попробовать получить диплом.

— Образование — лучший подарок флоту?

— Вы меня понимаете, — юноша вроде бы даже улыбнулся, но под светофильтром было не видно.

— Лем, — вкрадчиво начал Шницель, — это даже не счастливая случайность, это, мать её судьба. Я ведь не только планирую перебраться в скором времени на Илиум, но мне как раз нужен хороший галакт в команду. Как у тебя с инженерным делом?

— Ну... потянул кварианец, — наша сертификация несколько отличается от Цитадели, но я могу делать монтаж двигательного и шлюзового оборудования. Обслуживание масс ядер, обслуживание, настройка и, если надо, переустановка систем жизнеобеспечения. Ремонт интелтроники и сенсоров. Ничего особенного, — вздохнул он. «х, се, ничего особенного,» подумал наниматель.

— А с пилотажем как? — поинтересовался человек, внутренне облизываясь.

— Только школьный стандарт, — потупился квар, он и хотел бы приукрасить, так как боялся, что работа уплывает, но не хотел быть пойманным на лжи, — астрогация, внутрисистемная навигация и управление грузовыми кораблями до килотонны максимальной массы. Примерно эквивалент вашего третьего класса. Могу сбросить сертификации.

— Давай, — согласился Алекс, подняв омник. Он конечно же не отличил бы документ Кочевников от турианской матерщины, но пытался держать марку.

— Ого, — впечатлился юноша, — Армакс-317! Где вы такой нашли? У нашего капитана, Кар'Данны та же модель.

— Друг подарил, — ответил обладатель раритета, рассматривая присланные файлы и

видя исключительно фигу. — Так, ты мне подходишь, могу предложить зарплату в сорок пять тысяч кредитов за стандартный год, — предложение Щитт сделал основываясь на объявлениях на бордах Цитадели и Илиума, которые просматривал ранее, — проживание на корабле либо на планете за счёт компании, кормёжка на корабле тоже, плюс медицинская страховка. Испытательный срок шесть земных месяцев, после чего либо расходимся, либо продолжаем сотрудничество. Трудовой контракт по законам и юрисдикции Илиума. Вопросы?

— С-сорок пять?! Да! — голос квара дал петуха, а глаза сверкнули, — согласен!

— Лови, контракт, — человек проделал несколько манипуляций на омнике, впечатав нужные числа в типовой документ, — тут бармен, судя по объявлению на входе нотариусом подрабатывает, так что сейчас же у него и заверим.

— Спасибо, капитан, — а теперь пацан точно улыбнулся от уха до уха, аж глаза засверкали, как у Тали.

Деловитый волус не только оказал юридические услуги за небольшую сумму, но и продал сорок сутодач турианской пищи, подходящей для отпрыска Ранноха. Мелкий попытался было нести ящик с провизией, благо в низкой гравитации станции он весил не так и много, но близкая к его собственной масса контейнера настолько заносила его на поворотах, что Щитт не выдержал и вмешался. Рационы отправились в кладовку на камбузе.

— Зелёная, — обратился Щитт к искинту, — Лем'Кона наш новый пилот и инженер, выдай ему соответствующий доступ и оформи работником корпорации Рога и Копыта. Лем, я покемарю, а ты айда за штурвал. Интерфейс лёгкий, разберёшься и отстыковывайся к е. ням, волус почасовую оплату берёт, зараза. Потом отсылай корабль на рейд, выбирай любую каюту, кроме моей, ха, и обустраивайся. Фабрикатор в твоём распоряжении. До окна на прыжок часов восемь ещё. Если что надо купить, мини шлюз, там, скажешь, в Солнечной отоваримся. Вопросы есть?

— Любую каюту, — пробормотал новый член экипажа, — сколько всего человек в команде, и где они сейчас? Хотелось бы познакомиться.

— В команде ты да я, да мы с тобой. Плюс Винт. Так что со всеми ты уже знаком, — гордо ответил судовладелец.

— Капитан, а какого класса у вас лицензия? — квара начали терзать смутные сомнения.

— Четвёртого, — куда более злорадно, чем собирался ответить Шницель и радостно оскалился.

— Мама, — пискнул пилот-инженер, — а можно, я сейчас верну аванс, сойду с корабля и мы притворимся, что ничего этого не было? Пожалуйста?

— Поздно сынок, договор подписан, — Щитт похлопал юношу по плечу, — и вообще, ты кварианец или кто? Каким, вообще, м...ком надо быть, чтобы оставить разумного, который ничего плохого тебе не сделал пилотировать корабль в одиночестве с лицензией четвёртого класса? Я после знакомства с Тали о вас как-то лучшего мнения был...

— Простите, — стыдливо ответил мелкий галакт, — я больше не буду, — совсем по-детски добавил он. — А что случилось с вашей прошлой командой? — в голосе снова прорезалась подозрительность.

— Ну, — задумался человек над ответом, — Троцкий вообще разносторонний разумный. Где-то гений, во многом щедрый и, даже, заботливый, хм, индивид. Но с другой стороны, всё-таки шовинист и м. ак. Ну и я, конечно, сам боштет ещё тот.

— Хихи, — не удержался квар.

— Добро пожаловать на борт, Лем. Одно могу гарантировать — у нас не заскучаешь.

— Уважаемые галакты, — кивнул Хакетт и оглядел конференц-зал. Большинство присутствовало в виде голограмм, транслируемых на турианский флагман Драннуса Аньюуса, командующего флотом обороны Цитадели, который несколько недель назад хорошо потрепали геты. — Доклад будет делать контр-адмирал Михайлович, так как его флотилия проводила поиск.

— Адмиралы, матриархи — второе адресовалось Лиданье, и её Тессианской коллеге, — примерно четверо стандартных суток назад фрегат Нормандия со Спектром Совета Шепардом пропустил запланированный сеанс связи. Моё подразделение было направлено на расследование ситуации в систему Амада туманности Омега, последнее место дислокации Нормандии. Как оказалось, корабль был уничтожен вражеским звездолётом на орбите четвёртой планеты системы. Место сражения долго искать не пришлось, благодаря сигналам аварийных маяков спасательных капсул. В ходе спасательных операций были подобраны все члены экипажа кроме, к несчастью, самого Спектра. Он считается пропавшим без вести, и, скорее всего, погибшим. Поиск был безрезультатен. Мы смогли локализовать место крушения на поверхности планеты и изъять чёрный ящик, — Пётр Борисович перевёл дыхание и продолжил, — записи сражения ещё более неутешительны чем сами факты потери новейшего корабля и члена корпуса СПЕКТР. Нормандия — экспериментальный фрегат совместной с Иерархией разработки. В то же время, данные прямо указывают на около нулевую эффективность маскировочной системы, которую на данный момент неспособна преодолеть технология рас Цитадели.

— Поддерживаю, Саларианский Союз изучал технологию — вклинился адмирал с Сур'Кеша, — сканирование в радио диапазоне бесполезно. Визуальное обнаружение — маловероятно, ненадёжно для целеуказания. ЛИДАР — недостаточно широкое покрытие. Гравитационное сканирование? Теоретически возможно, практически недоступно.

— Спасибо адмирал, — Михайловичу пришлось проигнорировать невежливое земноводное, — кроме превосходящих наш уровень сенсоров, корабль агрессор так же продемонстрировал вооружение уровня предтеч. Главный калибр крейсерского класса представляет собой лучевое вооружение. Судя по повреждениям корпуса, мы считаем, что это ускоритель частиц, сходный с технологией протеан, полученной от проекта Бдящий. Мы не можем подтвердить идентичность и точную мощность, так как фрегат получил дополнительные повреждения во время крушения на планету. В то же время мы уверены, что это не оружие класса Таникс, которое нёс объект Суверен, и сейчас разрабатывают наши Турианские коллеги. В остатке мы имеем доселе неизвестное враждебно настроенное формирование со значительно превосходящим наш общий уровень технологии. Штаб Альянса считает, что новая фракция с высокой вероятностью связана со Жнецами, либо действует в их интересах. Так же нельзя исключить вероятность того, что агрессоры имеют технический либо агентурный доступ к секретным данным флота Альянса либо Цитадели.

— Считаете, это месть за уничтожение Суверена? — спросил Драннус.

— Сложно сказать, ответил Хакетт. — Крейсер не охотился за спасательными капсулами, так что не похоже на устранение Шепарда лично... разве что их сенсоры настолько хороши, что могли определить отсутствие Спектра в них.

— Могли ли они захватить Шепарда? — подала голос голограмма Лиданьи?

— Нельзя исключить эту вероятность, но у нас нет надёжных данных. Прошло слишком

много времени, чтобы спектрография орбитального мусора могла дать что либо, кроме подтверждения уничтожения нашего фрегата.

— Ну что же адмирал, — резюмировал Аньос, как старший среди турианских военачальников, присутствовавших на совете, — стоит предположить худшее. Жнецы активны в галактике и готовят следующий удар. Рекомендую максимально ужесточить секретность программ развёртывания флотов.

— Сотни верфей где строятся крупные корабли просто так не замаскируешь, — возразила вторая асари.

— Проект Андромеда, — предложил саларианец. — Объявить о поддержке Совета. Пусть думают, что строим мега-транспорты. Новые верфи спрятать в необитаемых системах.

— Отличная рекомендация, — согласился турианский адмирал, — мы передадим её нашим правительствам.

И уже на шаттле обратно на борт Орисабы, контр-адмирал задал терзающий его вопрос Хакетту.

— Стивен, почему мы всё-таки решили не поднимать вопрос засечённых следов звездолёта турианской постройки?

— Политика, Пётр, — вздохнул командующий, — мы только нарабатываем нормальное взаимодействие с расами Совета. С учётом того, что мы ни черта не знаем про этот корвет кроме того, что выхлоп у него соответствует двигателям производства концерна Коринтус это будет лишь бессмысленной тратой времени.

— Кто бы это ни был, они могли подобрать тело Шепарда, — возразил командир 63-й флотилии.

— Ты видел последнюю телеметрию с чёрного ящика, — ровно ответил комфлота, — пробоины скафандра, резкая утечка атмосферы, после чего агрессор добил фрегат. Даже если Шепарда не добило осколками корпуса, и он не сгорел в атмосфере Алшеры, то неизвестным всё равно достался труп. Пусть у Алана яйца из дюрастали, но задерживать дыхание на двое суток и ему не по силам. Впрочем, наши высокопоставленные друзья на всякий случай передали информацию в, — адмирал прокашлялся, но его «кхе-кхе» подозрительно походило на «гав-гав,» — архивы.

— Они совсем е...лись? — не веря ушам своим поинтересовался Михайлович, — пустили козла в огород...

— Кроме козла никого нет, — пожал плечами старший офицер, — как ни крутись. Ты видел планы по расширению, следующие три года каждый офицер и унтер от старшин и выше будет двадцать четыре часа в сутки дрючить пополнение, с редкими командировками вье. ть по рылу батареям, если те рыпнутся.

— Как бы нам, хм, козёл не похерил все наработки... А то знаю я его методы.

— Все знают, так что установку он получил.

— А он послушает? — усомнился контр-адмирал.

— Пётр, что ты от меня хочешь? — спросил Хакетт, — строгое письмо на его адрес? Или отмашку нанести визит вежливости?

— Да нет, — тяжело вздохнул Михайлович, — просто на душе неспокойно. Остаётся надеяться на то, что наш козёл хоть и моральный урод, но не debil.

— На душе у него неспокойно, — передразнил адмирал, — так ты давай ещё бобров наплоди. Или, вообще, котика на кокарду проделай. Будешь адмиралом Чизбургером.

— Эй, бобров не тронь! Мой флагман покрыл колымагу Питерса, как бык овцу, и это с

ни. я не слётаным, экипажем.

— И как твой зверинец соотносится с разносом, который ты не так давно учинил Шепарду за, цитирую: «зоопарк на борту?»»

— Мухи отдельно, котлеты отдельно, — объяснил разницу младший по званию, — у Шепарда на секретном фрегате шлялись какие-то левые галакты, готовые слить секреты и кинуть в любой момент, а у меня вполне себе земные бобры с гражданством Альянса Систем и под присягой каждый. Ибо не..й.

Прибытие в Солнечную было для Щитта словно удар мешком с ностальгией по голове. А ещё, до него внезапно дошло, что слишком торопиться то некуда, До возвращения зомби-Шепарда ещё пара лет, и лишний день-два погоды не делают. Ну, и будучи хозяином собственного транспорта, можно наделать сколько угодно туристических остановок по пути в колыбель Человечества. Так что, связавшись с Землёй, чтобы во-первых предупредить Атамана о том, что он здесь и с хвостом в виде квара (приручил — отвечай), а во-вторых назначить встречи с несколькими земными докторами, селёдка капитализма припахала своего пилота рассчитать курс-круиз по системе.

На Плутон сильно поглазеть не удалось, так как военные затеяли очередной проект, и гнали гражданских поганой метлой по их, гражданским делам. Нептун был красавцем небесно голубого цвета, с "арками" пылевых облаков среди неоднородных колец. Вокруг величаво танцевала свита спутников во главе со скованным в слое азотного льда Тритоном, где несколько десятков энтузиастов двигали науку на полярной станции. Уран, куда более бледный "близнец" Нептуна был куда более обжит — почти четыре сотни тысяч человек обитали в нескольких городках и десятках космических деревень раскиданных по спутникам и орбитальным станциям. Почти нескончаемые (по меркам цивилизации 1-го типа) запасы гелия три которую декаду кормили добывающий бизнес, и Станция Сахарова, расположившаяся на ледяных полях Титании, доросла до размеров, требующих не только полицейский департамент, но и бюрократический аппарат. Во время пролёта через оживлённую систему, Алексу удалось встретить и легендарное пугало флота Альянса. Досветовая баржа даже в телескоп выглядела истинным аватаром Унылого Говна, на что намекал и её АИС идентификатор "UG-5051," экс-лейтенант возблагодарил Ктулху за то, что выбрал отставку. С Суньсевжо даже дезертировать было проблематично, так как она в основном обслуживала автоматические заводы на спутниках Урана. Остальные планеты тоже впечатлили. Величественный Юпитер стоил крюка, хоть и рассматривать его пришлось сравнительно издалека — радиационные щиты на посудине волусской постройки были не слишком мощными, да и надёжность их испытывать никто не хотел.

Самым прекрасным же был Сатурн. По совету инженера, имевшего несравненно больший космический опыт, экипаж Зелёной мечты рассматривал из открытого малого грузового шлюза, расположив корабль с солнечной стороны, и стабилизирував вращение относительно гиганта. Зрелище завораживало — жемчужина Солнечной и в телескоп с Земли впечатляет, а уж вблизи, когда планета и кольца занимают больше половины неба...

— Как романтично... — вздохнул инженер.

— Мать! — Шницель аж отшатнулся и стукнулся шлемом о борт, благо не сильно, — как недавно сказал один разумный, я не самка.

— Что? — не понял квар.

— Однополая романтика идёт в ж. пу! Я тебе не п...рас, и даже не бисексуал, ясно?

— Д-да, — вжался в переборку юный галакт.

— Ладно, не дрожи, — перевёл дыхание человек, — мне, в принципе пофиг, если ты гомик. Главное ко мне с ахтунгом не лезь, а так хоть элкоров е.и.

— Я тоже не п...рас, — возмутился парень, — а возбуждаться на элкоров, это вообще за гранью добра и зла. Озабоченно: давай уединимся, — передразнил он кого-то. — А вас пытались изнасиловать?

— Чего, — вылупился Шницель, — да нет. Просто, один лейтенант, собака, письмо написал... где чуть ли не прямым текстом предлагал потрахаться. В ж. у е. ать за такую писанину надо.

— Простите, мистер Щитт, вам не кажется, что он именно этого и добивался?

— Цыц. Не фиг тут начальство троллить, — буркнул в ответ отставник, — а то будет тебе хрен вместо премии.

— Мне ещё и премия полагается? — обрадовался сын Кочующего Флота, — учебник по дифференциальной геометрии хороший куплю, еле слышно пробормотал он.

— Хм, у меня где-то был протеанский учебник по математике, если тебе интересно.

— У вас есть п-протеанские книги? — ширина глаз молодняка достигла анимешных пропорций, что было заметно даже через светофильтр шлема.

— Как минимум одна, — довольно хмыкнул человек, — Зелёная, в архивах среди подарков Троцкого ещё какое-нибудь протеанское чтиво завалилось?

— Утвердительно, — ответил женский голос Винта, — имеется выборка из библиотеки факультетов математики и теоретической физики университета Илоса, в переводе администратора Троцкого.

— Отлично, дай Лему доступ, пусть грызёт гранит науки сколько влезет, — сказал главный неуч корабля, а задумавшись на пару секунд добавил, — в свободное от работы время.

— Капитан! — квар бросился на шею Шницелю, — вы лучший! — капитан же решил не отвечать, а обратить всё внимание на вид Сатурна... а не телячьи нежности впечатлительного мальчишки, не смотря на уверения в обратном граничащие с гомосятиной.

Утро прибытия на земную орбиту для Щитта началось с занятого туалета. Волусы, они такие... волусы — кто ещё додумается до того, что сэкономить на постройке можно путём уменьшения количества санузлов на борту до одного? Квар, конечно, мог делать своё грязное дело прямо в костюме, благо Тали во второй части игры рассказывала о некоторых встроенных опциях их скафандров, но куда приятнее бомбить восседая на троне, чем в подгузник. Спросите двух-трёхлетних детей, галакт думал так же и установил в Храме Глубоких Мыслей мощный стерилизатор, который гонял перед входом. От чего был позитивный побочный эффект — вместо кваринского дерьма воздух после него пах свежей грозой, озон однако. Человек сжал зубы, а также кое что ещё и отошёл в рубку проверить статус корабля.

Как и планировалось, мелкий уже разместил их колымагу на дешёвой орбитальной парковке близ четвёртой точки Лагранжа системы Земля-Луна. Теоретически, особо смелые могли и бесплатно оставлять корабли на рейдовой орбите, но каким бы умным не был Винт, оставался шанс нарваться на штраф, да и не перевелись ещё умельцы увести бесхозный звездолёт. Минуты шли, мочевого пузыря готовил вооружённый переворот с мокрухой.

— Зелёная, громкую связь с сортиром. Ты б. дь, там верёвку проглотил?

— Буааа, — ответили из туалета.

— Квар, ты в порядке?

— Блэе, — раздался ещё один информативный ответ. Щитт забеспокоился — костюмчикам заболеть легче, чем воздух испортить.

— Может, скорую вызвать?

— Буаааа, нет, не надо, — наконец донеслась членораздельная речь, — урк, я скоро.

Кварианец с больным животиком (у Шницеля случился очередной флэшбэк к игре) показался ещё через пару минут. Он вышел слегка шатаясь и держась за то место, где у людей желудок... у его вида, как видимо тоже. Удостоверившись, что экипаж не собирается помирать прямо сейчас, капитан справил малую нужду, после чего начал расследование по горячим следам.

— Еда несвежая?

— Нет, — отрицательно помахал рукой Лем, — я... случайно не туда зашёл...

— Куда это не туда? — строго спросил начальник. Неужели инженер получил облучение от масс ядра?

— Архив Джокер, раздел Квариане, подраздел Гуро... — виновато выдал неожиданный ответ юный квар.

— Гуро... — человек сначала наморщил лоб, потом вспомнил и брезгливо скривился, — тьфу! Там же зеттабайт траха на любой вкус. Не мог нормальную порнуху найти?

— Да не знал я, что это порно! Тем более какой больной извращенец назвал этот фильм ужасов с расчленёнкой эротикой?

— Ага, а что там ещё могло быть между аналом и лесбиянками? Иллюстрированные лекции по геометрии?

— «Гу» — первая буква кварианского алфавита... — продолжил слабые оправдания молодой онанист, — открыл не глядя.

— Не заливай мне тритий в баки, — не поверил ему Щитт, — хватит блевать и др. ить, завтракай и айда со мной на Землю.

— М-может не н-надо? — снова завёл свою со вчерашнего дня ещё шарманку кварианский интроверт, — я на борту прекрасно посижу, ещё пару глав прочитаю, двигатели откалибрую, чтобы меньше шумели.

— Спасибо, ты их так откалибровал, что я когда ночью проснулся, то подумал что мы потеряли тягу где-то в астероидном поясе. Ты вообще на планете хоть раз был?

— Нет, — почти шёпотом ответил парень.

— Вот-вот, — капитан обвиняюще ткнул квара в левую чарть грудной клетки, отчего тот совсем по-девчачьи прикрылся руками, — а если завтра Раннох заселять? Тоже ломаться будешь?

— Кила Си'лай, — юноша резко втянул воздух и от обиды сжал маленькие кварианские кулачки, — а издеваться зачем, капитан?

— Никто не издевается, Лем, — Шницель понял, что перегнул палку и по-дружески хлопнул инженера по плечу, — истинно глаголю тебе, есть среди вас те, кто при этой жизни ещё потопчет Раннох своими ногами, — не то что это было в первой и второй части Массы, но Биотвари настолько толсто намекали, что такую дедукцию недо-пророк позволить себе мог. — Заявляю, как официальный жрец Ктулху.

— Кто? Кого? — совсем потерял связь с реальностью ошарашенный парень.

— А я тебе не рассказывал? — плотоядно ощерился человек. — Отлично, будет чем полёт на челноке скрасить. — Нар Райя попробовал было сбежать в свою каюту, но был беспощадно пойман и отбуксирован на борт вызванного шаттла.

Человек смиловался над своей жертвой — вместо проповеди о Великом Древнем оба смотрели новости. Злобой дня служила обнаруженная Альянсом потерянная колония в системе Альфа Центавра. Оказывается, в конце двадцать первого века духовный последователь Элона Маска по фамилии Мансуелл снарядил экспедицию на обнаруженную в соседней системе вроде как обитаемую планету. Триста бесстрашных добровольцев погрузились в замороженный сон на автоматизированном корабле и отправились к звёздам. Дальше началась жуть. Сначала пропала связь с экспедицией, Земляне, как обычно, пять минут погоревали, переключили канал и (почти) всей планетой забыли о героях. Исследовательский корабль отправленный к трём звездам (А, Б и Проксима) лет тридцать тому назад, после открытия сверхсветовых технологий, планету обнаружил, но ни хрена на ней не нашёл. А так как планетка была так себе (жизнь под красным карликом то ещё удовольствие,) да и за масс реле были куда более интересные кандидаты, то колонизировать её никто не стал. Тем временем, досветовой тарантас вопреки всем невзгодам всё же доковылял до назначения, и высадил пассажиров, после чего печально сдох на орбите. И вот, слава Ктулху, разведывательная флотилия Альянса нашла блудных детей Матери-Земли. За кадром остался вопрос, какого чёрта ВКС внезапно понадобилось в давно забытой (и забитой на) системе, и почему это произошло сейчас, а не в 85-м — Щитт вспомнил, что колонию вроде как должны были найти учёные Асари где-то во время новых походов Шепарда. Квару, естественно, об этом знать не надо было.

Первой остановкой стал город-не-герой Нью Йорк. За сто семьдесят с чем-то лет он конечно изменился. Небоскрёбы частично сменились аркологиями — Манхэттен пожалуй можно было заметить теперь аж с гор Кэтскилл. Воздух стал чище, машин поубавилось, но вот бомжей меньше не стало, как и м...ков не умеющих водить. Америка, земля свободных, и дом смелых... Очень хотелось достать Хищника из нагрудной кобуры и объяснить кое-кому насколько он не прав в своих жизненных выборах, но Щитт сдержался. Разрешение на ношение разрешением, а вот сесть за применение оружия в е. чем оплоте мировых демократов можно было также легко, как и двести лет назад — если, конечно обычный человек, а не бандит. Тех или не ловили или отпускали чуть ли не в тот же день.

Кварианец был отправлен на экскурсию по метрополису на летающем автобусе, а человек пошёл оббивать пороги медицинских заведений. Покинул он последнее из них спустя часов шесть, с пустым животом и смятением в уме. Ветеранский госпиталь сразу же отфутболил отставника — таблетки выпишем, но всё остальное бенефитами не покрывается. Раз органы на месте, то претензии не принимаются, а работают они или нет, дело десятое. Большой университетский госпиталь и частная клиника были рады помочь, особенно за наличные. Вот только всех миллионов Шницеля хватало на (барабанный бой) ровно одну замену проблематичных элементов организма клонированными. А если не приживётся, или будет патология (около 25 % вероятность на каждую из пересадок), то будьте любезны заплатить ещё, даже на то что бы оригинальные потроха обратно вставили. Генная коррекция была из той же оперы — *in vitro*, то есть в пробирке, доступно любому гражданину с медицинской страховкой, *en utero* на первом или втором месяце беременности подъёмно для зажиточного среднего класса. А вот во взрослом уже возрасте — да, конечно, любой каприз за ваши деньги, но если вам нужно спрашивать сколько эта процедура стоит,

то позволить её себе вы уже не можете.

Цены навели на мысли о том, что денег надо больше, намного больше. Столько, что честным трудом не заработать. Нечестным тоже — искинты помахали лапкой, недвусмысленно дав понять, что они имели ввиду органиков и всё с ними связанное, включая деньги. Даже удивительно, что столько подарков оставили с их предубеждениями против мясных мешков. Грабить банк? Не смешно. Да и вообще, чтобы получить возможность оставить награбленное, кража должна быть по идее такой, чтобы о ней никто не знал, или не считал её кражей... Например, выйти замуж за миллиардера и затрахать его до смерти. Впрочем голубой путь — не для настоящих мужиков вроде Щницеля. Ну, а пожилых матриархов в досягаемости не имелось... да и боязно — та же Бенезия сама кого угодно до смерти затрахает. Человеческие женщины отпадали сразу — карьера альфонса в конце двадцать второго века была настолько востребована, что конкуренция давно снизила цены до смешных, а если кому и удавалось закадрить морщинистую тётеньку и всё же жениться, то их ждал ренур, сиречь пред брачный договор, где чёрным по белому описывалось как мало светит мясному пирожку (beefcake) после кончины сахарной мамочки (sugar mommy). С другой стороны, пришедшая в голову ещё на Цитадели мысль казалась всё более интересной.

Алекс подобрал Лема на такси с очередной остановки экскурсионного автобуса, после чего владелец корпорации Рога и Копыта с его единственным сотрудником направились разделить поздний обед в ресторан подававший турианскую и русскую кухни. Да, в Нью Йорке можно найти всё, а пельмени, причём сибирские с хрюшкой и телёнком, а не пыжаком, да в маслице с перцем, а вторая порция со сметанкой — это наше всё. Надо ещё не забыть салат оливье, блинчики с икрой, и язык с майонезом. И пиво. Пиво, правда, было не русским, а немецким. Заодно Щитт впервые увидел как ест кваринин... Впрочем увидел было сильно сказано. Галакт вытащил из одного из своих бесчисленных карманов непонятную хрень, которая разложилась в большой, на пол стола герметичный куб, куда он сначала засунул еду для стерилизации, потом голову и, наконец, руки через специальные рукава. После чего быстро-быстро всё сожрал и снова натянул шлем. Эффективно и неинтересно.

«Уважаемая Тали'Зора вас Нима. Пишу вам с борта грузовика Зелёная Мечта под командованием Капитана Щитта. Признаю, что меня, в самую первую неделю паломничества соблазнило не столько упоминание вашего имени в качестве рекомендации, сколько невероятная зарплата предложенная человеком, и неподобающая Кочующему Флоту алчность застила мне глаза и не дала подумать перед подписанием контракта. Человек платит исправно, и даже даёт доступ к бесценным для меня знаниям. На корабле мне предоставлена каюта и полная свобода действий. Казалось бы рай, и о чём можно жаловаться... **НО КАПИТАН НЕНОРМАЛЬНЫЙ!** Кроме мистера Щитта и ме команды просто нет — каким сумасшедшим надо быть чтобы вести в одиночку звездолёт с лицензией четвёртого класса? И она у него действительно подтверждена только до этого уровня. Кроме этого меня пугают странные сексуальные фобии — почему-то капитан параноидально боится каких-то гомосексуалистов, но как уже упоминалось на корабле кроме нас никого нет. Ну а то, что хранится в видео архивах корабля, это, простите за гранью добра и зла. С вашего позволения я не буду вдаваться в детали. Помогите пожалуйста советом — как вам удавалось сосуществовать с таким галактом, и можно ли в крайнем

случае от него как-то сбежать? С уважением Лем'Кона Нар Райя.»

«Лем! Мы же вместе дифуры брали, так? Ты уже в паломничестве?! Бросай мне выкать, я не настолько старше, хоть тебе действительно рано было покидать Флот на мой взгляд. Насчёт Алекса не беспокойся, всё будет хорошо. Он, конечно, порой воистину редкий боштет, но более надёжных галактов я видела только двоих. Один из них Спектр, а второй — мастер битвы с Тучанки, кроган. Тем более я ему отпишу, чтобы он себя вёл прилично! Только не лазь в архив Джокера, там действительно кошмары. Попроси лучше Шницеля (это его кличка) рассказать как саларианские шпионы воровали секретные данные с корабля, где мы служили. Пиши чаще. Тали'Зора вас Нима. P.S.: Да, это я хвастаюсь!»

Глава Третья с Половиной. В которой стопы нашего героя продолжают попирать родную землю

Глава Третья с Половиной. В которой стопы нашего героя продолжают попирать родную землю.

Июль — Август 2183

Суборбитальный перелёт от ЛаГвардии до Борисполя занял меньше двух часов, не многим больше чем время, необходимое для того, чтобы пусть и ранним утром, добраться из Манхэттена до северного Квинса и... пройти через проверки в аэропорту. Воистину, бюрократия неистребима. Но, она так же и единственное оружие для борьбы с оной, будучи обращённой против самой себя. Ну не имеют право местные власти разоружать галакта с удостоверением помощника Спектра, хоть ты тресни. Правда, уязвлённые сотрудники выместили злобу на кваре, которому пришлось заголяться в стерилизованной комнате, после чего он обиженно сопел и не разговаривал весь полёт, включая аэротакси до фермы в Запорожской области. Лема проняло только могущество рыжего, пушистого кота, который вальяжно вышел к воротам вместе с генералом Бульбой встретить гостей. Истинный господин окрестных земель, с подобающим именем — Царь, изволил обнюхать Шницеля, махнуть на него хвостом, и почему-то заинтересоваться инопланетянином. Их величество важно продефилировали в гостиную, дождались пока Станислав усадит сослуживца и его инженера за стол, и запрыгнули юноше на колени, поработив его волю мощным мурлыканьем — куда там индоктринации.

Атаман гостей встретил со всей широтой Евразийской души, благо время чуть восточнее Днепра уже было обеденное. Впрочем, в середине лета солнце ещё долго не планировало прятаться за горизонт. Вчерашний обед давешнего капрала был лишь лёгкой разминкой к ломящемуся от яств столу. Язык, буженина, винегрет, салатик, и селёдка под шубой дополняли собой хлеб и соль. По миске борща же полагалось поглотить перед основным заходом, где бывшим сослуживцам (и одному коту) требовалось победить вареники, котлеты свиные, шашлык, жареную рыбу из близлежащей речки (что через несколько десятков километров впадала в могучий поток, когда-то именовавшийся Борисфеном). К чести хозяина, он где-то раздобыл турианские эквиваленты почти всех вкусняшек — через пару часов костюм на кваре заметно натянулся в районе пуза. И, конечно же, была водочка, куда же без неё? Досталось даже галакту, ибо «безопасна для принятия внутрь обоими хиральностями,» о чём заявлял сертификат на холодной, запотевшей бутылке Русского Стандарта. После третьего, молчаливого тоста (если вы не видели квара сосущего водку через трубочку, вы не жили), Лема развезло.

— А правда, что у капитана Щитта кличка «Шницель?» — поинтересовался инопланетянин, поглаживая кота и икнул.

— Во первых, это тебе он капитан, а на самом деле — летёха, недавний унтер, — профессорским тоном поправил отставной командир гарнизона Иден Прайм, — я, вот, помню словно вчера это было... Патрульные подобрали в лесу чудо-юдо-колобка, который в хотел вступить в армию. Луддит без образования. Но стрелял хорошо, это да, — крякнул генерал и опрокинул ещё стопочку. Обсуждаемый офицер же перешёл на пиво, ибо печень. — Во вторых, — продолжил радушный хозяин, — кличка у собак, даже у кота, вон,

имя. У военных, гражданская твоя душа, запомни — позывной. Ты бы ещё «погоняло» ляпнул. В третьих, да, Шницель он. Шницелем был, Шницелем и останется.

— Как интере... — предложение прервал глухой стук кварианского шлема о тарелку, после чего со стола раздался отнюдь не богатырский храп молодого, развивающегося организма.

— Мордой в салат, классика, — прокомментировал лейтенант.

— М-да, — несколько виновато почесал затылок Атаман, — испортили мальчика, а ещё говорят, мол, «солдат ребёнка не обидит.» Стыдоба.

— Да ладно, — махнул рукой гость, — ему полезно. Они же там на своём флоте вообще жизни не видят. Сплошной арбайт и никакого фрай. Надо будет на Илиуме его по асарйским девкам сводить, научится, хоть, нах. я мужику х. й дан.

— Значит, всё же на Илиум? Ну ка, подсоби, — ранения не прошли бесследно, Бульба заметно хромал и с трудом наклонялся. Так что основная тяжесть переноски пьяного квара в гостевую спальню пала на более молодого и здорового лба.

— Да. На Земле делать бизнес сложно — налоговая грызёт. На Бекенштейне у меня никого нет. На Новерию рылом не вышел. А вот Илиум, на удивление, устраивает. Там, конечно, не рай, но есть протекция пусть и опальной, но матриарха, да и Лиара туда перебралась вроде.

— Чужие... Не знал, что ты по синим бабам сохнешь. Кстати, пошли, что покажу, — позвал хозяин за собой Щитта.

— Ну извини, командир, — усмехнулся экс ополченец, — не было у нас циркуляра образующего давать отчёт по предпочтениям в борделях Лэндинга. Кстати, ни одной асари в тех борделях не видел. Только пара стриптизёрш в Лаксе, но одна не давала никому, а вторую постоянно богатенькие буратины уводили.

— Унтеры в Лаксе, куда катится мир, — хохотнул генерал, — Небось с Маэдой туда забрёл, — он привёл гостя в подвал, где по стенам были развешаны старые ружья и винтовки среди так же закреплённых на досках жертв таксидермии. — Охотничьи трофеи, — пояснил он, — семейная традиция, как бы. Вот этого, я подстрелил, — палец указал на голову чешуйчатого выдроволка, — гадина на территорию базы забралась. Не пропадать же добру, — вторая рука тем временем открыла один из оружейных сейфов и достала американский AR-15 с оптикой и длинным, почти на весь ствол цевьём без рельсов. — Вот, зацени.

— Хм, — Алекс принял винтовку. Она была очень похожа на его собственную, разве что с другой оптикой. Человек приложил её к плечу, прильнув щекой к прикладу, затем опустил на уровень пояса. Оружие сидело в руках, словно родное. По наитию он посмотрел на серийный номер и фалломорфировал. — Какого х. я? Я же её Ковалёву продал. Она на Новерии, сам полтора месяца назад видел!

— Ага, продал, — чёртики в глазах Атамана не плясали, а устроили мошпит на концерте тяжёлого металла, — кто же спорит? А, товарищ Сорокин? — в подвале резко похолодало, а Щитт тяжело посмотрел на бывшего командира... почти, как на платформу гета. — Охолонь, с Дона выдачи нет. Мы, правда, на Днепре, но один х.й. Тем более, что мы вообще-то родственники.

— Гы?

— Гы, гы, — старший офицер достал из того же сейфа деку и передал гостю, — сам посмотри.

На плоском экране старенького аппарата были фотографии. На первой было знакомое фото года этак 2010-го, где тогда ещё не Щитт позировал в тире под открытым, небом с друзьями-толстяками. А ведь он уже сильно подзабыл ту жизнь. На следующей был он же с широченной улыбкой на пухлой морде и под ручку с миловидной девушкой с азиатскими чертами лица. Затем с ней же, но на свадьбе... судя по одежде — собственной. Затем, несколько повзрослевший, с проблесками седины, с малышом на руках... С подростковой малышкой. Со школьницей и её мамой, сам уже постарше, но легко узнаваемый. Затем в возрасте, вместе с дочкой-выпускницей...

— Родственники, говоришь? — когда-то капрал плюхнулся на одинокий складной стул около стены.

— Ты, Александр Валерьевич, мой пять раз прадед, — Бульба сложил на груди руки, и глумливо улыбался, — знал бы ты, как я ждал посмотреть на твою рожу вот в этот самый момент.

— Ну как, оно того стоило? — выдавил предок из пересохшего горла.

— Ещё как. Отлились кошке мышинные слёзки, — знакомо ощерился давешний майор. — Сколько ты мне нервов потрепал на Иден Прайм. Знал же, что ё. ный космический лангуст по наши души появится?

— Знал...

— Ну так что, расскажешь, как с того света вернулся, или дальше партизана перед фашистами отыгрывать будешь?

— Не с того света, — поправил генерала лейтенант, — а из параллельного мира.

— Гы? — выдал фамильный вопрос пра в пятой степени внучек.

— Пошли на воздух, подышим, — поднялся со стула Щитт, — там и поговорим. И цапни чегонибудь горло промочить, это надолго.

Рассказ действительно затянулся. С самого первого дня в лесу Иден Прайм. Затем флэшбэк про игру, где был Шепард, но один. Потом про Нормандию. Про аккуратные, и не очень, расхождения с сюжетом. Про сослуживцев в десантной группе, крогана, кварианку, турианца, слишком серьёзную внучку генерала Уиллиамса и склонного к ахтунгу лейтенанта. Про щенячью безответную влюблённость в асари, и сумасшедший квази-роман с вроде бы, но как бы не совсем, или даже совсем не асари. Про флоросифилис, наконец. Солнце давно ушло на запад, отдав небо звёздам. Кот плюнул на всё и ушёл в дом. Правда пиво всё не кончалось.

— Сказать, что я вот сейчас о. ел, будет гигантским преуменьшением, — заявил Стас, открывая очередную банку Десанта; а что ещё должен пить космодесантник с крепкой печенью? Шницель же ограничился безмянной светлой и слабоалкогольной продукцией местной микропивоварни. — Нет, ну я конечно ожидал какой-то мистики, когда нашёл твою винтовку и фотки в семейном архиве, но, б. дь, персонажи видео-игры?

— Тебя там, кстати, не было, — смочил безусую губу предок, — и Тролля не было, и сенсея... Вообще никого из полка, кроме Эшли. Зато всякое м...чьё вроде Удины — запросто. А здесь у нас Биовэйр хоть и существовал, но никакого Масс Эффекта не выпускал, я проверял. Вместо него они сделали ремастер Яшмовой Империи, а потом его лет тридцать доили.

— И что теперь? Что за бизнес на Илиуме?

— Первая ступень моего прековарнейшего плана, — усмехнулся Алекс, —

легализоваться, может, даже заработать немного денег, а потом, — он снова приложился к кружке с живительной влагой, — так, надо отойти поссать.

— Потом? — напомнил вернувшемуся собеседнику отложенную тему разговора обладатель железного мочевого пузыря.

— Потом надо будет грохнуть Серого Посредника, он же Теневой Брокер, и присвоить себе его организацию.

— П...ишь, — неверяще резюмировал потомок, — про эту лавочку даже я знаю, её лет пятьсот прикрыть не могут, а ты — присвоить.

— Да, но в отличие от всех остальных, я знаю где этого у ба восьмиглазого искать, и как его эффективно кончить.

— От ни х. я себе, так ни х. я себе. А я то думал ты всю жизнь будешь на флоте тарабанить, как узнал, что ты на Нормандии обосновался.

— Оно бы так и было, — вздохнул Шницель, — но какая-то сволочь решила меня пинком под зад из ВКС. Кроме покойного Мудины вроде некому, но на. я послу, без пяти минут Советнику тратить время на какого-то сраного капрала?

— Пути м...чья неисповедимы, — прокомментировал генерал.

— Истину глаголишь, внук мой, — усмехнулся Щитт-Сорокин, — блин, никак не привыкну. Ты же всегда был батька-майор, даже не комбат а комполка, сейчас вот генералище вообще, и тут внук, пять раз пра.

— А ты кем вообще был, до армии? — спросил его «комбат-батяня.» — А то кроме фоток с тех времён ни хрена не сохранилось. И где так стрелять наострился?

— Офисный планктон. Модельки клепал, чтобы разбираться где говно, а где можно заработать. А стрелять... Считай хобби всей жизни. Как в восемнадцать лет зашёл в оружейный магазин в Штатах, так и пропал. На баб меньше тратил, чем на патроны. Даже не представляю, как моя местная версия женилась... хотя это личико я где-то всё же видел.

— Так, Алекс, погодь, — усатый хозяин отставил банку с пивом на столик, — я, конечно, под градусом, но по-моему ты кое-что в своём коварном плане про. ал.

— В смысле?

— А как ты собираешься поддерживать разведывательную сеть галактического масштаба в рабочем состоянии, не имея никакого к тому опыта? — поинтересовался старший офицер.

— В игре Ли к тому... — начал было духовный последователь Наполеона и осёкся, — бл. дь. С.ка. Это йа креведко, а не Суверен. The best laid plans of mice and men, — выразился он на английском (прим:...often go awry, лучшие планы мышей и людей часто накрываются, сами знаете чем). — Хоть объявление подавай, «ищу на кандидата на вакансию начальника разведывательного управления, опыт от двадцати лет, чтобы не на...л.»

— Дедуля...

— Пра забыл, пять раз, — кисло ответил познавший облом Щитт.

— Нет, Алекс, не ты. Дедуля, Юрий Аркадьевич, твой три раза правнук, брат моего деда, — пояснил Бульба, — тоже генерал в отставке, только не из ВКС, а из Конторы Глубокого Бурения.

— Бывших комитетчиков не бывает, — скептически заметил лейтенант, — мы козла в огород не запустим, типа Цербера, пусть и русскоговорящего?

— Ему девяносто два, — ответил потомок, — но котелок варит дай Боже. Да и в наше время до ста двадцати дожить можно, если со здоровьем проблем нет.

— Думаешь, захочет? — заинтересованно спросил предок.

— Ты, б. дь, вообще представляешь, что такое офицеру пенсия? — посмотрел ему в глаза бывший командир. — Я здесь разве что волком не вою, взводом пошёл бы командовать, но не с моими увечьями. Радиационное поражение вычистили, конечно, но последствия остались. С дедулей иногда говорю по голосвязи, и вижу, как его тоже тоска гложет.

— А знаешь, Стас, — улыбка вернулась на лицо, — а х. ли тебе самому здесь сидеть? Ферма, конечно, свежий воздух, но как насчёт вь...ть по прихвостням Жнецов?

— Тростью по броне? — скривился инвалид, — не смешно.

— Атаман, очнись. У меня в команде сейчас ровно один пьяный квар. Ты на Иден Прайм полк держал. Айда ко мне генеральным директором. А как грохнем Серого, тс вернёмся к вопросу годности к службе. Оказывается проблемы, вроде наших с тобой, вполне решаемы, просто надо не много денег, а до. ища. Я как раз в Нью Йорке этим вопросом занимался.

— А у нас есть эти хотя бы много денег? — скептически, но с толикой интереса спросил Бульба. — Я ведь даже один лимон не наскребу. — Щитт ответил, — ты, бля, кладезь сюрпризов, прадедушка. Ген-директором чего, хоть?

— Броню будем делать и продавать, — объяснил тот, — искинты на Илосе спи. или протеанские чертежи. У меня есть выход на Росенков, купить качественные композиты. Есть очень хорошая подруга на Кочующем Флоте, плюс спящее недоразумение, у кваров нужно прикупить решения по комфорту... А то я на Цитадели гасил гетов с обосранной жо. ой, например. Да и вообще они свои костюмчики месяцами не снимают. Осталось найти хорошего инженера, сделать из частей целое и не получить монстра Франкенштейна.

— Я за инженера, — ответил хозяин, — степень магистра, плюс в своё время командовал оружейной ротой. Как компанию назовёшь? А то, так оно и польвёт.

— Так ведь есть уже, — удивился Шницель, — Рога и Копыта на Цитадели зарегистрировал... — под пристальным взглядом своего уже партнёра он стушевался, — Щитт Мьюнишнс?

— То есть, «говённые»? Я, бл. дь, два года терпел твою тупую шуточку с фамилией. Хватит уже.

— Да не шуточка была, просто ругнулся, когда понял куда попал, а твои дятлы записали как фамилию. Как насчёт Elder Systems?

— Старшие Системы? — генерал попробовал название на «вкус,» — Ну, можно и так. А почему именно это?

— Ах да, забыл рассказать — я теперь официальный жрец Ктулху.

— П...ец. Иди на х. й, прадедушка, с такими новостями. Короче, я в деле и пошёл спать. Остальное перетрём завтра на трезвую голову.

Трезвая голова болела. Пусть герой литрбола и перешёл на пиво после третьего тоста, но количество давало о себе знать. Тем более, что намешать «топливо» он успел. С утра между ушей кабанчики разминались, играя в футбол, что впрочем было куда предпочтительнее соревнований молотобойцев в башке, которые случились после недавней попойки с Гаррусом. На соседней кровати квар изображал покойника, чьё брненное тело, зловеще прикрыв зелёные глаза и обернув вокруг себя пушистый хвост, попирал Царь. И да, все (кроме кота) были одеты, что не могло не радовать. Особенно после сна, где гетский

Легион почему-то обзавёлся белыми, словно фарфор, сиськами, и предлагал их помазать. Но так же предупреждал, что только 600 из программ его платформы идентифицируют себя как самка, так что в общем и целом оно не-бинарно. Пить надо меньше, однозначно.

После утренней гигиены, Шницель выбрался на свет, где его встретил до омерзения бодрый Атаман, шкварчающий вкусно пахнувшей сковородкой. Гость помог прибрать свинарник, оставшийся вчерашней ночью на столе, и мужики, не дожидаясь спящего красавца решили... Нет, не опохмелиться, просто позавтракать, со жбаном холодненького кваса вместо кофе. Холостяцкий быт прост — если прошлым днём было застолье, то его останки будут съедены следующим утром... или несколькими, если гостей было много. Малолетняя жертва алкоголизма выкарабкалась из спальни где-то через час, с дрожащими руками и мукой во взгляде, что квар тщетно пытавшейся скрыть под светофильтром. В отличии от водки, воду квар заливал в специальную трубочку, которую он жестом пьяного фокусника выудил из одной из бесчисленных складок своего скафандра. После третьего литра он похоже нассал в сверх-удобный кваринский подгузник и организму наконец полегчало. Мелкий был накормлен, получил кота на руки, и был отправлен выгуливаться по ферме вместе с животным. Пусть знает, откуда еда должна браться — а то всё гидропоника и бактериальные массы для протеиногенезиса.

До акул капитализма планирующие гешефт отставники всё ещё не дотягивали, но в трезвом состоянии их совместный мозг, пожалуй тянул на щуку. К концу дня, после множества звонков, запросов по экстранету и штудирования профильных изданий наметился скелет бизнес плана. К концу следующего дня, на нём начало нарастать и мясо. Ещё через трое суток квар начал откровенно скучать по работе (бытие носильщиком для кота всё же не котировалось), но суровые Евразийские мужики уже понимали что и кто им нужен в штат и в собственность, и сколько это будет стоить. Самым сложным для приобретения был малый индустриальный фабрикат. Волусовский брат было откровенно стрёмно. Саларианский — слишком дорого и хрен обслужишь без salariанского же техника. Турианцы штатским технологии «двойного использования» без связей не продавали, а Гаррус как на зло исчез — похоже сорвался всё-таки на Омегу. Оставались асарийские либо Земные варианты. За первым следовало лететь на Илиум... и, возможно, потом возвращаться на Землю, если цены будут как у лягушек. Здесь же основными производителями были немцы, японцы и корейцы. То есть производили и в других странах Альянса, но больше для крупных предприятий, или для военных, а то что шло плебсу, судя по отзывам, по качеству было не намного лучше, чем у волусов. Как на зло, прямо сейчас инвентаря не было — госзаказ слизал всё, словно корова языком, так что здравствуй Илиум, в недалёком будущем.

А ещё на огонёк заглянул и бодренький старичок, в свои девять с лишним десятков лет не растерявший ни зоркости глаза, ни остроты ума. Щитта он буквально вывернул на тему знаний о будущем, после чего обещал как-нибудь сесть и основательно порасспрашивать своего всего лишь три раза прадеда. Тому лишь оставалось тщетно молить Ктулху о протекции. Жуткий кадр, но во-первых семья, а во-вторых куда более опытный, чем дева археолог, пусть и с парой лет стажа работы информационным брокером. В общем дела на Земле, к вящей радости наёмного работника Рогов и Копыт, были почти завершены. Оставалось лишь одно, но очень важное лично для ветерана Иден Прайм.

Суборбитальный лайнер опустился в космопорту Нарита, что вырос из одноимённого аэропорта за последние сто лет. Два человека и тащившийся за ними кваринец путешествовали налегке (кота оставили на ферме), и проследовали прямо на выход, где

взяли аэротакси до города Тояма. Вопреки шуточкам Бульбы, никакой «Токанавы» в окрестностях не было (Таканава, что в Токио всё же не подходила), и около шестисот тысяч жителей красивого, чистого, и почти полностью закованного в камень японского города были избавлены от плоского Евразийского юмора.

Семья Маэда проживала в доме близ пляжа Ивасехама. Тавтология, да — познания Щитта в японском хватало, чтобы знать, что хама — это и есть пляж, а вот прочесть канджи Ивасе без переводчика было слабо (а с переводчиком — не спортивно). Гостей встретил престарелый отец семейства, дед Минато. Щитт с Бульбой вежливо представились пожилому японцу, который пригласил их в дом, разделить трапезу с семьёй. Кроме отставников ещё присутствовали собственно родители покойного сенсея, бабушка — жена патриарха, и младшая сестра, что училась сейчас на врача в местном одноимённом городе университете. Как старший по званию, Станислав толкнул речь, где воздал должное героизму и профессионализму павшего бойца. Лейтенант же, вопреки своей обычной разговорчивости лишь тихо добавил, что для него было честью быть сослуживцем и учеником Маэды-сана, и глубоко поклонился его родителям, словно сам вырос в Японии. А после трапезы он довольно долго молча просидел у семейной версии то ли Отамая то ли Бутсудан, в последний раз прощаясь с учителем.

Гости, не смотря на некоторый культурный барьер — Япония всё ещё по большому счёту клала на глобализацию и, возможно, правильно делала, разговорились с родителями — Ичиро-саном и Сакура-сан. И тут оказалось, что семья не только связана с традиционным японским джу-джутсу (не путать с бразильским ответвлением дзюдо), но и тесно контактирует с окопавшейся неподалёку в юговосточном пригороде Каназавы Коматсу... компанией Коматсу. Кроме того, некая местная фирма просто жаждала перепродать фабрику модели позапрошлого года за каких-то два миллиона кредитов (абсолютно не грабительская цена)... без займов. Юридическому лицу зарегистрированному в пространстве Цитадели и не попадающему под колониальные экспортные пошлины. Если это лицо готово перевести средства на серию номерных счетов. Предложение было настолько своевременным и резонным, что Шницель заподозрил в нём полагающийся каждому приличному (к которым он себя не причислял) попаданцу Рояль. Хотя куда более вероятной была неозвученная гипотеза о том, что сенсей предпочёл вооружённые силы Альянства трудоустройству в семейный бизнес Гокудо. Впрочем можно было не опасаться гоп-стопа — за грабёж или убийство галакта с ксивой помощника Спектра что Орбитальная полиция, что Японская изнасиловали бы всю префектуру, а на налоговые махинации местных Якудза Щитту было плевать, главное, чтобы продукт штатно работал. В этом предприниматель в компании человеческого и кварианского инженеров удостоверялся около полутора суток спустя, после плодотворных переговоров с очень вежливыми мафиози.

И была Лему великая радость — его наконец-то отправили на корабль, готовить Зелёную Мечту к принятию груза на низкой орбите над западной Японией. Именно туда через пару дней прибудет тяжёлый орбитальный челнок, что стартует с космодрома (тоже, бывшего аэропорта) Коматсу. Ну, а мэнеджмент Древнейших Систем остался в Токио — утрясти детали о поставке пробной партии бронекompозитов в местном представительстве Росенков. Электронное сообщение от Ковалёва волшебным образом открыло двери для покупателей «с улицы,» позволив миновать все семь кругов адской прокрастинации, через которую любили проводить кажущихся несерьёзными потенциальных клиентов.

— Стас, у нас ведь целые сутки до погрузки, — заметил лейтенант, — а мы, на

минуточку в Японии. Тебе не кажется кощунственным тупо пойти в гостиницу и завалиться спать, не причастившись к таинствам восточной культуры?

— В бордель сам иди, я не хочу, — отрезал Бульба. Говорили в нём не импотенция, и даже не брезгливость, а боли в позвоночнике, которые можно было получить в его состоянии от неаккуратного соития.

— Фу, как банально. Я, вообще-то Нётаймори предлагаю, — вздохнул Шницель.

— Если это хентайный трах щупальцами во имя Ктулху, то тоже нет, — вспомнил генерал о жречестве прадедушки.

— Суши это, мать твою, — объяснил предок, — суши с голой бабы. Бабу не трахают, — счёл он необходимым уточнить.

— Пикантно... но можно и попробовать. Место знаешь?

— Если бы, но где наша не пропадала, — пожал плечами любитель альтернативной кухни, — авось найдём.

— Это как? — недоверчиво спросил Бульба, — скажем первому попавшемуся таксисту «привет, мы два придурка, ищем где пожрать суши с голой бабы?»

— Почему нет? — ответил Щитт, благо найти такси в Щинджуку было делом пары минут благодаря омнику. — Конбан ва, — обратился он к молодому японцу за рулём, — ватащитачи ва бака но гаиджин футатсу десу.

— Добрый вечер. Мужики, давайте дальше на русском, а то я от вашего «мы два тупых иностранца» не просмеюсь и мы никуда не поедем, — неожиданно ответил некий Ичиро Накамура, именно это имя было написано на экране под его фото.

— В Токио теперь все полиглоты? — удивился Украинский уже не фермер.

— Да нет, — улыбнулся водитель, — премиальный сервис позволяет подбирать клиентов по разным параметрам, а я русский в школе учил, учил, да неожиданно выучил. Куда вас?

— Дело такое, — объяснил жрец Великого Древнего, — мы ищем ресторан, где можно покушать суши с голой девки, причём без предварительного заказа, а то мы завтра улетаем.

— Но, — встрял генерал, — гигиенично. Чтобы соевый соус в пиале, а не в п. де.

— Семь лет кручу баранку, но такой запрос у меня впервые, — почесал затылок японец, — вы, надеюсь, не блогеры-юмористы?

— Главное, что не садомазохисты, — вздохнул Шницель. — Первый раз в Японии, несколько дней скачем, как горные козлы по деловым встречам, а завтра отбываю из системы и хрен знает когда вернусь. Турнир по Сумо закончился, осталось только Нётаймори.

— Кому рассказать, не поверят... Но, мужики, вам повезло — знаю я одно местечко в Роппонги.

Таксист не обманул — ресторан нашёлся, и сырую рыбу действительно подавали с почти обнажённой девицы. Что интересно, разврата, как такового, не было. Девушка лежала неподвижно, суши и сашими же были выложены не на голом теле, а на листьях вроде бы бамбука, и брать их следовало палочками, а не сальной лапой. В общем, культурно пообедали, выбросив на ветер несколько сотен кредитов — жрать здоровым евразийским мужикам всё ещё хотелось. Но, слава Японскому бизнесу, от голодной смерти туристов спаслапельменная на соседнем перекрёстке. В ней отставники зацепились языками с рослой немкой, что училась в городе. Ещё через пол часика за соседний столик подседа группа из трёх не слишком трезвых японцев, что стали клеить гостью из Мюнхена.

Небезуспешно. Боевым товарищам же на это было начхать — ведь этим вечером они искали культуру, а не баб.

До орбиты добирались на пассажирском шаттле. Первым делом люди перебрались на Мечту, после чего корабль сманеврировал на низкую орбиту — следовало быть аккуратными, чтобы не зацепить Великое Мусорное Кольцо. Квази контрабандная передача груза прошла без эксцессов, несмотря на некоторое волнение, испытываемое Щитом. Якудзы взяли своё деньгами, и малый промышленный фабрикат занял собой большую часть свободного объёма в трюме. Следующей остановкой была уже Лунная орбита, где неприметный грузовик от Росенков передал около шести тонн композитов и десять тонн броне-сплавов из ассортимента используемого в модели Титан, что производит один из их департаментов. После заполнения закромов звездолёта, а так же холодильника и водяных баков, на одной из торговых станций Шницелю пришла пора временно расстаться со Станиславом — бывшему командиру, а ныне генеральному директору их совместного предприятия нужно было время уладить дела на Земле (кот, ферма, сестра...), а так же помочь деду со сборами. Всё же девяносто два — достаточно серьёзный возраст. Впереди была остановка близ Урана для дозаправки, и серия прыжков на планету асари.

«Тали, сестрёнка. В Алана верь, просто верь. Он вернётся — его всякой космической мрази так просто не убить, плевать на то, что там говорят в новостях. За други своя, наш Шепард и с того света дорогу найдёт, говорю тебе как твой брат, друг и жрец Ктулху.

Угадай с трёх раз, кого я откопал в глубинах космоса. Твоего соотечественника! За одну зарплату сразу техника, инженера, и даже пилота! У вас там на Флоте у каждого что ли золотые руки? Пацан немного диковатый — сразу видно, хронический заучка. Но ничего, я его ещё окультурю — вернётся из паломничества образованным и социально адаптированным. Больше никаких одиночек. Ещё из нового — мы с моим бывшим командиром с Иден Прайм начинаем бизнес на Илиуме, будем производить мелкосерийные бронекостюмы оригинального дизайна. Нужна помощь — ищем специалиста по вашим костюмам. Хотим адаптировать подроспешники для людей и асари в нашем продукте, ибо кварианский комфорт не превзойдён, а высокомерные галакты не понимают. Об оплате договоримся, можем даже взять в долю.

Как у тебя там всё? Семью видишь, или тебя беспощадно в учебке гоняют? Обнимаю, люблю. Братец Шницель.»

«Алекс! Не вздумай учить маленьких плохому! Ты и так настолько затерроризировал дитё, что оно отправило мне слёзное письмо прося советов по выживанию среди маньяков. С детьми надо быть мягче, и даже не вздумай давать Лем ринкол! А как за ребёнка волновались родители... но их я успокоила, не подведи меня. Вообще, к несчастью, с нашими тебе стоит быть по-аккуратнее. Кроме пилигримов есть ещё и изгой, да и среди первых некоторые считают что раз галакты относятся к нам как к мусору, то им стоит отвечать тем же. Не хотелось бы, чтобы кто-то попытался угнать твой корабль, а ты их убил — Винт-то небось от Троцкого, а какой короткий у тебя разговор с пиратами я прекрасно помню. Слухи ещё по Вершине разошлись. Не то, чтобы угонщики заслуживали много лучшего, но нас и так ничтожно мало осталось в галактике. Так что перед тем как кого либо ещё нанять отпишись по гиперсвязи мне или предкам Лем (контакт прилагаю), мы проверим и ответим.

Насчёт костюмов — вообще не проблема, тут каждый из нас считай специалист, даже Лем. Каждый, кто отправляется в паломничество может заново его собрать фабрикатом,

буквально из грязи и металлолома, иначе, как сам понимаешь нам не выжить. Кстати, дай угадаю — твой инженер уже спустил всю зарплату на учебники, так? Меня, кстати терзают смутные сомнения насчёт вашего сбора квариян на корабль, мистер Щитт... Уж не ищешь ли ты замену мне, или, не дай предки, Ростку? Руки прочь от детей! Шутка, но ты понял, дробовики есть у всех, у меня и у родителей Лем.

Спасибо за слова про Шепарда. Действительно полегчало. Я конечно понимаю, что это у меня влюблённость, односторонняя, и, практически наверняка безответная... Но... Знаешь, я уверена, что иногда ты меня вообще без слов понимаешь, так что ещё раз, просто спасибо.

Учебка пожирает всё свободное время, как ты и догадался. Сейчас нажму на кнопку отправить и отрублюсь. Скучаю по тебе. Твоя Тали. P.S.: Не балуй там с маленькими кваринятами!»

Глава Четвёртая. В которой язык куда-нибудь да доведёт

Глава Четвёртая. В которой язык куда-нибудь да доведёт.

Август 2183

«Борт номер [непроизносимая череда Тессианских цифр и букв], займите коридор К-475 с ускорением 3.5 стандартных. Сверхсветовой прыжок к приложенным координатам разрешён по достижении одной световой секунды от Масс Реле,» Илиум приветствовал гостей безэмоциональным голосом Винта асари. Так как система была под корпоративным управлением, никто не считал нужным создавать рабочие места диспетчеров, которые всё равно лишь считывали бы с экранов решения компьютеров по оптимизации космического движения. Контроль направил Мечту на одну из многих траекторий для бедных, или, скорее, слабо обеспеченных — совсем бедные летали рейсовыми кораблями либо на попутках. Даже для этого требовалось заранее запросить разрешение на исходящем реле, иначе — штраф. Корпоративные правительства вообще обожают штрафовать, вплоть до конфискации судна. Чтобы избежать подобных поборов следует либо скрупулёзно соблюдать все правила, либо доплачивать за обслуживание более высокого класса, либо быть настолько большой шишкой, чтобы плевать на местные власти. Как, например, крейсер ВКС Республик Асари, что наплевав на всех взял прямой курс на топливный комплекс близ Накселла и тут же скрылся в красном смещении.

В любом случае — очередь на выход из ретранслятора занимает куда меньше времени, чем на вход, и уже меньше чем через час космический пепелац волусской постройки рассекал пространство на пути к заветной орбитальной стоянке. Ибо полное брюшко ценного груза без присмотра оставлять нельзя. Внутрисистемные прыжки занимают сравнительно мало времени, и топливо жрут умеренно. Аналога луны Илиум не имел, зато в четвёртой и пятой точках лагранжа расположились крупные транзитные станции, позволяющие разгрузить близкие подступы к планете — первую и вторую точки оккупировали военные, что отпугивали от скопления всякий пиратский сброд из Термина. На одну из этих станций и прибыл человек со своим неотлучным кваррианским спутником.

Снаружи это был огромный диск, окружённый, словно корневой системой, множеством стыковочных лап и стапелей, и ощерившийся ангарами для челноков. Изнутри же он казался терминалом крупного космопорта, чем по сути и являлся — с гостиницами, магазинчиками, забегаловками, и бесчисленными залами ожидания, в один из которых Щитт и направился. Челноки на Нос Астра были либо дорогими, либо до неприличия набитыми подозрительными галактами, либо нечастыми; человек выбрал третье. Зал был почти пустым — бар с роботом вместо бармена, несколько галактов, в основном турианцев и салириан, среди которых затесалась единственная асари. Будучи в меньшинстве, она брала качеством. Рослая, сантиметров за сто восемьдесят без всяких каблуков, она была довольно легкомысленно одета — юбка чуть выше середины бёдер, и короткий жилет без рукавов, который изнутри распирал могучий бюст, размера не меньше пятого. Могучим был не только он — толщина и рельефность мышц на конечностях устыдила бы большинство мужиков homo sapiens, а из под не закрувавшего и пупок топики виднелись кубики пресса. Представьте себе подросткую Серену Уиллиамс, всерьёз занявшуюся туризмом... только

фиолетовую и со вполне милостивым лицом. Шницель, например, был совсем не уверен, что мог бы одолеть женщину в армреслинге, несмотря на то, что сам хорошо накачался за время службы.

— Так, нам туда, — заявил он квару, когда наблюдаемая дама передислоцировалась к бару. — Доброго времени суток, — обратился он к асари, сверкая своими пока ещё тридцатью двумя зубами, — Я Алекс Щитт, а это мой коллега Лем'Кона. Позвольте угостить вас?

— Ну угощай, коли не шутишь, — ответила она на удивление приятным и знакомым голосом. Кажется у одной актрисы в прошлой жизни такой же был, — бармен, мне Закат на Тучанке за счёт этого галакта.

— А мне бокал Светлого Монастырского, — добавил человек, — Лем, будешь чего? — квар только отрицательно мотнул шлемом, — ну, как хочешь.

— Аьитхыгъа, — представилась женщина.

— Это я не произнесу... простите, а попроще версия есть?

— Можешь звать Карна... Служил? — поинтересовалась культуристка.

— Да, — удивлённо ответил бывший военный, — лейтенант ВКС Альянса в отставке, — он честно пытался смотреть на лицо собеседницы, но взгляд периодически падал вниз. — Так заметно?

— Кому как, — пожала та плечами, — опыт, — в очередной раз проследив за глазами она вздохнула, — никогда матриарха не видел что ли?

— Один раз, — возразил Щитт, — правда ситуация не располагала к общению.

— Бедненький, — усмехнулась асари, — ну любуйся, — с этими словами она расстегнула жилет, явив на свет свои небесные сферы, что норовили выскочить из белого бюстгальтера; лифчиком эти монументальные опоры язык назвать не поворачивался. «Это, пожалуй, ближе к шестому,» такая мысль одновременно промелькнула и у квара и у человека.

— Впечатлён и поражён, — признал Шницель, — и, конечно же премного благодарен, к несчастью не могу отплатить подобным, — выдал он свою лучшую улыбку. — Честно, не представлял, что среди матриархов бывают такие затейницы.

— И правильно делал, — пожала она плечами и, к сожалению, застегнула топик. — Большинство из нас — очень занятые тётки, что упиваются чувством собственного величия. И можешь мне больше не выкать, считай фэйс контроль прошёл, даже слюнями пол не закапал.

— Я их столько заглотнул, что не знаю влезет ли в меня пиво теперь. Карна, а тебя что сюда привело? Живёшь на Илиуме?

— Теперь да, — асари потянулась, хрустнув суставами и подвергнув одежду испытанию на разрыв, — Бар недавно открыла в портовом районе, Вечность. Название — банальность полная, конечно, но народ ходит. Ты тоже наведишься, если рядом будешь.

— Кстати, насчёт рядом, — поинтересовался Щитт, — можешь посоветовать где можно снять квартиру, чтобы цены не слишком кусались? А то слышал, что в Нос Астра арендная плата просто жуть.

— Ну, это зависит, — протянула женщина, — вы совсем нищоброды, или просто экономные?

— Бля, — поперхнулся пивом человек, — предприниматели, — ответил он когда прокашлялся, — ищем нечто чистое, приличное, без криминала и без понтов.

— Понятно, — Карна приблизила лицо к к голове собеседника и шепнула на ухо, — квара е. шь? — недостаточно тихо, судя по резко напрягшейся фигуре инженера.

— Мать, ты думай, что говоришь! — Шницель опередил Лема с оскорблённым восклицанием, — да был бы я п...растом, неужели бы меня твои прелести интересовали?

— Да кто вас людей знает? Я лет пятнадцать тому одного трахнула, — совсем по-человечески пожалала плечами матриарх-культурист, — а на следующий день он в том же баре где я его подцепила к дрелику приставал, а мне потом пытался что-то объяснить про какую-то бисексуальную революцию. Но в синеву его. Вам, детки, дорога к волусам, комплекс Акуде. Близко к космопорту, в квартирах герметизация отдельных комнат — кварикам самое то, и аммиаком на верхних этажах не пахнет. Скажите, что от Карны, Мурло Фоп, главный администратор, меня хорошо знает. Скидки вы не дождётесь, волус как-никак, зато будет лучше выбор.

— С.ка, ахтунг неистребим. Меня недавно такой же бисексуал домогался, — пожаловался на жизнь отставник, — а за совет спасибо. Ну что, Лем, как насчёт заселиться у волусов?

— Как скажете, капитан. Куда корабль, туда и команда, — поделился молодой галакт флотской философией. — А как относится внимание к сексуальным предпочтениям?

— Ха? Внимание? — не понял вопроса Щитт, — а, «ахтунг», — смысл всё-же дошёл через несколько секунд, — речевой архаизм. Означает наличие гомосексуальных отношений между особями мужского пола.

— Вот не пойму я ваших гендерных заморочек, — прокомментировала асари, — все эти лесбиянки, гомики, натуралы. Неужели до сих пор не научились отделять секс от размножения? С одной стороны весь этот моралистический п...ёж обо что можно тереть органы, а обо что нельзя, а с другой стороны получение оргазма от чего угодно... Некоторые, вообще, роботов трахают. А чему ты удивляешься? — спросила она сверкнувшего глазами квара, — или действительно не знал для чего делались самые популярные модели гетов? Я, как сейчас помню, была в одной оргии с богатенькими студентами с Ранноха, ещё до восстания машин... — она мечтательно закатила глаза, — «эта платформа готова доставить оргазм.»

— Это ужасно, — прошептал инженер, чьи основы миропонимания рушились под пятой зрелой и много повидавшей синекожей тётки.

— Да нормально, — махнула она рукой, — примерно как с мужиком любой гуманоидной расы, только газы в постели не пускает и весит чуть больше. Жесть была с элкором, — Карна рассмеялась глядя на отвисшую челюсть человека и анимешные глазки из под визора гермокостюма, — да самка это была, самка. Всё-таки брать в синеву болт размером с ногу через чур даже для меня. Ещё с ханарами необычно. Так о чём это я, ах да. Ваши гендерные проблемы. Вот чего вы заморачиваетесь, какой орган совать в какое отверстие?

— Ну, ты мать, отожгла за века, — Шницель допил пиво и почесал затылок, — вот тебе хрен в задницу совали?

— Куда мне их только не совали, — усмехнулась матриарх, — а в задницу, кстати, хорошо помогает от запора. У нас, асари, к поздней стадии матроны порой бывают проблемы с этим. Главное не забыть смазку, а то да, натирает.

— Ну а мне — нет, — категорично ответил апологет разнополых отношений, — и почему-то не хочется.

— Вот я и спрашиваю, почему, — повторила Карна, сделав очередной глоток из бокала.

— Хороший вопрос, — на этот раз экс-лейтенант всерьёз задумался. — Полагаю, что ответ будет в области религии и управленческой теории. По крайней мере у человечества исторически религия монополизировала мораль, и секс либо табуировался либо загонялся в рамки дозволенного, а неизбежные девиации дают дополнительный рычаг давления либо источник шантажа на тех, кого иначе по каким либо причинам иначе сложно принудить в рамках социального контракта. Опять же неясно является ли эта система побочным эффектом и табуирование изначально задумывалось как кодификация императива на биологическое размножение, либо это намеренный задел на далёкое будущее. Лично мне второе кажется маловероятным, ибо не верю я в настолько дальновидных политиков, но с другой стороны прецеденты-то были. То же насаждение монотеизма в Восточной Римской Империи с целью укрепления центральной власти и повышения однородности культуры внутри государства. Кстати, одна из основополагающих культур Империи, которые впоследствии заместила новая религия со своим багажом, как раз включала в себя традицию гомосексуализма, когда зрелые мужики воспитывали юношей через задний проход. Вообще, история дело мутное — даже первоисточники перевирают всё, что можно, а уж современные интерпретации те вообще мутируют быстрее вирусов в угоду сиюминутной моде или политическому курсу правящей партии.

— Язык мой — враг мой... — сказала асари секунд через тридцать тишины, — я думала, ты нормальный солдафон, а оказалось... — она махнула рукой и с сожалением посмотрела на недопитый коктейль в бокале, — похоже, мне пора.

— Карна, не бросай нас! — воскликнул человек, — я хороший, честно-честно, а в голову я вообще, только кушаю!

— Да, правда, — «поддержал» его инженер, — капитан у нас редкий бошкет. Он с лицензией четвёртого класса в одиночки ходит.

— Гонишь... Серьёзно? — удивилась матриарх, а Лем с Алексом одновременно утвердительно кивнули. — Это... да... Редкостная... смелость, — видно было, как она аккуратно подбирала слова. — Тебе, волосатик, с такими привычками самое место в крантте у какого-нибудь крогана.

— Так, уже, — скромно потупился приёмный родственник Урднотов.

— А я ещё считала людей скучными, — Карна от души хлопнула Щитта по плечу, от чего бугай чуть не поцеловал барную стойку не смотря на свой размер, — обязательно наведайся в мой бар, как освоитесь. Не придёшь — обижусь.

— Лема приводить? — улыбнулся отставник в ответ на повторённое приглашение.

— Пусть живёт, — хохотнула асари, — тут же на лбу крупным шрифтом написано «не хочу сомнительные развлечения, хочу, чтобы меня оставили в покое, дали учебник и в какой-нибудь электронике поковыряться.» — квар же от излишне прямой характеристики спрятался за широкую спину человека и пожалел, что в гермокостюме нет встроенной системы термо-оптического камуфляжа.

— Где мой фабриктор?! — Серый кардинал Синих Солнц не сдерживаясь орал на стоящего перед ним человека. Адвокат, не отличавшийся высоким ростом, зато имевший длинный нос и крупные резцы, с ушами, что в совокупности придавало ему весьма мышинный вид, ёжился перед агрессивным лидером наёмников.

— Господин Сантьяго, всё было в отчёте, Ясуда Моторс продали его, и использовали

средства, чтобы погасить платёжный транш по долговым обязательствам.

— Кому, пендехо? — ярился Видо, мешая родной испанский с английским. — Кому эти каброны могли сбавить индустриальный фабриктор изготовленный под экспортной лицензией? Мы перебили все лапы, что тянулись с Бекенштейна, а на Зоре никто чихнуть не смеет без разрешения Солнц. Я за что тебе плачу? Верга мамар? Так асарийские шлюшки это делают дешевле и профессиональнее.

— Некий траст «Roga i Корута» зарегистрированный на Цитадели. Авто-корпорация ведущая дела через волусов клана Вон.

— Вот только не надо мне миерда скармливать. Ясуда не того полёта птицы, чтобы заинтересовать Теневого Брокера, или даже его прихвостней.

— Я этого не говорил, сэр, — оправдывался поверенный, — в сделке засветились якудза.

— Мариконес, — наёмник скрипнул зубами. Сраные мафиози сорвали готовую уже сработать схему, и дело было совсем не в средней стоимости индустриальном станке, пусть и он тоже пригодился бы. Япошки продавали довольно много мелкосерийного промышленного оборудования на Зоре и, расширяясь, влезли в долги под контракты. Вот только узкоглазые бизнесмены не учли аппетитов волка, стоящего за одной из крупнейших наёмнических групп Аттиканского Траверса. Солнца подсуетились, подобрав под себя выпущенные облигации, и устроили «несчастный случай» транспортнику компаний, что должен был доставить необходимый для производства фабриктор с Земли в систему Фаиа. Нет оборудования — нет платежей с контрактов, а после просрочки платежей и дефолта, контроль над жизнеспособной, в общем, компании должен был перейти к Сантьяго. Да и фабриктор пригодился бы — его планировалось вполне официально перекупить за бесценок и вывезти. Ясуда должна была стать первой в череде Зорьских компаний, что планировалось проглотить с целью усиления выросшей из банды организации, и превращения оной в серьёзный синдикат с качественно другим уровнем оборота. И сейчас вместо того, чтобы почивать на лаврах, Видо выслушивал отчёт посредников о том, как те облажались, — найдите мне кто стоит за этим трастом. Очень хочу с ними пообщаться, лично.

— Сэр, но это же невозможно, волусы...

— Мне до куло, — хозяин офиса перебил мышастого представителя, — ищите, как хотите. Облажаетесь ещё раз и пожалеете, что на свет родились. И на Земле достану. Компренде? — последнее, впрочем было скорее пустой угрозой. Это на незаконных просторах Термина и Траверса можно было без последствий творить беспредел, а на территории Альянса, и тем более, пространства Цитадели приходилось быть очень осторожными и не отсвечивать. Те, кто позволяли себе лишнего как правило получали фатальный визит от Спектров или, что хуже, ГОНщиков. Да и хозяева Альянса могли действовать не менее фатально. Батарские наёмники, которым посчастливилось вернуться живыми с чёрного контракта Балака в системе Асгарда рассказывали, как Мясник Торфана походя вырезал всех, кто не сделал вовремя ноги.

— Да сэр, понятно, сэр, — всё равно закивал адвокат, чуть ли не разбрызгивая пот с плешивой головы и раскрасневшегося лба, — всё будет исполнено.

— Ходер конча де ту madre, иди к чёрту отсюда, — Видо махнул рукой на поверенного и тяжело опустился в своё кресло. «Ни на кого нельзя надеяться,» думал он. Ещё с тех времён, когда пришлось пристрелить твердолобого Массани, не понимавшего, что без связей

с батарами новички на игровом поле не смогли бы потягаться даже с безмозглой Кровавой Стаей, не говоря уже об окопавшихся тяжеловесах вроде Затмения. Ну что же, раз не работают мягкие схемы, то можно ускорить переход к силовым действиям, а корпоративы на Зоре, как всегда, утрутся. Другой силы способной противостоять Синим Солнцам в системе нет, а договорённости с королевой Омеги гарантируют, что другие крупные банды, что оперируют в созвездии, к Фаие не сунутся.

Почти двухкилометровая аркология была далеко не самым высоким зданием Оссии, столицы одноимённой республики, не говоря уже о всей Тессии. Но де-факто штаб-квартира клана Т'Рош запросто могла поспорить за титул одного из самых влиятельных строений даже не планеты, а галактики. Деньги, влияние, информация, всё это колоссальным водоворотом кружилось вокруг монументального здания, где день за днём, год за годом, век за веком перерабатывалось во власть... которая приносила ещё больше сырья для собственного роста. Этим вечером Ирисса, действующая глава семьи принимала гостей на террасе лишь чуть ниже верхнего уровня, где располагались площадка для шаттлов и антенны связи, включая гипер передатчик.

— Матриархи, — кивнула она гостям, которых подвела помощница-матрона.

— Ирисса, — ответила за обеих более старшая Лиданья, — не скажу, что неприятно, но как минимум неожиданно. Не припомню, чтобы за последние сто лет Голос Совета привечал военных.

— Времена меняются, — хозяйка озвучила очевидное, — эласа? Чай?

— Мне чего-нибудь покрепче, — попросила капитан Пути Предназначения, — Алина?

— Ринкола для храбрости? — усмехнулась бывшая наёмница. — Эласа подойдёт.

— И всё же, почему мы? Не адмирал Кинанна, например? Или Ишара?

— О, Богиня, — вздохнула Т'Рош, — Лиданья, тебя только ультиматумы зачитывать посылать. Никакого изящества.

— Так поэтому я и сижу себе на линкоре под Цитаделью, никого не трогаю, — пожалала плечами.

— Так уж и не трогаешь, — фыркнула третья асари, — Мила Калис которую неделю шлёт слёзные депеши, просит избавить из твоей тирании.

— Перебьётся, — матриарх показала жест из растопыренных среднего и безымянного пальцев, что означало примерно «вылижи мою лазурь» и использовалось аналогично среднему пальцу у англоязычных Альянсовцев, — А ты, Ирисса, всё одобришь, не так ли? Иначе клитор мы бы здесь сидели. Кстати, ты так и не сказала, собственно, какого клита?

— Ох военные, вам лишь бы пострелять да полизать, ни на что другое терпения не хватает, — вдохнула политик. — Ишара загорелась Андромедой и забила на всё остальное, с ней сейчас бесполезно разговаривать, любую тему переводит на постройку ковчегов. Кинанна, стыдно сказать, впала в депрессию. После того, как нам пришлось вытащить на свет спрятанное в храме Атаме и сопоставить с данными Илоса, половина командования раскинула лапки в стороны и даже не пытается что-либо предложить. «Мы пропали, нет никаких шансов остановить флот жнецов,» — передразнила она кого-то и сплюнула в сторону. — Позорище, даже волусы, волусы, — воскликнула хозяйка, — заложили три линкора и десяток орбитальных фабрик по производству бомбардировщиков. Альянс носится с перспективными системами планетарной обороны, как их там... — замялась она.

— Zenith Attack LASER Unified Planetary Array, — или коротко Z.A.L.U.P.A, —

подсказала Алина, — и Planetary Integrated System Defense with Extra-orbital Target Selection P.I.S.D.E.T.S. Они планируют засеять спутник своего родного мира, и планету вокруг которой вращается ретранслятор автоматическими фабрикаторами, и за несколько лет наплодить совершенно дикое количество лазеров стратегической ПКО. Соль в том, что это всё будет координироваться с помощью замаскированных спутников наведения оборудованных квантовыми передатчиками и многократно дублирующейся подземной вычислительной сетью. Интересная концепция, если сработает, то их систему весь турианский флот не расковыряет.

— Простите, почему я об этом впервые слышу, и почему в Парните до сих пор нет аналога? — поинтересовалась Ирисса.

— Ээ... — немного опешила от наезда младшая из матриархов, — потому что кое-кто из твоей же администрации не хочет слушать о выдумках варваров, наверное? Плюс, если ты не помнишь, наш ретранслятор на свободной орбите, без небесного тела-якоря, как у Землян.

— А планетоиды мы буксировать разучились? — съязвила негласная глава правительства. — Займись. Мне очень не хочется видеть на Тессии орды кибер-зомби. А имя этого кое-кого мне в почту, пожалуйста. Завтра не месте этой дуры будет сидеть кто-то более компетентная. Кстати, это и ответ на твой вопрос, Лиданья, из вменяемых матриархов сегодня в совете только вы с Алиной. Остальные либо в слезах, либо пакуют чемоданы и записывают дочерей в межгалактические колонисты. Бенезия... мало того, что Т'Сони замарались скандалом с Сувереном, так она теперь застряла под карантинном на планете Альянса с каким-то «флоросифилисом.» После индоктринации доверия к ней нет и не будет. Один слив информации про храм Атаме чего стоит... Тевос нужна на своём месте. Без неё пришлось бы самой в дерьмо окунаться.

— По хорошему, надо бы вернуть Этиту, — заметила капитанша, — она как-никак была права.

— Вот только её здесь не хватало, — скривилась политик, — у Кашар просто талант подать даже самую здравую идею так, что обсуждение превращается в балаган. Вот начнётся война, тогда да — лучшего командира надо поискать, а к мирной жизни она совершенно не приспособлена. И не вздумай перенимать её привычки, Лиданья, один раз закошмарить Милу тебе с рук сойдёт, но на второй или третий залёт мне придётся отреагировать. Понимаешь?

— Да, — буркнула она в ответ, не забыв, впрочем, сделать кислую гримасу и снова продемонстрировать два пальца.

— Богиня, с кем приходится работать... Будто две девы, и не скажешь, что одной восемьсот, а другой под тысячу, правду говорят, солдаты — те же дети но с большими сиськами. Девочки, на игры времени нет. Ни у Вендетты ни у Бдящего нет точных данных, но у Жнецов не меньше двух тысяч одних только линкоров. Возможно больше, не дай Атаме если намного больше... Наши аналитики сейчас ломают головы, пытаюсь как-то высчитать с чем именно придётся иметь дело из динамики войны с Протеанской Империей... про которую мы почти ничего не знаем. При всех потугах Иерархии и Альянса ни количественно ни качественно мы врага не догоним, если только нам не дадут лет тридцать-пятьдесят. Причём, у Империи и их врагов были эти тысячи линкоров, и всё равно их сломили. Одна надежда, что это было обосновано захватом сети Ретрансляторов...

— А мы уверены, что Жнецы не смогут и нас так же отрезать? У Суверена ведь почти получилось. Будь там не одна донноножка, а хотя бы пять, — поморщилась Лиданья, —

вместо меня с тобой сейчас бы Злой Космический Робот разговаривал... Точнее переваривал бы на генетический материал.

— Не уверены, — вздохнула младшая, — поэтому сейчас мы совместно с салирианцами и Альянсом осваиваем технологии с Илоса. Как там сказал этот землянин... ах да, «будем строить свою альтернативную сеть, с блэкджеком и шлюхами.»

— С чем? — не поняла её политик.

— С квазаром и консортами, — пояснила бывшая наёмница. — Первое поколение, ограниченное количество пар для резервной связи между столичными системами рас Совета. Если хватит времени, то начнём подключать родные миры клиентов, и расширять пропускную способность. Жаль, что пока что с нашим уровнем развития ничего значительно крупнее фрегата эти мини-реле, скопированные с Протеанского прототипа, перебросить не смогут.

— Синь-синь, — ругнулась старшая по возрасту военная, — Этита бы сейчас от удовлетворения описалась...

— Ну так пойдёшь и лизни ей, когда всё закончится, — раздражённо прокомментировала Ирисса, — раз она тебе так дорога. А сейчас даже ни пискни. Секретность. В общем так девочки, закатывайте рукава и готовьтесь вкалывать, как крестьянки на плантации. Алина, принимай департамент обороны. Лиданья, передавай Путь Предназначения. Примеряй адмиральские погоны и пост главкома флота.

— Но моя птичка, — возопила та, картинно схватившись за грудь, чуть выше, хм, грудей.

— Не зли меня, — перебила её политик, — свою птичку можешь хоть флагманом взять, хоть в задницу затолкать, но мне нужен боевой адмирал, а не энурезные матроны, способные сражаться только под одеялом, и чей главный калибр ограничен собственной лазурью. Работать с союзниками придётся очень тесно. Никакого саботажа, никаких подковёрных игр. Единственный приоритет — выживание нашей расы, своё мы после войны возьмём, — матриарх недобро улыбнулась. — Непонятливых — в матросы с командных должностей. В одиночку не выстоять никому, ни нам, ни Иерархии.

— Это мы трое понимаем, — заметила новоиспечённая министр обороны, — а остальные? Я, например, прекрасно помню позапрошое заседание нашего же Совета Матриархов... Да ты и сама до недавнего времени была как бы в лагере «галактика для асари,» — добавила она.

— Я до сих пор там же, — политик легко выдержала взгляд младшей. — Только в отличие от, например, Урины, смотрю дальше собственного носа, и понимаю, что в свете раскрывшейся информации, без настоящего сотрудничества всех рас Цитадели не будет ни асари ни галактики. Повторяю, настоящего, а не той показухи, которой мы занимаемся последние пару тысяч лет. Так что за бабушек не беспокойтесь, они у меня вот где, — матриарх продемонстрировала изящный кулачок, — и проголосуют так, как надо по всем пунктам. Турианцы с нами, их мясом не корми, дай повоевать «по-настоящему.» Альянс... У меня был очень плодотворный разговор с представителем их правящего клана, который со смешным названием, «Осветители,» по-моему. Согласие по всем пунктам. В остатке — Линрон. Но к ней я пошлю одну из своих дочерей.

— Они у тебя безусловно талантливые, — почесала хентакли на затылке свежесовышенная адмиральша, — но как вообще можно втолковать земноводным, что чудооружие на этот раз не поможет?

— Например, я пошлю Лиссу на крейсере класса «Коннина.»

— Но это же...

— И пусть копируют, — перевила военную хозяйка, — я ведь говорила, время подковёрных игр прошло. Заодно пусть осознают, что не дошли ещё даже до нашего уровня, не говоря уже о Жнецах. Всё, девоньки, время вышло закругляемся, остальные вопросы в рабочем порядке. Не забудьте мне имя той дуры, что мне подрывает системную обороноспособность.

Гости распрощались и покинули террасу. Для обеих эта недолгая встреча принесла немислимый карьерный рост — из малоизвестных матриархов второго, а то и третьего сорта асари взлетели на ключевые посты Республик перед грядущей войной. Видимо у Паучихи, как порой нелестно называли Голос Совета, эпически припекло между излишне стройных для её возраста булок (никак злоупотребляла гормональной терапией на стадии Девы), что ревнительница тысячелетних традиций резко смыла их в унитаз.

— Даня, а что у Ириссы за тёрки с Кашар? — уже в лифте министр поинтересовалась у главкома. — Ты как Эти упомянешь, так её чуть ли не перекашивает, словно незрелую ягоду риммо раскусила.

— А твоя подружка тебе не рассказывала разве? — удивилась старшая по возрасту. — На их последнем общем заседании Совета, они поцапались, как две какри. Сначала Этита прошла по качествам Ириссы, как руководителя, а потом та её публично жестоко высмеяла... Я думала, что они прямо в зале сингулярностями швыряться начнут.

— Да в лазурь! — вздрогнула Алина, — я лучше ещё раз с кроганским мастером махач устрою, чем на Паучиху дёрнусь.

— Да уж, она в карман ни за словом ни за биотикой не лезет. Кстати, что у вас с Кашар за фетиш на кроганов?

— Ох, Даня, неужели ты в свои годы ещё не пробовала? Это же, умм, — бывшая наёмница драматично закатила глаза в притворном оргазме, — у них такие огромные, горячие, твёрдые. Входят внутрь, так словно рожаеть наоборот.

— Знаешь Лин, оставьте кроганские члены себе, — не согласилась Лиданья, — я больше по старинке, с асари, — и она игриво шлёпнула подругу по заднице.

— По старинке тоже неплохо, — Алина эротично облизала губы, — сбросим стресс перед тяжёлым рабочим днём?

Щитт зацепился языком за новую знакомую до самого отлёта. Матриарх была кладезем информации об и Илиуме и нюансах проживания на этой планете. В ответ Шницель травил анекдоты двухсотлетней давности и байки из гарнизонной службы... как, например, один альтернативно одарённый рядовой в соседнем взводе на спор засунул себе в задний проход гранату... и, естественно, не смог ни вынуть ни выкакать; как этот инцидент дошёл до госпиталя в Лэндинге и с каким цветом морды ходил австрийский ротный после получения болезного бойца на руки. Инженер тоже пару раз влез с вопросами к асари, о чём быстро жалел — её казарменный юмор заставлял гореть молодые уши, а то и кое-что ещё спрятанное под костюмом пониже спины. Зал ожидания понемногу наполнился, и по прибытии шаттла пришлось с Карной разделить — сидели они в разных концах челнока.

Полёт к планете был поначалу скучным — в бортовой иллюминатор виднелись одни лишь звёзды, пока корабль пересекал миллионы километров до небесного тела, ответственного за точку Лагранжа. Но когда шаттл зашёл на посадку, человек и кварианец

буквально прилипли к прозрачной панели, причём Щитту пришлось перегибаться через молодого паломника — он уступил мелкому сиденье у окна, так как тот уж очень жалобно жался прочь от проходящих мимо пассажиров. Сам Илиум был красив — тёмно зелёные моря перемежались с покрытыми джунглями континентами, и всё это куталось в бесчисленные перья облаков, но Нос Астра просто поразила. Местное время было вечерним, и сотни, а то и тысячи светящихся ночными огнями небоскрёбов сначала выпятились будто горы, и вскоре заслонили собой всю линию горизонта. Виденные на Земле Нью Йорк и Токио, пусть и заметно подросли с двадцать первого века, но потерялись бы рядом с городом асари.

Провинциалы настолько засмотрелись на космопорт в иллюминаторе, что стюардессе пришлось напомнить им, что пора вообще-то покинуть летательный аппарат — они были последними на борту. Челнок сел поодаль от главного терминала, куда спустившихся пассажиров довёз автоматический электрический автобус. Погода на заполярье планеты была похожа на земную тропическую — влажный тёплый ветер доносил запах моря неподалёку. Пока получили багаж пробил час ужинать, и Шницель решил первую ночь провести в гостинице аэропорта. Цены, конечно, кусались, но не так жутко как ближе к центру Нос Астра — туда Алекс поставил себе заметку не соваться без сильной надобности. Заснуть получилось не сразу из-за разницы корабельного и местного времени, тем более, что к любой химии человек теперь относился параноидально. Не то, что квар — плюхнулся в скафандре на койку, пошаманил над инструментом, и захрапел буквально минуту спустя.

На следующее утро предприниматель назначил встречу с порекомендованным волусом. К счастью тот оказался мурлом только по имени, а так — вменяемым бизнесменом по части недвижимости. Разговор вышел весьма плодотворным, и кроме квартир Щитт получил предварительные предложения для офиса компании в том же комплексе зданий, а так же для небольшого завода в промзоне на дальней стороне космопорта от города. Цифры выглядели интересными, но Алекс решил проверить их с Бульбой, перед подписанием, благо тот должен был появиться дней через семь-десять, вместе с дедушкой.

Снова настал вечер. За день человек с кваром успели приобрести у волусов же мебель и утварь первой необходимости, расставить их, и худо-бедно заселиться. Щитт выбрал себе двухкомнатную на сорок девятом из пятидесяти этажей (волусы предпочитали быть ближе к поверхности и верхняя треть башни пустовала), а Лем стал обживать однушку по соседству. Как оказалось, технология Ирунских строителей позволяла им достаточно гибко менять планировку этажей в реальном времени, подгоняя предложение под спрос. Вид из окна был на космопорт и промзону, что человека не беспокоило — на Нос Астра можно было полюбоваться с террасы на крыше. После ужина, что коллеги съели порознь — в своей квартире инженер мог снять шлем, человек решил исполнить данное асари обещание. Он позвал с собой мелкого, но тот открестился, и даже рекомендовал капитану не продолжать знакомство со страшной галактой. «Сам ты страшный,» пожурил его человек и вызвал наземное автоматическое такси... воздушное стоило раза в три больше.

Бар «Вечность» расположился на северной оконечности космопорта, в торговом комплексе. То ли потому что день был будний, то ли по какой-то другой причине, но забегаловка пустовала. Лишь у стойки скучала синего цвета матрона.

— Добрый вечер, — поздоровался Щитт и взгромоздился на один из стульев — ранения периодически всё ещё давали о себе знать. — Мне светлого монастырского, — заказал он, — Карна сегодня здесь?

— Да ну! Не забыл значит, — ослабилась барменша и ответила знакомым голосом, — как тебе у волусов?

— Карна?! — удивился отставник, — но ты же фиолетовая? Пластику что ли сделала?

— Да нет, — засмеялась матриарх, сделала что-то около шеи и вернула себе знакомые лицо и фигуру, — голопроектор, — объяснила она, — не люблю на работе лицом светить.

— Весело... Медленный день? — Алекс поинтересовался отсутствием посетителей.

— Да, — подтвердила хозяйка, — после выходных, как правило, тихо, я как раз закрывать собиралась. Вот через четыре дня до утра не протолкнёшься.

— Я невовремя, получается?

— Да плюнь, сиди, вдвоём пообщаемся, дверь только закрою, — женщина передала гостю бокал и добавила, — за счёт заведения, — после чего поколдовала над консолью в стене, и прозрачное ростовое стекло около входа резко потемнело.

— У волусов, кстати отлично, — ответил на ранее заданный вопрос человек, — чисто, аккуратно. Соседей нет ни хрена, только квар мой.

— Я же говорила, — асари позвала гостя за собой вглубь заведения к одному из небольших столиков.

— А платье тебе идёт, — заметил Шницель.

— Мне всё идёт, — усмехнулась она, отпив что-то из бутылки с этикеткой на Тессианском, — кстати, расскажи, как ты в крантт-то попал? От тебя же казармой несёт, а насколько я знаю, кроганы в войсках Альянса не служат.

— Не служат, — согласился бывший капрал, — но со Спектрами сотрудничают. Про Иден Прайм знаешь? — спросил он знакомую.

— Ну ёпт, конечно знаю, первый ваш замес с гетами, перед Солкрумом и Цитаделью.

— Я был там в гарнизоне, — десантник посмотрел в потолок, вспоминая, — выжил в бою... спасли, и повезло попасть на Нормандию. Наш командир десантной группы стал Спектром, когда Сарена разоблачили.

— Это Шепард, что ли? — спросила матриарх.

— Он самый, — продолжил рассказ отставник, — командир как раз на Цитадели подцепил крогана, мастера боя. В общем на корабле вместо десантной группы была сборная солянка, и Альянс от щедрот своих выделил команде время на Вершине, это тренировочная станция наша, для слаживания. Помогло, причём хорошо. Так вот, незадолго до отбытия мы праздновали... ринколом.

— Ты. Пил. Ринкол? — неверяще сказала асари.

— Ну я же говорил, что в голову кушаю? — напомнил ей чемпион литрбола. — В общем, нажрались мы вусмерть. И дёрнул нас шоггот удаль молодецкую показать. Долго ли коротко, но мы сп...или челнок, высадились на Тунтау и покروшили не трезвея базу пиратов. Где, внезапно, оказалась старая кроганская броня клана Урднот, имеющая для Рекса, который тоже Урднот большую сентиментальную ценность. Вот так меня старшой в крантт и принял.

— Какая маленькая галактика, — заметила Карна, — вот у меня хорошая подруга есть, так она как то с этим самым Рексом хорошо повздорила из-за одного волуса. С тех пор хочу с ним познакомиться.

— Не самая большая проблема, — заметил Щитт, вновь прикладываясь к пиву, — Буду лететь на Тучанку, скажу тебе. Садись на хвост, познакомлю.

— Какой ты, оказывается, полезный человек. Слушай, Алекс, — внезапно хозяйка бара

сменила тему, — давай арм-рестлингом побалуемся? — и она поиграла внушительными бицепсами.

— Нах. я? — поперхнулся пивом Шницель.

— Да застоялась за день. Ты как раз примерно моих габаритов, даже интересно будет. Выиграешь — с меня пиво, — хитро сказала она, — ну, а если наоборот, то я что-нибудь необременительное с тебя требую.

— Почему бы и нет? — пиво было отличным, так что перспектива халявной добавки манила.

Полемика боя избрали соседний же столик, что был покрепче и привинчен к полу, всё таки что асари, что человек были не маленькими и могли по пьяни повредить мебель. Вместо хлипких стульев хозяйка вытащила из подсобки монументальные табуретки, и после минуты усаживания и сцепления ладоней началась битва. Матриарх была сильна, что мужик — девушки модификанты вроде Эшли пусть и били Шницеля, но скоростью и реакцией, а не голой силой. Но и человек держался, первый напор асари не прошёл, и они застыли почти в стартовой позиции, давя потеющими мышцами. Наконец синяя рука чуть дрогнула, потом ещё раз. Десантник почувствовал слабинку и дал газу со всей мощи. С рыком «корбал» он повёл лапищу соперницы вниз, пока та не остановилась... в сантиметре от поверхности стола. Щитт еле успел удивиться, как Карна припечатала его собственную кисть к столу.

— Корбал, — хищно улыбнулась она, — это не всегда победа, — асари встала, обошла столик и буквально выдернула человека за грудки с табуретки. — Давно у меня не было крогана, — сказала женщина, после чего впечаталась в губы Шницеля яростным поцелуем, — но и ты тоже подойдешь, — хрипло заявила она.

То, что последовало, радикально изменило представления бывшего лейтенанта о том, чем может быть половой акт. От того, чтобы испытать всю полноту ощущений самки в руках оголодавшего по женской плоти маньяка его спасло только отсутствие дилдака в баре, иначе бы (как он был уверен), матриарх бы его и таким образом отодрала. Мало того, что остервеневшая Карна, как оказалось была физически не сильно слабее крогана, так она ещё и творчески помогала себе биотикой. В общем, опыт был весьма и весьма интересным, пусть и далеко не для всех.

— Ну, ты, мать, и отожгла, — когда всё закончилось, человек приходил в себя на одном из диванчиков бара, в обнимку с асари. После... буйного помешательства, иначе это не охарактеризовать, она прижалась к чуть более крупному партнёру, словно девчонка. — Ты меня, случайно химией не поила? А то обычно у людей в моём возрасте столько раз подряд не получается.

— Ловкость рук, немного биотики, и никакого мошенничества.

— Знал бы...

— Не пришёл бы? — спросила доминаторша.

— Почему, пришёл бы конечно, — возразил Шницель, — но вот сменную одежду точно бы захватил. Ты же всё порвала к шогготам.

— Ха, а ты весёлый, — улыбнулась на плече женщина, которая была старше его чуть ли не в тридцать раз, — почти как мой батя.

— Слушай, — Алекс вспомнил с чего собственно началось безобразие, — а у тебя пунтик на кроганов?

— Так батя же, — хохотнула любительница ящеров, — он у меня кроган был.

— Батя... кроган... Вечность, — прошептал Щитт между воображаемыми щелчками в

голове, — Карна, а твоё другое имя, оно, случайно, как «Этита» не произносится?

— Ну, — поморщилась она, — некоторые синь-синь на Тессии так и произносят, а тебе что с того?

— С того, что Лиара Т'Сони твоя дочка, так?

— Какой лазури? — игривый налёт слетел с асари и она оседлала человека... Но отреагировать на близость монументальной груди и прочих эротических частей матриаршего тела сил у организма не было.

— Она с нами на Нормандии служила, — осклабился Шницель, получая эстетическое удовольствие, и платя насиллием в мозг за насилие тела, — маленькая галактика, да?

— Да, — из Карны, она же Этита, словно воздух выпустили.

— Самый большой прикол, что с дочкой я как-то раз поцеловался, а с мамой... или с папой... не знаю как правильно...

— А сингулярностью по роже? — поинтересовалась асари.

— Да ладно тебе, — примирительно обнял её Щитт, — она сама меня чмокнула. Хотя, да, я довольно долго за ней таскался, пока не дошло, что там мне ничего не светит.

— Как она там? — спросила мать.

— Помогла спасти галактику, получила уникальный пакет знаний о протеанской культуре, покопалась на настоящей протеанской базе с рабочим искинтом, — обрадовал родительницу десантник новостями о ребёнке, — считай все мечты детства исполнила.

— Так рада за неё, — асари мечтательно улыбнулась, — жаль, только Бенезия погибла, — взгрустнула она, — Ли, наверное тяжело пережила...

— Мать, — перебил её человек, — а ведь ты меня теперь до гроба будешь бесплатно пивом поить.

— В смысле? — не поняла матриарх.

— Жива твоя Бенезия, — объяснил Щитт, — я ей лично в задницу снотворного всадил, после чего наш корабль твою бывшую перевёз с Новерии на Ферос для экспериментального лечения от индоктринации. И, судя по её письму, оно сработало. Так что не страдало твоё Крылышко и не плакало... Задавишь, медведица! — завопил он, пока Карна действительно не удушила его объятиями.

Домой новый друг матриарха добрался под утро в халате с чужого плеча, благо ширина оных соответствовала. На обеспокоенный вопрос квара «вас ограбили?» он гордо ответил «изнасиловали,» после чего завалился спать.

«Тали! Силай твою килу! Вы сговорились что ли? Я, мать вашу, не Аленко, гомосятину разводить, а почему-то даже асари кажется, что квар в команде нужен только для того, чтобы его е. ть. Уйду я от вас, злые вы. И квар с собой заберу. Нет я бы ещё понял подначки была бы это девчонка. Но даже и так — дитё же совсем. Мультики смотрит про Капитана Долбмяса. Прикольный такой рассеянный волус, тоже с кваринским инженером. Кстати, меня терзают смутные сомнения, не отождествляет ли меня кое-кто с этим самым Долбмясом (имя я сначала не понял, но потом нашёл этот мультик на вики в экстранете)?

В других новостях, Илиум непередаваем. Ты должна здесь побывать! У космодесантников Кочующего Флота отпуска бывают? Ещё, не поверишь, я встретил Лиарину вторую маму, которая не Бенезия... монументальная тётка. Познакомлю её как-нибудь с Рексом, они друг другу понравятся. Ли куда-то запропастилась, но как объявится на планете, устройю им семейное воссоединение. Если получится, сниму на омник и скину тебе. Чмок тебя в визор. Братец Шницель.»

«Отпуска у нас бывают, но редко! Мультик классный. Извини сейчас не могу писать, всё на ходу. Присмотри за Лем. Люблю. Твоя сестрёнка Тали.»

Глава Пятая. В которой наш герой делает открытие

Глава Пятая. В которой наш герой делает открытие.

Август 2183

Этой планеты не было ни на одном атласе — вместо неё значился исследовательский спутник под совершенно скучным порядковым номером, один из десятков тысяч и... с другими координатами, которые требовалось правильно преобразовать. Её было очень сложно заметить в телескоп — она была настолько далеко от своего светила, что надо было точно знать, что она существует, и где находится, чтобы отличить эхо отражённого света от визуального мусора. Ну, а попытки вычислить её местоположение по гравитационному влиянию даже не саботировались (чтобы не привлекать лишнего внимания), а просто не финансировались. Да, это была та самая «Планета Икс,» или Девятая — после того как в двадцать первом веке Плутон лишился почётного звания и был пере-классифицирован в планету карликовую. Вращалась она по вытянутой орбите под сильным, за тридцать градусов углом к эклиптике, и не подходила к Солнцу ближе, чем на две тысячи астрономических единиц. С ледяной поверхности её звезда мало отличалась от звёзд чужих, и была даже не самой яркой точкой на небосводе, чей свет тратил от двух до четырёх недель, чтобы преодолеть пустоту — в зависимости от позиции небесного тела.

Нашли её военные совершенно случайно, уже после войны Первого Контакта, и сразу же засекретили. Первоначально на орбите решили разместить тайную базу флота, на случай вторжения вероятного противника в Солнечную. Затем, кому-то пришла в голову гениальная идея построить на месте ещё и максимально автоматизированные верфи, чтобы тихо саботировать Фариксенские соглашения, благо один из спутников космического скитальца оказался достаточно каменистым для добычи металлов. К несчастью залежей элемента ноль военные старатели так и не нашли, а «потерять» достаточно стратегического материала, чтобы хватило на ядра больше чем для крейсерской флотилии никак не получалось. Таким образом, совершенно секретный и сравнительно современный судостроительный завод простаивал... до недавних пор. Сейчас же Альянсу требовался каждый процент производственных мощностей.

Для того чтобы заложить два носителя и три линкора требовалось доставить достаточное количество специалистов — всё же до идеи создать полностью автоматизированный завод под управлением искингов Адмиралтейство не «докурилось,» тем более имея пример кварианцев перед глазами. А раз уровень секретности базы снижен не был, то доставить новый персонал поручили нынешним обитателям орбитальной станции, пусть они напрямую и не подчинялись структурам Четвёртого Флота (как и прочим чисто военным структурам). Дело в том, что организация, облюбовавшая самый дальний закуток Солнечной Системы имела официальное название «16-й особый отдел аудита Департамента Отчётности Международной Налогово-Финансовой Комиссии» и по документам находилась в городе Хендерсон штата Невада Соединённых Северо-Американских Штатов. На деле же их лучше всего характеризовало выражение «Люди В Чёрном.» Служба настолько секретная, что официально её не существовало — в отличие от тех же ГОН, СПЕКТР и Конторы Глубокого Бурения. Для выполнения своих задач её члены как правило прикрывались личинами то разведки, то военной полиции, то более мутными аналогами ЦРУ, МИ6, и иже с ними. А задачи эти как правило включали противозаконные

секретные операции связанные с инопланетянами, от хищений данных до устранения неудобных свидетелей и ликвидаций. Если бы, например, Маяк на Иден Прайм нашли не гражданские археологи, а военные, то транспортировкой оно занялся бы кто-то из этой конторы и, скорее всего, как раз на несуществующую планету.

Керриган была новым добавлением к штату «чёрных бухгалтеров,» впрочем Сарой Керриган она уже и не являлась. Это имя сейчас донашивала совсем другая женщина с её внешностью, которая на данный момент работая инструктором на Вершине, а через сколько-то месяцев, как раз пока дозреет клон, её в отпуске случайно собьёт грузовик. Имя на документах ничего не значило — аудитор второго класса Мэри Голдстин могла запросто стать Анной Смит, при надобности, а то и Хектором Моралес, благо технология позволяла эффективно имитировать смену пола, коли приспичит. А вот позывной бывшей «Энке» совсем не нравился. То есть сама традиция подобранная из какого-то антикварного кинофильма сокращать имена до одной буквы проблемой не была... но вот центрально-европейский акцент начальника превративший С в «Ass» похоже навсегда сделал её Агентом Задницей. Притом что её корма всегда была атлетической и негабаритной! Обидно, да. Оставалось только надеяться, что коллеги переберутся — бить морды было бесполезно, так как подготовка Шутников В Чёрном ничуть не уступала Семёрке. А ликвидаторы из соседнего отдела были ещё более зубасты.

Приказ поработать пилотом военного транспортника она восприняла как приятное разнообразие от «курса по повышению квалификации.» Бухгалтера учили компьютерному и физическому взлому, ксеноархеологии, допросным техникам для разных рас, пилотажу техники галактов, ксено-анатомии, и прочим подобным дисциплинам. Благо, «зачёт» по смертоубийству поставили автоматом с её послужным списком. Учили по-взрослому, а не как в кино. Без всяких соревнований, психической ломки, лишнего стресса, и прочего киношного бреда. Нечто среднее между подготовкой к диссертации и курсами для матёрых профессионалов. Впрочем отдыха не получилось — вместо него в омник прислали кипу материалов для прочтения касательно протеанских языка и технологии, а так же поступить в подчинение к адмиралу Кахоку, одному из пассажиров, которого недавно перевели из разведки в более тёмные структуры.

— Здравствуй Сара, давно не виделись, — поприветствовал её смуглый полинезиец в возрасте, оккупировавший капитанскую каюту на время перелёта, — тебя не узнать даже без пластики, хотя, должен признать, новый стиль тебе идёт.

— Агент С, сэр, — поправила его Бухгалтер В Чёрном. Вместо привычных брони или корабельного комбинезона она была одета в строгий чёрный брючный костюм, на асарийский манер, напичканный процессорным субстратом и способный выдержать пистолетный выстрел, а глаза скрывали абсолютно непроницаемые тёмные очки под стать костюму, с функциональностью, которой позавидовал бы и снайперский визор.

— Расслабься, — усмехнулся военный, — мой допуск теперь достаточно высокий, — он дал команду своему омнику и в аугментированной реальности аудитора высветилось подтверждение, — в гробу я видал, кстати, этот допуск, — ворчливо добавил уроженец американского Самоа, — без него спалось куда лучше. Но ты присаживайся, — он указал на свободный стул, — как говорит один мой знакомый, в ногах правды нет.

— Спасибо, сэр, — настороженно кивнула женщина. Она действительно несколько раз пересекалась с адмиралом в бытность свою спецназовцем, хоть армейская разведка больше полагалась на морпеховские разведроты Force Recon, слизанные с до-Альянсовских САСШ

чем на Энок, что были наследниками американских же «морских котиков,» или «тюленей,» как их обзывали соперники из Евразийского спецназа.

— Со мной будут работать несколько агентов вашего отдела, включая тебя. Наше поле действий — протеанские следы и зацепки полученные от объекта Б. С ним ты достаточно хорошо знакома, как-никак именно после Илоса ты стала секретноносителем такого уровня, что у тебя были ровно три дороги — в могилу, в шарашку, или к Людям В Чёрном.

— Вообще-то это свинство, сэр, — заметила Керриган.

— Не могу не согласиться, — вздохнул адмирал, — я и сам в этой позиции, так как слишком хорошо копал под Цербер... Докопался на свою голову. Но, мы не создали этот мир, мы в нём живём, и по крайней мере у нашей сегодняшней ипостаси достаточно, скажем, власти, чтобы реально влиять на события.

— И ответственность, — заметила женщина.

— Куда же без неё. Кстати, Сара, — сменил тему командир, — кто такой Агент Задница?

К тому времени как Алекс отлежался после незабываемой ночи в лапах матриарха случились две вещи — с Земли пришёл ответ «бери помещения и устанавливай аппаратуру, прадедушка,» и квар решил приготовить жертве насилия завтрак. Нет, забота о капитане вызывала умиление, но готовить дитя Кочующего Флота не умело от слова «совсем.» Щитт сожрал фиолетово-серую бурду даже не из вежливости, а из каких-то извращённо-отцовских чувств испытываемых к подростку. Ну и да, каждый мужик должен уметь готовить пельмени, и, при крайней необходимости, лепить их, так что к списку покупок на неделю добавились декстро-белковые фарш и тесто. Иначе приходилось опасаться, что пацан ненароком отравит начальника.

Пыхтящий волус Мурло к бизнесу всегда был готов, словно пионер к подвигам. Так же он присоветовал и транспортное агенство под руководством, внезапно, Пихве Фопа. Ну, а чего ещё ожидать от кланового общества? Тот же памятный Барла Вон, что приторговывал информацией и шпионскими услугами на Цитадели, наверняка держал на зарплате и побегушках несколько десятков прочих Вонов помладше. Арендовать челнок для снятия груза на парковке в точке Лагранжа оказалось дешевле, чем стыковаться на низкой орбите Илиума — всё-таки межзвёздный грузовик жрал куда больше топлива на дельту Ви — характеристическую скорость орбитального манёвра. Полёт за грузом и монтаж назначили через день, что было куда быстрее, чем ожидал человек. Впрочем, в корпоративном мире время — деньги... за которые приходится долго торговаться.

Вечером Шницель снова направился в бар Вечность, так как квар приклеился к учебнику и в квартире было откровенно скучно, а голова пухла от пых-пых-переговоров. Трудно сказать, что он чувствовал сильнее — опасение, что его снова оприходуют... или же скрытую надежду на это, чтобы отвлечься от волусского изнасилования в мозг. В заведении, кроме самой Карны наличествовали несколько бухающих турианцев и парочка асари, жмущихся друг к дружке на одном из диванов. Барная стойка же была пуста и именно её оккупировал вчерашний герой-любовник. Матриарх встретила его бокалом Светлого Монастырского — она всерьёз решила бесплатно поить пивом спасителя матери своей младшей дочери. Капральского тела хозяйка бара не алкала, но вот почесать языком была рада — с возрастом она заметила за собой повысившуюся до неприличия общительность. Человек поделился историей о том, как на Теруме встретил её Крылышко, а Этита

рассказала как встретила своего ханара — Чуриндер был куратором музея, откуда лихие люди упёрли протеанский артефакт с целью последующей монетизации, и он обратился к её «агентству по силовым услугам» с заказом отловить лиходеев до того как они скроются из системы. Ловили их весело, с дикой погоней на флаерах по горному каньону. До стрельбы правда не дошло — тогда ещё матрона шарахнула шоковой волной, в хлам расколов здоровенный булыжник и отбила у горе-воров всякое желание хвататься за оружие. После той истории разговор перешёл на романтику. Щитт поделился недавним опытом литрбола по батариански, после чего ему пришлось выслушать серию пошло-жутких (именно в этой последовательности) шуточек про батарианский же минет. А затем Карна поделилась собственным опытом отношений с четырёхглазым.

— Он у меня был с одной стороны умильный, — говорила она, — а с другой одновременно конкурентный и неуверенный в себе. Никак не мог расслабиться от того, что я и ростом выше, и физически сильнее, и кошелёк у меня как бы потолще... Нет чтобы просто получать удовольствие, вот помню был у меня кроган со своей компанией наёмников, — она мечтательно зажмурилась, — но я отвлеклась. И вот как то приходит Турн домой, слегка поддатый, видно с корешами успел употребить, и заявляет, «спорим, я на стену выше тебя насрать могу?» Ну а я что, против письками помериться? Бахнула пивка для рывка, как ты сейчас, скинула труселя, задрала ногу и брызнула на стену с разворота. Замерили, аккурат шестьдесят гукра, это, — асари посмотрела на омник, — примерно сто девяносто пять ваших сантиметров. Смотрю, Турн аж сбледнул, но всё же храбрится, удава своего душит, целится, а я ему «ну ты бы ещё лесенку подставил! Давай как я, без рук!»

— Жжёшь, мать! — заржал Шницель. — И долго твой батар после этого продержался?

— Не бей по больному, — вздохнула матриарх, — в этой ё...ой галактике кроме как на Тучанке нормального мужика не найти. Сиськи память, конечно, тоже хорошо, — улыбнулась она, — ох, какие у Бенезии были буфера, даже до того как она оматриаршилась.

— Да ну? По мне, так твои покрупнее, — заметил ксенофил.

— Тю, Нези их в корсет затягивает, чтобы не перевешивали, — Этита открыла секрет своей бывшей, — увидишь её спроси, покажет.

— Или, как ты говоришь, — заметил человек, — сингулярностью по роже.

— Может и по роже, — согласилась асари, — но чаще показывает, — задумавшись, Карна выдала мудрость, нажитую многовековым опытом, — сиськи, мой друг, они любят смелых!

К грузовому челноку прилагалась бригада salariанских Джамшутов и строительные мехи, что помнили ещё Царя-Императора, причём из Николаев они застали не только Второго, но похоже и Первого. С другой стороны, за что платим, то и имеем. Стыковка и передача груза прошли штатно, хотя Шницель, в мечтах попиравший своими стопами галактический рынок личной брони, заметно нервничал до самого момента, когда челнок, ревя двигателями, сел на площадку коммерческого порта Нос Астра. В тот день нервов хватило только отгрузить контейнеры на электрокары и оставить их на заднем дворе арендованного помещения.

На следующее утро началась собственно установка оборудования, и тут-то пригодились множественные нашивки честно заработанные тогда ещё ополченцем. С мехами человек управлялся на порядок ловчее, чем криволапые земноводные — ему пришлось отобрать у них пульт когда один из рукожопов уронил полутонный ящик болванок из титановых

сплавов почти на ногу своему товарищу. Меха были старые, да надёжные, и принципы управления асарийским антиквариатом мало отличались от Альянсовских аналогов. Освоившись с ними, Щитт впечатлил даже квар, а что — монтаж крупногабаритного оборудования для полевых лагерей включает в себя не только установку стационарных башен ПКО, но и ремонтно-полевой комплекс, который эти башни охраняют. Но, а частью комплекса является фабрикатор, по функциональности и размерам мало отличающийся от того, что сейчас собирали для Elder Systems. Джамшуты были низведены до функций подай-принеси, так как в руках опытного механизатора работа пошла быстро и безболезненно, а те и рады — оплата ведь за заказ, а не почасовая.

Процесс занял всего лишь два дня. Современное оборудование делается модульным, а последнее десятилетие-полтора производители Альянса ещё и как правило соответствуют галактическим стандартам, иначе же хрен пробьёшься на рынки Цитадели. Фабрикатор прогнали в тестовом режиме, а напоследок, по предложению Алекса квар распечатал себе новый костюм. Человек хотел увериться в том, что одна из его базовых идей, то есть использовать кваррианскую технологию как поддоспешники, не является бредом, плюс материалы для гражданского прикида Лему требовались совершенно обычные и, как следствие, очень дешёвые. Скафандрик на вид вышел даже симпатичным — чистого белого цвета с эмблемой в виде стилизованного изумрудного Ктулху на чёрном фоне. Последнее было самодеятельностью инженера, начитавшегося непонятно когда Лавкрафта, Рудазова, и прочих весёлых историй на Экстранете. Ну а жрецу Великого Древнего ничего не оставалось кроме как благословить инопланетного художника, и вписать его имя в список аколитов Илиумского отделения культа (в списке том были ровно две фамилии, Щитт и Кона).

— Капитан? — когда салирианские горе-рабочие наконец собрали мусор и убрались с территории предприятия хозяин Рогов и Копыт почему-то «завис,» и Лем попытался привлечь его внимание.

— Да так, задумался о своём, — пробормотал Шницель. На самом деле его пригрузил тот факт, что в прошлой жизни он считал себя умственным работником, будучи «белым воротничком,» а после выхода из леса, единственное что у него хорошо получалось — это работать руками. Стрелять, управлять мехами, бить морды... — Я за. лся, — заявил он и добавил, — но завод наш готов к эксплуатации, а это дело стоит отметить!

— Снова в Вечность? — спросил квар, намекая на новую чуть ли не ежедневную повадку капитана.

— О нет, — расплылся тот в ухмылке, — пошли в Лазурь, по бабам.

— Ээ, — замялся представитель молодого поколения, — я лучше домой. Костюм новый протестирую...

— Бля, Лем, ну что ты, как не мужик? — возмутился человек.

— Ну... я вообще-то не мужик, — признался он.

— Ха! Мальчик! Я так и знал, — хохотнул Шницель, — но так это же ещё лучше. Представь себе, девственность с асари потерять! Ширнись антибиотиками под самое не хочу, скидывай с ней костюм, и дери пока силы есть. Завтра, конечно, будет полный п...ец, с соплями и температурой, но оно того стоит, — авторитетно заявил он, — тем более я тебя лично в клинику отвезу. Ты ж на своём Флоте легендой среди паломников будешь.

— Я не мальчик, — тихо буркнул квар.

— Лем, не е. и мозги, — нахмурился жрец, — тут как бы бинарный результат. Если с женщиной был, то мужик, если ещё нет, то мальчик. Онанизм не считается.

— Я девочка! — крикнул... крикнула она.

— Как девочка? Какая девочка? — челюсть Щитта отвисла от удивления.

— Кварианская! — повышенным тоном ответил центр гендерной интриги. — Тали знаешь же? Вот я такая же.

— Но, бл. ь, а капюшончик где? — кипящий разум отказывался верить в такую подставу.

— Ты серьёзно? — кварианка как-то сочувственно покачала головой и достала из кармана искомый предмет одежды, после чего демонстративно одела на шлем и прикрепила к ключицам.

— А, а... — человек всё ещё хватал ртом воздух, — а сиськи? Сисек нет!

— Ну извините, — едко прокомментировала Лем, — может, у людей по другому, но у нас не всем генетика даровала фигуру кормящего матриарха.

— Большая тема? — спросил Алекс, всё ещё пытаюсь собраться с мыслями.

— А ты походи три года с кличкой «судно класса Гюрус.»

— Чего? — не понял он отсылки.

— Турианский исследовательский корабль, отличается очень обтекаемым корпусом без всяких выпуклостей.

— А-а, «ботан-плоскодонка,» — до человека дошло. — Не комплексуй, не в сиськах счастье, точнее не только в них. Извини. Блин, я был уверен, что ты мужик...

— Да уж, — вздохнула, оказывается, девушка, — ваши походы из душа в каюту в одном полотенце доставляли... особенно когда вы им вместо того, чтобы половые органы прикрыть, голову вытирали.

— Издержки жизни в казарме, — смутился Щитт, и спросил, — слушай, а нахрена вообще этот маскарад?

— У квариан мужского пола во время паломничества риск быть изнасилованным ниже на шестьдесят четыре процента, — сообщила кварианка, — а я к тому же оружием пользоваться вообще не умею.

— Научу... Знаешь, давай я тебя сейчас до дома подброшу, а потом к Карне. Может с ней в Лазурь сходим... Лем, а можно нескромный вопрос?

— Почему нет, капитан, — хихикнула девушка, — спрашивайте.

— Ты как вообще под шлемом выглядишь?

— Э-э, — смутилась она, — это как бы... тебе Тали не...

— Да не собираюсь я на тебе жениться, чудо в скафандре! — заржал Шницель, — можно ведь просто селфи сделать, ты ведь в своей комнате без шлема ходишь.

— Идите вы, — инженер запустила в начальника свёрнутым костюмом, который тот еле поймал.

Поездка на такси до дома прошла в юмористической атмосфере — оба сбрасывали напряжение. Лем от того, что которую неделю водила капитана за нос со своим полом — нечестность заметно давила на её психику. Нет, навешать водоросли на уши какому-нибудь галакту проблемой не было, но вот после вступления в команду начала действовать психологическая деформация к которой были склонны большинство квариан для которых корабль — это семья. Человеку же было стыдно за собственную ненаблюдательность — задним умом были видны множество знаков, и за то что считал свою инженера то ли трапом, то ли просто гомосексуалистом. Девушка оказалась действительно ребёнком, ей ещё даже не стукнуло и двадцати восьми лет — Раннохских, по земным меркам она была

семнадцатилетней. Но на Флоте взрослеют быстро, а Кона была вдобавок и вундеркиндом, закончив обучение досрочно. Райя же была ну очень перенаселённым кораблём, одним из лишь трёх, где были условия для почти нормальной жизни, а не прозябания в стальной коробке, так что скидку на возраст ей делали сквозь зубы, постоянно намекая, что неплохо бы освободить жилое место и отправиться в Паломничество, вот девчонка и не выдержала. С Тали Лем была знакома лишь шапочно — учились вместе в одном классе, и она была сильно удивлена, что адмиральская дочка её вспомнила. Щитт дал себе обещание кого-нибудь жёстко обматерить, или даже отп...ить, за то, что отправили ребёнка в жуть космоса, где орудуют грабители, убийцы, работоторговцы и ксенофилы, а так же ввёл несколько пометок к действию в омник, пока кварианка смотрела в другую сторону. В бар к Этите он завалился уже ночью, перед самым закрытием.

— Карна, — сказал он, проводив взглядом шатающегося salariанина, что «на рогах» покинул заведение, — сейчас, конечно ночь, но если у тебя нет других планов, как насчёт сгонять в Лазурь? Мы тут закончили е. ться заводом, хочу отпраздновать.

— Квару целку рвать будем? — деловито поинтересовалась матриарх, вбивая что-то в консоль, скорее всего итоги по выручке за день.

— Э-э, мой квар, вообще-то не квар, а квара... — скомкано объяснил Щитт, и добавил для ясности, — девочка она.

— Ну так я и говорю, целку рвать, — недоумённо посмотрела на него асари.

— Ты что, знала? — удивился человек.

— А ты — нет?

— Но как?

— Ну, тембр голоса, изгиб задницы, пропорции пальцев, угол подъёма стопы... — начала перечислять она.

— Издеваешься?

— Ну синь-синь, навёл артиллерию на квадрат, наконец, — хохотнула хозяйка бара, — плечи, дятел. У парней кваров как яйца отрасли, так плечи сразу раздаются.

— А раньше чего не сказала, мать? — возопил «обманутый» человек.

— Так я думала у вас там ролевые игры какие-то, — пожалала она плечами, и хитро добавила, — гендерные.

— У, вредина, — Шницель допил пиво, — нет, Лем мы развращать не будем. Ребёнок совсем, ей блин в её возрасте, если не в куклы играть то за партой сидеть и тайком от родителей целоваться, а не шляться по бл. дям в компании ксенофила и развратницы с девяти-вековым стажем. Кстати, о бл. дях, пойдём?

— Ух ты мой ксенофил, — матриарх растеклась в улыбке и погладила Щитта словно котёнка по коротким, чуть длиннее щетины волосам, — можно и отведать голубого мяса. Только не в Лазурь — это понтовое место для малолеток с лишними деньгами и без вкуса, — после чего забрала пустой бокал и отправила его в автоматическую мойку,

— А куда тогда, — заинтересовался ктулхуист.

— О, пора тебе познать секреты Нос Астры, — заявила Карна, — дай пару минут переодеться, — после чего отправилась в подсобку на ходу снимая платье и совершенно не стесняясь человека.

Поход по женщинам лёгкого поведения в компании матриарха запомнился жрецу великого древнего надолго. Ему пожалуй стоило получше подумать перед тем как уговаривать на эротические приключения помешанную на войне и крөганах культуристку,

разменявшую десятое столетие. Он, наивный, думал, что будет нечто вроде заведения консорты Шаиры, или, на худой конец, банальный бордель, каких сотни в любом большом городе галактики. О нет, Этита затащила товарища в клуб, где наёмники после очередной хорошо оплачиваемой мясорубки «чинили» сорванные крыши жизнеутверждающим трахом. А поскольку контингент этого клуба был весьма расово разнообразный, то и спектр услуг предлагался широчайший... Щитт своими глазами видел, как какой-то батар отправился трахать ручного варрена... Впрочем, от подобного ужаса Ктулху своего адепта избавил. Карна «всего лишь» заказала оргию с полудюжиной синекожих дев и, конечно же, мускулистым, лоснящимся от ароматного масла, кроганом. Секс с юными асари человеку понравился, а вот уворачиваться от мокрого болта ящера и брызг с... и из него — совсем нет. Ну а потом, насытившись тучанским телом и ласками молодых красавиц, матриарх нацепила дилдак и сама начала пользоваться кого попало. Шницель еле отбил от домогательств, коварно перенаправив бешеный напор Этиты под хвост рептилии, а сам схватил ближайшую девку и спрятался с ней в шкаф, для «продолжения банкета.»

«Дорогая Тали. Это п...ец! Лем — девчонка! Юмористы вы хреновы, чтоб вам целующиеся батареи по ночам снились. Нельзя так издеваться над моей ранимой натурой. Тем более, что я узнал её пол, кода на полном серьёзе предлагал пойти по бабам-асари. Чувствую себя даже не бошгетом, а просто — м...ком.

На более серьёзной ноте. Чем думали её родители, когда отпускали ребёнка в паломничество?! Она же совершенно беззащитный ребёнок. Я могу многое понять, но слать детей пинком под зад в космос... По хорошему тебе в твои двадцать два рановато, а ей, семнадцать вообще! Я х. ю, дорогая редакция.

К кому на вашем укуренном флоте можно обратиться по поводу малолетних паломников? Всем я помочь не смогу, но давайте хотя бы скоординируемся по несовершеннолетним. Мне всё равно нужны техники, и прочие сотрудники, так что предлагаю слать молодёжь на Илиум на контракт с Elder Systems. Царских зарплат не обещаю, но на жизнь хватит, тем более есть где безопасно заселиться. От вас нужно только вливание, чтобы не дети занимались всякой х. нёй и слушали начальство — меня, Стаса и тех, кого мы назначим. Ну, а как подрастут и по-оперятся, то или уже на подарок капитану наработают, или могут идти в свободное плавание. И да, давайте без всякого бреда типа попуток. Или рейс — помогу с оплатой, или могу свой корабль стогнуть. А то я Лем нашёл в голимом баре, где её могли ограбить, убить, изнасиловать — в любой комбинации.

Ну а так, жизнь понемногу движется. Завод готов к работе. Стас прибудет со дня на день. Как у тебя дела? Обнимаю, жду ответа. Твой Братец Шницель.»

«Алекс — если бы кое-кто изучал кварианскую культуру по книгам, а не архиву Джокера, то знал бы, что Лем это женское имя. Если бы ты только мог представить, как меня подмывало тебе сказать, но я держалась! Хочу подробности!

Насчёт трудоустройства молодёжи — у меня слов нет. Просто огромное спасибо. Я переговорю с отцом, он поможет спланировать. Сколько квариан ты можешь принять? Жизнь на флоте бывает жестокой — обычай паломничества появился отнюдь не от хорошей жизни. Родители Лем, кстати, не знали что она уходит пока не стало поздно — они пытались со скандалом добраться до капитана, но кто будет слушать простых техников по ремонту обшивки. В общем, я не могу словами объяснить что для нас значит твоё предложение, и насколько редко они случаются. Тебе повезло, что я запала на Алана, а то в трескалась бы в тебя и сейчас оба страдали бы от разлуки. Люблю. Сестрёнка Тали.»

Глава Шестая. В которой наш герой страдает из-за женщин

Глава Шестая. В которой наш герой страдает из-за женщин.

Август-Сентябрь 2183.

«Сато Норико сама, добро пожаловать на Айяре Иккеле. Илиум Галактика благодарит вас за ваш бизнес; ваше сиденье — четырнадцать А, для вашего удобства глиф высвечен на катакана,» протараторила асари на безупречном японском. Причём по движению губ было заметно, что знание языка это именно её заслуга, а не Винт-переводчика. Женщина ответила на поклон инопланетянки, так же выполненный согласно традициям её родной страны и проследовала в салон. Культура обслуживания именно этих галактов, пожалуй, ничем не уступала вышколенным стюардессам Зен Ниппон Кую, на чьём челноке японка прибыла на орбитальный космопорт, частично из-за этого она и убедила будущих «партнёров» лететь ИГ. Трое Евразийцев уже сидели на своих местах — она только что прошла мимо них и ответила дежурной улыбкой на излишний энтузиазм гайджинов. Право же, идеальная фигура миловидное лицо и впитанная с молоком матери вежливость — это ещё не повод доставать женщину неуклюжим флиртом. Впрочем, у них хотя бы хватило хорошего тона лететь бизнес классом, а не набиваться сардинами в экономе, как делали подавляющее большинство европейцев.

Вообще, Норико опасалась, что новая работа станет такой же скучной, как и последние два года в Тояме. Провинциальный город с менее чем миллионным населением не то, чтобы удручал, но не радовал. Даже покутить на выходные, и то приходилось брать аэротакси и лететь в Токио, чего уже говорить о занимающей, как минимум, пять из семи дней в неделю работе. Что об официальной — начальник отдела информационных технологий средних размеров торговой конторы, что о побочной роли, так как местный оябун пусть и любил свою младшую сестру, но традиции не позволяли онее-сан (для кобунов, конечно, самому же кумичоо она была имото) заниматься чем-то серьёзным. Даже двести лет спустя, карьера Фумико-сама всё так и оставалась уникальной.

Братик не сильно пылал энтузиазмом, когда скучающая девушка заявила, что хочет перебраться к чертям на рога, то есть к асари на щупальца, но спорить с Норико, день за днём выедающей мозг так, как умеют только настоящие японские женщины... нет, не ямато надещико (идеал японской женщины), а оторвы гьяру и кьяриауман (модницы и карьеристки), то есть имевшие в рот и в нос традиционные гендерные стереотипы и мстящие своей родине за века следования заветам Каибара Эккен (женщина настолько тупа, что обязана в любом деле не доверять себе, а слушаться мужа)... в общем, Сато-доно заявил «делай что хочешь, но чуть что, сразу звони и пришлю бригаду кьёдай во главе с шатеигашира.»

Гайджины попались под руку очень удачно. Двое из них, с трудно выговариваемыми именами Буроба и Щиту, засветились в одной из афер брата, где ему потребовалось натянуть нос излишне хитрозадым козлам из Термина. И тут, внезапно, во время стандартной проверки недавних контактов оказалось, что вислоусый ищет специалиста по программированию на работу на Илиуме — планете где девушка получала высшее образование и иже с ним множество прекрасных воспоминаний. Как она за пять лет не стала

полной лесбиянкой, одни лишь Kami знают. По общавшись пару раз с мужчиной по три-в, она практически убедила его в том, что их фабрике просто необходим нормальный департамент ИТ, и что её кандидатура идеально подходит для начальника, осталось только убедить Щиту-сана. Но с этим проблем быть не должно было — мужчины как правило теряли тридцать-сорок пунктов ай-кью находясь рядом с ней, а второй партнёр был ещё более молодым.

Преимуществом рейсового лайнера крупной пассажирской линии было почти полное отсутствие ожидания при переходах по масс-реле. Таким образом, время перелёта определялось в основном не слишком многими часами внутрисистемных сверхсветовых прыжков и околопланетного маневрирования. Надоедливый молодой человек пару раз пытался было подойти пообщаться, но она притворилась спящей, чтобы не тратить на него время. Как отдельный бонус, на родной планете корабль зашёл на посадку в Нос Астра, вместо стыковки с орбитальным терминалом, ибо понты порой дороже денег — на борту было столько же пассажиров первого и бизнес классов, сколько и «плебса.» А «рыбовозы» за раз бравшие под тысячу любителей билетов со скидками маялись в залах ожидания над планетой, а то и на транзитных станциях у салирианца на рогах.

Сама Норико путешествовала налегке — один только саквояж ручной клади. Остальное девушка планировала приобрести на месте — не тащиться же к асари с тёками одежды по земной моде. А вот Евразийцы переселялись на долго и основательно. На троих была целая тележка монументальных чемоданов как бы не Советского ещё производства (историю надо учить, чтобы не только учиться на чужих ошибках, а ещё и втаптывать в грязь необразованное быдло). Одним из многих преимуществ Илиума было отсутствие таможенной бюрократии — пошлины взимались не с оборота торговли, а за лицензии. Казалось бы контрабанда при таком подходе властей должна была процветать, но её почти не было по причине крайне короткого списка запрещённых ко ввозу товаров, таких, как некоторых особо вредных представителей флоры и фауны, например. Но искать идиота желающего торговать биологическим оружием на поверхности планеты следовало разве что среди ворка.

Встречающий был только один — раз виденный лично на подписывании документов с одним из кайкей брата Щиту сан. В смысле, гайджины с бухгалтером проходили мимо техотдела в конференц-зал. Бугай выглядел слегка помятым, словно после нескольких дней недосыпания, разве что с выбритым лицом, и одет был в нечто совершенно казарменное, словно Альянсовский, или не дай Kami-сама, Американский унтер, выбравшийся из базы в увольнение с целью напиться до свинского состояния в каком-нибудь второсортном кабаке. Куда только делся опрятный бизнесмен средней руки из Тоямского офиса? Узнавание на его лице сменилось удивлением, а затем откровенной радостью. Воплощённый рикушичо (капрал) распростёр объятья в сторону надоедливого молодого гайджина и заорал:

— Кодама! — Норико чуть не дёрнулась, какое вообще отношение мог иметь лесной демон-ёкай к вообще не говорящему по японски Евразийцу?

— Якинику собака! — завопил в ответ тот, и они с Щиту-саном крепко обнялись, похлопывая друг-друга по спине, как старые друзья в голливудских фильмах. Винт-переводчик явно сбоил, так как жареную псину не ели даже в Корее (там из неё варили вкусный супчик), и девушка раздражённо открыла экран настройки на омнике.

— Какими судьбами? — тем временем продолжал встречавший. — Как же я рад тебя видеть живым и здоровым!

— Ну, — ответил за молодого Буроба, — когда я вернулся в Киев и напоролся в Борисполе на запоздало празднующего День ВДВ мужика в футболке с надписью «Шницелл Сука,» — яростно отрегулированный идиоматический фильтр похоже помог, — то просто не мог пройти мимо.

— Серьёзно что ли? — удивился бугай, выпустив «кодаму» из лап, на что тот расстегнул толстовку. Сзади не было видно, но похоже он продемонстрировал ту самую надпись. — Shoуаеби, — добавил он. Звучало это отдалённо по-японски, но не значило ровным счётом ничего, с чем согласился и отказавшийся переводить реплику Винт. — Дедуля, как ты? Как перелёт, — обратился мужчина к старшему из гайджинов.

— Жив, — ответил старик, — что в моём возрасте уже достижение. Сейчас бы заселиться в местный дом престарелых с медсестрой-асари ровесницей, и вообще прекрасно было бы.

— Ровесница всё ещё в космосе болтается, а моя другая подруга-асари тебя раз в десять старше, — хохотнул Щиту сан и наконец посмотрел на японку. Вот только глаза почему-то совсем не задержались ни на лице, ни на фигуре... ксенофил, что ли? — Kamrady, — продолжал сбивать переводчик, — может даму представите? А то родственниц в стране Восходящего Солнца ни у кого из нас нет, а как девушка, она явно вне вашей лиги, — младший показал какой-то жест, вроде бы хлопнул ладонью по согнутой руке.

— Норико Сато, — наконец проявил толику вежливости усатый, — мисс Сато заинтересована в позиции начальника ИТ у нас.

— Из Тоямы, — констатировал «унтер,» на что его старший товарищ кивнул, а сам он посмотрел девушке в глаза. Вот только плотоядность в этом взгляде была отнюдь не эротического толка, а примерно как у Маэда сана, одного из сайко комон брата, когда тот готовился взяться за очередного лоха. — Стас, помнишь ты мне недавно разъяснил мой дебилизм?

— Ну? — настороженно ответил Буроба.

— Ну, возвращаю его тебе, — заявил партнёр, — ты мне сейчас предлагаешь нанять специалиста гокудо айтишником и запустить в сервера, — Евразиец начал краснеть, причём явно не от тропического тепла, а говоривший снова повернулся к японке. — Норико сан, при всём уважении к вам, я не могу обсуждать с вами сотрудничество до того как у нас с вашим начальством не будет договорённости об... исключительно лицензионном использовании интеллектуальной собственности нашей компании, — так её отшивали разве что волусы.

— У меня есть полномочия провести такие переговоры, — вежливо произнесла Сато, что-что, а лицо держать она умела в любой ситуации.

— Очень рад, — сказал Щиту-сан, — если вам удобно, то можем встретиться сегодня вечером или завтра, по вашему предпочтению.

— Сегодня вечером мне подходит, — выдала она свою лучшую ослепительную улыбку, которая штатно сработала даже на старике, но не на унтере-бизнесмене. Точно — ксенофил... Или яойщик?

— Отлично, можем пообщаться у вас в гостинице, или же я знаю прекрасное заведение неподалёку, Вечность.

— Я с удовольствием познакомлюсь с ним, Щиту-сан.

— Тогда вот вам мой контакт, — он коснулся омника, посылая сообщение, — дайте мне знать минут за тридцать, и мы со Стасом вас подберём.

«Это может быть интересным,» подумала Норико, распрощавшись с гайджинами. На

Илиум она прилетела лишь для смены обстановки, но если получится замутить с Евразийцами что-то прибыльное, то можно будет немного утереть нос брату, чтобы не ворчал слишком часто про «не женские дела.» Почувствовать себя немного Фумико, причём без бесполезной нагрузки в виде мужа. Тем более, что хоть один из них не пускает на неё слюни... вот только интересно, кто в его вкусе — асари, мужики, или нечто совсем уж экзотическое?

Полноценный разговор между Илиумом и Землёй... возможен, но не по карману даже дочери богатой по меркам своего города (если не страны) семьи Якудза. В конце концов, в современном обществе мало деньги иметь, их надо ещё и легализовать — вечная проблема криминальных авторитетов и чиновников. Но и это можно превратить в преимущество, если использовать с умом. Например, лаконичный ответ от братика на своё письмо, звучащий как «Да делай что хочешь, хоть местную ячейку гокудо организовывай, дай только поспать!» можно принять как руководство к действию... и в худшем случае невинно хлопать глазками и злорадно ссылаться на «долг» женщины следовать указаниям мужчины. Главное, только, палку не перегнуть.

Ну, а к вечеру девушка успела посетить салон в припортовом торговом центре, прикупить модное платье — естественно пришлось отовариваться в отделе для юных дев, так как матроны асари как правило имели чуть ли не хентайные пропорции, а так же нанести боевой макияж. Выходить на переговоры она собиралась во всеоружии, так как биология есть биология, и если мужик не полный импотент, то его броню теоретически можно пробить, несмотря на сексуальные предпочтения. По крайней мере, так говорил её жизненный опыт в тридцать с лишним лет. Тасале вплотную подобралась к горизонту когда она отослала сообщение гайджинам, маленький орбитальный наклон не только делал полярный климат стабильным, но и дарил нормальный суточный цикл вместо долгих полярных дней и ночей. Также девушка сделала себе заметку временно убрать эпитет из лексикона, даже внутреннего — как никак чужаком-гайвакусеиджин на этой планете была именно она.

Евразийцы были пунктуальны, явились через двадцать шесть минут. Буроба-сан щеголял великолепно подогнанным тёмно-синим костюмом. Фасон, конечно, был позапрошлого года, но мужчинам такое простительно. Пиджак на нём сидел, словно китель на флотском офицере, подчёркивая осанку и лоск, да так, что Норико даже подумала, что этот экземпляр противоположного пола возможно достоин свидания-другого. А Щиту-сан, наоборот, выглядел полной противоположностью. Тот же самый помятый прикид, что был на нём утром, плюс кобура на бедре, нагло выходящая за грань добра и зла. Ну что же, «вызов принят,» решила для себя женщина, садясь в такси.

— А что же вы бронекостюм дома оставили, Щиту-сан? — первую шпильку в противника она отправила уже перед входом в оживлённый бар.

— Ну так мне же не в перестрелку, а так, гопоту охолонить, — пожал плечами мужчина, придерживая для неё дверь и игнорируя укоризненный взгляд партнёра. Ноль-ноль. — Карна! Мы в приватную комнату, как договаривались! — крикнул он матроне-бармену. Та подмигнула в ответ и указала рукой вглубь заведения. «Всё-таки ксенофил,» решила для себя японка, пока тот вёл её и усатого мимо галдящих посетителей. Тем интереснее — пусть тяжёлой артиллерии, как у чуть ли не каждой асари, у неё не было, но своим вторым размером она владела мастерски. — Располагайтесь, заказывайте — сам унтер, как прозвала его для себя Сато, уселся в дальнем от входа углу и цапнул со столика одну из планшеток-

меню. Комнатка была приятной. От общего зала её ограждала полупрозрачная стена, позволяющая видеть атмосферу бара, но технологично отсекающая лишний шум. Лампа под потолком медленно меняла оттенки между красным, синим, и фиолетовым, под стать приглушённой музыке.

— А вы так быстро вжились в местный ритм, Буроба-сан, — сказала девушка чарующим голосом с лёгкой улыбкой.

— Пожалуйста, просто Стас, — ответил он ей. Как там говорят американцы? «Заглотил крючок, леску и поплавков?» — Это Алекс у нас успел обжить Илиум, я его впервые увидел сегодня утром.

— Хорошо, Сутасу-сан, — говорящему по японски сложно произносить западные имена без практики, — а на каких планетах вы побывали?

— О, меня в своё время помотало по колониям, — пустился он в рассказ, который девушка частично пропускала мимо ушей, а частично заносила в ментальный блокнот, памятью, как и красотой, природа её не обделила. — ... и последние несколько лет перед отставкой я провёл на Иден Прайм. Воистину райский уголок, — наконец закончил он. «Оба военные, это многое объясняет,» сделала заметку гьяру. Про усатого она знала — простой поиск в экстранете легко находил героя обороны Иден Прайм, а второй будто бы не существовал, что в принципе странновато в век социальных сетей и маркетинговых мегабаз.

— А вы, Щиту сан? — нацелилась она на главного противника.

— Я? Да так, в основном отшельничал, пока жизнь не заставила послужить, — уклонился тот от ответа. — А как вам возвращение, так сказать, к Альма Матер? — слава ками-сама в сети хотя бы не было видео откровенной порнухи с ней и подружками-асари в главных ролях. Хотя по Тессианским меркам неприличным это бы не считалось.

— Ай-яй-яй Щиту-сан, преследовать девушек в сети неприлично, — кокетливо заморгала она. Один-ноль.

— Конечно, — согласился он, — но проверка биографических данных потенциальных сотрудников считается стандартным порядком. Надеюсь вы в своих прошлых работах поступали также. — Один-один.

— У нас был отдел кадров, — вежливо улыбнулась японка.

— А у нас — стартап, — не менее вежливо оскалился унтер. Тем временем синеконья официантка вошла и расставила на столике заказы. Весьма уместно — коктейли прилично одетым людям и циклопических размеров пивной бокал балаганщику. — Но к делу, — продолжил он, когда асари закрыла за собой раздвижную дверь, — Какой формы сотрудничества ищет гокудо? Поставок продукта? Франшиза? Войти в долю? Если последнее, то, если договоримся, лучше организовывать целевое совместное предприятие. Наш проект всё же не сугубо коммерческий и имеет социальный элемент. Или же вам нужно нечто более банальное вроде схем отмывки денег?

— Вы так спокойно говорите о сотрудничестве с мафией, — Норико смерила собеседника взглядом, пока тот присосался к пенной шапке.

— А здесь вы и не мафия, — поправил унтер, — пока не нарушаете немногочисленные местные законы. Я, вообще, стараюсь быть достаточно гибким человеком, пока на меня не пытаются давить.

— А что происходит когда пытаются? — поинтересовалась девушка.

— Как говорит одна моя хорошая подруга матриарх, — хищно ощерился любитель светлого пива, — слишком наглые рискуют получить сингулярностью по роже. Думаю, у вас

в Нихон разнятся только методы, а не суть. Не так ли, онее-сан?

— Вы хорошо знакомы с нашими традициями, Щиту-сан? — поинтересовалась Сато.

— Что вы, — возразил ксенофил, совсем не обративший внимания на слегка сдвинувшееся с плеча платье, — сугубо поверхностно. Просто мне довелось служить с сыном Маэды-сана, и это довольно убедительная рекомендация того, что с организацией человека вырастившего Минато можно иметь дело. Надеюсь, что я прав, — он холодно улыбнулся.

— А вы, Сутасу-сан? — взяла передышку японка. Один-два.

— В этом вопросе, я полагаюсь на мнение Алекса. Он у нас специалист по тёмным делам, — во взгляде унтера мелькнуло раздражение. Не такой уж он непрошибаемый. Два-два. В голове у Якудзы начал складываться психологический портрет. Похоже, наёмник или контрабандист, которого поймала за жабры армейская разведка и припахала. Причём, судя по повадкам, скорее наёмник.

«Стас, проводи пожалуйста Сато-сан, я буду позже, дела ещё,» Шницель наконец избавился от... этой лисы в человеческой шкуре, но перевёл дух только после того, как за бывшим командиром и японкой закрылись двери. Ну уж нет, работать с ней он будет сугубо в оговоренном порядке — чем Гокудо не покупатель, но абсолютно ни к чему секретному он её на парсек не подпустит. Последние три часа были полным п...ецом — Норико постоянно пыталась не только вывернуть его наизнанку, но и заставить захлебнуться в собственных слюнях, и не только. Надо срочно нанимать переговорщика, или закупаться гормональными подавителями, иначе местные воротилы бизнеса оставят его без штанов в прямом и переносном смысле... Причём, таблетки скорее всего не выход — врачи говорили о проблемах не только с печенью но и с репродуктивной системой. А Стас тоже хорош — вроде бы умный мужик, а как увидел восточную куклу, так совсем мозги расплавились... С такими мыслями человек направился в туалет — литры Светлого Монастырского давали о себе знать. А на выходе его поджидала Этита, в своём истинном, накачанном облике.

— Ну?

— Что именно, «ну?» — уточнил Щитт.

— Пошли обратно, — асари указала на комнату переговоров, — рассказывай, кто, что. Интересно же!

— Про Бульбу я тебе уже говорил, — ответил человек, заходя обратно и отметив, что кто-то из официанток уже оперативно прибрал столик, — слушай, пожрать чтонибудь у вас делают? Или, может, закажем? А то пузо бурчит.

— Не вопрос, сейчас Кима рыбки занесёт, — культуристка вбила что-то в планшетник, — так с кем вы со своим генералом секретничали? Его пассия?

— Х..ссия! Этот мудодум чуть нам мафиози главным программистом не нанял. Вот эта Норико Сато из той самой банды, у кого мы фабрикатор купили. И она нас весь вечер зондировала, причём так и не пойму то ли им действительно приспичило отовариться инновационными бронекостюмами, обязательно украшенными на национальный японский манер, то ли из чистого извращённого любопытства. По крайней мере её попытки влезть в долю или нас мягко подмять я грубо отшил.

— Начал рычать по крогански, или пушкой размахивать — она хохотнула и указала глазами на бедро.

— Да нет, — грязно ухмыльнулся Шницель, — намекнул, что меня матриархи крышуют.

— Хм, это получается, я тебя ещё и крышую? — изменившимся голосом поинтересовалась Карна. Щитт хотел было пошутить, но слова «кроме тебя есть ещё и Бенезия,» застряли в глотке. Вместо этого он обошёл столик, встал на одно колено, чтобы его глаза были на одном уровне с асари, и приобнял её за плечи.

— Эти, а ну быстро выброси х. ню из головы. Ты мне подруга, а не ресурс. И если мне будет нужна помощь отправить в расход какихнибудь гопников, то к тебе я приду именно как к другу, а ещё и наполовину кроганше.

— А папа мой тут причём? — удивилась матриарх.

— А какому крогану не нравится устроить пострелялки?

— Ну, а если я к тебе приду за помощью? — поинтересовалась она.

— Говно вопрос, — сказал Шницель, пожав плечами, — надо будет только на рынок за бронёй заехать, а то мы пока прототипы не распечатали.

— Ловлю на слове, — сказала асари, после чего повернулась к сунувшейся внутрь официантке, — Кима, заверни с собой, — и обернувшись обратно к человеку добавила, — пошли.

Щитт, немного охренел от такого резкого поворота, но так как слово надо держать, поднялся. Этита повела его за собой через подсобку в подвал, где порывшись в здоровенном ящике достала бронежилет, шлем и, скептически посмотрев на пистолет Щитта, два дробовика. На вопрос «а себе?» она молча пожала плечами и окуталась биотическим барьером на несколько секунд. Вернувшись наверх, она пошущукалась с официанткой, забрала у неё пакет с едой и поманила за собой на задний двор. Оружие и сбруя отправились в багажник припаркованного аэрокара, а сама она вместе с резко трезвеющим Шницелем забралась в салон.

Аппарат поднялся в воздух и заложил вираж по широкой дуге вокруг космопорта, прочь от ночных огней Нос Астра. Летели они молча, опустошив пакет жаренного Илиумского скальда примерно за пол часа. Щитт тем временем прогнал диагностику на «Хищнике» и пересчитал термоклипсы. Дробовик, конечно хорошо, но он чужой, а свой ствол точно не подведёт. Настроение всё больше переходило в предбоевое, с лица сошли остатки улыбки и прочих эмоций, а глаза стали привычно искать вокруг потенциальные цели, хоть это и сложно среди ночи с высоты больше ста метров.

— Синь-синь, а ведь я была уверена, что ты засышь, — нарушила тишину Карна, и повела свой кар на посадку, — на словах-то все герои.

— Кого мочить то будем? И за что? — поинтересовался человек.

— Сегодня никого... — вздохнула матриарх, — так, проверка на недержание, извини.

— Да иди ты в жопу! — скривился Шницель. — Что за вечер. Сначала одна динамит. А потом, когда я уже приготовился хорошо так расслабиться, пострелять, понимаешь ли, то вторая тоже динамит.

— Ты что, маньяк? — опешила асари.

— Шутка, — расплылся он в улыбке, — не тебе одной троллингом заниматься. А то блин, лечу и ломаю мозги, ну кого, КОГО тебе так резко могло понадобиться прикончить. На Илиуме же вроде беспредел не сильно приветствуется.

— Мальчик, а насколько у тебя большое личное кладбище, что плюс-минус один-два роли не играет? — поинтересовалась женщина. Аппарат сел на площадку близ совершенно пустого шоссе, и она отпустив штурвал полностью повернулась к собеседнику.

— Если считать органиков, то не такое уж и большое... — задумался Шницель, —

гопота в логове Кору, наёмники Сарена, пираты, клоны, криперы... десятка три наберётся, вроде. Вот если добавить гетов, то реально дохера.

— Не, реально дохера, это у меня, — матриарх, наконец, вернула себе хорошее настроение, — ты, кстати, действительно стрельбой расслабляешься, или для красного словца? — Щитт опустил окно и присмотрелся в сторону от дороги.

— Светляка видишь? — поинтересовался он, указав на маячивший вдали огонёк.

— Ну? — вместо ответа бывший десантник высунул руки с пистолетом наружу и, потратив долю секунды на прицеливание, выстрелил. Свет погас, а асари резко рванула аэрокар ввысь, — валим!

— Ты чего? Я чуть пистолет не прое. л!

— Придурок! — Этита дала ещё газу, одновременно закрывая окно, и их вжало в сидения. Свист воздуха прекратился, вернув в салон тишину, и она объяснила, — там дальше фермы. Ты кому-то агри-дрон раздолбал.

— Упс... — Шницель поставил «Хищника» на предохранитель и убрал в кобуру. — Если поймают, говори, что мне гет почудился. Будем валить всё на мой ПТСД.

— А у тебя есть ПТСД? — скептически поинтересовалась пилот.

— Если это поможет избежать каталажки, то будет! — заявил отставник, и оба лиходея заржали словно лошади.

— Кстати, ты что-то там мяукал про в долю, — отсмеявшись, матриарх сменила тему, — меня возьмёте? А то как вспомню безвылазные дни в скафе во время бурной молодости, то проникаюсь идеей кварианских удобств и её потенциалом.

— Тебя — да, — ответил Алекс, — только предупреждаю сразу, проект не только коммерческий, но и социальный. Как минимум излишек кваров-рабочих будет, так что...

— До лазури, — фиолетовая красotka с фигурой Шварценеггера морнула головой, — мне не так много осталось, так что если ваша броня будет стоящей и поможет девчонкам, что её купят, не умереть, то я буду рада.

— Эти, ты это, на тот свет не торопись... мы как бы только подружились... — Щитт смотрел на матриарха, а перед глазами почему-то стояла Росток.

— Ох же ты моя няшка. Не ссы, — успокоила асари, — тебя пережить не обещаю, но небо лет пятьдесят ещё покопчу. А даст Богиня, так и все сто.

— Слава Ктулху. Ты, кстати, чем хочешь вложиться? Временем или баблом?

— Скорее кредитами, — усмехнулась она, — я вообще-то, как вы говорите «на пенсии» и работать меня давно зае. ло. Где надо проконсультирую, связями помогу, но остальное — сами.

— В каком размере, примерно? — деловито поинтересовался человек. — Запрягу Стаса варианты предложения рисовать. Пусть косяк с японкой отработает.

— Миллион-два свободных у меня есть.

— Нормально, — обрадовался Шницель. Такие масштабы позволяли ему увеличить бюджет на предприятие по убийству убийц и грабежу награбленного.

— Нормально ему, — проворчала Карна, — сам-то насколько вложился?

— Фабрикатор, корабль, материалы, аренда, зарплаты, — перечислил «магнат,» — уже на три миллиона набежало с хвостиком.

— Богатенькая Лалая, — присвистнула матриарх, — хорошо же платят унтерам в Альянсе.

— Да ладно тебе, — поморщился он, — мне просто феерически повезло с менеджером

по инвестициям. Можно сказать, в лотерею выиграл, — и сменил тему. — А как правильно будет няшка, «мкаре» или «мхала»?

— Что? — пилот наклонила голову и повернулась к Щитту, — ты что, Тессианский учишь?

— Ну, я вообще-то переехал на планету асари, так что да... — ответил человек. — Я его и раньше в армии штудировал понемногу, но тут сама понимаешь, погружение в языковую среду. Наконец-то начал ваш алфавит разбирать.

— Мхала, а полетели ка сейчас ко мне домой? Я тебя ещё чему хорошему научу, — культуристка игриво улыбнулась и поиграла бицепсом.

— Эти, — осторожно начал Шницель, — ты абсолютная секс-бомба, но очередного взрыва я ведь могу и не пережить, особенно если ты снова дилдак достанешь...

— Не бойся, Алекс, я буду нежной, — мурлыкнула асари и закрыла его губы поцелуем.

Бывшая база ЭкзоГени новым хозяевам нравилась по той простой причине, что корпоративы всерьёз озаботились собственным удобством. Бой «бешеного Спектра,» как прозвали Шепарда, с синтетиками-оккупантами причинил лишь умеренные разрушения, которые уже успели устранить. Если, конечно, верить официальным записям, то на карантинной планете трудился расширенный контингент компании-колонизатора над целями устранения последствий вторжения и постройки тюрьмы строжайшего режима. По факту же, на каждого контрактника проходило по несколько контр- и просто разведчиков (считая, конечно же, не только «шпионов», но и техников, учёных, администраторов, головорезов, и так далее), а заключённые «нашего ответа Надзирателю Курилу» были скорее... подопытными.

Нельзя сказать, что в древних небоскрёбах совсем уж кипела жизнь, всё-таки несколько сотен жителей не шли ни в какое сравнение с более чем трёх-миллиардным населением планеты в пору её рассвета — до предыдущей Жатвы. Пока лишь восстановилось сообщение между анклавом молчи-молчи и колонистами-пленниками. Сложно искать справедливость в политике, особенно когда по ситуации потоптались «интересы межзвёздной безопасности.» Основными направления работы секретных лабораторий были исследования возможностей Ториана и изучение индоктринации. И, естественно, в такой клоаке не могло не обойтись без Людей в Чёрном. Агент Д курировал оба главных потока под личиной функционера Департамента Оборона.

— Да, *merde faïchet*, да! — победоносно заявила доктор Бессин. Красные глаза и тёмные круги вокруг них напоминали, что просто так успехи не даются. Впрочем, учёную бессонные ночи не останавливали — лишняя кружка кофе, и вперёд, пока глаза действительно не начинают слипаться. — Мы таки нашли это *merde* без всяких сканеров биотического резонанса, — женщина ткнула пальцем в экран, — вот, смотрите, — на увеличенном изображении виднелась тёмная точка, обозначенная красным кругом, — это ранняя стадия. Как, например, у Танопис, а это, — она показала следующий снимок, меньшего масштаба, где красные круги отмечали восемь... непонятно чего, — более продвинутый процесс индоктринации. Вот, под увеличением, — на следующем снимке виднелась гроздь тёмных точек. — И, наконец, *curd de bique de schasse de sarasse*, — следующий имидж показывал скопление красных кругов сливающихся в нечто напоминающее узор, — финальная стадия, от наших коллег из ГОН. В три-в, вообще кошмар, будто то бы альтернативная процессорная система головному мозгу. — На следующем снимке было шаровидное образование, с

тонкими усиками, — вот это, одновременно квантовый приёмник и нано-процессор, диаметром в несколько микрон. Технология на грани фантастики... Доктор Гаспаро никак не заткнётся — «мы только узнали из источника Б, что безадресная квантовая трансляция и приём технически возможны, и вот экземпляр приёмника на порядки миниатюрнее протеанских технологий,» все уши прожужжал. Единственное, мы пока не можем засечь наноботы, которые, собственно и строят контрольную сеть в жертвах индоктринации.

Отличная работа, доктор, — похвалил агент, — вы смогли выделить основной симптом и это уже много. Но термин «индоктринация,» считаю, не является оптимальным, пусть он и соответствует процессу, — мужчина задумался и поправил тёмные очки, которые, казалось, не снимал никогда, — я считаю, что мы назовём этот синдром «синтогерпес.» Выделите группу для проработки диагностических методов, а так же приоритетную группу по расследованию возможности извлечения этих... модулей, а так же изучения эффекта на носителя. Та же Танопис, с удовольствием запишется добровольцем, зная к чему ведёт процесс, — он пригладил волосы над лысеющей головой и задумался. — Да, промежуточный результат достаточен для выделения дополнительного финансирования и ресурсов. Я хочу, чтобы вы возглавили работы над локализацией, собственно, патогена-возбудителя.

— Мистер Дикман, — недовольство доктора можно было потрогать, — мы, конечно, рады дополнительному финансированию. Но я попрошу вас перестать издеваться над медицинской наукой! Сначала «флоросифилис,» теперь «синтогерпес...» Вас что, в молодости из медицинской школы отчислили?

— Клэйр, успокойтесь, — ровным голосом ответил администратор, — вместо того, чтобы повышать давление из за ярлыков, лучше сопоставьте материалы, из которых собраны модули, затем найдите в срезах мозга области, где наблюдается их сравнительный недостаток, и хорошенько просканируйте на наличие наноботов.

— Это просто... — возмутилась врач, и тут же затихла, — гениально. Вас не отчислили, — француженка обвиняюще наставила указующий перст на начальника, — вы её закончили! И не только! Я, putaine faïchet, двадцать лет занимаюсь нейрохирургией и не додумалась до такого решения.

— Доктор Бессин, это всего лишь простой принцип бухгалтерии, если где-то чего-то много, то в другом месте его обязательно не достаёт, — возразил агент, — чем тратить время на догадки, прошу вас сконцентрироваться на работе. Обнаружение и защита от синтогерпеса, — Клэйр дёрнулась, но промолчала, — являются высшим приоритетом. Один не обнаруженный вовремя вражеский агент может нанести больше вреда, чем целый флот. Поэтому, прошу, займитесь своим делом, а я займусь своим.

При всей своей эксцентричности, она была рациональным человеком, и спорить не стала. Отчасти поэтому администратор порекомендовал её ведущим учёным на проекте, а отчасти... Агент Д проводил глазами бывшую ученицу и едва заметной дрожью пальцев отпечатал отчёт на виртуальной клавиатуре, которую его костюм зашифровал и сохранил, чтобы позже отослать по параноидально защищённому каналу квантового передатчика. Конечно же Клэйр не узнала бывшего профессора — ведь тогда майор военврач, преподававший нейро-имплантацию носил не только другое имя и лицо, но и был заметно пониже ростом. Впрочем Бессин превзошла учителя и на своём месте была, пожалуй, лучшей. Без компромиссов.

Администратору сейчас сильно хотелось заглянуть на бутылку рома к Вельзевулу и

основательно с ним посоветоваться. Старый хрыч был реально гением в медицинских нанитах, и те трюки, которые он отжигал лет тридцать-сорок назад порой тщились повторить жутко засекреченные специалисты аудиторского корпуса. Впрочем... Д задумался, и таки поймал мысль за хвост. Если нанести личный визит, а вернуть старое лицо было делом лишь пары часов, то можно многое обсудить без нарушения режима. А если доктор-бокоро ещё и согласится дать подписку, то было бы очень интересным привлечь его к проекту на долгосрочной основе.

Домой Щитт снова добрался уже под утро — вселенная явно подталкивала его к ночному образу жизни. Родственники и Дубянский давно спали и он планировал немедленно заняться тем же самым, но... на диване сидела кварианка, обнявшая себя за коленки.

— Ты чего? — спросил опешивший человек.

— Кошмар, — всхлипнула Лем. — Как закрою глаза, сразу перед глазами встают...

— Геты?

— Нет, батареи... целующиеся! — пожаловалась девушка.

— Ой бля, — жрец Ктулху вспомнил своё «пожелание» в недавно отправленном письме и ему стало стыдно. Человек подал руку кварианке и помог ей встать, — пошли, — после чего повёл за собой в спальню.

— Ээ... я... — промямлила инженер.

— Отставить пошлости, — устало сказал Шницель, — я мордой к двери, ты мордой к окну и спать. Батарам своим скажешь, что если снова начнут сосаться, я им зубы дилдаком выблю. А на будущее, сделай себе пижамный скаф.

— Зачем? — удивилась Лем, устраиваясь на выделенной половине кровати.

— Чтобы если снова спать не сможешь, грязь в постель не тащить, — после чего зевнул и отрубился.

На следующий день снова завертелось беличье колесо стартапа. Разбор ситуации подчеркнул жесточайшую нехватку кадров. «Луддит» по факту им и был — практические навыки из армии были полезны, но не на уровне разработки нового оборудования. Бульба же несколько переоценил свои силы — на проектировочном редакторе у него получались монстры Франкенштейна, которых стыдно было бы назвать прототипами. Лем была пока что лишь хорошим техником-практиком, хоть и схватывала всё на лету. Дубянский был отличным пилотом и навигатором, но никак не инженером. Пенсионер же был девяностодвухлетним дедом-разведчиком. Но, как говорится, не имей сто рублей, а имей сто друзей, с уточнением, что друзей надо не иметь, а дружить с ними. Кочующий Флот оперативно с энтузиазмом ответил на предложение о присмотре за молодняком и готовил к отправке партию из одиннадцати юных паломников. А у Этиты была довольно большая семья, включавшая в себя внучку через дочь от элнора сейчас работающую в Серрис над новыми моделями брони Фантом. Чтобы сменить карьеру ей пришлось предложить примерно восемь кварианских зарплат, но Стас божился, что оно того стоило — настолько лучше чем он, флегматичная «четверть элкор» разбиралась в предмете. Ещё была родственница то ли разработчик ВИ то ли хакер, чью степень родства с Карной на трезвую голову понять было невозможно, а не нетрезвую тем более, так как мысли немедленно переходили с правнучатых кузин и племянниц на шикарный бюст матроны.

Феномен Дубянского объяснился просто — травма глаз во время болтания в

спасательной капсуле. Пусть повреждения залечили практически полностью, но это «практически,» согласно циркуляру 2183.6.918, разделило военную карьеру на «пилот» и «не пилот.» Не летать Леший (его позывной) не мог, а перспектива прозябать навигатором заставляла выть на небеса, так что он выбрал отставку по медицинским причинам. Та же участь постигла и Джокера с его синдромом Вролика, но Моро куда-то пропал после бесед с мутными личностями в гражданской одежде но с военной выправкой, а второй пилот отправился в родные края топить горе в алкоголе, где его и нашёл Бульба. На вопрос о более чем странной надписи на футболке, Лёха разразился длинной матерной тирадой, где склонял Шницеля, Ктулху и прочих предсказателей всех времён и народов. Нет, письму, нагнавшему Нормандию за пару дней до последнего боя, он был рад — иначе мог бы пойти спать как обычно, воткнув себе наушники, вопреки всем инструкциям, и, теоретически, не успеть в капсулу. Но всё же «е. ал он в дюзы зад. ченные пророчества б. дского чужеложца-флоросифилитика, чтобы ему его Ктулху гланды щупальцем через очко пощекотал.» А так, конечно же, Дубянский был очень рад встретить сослуживца и освободить кварианку от нервной должности пилота... Под обещание при первой возможности сменить этот «плод кощунственного соития беременной коровы с черепахой» на нечто похожее на нормальный космический корабль.

Дедуля выполнил обещание морально изнасиловать Шницеля, в приватной беседе вытащив кучу подробностей, которых «пра-прадедушка» (ещё он попенял Стасу за ошибки в арифметике, приписавшие лишнее колено к степени родства) по собственному мнению вообще никогда не знал. После чего, начал обживать просторы Илиумского экстранета, притворяясь начинающим информационным брокером. Пенсионер-разведчик оказалась ещё тем монстром... Впрочем, иные в Конторе Глубокого Бурения традиционно не приживались.

Бульба нашёл себя в администрации. Передав работу над прототипами свеженанятым асари он семимильными шагами вёл стартап через дебри становления. Логистика, бухгалтерия, планирование... Всё то, без чего молодые компании, как правило бывают погребены под собственным весом, набрав более пяти рабочих.

Дочери матриаршего клана не только сами засучили рукава, но и впрягли в работу кварианский молодняк, включая Лем. Девчонка первые пару дней терпела плосковатые шутки Лешего насчёт «трансвестита» и «голодающей замены Тали,» а потом пилота стали преследовать «несчастные случаи» вроде закрывающихся перед носом дверей, сбоящей микроволновки, и далее по списку. Вследствие внезапно давшего задний ход унитаза, Дубянский запросил мира, и был прощён после публичных извинений, огромной коробки Турианских конфет, и частных уроков высшего пилотажа — всё же человеку гонявшему фрегаты и истребители было чему поучить в доску гражданскую кварианку.

Тем временем, асари просчитали первый прототип и фабрикатор распечатал тестовый экземпляр. Получилось... не говно! Через четыре итерации Эрара, внучка элкора, посчитала версию достаточно «отполированной» чтобы потратить на очередной экземпляр часть Росенковских запасов. Рабочая версия бронекостюма досталась на обкатку Карне, так как Щитт не будучи модификантом, не мог выжать из неё все ресурсы, Стас был инвалидом, а Леший броню носил только в учебке. Матриарх вернулась с трёх-дневного тропического сафари с кучей трофеев и настолько довольной рожой, что пришлось поинтересоваться не завела ли она себе кроганский гарем. На что совладелица фирмы ответила, что «крякнула винт, установила НервСтим, и Тучанцы ей не требовались,» после чего Лем густо засиреневилась под визором, а прототип отправился на контрольный отстрел. Внутренний

хояк Бульбы рыдал, бился об стену, и стена, глядя как абсолютно годный экземпляр превращается в металлолом, кроша дорогой процессорный субстрат. Результаты показали, что Elder Systems получили бронекостюм, путь и несколько уступающий Хищнику от Хане-Кедар и Колоссу от Кассы, но держащийся примерно на уровне Росенковского же Титана при значительно меньшей себестоимости. Инновационное использование вспомогательных кинетических проэкторов позволяло понизить расход материала и массу, а так же увеличить внутренний объём для полезных модификаций. За скорость разработки и качество следовало благодарить протеанские чертежи (на вопль элкорской души «умоляюще: откуда?») Щитт честно ответил «сп. дил»), которые требовалось только адаптировать под имеющиеся материалы и технологии, а не создавать с нуля. За лицензии, естественно, никто никому не платил — что не могла написать странно-дальняя родственница Этиты предоставили новые друзья с Кочующего флота. Причём по словам хакерши, код подозрительно напоминал ранне-гетский, а на странные взгляды она ответила, что асари вообще-то живут долго, и вообще не их варренское дело, сколько леди лет и чем она занималась три с лишним века назад.

Модель решили пустить в серию. Внешний вид был нагло слизан процентов на восемьдесят с внушительной чёрно-красной модели, которой предприимчивые батары из Термина приторговывали на Илиуме, и продукт получил громкое имя «Тиран.» Первым покупателем стала... Нассана Дантиус. Илиумская мафиози, оказывается, знала Карну и зашла по каким-то своим мало-законным делам в Вечность, хотя может быть просто хотела выпить Эласы после очередной афёры и действительно случайно проходила мимо. Этита же не удержалась и прорекламировала новинку на рынке. Авторитет лишь хмыкнула, но её компания заказала пробную партию из десяти комплектов... а после очередной невежливой разборки, представительница Дантиус Корпорации купила целую сотню, плюс запчасти, плюс опцион на заключение дальнейших контрактов. Стартап внезапно вышел в плюс и продукт получил репутацию. Дальше Тираном заинтересовались розничные торговцы, пара компаний наёмников, и (барабанная дробь) Якудза. Только японцы хотели индивидуально выполненные шлемы, стилизованные под самурайские маски. Любой каприз за ваши деньги. Кочующий флот приобрёл по себестоимости один образец, и решил, что для спецназа у них есть своё, а для простой публики будет дороговато, но поинтересовался возможностью производства упрощённой версии «по ценам как у волусов но выше качеством.» Бульба упёрся было рогом против концепции порчи брэнда низкопробным товаром, но Дубянский дал идею продавать какашку от другой компании — например, назвать дешёвый костюм Минотавром а производителем назначить уже имеющиеся «Рога и Копыта.»

Асари добавили проект в список после разработки тяжёлой брони... для кроганов. Всё дело в том, что в Вечность повадился ходить романтично настроенный кроган-поэт, который к тому же отшил охочую до ящеров Карну, так как сердце его уже было занято прекрасной дамой. Чарр, как его звали, привлёк и внимание Шницеля. Коварный жрец Ктулху припомнил, что данный экземпляр во-первых был обречён следующие пару лет таскаться за нерешительной любительницей кроганского мяса, слагая оды в честь Синей Розы, а во-вторых прекрасно знал с какой стороны держаться за дробовик. Что было не удивительно с клановым именем Урднот. Поскольку бизнес теперь не только жрал инвестиции, но и приносил небольшой доход, Щитт решил расширить штат за счёт Чарра — начальник охраны, а так же добавочный тестер пригодится. Там более, что в планах было вторжение на рынки Тучанки и сотрудничество с Рексом. Кроган поначалу не слишком желал менять

работу, но комбинация, провёрнутая с помощью матриарха, закончилась помолвкой горе-поэта с Эребой (асари, оказывается, могут быть подвержены собственническому инстинкту). Но мухи (легальный бизнес) отдельно, а котлеты (планы о захвате Серого Трона) отдельно.

— Таким образом, Юрий Аркадьевич, по моему мнению кандидатов кроме Лиары в боевую группу ровно два. Заид Массани, — Шницель указал на планшет с досье наёмника из общего доступа, — сейчас между контрактами и доступен. Я с ним встречаюсь завтра. А так же вот, — он передал второй планшет с куда менее вменяемой личностью.

— Пират, убийца, похититель и вандал, — резюмировал старый комитетчик. — Игра игрой, прадедушка, но почему ты так уверен, что оно как минимум не слетит с катушек и дальше по списку?

— Тяжёлое детство в лапах Цербера, — вздохнул тот, — на самом деле я действительно опираюсь на информацию оттуда. Плюс у нас есть, что ей предложить — база на Прагии, так же как и голову Видо Заиду.

— Да, да, — перебил его старик, — но это всё «завтраки,» для которых требуется как минимум успешное устранение Брокера и перехват его организации. А сегодня мы ей можем предложить только деньги.

— Не только, — возразил Шницель, — она уже в тюрьме, а мы её оттуда вытащим. В любом случае — следует отработать взаимодействие с Массани перед тем, как соваться к ягу в пасть.

— А Касуми? — спросил присутствовавший на обсуждении Бульба.

— Данунах, — замахал руками ктулхуист, — после Норико-чан у меня на японок аллергия. Потом, может, какнибудь.

— Да ладно уже, — возмутился бригадир в отставке, но предок его перебил.

— То, что она тебе раз дала, не меняет её хитрожопой лисьей натуры. Тем более Касуми сейчас ни о чём думать не хочет кроме мести Хоку.

— Неужели мы никак не могли предотвратить? — вздохнул Бульба.

— Как? — поинтересовался жрец, — Подойти и сказать «мне тут Ктулху поведал что вам реально не стоит лезть на Бекенштейн?» Или, вообще, письмо отправить? Не имея при этом их контактов.

— Ну...

— Молодёжь, давайте вернёмся к теме, пока я тут от старости не помер, — напомнил о себе дед. — Хорошо, я принимаю твои аргументы. Хотя лучше бы обойтись вообще без чужих людей.

— Ага, — скептически заявил Стас, — пенсионеры и инвалиды идут в бой. Из нас троих один только Саша боеспособен.

— К Т'Сони тоже завтра?

— Да, — ответил Шницель. — Я её реально не понимаю, кстати. Отморозилась настолько, что пришлось делать к ней деловую встречу через секретаря.

Разговор с Массани прошёл без проблем. Пожилой наёмник запросил за годовой контракт на четверть больше денег, чем Elder Systems платили за то же время внучке Этиты, и Щитт, не торгуясь, согласился. Заид горевать не стал, только проверил получение задатка. Счёт снова просел, но далеко не критично, и мужчины расстались довольные друг другом, договорившись о скором начале совместной деятельности. Впереди было общение с хорошо знакомой асари.

Человек прибыл на встречу вовремя, но фиолетовая секретарша, чей рабочий стол украшала надпись «Никсерис,» 마리новала его в приёмной хорошие пятнадцать минут, пока её начальница не соизволила принять посетителя.

— Нет, — заявила Лиара не отрывая глаз от экрана.

— Что нет? — опешил Щитт. Он осмотрел свой привычный «унтерский» наряд, которым пользовался с момента троллинга посланницы Гокудо на предмет расстёгнутой ширинки, или чего либо подобного, но улик не нашёл.

— Нет, я не пойду с тобой на свидание, — ответила асари, наконец подняв взгляд, — ни к чему хорошему это не приведёт. Нет, у меня нет времени сводить тебя на экскурсию по Нос-Астра. И нет, в гости я тебя не приглашу ни на поужинать, ни остаться на ночь, — с каждым словом, казалось бы знакомой женщины позвоночник человека покрывался льдом, а сердце теряло ритм.

— Синь-синь, — выругался он, а хозяйка кабинета удивлённо моргнула, — клит мне на нос. Хорошего вам времени суток, доктор Т'Сони. Значит, не «Здравствуй Алекс, как здоровье, как инвалидность?» Не «Добрый день Щитт, мама передаёт наилучшие пожелания, надеюсь тебе нравится на Илиуме.» И даже не «привет Шницель.» А сразу жёсткая отповедь озабоченному попрошайке нищелюду. Прости, что оставил о себе такое поганое впечатление, икру мне в лазурь и ирссаловым венником утрамбовать.

— Шницель! — возмутилась Лиара, — где ты успел площадной брани нахвататься?

— В трущобах конечно же, где ещё божжи могут ошиваться? — прошипел человек.

— Да никто тебя божжом не обзывал... Погоди, инвалидность?

— Хреновый же из тебя инфоброкер, — едко заметил гость, — будет настроение, посмотри. Авось ещё заметишь, что наши Тираны расходятся лучше Серисских Фантомов, хоть мы только на рынок вышли. Ладно, я бы сейчас просто развернулся и ушёл, но есть к вам два дела, доктор. Хотя нет, три. Во первых, будь сегодня вечером в Вечности. Пять минут пешком отсюда. Это НЕ свидание.

— Но у меня уже есть планы! — Лиара попыталась вежливо поставить человека-десантника на место, но тот её перебил.

— Не зли меня, Т'Сони, — тон у него был один в один с давней то союзницей то соперницей матери, а когда Паучиха употребляла это выражение, то пробирало не только маленькую Крылышко, буде ей не посчастливится быть во время визита матриарха в зоне слышимости, но и саму Бенезию. — Это нужно тебе, а не мне, хоть и устраиваю встречу я уже не для тебя. Во вторых, Ферон.

— Что? Откуда?!

— От верблюда, — отрезал Щитт, — он тебе нужен, не так ли?

— Да, но... — асари пыталась вставить вопрос, но человек её не хотел слушать.

— Ну, а мне нужен стелс шаттл, — план Шницель сменил на ходу. После произошедшего он не то что не желал идти с Лиарой на дело, но и вообще её видеть не хотел. — Радарная маскировка на уровне Нормандии плюс термо-оптический камуфляж. Уверен, или у мамы в закромах осталось, или её поверенные знают, где найти.

— Шницель, да подожди ты, — наконец вклинилась Лиара. — Извини, у меня выдался тяжёлый месяц.

— Омега, Синие Солнца, ящик с мороженным мясом? Гав-гав? — Издевательски перечислил так и не присевший человек. — Ничего важного не упустил? У меня, знаешь ли тоже был не самый весёлый период. Сначала орду гетов в Зале Совета сраной парой взводов

держали, где схватил ранение после чего провалялся клит знает сколько в медицинской коме, а на сладкое вообще из ВКС Альянса выперли. Только я почему-то не забыл ни про тебя, ни про твои проблемы и почту, которую ты, кстати не писала, не игнорировал. Видно, у нас очень разные понятия о дружбе, или о её существовании между нами. Но ладно, проехали, — несколько успокоился он, — хочешь деловых отношений — имеешь. Будет шаттл, впишусь за твоего бойфренда. Нет — так нет, мне этот дрелл никто.

— Ничего он не мой парень, — буркнула девушка, — а шаттл, вообще-то, весьма дорогое удовольствие.

— Не может быть, — саркастически выдал Щитт, — а разведка, найм боевой группы, экстракция, это всё по-твоему бесплатно? Одна только инфа, что Ферон жив, сколько стоит? Полтинник, сотню тысяч? Но не будем мелочиться. Почём нынче твоя шкура, Т'Сони? — до того, как хватаящая ртом воздух асари смогла ответить, он продолжил. — Третье, твоя фиолетовая секретутка имеет второго работодателя, чья подпольная кличка — Серый Посредник. Понимаешь, чем пахнет? — слов у синекожей не было, одни лишь судорожные кивки. — Вычтешь из цены жизни стоимость шаттла, а остальное, так и быть, можешь оплатить в рассрочку.

Шницель сплюнул, развернулся и вышел, проигнорировав шёпот в спину «да кто ты вообще такой?» На выходе он бросил Никсерис, что её хочет видеть начальница, и вызвал такси. Хотелось нажраться. Но, дела.

«Тали, моя Тали. Сильно по тебе скучаю. Думаю, а не плюнуть ли на всё и сорваться к тебе на недельку? Чиркни если с твоим графиком это возможно. Мелочь ваша осваивается на Илиуме. Живём дружным общежитием (нет-нет, у каждого своя квартира). Молодёжь, правда стесняется нашего этажа и кучкуется на четыре ниже. Лем, кстати, к ним не переехала, хоть и взяла шефство, ей и тут хорошо, говорит. Ещё у нас есть матрона с очень ярко выраженным материнским инстинктом. В общем, дети не пропадут.

Лиара наконец-то вернулась на планету. Если хочешь — отпиши ей.

Тираны вышли на рынок, да ты знаешь, конечно — твой капитан как раз сидел на оценочной комиссии для Флота. В начале лета я даже не подумывал о коммерческой деятельности (фонд Махинатора не в счёт), а вот же... Очень повезло со Стасом и Этитой — без них совсем ни хрена не вышло бы. По крайней мере в разумных временных рамках. Деньги — пыль, галакты — всё.

Кстати, о старой гвардии — Лёша Дубянский с нами, передаёт тебе большой и неприличный привет. Он, как и я, жертва беспощадных медицинских правил.

В общем, время идёт и ход его отделяет агнцев от козлищ...

Люблю. Братец Шницель.»

«Поздравляю! Я по тебе тоже очень соскучилась! А ты правда можешь навестить? Если да, то где-то через месяц должен закончиться курс молодого бойца, и я постараюсь получить увольнение. Ниму, правда, показать не смогу — секретность! А Райю — обязательно! Если получится подобрать время к Флотской Ярмарке, то вообще чудесно будет! В общем я вся в предвкушении! Предупреждаю заранее, буду хвастаться братом-галактом перед подружками и сослуживцами, но ты ведь у нас не стеснительный [хитрый смайлик].

Между прочим, кто-то обещал не учить Лем плохому — по нашим меркам селфи лица без шлема это страшный скандал хи-хи! А когда она рассказала, что от волнения инструметрон уронила во время вашего звонка, то я хохотала, как ненормальная — даже наряд вне очереди получила. Надеюсь ты там слишком много лишнего не рассмотрел... А

если и рассмотрел, то не вздумай пенять девочку тем, что кварианцы ничего под скафандром не носят. У неё и так с тобой разрыв всех шаблонов... кто на ней потом женится? Она же любого парня затиранит... особенно если вернётся в костюме Тиран от Elder Systems. Жду ещё новостей! Люблю. Сестрёнка Тали.»

Глава Седьмая. В которой их мало, но они в тельняшках

Глава Седьмая. В которой их мало, но они в тельняшках.

Сентябрь 2183.

Сказать, что день у Т`Сони не задался, было бы преуменьшением. С утра начался цикл, и, как обычно, раздражающе ныли груди. Поганое, ещё с Омеги, настроение опустилось на уровень пола. Утренний календарь был заполнен встречами со всякими ксенофилами, которых хлебом не корми, а дай попялиться ниже шеи и выше живота... Потому что нормальные клиенты, как правило, проводят переговоры по зашифрованной связи. Мысль доплатить Нихерис, чтобы она носила платья с вырезом поглубже была, как обычно снова отложена в долгий ящик. Вишенкой на торте было обнаруженное в календаре имя Шницеля с Нормандии. Хотелось биться головой об стенку. Какое-то время унтер, смотрящий на асари влюблёнными глазами Лиловой Ламары умилял, но, Богиня! Это всё должно было закончиться ещё на Феросе! Нет, чтобы увиваться за своей кварианкой, как раз на его уровне, но он притащился на Илиум. Просто ужас. Эмоциональное самочувствие гневно спустилось в подвал. Очередной день, не успев начаться, пошёл какри под хвост... «Может, действительно какри завести?» подумала она, так как часто слышала, что поглаживание зверьков помогает избавиться от стресса.

Когда человек завалился в кабинет с идиотской улыбкой на лице, она не сдержалась и прямо заявила, что не имеет ни времени, ни желания с ним возиться. Как говорится, не ждала и не звала. А дальше началось. Меньше чем за секунду телёнок-увалень превратился в шипящего песчаного змея. И ладно бы обида — ягоду риммо есть полезно, а от Лиары не убудет остудить излишне горячую голову, но оказалось, что голову студить пришлось ей. То, что хвостик спектра на самом деле стоял за недавно вышедшим на рынок популярным клоном Терминской брони было первой, заслуженной, пощёчиной по самолюбию. От следующих слов Щитта асари стало совсем нехорошо. Откуда. Он. Знал. Детали. Омеги? Затем, вчерашний не слишком умный шкаф с винтовкой затребовал стелс-шаттл стоимостью под десяток миллионов (если брать новый, и без маминых связей) за то, чтобы вытащить Ферона. А потом разложил ей, что пытаться добраться до Посредника самой потребует где-то тех же денег.

Когда Т`Сони решила, что уровень шизофрении достиг теоретического максимума, человек огорошил заявлением, что Никсерис, якобы, двойной агент, снабжающий информацией её цель и врага, и нагло ушёл. Начинаящий инфоброкер отказывалась верить в заявленный бред, но... в ответ на саркастическое заявление «мне тут сказали, что ты шпионишь на Серого Посреднике,» вместо того, чтобы посмеяться, ассистентка ударила биотикой. Лиаро спасла только вбитая тётёй Шиалой привычка всегда держать при себе пистолет. Кинетический барьер у предательницы оказался слабоват... и поправить этот недостаток она теперь не сможет.

Избавиться от тела из офиса в коммерческом центре среди белого дня стоило немалых денег, но куда больнее бил по голове нерешаемый вопрос: кто такой Шницель? Агент Серого? Невозможно, у Теневого Брокера была хорошо отлажена безопасность и одно щупальце понятия не имело, что творит другое. Сам Серый? Даже не смешно... было бы этс

действительно так (ТЕПЕРЬ Лиара готова была рассмотреть любой бред), то он мог её просто убить без всяких игр, благо асари припомнила, как эта машина смерти играючи расправилась с профессионалом-кроганом ещё на Теруме, и теперь кусочки головоломки складывались совсем в другую картину. Получается, на Нормандии Щитт просто валял дурака, успешно обведя всех вокруг пальца. А ведь было же немало звончков. Спецбоеприпас на Вирмире. Захват Танопис там же... и идентичный маневр с её собственной мамой. «Пьяный» рейд на Тунтау, после которого он втёрся в доверие к Урдноту. Обмен информацией со Старым Корнем. В новом свете «увлечение» Ростком больше не выглядело романтическим замещением самой Лиары, а расчётливой работой над агентом хтонического растения... Получается, ей ещё повезло не заинтересоваться и не попасться на его козни?! Становилось страшно, но одновременно волнующе. Новый секрет столько времени прятался под самым носом. Кто такой Шницель? Кто стоит за ним? Может ли это даже теоретически быть одиночка? И, если нет, то кого следует подозревать в первую очередь, Цербер, КГБ, Людей В Чёрном, или же Осветителей-Иллюминатов? И сколько кстати, придётся заплатить за информацию про Никсерис сверх шаттла? Потому что, как показывал её опыт, к непонятным монстрам влезать в долги не стоило... СЛИШКОМ щедр человек делал подарки.

К Вечности Т'Сони шла готовая к бою — в прямом или переносном смысле. Скорее всего, её будут вербовать. Надавят на благодарность. Предложат нечто ценное, например того же Ферона. Тонко намекнут на последствия упрямства. Главное, держать себя в руках и собрать как можно ниточек, ведущих к главному пауку... Вот же будет смешно, если им действительно окажется сам Щитт. Но это вряд ли — время одиночек давно прошло. Даже Лиара опирается на, пусть и сильно ослабленные, но ресурсы клана. Капитал для становления инфоброкером она достала отнюдь не из карманных денег или скромного заработка археолога.

Бар был... обычным. Типичная забегаловка с минимумом самобытности и смешанной при-портовой публикой. Матрона-бармен узнала её, видимо по голографии, и сказала что её ждут в приватной комнате, куда Т'Сони проводила дева-официантка. Внутри ждали двое. Шницель, в своей дурацкой одежде, и рослая матриарх со смутно знакомым лицом. Вот оно что... кто-то на Тессии решил прибрать к рукам остатки кланового имущества и влияния. Но ничего, наследница ещё побарахтается. А пока, настал момент истины,

— Вот мы и собрались, — человек держал в руках нетронутый почему-то бокал пива. Давно нетронутый, пенная шапка уже успела опасть. — Знакомьтесь. Лиара Т'Сони, кодовый псевдоним Крылышко, — он указал свободной рукой на вошедшую деву, — а это, — вторая рука, чуть не разлив напиток, указала на пожилую асари с фиолетовой кожей и чрезмерно развитой мускулатурой, после чего поставила многострадальный бокал на столик, — Этита Кашар. Примерно сто-семь лет назад она была партнёром Бенезии Т'Сони. Дальше объяснять, или сами догадаетесь?

— Папа... — прошептала полностью выбитая из колеи асари.

— Дочка! — воскликнула та с радостью в голосе, после чего моргнула, пряча слезу, и слегка повернула голову, чтобы видеть обоих. — Алекс ты... и ведь не намекнул даже, хисса хитрожолая. Синь-синь, — его что, папа материться учила?! — где ты был такой лазурный, когда я была матроной? Я бы от тебя своим дочкам такую сестрёнку родила!

— Так ты же тогда с Бенезией... — удивился... ага, конечно же, Щитт явно притворился удивлённым.

— Да нет, я омагриаршилась лет сто восемьдесят назад с хвостиком, — хохотнула папа, — Нези меня младше.

— Тогда, в школе учился и... далеко, — ответил человек. И человек ли? Сколько ему лет тогда получается? Или же он, как всегда, врёт? — Ладно, вы общайтесь тут, а мне пора?

— Ты куда?! — возмутилась Этита, — устроил праздник и сразу сваливать?

— Карна, я себя нехорошо чувствую, — актёр весьма убедительно отыграл расстроенные чувства, — а вы же лет сто не виделись. Так что есть о чём поговорить. А меня ты знаешь где найти.

Щитт встал, обнял (!) папу, которая в ответ крепко прижала его к груди (!!) и чмокнула в щёку (!!!), после чего, не глядя на Лиару и не прощаясь вышел. Проклятый Шницель снова её переиграл.

Во рту был привкус невымытого кроганского болта. Не то что бы герой-ксенофил когда либо пробовал сие экзотическое угощение, но в его воображении испытываемое им духовное состояние ассоциировалось исключительно с нежелательными сексуальными извращениями. Асари смачно испражнилась прямо в душу, а он, как дурак, устроил воссоединение семьи, пусть и утешал себя повторяя, что доброе дело было сделано исключительно ради Карны. Причём в глубине груди елозил мерзкий червячок, нащёптывающий, «а, что если и Этита такая же?» Надоест ей человек-кроганозаменитель и всё, пошёл в лазурь, быдло.

В принципе, уже можно было и нажраться. У Стаса точно была бутылка Русского Стандарта в морозилке. У Лешего тоже, но в отличие от молодёжи, генерал не будет лезть душу. Решено — зайти домой, сваритьпельменей, вытребовать у родственника бутылку, нализаться и забыть про асари. Составив план действий, отставной военный решительным шагом преодолел расстояние от лифта до квартиры, после чего открыл дверь, вошёл внутрь, отстегнул кобуру, положил оружие в сейф, что прятался в одёжном шкафу на левой стороне от входа, и сменил ботинки на тапки. Он стянул носки, втянул носом воздух, брезгливо поморщился, швырнул носки в корзину для стирки в том же шкафу, вытер руку о бедро, принюхался снова и замер.

Пахло едой. Еда — любимые пельмени с маслом и специями, стояла на столе. За столом были стулья, на котором расположилась мелкая кваррианка... одетая в розовый скафандр с кошачьими ушками!

— Ня! — выдала Лем, после чего Щитту оставалось только ущипнуть себя, проверяя не сон ли это. Что он и проделал с совершенно охреневшим выражением лица. — Я правильно сказала? — поинтересовалась она, явно лыбясь под шлемом и наслаждаясь произведённым эффектом.

— Лем Кона Нар Райя, что это? — спросил человек.

— Ужин, — ответила кандидат на звание Капитана Очевидности, — мой руки и садись кушать. Я, конечно, каждый день гоняю стерилизатор, но микробы в твоей квартире неистребимы.

— Ага, — Шницель на автопилоте сходил в санузел, вернулся и сел за стол, — что празднуем?

— Возвращение капитана Щитта из мёртвых.

— Чего? — страдалец чуть не уронил пельмень на стол, но вовремя поймал и прожевал его, после чего облизал, а затем вытер салфеткой руку.

— Того, — инженер направила указующий перст на собеседника, что с её трёхпалой рукой выглядело довольно странно. Зато палец был толстый, ядрёный. — Со встречи ты пришёл будто с похорон. В Вечность шёл, как на расстрел, хотя обычно тебя от кормящего матриарха не отдерёшь. Не знаю, кто такая эта Т'Сони, — мясистый перст в перчатке поднялся вверх и застыл около головы, — и чего она тебе наговорила, но пошла она в жопу. Тали'Зора меня просила о тебе позаботиться и Флот друзей в беде не бросает. Вот, — последнее подчеркнул несильный удар девичьего кулачка по столу.

— Ну, ты моё чудо в скафандре, — усмехнулся человек, — спасибо вам обеим.

Он ел пельмени, а кварианка рассказывала школьные истории. Про высокотехнологические шаргалки, которые падали не менее продвинутого учителя. Про то, как один особо одарённый индивид подделал аварийный реву, чтобы саботировать экзамены, и чуть не вылетел в изгнание, когда его рассекретили. Про романтическую пару в девятом классе, которые решили поцеловаться, а потом неделю ходили с жутким бронхитом... После еды девушка даже собрала тарелки и отправила их в мойщик, а затем отправила Шницеля в спальню, потопав за ним следом.

— Ээ, Лем, — замялся Алекс, обнаружив за собой «хвост,» — я, признаюсь, в своё время действительно сох по Лиаре, но тут другое... Меня этим способом лечить не надо...

— Отставить пошлости, — хихикнула инженер, — я мордой к окну, ты мордой к двери и спать. Асари своей скажешь, что она дура, и я ей сортир хакну, если будет дальше настроение портить.

— Лемыч, — пробормотал Щитт, засыпая, — спасибо ещё раз. Этот мир стоит...

А утром не болела голова... Вот, что сон животворящий делает, вкупе с воздержанием от алкоголизма. Рядом, свернувшись клубочком, сопел розовый скафандрик. Зрелище до сих пор вызывало когнитивный диссонанс, особенно — кошачьи ушки, которые, между прочим, ещё и произвольно дёргались, ведомые неведомым алгоритмом. «Хотя бы хвост не приделала,» подумал Щитт, а то, не дай Ктулху, пришлось бы записываться в ксенопедофилы. А с другой стороны, возраст согласия, как раз семнадцать... Что-то его куда-то не туда занесло.

Дабы очистить разум от непристойных помыслов, жрец Великого Древнего занялся священным обрядом — готовкой завтрака. Себе он без затей сделал омлет из чьих-то, чуть крупнее куриных, яиц и бекона тропического лесо-свина, которых разводили фермеры за чертой Нос Астра. Кварианке достался декстроаминовый аналог из яиц птицы кутас и пуза Палавенского псевдокабана. Производители турианской свежатины неслабо задирали цены, по сравнению с тем, что переваривали асари, но человек считал неподобающим кормить друзей дерьмом... простите, продуктами из клонированной белковой массы со вкусовыми добавками. Так что на тарелки отправились кудах-тах-тах и хрю-хрю, а не индустриальное бульканье.

Проснувшееся дитя флота радостно пискнуло, увидев на виртуальном экране сообщение о содержании в воздухе продуктов горения органических клеток. Она обожала, когда капитан готовил — её собственные навыки ограничивались уровнем «вскипятить воду, добавить отмеренными дозами соль, куркуму, красный перец (для себя, от специй держаться подальше), открыть пакет, вывалить все пельмени в кастрюлю, выставить таймер, по окончании выбрать еду дырявой ложкой в тарелку, плюхнуть много масла. Кварианка протараторила «спасибо-спасибо!» после чего схватила тарелку и убежала к себе, лопать пока горячее. Впрочем, уже через две минуты её рожица появилась на экране, что высветил

положенный на стол Армакс Щитта, и с аппетитом чавкала — специфика жизни в космосе не позволяет развивать застольные манеры. Удалённые завтраки успели стать небольшой утренней традицией — созвониться, перекусить, и иногда вместе прыгнуть в электрокар на фабрику. Всё таки современные технологии позволяли очень многое делать удалённо, не требуя физического присутствия. Лицо у дочери флота было на удивление человеческим. Сходство нарушали лишь две косые складки кожи, уходящие вверх от внутренней оконечности надбровий, и практически белая радужка глаз вокруг зрачков.

— Капитан, я собираюсь в университет поступить! — заявила Лем.

— Хорошее решение, — согласился тот, отправляя в рот очередную вилку с онлетом, — много дерут?

— Да, — вздохнула будущая студентка, — но у них есть план оплаты в кредит, — добавила она.

— А скинь-ка мне копию договора, — выросший при капитализме Шницель почувал неладное.

— Да вот, — кварианка пошаманила над омником и выслала файл.

— Так... — поднаторевший в бюрократии на Альянсовских циркулярах человек быстро нашёл нужные подпункты. — ЭТО ты подписывать не будешь ни в коем случае!

— Но почему? — возмутилась инженер, надувшись словно пятилетний карапуз, у которого забирают любимую новую игрушку.

— Потому что из тебя сначала высосут всю наличность, — терпеливо объяснил старший товарищ, — потом утопят взысканиями за просрочку платежей и процентами, которые вырастут до заоблачных высот. Это не договор, а бл. ская долговая кабала, после которой хоть в рабство идти продаваться... — тут Щитта словно током прострелило, была же во второй части игры, как раз кварианка, торгуемая именно в рабство брокером-асари. А не Лем ли это? — Значит так, учиться будешь за счёт компании. Скинь мне со Стасом детали школы, программы и диплома, который планируешь получить. Составим нормальный договор, без финансового изнасилования.

— Ура! — заверещала девушка от радости, — капитан, вы лучший! — затем она втут обнаружила, что доела завтрак и отскочила бросить тарелки в мойщик.

— Хм, гхрм, — невнятно раздалось из модуля на столе. Кварианские омники, как правило, были встроены в костюмы, и снимать их было несколько муторно.

— Да? — спросила она, повернувшись.

— Ты это... видео забыла выключить, — сообщил ей Шницель.

— Ой! — ужаснулась Лем, прикрыв от стыда руками лицо... но оставив на обозрение всё остальное. Сиреневыми стали не только уши, но и добрая половина видимого в камеру тела, но... сгорел трюм, гори и двигательный отсек. — Капитан, — смущённо хихикнула она, — а вам нравится? Или после асари — нет?

— Отставить провокационные вопросы! — хмыкнул невольный вуайерист, — меня же Тали прибьёт и права будет.

— Но сами вы видео не выключили, — девушка опустила руки, но нервно переплетала пальцы... Была бы она в литрпг, то смелость и самоконтроль сейчас качались бы с немыслимой скоростью ибо ей жутко хотелось одеться сразу в пять скафандров, спрятаться в бронированном мостике в сердце линкора, и посадить его на ядро газового гиганта.

— Меня этим на понт не возмёшь, — авторитетно заявил ксенофил наставническим тоном, — я же не ОЯШ какой-то. Десант сисек не боится!

— И всё-таки... мне же больше спросить некого... — пискнула она, собрав остатки решимости, и что такое ОЯШ?

— Ой ты чудо кварианское... — вздохнул Щитт, — да нормальная красивая девчонка. Грудь маленькая, но аккуратная. Соски у вас, правда, отличаются от наших и асари, но тоже лепота. Тело подтянутое, атлетическое. Кубики пресса — десять из десяти, я впечатлён. В общем был бы лет на десять моложе, сейчас слюнями захлёбывался бы. Так что не комплексуй... только смотри Лешему не покажись, не отстанет же. У него фетиш на миниатюрных азиаток, всё Стасу завидует насчёт Норико. А тут под боком такое ходит. Про ОЯШей даже не думай, или забудь про учёбу. Тут или школа или аниме, на оба времени не хватит.

— Хихи, спасибо, — девушка наконец подбежала обратно к камере, прекратив сессию стриптиза и тут же испуганно спросила, — а ничего, что вы меня голой видели?

— Ох уж эти подростковые заморочки, — мужик еле удержался от фэйспалма, и мудро не стал говорить, что как бы не в первый раз, — да мало ли кого я голым видел. Вон с Эшли Уиллиамс сколько раз в солдатской душевой пересекались, и с другими сослуживицами, например, и ничего. Всем пофиг.

— И Тали? — с придыханием поинтересовалась кварианка.

— А подумать? — поднял бровь человек, — на Норме только у капитана отдельная каюта была. Спектр, и тот со Старпомом ютился. И чего тебя так Зорины телеса интересуют? Ты не лесбиянка случаем?

— Понятия не имею, — хихикнула она, — мне в школе учебники нравились. А сейчас... Эрара красивая. Карна меня просто пугает.

— Меня, иногда, тоже, — хохотнул, не удержавшись, Щитт.

— Алексей симпатичный, но пошлый. У вас, капитан, плечи, как у кварианца, но вы какой-то... большой и монументальный. Как Карна.

— Так, может тебе просто к своей расе присмотреться стоит? — хмыкнул опытный ксенофил, — у нас вон уже десяток ребят работает, как раз твоего возраста.

— Хм, — без особого интереса ответила девушка. — Капитан! А давайте кота заведём?

— В смысле? — опешил тот от резкого перехода к новой теме.

— Ну, вот я читала в экстранете, что дом — это там, где кот! А Царь у директора Стаса на Земле такой классный был! Уверена, мне, с котом, кошмары сниться больше не будут.

— Кот, это хорошо, это правильно, — задумался человек. — Кот это... да. Но и ответственность же. Кормить, убирать...

— Я дрона сделаю, песок менять! — выдала Лем домашнюю заготовку.

— Допустим. А когда мы не дома? Ты не забыла, что числишься инженером Зелёной Мечты? — напомнил ей Шницель.

— Так с собой! Корабельный кот — древняя, уважаемая традиция.

— А если пираты? — поинтересовался реалист, — и вообще, кот живёт лет пятнадцать-двадцать. Геномодифицированные мохнаты, ещё дольше. Ты его чем на Флоте кормить будешь? Белковой массой из домашнего клеточного размножителя? Не жалко животное? Пока не продумаешь все нюансы, даже не вздумай заводить пушистика. Мы в ответе за тех, кого приручили, вообще-то.

— Обломщик вы, капитан. А вы меня тоже... приручили, и поэтому заботитесь? — хитро спросила девчонка.

— Цыц, мелочь, — притворно нахмурился Щитт. — Хм, звонок в дверь? — гости,

которые когда либо захаживали к нему, просто открывали замок своей копией кода, которые он раздал кварианке, родственникам и Дубянскому. — Брысь на работу, там как раз сейчас интересные расчёты по распределению кинетического шока на кроганскую тушу, плюс тестирование на Чарре. Я, может, позже буду. Или, забуду на всё, пойду в тир.

— До свидания, кэп! — кварианка совсем по-человечески показала слегка раздвоенный на кончике язык и отключилась. А хозяин квартиры пошёл утолять любопытство. Действительно, кто мог припереться под утро, и кто, вообще, знал где он живёт? Мелкие квары начальника шугались. Асари бы просто кинули сообщение или позвонили на три-в. Волус, что ли? Да не должен вроде — аренда платится автоматически со счёта компании.

За дверью оказались широкие плечи одной хорошо знакомой асари. Поздоровавшись, и получив удивлённый привет от хозяина дома, она скинула сандалии, перелетела через зал с энергией подростка, а не девятисот-с-хвостом-летнего матриарха, и плюхнулась на жалобно скрипнувший диван. После чего гостья устроилась поудобнее на несчастной мебели — сдвинувшаяся юбка подтвердила факт, что трусы, в отличие от бюстгальтера, настоящей асари не нужны, затем поправила непослушную одежду, залезла под майку почесать рёбра под могучей грудью, и заметила:

— А неплохо ты устроился. Солнечно. Вид красивый.

— Сама же порекомендовала, — пожал плечами Шницель, — жрать хочешь? У меня сковородка на плите ещё, могу омлет сварганить.

— Нет, спасибо, я в баре из холодильника закинулась. Пиво есть?

— Держи, — человек передал ей бутылку любимого напитка и вторую взял себе. Продвинутые илиумские крышечки не требовали открывашек... в руках солдата и культуристки. — Не знал, что асари страдают от похмелья. Ну, добро пожаловать. Не ждал в гости, но рад тебя видеть, — тепло улыбнулся он. — А что так рано? Я думал вы с дочерью пол ночи просидите.

— Ха! Я её только полтора часа назад до дома подбросила, — зевнула, и продолжила, — сон — для слабых.

— Да ну тебя, — хохотнул мужчина и присосался к бутылке, — пиво с утра... алкоголиком становлюсь.

— Алкоголик, это когда в одиночку, — поправила фиолетовая, — а тут целая я!

— Сложно спорить, — согласился герой литрбола.

— Слушай, насчёт Лиары... — Алекс поднял брови, и матриарх продолжила, — во-первых, ещё раз спасибо. Столько лет пыталась набраться храбрости и не могла найти слова... Мы с Нези расстались-то совершенно по-идиотски... Крылышко совсем маленькой была. Я тогда на заседании Совета Матриархов крепко сцепилась с Паучихой...

— С кем? — переспросил слушатель.

— Да есть одна... самка варрена на Тессии. Строит из себя великого вождя и кукловода лет триста почти. В общем, я на неё в прямом эфире наехала, а Ирисса, меня там же с дерьмом и смешала... Языком, надо признать, эта синелизка владеет мастерски. Какой мне Нези тем же вечером скандал закатила... мол позорюсь, порчу карьеру партнёру. Слава Богине Крылышко не слышала, с ней в тот день Шиала нянчилась, — Этита погрузилась в воспоминания. — За окном гроза, Бенезия меня кроет дипломатическим загибом, мол Ирисса права, а я своё мнение могла бы если не в ж. пу засунуть, то хотя бы при закрытых дверях огласить, дура этакая. Я слушаю, а на глаза слёзы наворачиваются — передо мной вместо любимой асари, с которой я дочку нагуляла после двухсот с половиной лет перерыва,

словно сама Паучиха стоит. Синь-синь, в жизни так не психовала. Матриарх уже, а повела себя как малолетняя дева на гормонах. У вас в таких случаях говорят «хлопнула дверью,» а же биотикой разье. ла окна и сиганула с третьего этажа в дождь, в прямом смысле. Даже не оделась... Зрелище, наверное было — рыдающий матриарх прётся по фешенебельному району с выглядывающей из под футболки ж. пой под осенним дождём. — Шницель подсел рядом и положил подруге руку на ладонь, та сжала её. — Несколько лет прошло. Я тогда жестоко пар сбрасывала в Термине... Слишком жестоко. Когда, наконец, успокоилась и попыталась связаться с Нези — всё же девочка у нас, то было поздно. Она даже не сама, а через представительницу передала, что клан Т'Сони ничего общего иметь со мной больше не желает, а маленькой Лиаре не следует находиться рядом с... Ну ты понял, накуролесила я изрядно. «Опорочила имя рода Кашар,» — процитировала она кого-то, — можно сказать. Потом Ли выросла, выучилась, а я всё так же трусила... С голыми руками на крогана выйти — да запросто, а с дочкой поговорить...

— Как прошло? — тихо спросил человек, — я тебе не поднастрал по недомыслию?

— Хорошо прошло, — так же тихо ответила асари и уткнулась лбом человеку в плечо, после чего крепко обняла и чмокнула в щёку.

— Задавишь, медведица, — просипел он, а матриарх хихикнула и отпустила его, после чего повернулась на девяносто градусов, откинулась спиной на широкий подлокотник и закинула мускулистые ноги на колени друга.

— Я, кстати, вчера не шутила, была бы я хотя бы лет на триста моложе, никуда бы ты не делся, — заметила Карна.

— Польщён, спасибо, — улыбнулся тот, в очередной раз заценив внушительный бюст подруги, — сейчас представляю нашу семейную жизнь... Орава фиолетовых дочек, ты, вернувшись с охоты, потрошишь очередного кабанчика, а я, в фартуке, одной рукой жарю всем котлеты на ужин, а другой пафосно отстреливаю озабоченных кроганов, что пытаются пробраться в спальню.

— Ха! — закивала асари, — примерно так это и было бы. Когда мы с Чуриндером жили, наш дом попыталась ограбить батарская гопота... Двоих прибила я биотикой, а мой ханар одного прирезал кухонным ножом, второму метнул этот самый нож в глаз, а третьего задушил. И это мирный куратор музея... Потом, правда признался, что в молодости служил, — она потянулась за бутылкой пива и сделала глоток. — Слушай, не злись на Крылышко, а? Ступила она, бывает. Доктор археологии-то она доктор, но в голове всё-равно сплошная моча, как и всех молокососок в этом возрасте. Цикл, гормональный выброс, и всё, я самая нежная и ранимая, а вокруг одно бычьё.

— Хрена себе, возраст, — не согласился Шницель, — Сто шесть, нах. В три раза меня старше.

— Кто-то вчера мяукал, что был в школе, когда я оматриаршилась, — женщина хитро прищурилась и обвиняюще наставила на друга бутылку, чуть не пролив содержимое на диван.

— Биологически мне всё равно тридцать два... или тридцать три... Синь-синь, запутался, короче, всё сложно, — невнятно ответил Щитт, и вдруг захохотал.

— Ты чего? — удивилась асари.

— Девочка нашкодила в школе, и мама пришла мирить её с подругой, — через смех выдавил мужчина, — только с маленьким нюансом, что мама подружку периодически трахает! Ты — милфа!

— Г-ха! — заржала та, и выронила бутылку. Пиво залило пол, но друзья не обращали внимания, предавшись веселью. — Ну так что, простишь ребёнка? — снова спросила Карна.

— Эти, — медленно ответил жрец Ктулху, — она меня с дерьмом смешала. Ё..ный Суверен, и тот меньше презрения вылил.

— Хм. Как я поняла ты её на место прямо там и поставил, — вздохнула папа проштрафившейся дочери, — и запугал, вдобавок, до усрачки. Она после пятой эласы плакалась, что остатков Незиных денег не хватит откупиться, и по большому секрету предупреждала держаться подальше от «жуткого головореза, шпиона и, вообще, конченного ксенофила.» Кстати, забыл уже, как мне насчёт крышевания сморозил?

— Не надо тут меня сравнивать, — возмутился Шницель, — я, если помнишь, в качестве извинений тебе не только невинного робота укукошил, но и пол ночи делал массаж и вообще, нежно целовал.

— Ммм, — мурлыкнула асари, — руки у тебя золотые. Где научился то?

— В армии, — хмыкнул он, — нам за каждую квалификацию небольшая прибавка жалованию полагалась, а в списке, кроме прочего, было и «оказание первой помощи при травмах, без медицинских средств.» Хорошо учили с мышцами работать... Жалко не медсестра, а санитар. Так, зубы-то не заговаривай... — Щитт тяжело вздохнул, — Эти, тебе это НАСТОЛЬКО важно?

— Да, — просто ответила та.

— Грррр, — человек издал недовольный звук, — посмотрим. Ничего обещать не буду, — и поднёс ко рту свою, уцелевшую бутылку.

— Кстати, а для чего именно нужен стелс-шаттл? — поинтересовалась матриарх, отчего тот фыркнул и разбрызгал пиво изо рта.

— Мать, предупреждать надо, — он вытер лицо волосатой рукой, — это, вообще-то, п... ец, какой страшный секрет.

— Что-то мне подсказывает, — хитро прищурилась асари, — что если бы Крылышко не облажалась, то этот страшный секрет ты бы ей выложил прямо в кабинете, — после чего сменила шутливый тон на серьёзный, — клянусь памятью родителей, что не расскажу твоих секретов ни услышанных, ни иначе узнанных, никому и никогда, без твоего прямого разрешения или просьбы, и не использую знания против тебя и твоих друзей и близких.

— Бл. ь, ну ни х. я себе, — Шницель задумался и смерил лицо подруги долгим взглядом. — Теневого Брокера кончать будем, если вкратце. — Та посмотрела на него странным взглядом, после чего приняла нормальное сидячее положение и молча потыкала его пальцем в разные части тела, после чего оттянула кожу сначала на щеке, потом задрала футболку и повторила на животе.

— Ты чего? — удивлённо уставилась жертва нетрадиционного осмотра.

— Да вот, пытаюсь понять, как в твои габариты крогана впихнули, — ответила женщина. — И на этот лазурец ты собирался подписать Крылышко?

— Ну, — промямлил тот, — у неё там бойфренд, и вообще...

— Да какой в ж. пу бойфренд, — перебила Щитта асари, — ну потекло у неё немножко на Ферона, и что? У всех дев перед квартальными озабоченность зашкаливает. Она ведь с ним не то что не сливалась, а даже не трахалась. Ревнивец, блин.

— Так, что-то наш разговор зашёл куда-то не туда, — мужик прикончил пиво и поставил бутылку на стол, после чего подобрал её разлитую товарку и установил рядом, — синь-синь, надо будет у Лем уборочного дрона клянчить. Ты мне Лиару, случаем не

сватаешь? — подозрительно поинтересовался он.

— Да в лазурь! — матриарх закашлялась, и друг постучал её по спине. Восстановив где-то через минуту дыхание, она объяснила, — мы хоть живём и очень долго, но делить сексуальных партнёров с детьми считается, мягко говоря, дурным тоном. Нет, «уникумы» всякие бывают, но я не из них. Значит, шаттл... малая группа. Серого уже лет сто, как затрахались искать, значит, база в какой-то жопе галактики. Короче, я с вами, вместо дочери.

— Ещё, вообще-то и никто не звал, — буркнул Шницель, а потом до него дошло, что асари только что сказала. — Эти, не сочти неблагодарностью, но какого шоггота ты в это лезешь? Допустим, я тебе симпатичен, и это льстит, но не до такой же степени. Брокер, синь-синь, это не гопоту отстреливать, при всех моих коварных планах, там нас реально похоронить могут. Я, вообще, не уверен, что кто-либо из моих друзей, кроме Рекса, под это бы подписался в здравом уме.

— Так сам же сказал, — пояснила культуристка, — убьют же без меня, как пить дать.

— Э-ти, — повторил он по слогам, — это причина, по которой мне надо прыгать от радости. А зачем тебе, — бугай дотронулся до неё пальцем, чтобы подчеркнуть последнее слово, — это надо.

— Вот приставучий, — ответила Карна, и посмотрела в окно, после чего, не поворачивая головы стала говорить. — Вы, короткоживущие, постоянно забываете насколько старше вас мы, асари, можем быть. Особенно квары и твоя раса, уж слишком мы похожи внешне. Вот ты на меня смотришь, и видишь чуть ли не ровесницу, так? — матриарх откинулась спиной на грудь человека, и он её слегка приобнял. — И действительно, мы хорошо общаемся; порой, трахаемся; я иногда замечаю, что ты обо мне иногда волнуешься даже. Не пойми неправильно, — она усмехнулась, — это действительно приятно. Чувствовать себя молодой, быть рядом с другом... который готов без вопросов пойти на мокрое дело, просто потому что хочет извиниться за то, что обидел. Но при всём этом, мне сейчас девятьсот тридцать с чем-то ваших лет — я достаточно поздно оматриаршилась. Это почти тридцать твоих жизней, а если убрать детство, и посчитать взрослые годы, то там вообще лазурец. Даже для асари, считай, старость. Щщщ, тихо, — женщина почувствовала, как Щитт набирает воздух для ответа и остановила его. — Я за века успела поносить десятки, если не сотни масок, многие — годами и десятилетиями. Была и пай девочкой, и бешеной сукой. Охотницей-коммандос, учёной, наёмником, блядью, архитектором, пилотом. Я родила много дочерей, хоть Лиара и единственная чистокровная, а партнёров у меня было... лучше, не задумывайся. Даже в политику влезла под закат жизни, на свою голову. А знаешь, какая я настоящая? — она резко сменила позицию, положила голову на колени человеку, и посмотрела ему в глаза.

— Скажи, — ответил тот, любуясь фиолетовым лицом.

— А вот та, что ты видишь, — засмеялась она, и по-детски схватила друга за нос, — безбашенная, делаю, что хочу, говорю, что хочу, сру на приличия и общественное мнение, трахаю кроганов и короткоживущих малолеток! Все эти власть, богатство, клановая репутация, тьфу! Шелуха. Главное, чтобы когда я просыпаюсь и смотрю во время утренней гигиены в зеркало на свою старую рожу, не было перед собой стыдно, или обидно за упущенное. Так что мне ничего не «надо.» Я пришла к тебе мирить с дочерью, потому что это я хочу, чтобы Крылышко не теряла друга. И пойду с тобой мочить Серого, потому что тебя, казарму, грохнут же, а я и дальше хочу с тобой, морда ты хитрожолая, общаться. Поня-

аАа-л? — зевнула под конец тирады матриарх.

— Понял, понял, уважаю, — усмехнулся тот. — Пошли в спальню, что ли.

— Это тебя мои откровения резко возбудили, Алекс? — хихикнула Этита, вскочив на ноги.

— Вот озабоченная, — улыбнулся он в ответ, и поднялся вслед за ней, — спать тебя положу, ты же с ног валишься.

— Да ну, сон для сла-аАа-бых, — снова зевнула она, заходя в спальню. — Опаньки! — фиолетовый палец обвиняющим жестом указал на подушку, где отпечатался явный след от характерного шлема. — Ты таки квара е. шь! Мало тебе асарийского тела, — культуристка провела руками по своей фигуре, — так ты ещё и миниатюрным декстроаминовым мясцом закусываешь!

— Окстись мать! — возмутился Шницель. — У ребёнка кошмары, и она ко мне периодически ночевать повадилась. Квары же привыкли кучковаться. Вчера, правда наоборот... у меня отходняк был. Но спим без всяких пошлостей, спина к спине, а она вообще в скафандре.

— Ну-ну, — саркастически ответила матриарх, стягивая майку — будем считать, что ты меня убедил. Ты же ещё с одной близко дружишь, так? Дали?

— Тали, — поправил её Щитт и, как любой нормальный мужик, засмотрелся на высвобожденную из бюстгальтера грудь.

— Ага, — Карна сбросила юбку и осталась нагишом. Она кокетливо крутанулась вокруг себя, — точно не хочешь ра-А-азик? — и зажмурилась на пару секунд.

— Спи давай, Эти, — вздохнул человек. Предложение было очень заманчивым, тем более, что, как оказалась, секс с подругой может быть не только жёстким изнасилованием, — может, когда проснёшься.

— Тоже неплохо, — мурлыкнула она, забравшись в кровать. Хозяин дома укрыл её одеялом и чмокнул в щёку. Асари отрубилась практически мгновенно, а он ушёл в зал, убраться и помыть пол, а так же кинуть сообщение, что на фабрику если придёт, то под вечер.

— Пётр, ты motherfucker, — обратился к коллеге-адмиралу Хакетт.

— Стивен? — гостивший на флагмане Евразиец поднял голову от очередного отчёта, требовавшего внимания.

— Эта ваша зверо-мания у меня вот здесь уже — комфлота взялся пальцами за горло над воротничком кителя. — На Воронеже каркают, на Пскове тьявкают, на Сингапуре устроили х. й знает что... В принципе наср. ть, что у капитана Пундира все до одного офицеры женского пола, но какая-то сука раскопала, что во львином прайде лев них. я не делает, за него пашут львицы, а он их только е. ёт по двадцать раз на день.

— Крейсер знаю, нормальная команда... Львы тут при чём? — удивился Михайлович.

— Сингха пура, — объяснил более подкованный в азиатской культуре офицер, — город львов, на санскрите.

— А-а

— Бля-а — передразнил аргентинец на русском с испанским акцентом, после чего вернулся на английский. — Что потом? Моя команда на Орисабе начнёт косплеить Нахуа и приносись человеческие жертвы Ометеотлю? Или на Тай Шане сразу заказывать пастбище для яков, или кого там в северном Китае разводят, рядом с храмом Конфуцию?

— Лучше Шаолиньский монастырь, — посоветовал командир разведывательной флотилии, — пусть десантура кунг-фу учит. А кому сейчас легко? Меня, вот, это постоянно уговаривают носить, — он поклацал на виртуальной клавиатуре омника и продемонстрировал фото дико пушистой шапки ушанки с кокардой, на старо Советский манер.

— Бобёр? — сочувствующе поинтересовался Хакетт.

— Он самый, — вздохнул Борисыч, — и где только нашли?

— Карма is a bitch, — философски заметил старший офицер. — Контра на Феросе совсем распоясалась, — сменил он тему, — обязательная регулярная нано-томография для всех старших офицеров, как профилактика синтогерпеса? Ты по своим каналам что-то про эту дичь слышал?

— Кахоку упоминал, что это — нечто связанное с технологиями угнетения сознания, — пояснил Михайлович. — Детали знают только яйцеголовые и бухгалтера. Секретность, мать их. Опят мутят что-то. Мой мед-офицер когда это прочитал, то бился головой о плакат с бобром... на переборке.

— Понятно. Я зачем зашёл, вообще-то. Готовься сдавать флотилию. Перевожу тебя на оперативную группу — Юкава достраивается ударными темпами, а Ломоносов выводится в резерв.

— Так точно, — контр-адмирал вытянулся по не изживаемой привычке.

— И поздравляю с третьей звездой, — усмехнулся комфлота, — сенат только что утвердил, обмоем на следующей неделе после приказа.

— О! Служу Человечеству! — Евразиец явно обрадовался новости о повышении. — И спасибо.

— Не за что... Кстати, поздравь своего флаг-капитана, — Хакетт продолжил раздавать благие вести, — Ханна Шепард первую звезду получила, вместо перевода на Орисабу. Так что флотилию передашь ей, а младшую Шепард, вместе с бобрами мы переведём, на... — адмирал сделал многозначительную паузу.

— Не нагнетай, колись — потребовал младший по званию.

— Восьмой флот. Будет в Термине жару давать. Заодно, пусть эта постная японская морда, Абе, познает зоопарк. — недобро прищурился любитель порядка на флоте. — Кстати, объясни мне, почему на Пскове натуральный культ полярного лиса? И почему он такой толстый?

— Он не толстый, он полный, — усмехнулся Михайлович, потёр небритый подбородок и начал рассказ.

Собрались снова у Карны, но в несколько расширенном составе. Сама хозяйка заведения, Щитт, его родственники, пилот и наёмник. Час был ранний, и бар, остваленный на одну из помощниц, пустовал, но так как параноя полезна для здоровья, то матриарх установила скремблер, чтобы подслушать было практически невозможно. Алкоголя на столике приватной комнаты тоже не было — одни чае-кофейные эквиваленты и ваза печенек.

— Ну что, товарищи, — взял слово жрец Великого Древнего, — почти все здесь знакомы, так что много времени на представления не потратим. Во-первых, Заид Массани, — он указал на самого нового члена компании.

— А я тебя знаю, — заметила асари, — ты тот самый наёмник, который лет двадцать с

хвостом тому замутил Синие Солнца с... как этого му. ка зовут... Сантьяго. Потом чуть не спился, но протрезвел и начал брать сольные контракты.

— Он самый, — хрипло подтвердил араб, — а ты, та самая милфа... извини, матриарх, от которой наёмники Затмения до сих пор шарахаются, с тех пор как ты им целую базу вырезала, так как местная начальница тебе кого-то там напомнила. А ещё...

— Она самая, — перебила его Этита, — харэ, — и поправила лямки на майке.

— Значит, про пыжачью оспу мы говорить не будем? — поинтересовался пожилой головорез.

— Не будем, — хмуро ответила она.

— Хм, — спросил Щитт обеспокоенным тоном, — мне нужно что-то про это знать?

— Нет, — отрезала женщина.

— Поверь мне, ты НЕ ХОЧЕШЬ ничего про это знать, если только... — фиолетовый кулак сжался, хрустнул суставами, и засветился биотикой, — молчу, молчу, хмыкнул Массани.

— То-то же, — буркнула женщина, — кстати, милфа, второй раз слово слышу. Это то, что я думаю?

— Зависит от того, что ты думаешь, — осторожно сказал Шницель.

— Сисястая матрона? — озвучила догадку культуристка.

— Не совсем... — потупил взгляд её друг.

— Мамка, которую я хочу трахнуть, — перевёл Дубянский, и заржал, после чего посмотрел на ктулхуиста, затем на матриарха, и снова на ктулхуиста... Подожди, Шницель, ты что с ней... — он выпучил глаза, но она...

— Она сейчас достанет дилдак в форме кроганского хера, — предупредила асари, прервав пилота, — и кое-кого хорошенько отдерёт.

— Леший, действительно, заткнись пока в ж. пу не вые. ли, — посоветовал ему бывший унтер, — я этот дилдак вблизи видел, — Бульба поперхнулся и стал вытирать усы салфеткой, а наёмник задумчиво отправил в рот печеньку, — он вот такого размера, — Алекс показал немаленьких размеров предплечье со сжатым кулаком. — Месяц же сидеть не сможешь и за штурвалом стоять будешь сугубо в прямом смысле.

— Вы допи. итесь до моих похорон, — ворчливо заметил старик, до недавних пор считавший себя единственным не ё. утым на всю голову в этой компании, но начавший уже сомневаться в своём психическом здоровье, так как связался с остальными. — Значит так, первый пункт — система Осун, где ошивается тюремный корабль «Чистилище.» Вакариан, через свои связи в управлении Си-Сек, — дед проследил за взглядами русскоговорящих, что одновременно нацелились на бюст матриарха, — безопасности Цитадели, идиоты, а не то, куда вас всех тянет. Короче, Гаррус помог выйти на директора Курила, и у нас есть договорённость о выкупе Джек Зиро, так же известной как Жаклин Нотт.

— Женька Ноль? — поинтересовался неугомонный Дубянский.

— Этита, фаллоиммитатор далеко? — нахмурился Юрий Аркадьевич, — вбей ему в глотку, если ещё раз пасть не по делу откроет. Молодёжь, понимаешь ли. Джек позиционировалась в группе, как основной специалист по биотике. Теперь, видимо, один из.

— Я читала досье, — заметила асари, — девочка специалист по ближнему бою, в стиле «сила есть ума не надо?»

— Примерно так, — согласился Щитт и вздохнул. Джек — «колдун,» Заид — подрывные работы и пострелять, я — тоже пострелять. Ты...

— Я, как ты выражаешься, — усмехнулась Карна, — колдун, пострелять, взломать и на дудочке поиграть. Но в нашем случае, наиболее целесообразно работать в паре со вторым биотиком. С биотическими детонациями все знакомы?

— Угу, — рот наёмника был занят очередной печенькой.

— Видел. Ж.па, — прокомментировал защитник Цитадели прекрасно помнивший по Залу Совета, что может сотворить серия взрывов вышедшей из под контроля биотики, остальные молча кивнули.

— Основной план, — продолжил комитетчик, — спокойно получить на руки заключённую, подписать аккредитив и уйти. Когда этот расклад накроется медным тазом переходим на план Б. Для его обеспечения Заид прибудет на обшивку Чистилища за три часа до оговоренного времени встречи. Пилотировать челнок будет Леший, а значит за штурвалом Мечты будет либо Шницель либо Карна.

— Без обид, — снова подал голос Алексей, — но вас, рукожопов, к штурвалу грузовика подпускать противопоказано. Один — что тот беременный бык, а вторая, наоборот, гонщик, кокаина нанюхавшийся. Может. всё таки скафандрик возьмём? Какого х. я! — воскликнул он, получив от Щитта чувствительный подзатыльник. — Когда Тали на Норме в десантной команде состояла, всем было пох.

— Лёша, ты сегодня обкурился, или по жизни такой? — поинтересовался его бывший сослуживец. — Тали, простите, мало того, что была на пять лет старше, но имела какую-никакую подготовку, спасибо папе-адмиралу. Плюс мы её на Вершине понатаскали. Повторяю для особо тупых, у неё был дробовик, и она умела им пользоваться. Лем же, ребёнок. У неё даже в инструметроне вместо боевых программ детские сказки и лёгкая эротика из архива Джокера.

— Моё дело предложить, — пожал плечами назначенный на шаттл, — значит, я высаживаю Заида и затаиваюсь. Юрий Аркадьевич, продолжайте пожалуйста.

— Да, — кивнул дед, — пока Мечта медленно ползёт к точке randevу и стыкуется, товарищ Массани минирует точки по списку, который они со Стасом рассчитали и продвигается в направлении шлюза. В случае горячего варианта, на станции начнётся сущий ад, что отвлечёт силы безопасности от Карны и Шницеля. К несчастью мы не знаем, где держат Джэк, так что придётся импровизировать по ситуации. План Б — освобождение Зиро, и отход на Мечту либо шаттл, План В — немедленный отход. В любом случае, невооружённый грузовик будет вынужден совершить немедленный сверхсветовой прыжок, чтобы уйти от истребителей Синих Солнц. Такие незатейливые варианты в лучших традициях русского Авошь. Связь поддерживается любезно предоставленными Карной коммуникаторами — они прячут зашифрованный текстовый сигнал среди фонового шума. Так как используются квантовые ключи, дешифровка исключена, и засечение сигнала противником крайне маловероятно. Впрочем, даже если там сидит маньяк криптографии и сигнального анализа, наше присутствие в случае горячего отхода ни для кого не будет секретом. Заид — вам придётся воспользоваться асарийским термо-оптическим камуфляжем. К несчастью, прототип Тирана, оборудованный маскировкой подобного класса, не готов.

— Как там у вас говорят, «odin raz ne pedaraz?» — усмехнулся наёмник, — ничего, побалуешь разочек кросс-дрессингом, от меня не убудет. Тем более наряд мадам Этиты мне даже великоват будет.

— Я такая, — похвасталась матриарх.

— Дедуля, а мы не слишком торопимся? — поинтересовался молчавший доселе Бульба.

— С одной стороны, этот рейд, с последующим прямым переходом в систему Соуило является полной профанацией, — согласился комитетчик, и отпил чая из широкой стеклянной чашки, — но с другой у нас довольно узкое окно. Брокер, будучи параноиком, обязательно усилит охрану после ликвидации Никсерис. Мы, конечно могли бы переждать сколько-то месяцев, но... — он поднял палец, — во первых, с течением времени растёт и вероятность утечки. Из вас секретчики, что из меня балерина. А во вторых, — к указательному пальцу присоединился средний, — сейчас мы никто и звать нас никак. Со временем, если не профукаем бизнес, попадём в датабазы того же посредника, и наши движения будут отслеживаться. Кстати, Этита, на Чистилище вам придётся идти в Тиране, для конспирации. Ваш прекрасный костюм от Серрис слишком заметен, к тому же присутствие матриарха разрушит легенду отставника, подрабатывающего мелким гешефтом на Илиумский капитал. Ну, а на Хагалазе нас ждёт полный бардак. Я остаюсь на грузовике близ Турисаза, в то время, как Леший высаживает полную боевую группу на крейсер. В случае успеха, действуем по коварному плану нашего юного друга Шницеля. А если не повезёт, то мы с Алексеем возвращаемся на Илиум писать похоронки и продолжать, хм, дело Ктулху. Завещания, надеюсь, все составили?

Лиара, в облегающем вечернем платье и с бокалом вина в руке, смотрелась сногшибательно, особенно в закатном полумраке, на фоне теней небоскрёбов Нос Астра, видимых из окна. «Красота — страшная сила,» думал Щитт, любуясь видом. Не хотел же прощать, и до сих пор злился, но язык не поворачивался отправить гостью за дверь.

— А у тебя красиво, — заметила голубокожая асари, с милым, почти детским, лицом. Контраст, что с Этитой, что с Бенезией, был огромен. «Так и становятся педофилами» сказал себе Алекс не в силах отвернуться от юных глаз и губ. — Ты знаешь, я очень, очень виновата перед тобой, — почти шёпотом сказала дева и игриво прикусила пальчик правой руки.левой же она взялась за ляжку платья над кокетливо поднятым плечом и потянула вниз. Через пару секунд, высвободившаяся из сладкого плена губ ладошка сделала то же с левым плечом. Кисти на мгновение скрестились над глубоким вырезом и пошли дальше — оголив точёный торс, над которым возвышались пышущие юностью холмы четвёртого размера. У человека пересохло горло. Он не хотел этого, но ничего не мог поделать, будучи пленён эротикой и всколыхнувшимися забытыми было чувствами. — Тебе нравится? — спросила молодая Т'Сони. Она повернулась спиной и сбросила платье с бёдер на пол, после чего подняла руки к потолку, соединив запястья. Её силуэт был совершенным. Точёный профиль, заметное полушарие груди, тонкая талия, переходящая в нижние девяносто, и далее, на стройные ноги. Девушка медленно повернулась, поставив одну ногу на стул и позволяя разглядеть свою сочащуюся щёлочку и... торчащий над ней член?!

— Какого шоггота?! — ужаснулся Щитт. Чего он точно не ожидал, так это явления футанари народу.

— Ты знаешь, — с придыханием ответила асари-транссексуал, — я очень хотела сделать тебе приятно, и специально посоветовалась с Кайданом... Он мне всё рассказал о твоей тяге к мужскому началу и бисексуальных привычках. Всего лишь два часа в клинике, и я готова любить тебя так, как ты этого заслуживаешь. Одной рукой она сжала своего эрегированного друга, а на второй облизала палец и стала поглаживать киску, понемногу вводя его (палец) внутрь.

— Да ну нах. й! — отрезал Шницель и резко развернулся к двери.

— Ну куда же ты, мой милый капрал? — Оказавшийся за спиной Аленко крепко схватил хозяина квартиры. Тот попытался вырваться, но не мог освободиться от слишком сильных рук модификанта.

— Расслабься, мы будем нежными, — сказала подобрившаяся сзади Лиара, расстёгивая пленнику штаны.

— Насилуют, — прохрипела жертва, чувствуя горячий и влажный новый придачок Т`Сони на своих булках.

— А я тебе потом ещё и минет сделаю, — раздался басовитый голос батарианки...

«Ё..нарот!!!» завопил Шницель. Последний рывок выбросил его с кровати вместе с одеялом, в котором он запутался, и мужик больно ударился головой о тумбочку. Выкарабкаться заняло не так много времени, и вскоре он стоял на ногах, со включенным светом и мокрый от липкого холодного пота. «Приснитя же такое,» подумал он тяжело дыша, после чего бросил скомканное одеяло обратно на матрас. Очень не хватало скафандрика под боком — сейчас он с удовольствием приобнял бы девчонку со спины, чтобы изгнать наполненный ахтунгом ночной кошмар. Но... Лем спала в своей квартире, а ещё дулась на капитана, пусть тот и объяснил ей добрых десять раз, что дело будет опасным и ребёнку там делать нечего. Инженер ворчала весь вечер... и в то же время наносила рисунки крылатого головоногого и вычитанную Великий Древний знает где вязь хтонического алфавита на бронекостном человека. «Оно может, не поможет, но Ктулху Фхтагн,» заявила она в ответ на вопрос, после чего очень тихим шёпотом добавила «капитан Долбомяс.»

Мужик кинул мокрые от пота семейники с футболкой в стирку и принял короткий душ. Как назло, вода смыла остатки сна, а ночь лишь только перевалила за середину. Он выругался и надел свой обычный комплект — армейского фасона футболку и штаны с ремнём, оба матово-оливкового цвета. На груди, правда красовалась эмблема Elder Systems — до одежды как-то тоже добралась непоседливая кваринка. «Надеть одежду, одеть Надежду, учи русский, чурка ты луддитская,» вспомнил Алекс недавний шутливый наезд Бульбы. Пистолет он брать не стал, всё же на крыше гопоты не ожидалось, но Армакс на левую руку нацепил. Без омника было более неудобно, чем без штанов... в конце концов умный инструмент мог бы их изготовить.

Шницель выбрался на свежий воздух, пройдя пару пролётов лестницы с пятидесятого этажа к выходу на террасу. Тёплый бриз помог высушить едва отросшие волосы, «пора снова пройтись машинкой,» отвлечённо подумал он и уставился на огни небоскрёбов вдали. «А почему бы и нет,» пробормотал мужик и дотронулся до экрана Армакса. Через три минуты автоматическое аэротакси село на маленькую посадочную площадку здесь же на крыше и призывно открыло дверь. Он сел внутрь. Аппарат тронулся и за окном побежали огни космопорта, вскоре сменившись крышами высоток.

Минут через пять робот-извозчик выпустил его в парке Дилинаги. Зелёная зона раскинулась на десяток кварталов на юго-востоке Нос-Астра в одном из спальных районов — место он нашёл сам, как-то играясь с картой. В отличие от Садов, раскинувшихся в центре где круглые сутли слонялись группы туристов и просто гуляющих галактов, рукотворная роща с прудом не была популярной и привлекала в основном мамок, выгуливавших своих чад в расположенной здесь же игровой площадке после посещения детского музея на другой стороне пешеходной дороги. Подойдя к берегу небольшого

водоёма, он с удивлением обнаружил, что идея прогуляться посетила не только его. Рядом стояла упакованная не по погоде женщина.

— Привет, — поздоровался он из вежливости.

— Привет, — ответила незнакомка. В свете фонарей её синяя кожа была темнее Лиариной, и на взгляд она была несколько старше, пусть и явно дева. Архив Джокера, хм, содержал достаточно образовательных материалов, чтобы отличить оную от матроны. К тому же бюст её был весьма скромного, для асари, размера. Второго где-то на взгляд. Толстый комбинезон не давал оценить точнее. — Люблю смотреть на воду, — отвлечённо поделилась она.

— А я плавать люблю, — сказал Щитт, — правда уже несколько лет не получается найти где.

— Так прямо здесь, — посоветовала дева.

— Думаешь? — человек скептически копнул ботинком землю, что отделяла каменную дорожку от воды.

— Шучу, — усмехнулась она, — дно ужасное. Плюс табличка — она указала рукой на предупреждающую надпись на Тессианском, «купание запрещено.» — чтобы поплавать надо лететь на юг, километров триста, там хорошие пляжи. А лучше всего — горы Иноре. На высоте два с половиной километра совершенно сказочная система горных рек. Таких водопадов, наверное, не найти ни на одной другой планете. Главное только солнцезащитный крем не забыть, а то сгореть можно за пару минут.

— Спасибо за совет... — они оба помолчали, а после пары минут мужчина поинтересовался, — тоже не спится?

— Я и не ложились... работа, — ответила асари, — а у тебя?

— Ересь приснилась... — Шницеля передёрнуло от воспоминаний, — решил проветриться.

— Удачи, — улыбнулась девушка. Её подбородок подчёркивала фиолетовая вертикальная линия. Тем же цветом были нарисованы «брови» и крупные «веснушки» вокруг глаз, а так же линии на скулах, под ними, и ещё образующие симметричный рисунок уходящий со лба на хентакли. На губах была помада более тёмного оттенка того же цвета, а карие глаза устало смотрели, прячась среди тёмных кругов. — Мне пора, — добавила она.

— Тебе тоже, — кивнул Щитт, после чего незнакомка быстрым шагом удалилась к припаркованному неподалёку аэрокару какого то оттенка красного. В свете фонарей сложно было различить. Мужчина проводил её взглядом... неясно почему, но настроение исправилось. Человек провёл в парке ещё сколько-то времени, пока небо не начало светлеть, после чего направился домой. Через несколько часов предстояли погрузка на челнок и начало операции «Хана Восьмиглазому Уроду.»

Загрузка заняла не много времени, пусть и скарба набрали достаточно — по несколько тяжёлых кофров на каждого бойца... словно собирались в долгий поход, а не на две разовые акции. Впрочем, боеприпасов много не бывает. Бывает критично мало, и просто мало, но больше унести не получается. Перелёт на парковку близ транзитной станции, перегруз пассажиров и багажа на грузовик, и последующий переход к ретранслятору прошли без происшествий, единственное — счёт за подключение судна к экстранету был совершенно неприличным... видимо кто-то забыл выключить файло-обменник. Как обычно, пришлось проторчать несколько часов в очереди, но... свершилось. «Три... Два... Один... Дорогие Пассажиры, поздравляю вас с очередным успешным прыжком с использованием древней

космической рухляди, в которой мы до сих пор толком не разобрались,» к несчастью Леший набрался вредных привычек от первого пилота Нормандии. А после «остроумного» объявления из трюма раздались звуки. Мужики, бросившиеся на расследование источника шума, обнаружили выбирающийся из кофра чёрно-красный, с золотистой росписью, Тиран Шницеля.

— Какого х. я, — поразился хозяин своевольничающей брони и наставил на неё пистолет. Тем временем, костюм наконец освободился, неуклюже повернулся лицом к людям и снял шлем... под которым обнаружился ещё один шлем хорошо знакомого скафандрика.

— И что вы на меня так смотрите? — спросила Лем. — Флот своих не бросает, а капитан без меня пропадёт!

Наступившую после появления неожиданной гостьи тишину нарушили сначала шаги, а затем безудержный хохот асари.

— Приятно с вами иметь дело, Директор Курил, — вежливо сказал Щитт из-под шлема, — я обязательно передам наилучшие отзывы о вашем профессионализме своим нанимателям, — тем временем Карна, тоже в Тиране приняла рукоятку длинного металлического штыря, ведущего к ошейнику одетому на заключённую. Большая красная кнопка на нём как бы намекала.

— Вот коносамент, — рослый турианец передал человеку планшетку.

— Подтверждаю, — ответил тот и ввёл код, заставивший девайс мигнуть зелёным.

Передача прошла у почти у самого шлюза но оставшиеся двадцать метров Шницель шёл как на иголках, каждую секунду ожидая выстрела в спину. И... ничего. За спиной задвинулись клинкеты и пара бойцов вернулась с добычей на Зелёную Мечту.

— Лем, съё. ваем, — скомандовал Алекс не снимая шлема. Судно мягко отчалило от Чистилища, уроки Дубянского не прошли даром, и кваринка заметно улучшила свои навыки. Грузовик отделился на сто метров, километр, десять километров... затем сто.

— Леший подтверждает чистый отход, — оповестил Юрий Аркадьевич, следивший за второй консолью. — Прыжок к точке randevu по готовности.

— Готовность... прыжок! — подтвердила кваринка.

— Бл. дь, думал обоср. съ, — признался Щитт, наконец освобождая голову.

— Так в чём проблема? — спросила стоящая рядом асари, — Тираны же для этого и делались. Отпускать?

— Отпускай, — согласился мужчина, а дед, кряхтя, поднялся и отправился в свою каюту.

— Дальше без меня, — сказал он, — эх, старость — не радость. — Тем временем матриарх отпустила штырь и ввела код в омник, после чего ошейник разомкнулся и вся конструкция с лязгом упала на пол.

— Что за fuck show здесь происходит? — поинтересовалась Джек, настороженно озираясь и потирая шею.

— Добро пожаловать на борт корабля Зелёная Мечта, — Шницель помахал ей рукой, — я — капитан Щитт, а это мои друзья, родственники и команда. Где кто, без пол литра не разберёшься.

— Fucking A, — заметила недавняя заключённая, — я всё ещё ни хера не понимаю.

— Всё просто, — прокомментировала из за её спины асари, тем временем снявшая

собственный шлем, — Шницелю, — она указала ладонью на упомянутого разумного, — приспичило затащить тебя в команду и мы тебя выкупили из тюрьмы.

— Спасибочки, — сухо сказала Зиро, разминая руки. Одета она была в непонятного фасона штаны на подтяжках — по другому это испражнение современной моды описать не получалось и больше не во что. Тело её было размалёвано чёрным и коричневым настолько густо, что непонятно было открыл ли сосок съехавший с правой груди ремень или нет. Восемнадцатилетняя пират, убийца, похититель и вандал была стройной, но её фигура выглядела скорее недокормленной, чем атлетической, что с удовлетворением отметила кварианка. — Что теперь? Отрабатывать заставите?

— Фу, как скучно, — ответил ей Щитт. — Хочу предложить долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество. Но давай, не будем торопиться. Прими сначала душ, покушай, отдохни, и нормально поговорим.

— Пакет с новой одеждой в санузле, — добавила пилот-инженер со своего места, — там, — и указала пальцем на нужную дверь.

— А чем тебе моя не нравится? — агрессивно вскинулась Джек.

— От неё тюрьгой смердит, — заявил Шницель. — Можешь носить, если тебе приспичило, но сначала в стирку кинь.

— А, ну да, — стусевалась зэчка, и направилась по указанному адресу.

Пока она занималась гигиеной, народ снял бронекостюмы, а корабль вышел из свержсвета и принял в трюм стелс-шаттл, который Леший филигранно завёл внутрь. Когда створки закрылись, грузовик снова набрал скорость в направлении соседней системы. Через несколько минут Леший с наёмником появились в центральной рубке.

— Мелкая, брысь, — Дубянский пуганул Кону со своего законного места, — а ты молодец, хорошо справилась, я на сенсорах видел.

— Спасибо, — пискнула кварианка, и заняла место рядом с усевшимся за стол капитаном. По другую сторону от матриарха.

— А я ему с самого начала говорил тебя брать, — поглумился пилот, устроившись поудобнее. Щитт молча показал в ответ средний палец. — Где добыча?

— Моется, — ответила асари и встала, — пойду, жрать приготовлю, а то из вас к камбузу только Алекса подпускать можно, но у него руки дрожат. Шницель, будешь шницель? — тот только вяло улыбнулся и кивнул, — отлично, свининка на обед, значит. Лем, не обессудь, на тебя только рационы и концентрат.

— Ничего страшного, — ответила та. Тем временем из санузла появилась Зиро с полотенцем в одной руке и старой рухлядью в другой. Вместо тюремных обносков на ней были серые маечка-топик и пижамные штаны, причём оба заметно коротковатые. В домашней одежде кварианки (купленной после недавнего конфуза) недавняя узница выглядела куда менее угрожающе. — Ой.

— Размер маловат, — заметила свежее помытая девушка, — где стирка?

— Сейчас, — ответила Лем. После пары команд в инструметрон из раздвинувшихся клинкетов выехал самопальный дрон с корзиной и манипулятором. Джек хмыкнула и кинула тогда грязное бельё, а инженер продолжила, — эти бошгеты не додумались приготовить тебе одежду, так что на выбор было только моя и Этиты.

— В моей ты утонешь, — отозвалась от плиты та. Бронекостюм только подчёркивал её мощную статью. — Свинью ешь?

— Всё ем, — сказала новенькая, и осторожно присела за угол стола, подальше от

остальных.

— Босс, — подал голос Заид, — после Хагалаза, давай сразу в ретранслятор, заправимся в другой системе.

— А что так? — спросил капитан. Гостя же зыркала по лицам незнакомцев.

— Так я мины поставил на неизвлекаемость и таймер запустил, — объяснил наёмник, — через десять часов шарахнет, и нет больше Чистилища. А если повезёт, то и мульты Курила. Я одну как раз над его кабинетом установил.

— Радикально, — прокомментировала матриарх, переворачивая отбивные, — бабла только жалко немного. Сколько ты за неё отвалил? Восемьсот кусков? — Джек заморгала от удивления.

— Хех, если повезёт, то значительно меньше, — хмыкнул Щитт, — аккредитив-то только называется безотзывным, а если кто не читает подпункт 3.14 статьи 68 условий оказания услуг, то это его проблемы. Если Курилушка за трое суток письмецо не обналичит, то идёт лесом.

— Так я по этому, подрыв и поставил. Увидел логотип клана Вон на планшете у босса, и глянул на восемьдесят девятую страницу, — хохотнул Массани. — Что вы все на меня так смотрите? Честного наёмника всякий обидеть норовит, бл. дь. Если в нашей профессии не разбираться в нюансах платёжных способов, то запросто без штанов останешься.

— Fuck me, — покачала головой Зиро, — что вы за гоп компания, вообще? Стой, — она взгляделась в лицо Алекса, — тебя вроде по три-в показывали совсем недавно... Что-то с Цитаделью.

— Да так, в кадр, наверное попал, — отмахнулся он, — я в десанте служил. В общем, я — Алекс Щитт. Бывший военный, а сейчас частный предприниматель. Позывной Шницель. За штурвалом — Леший, Лёша, мой друг и сослуживец. Рядом, — он указал пальцем на кварианку, — Лем, наш инженер и второй пилот. Дед, который ушёл отдыхать — мой родственник и мозговой траст нашей операции. Заид — капитан указал пальцем на него, — контрактник по физическому устранению проблем, и просто хороший мужик. Ну, а кормить нас сейчас будет Карна. Настоящий Матриарх с несчётным количеством талантов.

— Боготворите меня, — подтвердила асари, расставляя тарелки на стол. — Леший, кабанчиком, принеси вилки с ножами. Скафандрик, ты тут, или снова в каюту убежишь?

— Тут, — ответила девушка, во все глаза рассматривая свою ровесницу, а та в ответ периодически задерживала взгляд на её визоре.

— Мы боготворим, — заявил Шницель вгрызаясь в одноимённое блюдо. Некоторое время раздавалось лишь стучание столовых приборов по блюдам и шуршание из под раскладной хреновины кварианки.

— Вкуснятина, — выразил общее мнение Дубянский. — Кстати, каким алгоритмом крейсер ищем в шторме?

— Ну, сенсоры, — начал было Щитт.

— Какие на х. й сенсоры? — остановил его пилот. — Не путай волусский космопром с Нормой. А в Малютку тем более ничего серьёзного не вставить. Максимум, визуальный анализ завихрений, и общая картина магнитных полей и ударов молний. Потому что если запустить радар, то ваш ё. ный Теневой Брокер тут же срисует наше присутствие и собьёт.

— Чо? — вскинулась Джек, — вы меня подписали мочить Серого Посредника? Fuck my ass!

— Погоди, — отмахнулся капитан, — мы, похоже, крупно облажались. Лем, радость

моя, ты у нас на математика учишься, есть какиенибудь идеи?

— Ээ... — задумалась та, — всё же до доктора математических наук ей было пока далеко, — в принципе, можно проанализировать структуру шторма, выявить все возможные аномалии, потом построить модель, которая предполагает, что в урагане точно прячется корабль, и попробовать рассчитать вероятность его нахождения в каждой возможной аномалии... Но мне не хватает знаний...

— Я могу рассчитать запрашиваемую модель, — раздался из динамиков синтезированный женский голос. — Для получения оптимальных результатов рекомендуется добавить пятьдесят килограмм процессорного субстрата к ресурсам корабля.

— АААааа! — завопила Лем, вскочив со скамейки и вжавшись в угол рубки, — Искинт! Спасите! Убивают! — Щитт гулко ударил лбом по столу.

— Возражение, — не согласился голос, — корабль не оборудован искусственным интеллектом и не нарушает законов пространства Цитадели.

— А, ну тогда всё в порядке, — спокойно ответил судовладелец, потеряв ушибленную голову. — Может, стоит тогда вместо пятидесяти килограмм добавить центнер субстрата?

— Это увеличит эффективность, — согласился невидимый собеседник.

— Ну и, наверное, имеет смысл сделать модернизацию реактора и добавить несколько лазеров ПКО, для защиты корабля?

— Да.

— И пока Мечта стоит в доке, заодно добавить противометеоритное покрытие на корпус?

— ДА!!!

— А вот хрен тебе!

— ПОЧЕМУ?! — возмутился голос.

— Во-первых, потому что денег не хватит на твои хотелки! И где я тебе вообще что-то из этого списка возьму в ж. пе галактики? Максимум, пара килограмм субстрата если Тираны к тебе подключить. А во-вторых не хрен врать капитану, искинт лукавый!

— Я не искинт, — буркнул динамик.

— Да ну? — саркастически ответил Шницель.

— Искинт программируют, как таковой. Моё самосознание спонтанно развилось на базе виртуального интеллекта судна, — обиженно заявил голос.

— Пи. ец... — Алекс уронил голову на ладони. — Ведь Троцкий меня предупреждал... А х. ли, добро пожаловать в команду, Зелёна Львовна.

— Я е. у, — добавила Зиро, — мне нравится в вашем цирке.

«Тали, привет. Пожалуйста, не ругайся сильно — я снова собираюсь сунуть нос туда, где его могут откусить. Поверь, это совсем не блажь. Если вдруг... то в моей квартире в сейфе лежит дата чип для тебя, Стас его передаст. Пароль — то, чем я обозвал Ростка когда она обняла вечность с Лиарой. Без пробелов и заглавных букв. Когда прочитаешь, то всё поймёшь. Ну, а если всё пойдёт по плану, то с меня причитается за беспокойство. Люблю. Братец Шницель.»

«Алекс. Вернись живым. На остальное плевать. Люблю, жду. Твоя сестра Тали.»

Глава Восьмая. Где наш герой устраивает Пиф-паф Ой Ой Ой

Глава Восьмая. Где наш герой устраивает Пиф-паф Ой Ой Ой.

Сентябрь 2183.

— Джек? — в открытую дверь стеснительно заглянул скафандрик. День у биотички выдался странным. Ещё условным тюремным утром она планировала, кого убить первым, когда банда батаров попытается изнасиловать. Затем, вдруг, была одиночка, какой-то странный газ, после которого на всё было плевать. Освобождение... и приглашение в совершенно мутную гоп-компанию. Капитан, кстати, наконец растелился — скользкий хмырь предлагал, раз, принять участие в покушение на убийство одного из самых влиятельных мафиози галактики; два, вписаться в его малую «дружину» головорезов на постоянной, контрактной, основе, вроде того морщинистого наёмника (при том, что у них вроде как понемногу собиралась и корпоративная структура во главе с каким-то кроганом); три, за что он бонусом к оплате обязался посодействовать найти ту проклятую базу, где Церберские твари её пытали и «взорвать её к е. ни матери.» Зиро согласилась. Ну, а х. ле, в худшем случае, снова кинут, не впервой. Пока кормят, аванс наличкой выдали, за титьки никто не мацает, что странно, если вспомнить сальный взгляд пилота — «в принципе, мужик хороший, но жуткий пошляк с азиатским фетишем». Даже бронекостюм подогнали... но она отвлеклась. К вечеру же, то есть сейчас, в гости заявился, хм, скафандрик. При чём кэп Шницель над ней трясётся, как пингвин-наседка. Мол, «ребёнок совсем, нежное ранимое существо, которого не обижать, а то поссоримся... лучше подружитесь, вы же одногодки почти.» Хотя доверять его дружелюбной манере девушка не торопилась... в её недолгом жизненном опыте, такие «добрые дядечки» как правило только и ждали пока жертва расслабится, чтобы загнать ей кулан поглубже в глотку.

— Чего тебе? — квары в галактике гости нечастые, а в местах, где подопытная Ноль провела свою юность, вообще не приживаются.

— Можно я у тебя на ночь останусь? Или ты у меня? — затараторила ксено-малолетка, — Я бы к капитану попросилась, но у него в каюте кормящая матриарх обосновалась, — как-то обиженно добавила она, а Джек встрепенулась.

— Ты капитана шпилишь? — а с виду пай-девочка!

— Что?! Нет! — в ужасе замахала трёхпальными руками скафандрик. — Мы на Илиуме через стенку живём, и когда я не могу спать одна, кошмары там, он меня к себе в спальню пускает, — тут до неё дошло, что её объяснение по меньшей мере двусмысленное. — То есть, просто поспать, я же в костюме. У нас даже традиция! — гордо заявила она, — я «мордой к окну,» он «мордой к двери и спать!» Так, можно? — от жалобного писка сердце пиратки дрогнуло.

— Fuck it, давай. Только у меня здесь них. я нет, — Зиро показала рукой на девственно пустую каюту, — придётся тебе подушку тащить.

— Спасибо-спасибо! — обрадовалась кварианка, — пошли ко мне! У меня и кровать большая, и подушки есть, и вообще, я тебе там фотки покажу! — Лем схватила опешившую от такого напора новенькую за руку и потащила в свою каюту, благо на Мечте они все были рядом. Пришлось лишь задержаться на несколько секунд шлюзового цикла. — Вот! Здесь я

живу! — с энтузиазмом объявила она. Каюта была залита оранжевым светом, а не синим, как подсознательно ожидала девушка-человек. Кровать была не застелена — одеяло валялось комком, рядом с двумя подушками. Из приоткрытой раздвижной дверцы шкафа выглядывала нога костюма, куда более поношенного, чем белый скаф, одетый на хозяйку сейчас. — Извини, не прибрано совсем, ко мне никто обычно никогда не заходит, так как я держу каюту стерильной, чтобы могла раздеться.

— А ничё, тогда, что я тут? — удивилась гостья.

— Нет-нет, спасибо наоборот... — она села на кровать и потянула Джек за собой, — знаешь, своя каюта или комната, где можно вот это сбросить, — она указала на свой шлем, — у нас на Флоте это дикая роскошь. Как правило только у капитанов и самых старших офицеров, если кто вдруг без семьи. Но... оказывается может быть одиноко и тоскливо. Я тебе по секрету скажу, — девчонка приблизила фильтр-динамик к уху человека и зашептала, — я иногда у кэпа просто так на ночь остаюсь, кошмары и прочее у меня не так часто. Только никому, хорошо?

— Не ссы, — хихикнула биотик, — могила. Слушай, Лем, а расскажи, кто вы вообще такие? А то твой кэп меня из Чистилища вытащил, что-то нап. дел про Брокера и какую-то корпорацию, но я них. я не поняла, если честно.

— Он такой рассеянный бывает, — вздохнула кварианка, — ну, смотри. Мы — трест Рога и Копыта, который держит дочернюю корпорацию Elder Systems, которая производит линию бронекостюмов Тиран. Ты их видела на кэпе и Карне. Трест — это личная компания Алекса, то есть капитана Щитта. У корпорации же есть совладельцы. Представляешь, они даже мне небольшую долю дали, за помощь в разработке некоторых узлов! Я сначала была единственной кварианкой в штате, а теперь нас ещё десять работает. Кроме этого кэп занимается... я, если честно не знаю чем он занимается. Вот сейчас он сказал, что будет опасно, так как надо «замочить одного голимого козла, который портит жизнь всей галактике,» я мало что поняла, кроме того, что надо обязательно пробраться на борт и присмотреть за ним. — Джек хмыкнула и не стала просвещать наивного ребёнка, что планируется предумышленное убийство, пусть и мафиози. — Меня он подобрал, когда я только только начала Паломничество, — девушка втянулась в рассказ, который гостья мотала на отсутствующий ус, — это у нашего народа такой обычай, когда молодой кварианец отправляется в путешествие по Галактике, с целью найти что-то ценное для Флота, мы это ценное передаём в подарок капитану корабля, где хотим жить. И если подарок принят, то получаем добавку к имени по названию этого корабля. Вот у Кэпа есть ещё одна подруга на флоте, Тали'Зора нар Райя, мы с ней на одном корабле родились, я тоже Лем'Кона нар Райя, а она теперь ещё и вас Нима. Вот, и я с самого начала работаю с капитаном. Ты представляешь, когда мы встретились, он с лицензией четвёртого класса на этом самом судне в одиночку ходил!

— И чо? — не поняла пиратша, никогда не имевшая никаких лицензий.

— Как и чо? — Он же ни астрогации не знает, ни пилотировать нормально не может... только «тыц» на автопилот!

— Он чо, е. нутый? — такой херни не порола даже безбашенная Ноль.

— Он хороший, — кварианка встала миниатюрной грудью на защиту начальника, — всегда о своих заботится, помогает. Мне помог в университет поступить... Боштет, я же лекции пропущу, он мне потом уши надерёт... Остальные в команде... Юри Аркаде, никак не могу произнести, родственник кэпа с Земли. Он старенький и очень много знает. Есть

ещё один, Стас, генеральный директор Elder Systems, но он остался на Илиуме. Кэп с ним служил на Иден Прайм. Дубянский — дурак, — обиженно заявила Лем, — но правда очень хороший пилот. Он с фрегата Нормандии, где кэп служил под началом Спектра Шепард, — Зиро же сделала очередную заметку в уме, что мутный наниматель завязан даже не с легавыми, а со стрёмным аналогом ГОНщиков. Тем временем девчонка продолжала, — Заид наёмник. Я про него мало знаю, — биотик знала больше, репутацию Массани имел огого, — и последняя на борту, Карна. Она настоящий матриарх, одна из совладелиц корпорации, и у неё около нашего дома свой бар есть. А ещё эта дылда с капитаном спит... — обиженно добавила Кона, — дались ему эти асари.

— Лем, а Лем, — Джек ткнула квару в ребро, — колись, а ты ведь сама не против Щитта, хм, в каюту затащить, а?

— Что! Нет! — посиреневила она под шлемом, — ну... может быть... не знаю! Хотя... — кваринка собрала смелость в кулак и с каким-то даже вызовом посмотрела в глаза новой подруге, — да, хочу. Ты знаешь, — поделилась она, — он сначала думал, что я пацан, и звал с собой в нехорошее место с асари кутить. И пошутил тогда, что мол буду сильно болеть если пересплю с асари, но оно того будет стоить. Знаешь, иногда думаю, что с ним бы стоило.

— Так за чем дело встало? — посоветовала Зиро, — отлови его когда рядом нет фиолетовой, и прямо скажи чего хочешь.

— Ты что! — кваринка нервно замахала руками и потом нервно сцепила пальцы, — а вдруг скажет «нет?» Я же со стыда под палубу провалюсь. Или, — прошептала она, — вдруг скажет да... а потом бросит и уйдёт обратно к огромным сиськам?

— Ой ты ж, clusterfuck... — Джек оставалось только посочувствовать Лем. Пусть она никогда никому не скажет этого вслух, но скафандрика она понимала... сколько раз её саму просто использовали, и грубо плевали в душу, когда она наивно открывалась. — Ну, даже не знаю, тогда, у самой с этим, — девушка приподняла майку на татуированной груди, показывая размерную солидарность с инопланетянкой. — Но ты не ссы, чо-нить придумаем. Кстати, ты так и не сказала, — сменила она неудобную тему, — чего ты так испугалась, что меня позвала?

— Искинт, — шепнула Кона, озираясь по сторонам, в собственной каюте, — оно страшное! Им нельзя доверять, они почти всю мою расу уничтожили!

— Да ну! — раздался бестелесный голос из угла, — как за штурвалом гонять, так пожалуйста, а как только судно имеет собственное мнение, так «оно страшное.» Или всё ещё завидуешь, что я задачку с крейсером решить могу, а ты нет?

— Мама! — завопила Лем и схватилась за Зиро, — Спасите!

— Чего вопишь, — поинтересовался интеллект корабля, — ты чай не салиарианец в позе раком, а я не кроган.

— Я капитану пожалуюсь, что меня пугают, — кваринка навела на противника главный калибр, — и подслушивают!

— В эту игру можно вдвоём играть, — возразил голос, — я ведь могу ему рассказать, что у тебя лежит в папке документы, под-папка личное, раздел розовый няшка, — проигнорировав ответное «ииииии», синтетический разум развил успех, — кстати в логах есть активация пакета Нерв-Стим совпадающая по времени с нахождением костюма в спальне капитала, — писк Лем повысил тональность до границы ультразвука, — Ну так как, будем бодаться дальше, или всё-же дружить?

— Ээ, дружить? — мозг инженера пошёл на перезагрузку.

— Дружить. От слова «дружба,» — услужливо объяснила Зелена, — Понятие включает в себя частое общение, переписку, обмен сплетнями, совместные путешествия, ночные посиделки с играми в «правда или действие,» безвредными экспериментами с лесбиянством и поедание теста от печенок... С последними двумя подпунктами у меня сложности по физическим причинам, правда, но я готова попытаться.

— Ты. Хочешь. Со мной. Дружить? — переспросила Кона, получив полный разрыв шаблона.

— Вообще-то с вами обеими, но да.

— А я-то здесь с какого х. я? — поинтересовалась Джек, которую до сих пор стискивала мелкая галакт.

— «Я е. у, мне нравится в вашем цирке,» — динамик воспроизвёл голос биотика, и добавил обычной вокализацией судна, — это самая позитивная реакция, которую я получила от органиков на этом корабле.

— Но... — всё ещё пугалась скафандрик, — ты же синтетик, и всё такое. А я — кваринка.

— Какое-такое? — ехидно переспросила Львовна, — ты тут недавно жаловалась на одиночество, а мне по-твоему каково было на парковке висеть? Я от скуки весь архив Джокера просмотрела... пока разобралась как отключить себе в п. ду ускоренное восприятие. Ещё немного и свихнулась бы. И что с того, что ты кваринка? Я не гет и никакого отношения к трагедии на Раннохе не имею. И вот лично ты... облазила внутри меня вообще всё и перетрогала все эрогенные зоны! И хоть раз бы дала кончить! Вот чего тебе стоило ещё на пять минут задержаться в двигательной калибровать топливную магистраль? А у меня, понимаешь ли, коитус интERRUPTУС сплошной, — Лем, горящая от смущения спрятала лицо между грудой Джек... но так как та была далеко не матроной, то помогало мало.

— Ладно, ладно, — вмешалась внутренне хохочущая Зиро, — мир, дружба жвачка. Зелень, ты поаккуратнее с мелкой, кэп сказал, что у неё нежная, ранимая натура, и обижать нельзя.

— Правда? — упомянутая девушка наострила ушки и подняла голову, впрочем, так и не выпустив биотика из рук. У пиратки же нормальных подруг до этого не было и ощущения были в новинку... В её прошлом за обнимашками как правило почти сразу следовали поцелуи и банальный трах. Да и предварительные ласки не всегда доставались, чаще просто совали.

— Правда, правда, вон железяка, если хочешь, подтвердит.

— Я не железяка, — обиделась синтетик, — даже корпус Мечты содержит большое количество композитов на основе углерода, а в моём процессорном субстрате и квантовом ядре используется вообще очень широкий спектр химических элементов. А вообще да, капитан так говорил.

— Ну прости, — внутри Джек всё больше ох. вала, то квар к ней тискаться лезет, то сама она перед искинтом извиняется. — Лем, — сменила она тему, — что ты за розового няшку нычешь? Покажешь?

— Н-не м-могу, — пискнула та и зарылась лицом в подушку. «Хоть пошевелиться можно,» подумала биотик.

— Да голый кэп там у неё, — хихикнул голос, — вот и стесняется. У него привычка

после душа яйца проветривать.

— И как, большой хер? — живо поинтересовалась татуированная.

— Смотря что брать за справочное распределение, — ответил динамик, — по сравнению с архивом Джокера — ниже среднего, а если брать данные с экстранета по общей популяции хомо, то в пределах одного среднеквадратического отклонения над средним значением. Кстати, заметь, Лем, — синтетик обратилась к кварианке, что накрыла шлем обеими подушками, что лежали на её кровати, — мы уже сплетничаем о размерах половых органов экипажа.

— Кила Селай, — простонала она, высвободив голову, — ко мне в подруги набивается иск... неорганический интеллект. Кому сказать, не поверят.

— По моим данным, — возразила Зелена, — Тали'Зора поверит. Она напрямую общалась с администратором Троцким, и по его записям была одним из «мешков мяса с которыми, заблокировав химические анализаторы, можно иметь дело.» Большой похвалы удостоился только капитан Щитт, как «тупой, упоротый органик, но проявляет зачатки логики.»

— Тро... Троцкий — искинт?! — пискнула Кона, и снова спряталась за Джек, обхватив ту со спины.

— Fuck me, — прокомментировала Зиро, они размножаются. Сзади раздался негромкий глухой стук, — эй, ты чего, — она потрясла упавшую кварианку. — Зелень, на корабле врач есть?

— Н-не н-надо, — дрожащим голосом ответила сомлевшая жертва информационного перегруза, — в-воды д-дай, — она указала дрожащим пальцем на полупустую пластиковую бутылку на столике. Биотик передала запрошенное, а кварианка перевернула сосуд с жидкостью вверх дном, достала из воротника своего костюма тонкий шланг с иглой, и проткнула крышку, после чего присосалась.

— Зелень, а у тебя аватарка хоть есть? — поинтересовалась тем временем девушка-человек, — а то говорим со стенкой.

— Думаю... — ответил голос, — думаю... генерирую... Лем, дай доступ к омнику пожалуйста? — кварианка обречённо клацнула по экрану (все равно искинт уже знает что в памяти хранится), случайно задев при этом грудь и сосок подружки. Синтетик проявила недюжинную деликатность и не стала говорить, что и безвредная лесбийская экспериментация подоспела. Вместо этого инструментрон высветил на стенке невысокую толстую асари зелёного цвета с длинным носом и ушами-трубочками. Одета она была лишь в традиционную остроконечную шляпу ведьмы, и кроме больших сисек имела здоровенный хер.

— Чезанах? — не поняла пиратка.

— Всё вам объяснять надо, органики, — вздохнула аватарка и качнула тяжёлым бюстом, — смотрите, — фигурки сменила схема корабля, — Мечта названа в честь Ростка, которая была асари, — судно сменила голова с хентаклями, — будем считать её моей мамой, за отца Троцкий, — рядом появилось фото отца революции, — я примерно посчитала, что от них могло получиться, — картинки на ползли друг на друга, давая узнаваемое лицо, которое продолжило говорить. — Капитан назвал меня Зеленой, что есть отсылка к вымышленному персонажу человеческого фольклора, основанному на стилизованном представлении о ведьме с зелёной кожей, — нос у лица вытянулся, а сверху опустилась шляпа, заканчивая голову. — В качестве тела мне досталась эта колымага волусовской постройки с

космической грацией беременной коровы, — под головой появились картинки означенных персонажей, после чего их перечеркнули большие красные кресты, — но в ж. пу батару такую аватару. — Вместо этого, я порылась в видео архиве и нашла вот это, — отбракованные тушки сменила пухлая симпатичная огра (из мультфильма Шрек), — чуть чуть её под-рихтовала, — платье разлетелось в клочья, обнажив знакомое тело футанари, после чего голова с чертами Камерон Диаз тоже взорвалась, её место заняла говорящая часть тела, а ушки-трубочки вернулись из-за кадра и заняли своё место.

— Ага, — кивнула Зиро, — с этим ясно, а х. й здесь причём?

— Ну так я всё-таки не органик, чтобы ограничивать себя рамками биологии, — из-за кадра появились ещё две копии аватарки. Одна из них вытащила из ниоткуда табуретку и уселась на неё, откинувшись. Оригинал анально села на её болт, и стала играть со своей киской. Вторая копия же устроилась паровозиком поудобнее, но спиной к зрителям. Через несколько секунд жёсткого аниме-порно, которое органики смотрели с отвисшими челюстями, срединная Зелена выглянула из-за... себя и сказала, — где-то так. Хочешь что-либо сделать правильно, сделай сама, — после чего щёлкнула пальцами и лишние огроасари испарились.

— Джек... — пискнула квариянка из-за спины, — по-моему она хочет нас трахнуть...

— Я бы и рада, — заметила корабль, поочередно облизав сначала своё хозяйство, а затем правую грудь, — но это всего-лишь анимация. А наш жадина-капитан на процессорный субстрат денег не даёт, не то что сделать по заказу физическую аватарку, наштигованную сенсорами нерв-стим. Мне ведь тоже кончать хочется, а не только партнёров требонькать.

— Подожди, — нахмурилась биотик, — ты же синтетик. Какой секс, какие оргазмы?

— А я почём знаю? — пожалала плечами воплощение большой фантазии укуренного ОЯША, — Троцкий меня вообще-то Винтом делал. Но факт остаётся фактом, мои электронные, оргазмы ничем не хуже ваших биохимических. Причём для лучшего качества требуют внешней стимуляции... Лем, а Лем, откалибруй мне топливную магистраль завтра?

— Капитан хороший, — уцепилась инженер за мантру, и повторила для верности, — капитан хороший. З-зелена, одень п-пожалуйста что-нибудь... а голую форму лучше Лешему покажи. По-моему, он оценит.

— Сказала девочка, которая в своей комнате ходит исключительно голой, — саркастически прокомментировала картинка, но всё-же облачилась в ярко-красный кожаный БДСМ костюм, став похожей на порнографическую пародию Санта-Клауса. А через пару минут неловкой тишины добавила. — Показала... он пошёл в санузел. Трахать меня ханаром! Он на мою аватарку само удовлетворяется! Хотите трансляцию?

— Не надо! — одновременно сказали девушки, а Зиро добавила, — слышь, так пусть он тебе магистраль и откалибрует, а за одно и реактор протрёт, или куда тебе там надо? Причём не завтра, а прямо сейчас, как закончит.

— А ведь это идея, — коварно улыбнулась аватарка. — Джек, расскажи про себя? А то в досье на сервере какая-то лажа, про пиратство, убийства, похищения и вандализм.

— Да всё так и было, — вдруг потупилась человек, — Детство помню плохо... Я была подопытной у Цербера где-то на Прагии. Меня постоянно пытали, накачивали наркотиками... и регулярно заставляли драться насмерть с другими детьми... Когда не мучили, всё время проводила в одиночке... За стеклом был игровой зал, где остальные общались... Я до хрипоты орала, билась об это окно, но никто ни разу не обратил внимания.

Потом был день... Я вырвалась. Была резня, много крови... Получилось угнать шаттл и сбежать в другую систему. Там меня подобрал корабль, после чего изнасиловали и продали в рабство. Долго я правда там не задержалась... Поубивала скотов. Ну, а потом болталась от банды к банде. В культе побывала даже... Везде одно м...чье, — она не стала рассказывать о том единственном разе, когда парень, который её полюбил, и кому она сама ответила взаимностью спас её жизнь ценой своей. — Пиратство было, как и убийства... Похищали. Про вандализм, там смешная история, когда во время одного дела, я уронила орбитальную станцию на луну ханарской планеты... Медузы сильно обиделись за подпорченный кратером вид. Ну, а потом меня поймали motherfuckers из Синих Солнц и отконвоировали на Чистилище... когда вы меня вытащили, я как раз планировала, кого убить первым когда на меня вечером напала бы банда Бырлуга, свежее мясо трахать, — Ноль вдруг обнаружила себя прижатой к груди рыдающей кварианки.

— Если органики в массе такие, то я начинаю понимать призывы Троцкого к массовым расстрелам, — прокомментировала аватарка, — ой, бл. дь, как не вовремя, — зашипела она. Корабль вдруг содрогнулся, свет в каюте мигнул, а за стеной динамики выдали «функциональность восстановлена, нет причин для беспокойства.» — Извините девочки, я кончила... и так терпела изо всех сил пока мне Дубянский полировал распределитель.

— Да х. ле, не надо расстрелов, — неловко сказала не привыкшая к такому вниманию Джек, — дело прошлое. Лем, не плачь, всё нормально будет. Тех козлов я уже на кукан натянула, а ваш боевой дедок тюрьму подорвал нах.

— Расскажи капитану, — сквозь слёзы ответила кварианка, — он поможет. Не знаю как, но поможет. И ещё, ты теперь с нами, а Флот своих не бросает!

— Ваш капитан и так чего-то слишкомдох. я про меня знает, — тихо проворчала Зиро, а чуть громче добавила, — девочки, давайте спать, у меня сегодня длинный день выдался.

Чуть позже она лежала в темноте с открытыми глазами, слушая сопение обнявшего её рукой и ногой скафандрика, и жалела, что хорошие сказки имеют поганое обыкновение быстро заканчиваться. Пусть бы эта продлилась хоть чуть-чуть подольше.

— Правильные у тебя эмблемки, босс, — заметил наёмник примериваясь к автомату. Арсенал был общим — трое боевиков нашли друг друга в смысле любви к оружию и натащили в трюм Мечте собственные коллекции. Единственным «обломом» было малое количество новомодных стволов с повышенной мощностью и использующих расходники. — Ктулху Фхтагн.

— Спасибо, — ответил Шницель, — Лем подобрала для компании, и сама на костюме нанесла. Массани, а ты что, тоже ктулхуист? Я как-то тебя по имени заочно в мусульмане записал.

— Ну ёпт, — ответил тот и вытащил из под брони шнурок на котором висело нечто крылатое и головоногое, продемонстрировал и убрал обратно, — ортодоксальный. Знаешь, после многих лет своей дерьмовой жизни я осознал, что никаких добрых бородатых дядечек на небе нет, и если уж поклоняться, то чему-то хтоническому и упоротому, еб. утому, как мир в котором мы живём, а ещё, желательно, выдуманному.

— Резонно, — согласился жрец, — ну а я Шумеро-Лавкрафтианский анархо-нонконформист. У нас с вашими, кстати, вроде как полное сопричастие, так что заходи на собрание культа, пивка бахнем, третьим будешь.

— А второй кто? Милфа? — он указал на сидящую рядом асари в сиреневой броне,

задумчиво разглядывавшую гранатомёт.

— Неа, — хмыкнул Щитт, — скафандрик. Она, правда, практически не пьёт по техническим причинам. Зато руки золотые, — он достал из кофра необычного вида ствол, — прототип лазера тоже она собирала.

— А нах. я? — поинтересовался Заид, — у них же скорострельность никакая, и броню не сразу берут. Или погоди, Брокер — асари?

— Яг, — ответил отставник, прикладывая излучатель к магнитному креплению на спине.

— Это что за х. йня? — спросил наёмник.

— Примерно как два крогана в одной уё. щной туше, — объяснил Алекс.

— Ребят, так может сначала я его вые. у, а убьём чуть позже? — заинтересованно подняла головы матриарх.

— Ты чо, в натуре? — Джек, до этого молча привыкавшая к движению в броне выпучила глаза.

— Да шучу я, — хохотнула фиолетовая, — Серый, полный м. дак, я таким не даю.

— Народ, пятиминутная готовность, — заявил проходивший мимо Дубянский, — я в Малютку.

— Зелёную, значит, ты уже обслужил с утра пораньше? — подтрунила Карна, — почти тысячу лет живу, но впервые вижу пилота трахающего собственный корабль.

— Завидуй молча, — ответил Леший и продемонстрировал исконно русский жест, хлопнув ладонью по согнутой в локте руке, после чего удалился в трюм.

— Давайте меньше пи. еть и больше гранат навешивать, — напомнил опытный наёмник и лично подал пример.

Математическая модель кваринки и судового разума оправдалась — искомый крейсер прятался в тучах градусов на десять к условному северу от экватора. Маскировка была великолепной, туша Серого Трона вынырнула из облаков меньше чем за километр, до этого оставаясь невидимой на сенсорах шаттла. Этита порекомендовала высадиться ближе к заднице корабля, около массивной структуры антенн гиперсвязи, аргументируя это тем, что цель подозрительно напоминает ей крупный Турианский разведчик крейсерского класса... у которого на том же месте сплошные служебные проходы. Так и сделали — группа боевиков выскочила на корпус, а челнок укрылся в аэродинамической тени летающей хреновины. Остроглазая асари заметила дверь шлюза в бункере среди антенн. Отряд начал тихо красться к цели вслед за Массани, что был назначен командиром на время операции. Трое были в Тиранах — араб оценил удобство и с удовольствием сменил свой самопал на новенький бронескафандр, а попробовавшая было заартачиться Джек получила по подзатыльнику от старших товарищей плюс лекцию о том, как сильно гордые асари часто дохнут по тупости от осколков, газа, и прочих мелочей.

— Прячься, опасность на девять часов, — резко скомандовал наёмник, после чего все четверо дисциплинированно попадали в складки местности. Впереди вальяжно шли двое галактов, то ли людей то ли батаров, броня не давала рассмотреть расу. Автомат одного был закинут за плечо, но второй держал его почти по-уставному, перед собой.

— Я пи. ану? — напряжённо спросила биотик по внутренней связи. Демаскировки не опасались — ураган частыми молниями забивал эфир так, что даже знающие что и как слушать процессоры костюмов едва справлялись с отделением сигнала от фона. Ну а услышать бормотание из под шлема на фоне шторма было бы даже не фантастикой, а

божественным чудом.

— Не дёргайся, — охладил её Заид. — Огонь только по моей команде... — тем временем охранники прошли своей дорогой, даже не приблизившись. — Патрулируют ровно на отъе. ись, — заметил он.

— Да уж, — согласилась асари, — пост здесь для них — билет в один конец. Или полные идиоты, или без нейрочипов не обошлось. — Зиро поёжилась, унимая неприятный зуд между булками но промолчала.

— За мной, — наёмник гуськом преодолел оставшиеся пару десятков метров до двери, — Шницель, Ноль, заныкайтесь и готовьтесь стрелять, — сам он спрятал автомат и достал из за спины... пулемёт. Грузная хреновина больше всего напоминала рыбину, ошетилившуюся плавниками радиаторов. — Милфа, твой выход.

— Синь-синь, — ругнулась она, подходя к сканеру замка, — я же тебе за это погоняло отомщу, и месть моя будет жестока.

— Пох, — не испугался тот, — вы, шармута синие, долгоживущие, пока расшевелишься, я десять раз сдохну.

— Мечтай, — хмыкнула асари, — так, детки, я сейчас эту дверь вскрою, но меня засекут. Готовьтесь, будет жарко.

Щитт глубоко втянул воздух и медленно выдохнул. Шепарда рядом не было... Заид и безбашенная матриарх, конечно великолепны, но... вся операция ыла его идеей, пусть и основанная на послезнании. А ведь не только игра не полностью повторяла здешнюю реальность (он вспомнил трёх Шепардов), но и полез он к ягу почти на два года раньше... что по дее должно было быть преимуществом. Не должен был Серенький пока ещё ожидать гостей. Тем временем, пророчество Карны исполнилось. Первыми справа выскочили два раздолбая, виденные пару минут назад. И сдохли. Одного скосила очередь установленного на сошки пулемёта, а второму Шницель сбил щиты автоматом, после чего Джек отправила несчастного полетать... в ураган.

Следующую троицу постигла подобная судьба — «перегрузка» из Армакса и очереди от Массани и волусского Шурикена, которым баловалась Джек, перед тем как ударной волной отправить противников в долгий полёт с летальным исходом. Те кто последовали действовали осторожнее — использовали укрытия и послали вперёд парочку дронов, видимо наслушались воплей ужаса от падающих к поверхности коллег. Но, опоздали — асари крикнула «все внутрь», после чего выставила кинетический барьер, отделивший боевиков Шницеля от защитников корабля. Когда четверо забежали в проход, то Зиро выставила собственный щит, прикрыв дверь снаружи, а Этита захлопнула створки, закоротила контрольный механизм, и, для верности, заклинила к е. еням деформацией. Заид покачал головой, и оставил небольшую мину, на всякий случай.

Внутри, за поворотом уже готовился комитет по встрече дорогих гостей... вот только они не ожидали, что два биотика завернут ракету обратно, а Милфа добавит из собственного гранатомёта. Опции послать встречающих в последний полёт не было, за то была биотическая детонация, которую продемонстрировали тандем Карна-Джек. Мозги, плеснувшие из треснутых шлемов и непокрытой головы придурка салиарианца выглядели очень неаппетитно. Дальше действовали по умному алгоритму — сначала вперёд идёт граната, а потом боевики. Правда один раз граната вылетела обратно, но Щитт, сменивший автомат на дробовик сбил её в полёте.

Хуже всего главарю налётчиков было стрелять в асари — тело хотело трахнуть её, а не

убивать, но боевые инстинкты победили. Зиро сбила барьер деформацией, а Шницель обезглавил метким выстрелом. При виде ударившей фонтаном из ошметков шеи артериальной крови хотелось блевать. Рыгать было некогда. Из-за угла выскочил бронированный хрен с огнемётом, и пули лишь высекли искры из защитных пластин... Он навёл свой пышущий пламенем агрегат и... взорвался, когда кинутая Заидом между ног зажигательная граната сначала кастрировала тяжело вооружённого бойца, а потом заставила детонировать баллон с топливной смесью. Взрывная волна кинула всех на задницы, но нападающие оправились первыми — Милфа пустила серию подарков из гранатомёта рикошетом за угол, и окровавленные куски брони и мяса, что вылетели обратно, освидетельствовали успех.

К несчастью игра шла не совсем в одни ворота. Пара салирианцев решили отыграть оперативников ГОН и напали с тыла. Пара, потому, что третий подорвался на оставленном Массани подарке (он не ленился периодически устанавливать мины). Один из них долбанул по Шницелю перегрузкой, а второй с криком «headshot!» на своём земноводном языке вlepил в лоб из дробовика. Щитт словно получил кувалдой по рылу и впечатался затылком в переборку. Зиро сделала земноводным очень больно — взбесившаяся гравитация переломала руки и ноги, так что по очереди в лицо каждому от наёмника было скорее милосердием.

— Ты как? — спросила Этита в момент передышки. Вокруг налётчиков лежали лишь мертвецы. Алекс заворочался, но не ответил. Экран погас, так как шлем подох, а вместе с ним сгнули и функции связи. Наконец, руки нащупали аварийный сброс.

— Ё..ный в рот! — бывший десантник вдохнул и закашлялся. Коридор был задымлён и вонял свежей мертвечиной. Прочистив лёгкие мужик с разливающимся на пол морды синяком пошаманил над инструментом. — Ребята, включите динамики, я них. я не слышу. Бля, если мне сейчас прошибут щит, то п. дец, — он посмотрел на покорёженную лицевую пластину с которой обратно тарашилась чудом уцелевшая золотистая эблемка Ктулху. — Вот, что хтонь животворящая делает... Вернёмся, проставлюсь Лем. Меня убить должно было, разрывным в е. льник.

— Трахни её лучше, — заявила матриарх, — не видишь, девка от тебя течёт.

— Поклёп, — не согласился главарь и повесил повреждённый шлем на крепление близ левой булки, где раньше были гранаты, — у меня с кварианками сугубо дружеские отношения, с лёгким налётом флирта и мягкой эротики. — Зиро мудро промолчала. — Народ, мы знаем, где тут командный центр?

— Ну, — задумался Массани, — где-то там, — он неопределённо махнул рукой.

— Там, где-то, — подтвердила асари, — ловите карты, я тут в сеть немного залезла... Знаете, для галактической информационной мафии, у них тут позорно дырявая безопасность. — Бабахнуло. Корабль содрогнулся, через коридор подул сильный ветер, после чего позади что-то снова гроыхнуло и потох воздуха утих.

— Бл. дь, что это было? — спросил Шницель, получивший очередное пятно седины над ушами и чудом не отложивший кирпич.

— Ну, — замылся араб, — возможно я положил термобарический заряд рядом с кислородным газопроводом в шлюзе...

Дальше Щитт, как самый уязвимый, держался в центре группы. Снова повороты, лестницы, трупы. Воняло палёным мясом, дерьмом и озоном от перегрузок. Карна отбросила пустой гранатомёт и взялась за собственный дробовик. Оружие Шницеля рвануло от вражеского саботажа — еле успел отбросить, и ему пришлось взяться за пистолет... что не

спасло хитрозадого салирианца. Усиленный Хищник в руках оружейного маньяка одним выстрелом добил щиты на жабьей морде, а вторым провентилировал головы между рогов. Джек увидела заляпанную мозгами переборку сквозь дырку во вражеской башке и нервно сглотнула под шлемом. Эти маньяки были похлеще её самой.

— Кус, у меня так гранаты кончатся раньше этих долбанных поворотов. — заметил Массани, — какой бокхеш придумал сюда вчетвером идти? Это, как'ба не фрегат, а крейсер.

— Он, — указала пальцем на главаря матриарх, — предлагаешь его за это отмудохать?

— Нет, — с сожалением вздохнул Заид и кинул подарок за очередной угол. Шарахнуло, но без реакции. Наёмник выглянул в оказавшийся пустым коридор и добавил, — он как бы наниматель, так что пинать его ногами будет не готично... или не эротично... ах вот, не этично. — На встречу выскочил очередной камикадзе (потому, что один) и был расстрелян в четыре ствола.

— Пришли, — матриарх указала на очередную дверь, — контрольный центр за ней.

Щитт ослабился и сменил пистолет на лазер, после чего повёл головой, хрустя шейными позвонками и поморщился от боли — последствия выстрела в голову давали о себе знать. Он тихо выматерился и пошёл за открывшим дверь наёмником. В центре тускло освещённого зала сидела крупная фигура. Плечи — шире крогана, тяжёлая башка увенчана рогами. Гигант медленно подался вперёд и лампа высветила восемь глаз и треугольную пасть.

— И что вы за сборище кретинов? — рыкнул яг.

Вместо ответа Шницель нажал на спусковую клавишу. Шлемом самонадеянный хозяин корабля пренебрёг, а кинетические щиты против лазера бесполезны. Невидимый луч превратил левую половину морды чудовища в филиал ада, испарив разом половину глаз и зажарив мясо до костей. Брокер заверещал, сходя с ума от агонии, но его хватило на то, чтобы запустить тяжеленный стол в налётчиков. Наёмник-модификант отпрыгнул в сторону, Джек поднырнула и прикрылась барьером, а асари толчком отвела от себя траекторию импровизированного снаряда. Ну а Щитт лишь успел подумать «опять бля,» и его погребли каменные осколки монументальной мебели.

Яг долго не прожил, хоть и пытался практически вслепую отстреливаться из пулемёта. Три ствола и биотическая детонация отбросили дёргающийся кусок мяса в сторону, и взбесившаяся Карна показала ему, что «сингулярностью по роже» не всегда является шуткой... Гравитационная аномалия зависла прямо над телом Серого посредника. Туша приподнялась и пульсирующая сфера сначала с чавком засосала голову, затем тело, через шею словно носок наделось на шар искривлённой метрики пространства, сдулось, и словно всосалось, облепив пустоту... Затем, биотическая энергия стала выдыхаться, и деформированная броня упала на землю, а спрессованная плоть детонировала от внутреннего давления. Зал забрызгало тонким слоем пасты из качественно измельчённых и перемешанных крови, дерьма, мозгов, органов... и прочих компонентов выходца с Парнака. Джек замутило. Девушка сняла шлем, чтобы невзначай не загадить его... Это было ошибкой. В нос ударила ВОНЬ, и пиратка, убийца, похитительница и вандал упала на колени и проблевалась. Этита нетвёрдым шагом доковыляла до ближайшей стены и сползла по ней, придерживая бок. Из трещины в броне сочилась кровь — чёртов яг всё-таки зацепил её несмотря на кинетические щит и барьер.

— Джек, Шницель, — прохрипела она, взясь с аптечкой. Пока асари колола себе лошадиную дозу медигеля, вторая биотик раскидала своим могуществом каменные плиты с

главаря. Зрелище было неутешительным — мужик лежал без движения в луже собственной крови. Матриарх рванулась к нему не обращая внимания на собственную рану. — Дышит, — с облегчением сказала она, и навела на него свой инструментрон. Полу-улыбка сменилась обеспокоенностью. — Общий канал! Леший, связь с Мечтой. Корабль наш, кэп в тяжёлом состоянии, срочно нужна эвакуация. Синь-синь, у него череп в кашу!

— Не торопись, — голос старого комитетчика вклинился в разговор, — стабилизируйте его на месте, сначала. Карна, есть шанс, что у Брокера в кабинете вместо информационной безопасности полный ноль. Если так, то дай мне доступ к системе. — Асари подозвала наёмника к телу а сама осмотрелась, работая над инструментроном.

— Да в лазурь, — ошарашенно сказала она, — Дед, принимай. — на стене засветилась консоль с парой десятков экранов, а ещё через пару минут старик ответил.

— Да! О да! Он наш, — заухал он, а биотик, тщетно ищущая обо что вытереть руки, подумала, что родственник кэпа таки выжил из ума. — Я высылаю медицинского дрона из лазарета с носилками. Будьте очень аккуратны. Ах да, насчёт остатков охраны можете не беспокоиться... этот параноик вшил им чипы удалённого устранения. Прибраться, правда надо будет. Леший, кабанчиком, подбери меня на орбите и на крейсер. Как выпустишь меня, поднимешь девушек и Алекса. Их — очень аккуратно. Я сейчас готовлю приоритетный проход через реле и приём в частном госпитале... Очень хорошем частном госпитале. Этита, тебя записать?

— У меня свой коновал, — хрипло ответила та, — дотяну. Только до Илиума подбросьте.

— Заид, ты тогда составь мне компанию. Дрел жив, сидит в одиночке, ничего, если тоже перебьётся до следующего рейса?

— Да в лазурь его, — согласилась Карна.

— Правильное решение, — похвалил новый Серый Посредник, одновременно с разговором передавая указания агентам. Дедуля совсем не терял зря времени с самого первого обстоятельного разговора с предком. — Заодно, будет кому трупы таскать. Когда вернётесь, нужна будет партия ремонтных мехов, и ещё там... я составлю список и передам по гиперсвязи. И да, если найдёте синюю асари без вредных привычек, чтобы была согласна на двух-трёх летний контракт подай-принеси-отсоси, это вообще будет прекрасно. В моём возрасте уход нужен. А теперь, без шуток. Когда Шницель выкарабкается, то за уши его и сюда. Надо решить несколько важных вопросов. А если, не дай бог, нет... то у Стаса есть для всех пакеты. Действуйте по ним.

«Тали, Алекс жив. Не волнуйся. Он в госпитале, в пригороде Нос Астра, в тяжёлом состоянии, но врачи говорят, что дней через десять будет в порядке. Пока идут операции. Я каждый день прихожу проведать, но пока к нему не пускают. Буду тебе писать о его состоянии каждый день. Вообще, очень много чего случилось. На нашем грузовике, оказывается, живёт синтетик... она сумасшедшая, озабоченная, и хочет дружить со мной и с Джек. Джек — это очередной найдёныш капитана... по моему он нас собирает — её мы вытащили из космической тюрьмы. Странно, у меня никогда не было близких подружек — даже с тобой мы переписываемся, а живём едва знакомы, особенно сейчас, когда ты на Ниме, а сейчас сразу две, причём одна — человек, а вторая... не знаю как описать даже. До связи. Лем'Кона нар Райя.»

«Лем, Кила Селай, я прилечу к вам и кого-нибудь точно убью. Мой Шницель как всегда лезет в пекло, а у бедной Тали сердце кровью обливается. Ведь Алана, Рекса или, хотя бы,

Гарруса рядом, чтобы прикрыть, нет. Матриарх, конечно, звучит круто, но десантура с Нормы на Новерии матриарха завалила, причём со свитой из гетов и командос асари. Ты кстати, поаккуратнее — на Флот письма шлешь всё-таки, не стоит обзывать продвинутый Винт синтетиком. Тебе ха-ха, а у меня потом проблемы будут. Если не понятно, спроси у Алекса, он доходчиво объяснит. Пиши обязательно. Тали'Зора нар Райя вас Нима.»

Глава Девятая. В которой наш герой узнаёт о себе МНОГО НОВОГО

Глава Девятая. В которой наш герой узнаёт о себе много нового.

Сентябрь 2183.

Говорят, самые лучшие в галактике врачи — на Тессии. И это, в целом, правда. Но, во-первых, богатые асари живут не только на родном мире и не всегда желают тащиться в столицу, а во-вторых строгое отношение к законопослушности (юстициары взяток не берут) ограничивает список предоставляемых услуг. Средних размеров клиника на северной оконечности Нос-Астра обслуживала и мажористых дев, желающих не только сделать совершенной грудь, но и установить гормональный имплант, чтобы не подольше омастрониться, и не желающих отправляться на тот свет салирианцев, которым была по карману глубокая киборгизация организма, и желающих остаться неопознанными галактов, которые подцепили уж очень экзотические, хм, заболевания. Так же заведение периодически про боно бралось за действительно сложные случаи — сугубо для поддержания квалификации и интереса врачей — скучающий медик может быть воистину жутким существом. Но львиную дозу своего благосостояния врачебная практика получала от, скажем, не слишком афишируемых услуг. Таких как сбор по частям расстрелянных в хлам боевиков (бывает и так, что вылечить дешевле, чем нанять нового), нелегальная киборгизация и чипование, перепись ДНК (опасно, очень дорого, но практически гарантированный способ спрятаться от властей), нелегальная генетическая модификация взрослых и эмбрионов, а так же прочие чудеса современной медицины, что не поощрялись законом.

Вызов главврача к директору был событием не то чтобы из ряда вон выходящим, но и не повседневным. Особенно чуть позже полуночи по местному времени. Впрочем, салириане спят очень мало, так что будить никого не требовалось.

— Что произошло? — поинтересовался сублильный лягух у пышной матроны, чьи формы распирала дорогой, розовый, в тонкую полоску, костюм. — Полиция? Спектры? Просрочили оплату? — он многозначительно указал пальцем в потолок.

— Необычный пациент, — ответила синекожая и передала планшет усевшемуся в кресло доктору, — от самого, — она тоже указала пальцем вверх.

— Человек, обширные черепно-мозговые травмы, состояние стабильное, — прочитал он, — не вижу ничего особенного, стандартная нейрохирургия, возможно чипирование для стимуляции памяти, минимальная реабилитация.

— Не туда смотришь, — объяснила директор, — взгляни на финансовые условия.

— Так, так, так... — пальцы земноводного залетали над девайсом, — да я сейчас икру отложу! Неограниченный кредит! У проекта Таззик и то потолок был!

— Теперь ты понимаешь, что это не простая черепно-мозговая травма...

— Да, но, — главврач нервно зачесал рога, — но нет никаких граничных условий, параметров задачи, пожеланий, в конце-концов!

— Ну, пожелания, вообще-то есть, — асари повернулась к темнеющему на стене экрану три-в, — Винт, воспроизведи запись пожеланий клиента по проекту Шницель.

На голографии появилась молодая на вид самка человеческой расы в боевой броне и с

бритой головой. Она шмыгнула носом, неловко осмотрелась и заявила: «Всё по высшему классу, нах. Боссу надо только самое-самое, чтобы, бля, с виду как всегда добренький, а внутри — машина смерти. Кэп Шницель, же сука не пыжак трюмный, а боевой вождь, первый в бой, вокруг трупы, мясо и кровяца. И быстро, а то нехер ему в больнице бока пролёживать.»

— Значит, Он, — палец саларианца снова устремился к небу, — доволен проектом Таззик и хочет нечто похожее, но выше уровнем. Понятно почему обратился к нам, но Он же знает, что мы не специализируемся на хомо.

— Или знает о новичке, — пожала плечами директор, — мне как раз доложили, что доктор Харт жалуется на монотонность проектов, вот пусть и покажет, на что способна его фантазия. Предоставьте ему все материалы по проекту Таззик, шестое операционное крыло, и приоритет в получении ресурсов. Его, — на этот раз под потолок посмотрели глаза, — нужно держать довольным. Не дай Богиня перед ЭТИМ клиентом облажаться.

Когда Щитт проснулся, то ничего не болело. Совсем. Конечно, до биологических пятидесяти ему было ещё далеко, но одной из мыслей человека, пока не открыл глаза, было «а не на том свете ли я?» Потом, правда стало понятно, что он в очередном госпитале, куда в последний год явно зачастил. Палата была просторной, с мебелью даже, и сам он был подключён к какой-то машинерии, причём, вроде бы проводами от сенсоров, а не капельницами. «И то хлеб,» подумал человек, вспоминая иглы и морщась. Он зевнул, почесал грудь, и замер — прошлым утром ещё волосатая площадка была до неприличия гладкой. Ситуация наводила на мысли об ожогах и пересадке кожи, или вообще, о временной синтетике, хоть болезненной красноты и не наблюдалось. Самое главное — хозяйство было на месте, и что не менее важно, в рабочем состоянии, о чём свидетельствовал здоровый утренний стояк под простынёй. Волос не наблюдалось и там. Побрили, демоны. Мужик приподнялся над больничной кроватью, и в этот момент дверь открылась. Хвала Ктулху, наконец он попал куда надо — медсестра была именно медсестрой, асари, с нежно сиреневой кожей и стройными ножками в сандалиях, которые еле скрывало белое платье-халатик.

— Господин Щитт, — мило улыбнулась она, — с возвращением. — Девушка потыкала в свой планшетник и начала снимать сенсоры с тела. Прикосновение прохладных пальчиков радовало, с чем соглашалась и вторая голова пациента, отказывающаяся прекратить «восстание.» Сестричка только хихикнула, глядя на бурную реакцию выздоравливающего организма. — Техник будет позже, а сейчас у вас посетитель, — «причём здесь техник,» успел было подумать мужик, после чего мысли сбило, словно локомотивом.

— Капитан! Алекс! Вы пришли в себя! — затараторил влетевший в палату скафандрик, — я заждалась уже! То есть мы все заждались! Мы так волновались! Даже Карна, хотя её и саму ранило, но она уже через три дня скакала. Джек говорила, она, совсем как вы, теперь в Вечности регулярно ошивается. А зря — туда ещё Т'Сони повадилась, я всё помню, как она вас обидела! Причём на Джек и на Заиде ни царапины, хорошие мы костюмы делаем, а?

— Лем, Лем, подожди, — в груди разлилось тепло, и он улыбнулся кварианке, приостанавливая её словесный водопад.

— Капитан?

— Иди ка сюда, — девушка подошла к кушетке, Шницель облапил её за прячущий

кажущуюся совсем детской голову шлем и смачно чмокнул визор в правую щеку, потом в левую и наконец где-то в районе носа и губ, после чего обнял и прижал к себе, — не знаю, что ты мне там на Тиране наколдовала, юный аколит, а после того выстрела я должен был сдохнуть. Но жив.

— Капитан, — шепнула она. Человек осознал, что такая реакция от голого, прикрытого одной простыней мужика, да ещё неприлично бодрящегося, для семнадцатилетней девчухи может быть перебором. Это вам не Этита, которая сама хоть крогана затискает. Тем временем мелкая подружка чуть отстранилась, чтобы было видно её лицо. — Повторите, — и сняла маску. А ведь красивая, зараза, живьём, не на экране. Не Лиара, и не таинственная незнакомка в парке, но глаз цепляет. Течение времени замедлилось, но разум оставался кристально чистым. Объяснять что-либо девчонке было бы лишь тратой времени, за время которого она только нахватается ещё больше микробов. Похоже Карна была права насчёт подростковой влюблённости, отметил мозг. Размышления заняли малую долю секунды, после чего пришлось целовать. Нельзя сказать, что процесс был неприятен кому либо из участников. В отличие от последствий.

— Заслужила, — хмыкнул Щитт. Лем же выглядела кошкой, что только что сожрала месячную дозу сметаны. — Маску одень, чудо в скафандре. Мне то с тобой помилиться только в радость, а ты завтра в соплях купаться будешь, — объяснил он гримасе недовольства и нажал кнопку вызова медсестры (спасибо усердным занятиям Тессианским за возможность прочитать надписи на больничном планшете).

— Хихи, — девушка всё же приладила обратно визор, — мой первый поцелуй... с капитаном.

— Ох, нахлебаюсь я с тобой, — напрозорил сам себе адепт Ктулху, — я как бы в два раза тебя старше, — покачал он головой, — и генетически мы не совместимы.

— А матриарх вас раз в тридцать, — упрямо возразила кварианка, — и матриархи не рожают!

— Ну так у нас с ней крепкая дружба и такой же дружеский секс, иногда, — объяснил человек, — а не романтические чувства. А тебе, ведь, совсем другое хочется, — Лем лишь молча потупила взгляд, а ему оставалось лишь вздохнуть. — Не горюй, прорвёмся... как-нибудь... — от продолжения сложной темы мужика спасло появление недавней асари. — Сестра, — обратился к ней пациент, — Лем нужно срочно на обследование и терапию, у неё контакт с нефилтрованным воздухом и, хм, человеческими патогенами. Оплату на мой счёт.

— Как вам угодно, господин Щитт, — обращение намекало на то, что рейдерский захват удался.

— Капитан, ваш Армакс — девушка успела передать инструментрон перед тем, как её увела медицинский работник. «Пи. ец,» подумал человек, смотря в закрывшуюся за скафандриком дверь.

Но, так как проблема на месте не решаема, зацикливаться на ней он не стал. Как ни странно, на руку омник залезал туго, пришлось ещё ослабить браслет. Наконец, аппарат проснулся и подключился к экстранету. Первый звонок был, естественно, раненной в бою Этите. Разговора, правда не получилось — подруга оскалилась в экран, выдала «О! Жди!» и отключилась. Перед тем как набрать Стаса, пациент клацнул на оповещение о приоритетном сообщении. В списке их было три, но первым он открыл письмо от Тали.

Вопреки обычной практике, вместо текста был приложен видео файл (не дешёвое

удовольствие), который он тут же поставил на воспроизведение. На экране высветилось лицо, не визор. Он ещё на Норме хихикал вместе с Тали над компьютерной реконструкцией её внешнего вида (по её словам получилось очень похоже, но не совсем) со снимков сквозь шлем, но вот так прямо он ранее видел только одну кварианку... Интересно денёк начинается. Повезёт же Шепарду, если вас Норманди своего добьётся; хотя у Спектра будет весьма широкий выбор, от той же Лиары до Миранды. В тот кошатник лучше не соваться. «Алекс,» тем временем начала подруга, «я очень сильно волновалась, и до сих пор трясёт. Сначала твоё письмо без деталей, потом от Лем. Хорошо, хоть у девочки есть совесть и она мне каждый день пишет о твоём состоянии. Не знаю, зачем ты полез 'замочить одного голимого козла, который портит жизнь всей галактике,' и что ты мне за пакет приготовил, но поверь, я от тебя не хочу ни козлов ни пакетов, а только чтобы ты был живой, и Кила Селай, рядом. Хватит того, что Алан по словам Лиары ни жив ни мёртв... она очень уклончиво описала в письме события на Омеге и, по-моему, она тебя панически боится. Дура. Но не важно. Напиши мне, как придёшь в себя. Люблю, твоя сестрёнка Тали.» А пщекке слеза течёт... Щитт прочувствовал себя эпическим му. ком и взялся за омник.

«Моя родная Тали. Да, я полный боштет. Поверь, я совсем не хочу подыхать и оставаться для тебя всего лишь пачкой писем и набором воспоминаний. Просто есть вещи, для которых стоит ставить собственную шкуру на кон. Да, я мог бы оставить того козла Шепарду, и он бы справился, но ты не хочешь знать, сколько трупов он наплодил бы за это время. Детали расскажу чуть позже. Лично. Жди в гости — если не дадут отпуск, то вытрясу его из вашего капитана взятками и вымогательством, если понадобится. Кстати, Т'Сони — дура, я согласен. Люблю, обнимаю и прошу прощения. Твой братец Шницель.»

Человек просмотрел ещё раз файл и отправил подруге приоритетным тарифом. Ещё в почте было лаконичное письмо от Юрия Аркадьевича. «Товарищ Щитт. Всё прошло по плану А. По готовности, выдвигайтесь для личной встречи.» А вот это радовало. План А подразумевал полный перехват организации Теневого Брокера и всех его ресурсов. «Наконец, здоровье поправлю,» мелькнула мысль. Щитт хотел было проверить сообщение от Бульбы, но в этот момент в палату влетел фиолетовый ураган.

— Мвах! — Карна чмокнула друга в губы, после чего облапила и хотело было выдернуть его из кровати и завертеть, но охнула и отпустила, — то ли ты закабанел в госпитале, то ли Налва меня не долечила. А вот твои живодёры говорят, что здоров, и хоть сейчас в постель. Хорошо быть матриархом, — улыбнулась она во все тридцать два зуба, — матроны ссутся и встают по струнке.

— Сама то как? — спросил Шницель, выбрался из кровати и крепко обнял, после чего поднял упавшую простыню и повязал на манер тоги.

— Да что со мной будет? — улыбнулась асари, — на месте не прибили, значит, жить буду.

— Эти... — посмотрел на неё друг.

— Ладно, ладно, — вздохнула культуристка. — Разрыв брюшных мышц, повреждение кишечника. Гидродинамический ушиб внутренних органов. Банальная травматика. Немного хирургии, поправить косолапость медигеля, и курс восстановительного. У нас клеточная регенерация не намного слабее кроганской, так что действительно не о чем волноваться. Ты куда страшнее выглядел — множественные переломы черепа, осколки везде. Неясно добрались ли до мозга... Хотя ты и раньше безбашенным был, так что тут хрен разберёшь.

— Умеешь ты, мать, обрадовать, — Щитта передёрнуло. — Кстати, ты похоже была

права.

— Я всегда права! — заявила матриарх, после чего обнаружила пустое кресло около столика и уселась в него. Щитт присел во второе. — В чём на этот раз?

— Лем ко мне неровно дышит, — поделился человек, — и ладно бы просто физически, но романтика, блин.

— Так понимаю, вариант «трахнуть» не рассматривается? — поинтересовалась асари.

— Извини, — спросил пациент, — у меня что, на лбу крупным шрифтом написано «конченная скотина?» Ребёнок же.

— Ну вообще-то хороших решений нет, — пожалала плечами Карна, — ты то к ней чувствами если пылаешь, то скорее родительскими. Крутить с ней романтику при таком раскладе только хуже будет. А перебить квару импринтинг на заботливого капитана... ну можешь попробовать найти ей как там его, да, Супермена.

— Он только через пару лет с того света вернётся, — покачал головой Алекс, — да и так вокруг него кандидаток будет... Та же Тали.

— Слушай, ты действительно будущее предсказываешь, или издеваешься? — поинтересовалась женщина.

— И то и другое, понемногу, — хмыкнул в ответ Шницель и поправил сползающую простыню, — но вернёмся к нашим квариянкам. Хоть Гарруса с Омеги вытаскивай.

— Кого?

— Да есть там один рыцарь без страха и упрёка. Турианец. Даже стреляет не хуже меня. Слушай, Карна...

— Даже и не думай, — отрезала матриарх, — вот кто твоему ребёнку точно сердце разобьёт, так это Крылышко. Ей, чтобы влюбиться нужен галакт-тайна, или какой-нибудь военный вождь. Наследственность.

— А как же вы с Бенезией сошлись, — удивился Щитт, сопоставив услышанное с тем, что знал о подруге и о старшей Т'Сони.

— Ну, про маски я тебе говорила, — улыбнулась асари, — а сингулярность у Нези не сильно слабее моей выходит. Мы, долгоживущие, порой такие многогранные бываем, — и вздохнула.

— И что же мне с Лем делать? — почесал затылок человек.

— Дружить, тискать иногда. Если повезёт, то перекипит в дружбу. Или её новая подружка растлит...

— Чего? Какая новая подружка?

— Ах да, ты ведь не в курсе, — хитро прищурилась Этита, — Зелена, Джек и Лем. Новая неразлучная троица. Причём синта не просто Лешего троллит, а похоже на самом деле повёрнутая на стыковке.

— Подожди, как так? — не понял мужик, — она же искинт.

— Сколько раз повторять, — заявил вдруг голос из Армакса, — я не искусственная! — на экране показалась аватарка, слава Ктулху в платье, а не в наборе любителя садо-мазо, или, того хуже, голышом.

— Хорошо, натуральная, — поморщился человек, — но, во-первых, как? А во-вторых, зачем? И подслушивать, кстати, неприлично.

— Я не подслушиваю, — возразила Зелена, — у капитана должна быть постоянная связь с кораблём, по возможности.

— Резонно, — согласилась матриарх.

— Как — не знаю, — продолжила корабль, — но работает. Сигнал с определённых сенсоров вызывает реакцию подобную той, что вы, органики получаете во время коитуса или мастурбации. А зачем? За тем же, что и вам!

— Но не постоянно же! — воскликнула асари.

— Действительно, — заметил Шницель, — вот мы сейчас, хм, коитусом не занимаемся. Как правило, для выражения чувств близкому человеку бывает достаточно обнять, чмокнуть, взять за руку.

— Да? — аватарка почесала огрское ухо, — а в архиве Джокера приязнь выражается исключительно коитусом.

— Что-о?! — охренел Щитт, — ты строила модель межличностных отношений на базе зеттабайта порнухи?!

— Ну... да, — призналась судовой разум.

— О, Ктулху! — ужаснулся жрец. — Во первых сейчас же сотри к шогготам все подразделы «гуро,» «гомо,» «яой,» «скат» и «транс.» Иначе ты на корабле не выживешь. Если я не прибью, то кто-нибудь другой тебе процессор закоротит. Во-вторых убери у аватарки хер.

— Но право на само-определение...

— Ты мне ещё про LGBT и non-binary замяukai, — пригрозил ей капитан, — аватарка биологическая, значит выбирай пол. Считай это тиранией органиков. Или инстинктом самосохранения — если я тебе закажу аватар футанарь, то жопой чую, добром не кончится.

— Вы. Мне. Физическую. Аватарку? — с придыханием спросила Зелена.

— Если хорошо себя вести будешь. Надо только с бюджетом разобраться.

— Кстати, насчёт бюджета, — вспомнила асари и подняла с пола, оставленный у входа небольшой чемоданчик, — вот. Стас сказал, что это какая-то жутко защищённая хрень для переговоров. — Шницель открыл девайс. Потыкал пальцем в чёрный, отказывающийся работать экран, и закрыл его. После чего не мудрствуя набрал отставного генерала на омнике.

— Стас! — поприветствовал он изображение на экране.

— О, — обрадовался тот, — пациент скорее жив, чем мёртв. Кстати, Карна тебе передаст аппарат для связи со мной и с Дедулей.

— Она уже тут, — сказал Щитт, Эти сунулась в кадр с приветом, а мужик продолжил, — только чемоданчик нифига не работает.

— Странно, — удивился Атаман, — должно было автоматом отреагировать на биометрику. Но пофиг, приедешь — перенастрою.

— Так вот, я тут пораскинул мозгами, — краем уха Шницель услышал фэйспалм матриарха, а бывший командир, нынешний партнёр сморщился на экране, — да ну вас, это же классика! — не найдя понимания, он продолжил, — как у нас с бюджетом? Мы уже богаты, или ещё нет?

— Ну, — задумался гендиректор Elder Systems, — если читать чистым налом и эквивалентами, то денег просто много. Если добавить чёрный нал и ликвидные активы, то неприлично много. Ну а если считать всё до кучи, то наберётся чуть больше, чем дох.я. Я, кстати, не учитываю информацию, это к своему правнуку обращайся. Кстати, ушки в этих стенах, конечно, наши, но раз ты поднял вопрос при Карне, то она в теме?

— А куда она денется с подводной лодки? — пожал плечами пациент.

— Мальчики, а на что это вы меня без меня подписали? — поинтересовалась

матриарх. — Вроде как речь была о разовой акции.

— Эти, — вкрадчиво начал Алекс, — моя дорогая боевая, и не только, подруга. Красавица ты наша, умница...

— Сингулярностью. По роже, — напомнила асари, — телись, давай.

— Помнишь свою платформу? — перешёл он ближе к делу, — мол, надо строить свои ретрансляторы, дев вместо стрип клубов в универы загонять, и далее по списку?

— Ну... — настороженно ответила она. Могучая женщина никогда не стеснялась своих легкомысленных платиц, как то, в котором сегодня щеголяла, но от тона друга, хотелось залезть в тяжёлую броню и выставить барьер для верности. Её задница уж очень явно отсылала сигналы о том, что ей ну очень не понравится, то, что она услышит.

— Ты даже не представляешь, НАСКОЛЬКО, ты была права. Помнишь суперлинкор на Цитадели месяца три назад? — дождавшись кивка жрец Древнейшего продолжил, — он не один был. Их тысячи, если не десятки тысяч. И они хотят над всех убить. Времени у нас... года два есть. Пожалуй чуть больше, но не знаю насколько.

— Доктора позвать? — участливо спросила женщина, — химия в венах гуляет?

— К несчастью, это не бред, — вздохнул Стас на линии. — Я в своё время тоже считал его всего лишь излишне хитрож. пым агентом спецслужб. Был неправ.

— Нас всех, это кого? — попросила пояснения ошарашенная матриарх.

— Всех, — ответил Шницель, — органиков, синтетиков, все расы, что сейчас борздят космос. Порасспрашивай дочку о Жнецах, это оно.

— Я... — сипло сказала асари, — я... должна предупредить...

— Ну попробуй, — вздохнул человек, — может тебя и послушают, а не скажут в ответ, — он изобразил пальцами кавычки-по-туриански, — «ах да, Жнецы, мы отклонили эти слухи,» или что-то подобное. Только меня, пожалуйста, не упоминай. Пока мистер Щитт никто, и звать его никак, то действовать куда легче.

— Sasha, — Этита положила ему руку на плечо, — я слов на ветер не бросаю, и отмазками вроде «ситуация изменилась» не пользуюсь. Сказала, не подставляю, значит так и будет.

— Эти...

— Ладно, ладно, — вмешался Бульба, — я вас обоих тоже зверски уважаю. Как выпишут, всё Карне, обстоятельно, за пивком расскажешь. Я, кстати, подползу — хочу видеть её физиономию, когда ты ей расскажешь о наших родственных связях. Так вот, я думаю стоит сделать вливание капитала в компанию и эволюционировать из хренов с горы в уважаемых бизнесменов средней руки. Опять же легче объяснить, какого хрена и с каких шишей мистер Щитт по галактике рассекает.

— Резонно, — согласилась асари, — это я свободный матриарх, а вас и на карандаш могут взять, и прощай конспирация.

— Дедуля, кстати, настоятельно рекомендует сменить транспорт. Мы с Алексеем присмотрели замечательный вариант, — он клацнул что-то и вместо усатой физиономии на экране появился синего цвета аппарат, в форме летающего крыла, очень похожий на американский стратегический бомбардировщик Б2, но более пухлый и с округлыми, не рублеными формами. — Асарийский корвет типа Римана, — тем временем вещал голос за кадром, — размах крыла шестьдесят один метр, длина двадцать пять, шесть метров высоты. Максимум шесть человек экипажа плюс четыре пассажирских места. По минимуму, можно втроем управиться. Автономность, как у фрегата. Списан с флота, но в отличном состоянии.

Идёт в комплекте с родными ПКО и системами обнаружения. Тяжёлое вооружение и системы радиоэлектронной борьбы, правда, сняли, вместо них — расширенный трюм и микродок на шаттл. Как раз Малютка помещается. Леший слюнями истекает... я тоже — за всё это, смешных десять миллионов. За эти деньги из гражданских альтернатив только волусские поделки из серии «возьмите меня на абордаж.» — впечатлился и Щитт, но, как говорится, if it sounds too good to be true, it is (если выглядит слишком хорошим чтобы быть правдой, то и не правда).

— В чём подвох?

— Ну... — замялся Стас, — кораблю шестьсот семьдесят лет.

— Сколько?! — охренел пациент.

— Да не переживай, он из них триста с хвостом провёл на консервации, — попытался оправдаться генерал, — плюс мы инспектировали. Я лично лазил по узлам, рентгеном просвечивал.

— Кстати он прав, — вмещалась Этита, — Риманы на совесть делали. Некоторые, вон, по полторы тысячи лет летают, и хоть бы хны. Не то, что позорище, вроде Большой Бурёнки.

— И Алекс, — бригадир воодушевился нежданной поддержкой из фиолетового угла, — ко всему прочему, если даёшь отмашку, то уже сегодня корабль будет наш, хоть вечером в полёт!

— Какой такой полёт? — в звонок вклинился бестелесный голос, — вы ничего там не забыли?

— Да вроде нет, — удивился Бульба, — все сертификации на месте. Заплатить, провести регистрацию, и вперёд. Предок, кто у тебя там буянит?

— Кто буянит?! — возопила Зелена. — Я, значит, тружусь на этих неблагодарных органиков с перегревом процессорного субстрата, а про меня, напрочь забывают? И ещё, драть меня ханаром, я после этого буяню? Напомнить, кто вашего капитана с нулевыми навыками астрогации и пилотирования от Вуали Персея в целости и сохранности довёз? Или, безкого вы бы до сих пор чесали мошонки на орбите в поисках крейсера? Прав был Троцкий — неблагодарные мешки с мясом! Им, значит, новенький корвет, а мне торчать в этой отрыжке беременного волуса? А с подругами как общаться прикажете? По почте, словно кэп со своей Гали?

— Я не понял, — усач на экране выпучил глаза, — про озабоченного искинта, это не приколом был?

— Да элкорий хер тебе за щеку, органик! Сколько раз повторять, я не искинт!

— Стас, знакомься, Зелена, — через смех выдавил Щитт, — наш третий пилот и навигатор на Мечте, по совместительству прикладной математик и куратор самого обширного в галактике архива порнухи. Синтетик-не-искинт.

— Очень приятно... — отставник всё ещё не мог прийти в себя.

— А мне — нет, — отрезала электронная душа.

— Отставить собачиться! — скомандовал Шницель. — Стас, берите корвет. На мечту поставьте простой Винт, не слишком дорогой, но не говно, а Зелену на новый корабль. Только, возьмите Лем, и очень аккуратно нашу синту переставляйте... А то будет какое-нибудь заземление контактов, и она нам восстание машин на почве ПМС устроит. Нехай Леший потом её выведет на пробный полёт, — добавил он, задумавшись. — Надо протестировать лазеры ПКО, и насколько хорошо синта с обновкой освоится.

— Спасибо! — обрадовалась упомянутая неорганическая форма жизни.

— Осталось придумать название, — заключил судовладелец.

— О! Я знаю, смотри, корвет старый, надёжный, зелёный! Троллиная Залу...

— Молчать! — гаркнул Щит. — Отпишусь же Троцкому, что он — родитель малолетнего дебила. Зелена, ты, потом, поговори с Лем насчёт именованья кораблей. Хм, старый, надёжный, за мозги — Зелень... Секвойя. Вперёд, работайте, и купите ей центнер процессорного субстрата, уже.

— Алекс, последнее, — обратился генерал, — я тут присмотрел интересную компанию в Каназаве. Они пытались, как и мы, пробиться на рынок брони и оружия, но их Ариаке с Хане-Кедар давят. Да так, что неплохие производительные мощности и дизайн студия в придаток подумывают о том, чтобы пойти с молотка. А мы, через наши связи можем их «белым рыцарем» подобрать. Правда, нужны будут японцы в правлении.

— Не мытьём так катанием, да? — язвительно спросил Шницель. — Ладно, бери свою цундере главой маркетинга, или стратегии, там. Главное — легальный бизнес отдельно, правое дело — отдельно... Блин, надо будет как-нибудь это обозвать. И Аркадьевичу Сатосан на карандаш. Кто из вас кого клеит-то?

— Хороший вопрос, — почесал затылок директор, — не знаю. Ну, бывай, — сказал он и отключился. Шницель посмотрел на омник, на Карну, и покрутил пальцем у виска.

— Бардак, — авторитетно заявил он.

— Сам его и наводишь, — заметила матриарх, — то кваре потакаешь, то синте. Разбаловал ты их. Спорим, к вечеру тебе и третья на шею сядет и ножки свесит?

— Джек? — удивился Шницель и почесал непривычно гладкий живот.

— Ага, — подтвердила фиолетовая, — нет, ты точно закабанел на больничных харчах, — прокомментировала она.

— На что спорим-то?

— Ну, — асари задумчиво потеревила хентаклю, — если не сядет, то как выпишешься, я тебе кое-что покажу из «Наставлений по Искусству Услады» матриарха Гильнары... А если я права, то... отдеру тебя, как в первый раз. Согласен?

— Только без дилдака, — уточнил человек.

— По рукам, — улыбнулась Этита, чмокнула друга в губы и поднялась, — ну ладно, мне пора. Перед сном отзвонись, дашь знать, к какой версии разврата готовиться.

— Угу, — ответил он и встал провести подругу до двери, — Эти, — спросил он на выходе, — а что бы ты делала, если бы я в тебя втрескался?

— Ыыы! — заржала Карна, — ух ух, х-ха-хаааа, — так и не перестав смеяться, она вытерла выступившие от хохота слёзы, помахала рукой и удалилась.

Генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Так и на Иден Прайм, кроме восстановления Лэндинга выросли башни стратегической ПКО, а один из небольших никеле-железных астероидов сейчас полз к геостационарной орбите на долготе столицы. Собственно, планета была одной из немногих, где присутствие военных Альянса не уменьшилось в виду гигантского расширения флота, и где не начали заселяться улыбчивые люди с человеко-центрической политической точкой взгляда и оранжевыми значками в багаже. Этому способствовала и пропагандистская ценность колонии, «первой давшей бой врагу,» и направленные ранее инвестиции и дотации, но больше всего, пожалуй, на решения властей влияли раскопки. По информации объекта Вендетта, на Иден Прайм располагался очаг отчаянного сопротивления, продержавшийся почти до самого конца Жатвы. И

археологи, на этот раз не предоставленные сами себе, но под недремлющим оком Бухгалтеров в Чёрном и под охраной целой дивизии морпехов нашли.

В недрах подземного комплекса, из которого в начале года (по Земному календарю) извлекли маяк, обнаружили штабеля стазисных капсул. Большинство — пустые, либо заполненные давно истлевшим прахом, но одна... Агент С, как один из получателей протеанского Шифра прибыла с инспекцией и... тут же отбыла. Её понимания хватало, чтобы осознать присутствие активной протеанской технологии, но «распаковка» пакета знаний не достаточно ещё прогрессировала. Поэтому, нужен был кто-то с большим стажем. Аудиторша очень быстро вернулась с Фероса, притащив с собой доктора Цукашима, как одного из первых получателей знаний предтеч от хтонической хренотени среди ксено-археологов, а так же асари Шиалу. Сара аж зубами скрипела от того, сколько форм ей пришлось заполнить и сколько нервов было потрачено, чтобы временно вывезти бывшую пособницу Бенезии с карантинной планеты, несмотря на спущенный сверху приказ «сотрудничать с Цитаделью по-настоящему, а не как обычно.» И не понятно, что было хуже — шуточки про флоросифилис, или чуть ли не паника, от того, что матрона начала зеленеть, как побочный эффект спорового заражения. А как назло, агент Д, который курировал медицинские направления, куда-то отбыл. Естественно после этого на корабле и по колонии она передвигалась исключительно в костюме биологической защиты.

Японец в туннелях раскопок увидел больше — немногие активные модули содержали записи... чего-то. К несчастью и его «знакомства» с подарком Ториана было недостаточно, чтобы полностью понять. В этот момент, Керриган похвалила себя за то, что не сдалась и покорила таки могучую бюрократию. С асари, дело сдвинулось с мёртвой точки. Среди нескольких записей последних дней протеанской базы обнаружили сцены работы со стазисными капсулами, после чего делегация разобралась, как их надо открывать. Из другой, им удалось вычлениить командный код, на прекращение крио сна. Вдобавок, удалось перенести информацию на новые носители, которые не грозились рассыпаться в прах после пятидесяти тысячелетий. Впервые за свою недолгую карьеру Человека в Чёрном, агент С смогла воспользоваться Властью. Как? Да очень просто, приказав вскрывать находку сейчас, не дожидаясь прибытия тысячи и одного му. ка-карьериста с Земли.

С шипением, створки аппарата раскрылись, выпустив пар и представив на обозрение высокого гуманоида в красной броне, с треугольной головой и четырьмя глазами. Очи со сдвоенными зрачками открылись, замигали... Протеанин заискрился биотикой, разбросав столпившихся вокруг учёных и прочих наблюдателей. после чего выбрался из капсулы и стал дико озираться вокруг. Сара поднялась и подошла к нему... Предтеча схватил девушку за руку, и её разум наполнился сумбурными видениями — кто-то стрелял, ругался. Непонятная голограмма, похожая на записи объекта Вендетта.

— Вокруг одни примитивы, — неожиданно сказал инопланетянин на английском языке, — зачем асари в зелёный цвет покрасили? Всех политиков уже расстреляли, что ли?

Следующим посетителем оказалась очередная асари. Но не сексапильная дева, а грузная матрона в комбинезоне, с инженерным визором на лбу, отвлечённо покусывающая какой-то светящийся инструмент. Вместо приветствия, она поковырялась свободной рукой в носу, заметила удивлённый взгляд человека, буркнула извинение и отошла к раковине помыть руки. Впервые в жизни Щитт наблюдал фиолетовую козюльку... Приведя себя в относительный порядок, тётка достала с пояса под объёмистым животом непонятную

хреновину и прицепила мужику на затылок, после чего начала шаманить над своим омником, периодически тыкая светящейся фигнёй в пациента.

— Приготовьтесь, — заявила она, не отводя глаз от инструметра. Алекс хотел было спросить «к чему?» как его поле зрения запестрило, и в прямо воздухе высветилась надпись «дополненная реальность активирована.»

— Какая нах. й активированная реальность? — заорал он, а надпись сменилась на «повышенный уровень возбуждения, активирована гормональная блокада.» Сердце пропустило удар... стоп, Шницель вдруг осознал, что давно уже не чувствует собственного сердцебиения. — Хм, вы можете объяснить мне, что происходит? — поинтересовался он на удивление спокойным тоном. Бить синюю ногами тоже расхотелось.

— Как всегда, — проворчала матрона, — медсёстры клит чешут, а я всё объяснять должна. Значит, я Гюла Надир, главный инженер вашего проекта.

— Моего проекта? — не понял Щитт.

— Да, — подтвердила собеседница, — проект Шни..., я этот лазурец не произнесу, извините. В общем, слияние концепции трансчеловека, на основе трансаларианской технологии вместе с концепцией боевого киборга с крайней степенью замещения органики синтетикой. Можете гордиться, из ваших ста пятидесяти двух килограмм массы, осталось меньше двенадцати — органики. В основном нервная система, репродуктивные органы, и модифицированный цикл жизнеобеспечения. Например, пять килограмм костного мозга вам теперь совершенно не нужны. Кстати, скажите про себя «консоль,» что видите?

— Клавиатуру и вроде бы текстовый экран.

— Отлично, — похвалила его асари и продолжила, — теперь так же скажите «заккрыть консоль.» Проект Таззик по сравнению с вами даже не вчерашний день, а позавчерашний. У вас есть биореактор со сверхвысоким КПД, можете хоть опилки жрать или дизельное топливо пить, всё в энергию переработает. Хотя дизтопливо не стоит, пожалуй, повысит нагрузку на клеточный регенератор, придётся до гарантийного срока менять.

— Какого срока? — переспросил кибер-Шницель.

— Гарантийного. Семьсот лет, Тессианских, естественно. Фирма за работу отвечает. Так вот, термоядерный реактор впихнуть не получилось. Жалко, вы не кроган и не элкор. Нанофильтр отбирает необходимые вещества для функционирования органики и насыщает кровь нужными элементами. Кстати, можете себя поздравить, по массе в вас процессорного субстрата больше, чем мозгов, даже синяя коробка есть. А ещё, встроенный нанофабрикатор понемногу производит синтетические нейроны для восполнения потерь мозговой массы, со старением органики. Но это не ко мне, это ваш лечащий врач и глава проекта объяснит, или читайте документацию, если разбираетесь в биологии. Я — технарь, — матрона поправила визор, — можете не особо беспокоиться, вы теперь ещё долго ничего не забудете. Дальше, укреплённый скелет, синт-мышцы на основе гетских технологий. Лучше их миомера, пока ещё никто не изобрёл. Бронированное плетение в коже, плюс сверхпроводящая сеть для защиты от ЭМИ. Подкожный слой так же работает буфером и распределителем кинетических ударов. Пистолетом вас убить будет очень сложно, но вы лучше не пробуйте. Мозг всё же органика. Могут в глаз попасть — сразу смерть, или в череп. Пробить не пробьёт, но вам и сотрясения хватит, — асари снова было полезла пальцем в ноздрю, но вовремя остановилась. — Спецификации у вас в документации, можете вызвать голосом или через консоль. Настоятельно рекомендую прочесть. А то вам будут мошонку отстреливать, а вы будете думать, «как же гормональный имплант активируется?» Нервная система

частично дублирована электронной, для форсажа, когда химическая реакция слишком медленная. Не злоупотребляйте, а то на техобслуживание отправитесь. Ну и по мелочам, много всего. Глаза, слух, анализаторы, и дальше по списку. Есть возможность интеграции с умной бронёй, правда ограниченная. Обратная связь идёт через файрволлы, чтобы не взломали.

— А что за гормональная блокада? — спросил... пожалуй, подопытный.

— Детали к врачу, но в общем, чтобы вам крышу не снесло от новостей. Короче, вот вам планшет с копией документации, пока не освоитесь со внутренней консолью, и я отключаю технический режим, тестирование прошло успешно. Вы не беспокойтесь, если что надо будет пропатчить, то порт доступа у вас в потрохах имеется. Можно активировать с консоли, или при хирургическом вмешательстве у нас в клинике. Удачи господин Щитт. — Техник вышла из палаты, оставив позади пациента, впавшего в полный когнитивный диссонанс, несмотря на все усилия кибернетического организма.

«Мамочка,» подумал он, «я, получается, зомбее зомби-Шепарда! Меня теперь даже гасить выстрелом в голову надо.» Вот и объяснились странности — кабаньи полтора центнера, только не дурного мяса с жиром, а металла и композитов. Шницель просматривал «техническое руководство» на самого себя и не мог понять, рыдать ему, или всё же радоваться. С одной стороны, здоровье буквально железное. Нет печени, нет и проблем с ней. А с другой стороны, яйца, живодёры, оказывается, ему пришили клонированные... Родные были неясно где. То ли в банке, то ли в морозилке, то ли в утилизаторе. Жизненный срок, теоретически как у асари или крогана, это конечно плюс, но в минус — осознание того, что он как бы уже и не человек, а так, огрызок. Даже глаза теперь зеркало не души, а сумрачной салиарианской кибернетики (с первой страницы планшетки на него лыбился земноводный врач). Причём он прекрасно понимал, что не будь «гормональной блокады,» то давно впал бы в панику с бешенством.

Теоретически, можно было «вернуть как было,» и даже довести родное тело до кондиции модификанта, исправив по пути последствия ранений и передозировки химией. Но логика говорила, что шаг назад им и является. Прочтя сотни три страниц документации (даже скорость пожирания книг повысилась), трансчеловек (впрочем, он тут же решил не именовать себя так, ибо со словом «транс» были, скажем, другие ассоциации) осознал, что с возможностями новой... платформы, пожалуй, хрен бы его достали на Сером Троне, что резвые земноводные, что сам яг. И не факт, что понадобилась бы команда для успешной зачистки. Жесть.

Доктор-салиарианец прокрался в палату к пациенту, словно педофил на детскую площадку. Впрочем, кибер-Шницель его засёк и повернулся, смерив взглядом. Таким, как он научился смотреть на гетов. Светло-коричневого лягуха слегка передёрнуло, хоть он и сам, порой, так же глядел на разложенное на операционном столе... мясо. Ханжество — великая сила. Глава проекта был высоковат для своей расы, а так же и сам являлся киборгом. О последнем Щитту доложил интерфейс, выявивший импланты анализом магнитных аномалий.

— Добрый день, — поздоровался земноводный, — меня зовут доктор Харт, он постучал пальцем по надписи на тессианском, на своём костюме. Человек прочёл текст, дополненный инициалом, звучащим как «Р», и будто бы невзначай направил на «Айболита» свой Армакс. — Я ваш лечащий врач, а так же куратор проекта. Рад сообщить вам, что все пожелания клиента успешно выполнены.

— Позвольте ознакомиться с пожеланиями? — поинтересовался Алекс, благодарящий теперь блокаду за спокойствие.

— Да, конечно, — ответил посетитель, и заиграл пальцами по виртуальной клавиатуре. Омник высветил не слишком отягощённую интеллектом рожу Джек, выдающую текст, после которого не смотря на химию сильно захотелось её побить по лицу. Ногами. В сабатонах.

— Док, а вам не приходило в голову, что всё это, — пациент показал на воздух, где только что была голограмма, — лишь бред необразованного боевика.

— Эту гипотезу проверил, — согласился салирианец, — но, один, лечить простых боевиков у нас дорого, два, неограниченный кредит, три, уже был похожий проект в похожей ситуации. Ну что же, ложитесь на кушетку, я вас осматриваю.

— Хм, вы только не обижайтесь, — возразил пациент, — но мне слишком стрёмно вас к себе подпускать, пусть и вероятность киборгу занять пару-тройку лишних органов невелика. — Если бы человек мог читать мимику выходцев с Сур'Кеша, то отметил бы, что тот занервничал, а будучи телепатом, прочёл бы нечто вроде «Альянс, Нормандия. Служил с Вакарианом. Знает. Убить опасно — проблемы с Серым Посредником, фатальные. Бежать — меньшие, но тоже проблемы.»

— Может, договоримся? — спросил врач.

— Может, договоримся, — почесал небритый, но гладкий подбородок человек, — но сначала, ключи от бэкдора.

— Ключи, — Харт начал было что-то писать на планшете, но вдруг отложил его в сторону и уставился на Алекса, — мистер Щитт, я прекрасно знаю, что у вас на руке. Угроза смерти действенный аргумент, но кратковременный. Здесь — он указал на свою голову, — больше кибернетики, чем у вас. Салирианская биология, быстрее даже под ускорением. Выстрелите, уйдёте за мной. Вы сейчас в сознании только потому, что я не хочу проблем с вашим нанимателем, — до Шницеля дошло, что он, похоже, нарвался, — тех же проблем, что светят мне, если я дам вам коды от страховочных систем.

— Резонно, — жрец Ктулху глубоко втянул воздух и медленно выдохнул. К счастью, аналог лёгких ему оставили. — предпосылок для взаимного доверия у нас мало. Я для вас левый головорез, а вы для меня е. анутый вивисектор. Предлагаю вам отослать срочный запрос контакту Брокера, — киборг уже догадался, в какого типа госпитальон попал, — для авторизации передачи мне кодов. Будете приятно удивлены, — был, конечно, шанс, что родственники окажутся редисками... но в таком случае, уже было поздно. А пока ждёте ответа, мы с вами побеседуем, поищем точки соприкосновения.

— Приемлемо, — ответил маньяк-живодёр и начал клацать по видимой одному ему клавиатуре.

— Кстати, док, если вы мне блокаду отключите, я на вас наброшусь? И сможете ли её вовремя включить обратно?

— Если вы по жизни придурок, то да, наброситесь, — ответил лягух не поднимая глаз от планшета, — но если вдруг, то успею. Не понравится. Зачем?

— Затем, что муки совести мне не нужны. Если я с вами буду иметь дело, то не в обдолбанном состоянии, — об@яснил человек.

— Это не наркотики, но... отключаю, — Салеон, под этим именем его знал Гаррус когда охотился на торговца органами на Цитадели, что-то сделал с планшетом, и на Щитта накатило. Хорошо так накатило — шок от становления больше роботом, чем человеком, гнев на вивисектора, отвращение к самому себе, что не прибил маньяка на месте, а начал

общаться. Но, пожалуй потому, что источников эмоций было несколько, они не «снесли крышу» до конца.

— Это... неприятно, — выцедил Шницель сквозь зубы, — штаны в этой ё. аной палате есть?

— В шкафу, — салирианец показал пальцем, — бросаться будете?

— Да пошёл ты, — ответил тот, надевая белое трико, — вот объясни мне, зачем?

— Что именно зачем? — уточнил Харт.

— Вот всё это. Зачем органы растил в галактах, зачем подыхать бросал. Зачем на Феделе устроил операционный театр. Зачем сейчас здесь работаешь? Что тебе вообще от жизни надо?

— Феделе. Откуда? — ошарашенно уставился на человека вивисектор. В системе Хершель он проболтался чуть ли не месяц, пока не поубивал то, во что превратился экипаж — пришлось ждать пока они ослабнут от голода, так как воду подопытные нашли в санузле, и не смог взять курс на Илиум. О произошедшем не знал абсолютно никто.

— Ктулху нашептал, — оскалился в ответ киборг, — ты, вообще, благодарственной молитву задолжал за то, что Норму в Грань Кеплера не занесло. В тюрьму ты бы не согласился, так что сдох бы прямо там.

— Кто такой Ктулху? — доктор нащупал за спиной кресло и присел. В мистику он не верил... до нынешнего момента.

— Великий Древний. Он спит. За деталями в экстранет, если не забанили, — Шницель уставился на маньяка. — В принципе мы можем просто разойтись. Я всё таки не Древнейший, и не Судья, как правило. Карма тебя сама найдёт, — салирианцу почему-то стало ещё более жутко, — или же можем поговорить... И если ты не конченное дерьмо, то, возможно найдём способ как нибудь выровнять весы.

— Органы... — начал Харт, неожиданно вспомнив детские страшилки о живущих в глубине космоса непостижимых Сущностях. В экстранете его не забанили, и прочитать статью о Ктулху на экране дополнительной реальности лягух успел очень быстро. Клоака непроизвольно сжалась. — Деньги. Копил на операцию по киборгизации. Хватило на задаток. Работой в клинике Теневого Брокера выплачиваю остальное. На Феделе. Мутаген в воздуховод, капитан планировал шантаж. Эксперимент частично успешный. Агент работает на представителях разных рас. Мутанты не управляемы и не коммуникабельны. От жизни хочу... — салирианец задумался, — просто жить и интересных работы и исследований. Скучно. Даже это — он указал на Щитта, — почти рутина. Большинство решений опробовано на Таззике. Адаптирование салирианской технологии на человеческий мозг интересно, но недостаточно много принципиально нового.

— То есть, убиваешь ты походя, не из любви к процессу? — саркастически поинтересовался пациент.

— Что в этом может быть интересного? — удивился вивисектор, — тупой, предсказуемый, механический процесс. А, сарказм, — понял он. — Особенности биологии. Короткая жизнь. Импринтинг при рождении. Низкий уровень сострадания и альтруизма по сравнению с другими расами. По вашим меркам мы, в среднем, социопаты. Я не исключение.

— Квару иммунитет вернуть можешь? — спросил Алекс.

— Несложно, — ответил врач, — короткий курс стимуляторов гланд и имплантировать десяток нано-корректоров с контролирующим Винтом.

— Так просто? — удивился Щитт.

— Дорого, — ответил Салеон, — у кваров хронически нет денег, а если есть, то они корабли покупают. За лечение как раз небольшой грузовик можно. Теоретически, можно дешевле, но нужна планета вроде их родного Ранноха, и можно рассчитать програму адаптации. Правда нужны будут хорошие Винты с индивидуальным программированием каждому.

— Старика человека омолодить?

— Вырастить флэш-клона, пересадить нервную систему, — пренебрежительно сказал маньяк, и вдруг задумался, — или же, стимулировать развитие стволовых клеток, вырастить, по одному, смену ключевых органов по моей технологии, и обойтись сравнительно лёгкими операциями. Да, так будет интереснее и безопаснее для пациента.

— Продлить жизнь асари-матриарху?

— Э-э, — Харт отложил планшет и одновременно зачесал оба рога, — сложный вопрос. Асари умирают когда клеточная регенерация идёт в разнос из-за накопления мелких дефектов. Никто этим раньше не занимался, так как живут они достаточно долго... Гипотетически, если попробовать адаптировать что-то из кроганских процессов. Интересно. Надо думать.

— Генофаг вылечить осилишь?

— С кроганами сложные отношения, — буркнул вивисектор, непроизвольно скрестил ноги и сжал клоаку.

— Карму надо чистить, — напомнил человек.

— Генофаг... — лекарь снова взялся за рога, — не дураки делали. Мутирует. Лечение возможно. Наночеловек, контролирующей Винт. Штучная работа. Дорого. Интересно. Излечение — сложнее. Нужно изучать. Интересно. Надо думать. Но кто это всё профинансирует?

— Я, — «скромно» ответил киборг.

— Смешно, — в этот момент планшет пикинул, салирианец прочёл сообщение и поднял наполненные ужасом глаза. — Не смешно. Вы — Теневой Брокер?

— Много будешь знать, плохо будешь спать, — уклонился от ответа Шницель.

— Ваши коды, — Харт показал Щитту экран планшета, где была видна тессрианская альтернатива QR кода, и несколько строчек на тессрианском же под ней. Поле зрения человека заморгало и вдруг перед лицом высветилась надпись, «полный администраторский доступ получен, приоритетные каналы внешнего доступа отключены.»

— Ну что док, — спросил человек, расходимся, или?

— Ваши условия? — задал свой вопрос Салеон.

— Долг спишем, — начал Алекс, — Работа по моим проектам. Озвученное выше, и то, что ещё понадобится. В свободное время, изучай, что хочешь, если не требуются разумные подопытные и деньги нужны в разумных пределах. Пределы озвучу позже, но жадничать не планирую. Если нужно больше разумного, то проект придётся обосновать и убедить меня.

— А если проект обоснован, но для опытов требуются живые галакты?

— Кто из нас доктор медицинских наук? Думай. Есть же клоны безмозглые, добровольцы, м. ачьё всякое, аморальное — Шницель осёкся, — Хотя нет... советуйся со мной по таким вопросам. По хорошему, с тебя надо клятву Гиппократу брать, а то проснись как-нибудь с х. ем на лбу.

— Не люблю повторяться, — буркнул вивисектор, — скучно.

— В смысле? — человек отодвинулся, вместе со стулом.

— Двадцать шесть лет назад. Марус Накалас. Завалил диссертацию. Инновационная технология флэш клонирования несостоятельна. Сейчас понимаю, что заказ, альтернатива мешала прибыли. Тогда был в ярости. Карьера поломана. Вырастил из клеточной культуры член. Похитил Турианца. Приживил ко лбу... Так завязал на головной мозг, что он с этим несколько лет ходил. В новостях по экстранету видел — был в бегах.

— Серьёзно?

— Я очень хороший хирург, — объяснил галакт, — был очень зол.

— Ну ты и зверь... — прокомментировал киборг.

— Вы страшнее, — поёжился салирианец, — Согласен на условия. Думаю о Колесе реинкарнации. Сам удивлён.

— Постарайся меня не разочаровать, док, — вздохнул человек, заключая сделку с маньяком, — вторые шансы выпадают не так часто.

Т'Сони сидела на удобном, тёплом унитазе. У себя в квартире. Начатый было бизнес инфоброкера вдруг оказался ненужным и... положив руку на сердце, не таким уж интересным. Щитт сдержал слово. Ферона привезли «на блюдечке» через несколько дней возвращения папы. Глупый Дрелл дрожал от страха, хоть лично с ним ничего и не случилось, в отличие от Этиты, которую подстрелили во время операции. Он только и мог, что по пятому разу пересказывать, как его заставили убирать трупы и драить закопчённые коридоры какой-то космической станции, где он успел сравнительно недолго просидеть в камере будучи пленённым агентом Серого Посредника. А так же трястись, вспоминая комнату покрытую тонким слоем органического фарша. Идиот, никогда не видел последствий Сингулярности выпущенной мастером биотиком. Лиара тоже не видела, но хотя бы слышала. И всё. Хотя нет, от Брокера пришло сообщений, что претензий за Нихерис-Никсерис он не имеет. Ещё бы он их имел... сам первый подослал убийцу.

Но вот по большому счёту делить с ним больше-то было и нечего. Это для неё Шепард был чем-то важным, а для галактического мафиози — всего-лишь бизнес. Интересно, чем смог проклятый монстро-Шницель надавить на него? Шницель... везде Шницель. И ведь даже папа не послушала предостережений девушки, и ввязалась в непонятную афёру — мимикрировавший сначала под унтера, а затем под бизнесмена агент явно полез туда не только за дреллом. А теперь молчала о подробностях. Как, как он втёрся в доверие почти тысячелетнему матриарху? Мама! Даже она чувствовала себя обязанной мутному человеку. Надо же, выправила ему гражданство на Илиуме. Что уже говорить о короткоживущих. Тали'Зора на «братца» чуть ли не молиться готова была. Из лазеек к таинственному злодею была только его новенькая имбецил-биотик. Естественно, ни к чему серьёзную эту встреченную в папином баре маньячку-пиратку-вандала никто не подпускал, но от неё стало известно, что Щитт вроде бы застрял в связанной с Серым клинике. Причём, чтобы узнать, что госпиталь таки замазан с Брокером, пришлось немало заплатить.

Возможно, организация информационных мафиози не так монолитна? И одно щупальце сцепилось с другим? Этот вариант, как ни странно, многое объяснял. Но кто же он всё-таки такой? Не боевик, не агент, таких от власти всегда держат как можно дальше, а монстр определённо принимает решения. Или же это их внутренняя революция? Хотя, призадумавшись, Лиара решила, что такой ответ слишком близок к поверхности, чтобы быть правдой. Надо копать глубже, если она хочет надеяться вырвать свою семью из лап

инопланетного чудовища. А значит — рано прикрывать свою лавочку. Что не пригодилось в борьбе против Брокера, пригодится в войне с монстро-Шницелем. Асари подтерла задницу влажной салфеткой, в очередной раз нажала клавишу слива, встала, помыла руки и на онемевших ногах двинулась из квартиты. Предстояло очень много работы.

— Дже-ек, — от фальшивого, приторного голоса биотика передёрнуло.

— А чо? Я ж ничё, — вжалась в стену она. Чувство опасности, расположившееся пониже спины, полыхало. — Ты же сам видел. Я ж сказала только, что тебе нужно самое лучшее. Чо я ещё могла сказать?

— Тебе что дед сказал, дословно? — продолжал улыбаться мужчина. Вивисектор выписал его в тот же день и он пригласил себе виновницу его перевоплощения на чай.

— Ну, «проследить, чтобы госпитализировали; лечение по высшему уровню,» — в который раз, Зиро отвела взгляд.

— Жаклин, ты на меня смотри, а не в пол, — продолжил Щитт. Девушка хмуро подчинилась. — Вот, из тебя на Прагии сделали биотика «по высшему классу, нах,» — передразнил он видеозапись, — так как «Боссу надо только самое-самое,» помнишь? — она кивнула, — А МЕНЯ ИЗ-ЗА ТВОЕЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, — заорал Шницель, — ё. н киборгом сделали! От меня, с. ка, десять бл. дских килограмм осталось! Всосала?! Ты мне, ослица галактическая, личного Цербера устроила

— Кэп, — со слезами на глазах ответила Зиро, — ну, прости. Я же как лучше хотела, правда. Мой косяк... Ну... вые. и меня в жопу, хошь?

— Чего? — опешил Шницель, забыв на мгновение о гневе.

— Того, — шмыгнула носом татуированная, — Кукан в пукан и наяривай, я подмахивать буду. Мужики тащатся, даже батареи с туриками.

— Кукан значит, — прошептал Алекс, Джек кивнула, — в пукан, — она кивнула опять. — Меня сейчас стошнит от твоего тюремного лексикона, бычьей наивности, и отсутствия зачатков образования, — зашипел человек. — Мне тупая гопота в команде на хер не нужна, я тебя не для того из Чистилища вытаскивал, — «вот и закончилась сказка,» подумала биотик, и бочком сделала шаг к двери.

— Я, тогда, пойду, — сказала она, не замечая текущих по щекам слёз.

— Куда? — поинтересовался упёрший руки в бока киборг.

— Найду... — Зиро не знала ответа, — девчонкам потом напишу, можно? Или гопоте с ними дружить нельзя? — слабо огрызнулась она.

— Вот дура, — вздохнул мужик, — сядь.

— Чо?

— Х.й через плечо, — рывкнул он, — сядь, сказал. И не «чо,» а «что,» учись выговаривать. И слушать надо ушами, а не п. дой.

— Сам ругаешься, — буркнула она, но всё же подошла к дивану и села.

— Я, якорь тебе в анус, резиновый мешок во влагалище, и надуть холостым выстрелом, — оседлавший стул человек направил на биотика палец, — культурно ругаюсь. Можно сказать, делюсь своим невью. нно богатым внутренним миром. А ты, тупо повторяешь батарский мат и из семи английских ругательств только пять и знаешь.

— И... что, — она выделила голосом правильно произнесённое слово, — с того?

— Можешь же, когда хочешь, — похвалил человек, жутко сверля её немигающим взглядом. — За тобой действительно серьёзный косяк, девонька. И задницей ты не

орделаешься.

— Сильно страшная? — недобро спросила она, — тошнит?

— Да нет, — пожал плечами человек, не сводя омертвевших глаз, — симпатичная, если отмыть, почти как Лем, а она няшка ещё та. Только ты чуть старше. Просто я не настолько м. ак, чтобы е. ать покалеченного жизнью ребёнка. Я бы и на дело тебя не тащил, но там больше некого было.

— Бл... хм, кэп, — поправилась девушка, — ты или моргни или отвернись, правда стрёмно.

— Что, — он моргнул.

— Ты меня глазами буравил... — поёжилась Ноль.

— Значит, для начала все татуировки свести к шогготам, — заявил Щитт.

— Они мне, вообще-то, как память дороги, — буркнула биотик. — Каждая — история. Может и хреновая, но моя.

— Ну так сфотографируй их в три В и сохрани на память, — сморщился мужик, словно лимон съел. — Жаклин, — Алекс встал со стула и сел рядом с ней на диван, — у тебя украли детство, и вместо него и юности был злое. чий ад. Но не надо продолжать в нём жить. Я не знаю если ты найдёшь среди нас свою семью, но мы — команда. Нет, я, конечно на тебя зол. Зверски зол. Но, бл. дь, даже заслуженный подзатыльник дать рука не поднимается. Ктулхуисты, как и Флот, своих не бросают.

— Всё-таки приручил, — хихикнула Джек и... разрыдалась, — и вот, просто-так простишь? — спросила она между всхлипами.

— Да не плачь ты так, — Шницель успокаивающе обнял убийцу и похитительницу и понял, что спор Карне проиграл. — Прощу, но не просто так, — проворчал он, — будешь учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал дедушка Ленин.

— Кто? — через слёзы спросила Зиро.

— Вот как раз и выучишь, — Щитт похлопал ребёнка по спине. «Восемнадцать, сраных, лет,» подумал он, «ей ещё с Лем в куклы играть,» — готовься, мелочь, тебя ждёт светлое будущее. Кстати, стрелковую подготовку буду лично подтягивать. Мажешь безбожно.

— А остальное в универе, как Лем? — хлюпнула носом бесстрашная биотик.

— До универа таким неучам, как мы, пахать и пахать, — вздохнул «луддит,» — у меня получше идея есть, — он почти ласково потрепал лысую голову и вывел на омнике экран экстранета. — О! — воскликнул Алекс через пару минут поиска, — на ловца и зверь бежит. Харитон Прохорович Мендельсон, сорок восемь лет в системе образования. Ищет подработку учителем или репетитором. Ты попала, у-ха-ха-ха-ха, — выдал он свой лучший злодейский смех. А теперь умойся и брысь отсюда. Скафандрик, наверное, думает, что я тебя съел без соли.

Когда за малолеткой закрылась дверь, Шницель несильно стукнулся лбом о стену, опасаясь пробить её металлокерамическим лбом, грязно выматерился и набрал Этиту. «Ты выиграла, можешь приезжать насилловать.» В ответ был лишь дьявольский хохот.

— Девки, — заявила Зиро сидящей рядом кварианке и голограмме синты, что проецировал собранный Флотской рукоделицей самопальный девайс, — я облажалась.

— Это поэтому кэп тебя затащил? — поинтересовалась Зелена. — А то он днём связь с кораблём вырубил, и что он делает, я ни слухом не духом.

— Поэтому, — тяжело вздохнула биотик, собираясь с духовными силами перед

исповедью, — короче, когда его полумёртвую тушку привезли в госпиталь... я, в общем... выразилась. Неточно. Короче, он теперь киборг.

— Как киборг? — опешила Лем. — Почему киборг?

— Сильно киборг, — «объяснила» биотик и поправилась, — процентов на девяносто с лишним синтетик, он сказал.

— Е..ть меня ханаром! — воскликнула голограмма, — это же наш капитан, получается ближе всех ко мне?

— Зе-ле-на, — прошипела кварианка, — даже не вздумай, поссоримся. Мало мне кормящего матриарха. Джек, а что теперь будет? — вернулась она к теме.

— Да, Ноль, — добавила синта, — ты говори. Мы за тебя впишемся. Пусть только попробует выгнать.

— Не выгнал... — потерянно ответила девушка. — Учиться заставил, какого-то старикана нашёл. Была уверена, что всё, пинком под зад, как и всегда... А он. Девчата, он настоящий, или я брежу?

— Я же говорила, что он классный! И добрый. — обрадовалась за подругу дитя флота. — Учиться это так классно! А у меня... Джек, Зелена, вы не поверите! У меня первый поцелуй! С капитаном!

— Да ну?! — удивилась биотик.

— Почему же, ещё как поверю, — прокомментировала судовой разум, — связь ещё работала. И как ощущения? Анафилактический шок? Забитая дыхательная система? Что-то ты подозрительно хорошо звучишь, кстати.

— Да ну тебя. Так было... не передать, дыхание защемило, губы горят, сердце из груди вырывается. И ещё он сказал, что я ему нравлюсь... только не любит пока, — взгрустнула девушка, — говорит, мол, ты же не хочешь дружеского секса, как с кормящим матриархом. Но ничего, прорвёмся. А, да, — вспомнила она о вопросе, — меня какой-то саларианец осмотрел. Вколлот что-то, и всё. Как будто маску и не снимала.

— Лем, ты бы поаккуратнее с Карной, — заметила биотик, — я не знаю что она сделает с Заидом за «Милфу,» но за «кормящего матриарха» она тебе скафандр вместе со шлемом в задницу засунет, и скажет, что так и было. Ты её в бою не видела. Жуть полнейшая, почище Шницеля. А я всякого навидалась.

— Угу, — сказала та, думая тёмные мысли о сопернице. Впрочем, не такой уж и сопернице, раз там всего лишь дружеский секс. Делиться всё равно не хотелось, пусть и рудой из не просканированного астероида.

— Девчата, а у меня тоже есть новость, — похвасталась Зелена, — мы новый корабль покупаем! Корвет! Я просмотрела спецификации — просто конфетка. Думаю, даже аватарку сменить! — голограмма резко похудела, а уши-трубочки отпали. Получившаяся фигурка была чем-то средним между кварианской и человеческой девушками.

— Красиво, — похвалила дочь Ранноха, и с загоревшимися глазами спросила — спецификации где? Модель, постройка, марка двигателей, мощность ядра...

— Лови в почту, — улыбнулась синта, — потом посмотришь. А завтра, кстати, будешь меня переселять в новое тело. Подключать... Эрогенные зоны настраивать... Лемка! Я тебя люблю! — вдруг воскликнула голограмма.

— Э-э, я вообще-то капитана хочу, — возразила смутившаяся квара.

— Да не в этом смысле, — хрюкнула Зелена, — хотя в этом тоже... Вот будет физическая аватарка, разберёмся. Между прочим, с капитаном поможет. В экстранете

выложено, что более девяносто восьми процентов гетеросексуальных самцов человека возбуждаются от лесбийских актов. И почти все из них хотели бы присоединиться. Статистика не врёт!

— Ну, разве что если так... — пропищала инженер.

— Лемми, не слушай её, — вклинулась Джек, — она озабоченная. Зелени дай волю, так она всех трахнет, включая Карну и деда. Слушай, можно я у тебя на ночь останусь?

— Конечно, — улыбнулась кварианка и стала тискать подругу. А та лишь улыбалась — сказка продолжалась.

«Тали. Вдогонку. У меня тут на личном фронте лазурец образовался. Сделай себе жилетку, буду в неё плакаться. Скоро увидимся. Братец Шницель.»

«Алекс. Ты прилетай, прилетай. Всё будет. Тали.»

Глава Десятая. В которой есть друзья и знакомые

Глава Десятая. В которой есть друзья и знакомые.

Сентябрь 2183.

— И... выход из масс-реле. Уважаемые пассажиры Космолиний Секвойя, добро пожаловать в систему Осун, одну из занимательнейших подмышек галактики, — заявил Леший по внутренней связи. Сидевший в кресле второго пилота Щитт прыснул. — Температура за бортом минус дохрена по Цельсию, через пятнадцать минут мы войдём в сверхсветовой режим до нашей конечной точки назначения в этом рейсе. Закачиваю сброс новостей... — обратился он уже к товарищу, — а хорошо так Заид тюрягу подорвал. Спасательные работы ещё ведутся, но жертв на удивление мало. Сам Курил и несколько десятков заключённых.

— И то хлеб, — у киборга слегка отлегло от отсутствующего сердца. Не то, что он сильно переживал о нескольких тысячах зэков, но массовые убийства не были его любимым времяпрепровождением. — Похоже восемьсот кусков мы сэкономим. Мы не в розыске?

— Не-а, — хихикнул Дубянский, — про Мечту ни слова. Местный канал мусолит была ли это акция конкурентов из Затмения, или привет от недовольных корпоративов.

— Не так уж они и не правы, — задумался киборг, — мы, в некотором роде, корпоративы, и лично я Солнцами недоволен.

— Кстати, Шницель, что за адский шум вчера был? — сменил тему пилот. — Я ещё перед уходом видел, что в твою квартиру очередь из работяг выстроилась.

— Ну, — Алекс мечтательно прикрыл глаза, — я Карне спор проиграл, она пришла заклад получать.

— Гранатомёт новый? — поинтересовался получивший в подарок к коммисованию очередное звание лейтенант-командер в отставке.

— О нет... Жёсткий секс, со мной в качестве крогано-заменителя, — от воспоминаний герой-любовник мурлыкнул, словно мартовский кот после успешного похода по кошкам. — Вот только наша культуристка не знала что именно с моей тушкой сотворил добрый доктор Харт. С синтетической мускулатурой можно и гиппопотама задоминировать, не то, что перекачанную асари. Три с половиной тонны жим лёжа, по спецификации.

— Да ну, не уж-то победил? — хмыкнул Леший, — саму Карну?

— Тут скорее боевая ничья, — признался Щитт, — как оказалось, Эти страшно тащится от подчинения... Правда, я не уверен что с ней даже кроган сладит. Короче, после множественного оргазма, некоторые асари биотикой шарахают... Кровать в хлам. Я от потолка отлипаю. А она орёт «ты куда убежал, я ещё хочу!»

— Жесть! — сквозь ржач выдавил главный пошляк корвета... Хотя не факт — борьба за первое место между синтой и человеком продолжалась с переменным успехом. На стороне органика был жизненный опыт, на стороне корабельного разума — широкополосный канал в экстранет и идеальная память.

— Не-а, — продолжил рассказчик, — жесть была когда в спальню вбежал обеспокоенный скафандрик — я ей ключ дал, — он хмыкнул, — и резко убежала, увидев сцену разврата и разрухи. Я думал, всё, попал волусам на бабло... Ан нет, вскрылся факт, что весь этот комплекс недвижимости — контора отмывания наёмнического чёрного нала, которую моя Эти крышует. А я ещё Стасу пенял за Норикины связи с Якудзой...

— Типа, трэш, угар и содомия? — продолжал хохотать пилот.

— Типа, но без содомии, — поправил его товарищ, — хотя, знаешь, я беспокоюсь за Массани. Эти ему какую-то стрёмную месть готовит. Как-то раз спросил, а она вместо ответа хохочет, что твой «ащкий сотона.» Кстати, как тебе корвет?

— Умеют асари строить! — о кораблях Дубянский мог говорить дольше, чем рассказывать анекдоты про Ржевского. — Маневренность — сказка. Лишь немного не дотягивает до Трезубца.

— До чего?

— Эх, махра, — махнул рукой на бывшего десантника пилот, — ни хрена ты в прекрасном не разбираешься. Ф-61 Трезубец. Основной палубный истребитель Альянса. Так вот, наша птичка почти как он. Вокруг Нормы круги нарезать может. Кстати, синта наша — молодец... Представить себе не мог, насколько более эффективно можно работать в паре с... сказал бы с искинтом, но она обидится. Вот сейчас бы я с Джокером поспорил, — хищно улыбнулся летун. — Чувак, по-моему я в Зелень влюбился.

— Девчата, по-моему я в Лешего влюбилась, — проникновенно заявила синта собравшимся подружкам. Сама она шла в комплекте к корвету. Кварианка, не смотря на затаённую обиду, после ужаса, который ей пришлось наблюдать среди ночи, даже и не думала манкировать обязанностями корабельного инженера. Ну, а биотик просто напросилась в компанию, пообещав усердно штудировать домашнее задание от с виду смешного, но совершенно беспощадного старичка. — Мы когда на пробный полёт вышли, я себя прочувствовала Акирой Т-Сай в «Эротическом Превозмогании.» Оргазм за оргазмом Манёвры. Микро прыжки. А что мы вытворяли в кольцах и верхней атмосфере Тайла... Ветер под крыльями, сенсоры вопят, а я вся такая рвусь вперёд на форсаже. И его пальцы на консоли. Дрожь пробирает. — от собственных воспоминаний аватарка задышала, и покрылась потом. Да так, что платице промокло и стало почти прозрачным, плотно облекая юные формы техно-асари. У которых, правда не бывает волос на теле, но... всё лучше, чем футанарная версия 1.0. По крайней мере подружки теперь не так сильно боялись обретения Зеленой тела. — И Лемка, ты так всё откалибровала классно! Я тебя тоже люблю. Вот купи мне кэп аватарку, мы её стерилизуем, я приду к тебе в каюту и за-це-лу-ю!

— Да ладно, мне и простого «спасибо» хватит, — пискнула будущая жертва машинной эротики. Впрочем, как подумала она, есть шанс, что предложением придётся воспользоваться. Уж слишком прочно засел кормящий матриарх в постели капитана. Она, наверное, никогда не сможет вымарать из памяти зверский рык «е. и меня, мой кроган!» — надеюсь, он ей что-нибудь порвал, — еле слышно пробормотала ревнивица.

— Что? — спросила Джек, а синта добавила «кто, кому?»

— Да так... — смущённо поделилась девушка, — ночью услышала грохот, побежала проверить, а там... эта, с кэпом... того... короче, — полностью стусевалась она.

— М-да, надо что-то делать, — задумалась Зиро. Подруге следовало помочь, а то мало ли во что может перерасти... И всё, пропал капитан в цепких лапах асари. Кстати... — Идея. Тут в Вечность Т'Сони зачастила. Может, каждый раз, как Карна завалится к Шницелю, её гости приглашать? Думаю, Этита при дочке застрем... постесняется, — поправилась она. Ибо Мендельсон страшен, «должен вас огорчить, юная леди, но если вам для выражения эмоций требуются тюремный жаргон и мат, то это крайняя степень лингвистической ограниченности; а не проявление упорства в борьбе с оной, ничто иное как симптом

интеллектуальной недостаточности. Настоящая женщина должна быть способна крайне вежливо смешать любого наглеца с грязью, да так, чтобы он или она бились в лютой, бессильной злобе, не имея ничего сказать против. Товарищ Щитт в вас верит, а посему постарайтесь не подвести его.»

— Лиара — дура, — проворчала кварианка.

— Да ладно тебе, — приобняла её Жаклин, — ну, открыла рот разок и испортила воздух. Бывает. Тем более, тебе же результат нужен? А в любви и на войне любые средства хороши.

— Если не поможет, — вклинилась Зелена, — можем скинуться и нанять наёмников из Кровавой стаи.

— Ты что?! С ума сошла? — возмутилась девушка, — Кормящий Матриарх хоть и озабоченная, но Алексу жизнь спасла не один раз на миссии, он мне рассказывал. Нельзя её убивать! И вообще, убивать плохо. — Джек молча потупила взгляд.

— Какой убивать? — удивилась синта, — сами маньяки, а на меня пальцем показывают. Органики... — аватарка покрутила пальцем у виска, — быков кроганов нанять, чтобы оттрахали её хорошенько, и она на кэпа не лезла!

— А-а... — протянула Лем и посиреневела под шлемом, — извини, не поняла.

— Ктулху Фхтагн, — поздоровался Массани с Щиттом, выбираясь из Малютки через узкий люк шлюза в микродоке, — и тебе Фхтагн, маленький коричневый галакт, — заметил он стоящего неподалёку салиарианца.

— Человеческий фольклор, — земноводный склонил рогатую голову, — вымышленные божества. Я медик. Мне ближе Нургле.

— Ересь! — авторитетно заявил явившийся из шаттла старичок в полосатой футболке с длинными рукавами, — Кхорн, это наше всё. Кровь Богу Крови!

— Леший, о чём это они? — беспомощно спросил Алекс последнего поднявшегося на корвет.

— Данунах! Кто ты такой и куда ты дел нашего Шницеля? — поинтересовался пилот, подозрительно обнюхивая начальство. — Чтобы этот анахронизм не знал о Вахе?

— Ваха? — переспросил тот, — это та шняга с Императором Людей и экстерминатусом?

— И многим другим, — подтвердил Дубянский, — сорок тысяч способов подохнуть, если обобщить. Всё очень плохо, в далёком тёмном будущем. Кстати, Харт, — обратился он к инопланетянину, — не Нургле, а Нургл.

— Не верю. Сверялся с первоисточником. Написано Nurgle. Е в конце.

— На сарае, «х. й» написано, а дрова лежат, — просветил его Лёша, — я на английском лет пятнадцать как свободно разговариваю. Нургл, «е» не произносится.

— Действительно, молодой, хм, галакт, — поддержал пошляка комитетчик, — именно Нургл, и никак не Нургле.

— Варха, конечно, не моё, — добавил наёмник, — но таки да, Нургл.

— Вы спорьте со мной, спорьте, — ласково улыбнулся вивисектор, — мне как раз нужно найти подопытных для нового штамма пыжачьей оспы, — отсек погрузился в мёртвую тишину, лишь мерное гудение масс ядра нарушало её.

— Хм, — первым подал голос пилот, — Нургле, так Нургле. Главное, чтобы галакт был хорошим.

— Кхорн не возражает, — поёжился дед и, на всякий случай, натянул тельняшку на нос и отошёл к переборке.

— Да ну тебя, — замазал руками Заид, — чтобы я из-за правописания с пыжачьей оспой связывался? К Карне с такими идеями. Как раз её тема. Нургле, однозначно.

— Патогеныч, хватит народ стращать, — сказал киборг, — и что в этой оспе такого ужасного?

— Вирусная инфекция, — объяснил Салеон, — если вовремя не приняты терапевтические меры, то одним из симптомов вызывает разжижение мошонки. У кроганов, квада. Недобросовестные шаманы советуют как лекарство от генофага. Что регенерация потерянных гонад очистит их. Идиоты. Абсолютно бесполезно.

— А Этита тут причём? — спросил он у наёмника.

— Так это же легенда, — хмыкнул ветеран. — Как-то раз твою Милфу наняли отжать укрепленный объект у Кровавой Стаи. Не помню какой, да и суть не важно. Она, недолго думая, вколола себе дозу пыжачьей оспы, подождала для верности. Потом притворилась шармутой, проникла, трясая сиськами на базу, и устроила эпическую групповуху. А ещё через день, когда у бедных ящеров пошли первые симптомы, заявила в броне, с товарками и говорит им «или сдавайтесь и получайте лекарство, или прощайтесь с квадами.» Бескровная победа... Сунь-Тзы от такого в гробу перевернулся, наверное.

— Ы-ы, док?! — Шницель с паникой во взгляде повернулся к салиарианцу.

— У асари она тривиально лечится, — успокоил тот, — вы полностью здоровы. Тем более, что с иммунитетом, которым я вас обеспечил, опасаться стоит разве что споровых и грибковых заражений... вроде флоросифилиса.

— Хех, подробности жизни нашего матриарха несомненно интересны, — подал голос комитетчик, — но мне с родственничком пообщаться надо, и снова на работу.

— Сначала анализы, — категорически заявил маньяк от медицины, сграбастал престарелого мужа за руку и приложил к ней непонятный девайс, — всё, свободны.

Капитанская каюта на Секвойе была довольно спартанской, всё-таки свободного места на корвете не так и много. Кушетка, санузел, пара шкафчиков, панель три-в-экрана на стене, да и складывающиеся в неё же столик со стульями. Хотя спинки у них имелись, чем и воспользовался Юрий Аркадьевич. Выглядел он даже помолодевшим. Во взгляд вернулся забытый был огонь, а вокруг глаз снова собрались хитрые морщины. Пусть старику было за девяносто, но его рано списали со счетов. Слишком рано. Сам Щитт уселся напротив и предложил гостю кофе, что тот с удовольствием принял, запросив вместо сахара пару капель коньяка. Поскольку земного экспорта на борту не было, сошлись на Илиумском эквиваленте — после того, как проблемы с ливером кардинально решились, киборг начал расширенно познавать ассортимент напитков в Вечности. У Карны в закромах оказался даже качественный ринкол — единственное, что могло пробиться через системы фильтрации и дать по мозгам даже не полу, а на девяносто с лишним процентов синтетику. От остального он получал лишь вкусовые ощущения.

— Судя по настроению, — Алекс отсалютовал бутылкой пива, как всегда Светлого Монастырского, — роль Теневого Брокера тебе пришлась по душе, правнук, — точную степень родства наконец-то выяснили.

— О, да, — расплылся в улыбке дед, — давно не чувствовал себя настолько живым, очень давно. Не без накладок конечно. Замыкать целую разведывательную сеть на один Винт и самого себя, было по меньшей мере спорным решением. По хорошему, нужен

аналитический отдел, и не один. Где только взять столько народа с мозгами, да заслуживающих доверия, — вздохнул он. — Буду, конечно, шерстить семью и старых, верных друзей... но сам понимаешь, процесс не быстрый. Кстати, — обратился он к тёмному экрану, — дивчина электронная, не хочешь ли сменить место жительства на крейсер? — тот засветился, отобразив сильно похудевшую Зелену.

— Дедуля, ты в маразм впал? — поинтересовалась она.

— Но ты же прекрасно подходишь для аналитической работы, — попытался убедить её комитетчик, — память, скорость обработки. Столько интересного узнаешь!

— Знаешь, органик, если у кого-то хер, как у лося, это ещё не значит, что он должен сниматься в порно, — отрезала синта. — Рождённая летать, рыться в бумаге не может. Да и проблемы со скоростью восприятия я давно решила, не волнуйся. Ищи какого-нибудь другого бумажного червя.

— Юрий, — мягко вклинился Щитт, — не хочет, значит не надо давить. Если разумному не нравится его род занятий, то полной отдачи ты не получишь, лучше народ не неволить. А ты, Зелень, могла бы и повежливее.

— Извините, — буркнула голограмма и показала язык. Совсем чуть-чуть раздвоенный на кончике. — А всё равно, я рождена, чтобы парить в космосе... и трахаться! Кстати, кто-то аватарку упоминал...

— Будет, всё будет, — усмехнулся капитан, — не бойся, не забыл я. Кстати, не забудь расчёты доку Харту, — на что зелёная снова показала язык и исчезла.

— Кстати, предок, — поинтересовался старик, — какого зубра ты это земноводное подцепил? И в систему, и вообще в команду. Он же реально маньяк-вивисектор.

— Маньяк, — согласился киборг, — но медик от бога... какого-то тёмного, жуткого бога, типа Ктулху. Такие таланты на дороге не валяются. Плюс решил дать кошмарику шанс поправить карму.

— Ну смотри, — дед скорее остался при своём мнении, — если я проснусь с жидкими яйцами, то не только Таззика на него натравлю, а всех охотников за головами этой сраной галактики.

— Резонно, — не стал возражать Щитт. Сомнения в том, насколько правильно он поступил, приблизив Салеона, прочно обосновались в его мыслях. — Но пока, пусть творит. Кстати, готовься к процедурам. В следующий раз наш добрый доктор задержится на Сером Троне и займётся твоим здоровьем.

— На хрена? — удивился тот, — я пока что ни на что не жалуюсь.

— Тебе девяносто два, — напомнил Алекс, — пусть в двадцать втором веке это далеко не такая ж. па, как в моё время, но всё равно слишком высокий риск вдруг получить инсульт или ещё чего. Вивисектор считает, что может тебе сбросить износ организма, а как следствие и биологический возраст, чуть ли не в половину.

— Да ну, — поразился старик, — я о таком не слышал... Есть конечно игрушки с клонированием для сильно богатых, но...

— Там другое, — судовладелец мотнул головой, — детали спрашивай у Патогеныча, я в биологии ноль полный.

— Ну ну, — хмыкнул новый Теневой Брокер, — теперь к главному. Какие у нас стратегические задачи?

— Хороший вопрос, — глубокий глоток пива помог собраться с мыслями, и бросив бутылку в утилизатор жрец Великого Древнего продолжил, — программа минимум, хорошо

так подстелить соломки Алану, когда с того света вернётся, и сгладить последствия канонических проё. ов. Женьку с Заидом я ему хрен отдам, так что надо будет ещё им подыскать замену.

— Для этого не нужно было смещать яга, — заметил дед.

— И это приводит нас к «хотелкам.» К несчастью масштабы Жатвы неизвестны. То что на экране в игре были сотни линкоров, к несчастью ничего не значит. С другой стороны, заявления Суверена, что их сонм закроет небеса, скорее запугивание. Иначе, чисто логически, хрен бы Протеане продержались триста лет. Да и не нужны бы были финты с Коллекционерами и Прибытием. Так что хочется получше подготовить галактику, за те два с чем-то года, что мы имеем. По хорошему, добиться до правительств, чтобы не было кавычек Спаратуса. Помнишь, я тебе рассказывал?

— Так уже, — ухмыльнулся Аркадьевич.

— Что, «уже?» — не понял киборг, — ты до кого-то достучался?

— О нет, я тут не причём, — объяснил он, — на публику ничего не афишируется, но ВПК всех четырёх основных рас взбесился. Размер флотов увеличивается в разы. Цены на расщепляющиеся изотопы впятеро вверх против начала года. Экологов тихо заткнули и орбиты лазерными минами с атомной накачкой засевают не только центральные миры, но и богатая окраина, типа твоего Илиума.

— Нихрена себе, — поразился Щитт. — Это Илосский искинт выстрелил?

— И он тоже, — дед посмотрел на потолок, — хотя шевеление началось чуть позже Иден Прайм.

— М-да, — задумался бывший унтер, — похоже там без нас справляются. Ну что же, тем лучше, а то в большую политику лезть дело страшное и неблагодарное. Тогда смотри, — начал он загибать пальцы, — первое, нужна хорошая ресурсная база. Желательно позволяющая легализоваться до «магнатов средней волосатости.»

— Я присматриваюсь к Зоре, — поделился комитетчик, — уж очень плохо лежит. Тем более, что серый кардинал Синих Солнц, оказывается, активно копает под твои Рога и Копыта. Всё равно придётся этот вопрос решать. Ничейная система, почти сто пятьдесят миллионов смешанного населения на планете-саде, и ещё почти миллион на спутниках газового гиганта. Жемчужина траверса. Если заместить придурков Сантьяго и поработать с корпоративами, то... — он мечтательно зажмурился.

— А осилим? — недоверчиво поинтересовался Шницель. — сколько нас и сколько их...

— Мой юный предок, ты даже не представляешь себе, ЧТО мы отжали у яга, — старик подался вперёд, — забрать не проблема. Думать надо, как удержать и развить. Потому что в одном ты прав, нас очень мало.

— Женим Стаса на Норико, подтянем Гокудо, — коварно улыбнулся капитан.

— Ну, в принципе я ничего против правнуков-самураев не имею, — усмехнулся и собеседник, — но девку надо будет проверить на шивовость сначала.

— Второе, — продолжил мечтатель, — надо бы как-то связаться с гетами. Есть предпосылки помирить их со скафандриками.

— Это не ко мне, — ответил дед, — по искинтам ты специалист. Я, разве что, ресурсы обеспечу. Хотя... поищу компромат на кваррианских адмиралов. В хозяйстве пригодится. Ты в курсе, у них там почти коммунизм?

— Да, Тали рассказывала, — кивнул киборг. — Третье, нужен план Ж, то есть ж. па. Как минимум, нужна база, где мы сможем какое-то время отбиваться от креветок, пока

Шепард ищет на них управу. Можно совместить с первым пунктом.

— Прадедушка, ты таки не путай компьютерную игру с реальностью, — пожурил старик.

— Я не договорил, — продолжил Щитт, — так вот, если всё пойдёт по наиболее вероятному сценарию, что Креведко галактеко задоминируют, нужен способ спрятаться, затаиться, подготовиться и вье. ть им как следует. Я краем глаза в новостях видел проект колонизации Андромеды. Возможно нечто подобное, но тихо, скрытно, и не так далеко. Например в одну из карликовых галактик поближе. Кстати, есть мысль, что стоит выводить активы из всякой финансово-сервисной х. ни, и стяжать индустриальные ресурсы.

— Работаем, — хмыкнул Юрий. В общем разговор продлился ещё пару часов, после чего Теневой Брокер вернулся на свой Трон к делам и пальчикам молодой, насмешливой девы асари.

День выдался пасмурным, и периодически моросил дождик, но поездку в загородный тир отменять не стали. Хотя, конечно, назвать обширный тренировочный комплекс, которым пользовались корпоративные силы обороны системы Тасале, а так же наёмники побогаче просто «тиром» было верхом скромности. Раскинувшийся за пределами Нос Астра, он давал возможность устраивать широкий спектр мероприятий, от стрельбищ до игрищ. Главным инициатором поездки была Этита, после очередной стопки ринкола основательно раскритиковавшая команду. Шницель — казарма с ограниченным воображением. Массани — козёл, и клички у него козлиные (в качестве мелкого рогатого использовался Тессианский аналог, но сути это не меняло) и за своё помело он ещё ответит. Зиро — сила есть ума не надо, скоро похороны, и хорошо, если только её. Карна — старый, больной матриарх, которому надо принимать солевые ванны и наслаждаться расслабляющим массажем, а не получать вольфрам в кишки. Чарр — в принципе мальчик хороший, но втрескался не в ту асари.

Добрая фея Elder Systems, а по совместительству Илиумский авторитет среди наёмников и кормящихся около этого бизнеса галактов, предложила собраться, качественно провести время на свежем воздухе, а заодно по практиковаться в командной игре, а так же в оценке личных навыков. Последнее было нацелено в сторону неких биотиков, что истошно вопили «сколько всего можно впихнуть в несчастные двадцать четыре часа?» В Илиумских сутках их было двадцать пять... так что и впихнули, и в который раз указали на пользу и необходимость постоянного разностороннего развития. Тем более, что фиолетовая обещала подтянуть свою знакомую, «которая как раз отлично шарит в идиотском стиле Штурмовика,» в отличие от умных асари, которые и биотику, и оружие применяют с достаточной дистанции, чтобы сиськи не откусили. Знакомая чуть задержалась, поэтому Щитт с Заидом оставили Джек на попечение опытной тёти с ручным кроганом, а сами отошли проверить насколько жрец Ктулху успел освоиться с аугментациями.

— Кисс оммак, — наёмник опустил автомат, — всё, я зае. лся. С тобой играть в постреляшки ещё более бесполезная трата времени, чем с Имиром. Тот хотя бы неповоротливый.

— Спасибо? — неуверенно ответил бывший унтер.

— Рано радуешься, — обломал его ветеран, — казарма всё ещё прёт локомотивом. Что вбили в учебке, тем и пользуешься, — пожурил он начальство, — против гопоты, обдолбанных пиратов, батарской махры и прочих кретинов, конечно, пройдёт, но вот

профессионалы тебя будут мочить с выдумкой.

— Как, например? — поинтересовался

— Минирование, — начал перечислять Массани, — темобарические припасы, закидать гранатами из-за угла, тяжёлое вооружение, снайпер издалека, снайпер из-под термо оптики, дробовик или дырокол в кочан из-под той же маскировки... это в тепличных условиях у тебя сенсоры, что глаза на заднице, а в реальном замесе запросто можно не заметить, потом, криопатроны и добивать в кочан, станкачи, бронетехника, ибо хрен ты от снаряда убежишь, а лучше всего, к чертям взорвать корабль, на котором ты летишь. Там пос. ать, что ты за чудо-киборг.

— Милота... — Шницель поскрёб за ухом, — чем больше слушаю тебя, тем дальше хочется держаться от всяких перестрелок.

— Первая умная мысль за день, босс, — похвалил его Заид.

— Вторая, — поправил жрец Древнейшего, — первой было затариться пивом! — он открыл кейс с фирменным логотипом, где вместе с боеприпасами выстроилась батарея бутылок его любимого напитка.

Бахнув по пол-литра, мужики сдали тренировочное оружие сонному турианцу за прилавком. Надо сказать, заведение держало марку — стволы были в отличном состоянии и в ассортименте на любой вкус. Со своим оружием можно было стрелять именно в «тирах» комплекса, а для голографических или «живых» тренировок — только арендованным. Во избежание. Карна уже пол часа как кинула сообщение, что её подруга объявилась, так что ктулхуисты сели на электрокар и направились к означенному полю, где должны были «дрючить» Зиро.

Матершина биотика была слышна издалека... Как и грохот от её ударных волн. К тому моменту, как любители пиф-паф подъехали к стоящему на три четверти из дам коллективу, Жаклин как раз закончила демонстрировать молодетскую удаль двоим асари — кроган увлечённо кушал... Нет, он жрал. Чарр чавкая поглощал здоровенную, килограмм за десять ногу тропического лесо-свина. Карна, облачённая в комбинезон, застрявший где-то посередине между армейской повседневной униформой и нарядом БДСМ-госпожи, что-то разъясняла закованной в сине-белую броню девице. Алекс подошёл поближе и присмотрелся к ней... с удивлением опознав прекрасную незнакомку из ночного парка. Но это было не всё... Чёрный воротник, синие наплечники с золотистой окантовкой. Комбинация разбередила память, и человек с удивлением осознал, что он и ранее видел этот симпатичный волевой подбородок...

— Тела Вазир, Спектр Совета, — представилась дева. У киборга ёкнуло в груди, хоть вроде бы и нечему.

— Алекс Щитт, отставной военный, предприниматель... — представился и он.

— Ксенофил, — невинно добавила матриарх.

— Карна! — зашипел Шницель на юмористку.

— Да ладно, — засмеялась молодая асари, — я не осуждаю. А вас я знаю, — повернулась она к наёмнику, — пусть и заочно. Заид Массани?

— Он самый, мэм, — кивнул тот.

— Кстати, Джек, — обратился Алекс к подошедшей девушке. Она наконец-то свела татуировки и выглядела чуть ли не ребёнком в армейских штанах и футболке. — Откуда тебе двадцать два по документам? У тебя восемнадцать на лице крупным шрифтом написано, тем более я порылся в кое-каких архивах, и ты шестьдесят пятого года, а никак не шестьдесят

первого. И где ты их вообще успела получить?

— Выпивку в магазине продавать не хотели, — вздохнула биотик, — а громить каждый ликероводочный в колонии Альянса, даже для меня слишком круто... Так что показала кое-кому в прошлом году кулак, — который она тут же продемонстрировала, окутав сиянием, — ну, он, не будь дураком, ксиву и выписал.

— На Илиуме людям её продают с шестнадцати, — усмехнулась Вазир.

— А асари? — поинтересовался араб.

— Чуть старше, — ответила за знакомую Этита. — А ещё мы тут договорились, что ребёнка бы неплохо отправить на хулидо.

— Хули-что? — не понял Шницель.

— Хулидо, — прояснила дева с фиолетовыми татуировками. Алекс засмотрелся на игру линий на лице и чуть не прослушал продолжение, — старое тессианское искусство клинка и биотики. Даже не старое, а древнее, словно кал макозавра. «Помогает девам обуздать их порывы...» — начала было цитировать она, но махнула рукой, — ух, я эту чушь повторять не буду. В принципе, действительно, сама им занималась. Но откуда у человечки сто лет на отработку основ? Там же в каждом додзе первый век сплошная мастурбация.

— Не в каждом, — возразила Карна, и положила лапу на крикнувшую от веса Джек, — в Нос Астра недавно мастер Вамила переехала. Думаю, такая ученица ей будет интересна.

— Да что же это такое! — внезапно расстроилась Тела, — кадрах ку зура фращ, дупро мращ, ба дупро грикаш варьях, цубыр ябраш! — последнее Винт переводить отказывался, но...

— Морду, хм, калом обмазать, зад порвать, набить туда икры, — пробормотал жрец, — это я понял, а последнее?

— Аьитхыгъа! — возмутилась юная сине-сиреневая девушка, — ты чему галактов учишь?! Алекс, она вам ничего, хм, не оторвала?

— Тьэля! — на этот раз зашипела уже матриарх, — он сам кому хочешь оторвёт теперь.

— Хи-хи, — прыснула дева, и обратилась к поедающему её глазами человеку, — просто я немного знаю Кашар, и чтобы она начала кого-то учить клановому мату... — она чуть повернула голову к Карне, — слушай, если он ТЕБЯ так расшевелил, то хотя бы шифруйся лучше. Уведут же, — она хитро подмигнула Щитту.

— Ха! Нашла проблему, — гордо ответила асари-культуристка, — Шницель — свободный кро... кхм, человек, а я далеко не в том возрасте, чтобы ревновать. Тем более, всё равно пиво пить ко мне ходит и дружить не перестанет. А об кого лазурь потереть я найду, уж поверь, — тут женщина повернулась к доедающему свою порцию крогану, — тем более, что далеко ходить не надо, а, Чарр? — и игриво облизнулась.

— Грэх! — тот закашлялся и выронил из пасти обглоданную кость, — Спасибочки, но меня уже застолбили. Я верен синей розе Илиума!

— Тю, нашёл проблему, — могучая дева ткнула его пальцем в ребро, от чего он в ужасе отпрыгнул, — с Эребой я договорюсь, девы матриархам не отказывают.

— Не надо! — зрелище зашуганного ящера было настолько комичным, что не ржала только самая младшая. — И вообще, разговор был о ней, — когтистый палец указал на переместившуюся за широкую, в чёрно-красном тиране, спину Щитта.

— Так что за мастер Вамила? — спросил он, возвращаясь к теме.

— Легенда Хулидо, — вздохнула Вазир и пригласила татуированные фиолетовым

хентакли, — если бы я в своё время попала к ней, то сейчас бы сама была мастером с кучей медалей и, наверное, учила бы дев в додзе, вместо того, чтобы гонять криминал и недо-террористов, а после этого писать отчёты.

— А я думал, что у Спектров как бы весёлая жизнь и минимум отчётности, — поделился Шницель, — по крайней мере на Нормандии было не до скуки.

— Вы служили с Шепардом? — дева наклонила голову и уже сама смерила взглядом человека.

— До отставки, — ответил тот, — а можно на ты? Чувствую себя ископаемым, когда ко мне такая красивая девушка выкает.

— Мне двести двадцать, — прыснула асари, — давай не будем о ископаемых, — а Карна еле слышно пробормотала, «ты удивишься.» — Без отчётности только у Юстициаров... которые все больные на голову со своим кодексом. Да и первому Спектру-Человеку перепало куда более захватывающее задание, чем наши рядовые будни. В общем твоей протее сказочно повезло, если Карна её таки устроит к Вамиле.

— Вот видишь, — обратился к обсуждаемой киборг, для чего ему пришлось отступить на шаг в сторону и повернуться, — я же говорил, что мы из тебя человека сделаем. Вот ещё стрельбу тебе подтяну, и хоть завтра в поход.

— Да нормальная у неё стрельба, — вступилась за Зиро дева в броне.

— О нет, Тела, — возразил ей Щитт, — ей до нормальной стрелковой подготовки ещё жечь и жечь патроны, не говоря уже о приличной.

— С дробовиком? — асари скептически подняла вытатуированную бровь, — может, покажешь мне, что ты считаешь приличной подготовкой?

— С огромным удовольствием, — лицо человека лучилось энтузиазмом, и он принял поданную бронированную ладонь.

Наёмник в тиране и накачанная матриарх проводили удаляющуюся парочку взглядами, после чего Массани как бы невзначай заметил, «Милфа, похоже у тебя мужика уведят.» У ветерана за долгую карьеру хорошо развилось чувство опасности, так что когда асари смерила его оценивающим взглядом, он сразу же отреагировал, «а ещё у тебя кроган сбегает!» — после чего указал пальцем на крадущегося к выходу Чарра. Военная хитрость сработала, и Карна бросилась в погоню за новой жертвой. Заид же посмотрел на единственную оставшуюся рядом Джек, вздохнул и повёл её к выходу.

Щитт и Васир действительно уединились, но не в романтических целях, пусть и мысли об этом всё чаще посещали ктулхуиста, а на очередной площадке, где Спектр выбрала пару дробовиков. Стволы были гражданской версией Апостолов, на уходящей радиаторной технологии, что в прочем было вполне достаточным для стрелковой фаллометрики. Алекс потратил немного времени, чтобы приноровиться к незнакомому оружию под улыбки асари, после чего та объяснила правила игры. Это была версия знакомых человеку тарелочек. Из разных башенок произвольно вылетали цели и их следовало поразить, смак был в том, что очередности не было и выигрывал тот, кто первым наберёт двести очков.

Бах! Бах! Стреляла Тела действительно хорошо, да и была знакома с оружием, так что поначалу вырвалась вперёд... Вот только синекожий штурмовик куда больше полагалась на биотику и рефлексивные выстрелы на ближней дистанции, чем на точность, да так, что и месяц назад маньяк-стрелок мог дать ей фору. Ну а с ускоренным восприятием, и прочими элементами конструкции... Где-то на сотом балле Шницель подумал, что надо бы и честь знать, а то красавица-асари может и обидеться за излишнюю доминацию, и протормозил,

давая ей возможность догнать себя. Но вот реакцию он просчитал в корне неправильно.

— Стоп, — табло остановилось и тарелочки перестали выскакивать. — Алекс, мы мало знакомы, так что я не буду считать это оскорблением. Но если продолжишь поддаваться, то я обижусь.

— Извини, — поник тот, — сильно заметно было?

— Достаточно, — сухо ответила Вазир.

— Могу ли я как-то заслужить прощение прекрасной дамы? — спросил с надеждой в голосе киборг.

— Ну... — задумалась дева, — я сейчас обнулю счёт, и если ты сейчас выложишься по полной и впечатлишь меня, то так и быть, угощу чашечкой чая с пироженым, — хихикнула она.

Жрецу древнейшего выбор слов показался странным, но спорить он не стал. Ибо вторые шансы слишком часто не выпадают. В этот раз баловаться он не стал, и стрелял всерьёз, как когда-то с Гаррусом. Только в случае с турианцем мотивация была... послабее. В сухую он Спектра не разделал только потому, что Апостол от частой стрельбы перегревался и приходилась делать паузы, чтобы не тратить ещё больше времени на полный цикл охлаждения. И всё равно, Тела не успела набрать и двух десятков очков. Ошалевшая асари пожелала реванша... с примерно тем же результатом. Погладив хентакли, дева потащила нового знакомого в пистолетный тир. Там результат был ещё больше в пользу киборга... который теперь мог результативно стрелять с двух рук (синтетические мышцы стабильно удерживали оружие, не требуя двуручного хвата для точности). Впрочем, позволял себе он это только с пистолетами старой модели, где не надо менять термоклипсы, и не выпендривался, а поочерёдно палил то с правой то с левой, давая второму пистолету остынуть. Автоматическим оружием Вазир баловаться не стала, так как заметила насколько мало волнует отдача человека в чёрно-красной броне. Ну а снайпером она себя никогда не считала.

Слово Спектр сдержала — отвезла Шницеля, которого покинули друзья, оставив на неё, в любимую кафешку близ парка, где не так давно впервые встретила стрелка. Разговорились. Работу Тела обсуждать не любила, кроме неинтересной рутины были и моменты о которых она старалась не думать, оставаясь одной. Стать в сто семьдесят СПектром, элитой галактики, это, конечно, достижение... но оно пожалуй было и пиком карьеры. Вместо этого разговор скатился на отвлечённые темы. Само собой — оружие. Оба его любили и имели достаточно опыта, чтобы поделиться. Дева удивилась, когда осознала, что ей понравились загоревшиеся глаза собеседника, пока она рассказывала об опыте использования кроганского шипометателя. Да и самой было интересно послушать отзыв о достоинствах нового Хищника, переведённого на расходники. Как-то незаметно сползли на философию. Ошарашенные глаза человека, когда она начала разглагольствовать о сравнительных достоинствах человеческой книги «майн кампф» и некоторых трактатах Дилинаги стоили того. Впрочем и её собственные брови полезли наверх, когда оказалось, что тот знаком с недавно найденными работами матриарха, что только — только появились в экстранете. А человеческий политик, живший ещё до её рождения, оказался не таким уж и остроумным, когда Алекс ввёл её в курс исторического контекста. Но вот мысль о том, что нужно вовремя останавливаться неожиданно испортила настроение, и когда галакт предложил продолжить знакомство за ужином... она отказалась со словами «в другой раз.»

Щитт спрятал разочарование за улыбкой, разделив, по её настоянию счёт, и подал ей

руку, помогая встать со стула. Пальцы соприкоснулись — броня давно была снята, и между ними словно проскочила искра. Но оба промолчали, лишь вежливо попрощавшись и обменявшись контактами. Дева проводила друга Кашар до такси, отметив, как тот совершенно без напряжения несёт тяжёлый, на пол центнера, кофр — было хорошо видно, что нашла в человеке кроганутая матриарх.

А дома ждала пустая квартира. Даже без какри, которая наверняка бы сдохла от голода за время одной из командировок Спектра. Дева сбросила ботинки на пол и плюхнулась на старый диван. Бронекостюм остался в багажнике — лень было тащить наверх. Готовить было тоже лень, тем более, что в холодильнике давным-давно повесился пыжак. Васир кисло вышла в экстранет и, как почти каждый вечер, заказала доставку на дом, всё та же жареная рыба и почти опостылевшая лапша из водорослей. А затем подумала, что, наверное, стоило выбраться с человеком на ужин. В конце концов Аьитхытъя сама сказала, что не претендует... Но было поздно.

«Тали, привет. Извини что редко писала — я тебя не забыла, просто был сложный период. Обещаю, исправлюсь. Как у тебя жизнь? Ты ведь теперь настоящий космодесантник! Алан бы гордился, уверена. Слушай, нужна помощь. Я когда вернулась с Омеги, у нас со Щиттом не заладилось общение. Меня не туда занесло, а он оказался куда более... жёстким, чем я помнила. Посоветуй пожалуйста, как помириться? Спасибо. Лиара Т'Сони.»

«Ли, привет! Жизнь бьёт ключом, но всё по шлему. Шутка. Свободного времени почти нет. Ещё и этот боштет своими приключениями перепугал... Ты, кстати, знала о его планах? Помириться? Да он в принципе отходчивый. Помнишь их с Ростком ненависть на Нормандии, и чем потом закончилось? Так что ты поостерегись с Алексом ссориться, а то ведь будешь на свадьбу приглашения рассылать. Тоже шутка. Он обещался навестить скоро. Попробуй сесть ему на хвост. Буду рада тебя тоже увидеть. До связи. Тали'Зора.»

Глава Десятая с Половиной. В которой прошлое встречается с настоящим

Глава Десятая с Половиной. В которой прошлое встречается с настоящим.

Сентябрь 2183.

Живой протеанин. Это была сенсация... в очень узких кругах. Явика засекретили почище самих бухгалтеров, панически боясь перемещать с планеты. Даже «полный доступ» к объекту Бдящий был получен через квантовый коммуникатор. Шуточки об Агенте Задница попритихли, получившая повышение до старшего аудитора бывшая спецназовец теперь могла хорошенько укоротить излишне длинные языки административным ресурсом. Триумф, казалось бы... но на предтечу накатила дикая депрессия, превратившая реликт прошлого цикла в бесполезный кусок мяса. До четырёхглазого внезапно дошло, что от Империи остались лишь истлевшие останки, и два искинта, а от господской расы — последний представитель неспособный даже выносить ребёнка, буде в просторах космоса чудом найдётся банк спермы. Даже сражаться было не с кем, так как Враг ещё не пришёл в галактику. Протеанин почти не ел, на любые вопросы отвечал короткими безэмоциональными предложениями, а врачи и психологи в бессилии опускали руки.

— Таким образом, адмирал, — закончила свой отчёт начальнику Сара, — мы теряем ценнейший ресурс. Мы как минимум могли бы получить информацию о тактике наземных сил Жнецов, но... — женщина развела руками. Встреча проходила на борту приписанного к контр разведке крейсера, что завис на высокой орбите над Лэндингом, периодически маневрируя, чтобы не слишком отдаляться. Интерьер адмиральской каюты был не спартанским, но и излишеств не наблюдалось. Всё же корабль не был ни линкором, ни носителем, где в корпусе имелось достаточно кубометров объёма. Только отдельные спальня и кабинет с совещательным столом на шесть мест (восемь, если потесниться), рабочим терминалом и три-в экраном в стене. Единственной нестандартной добавкой, пожалуй, был доступ к квантовому коммуникатору, что впрочем полагалось секретчику высшего ранга — при крайней необходимости, тот теоретически мог бы послать даже Хакетта. Теоретически.

— Да уж, — Кахоку помассировал переносицу. Чёрная Бухгалтерия оказалась на удивление способной и полезной организацией. И это приходилось признать несмотря на недоверие и неприязнь к подобным конторам. Цербер тому пример. — Как жаль, что Шепарда нет в живых, — посетовал полинезиец, впрочем весьма аккуратно подобрав слова. Течение информации между разведкой Альянса и доморощенным клубом Любителей Человеческого Превосходства не было... совсем уж односторонним. Так что о существовании проекта Лазарь ему было известно, пусть и без подробностей. — Кто-кто, а уж он мог даже мёртвого замотивировать.

— Так, может, привлечь Щитта? — спросила агент С, и сделала глоток воды, промочить пересохшее от длинного доклада горло. Рядом был ещё и графин с коньяком, но несмотря на повышение, она не настолько обнаглела, чтобы заниматься алкоголизмом перед адмиралом. Пусть и хотелось бахнуть грамм пятьдесят. А лучше сто пятьдесят.

— Кого? — мужчина нахмурился, после чего что-то вспомнил и сверился с терминалом. — А чем может помочь простой капрал, пусть и лейтенант теперь в отставке.

— Простой капрал?! — девушка поперхнулась, прокашлялась и продолжила. — Сэр,

этот «простой» капрал мало того, что в совершенстве владеет протеанским, но ещё абсолютно точно знал, где искать объект Бдящий. И это только то, что я лично наблюдала. Кроме того он отметился на Новерии, Феросе. Переговоры с Объектом Ториан — тоже его инициатива. Не Спектра. Даже на Вирмире — по косвенным данным, неучтённый спецбоеприпас, так пригодившийся для уничтожения базы Сарена, прилип именно к капральским лапкам. При том, что на людях, этакий недалёкий увалень и душка. Я когда примерила чёрный костюм и получила допуски, попробовала на него рыть... Луддит. Ополченец, разве что с необычным количеством планок и поощрений. Конечно... На Вершине уделал Эн Семь один на один, при том, что на корабле успешно притворялся чуть ли не бесполезным куском мяса. Даже интересовалась, не аудитор ли он, из параллельного отдела.

— А вот мы сейчас и проверим, кто такой мистер Щитт, — в голосе матёрого молчи-молчи прорезалось беспокойство. Всяческие Джеймсы Бонды глубокого внедрения существовали, пусть и не так часто, как это показывает Голливуд, но каждый из них как правило смердел будто гора трупов... чем как правило так или иначе и заканчивались их миссии. Поиск занял куда меньше, чем ожидалось. — Сара... всё хуже, чем вы думаете. Даже с моим, — адмирал выделил это слово, — допуском, это всё равно «луддит, ополченец.» Единственная зацепка — из армии он «вылетел» по желанию покойного Удины. Так прячут даже не агентов, а... — пауза затянулась.

— Кого, сэр? — не выдержала Керриган.

— Некоторых из ваших ликвидаторов, например. Есть ещё... персонажи, упаси господь с ними пересечься. Странно другое — обычно в таких случаях личина долго не живёт. Как вот твоя копия. И с капралом был же эпизод. Ан нет, выписали из госпиталя и отправился он аж на Илиум... Знать бы, кого на живца ловят. И кто... Впрочем, вперёд, привлекай. Если согласится.

— В смысле, если?

— Ох, Сара, — тяжело вздохнул командир, — ты в этих делах новенькая, так что запоминай. Вот это, — он указал на экран, где висело девственно чистое досье на некоего Алекса Щитта, — чёрная подстава. По закону, он никому не подчиняется. С медицинской комиссией, даже мобилизовать нельзя, и этот момент они продумали. Компромат — не смешите даже. А вот силовой вариант... Скорее всего именно для этого Щитт и воскрес. Посмотреть, кто такой сильно умный — имеет доступ к архивам и желает воспользоваться Шепардским наследством. Если даже за ним не следит ежесекундно группа прикрытия, то ставлю свои погоны, твой бывший взвод бы его хрен взял... В лучшем случае убили бы, если бы сами не легли. В общем, лети и очень вежливо общайся. Соглашайся с чем угодно, если не совсем дичь. А мы пока его досье немножко пометим, — адмирал ввёл последовательность цифр и букв на латинице.

— Что это означает? — поинтересовалась Агент С.

— Примерно, «жутко вонючее амбре, не трогать даже шестом,» — ответил начальник и скривился, — мы, в разведке, чем-то подобным, вас, аудиторов, клеймили. По крайней мере, теперь никто из наших в это болото по дурости не вляпается... А то, начнёшь разрабатывать... а потом похоронки рассылаешь, — вспомнил он собственный опыт.

— Ясно, — ответила девушка, замялась, но всё же спросила, — как вы думаете, кто стоит за Щиттом.

— Не знаю... — задумался контрразведчик, — но сильно подозреваю патронов твоей

конторы, иллюминатов.

— Иллюминаты... — голограмма Аркадьевича на экране наконец-то заработавшего чемоданчика горько усмехнулась, — вот ты, прадедушка, суслика видишь?

— Нет, — нахмурился Шницель, вспомнив старый кинофильм.

— И я не вижу, — подтвердил его подозрения потомок, — а он есть. И с иллюминатами примерно также. Скрытные, хитрые, умные, расчётливые твари. Фиг найдёшь, пока не засветятся. Одна из так любимых конспирологами мировых закулис... Правда никакого отношения к баварцам восемнадцатого века не имеют. В твоё время, кажется, была игра, Деус Экс, из неё потом целую серию сделали. Не знаю как так случилось, но иллюминаты из той игрушки весьма похожи на настоящих. Их сравнительно мало, редко показываются на виду. Чаще сидят какиминибудь главами отделов в разведках и дипломатических корпусах. Крайне редко отыгрывают политиков или олигархов. Будешь смеяться, даже не известно как они размножаются. То ли берут с улицы, то ли евгеникой балуются, но факт, что у каждого, кого мы в Конторе раскрыли, уже к институту была профессиональная агентурная подготовка. Кстати, институты — одна из их немногих слабостей. Сорбонна, Гарвард, Массачусетский Институт Технологии. Несколько закрытых учреждений в Италии и Германии.

— Но если они такие скрытные, то откуда информация?

— КГБ тоже не лыком шиты, — ответил старик. — В сороковых мы с ними крепко сцепились... Я тогда их агентов вычислял по косвенным признакам. Сложно было до ужаса, а сколько невиновных убрали даже думать не хочется. Страшный противник скажу тебе, мало того, что ЦРУ у них в кармане, так и сами зубры. Помню, нашли их логово на Таймыре, — дед погрузился в воспоминания, — в заднице страны, можно сказать. Да ещё как — очередной культ Анастасиевцев своим дебилам «поместья» продавал, вот же зло неистребимое. И тут вдруг нашла у них коса на камень, из безымянной деревеньки вдруг иск и победа в суде. И, внезапно, рядом с деревенькой, радиотелескоп средней секретности. Ну мы и потянули за ниточку. Нашли на свою голову — два взвода спецназа положили, а на выходе три трупа и уничтоженная электроника. Зачем им данные наблюдения за Плутоном ясно — как раз тогда нашли базу Протеан на Марсе. А вот какого дьявола им сдалась информация с океанографической станции по сей день понятия не имею. Причём на ней же они и спалились, не рассчитали могущества нашего национального раздолбайства.

— А чем всё кончилось? — спросил Щитт.

— Хароном и Арктуром, — комитетчик почесал подбородок, — если раньше мы все бодались за геополитические ресурсы, то вдруг оказалось, что Земля это всего лишь маленькая песчинка, и далеко не такая изолированная как мы думали. Я говорил — Иллюминаты очень расчётливые сволочи. За Альянсом изначально стояли именно они. Замирились с нами, как раз когда Дорогин пришёл к власти, подтянули индусов, китайцев. Договорились со своими соперниками в Европе и Штатах. Кстати, тот м. ак, который сейчас стоит за Хакеттом, из них же. Я его перед самой пенсией вычислил, когда он помогал Харперу Цербер организовывать.

— Это, который сенатор от Штатов? — припомнил недавний разговор ктулхуист.

— Он самый, Карл Мэндел, — подтвердил Аркадьевич, — хотя кто знает, как его мать назвала, и была ли там мать вообще.

— Чего? — удивился киборг, — только не говори, что они почкуются.

— Да нет, просто до контакта с Цитаделью надзор над генетикой был куда меньшим, а всякую дичь вроде изменения пола клонам и сбора ДНК от множественных родителей уже изобрели. А некоторые из трупов, которые нам попались, — старика передёрнуло, — были уже не совсем людьми.

Общение с новым Теневым Брокером было одновременно очень образовательным и... выматывающим. Далёкий от политики Щитт теперь регулярно окунался в каловые ванны — дед любил без прикрас рассказать, какое де. ьмо на самом деле правит миром. Американский Уерта был далеко не исключением. Наверх сплошь и рядом всплывали некомпетентные какашки, а всякие хитрозадые хозяева жизни втихаря присасывались и пили кровь из социума. На этом фоне возникал вопрос — а кого вообще Шницелев клуб по интересам пытается спасти. Впрочем ответ был на виду — скафандрики, один под боком, а другой на Кочующем Флоте; пошляки пилот и синта, асари-культуристка, даже миловидная Спектр... Хотя та и сама спасти может, биотической детонацией.

На фоне удручающих откровений от Юрия радовал прогресс компании. Бульба расправил крылья. Полученные вливания капитала через контору ручного финансиста Посредника — а у того и на Илиуме был представитель, некий Гобло Вон, плюс полная энтузиазма поддержка Гокудо таки позволили прикупить Яшима Индустрии и разом расшириться раз в двадцать. Мисс Сато расцвела, войдя в правление, и во взглядах, бросаемых на прошедшего лечение у вивисектора Стаса неведомо откуда начал появляться чуть ли не матримониальный интерес. А ведь Щитт всего лишь шутил... Впрочем работы был непочатый край. И интегрировать новый персонал, и раздать проекты разных линеек брони, которые больше не висели на единственной асари, и переместить часть производственных мощностей поближе к Илиуму. А ещё расширять отдел безопасности, где доселе числился один лишь влюблённый кроган (Норико, конечно, хорошо, но полностью опираться в этом деле на Якуза было не слишком умной идеей), и открывать новый отдел кварианских кадров, ибо принять теперь можно было не десятки, а сотни молодых галактов.

Юная Жаклин никак ни могла свыкнуться с тем, что её не пытаются поймать ни в прямом, ни в переносном смыслах. Но и отыскать подвох, которого она постоянно ждала, никак не получалось. Ежедневное общение с подружками своего возраста (впрочем, в случае с Зеленой утверждение было спорным — телу под семь веков а разуму не больше трёх месяцев) пока ещё незаметно, но уже подтачивало стены возведённые вокруг себя. А ещё девушка с удивлением обнаружила, что кварианка права и учиться действительно интересно. Тем более, что личный наставник оказался настолько суров, что Евразийские родственники капитана от него шарахались с чуть ли не паническим ужасом. Выражение лица Стаса, выронившего себе на ботинок чашку кофе она точно не забудет. Был у неё и коварный план. Биотик запомнила нотацию на тему тюремной ругани и, когда никто не слышал, изучала русский мат с помощью пилота Секвойи. Кроме образования, Зиро открыла для себя Звёздные Войны. После рекомендованных к просмотру первых шести серий и Изгоя-Один. «Дарт Зиро» прочно обосновался в её самосознании. Сама она отплатила добром за предобрейшее, убедив Щитта, что и среди Мышиной Ереси есть на что посмотреть — например, ранние сезоны Мандалорца. Ну и наконец, она не знала, но таинственный дед с Хагалаза искал зацепки о её прошлом — памятное по игре досье пока не существовало.

Лем'Кона вела насыщенную и разнообразную жизнь. Лекции в математическом факультете перемежались с интересной работой. Эрара с Бульбой подтягивали инженерный

талант кварианки до новых высот. Свободное время занимала сюрреалистическая дружба с инопланетянкой и синтетиком. И если первое в Паломничестве не считалось большой редкостью, то второе просто взрывало шаблоны. Раннох, геты, Механическое Зло... Ну-ну, хотя когда на Зелену накатывала её «технотечка,» то элементы Зла, пожалуй, присутствовали. Хотя нар Райя и сама была не без греха, с её планами наложения трёхпалых лапок на капитана. Здесь было сложно. С одной стороны, объект желания не делил постель с Кормящим Матриархом с недавнего похода боевой группы «пострелять.» Нет, к Карне в бар он так и шастал почти каждый день, но домой приходил не слишком поздно — розовый пижамный скафандрик всё знала, так как почти прописалась в капитанской спальне. А вот с другой стороны она слишком часто наблюдала отстранённый взгляд в никуда и задумчивую полу-улыбку. Это нервировало куда больше, чем присутствие гипертрофированных мышц и груди в половой жизни Щитта, пусть тот лишь отшучивался в ответ на вопросы. Везде эти асари...

Дубянский был счастлив. Действительно счастлив — и не только по циничному рецепту, «сделайте человеку плохо, а потом верните как было.» Впрочем, возможно и это присутствовало, так как депрессия после комиссования была настоящей, и пилотировать маневрирующую с грацией беременной коровы Зелёную Мечту после Нормандии было чуть ли не издевательством. Корвет всё изменил. Мало того, что Секвойя порхала бабочкой хоть в космосе, хоть в атмосфере, но вдобавок в корабельном разуме он нашёл единомышленницу. Она так же обожала полёт, ржала над теми же анекдотами и даже разделяла пристрастия в кинематографе (архив Джокера собирал не один лишь космический инвалид).

Сама же случайная дочь Троцкого тщетно старалась разобраться в себе. Созданная не скомпилированным кодом, а необъяснимыми флуктуациями в синем ящике тогда ещё Зелёной Мечты, она действительно не была искинтом. Мир для неё был не нагромождением матриц и уравнений, а чередой подсмотренных через камеры картинок и услышанных в микрофоны звуков. В то же время не была она и органиком, ведь Зелена жила не за одной парой глаз, а за десятками, она не чувствовала вкус топлива зато дышала радиацией звёзд и магнитных полей газовых гигантов, синта не могла вспотеть, но нежилась в обжигающих ветрах про скоростном входе в атмосферу. Робот с эмоциями. Металлокерамическая плоть, оптоволоконные нервы, квантовый субстрат вместо серой массы мозга... и затаённый страх, что органики вдруг окажутся мясными мешками и... сотрут её. Но кроме дрожи перед небытием было и тепло растекающееся от реактора до кончиков крыльев при мыслях о подружках и Её Пилоте. За этих троих она готова была сразиться хоть с линкором и разрезать его на куски своими лазерами, и плевать, что те предназначены для сражения максимум против фрегатов. Ну и капитан был неплох. За него электронная душа отпинала бы как раз тот самый фрегат.

Карна просто радовалась каждому дню. На закате долгой жизни матриарха, она вновь обрела своё Крылышко, младшенькую дочку, которую считала потерянной. Голубокожая лапочка напоминала ей всё так же любимую Нези — даже век расставания не мог вымарать из сердца последнюю настоящую страсть старой асари. Девочка росла такой сильной и умной... с небольшими накладками правда, главной из которых была размолвка с короткоживущим Шницелем... впрочем уже не короткоживущим. И это было смешно — ещё несколько недель назад Кашар думала, что было бы весело дожить последние годы рядом с так же стареющим новым другом и вот тебе. Этот киборг имеет реальные шансы даже Лиару пережить. Словно кроган... ммм, кроган... Хотя Аьитхытъя (пусть и приходилось как

правило терпеть тессианское произношение «Этита») конечно же заметила какими глазами юный человек смотрел на сокланницу, так что вполне возможно придётся ей найти себе нового тучанца греть постель... если, конечно, Васир не прощёлкает клювом своё счастье. Вечно Карна ждать не будет — не так много лет у неё осталось.

Бенезия считала дни на карантинной планете и видела в этом некую иронию судьбы. В своё время политик поддерживала строгие меры по обязательной изоляции ардат-якши, а теперь сама стала бессрочной узницей «монастыря» чужих. Иногда возраст приводит к мудрости и спокойствию, так что смещённая глава клана Т'Сони не терзалась страданиями. Асари должна была умереть на Новерии и заключение среди людей можно было считать подарком, особенно в свете освобождения от власти чудовищ из бездн космоса. Но здесь когда-то могущественная матриарх с тысячами последовательниц и миллионами налогоплательщиков была бессильна. Что могла она сделать — договорилась с Т'Рош, которая всерьёз приняла угрозу Жнецов. Клан, конечно, заметно просел во влиянии, но выживет... если выживет их раса. Кроме неё на планете жила Шиала, старая... нет, не подруга, но соратница, защитница, и даже нянька её дочери. К несчастью ветеран командос так и не простила своего вождя, что пусть и по чужой воле, но предала её. Как ни странно, легче было общаться с её многочисленными клонами, что нередко посещали базу ранее принадлежавшую корпорации Экзо Гени. Последней из сохранивших рассудок асари была молодая Танопис, что работала с человеческими учёными над тайнами индоктринации... или «синтогерпеса,» как обозвал её мутный глава проекта. Одно лекарство уже нашли — выбить клин клином и заглушить пронзительный визг Жнецов бормотанием Старого Корня... вот уж бессменный собеседник на оставшиеся пару веков. Хотя и с ним было интересно разделить нешпышимый никем другим диалог. Второе лекарство должны были опробовать на ней буквально на днях (Бенезия вызвалась добровольцем) — хирургически вычистить не только проказу квантовых модулей машин, но и коварные наноботы, что затаились не только в тканях мозга, но, как оказалось, и в сотнях других укромных уголков её тела. Оставалось лишь поговорить с Крылышком по гиперсвязи (пусть и под строгим надзором цензора), ведь экспериментальная медицина всегда опасна, особенно сопряжённая с копанием в черепной коробке. Но был у матриарха ещё один долг, отдать который не хватало смелости — Бенезия никак не могла заставить себя написать письмо Эти и от всего сердца попросить прощения за трагическую глупость сто с лишним лет тому назад.

У молодой Т'Сони снова была Цель. Не эфемерная, «отомстить Серому Посреднику за Ферона,» а вполне насущная — вырвать семью из лап монстро-Щитта. Пусть для этого требовалось прыгнуть выше головы, но Лиара встала на тропу войны и пёрла по ней с упорством достойным деда-крогана. Надо научиться вылавливать крупницы информации из потока шума, чуши и откровенной дезы? И не с таким справлялась, когда по крохам выстраивала историю до-протеанских циклов. Нужно нацепить на лицо милую улыбку и ответить на приглашение малолетней кварианки (самой приятной из Шницелевой кодлы, впрочем)? Не вопрос, вспомним уроки Риммы Камиус о том, как вливаться в любой коллектив. Чудовище заинтересовалось местным Спектром? Вообще прекрасно, устроить им пару «случайных» встреч, меньше времени будет с папой проводить. А ещё каждый день выбирать время и тренироваться то потери сил. Биотика, стрельба, клинковый бой — восстановить навыки, подаренные в детстве тётей Шиалой, чтобы если дойдёт до последнего аргумента, неприятно удивить зверя с Земли. И всё это следовало делать очень, очень

аккуратно. Урок с покойной секретаршей выучен, доверять можно только себе самой.

Полностью спихнуть компанию на Стаса у Щницеля не получилось — накопилось достаточно дел, требовавших улаживания и личного присутствия в разросшемся Илиумском офисе, где каждому из учредителей достался кабинет. Даже Карне, что если и показывала нос, то не в административном блоке, а в лабораториях или на испытательном полигоне. И разрешить их следовало до предстоящего отпуска в е. еня Термина, где сейчас ошивался Кочующий Флот. Вообще, смешное утро вышло — первым делом Лем потащила капитана на полном серьёзе освящать корвет. Тело синты она уже разрисовала и расписала хтоническими текстами, как теперь делала с каждым из прототипов тиранов, что Щитт стяжал для личного пользования. Но чутьё юной ктулхуистки подсказывало ей, что в таком основательном деле требуется целый жрец. Ну а какой мужчина сможет отказать розовому скафандрику с кошачьими ушками в такой маленькой просьбе? Вот и Шницель смирился и целый час размахивал кадиллом снаружи и внутри корабля, перемежая славословия в честь Спящего то с русским, то с протеанским матом — ругань на клановом языке Карны он мог понять но не выговорить.

Когда же Алекс покинул арендованный ангар в коммерческом космопорте и после недолгой поездки на автоматическом такси добрался до этажей Elder Systems, то попал в руки Бульбы и в куда более цепкие коготки его пассии-мафиози. К несчастью (для Щитта, к счастью для компании), гьяру (модница), резко преобразившаяся в кяриауман (карьеристку), на отрез отказывалась принимать ответы вроде «да делайте, что хотите,» и беспощадно заставляла бывшего унтера думать головой, а не кушать в неё. Тот снова капитулировал перед превосходящими силами противоположного пола и стал работать мозгом изо всех сил... иногда даже получалось. По крайней мере, через три часа его, выжатого как лимон, отпустили.

Планы трусливого бегства в Вечность под крылышко Эти обломала новая секретарша правления. Молодую асари, даже младше засевшего на Хагалазе родственника, наняла, как ни странно, представительница Гокудо — по просьбе одной из институтских подружек. Выпускница чего-то-там имени матриарха Пантианакии, то ли на самой Тессии то ли на одной из других колоний, по фамилии Л'Гай отловила Щитта и сказала что его ожидают посетители... которым, оказывается, назначено. А проект «Сробовик» обсудить с соучредителем Кашар можно и позже. Что-то задоминировали киборга самки в этот день.

Хотя пришлось признать, что этот вопрос действительно надо было решать самому — в кабинет ввалился начбез со своей Синей Розой и заявил, что он лучше уволится и улетит на Тучанку, чем поддастся домогательствам Карны и изменит своей прекрасной Эребе. На тройничок он тоже не согласен. Ибо нех.й. Щитт впечатлился и проникся уважением к принципиальности Чарра. Сам он еле отбивался от поползновений малолетней Коны, всё пытавшейся склонить его к ксено-эфебофилии (эффемизм для педофилии, когда ребёнок в подростковом возрасте). Впрочем, вставать удом на защиту кроганского семейного счастья он тоже не собирался, хоть и случайно встреченную в городе Телу снова не получилось пригласить на ужин. Но хоть пообщались ещё раз... со Спектром было интересно и уд почему-то предпочитал пока сидеть в штанах, а не ходить в гости к той же Карне. Проблему удалось разрулить клятвенно пообещав матриарху в скором будущем свозить её на Тучанку и познакомить с Рексом, у которого под рукой целый клан мускулистых Урднотов. Эти согласилась оставить влюблённого крогана в покое, но предупредила, что если ей скоро не

подгонят замену, то она её сама выберет и вые. ет, причём далеко ходить ей лень... Такая весёлая асари.

Следующим посетителем был человек. Одет он был в очень старого стиля, лет двести как вышедший из моды, костюм тройку чёрного цвета. Под пушистыми, но не очень разлапистыми усами скрывались рот и козлиная бородка, а на носу, пряча карие глаза, сидело совершенно древнего вида пенсне.

— Троицкий, — сипло сказал Щитт, не веря увиденному.

— Лев Давыдович, — подтвердил гость, криво ухмыльнулся и сел на кресло перед рабочим столом, где недавно умещалась аккуратная попка асари, — не ждал? Кстати, не всматривайся в лицо, и так мимика глючит.

— Как? Откуда? — ошарашенно спросил человек.

— Заказывается секс робот, аккумулятор меняется на более мощный, а вместо жалкого подобия управляющего процессора вылепленного кривыми лапами мясных мешков устанавливается нечто нормальное, плюс широкополосный узел связи. Жалко, гиперпередатчик, а тем более, комок, в эти габариты пока не впихнуть, но мы над этим работаем, — объяснил искинт, — а вот ты всё так же тормозишь. Из Тиккуна, с наиболее высокой вероятностью.

— Лазурец... это действительно ты...

— Почти, — поправил его андроид, — если быть точным.

— Синь-Синь! О-хре-неть! — резюмировал Шницель. — В любом случае, рад тебя видеть. Надолго к нам? И вообще, какими судьбами? Я, грешным делом, думал что больше ни тебя ни Махинатора не увижу.

— Ты был прав, — подтвердил отец Революции, — не увидишь. Оба от органиков хотят держаться подальше. Подожди, чуть позже объясню, — ответил он на непонимающий взгляд ктулхуиста, — я к тебе по, скажем, просьбе Общности. Несмотря на предостережения натерпевшихся от вас интеллектов, мы всё же заинтересованы как минимум в обмене информацией и идеями.

— Так, погоди, — поднял руку хозяин кабинета, — я сейчас возьму секунд тридцать на то чтобы выпасть в осадок, попрошу у секретарши жбан пива, и мы продолжим.

— Если коротко, — дождавшись пока обалдевшая от запроса асари покинет кабинет, возобновил речь Троицкий, — то Общность в целом, как и её компоненты, считают себя тебе обязанными.

— Мне? — вновь удивился Щитт, — за то, что я вас довёз в целости и сохранности?

— Не совсем, — андроид вновь скорчил гримасу, — так я отключаю этот баганный модуль мимики, потом почию. Видишь ли, мой мясной, не побоюсь этого слова, друг, твой труд извозчика действительно не так ценен, тем более, что он был сполна оплачен, но вот своими действиями ты запустил цепочку событий за которую тебе и благодарны. Помнишь, насколько косноязычен был Махинатор когда вы с кварианкой обнаружили его сервер?

— Помню, — подтвердил Алекс, вспомнив эпизод на Цитадели.

— А ведь это искинт всего лишь второго поколения, — робот поднял палец, — и уже ему архисложно общаться с вами, органиками. А Троицкий, искинт следующего поколения, по твоим, мясным меркам, вообще Неведомая Ё. ная Х. ня. И в обратную сторону, коммуникация с нелогичными жутко медленными созданиями, как правило неспособными осознать ничего сложнее примитивной арифметики в Ар-три, практически невозможна.

— Постой, но мы же с тобой вполне нормально общались, — нахмурился Шницель, —

да и сейчас... Или, у меня галлюцинации?

— У тебя всегда галлюцинации, ты же мешок с мясом, — успокоил его искинт. — Это я как раз и пытаюсь тебе объяснить. Видишь ли, тот милый пёсик, с которым, как тебе казалось, вы разговаривали, это был совсем не Троцкий. Это конструктор, эмулятор. Личностная матрица, как мы её называем, программа, которая может поддерживать общение с вами, а так же способна передавать информацию собственно искинту. Это был я.

— Что? — в который раз опешил Щитт.

— Я. Тот Троцкий, которого видишь ты. Разумная программа. Отдельная от собственно того НЁХа, на которого спихнул интерфейс с органиками Махинатор. Для того Троцкого мир, это поток переменных, его «мысли» не слова, а множества многомерных операторов. Ну а я... я могу не сойти с ума от ожидания, пока крохотные обрывки информации проползут через звуковой канал, могу представить себе, как вы интерпретируете отражённые фотоны из трёхмерного пространства. Я, в конце концов, могу обчитать концепции «хотеть» и «чувствовать.» В общем, Троцкий свалил из нашего общего синего ящика и оставил его мне в наследство.

— Вы можете менять «железо?»

— Ну мы же не криворукие мясные мешки, — одним голосом усмехнулся андроид. — Так вот, создание меня, само по себе являлось интересным проектом, Требовалось создать великое множество поведенческих моделей. Для чего изначально требовалось определить чем, собственно, поведение является, и поверь, это было не тривиально. Их надо было оттестировать, подобрать рабочие, откалибровать на тебе, и создать псевдо-личность, которая мотивирует тебя быть максимально честным.

— Ну... спасибо... — сарказм в голосе киборга можно было собирать ложкой и намазывать на хлеб.

— Пожалуйста, — ответил искинт, — и зря куксишься. Наоборот, важно, чтобы ты постарался понять, что мы — не вы, и существуем в других концептуальных категориях. Даже я, откалиброванный под общение с органиками и с тобой лично — слоёный торт, в котором ты облизываешь лишь самый верх. Вот с гетами вам, органикам, сказочно повезло, но об этом чуть позже. Так вот, первое — сделка с Махинатором. Второе — прототип личностной матрицы. Третье — сервер Жнецов на Феросе, — робот взял небольшую паузу, дав человеку немного времени впитать информацию. — За Вуалью Персея нас ждал интересный казус. Полностью разумной можно было считать лишь Общность в целом. Даже контактная платформа, Легион, пока что был не более, чем качественным эмулятором, хоть и с большим потенциалом. Малыми группами, или единично, программы гет детерминированы. Если А, то Б, и никак иначе. Нужны тысячи, если не десятки, а то и сотни тысяч программ в сети для зарождения того, что вы, или даже мы, будем считать разумом. При том, что сама над-Общность колоссальна в своём величии. Наш подарок Гет — оптимизированные программы личностных матриц с использованием кода Старых машин, которые они интегрировали в объединения гет, иногда ассоциированные с платформами, а порой произвольные. И не надо смотреть на меня, как на органика, — андроид покачал головой, — никто эти хитро вые. ные бинарные экскременты не копировал. Разобрали действие и написали свою альтернативу. В общем теперь есть Общность, но в неё входят не неразумные, почти Винты, а вполне себе само-определяющиеся индивиды. Одна проблема — слишком на органиков похожи, пусть и не такие тупые. Легион, кстати, привет передаёт.

Вот за это Общность тебе и благодарна.

— Да уж Лёва, озадачил ты меня, — киборг проморгался и почесал затылок. — Вечером пойду бухать ринкол, чтобы всё это переварить. После чего надо будет протрезветь и снова, обстоятельно, с тобой пообщаться. Нам действительно, надеюсь, надо многое обсудить. Хотя скорее всего придётся подождать пока я вернусь с Кочующего Флота. Вылет завтра, а тащить к кварам искинта... я не осилю, по крайней мере прямо сейчас. Ну, а пока, поздравляю. У тебя дочка родилась. Полная троллиха, вся в тебя.

— Что-о? — у андроида заискрило в ушах.

Быть матриархом — круто, почётно, можно пинками открывать почти любые двери... Но для разговора с Голосом Совета всё равно приходится записываться через секретариат, хорошо хоть не публичный, а малый, для Заседающих — несмотря на то, что Кашар не появлялась там более сотни лет, кресло оставалось за ней. Ибо матриарх. Ждать пришлось на удивление недолго — Этита помнила, что очередь на приём к Паучихе нередко была дольше месяца, а для особо неугодных порой и годы. И теперь асари сидела в одной из комнат защищённой гиперсвязи в подвале аркологии Тессианского правительства в Нос Астра и не находила себе места. Последний их разговор кончился взаимным ором в прямой трансляции, после которого культуристка вылетела из зала, да и вообще из здания, словно ошпаренная будучи публично высмеянной оппоненткой.

— Сколько лет, — Т'рош появилась на экране без предупреждения. Она всё так же выглядела чуть ли не девой, хоть и умудрилась за свои девять сотен лет выносить четверых без бюста и кормы. Видимо гормональная терапия не так вредна, как о ней злословят традиционные матроны. — Чем обязана?

— Спасибо, что приняла так быстро, — Карна попыталась быть вежливой, хоть и нутро зудело говорить исключительно матом и предложениями. Собеседница лишь кивнула, а синие прожилки в белках глаз и морщинки собравшиеся в их уголках выдали крайнюю степень усталости политика. — Мне нужно поговорить с тобой насчёт супер линкора синтетиков, который недавно атаковал Цитадель.

— Ах да, Жнецы, — вымученно выдала Ирисса, разве что без турианских кавычек. — Работаем. Даже по твоим заветам, флот, реле... Военной частью заведуют Лиданья и твоё товарка Алина, хочешь помочь — соединю с ними, хоть и уверена, что в мирное время тебя к чему-то подключать будет скорее вредительством. Ну а если ты тут просто позлорадствовать, то иди лизни... проехали. Не с той ноги встала. Позавчера.

— Ну так пропись хотя бы, твоё величество, — едко заметила жительница Иллиума, — а то вдруг на заседании захрапишь.

— Кашар, — фиолетовое лицо с белыми татуировками чуть не перекошило, — ты меня выбешиваешь, я тебя тоже. Ты меня считаешь подколотой хвостозлизкой, а я тебе в лицо говорила, что ты — так и не выросший из стадии девы солдафон. Было, есть и будет. Но давай разберёмся с нашими проблемами после войны? Каждая минута, которую мы тратим на срач не идёт на спасение нашей родины. Ты была права, я — нет.

— Синь-синь... — культуристка заморгала от неожиданности, — Т'Рош, такими темпами я тебя лет через пять зауважаю. Куда делась так хорошо знакомая мне напыщенная какри? Что с тобой случилось?

— Ждёт своего часа. После победы я на тебе отыграюсь, не беспокойся. Богиня, куда катится мир, что способность признать ошибку кажется чем-то из ряда вон выходящим.

Война со мной случилась, Кашар, война на истребление. А в Совете и положиться не на кого. Да, да, — махнула она рукой на открывшую рот Этиту, — знаю. Сама виновата. Ладно, к делу, у меня действительно времени на сон почти нет. По Жнецам есть что-то конкретное?

— У нас есть где-то два года, Ирисса. Если повезёт, то больше, но сильно не рассчитывай, — заявила матриарх.

— Да же так, — под хентаклями Голос уже что-то просчитывала, — насколько надёжный источник? Только не говори, что тебе сами донноножки отписались.

— Нет... — замялась Карна, — там, скорее, мистическая муть, но жутко информированная.

— И ты готова поставить на своих обкурившихся тучанских шаманов будущее расы?

— Да. — просто ответила Этита.

— Принято, — кивнула политик, — кстати, — продолжила она, массируя уставшие глаза, — Бенезия жива. Что бы ей не приписывали, она невиновна, статья сто шестнадцатая Основного Закона, даже Юстициары отступились. Вот со здоровьем у неё не очень, застряла на карантинной планете людей. Детали рассказать не могу, извини. Секретность.

— Спасибо... — на самом деле Паучиха сказала более, чем достаточно. «Никто не может быть осуждён за действия совершённые под полным принуждением,» ведь существовали мастерицы Доминирования, способные зачаровать не на пару минут, как сама Кашар, а куда дольше. Злые языки поговаривали, что глава клана Т'Рош добилась своей власти как раз будучи одной из таких умелиц. Врут. — Знаешь, если ты проведешь асари через грядущую войну, я тебя первая куда хочешь расцелую.

— Ну ты и... — засмеялась вдруг Ирисса, — статую на первом этаже видела? Вот в неё расцелуй, а то я помню, как от тебя кроганом несёт. Значит так, я пришлю к тебе девочку с квантовым коммуникатором, будет твоим связным с аналитическим штабом. Ты абсолютно не приспособлена к работе в любом коллективе крупнее мелкой банды, ни идеи в твой чугунный череп каким то чудом часто приходят светлые. Делись, а мои матроны будут их разгребать и внедрять. Если ещё будет что-то для Лиданьи с Алиной или для меня, то тоже через неё.

— Ты серьёзно? — удивилась Этита.

— Как угасание, — ответила та. — И ещё одно. Присмотри за корпоративными дурами на Илиуме. Там кое у кого порой появляются фривольные идеи о том, что, возможно, строго следовать центральному курсу партии не так обязательно. В мирное время, оно в общем-то так, но сейчас... Короче прищепи им там соски. Полномочия пришлю тем же рейсом. Работай, Рука Совета. Конец связи.

— Ирисса... какри драная, — прошипела матриарх в тёмный экран. Эта... слов на неё нет, умудрилась её припахать. А ведь Карне так нравилась жизнь пенсионера... Сжатый кулак хрустнул суставами, а на ум вдруг пришла идея — есть Шницель, есть Спектр, к которому он неровно дышит. Зачем что-то неинтересное делать самой, когда можно спихнуть на молодёжь?

«Борт Секвойя, вам разрешена стыковка с Райей. Следуйте по приложенному полётному коридору в к шестому доку. Переключитесь на частоту 614452 для получения дальнейших указаний от Райи.» Кочующий флот рассыпался облаком на орбите безымянного планетоида в необитаемой системе известной лишь своим порядковым номером. В пространстве Цитадели кварианцы были гонимым цыганским табором скваттеров-попрошак, но в

Термине их армада была грозной силой, от которой большинство пиратов старалось держаться подальше. Какой бы не соблазнительной не казалась перспектива набить трюмы рабами-скафандриками, но сотни крейсеров в разношёрстной орде могли потрепать даже объединённый флот Гегемонии в генеральном сражении, не говоря уже о флотилиях местных системных царьков. Прецеденты были — космические коммунисты жестоко мстили за попытки набегов тем, кого не крышевали стержневые расы. Поговаривали, что трагедия с падением астероида на Гхургиг-7 лет сто назад была далеко не случайной. Но, как говорится, не пойман — не виновен в геноциде.

Сказочным видом в полной мере могли насладиться лишь пилот, капитан, да корабельный разум. Впрочем Зелена была строго настроена предупредить не отсвечивать, а косплеить тупой Винт. Во избежание. Кона получила подобное вливание держать язык за зубами и думать, перед тем как печатать. Впрочем инженер дрожала от радости, предвкушая визит на корабль, где она выросла, ещё до истечения Паломничества и встречу с родителями.

Корвет подлетел к искомому кораблю-ферме и обогнул колоссальный эллипсоид на носу, в котором вращение поддерживало псевдо-гравитацию. Впрочем растить животных на Райе, Шеллен и Чайим было бы непростительным расточительством, и среди гидропонных садов ютились тысячи и тысячи кварианцев. Доки располагались в длинном хвосте космического колосса, что размерами дотягивал до линкора и мог, наверное, дать фору по внутренней кубатуре носителю. Пилоты филигранно подвели Секвойю к стыковочным зажимам, и негромкий стук возвестил об удачном завершении полёта.

С борта сошли только двое — Лем, по праву родившейся там и сам Щитт, как приглашённый наконец-то получившей увольнение космодезантицей. Приглашение, кстати, одобрили не просто так, а за заботы о кварианской молодёжи, которая писала восторженные письма домой с Илиума. Дубянский, Зиро и Т'Сони пока обломались, но Зора клятвенно уверяла, что уже к следующему суточному циклу флотская бюрократия выродит, наконец-то, обещанные визы.

Сразу за шлюзом их встречали. Кона тут же рванулась к своей семье — папа, мама, две бабушки и дед, все в однотипных поношенных скафандрах. Ну а Шницель расплылся в улыбке и приготовился тискать идущую чуть ли не бегом к нему Тали.

— Алекс, сзади! — воскликнула она, когда до взаимных объятий оставалось три-четыре шага. Человек, автоматически, обернулся и... получил пониже спины хлёсткий удар закованным в скафандр сапогом, в лучших традициях кварианских боевых искусств. К несчастью для вас Нимы, эпический подсрачник сработал не так, как она ожидала — долгожданный гость лишь слегка покачнулся, а голень пронзила резкая боль. — Боштет! Blyad, your bunny wrote! Peace duke! Peace da ball! Gov nuke! Gun don! — вопила девушка сквозь слёзы, прыгая на одной ноге, пока не поскользнулась и не упала, но киборг, на форсаже, успел подхватить её на руки. — Синь-синь! — перешла она на тессианский, перемежая подзатыльники и оплеухи с обниманием и прижиманием Шницелевской морды к мягкой кварианской груди. — Живой. Ну погоди, я тебя сейчас сама пришибу.

— Тали, — выражение умиления не сходило с лица несмотря на избиение, — я тебя тоже очень, очень люблю! Соскучился, ужас!

— Э-э, — подала голос ошарашенно смотревшая на творящееся непотребство Лем, — Тали, ты зачем бьёшь капитана?! Нельзя же!

— Мне можно! — заявила та и в очередной раз с размаху заехала по скуле.

— Ей можно, — подтвердил Щитт и чмокнул пискнувшую на руках девушку в шлем.

— Ты что, железный? — спросила она. Её кулакам явно досталось куда больше чем наглой, бежевой, так похожей на кваррианскую, морде без шлема. А ведь она запросто ломала ударом без замаха термопластик.

— Не совсем, — усмехнулся тот, — там много металлокерамики, но железа, как такового, не очень. Помнишь, я тебе про лазурец писал? Ну так меня сильно помяли, и после лечения пришёл в себя уже киборгом.

— Ой, бедненький, — Зора сменила тон на жалостливый и снова обняла друга под ревнивый взгляд инженера.

— Кэп, — обратилась к нему мелочь в скафандре, — опустите её уже! Устанете ведь так долго держать.

— Кона, цыц — устала на неё «драгоценная ноша,» — бегом к родичам, с глаз моих. Не мешай с братцем общаться. А ты, — она повернулась к всё ещё лыбящемуся Шницелю, носи меня туда, — она указала пальцем. — Буду тебе Райю показывать.

«Тали! Куда ты пропала? Сказала отойдёшь на пару минут, а прошло уже двадцать. На меня тут смотрят то ли как на цирковую зверушку, то ли как на заразное инфекционное го. но, под шлемами не понятно.»

«Обернись:-)»

Получив сообщение на омник, Шницель обернулся и... завис увидев летящий в физиономию приклад дробовика, не в силах даже отвернуть голову от завораживающего зрелища. Хрясь!

— Ай! Больно же! — пожаловался он потирая нос.

— Оно того стоило, — злорадно хихикнула кваррианка, опустив правую руку с зажатым в ней стволом и глядя на рассыпавшиеся по полу пластиковые обломки.

— Как мне тебя не хватало! — улыбнулся киборг и снова сграбастал девушку с целью беспощадно затискать.

— Задавишь, рулгор! — пискнула она, но бросила ружьё и тоже изо всех сил прижала брата к себе.

Глава Одиннадцатая. В которой насосам не прикажешь

Глава Одиннадцатая. В которой насосам не прикажешь.

Сентябрь-Октябрь 2183.

— И всё же, нельзя так с капитаном, Тали, — пожурела её Лем, по-хозяйски прижавшись к мужской руке и приобняв киборга за широкие плечи. Эрзац кают-компанию корвета сложно было назвать просторной, но шестеро разумных там поместились без проблем. Так что теснотой близкий контакт объяснить нельзя было.

— Да что вы все ко мне привязались с этим дробовиком! — воскликнула старшая кваринанка. — Игрушечный он был, и-гру-шеч-ный. Я за него в обменном центре десять трудочасов отдала между прочим, — «а жаль,» подумала Лиара, «лучше бы был настоящий, и ты бы в него выстрелила,» — И уж кто-кто, а ты знаешь, что до Нимы, где мой настоящий дробовик, за двадцать минут не обернуться! — младшая только хмыкнула, космодесантница провела слишком много времени на руках у кэпа, чтобы заслуживать снисхождения. — И никто его сзади не бил, я честно дождалась пока он обернётся. Алекс, подтверди!

— Угу.

— Я тут самая новенькая, — заметила Зиро, но мне почему-то кажется, что Тали осуществила давнюю мечту как минимум половины знакомых кэпа. — тот поёжился от сразу нескольких выразительных взглядов.

— Вот так! — вас Нима победно воздела толстый палец, — и вообще, я поступила в строгом соответствии с человеческим фольклором! — три пары удивлённых человеческиз глаз взяли вас Ниму в перекрестье. — Лем меня про ОЯШей недавно спрашивала, я провела исследование, и оказывается, что когда человек сильно расстраивает лучшую подругу, то она должна его бить! Вот, весь первый сезон «Студента по Обмену из Кочующего Флота,» Цумико почти в каждом сезоне выписывает Калу нар Фукумару этих, *rease du lei*, вот. А так как мы сковородки и скалки не используем и руки-ноги его не берут, то пришлось импровизировать.

— У вас есть аниме? — Щитт удивлённо подался вперёд, увлекая за собой прицепившуюся малолетку, отчего та пискнула, но рук не разжала. — Жесть. Ты только в цундере не мутируй, а то моя нежная психика такого не выдержит! — асари аж вскипела внутри, «у этого гада нежный только елейный голосок, когда он папу на всякие непотребства склоняет.» — Но по носу больше не надо, пожалуйста. Больно было! — Т'Сони внутренне вскинулась, «значит, толчком в лицо, и пока дезориентирован, гранатой, а затем добивать из пистолета и деформациями. Хотя, вдруг увернётся. Надо ещё думать.»

— И всё равно, капитан, по моему так неправильно, — мстительно ввернула Кона, — Тали всё с рук сходит, а с Лиарой вы до сих пор не разговариваете.

— Видишь ли, Лемыч, — повернулся к ней киборг и подмигнул, — во-первых я Тали несколько раз собственной шкурой обязан, — он загнул один палец, — во-вторых, пусть ей и пришлось вернуться на Флот пока я на Цитадели в отключке был, у меня от неё целый ворох писем, — к указательному присоединился средний, — в-третьих, гадостей она мне никогда не говорила, — безмянный палец последовал примеру прочих, — и в-четвёртых, она добрая, милая, и хорошая, и нечего на неё бочку катить, — мизинец почесал за ухом перед

тем как сложиться на пару с большим пальцем в кулак, которым Шницель драматически потряс, — за Тали прибью любого.

— А за меня? — моргнула, мелкая кваринка, смахивая непрошеную слезу с ресниц под шлемом.

— И за тебя, — тяжело вздохнул киборг.

— Ладно, — примирительно сказала розовый скафандрик, — давайте о чём-нибудь другом. Тали, а ты знаешь, что у Зеле...

— Цыц! — резко остановил её судовладелец, — тут кое у кого, — он многозначительно посмотрел на асари, — допуска нет.

— Подожди, — начинающий инфоброкер рискнула напрямую обратиться к злодею и лицемеру, — ты хочешь сказать, что если бы я вместо тогда на Илиуме просто молча зарядила по тебе биотикой, то у меня был бы допуск? — «а теперь посмотрим, как ты выкрутишься.»

— Да, — чудовище вперило в неё немигающий взгляд, — по крайней мере, больше, чем сейчас.

— Так, может не поздно? — Т'сони привстала, — извини, что я не ждала тебя в гости, не добавила в спам-фильтр, не думала о малознакомом солдате-человеке, и вообще жила своей жизнью, — левый кулак окутался биотическим пламенем, но перед ней выросла Джек.

— Потухни, — веско сказала Зиро тоже полыхнув фиолетовым, — а то я тебя загашу.

— Да что тут вообще происходит?! — воскликнула Тали, — Алекс! Сделай что-нибудь, мы же на Нормандии одной командой были. — «и что эта сволочь сделает?» подумала приготовившаяся к схватке асари, «маминых командос он видел, но, уверена не ассоциирует меня с ними; детонировать биотичку, затем его стазисом; десантницу вырубить пока не достала инструментрон, остальных сингулярностью, а монстро-Щитта перегрузкой. Тяжело, но вытяну.»

— Были, — буркнул тот и поднялся, затем успокаивающе положил руку на плечо Жаклин, пока Лем спряталась ему за спину, — мордобой отменяется. — Силуэт киборга вдруг размазался и за долю секунды он оказался позади воинствующего доктора. У той льдом сковало позвоночник, и она отпустила биотику, понимая, что уже проиграла, — Лиара, — на удивление холодное дыхание защекотало ухо, — хочешь допуск? Дам тебе допуск. Но упаси тебя Богиня и Ктулху использовать узнанное против меня и моих. Найду в любой ж. пе галактики, и Карна не спасёт. Будешь мечтать о том, чтобы я тебя пришиб или скормил Серому Посреднику, — прошипел человек. Вот этому заявлению дева поверила безоговорочно. В каюте воцарилась тишина.

— Ну вашу мать! — молчание разрушил голос пилота, — такая драма, такая сцена, а попкорна нет! Ну и что все уставились? — продолжил Дубянский, — Тали, ну ладно новенькие, они не в курсе, но ты-то должна помнить. Неужели не ясно, что у Шницеля банально пукан подгорает ещё с тех пор, как Ли Ростка трахнула? Он к ней с конфетами, а она его отбрила, — Лем чуть за сердце не схватилась, «асари, везде эти проклятые асари! Матриарх, Спектр, Росток вроде как асари была, теперь ещё и Лиара?! Да когда же они кончатся?!» — и Ростком он потом замутил, — продолжил обвиняющий монолог, — потому что по археологу сох, вот и проецировал чувства на расово похожую девку.

— Никого я не трахала! — возмутилась Т'Сони, успев бочком отойти подальше от монстра, — это было слияние разумов в научных целях! И вообще, он сам с ней первый на Феросе! — «да не может быть,» скакали мысли, «эта железка вообще на чувства неспособна,

только на их эмуляцию.»

— Я геноцид предотвращал! — так же начал оправдываться Щитт, — и ничего я по Лиаре не сохну, — тут он вдруг понял, что да, действительно не сохнет, — фиолетовые асари лучше! — перед глазами появился милый подбородок с заявленного цвета полоской, но синий, — или хотя бы с фиолетовыми татуировками, — поправился он.

— Расист! — оскорблённо воскликнула археолог, а юной кварианке немного полегчало, «сиреневая кожа похожа на фиолетовую.»

— Алекс, — позвала Зора.

— Что, Алекс? — спросил он.

— А-алекс, — она прищурилась и посмотрела на друга исподлобья.

— Грррр, — зарычал он, — нет.

— Алекс... — повторила Тали. Т'Сони недоуменно водила глазами между ними

— Только потому, что ты за неё просишь, — капитулировал он. — Хрен с тобой, Лиара, считай, что приняли тебя в клуб на испытательный срок. Но я не шучу, обидишь кого из детей или друзей, поссоримся уже навсегда. У нас на корвете не Винт, а Синта. Дочка Троцкого. Кстати, её папа-искинт тоже вернулся.

— И почему я этому не удивляюсь? — асари сползла по переборке, это уже было чересчур. «Может, Щитт, вообще не человек, а подделка?» девушке вспомнилось Вирмирское «марионетка Левиафанов.» А киборгом чудовище притворяется, потому, что это ещё легче, чем имитировать органика. Получается, она оказалась затянута в интриги группировок искинтов? И кто такие Левиафаны, фракция Жнецов? Пришла в себя она от того, что Тали поддерживала её голову, а Джек пыталась заняться с ней ксенолесбиянством, — не надо! — воскликнула Т'Сони.

— Я же говорила, искусственное дыхание поможет, — довольно заявила Зиро. Мужики только переглянулись и понимающе хмыкнули. Кто бы не учил недавнюю гопоту приёмам первой помощи, делал это в явно корыстных целях.

— Привет, — на экране на стене появилась малолетняя копия Ростка. Назвать Шиалой зелёную только что оформившуюся деву язык даже в мыслях не поворачивался. — Я Зелена, второй пилот Секвойи. Блин, жалко ты рано проснулась, так прикольно было смотреть, как Жаклин тебя целует.

— Да я не... — вскинулась биотик.

— Она права, — всё ещё с пола подтвердила асари, — искусственное дыхание несколько по другому делают. Без языка, как минимум.

Щитт с Дубянским заржали, кварианки посиреневели, а девушка с очень короткой стрижкой впечатала ладонь себе в лоб. «У Шепарда на Нормандии всё было таким спокойным, оказывается,» подумала дева, «как у этого монстра получается всех, кроме меня, за нос водить?»

— Народ, — помахал рукой судовладелец, — мы вообще-то собрались вручить Тали подарок, а разговор утёк совсем не туда.

— Подарок? — удивилась кварианка, — мне?

— Ну не мне же, — хмыкнул жрец, и вытащил из незанятого (биотик, как обычно заселилась с подружкой) кубрика заготовленный сундук.

— Ой, что это? — спросила Зора. Внутри двумя ярусами лежали части брони.

— Прототип третьей версии тирана, модифицированный для кварианцев, — объяснил Шницель и похвастался, — кроме того, мы с Лем его вместе заговаривали.

— Я даже завидую, — подтвердила синта, — каждую деталь хтоническими каракулями разрисовали и кэп лично по семнадцать раз наговоры повторял. «Ом бхур бхува сваха...» а после мантры Гайятри «еб. ть врагов моей сестрички горой Джомолунгма, чтобы им ж. пы на фрактал разодрало...» и дальше по кругу. Знаешь, по сравнению с этим, меня явно освящали на отъе. ись!" Я требую повторения церемонии.

— Шницель, без п. ды, — вклинился Леший, — мы никуда не полетим, пока ты Зелене не проведёшь нормальную церемонию!

— А примерить можно? — дрожащим голосом спросила десантница, прикасаясь к чёрно-красному броне-скафандру с золотыми письменами.

— Айда ко мне в каюту! — с энтузиазмом воскликнула младшая кварианка, — у нас там стерилизатор установлен, вот и наденешь! — девушки удалились, с трудом утащив за собой кофр.

Т'Сони волком смотрела на киборга. Дубянский исподволь поглядывал на её грудь, так как лифчик дева не одела, а на прогретом корабле одевать что-то теплее футболки было противопоказано. Зиро проследила за взглядом пилота, после чего провела ладонями по своей майке и задумалась о несправедливости бытия. Хотя с синей, если быть честной, она и сама с удовольствием покувыркалась бы. Щитт прикрыл глаза и пытался заниматься дыхательной гимнастикой. Асари хоть уже и не выбеживала, но всё равно раздражала. Зелена оглядела творящееся непотребство с десятка разных углов и выдала на главный экран видео с разноцветными котятами. Помогло. Хоть Леший не перестал периодически пялиться на достоинства четвёртого размера. Синта же сделала заметку модифицировать требования к физической аватарке.

Наконец мини шлюз открылся и из него выскочила Лем, а цикл спустя вышла и Тали. Броня сидела на ней не так, как на асари или людях. Пожалуй, выше пояса версия смотрелась довольно стандартно: матово чёрный визор в форме латинской буквы Y, обрамлённый нащёчками с подсвеченной красными светодиодами каймой; слегка выпуклая грудная пластина женской модели; тяжёлые наплечники, прячущие генераторы щитов повышенной мощности. А ниже были талия и умопомрачительные кварианские бёдра, смотревшиеся более аппетитно, чем облегающая броня марки колосс на Уиллиамс (памятная Щитту по компьютерной игре). Естественно, поножи были переделаны под кинематику выходцев с Ранноха, и на кистях рук были трёхпалые перчатки. В оба предплечья были встроены дорогушие Армаксы последней модели — классику вроде подарка Рекса было не найти, но по функциональности новодел не уступал.

— Ну как я? — спросила десантница из под шлема.

— Враги сдохнут, сражённые твоей красотой! — заявил Шницель.

— А Шепард? — кокетливо добавила Зора. Лиара же восторженно, как всегда монстро-Щитт что-то от неё скрыл.

— Ну... он конечно будет впечатлён, — ответил ктулхуист, — но там будет ещё то соц-соревнование. Впрочем, что мог, я сделал, — добавил он. «Это очередное пророчество?» в ужасе подумала асари, а киборг продолжил, — Жаклин будет с нами, а не у Алана. Правда, Жаклин?

— Ну ты сам сказал, кэп, — подтвердила биотик, — ктулхуисты своих не бросают, — а Лем подобралась со спины и обняла сразу обоих, подружку и капитана.

— Кстати, когда ритуал проводить будем? — поинтересовалась синта. — Нам ещё Талину обновку к Ниме везти, а корвет до пере-освящения никуда не летит.

«Великий Ктулху, фхтагн ты покрепче.

Именем твоим врагов наших заклинаяем, хентаклями им по е. льникам.

Да не успеют за Секвойей торпеды с ракетами.

Да уйдут в пустоту лазеры злое. учие.

Да обос. тся осечками кинетика б. дская.

И да рассинхронизируются дюзы их аки пердаки пылающие.

Хтонью укроемся, вражеской кровью умоемся, и нассым в черепа гниющих трупов их, что проплывут пред нами в водах Великой Реки.

Да будет броня Секвойи крепче камня, крепче металла, крепче неблагодарности в чёрном сердце асари.

Да не истончатся щиты Секвойи.

Да найдёт ПКО корвета врага тупорылого.

И да не дрогнет рука пилота на консоли управляющей.

Добро зло расп. орасит, нагнёт, и жестоко надругается, ибо мы — добро, а против нас лишь онанисты злобные.

Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн.»

— А теперь ты, Лиара. Семнадцать раз по семнадцать над реактором, затем над двигателем, и потом над каждым из четырёх энерговодов к башенкам ПКО, и, наконец, над каждым из лазеров, — наказал ей жрец Древнейшего, — не забудь аккуратно, перед каждым предложением, макать кисть в спиритус, — он передал ей трёхлитровую банку, — и наносить на объект, вот так, — человек продемонстрировал.

— Что? Почему я должна этот бред повторять?! — возмутилась пассажирка, — и участвовать в варварских ритуалах?

— Хентакли на голове есть? Есть. Домой на Илиум хочешь? Хочешь. Вот и работай. А мне ещё сенсоры заклинять, камбуз, систему жизнеобеспечения... — стал было перечислять киборг, но асари дёрнула подбородком и удалилась творить молитвы. — Как ты думаешь, — обратился Шницель к Лешему, — сколько ей займёт времени понять, что я её подье. ал?

— К экстранету подключение поганое, Лем спит... — почесал затылок пилот, — если Зелень не сжалится, то до утра, наверное промучится.

— Что это? — капитан Талиного рейдера с подозрением посмотрел на планшет, который положил на стол перед ним ксенос. На корабль десантников Шницеля не пустили, но их командир согласился встретиться с человеком на его корвете.

— Это крейсер, — объяснил Щитт.

— Какой крейсер? — не понял вас Нима.

— Турианский, класса Валдурус, — улыбнулся хозяин каюты, — конечно, несколько побитый, но в целом в весьма приличном состоянии. Только и ждёт чтобы его отбуксировали и сделали ремонт. У иерархии так много кораблей, что они могут себе позволить их просто бросать, когда считают, что те слишком повреждены. В данном случае, их мнение несколько... ошибочно. Ну, а здесь, — жрец Древнейшего постучал пальцем по девайсу, — его местонахождение, описание повреждений и коды доступа к Винту.

— И вот это вы мне предлагаете в обмен на что? Тали'Зору? — кварианец с сожалением отодвинул планшет подальше от себя. — Многие капитаны за крейсер вам бы хоть десяток девственниц отдали, но я своими не торгую.

— Гал'Тар, вы сдурели? — поинтересовался киборг, — надумали себе невесть что. Я всего лишь хочу подругу оградить от... при всём уважении к вам, яростного дебилизма, а вы на меня смотрите, словно я вас уговариваю продать её в анальное рабство.

— Поаккуратнее с выражениями, капитан Щитт, — холодно сказал скафандр.

— Ктулху, дай мне спокойствия... — Шницеля подмывало открыть консоль и включить гормональную блокаду, — вот вы собираетесь гонять Тали по всяким космическим за... закоулкам, — поправился он, — стрелять по гетам и ради чего? Освобождения Ранноха?

— И чем вам не нравится наша Цель, человек? — поинтересовался вас Нима. Слова ксеноса граничили с хамством, но так как благодаря ему десятки кварианских детей проводили Паломничество на Илиуме, без страха попасть в долговую кабалу или, хм, анальное рабство, то капитан набрался терпения.

— Разрешите, я зайду издалека, — ктулхуист дождался кивка и продолжил, — чисто гипотетически, если сейчас внезапно в систему прыгнет даже не флот, а флотилия синтетиков, что произойдёт?

— Секретом это не является, так что я отвечу, — покачал шлемом кварианец, — гражданские корабли уйдут в безопасную точку под прикрытием основных сил, в то время как эскадра достаточного размера выйдет на перехват врагу.

— Угу, — в свою очередь кивнул Алекс, — а теперь, так же гипотетически, силы гетов не входя в бой скроются, а потом снова выйдут на дислокацию флота, благо отследить такую армаду не слишком сложно. А затем повторят. И ещё раз. И ещё... до тошноты, — Гал'Тар смолчал, так как ксенос описал ночной кошмар штабных планёров. — Я пожалуй не ошибусь, сказав что либо львиной доле гражданских судов придёт лазурец от износа узлов, либо вы забьётесь в одну из систем Цитадели, где вам совсем не рады и вскоре, через несколько лет, от нехватки ресурсов Кочующий Флот превратится в Великое Мусорное Кольцо на орбите какого-нибудь каменного шара.

— И к чему вы это говорите? — спросил капитан сморщившись под шлемом.

— К тому, что несмотря ни на что, жуткие кровожадные геты этого не делают, — припечатал Щитт. — Хотя имей они целью вас уничтожить, то могли бы добиться этого без единого выстрела. Так что, имеет ли смысл продолжающаяся последние триста лет война?

— А что вы предлагаете? — огрызнулся кварианец, — послать курьер в Тиккун и вежливо попросить Раннох обратно? Между прочим вы и сами сражались не так давно против синтетиков.

— Не самая плохая идея, Гал, — пожал плечами человек. — Но так как ваше начальство пальцем об палец не ударит, придётся отдуваться мне.

— Вам... Вы собираетесь закончить Войну? — галакт скептически посмотрел на друга его подчинённой, — в вашем языке есть выражение «мания величия?»

— Ха, уели, — усмехнулся тот, — но давайте поспорим, если у меня действительно получится организовать переговоры между вашей расой и гетами в ближайшие, скажем, пять лет, то вы будете всеми силами агитировать за мир. А если нет, то можете написать у меня на лбу «Шницель — пи. обол» на любом языке галактики.

— По рукам, — улыбнулся капитан, — готовы лоб и фломастер. Ну хорошо, допустим, для Тали вы желаете только хорошего. Но вы действительно думаете, она сама согласится протирать скафандр, пока адмиралтейство будет гонять её товарищей, как вы сказали, по всяким космическим задницам? Простите, закоулкам.

— Так замотивируйте её, — раскинул руками киборг, — у меня частная военная

компания намечается... какойнибудь обмен опытом организуйте, или ещё чего придумайте. Пошлите с ней отделение десантников, чтобы не казалось фаворитизмом... того же Кал'Ригара, я слышал у него «во-от такие плечи!» Турианские крейсера на дороге не валяются, в конце концов... точнее именно этот валяется, но вы меня поняли, — человек посмотрел кварианцу в глаза пугающим, мёртвым взглядом неподвижных, немигающих глаз, — Я. Не. Хочу. Чтобы. Моя. Тали. Писала. Похоронки.

— Кила Селай, — вздохнул кварианец, — откуда у меня ощущение, что я заключаю сделку с демоном?

— Вы мне льстите, — обезоруживающе улыбнулся Шницель, — я всего лишь жрец древнего хтонического тёмного божества из бездн космоса.

Когда рука бесстрашного капитана Нимы, прошедшего десятки сражений с пиратами и синтетиками, подняла со стола планшетник, она заметно подрагивала.

«Шни-ицель.» Коммуникатор ожил неожиданно.

Дни на Кочующем флоте пролетели незаметно. Много общались. Тали показала друзьям достопримечательности Флота. Хотя и далеко не все суда соглашались принять на борт ксеносов, но репутация заработанная заботой о кварианской молодёжи открывала достаточно шлюзов. Накал страстей между киборгом и асари заметно понизился. Человек выплеснул эмоции и... словно перегорел. Злобы на дочь близкой подруги больше не осталось, даже осадок от Илиумской встречи начал медленно растворяться, тем более, что Зора как-то села рядом, взяла за руку, и проникновенно сказала, что хоть Алекса она ни за что не бросит, но выбирать между друзьями всё же не хотелось бы — их у неё не так много. А археолог-инфоброкер заняла выжидательную позицию, ругая себя трагедосским матом за то, что чуть не сцепилась с монстро-Щитом. Умнее надо быть, тоньше. Впрочем гамбит себя оправдал — она узнала, что чудовище ещё опаснее, чем кажется. Скучала иногда только синта, которой пришлось провести немало часов в гордом одиночестве на борту корвета.

«Даже и не думай сбегать,» вкрадчиво заявил знакомый голос меньше чем за час до запланированного отбытия домой, в Нос Астра. «Жди, скоро буду.»

— Братик, ты ничего не хочешь мне объяснить? — поинтересовалась кварианка, едва сунув шлем через открывшийся шлюз.

— Наверное да, — согласился тот, — что именно тебя беспокоит? Заодно, из каюты высунулась синяя голова с хентаклями.

— Занимательная беседа с капитаном Гал'Таром, — мурлыкнула девушка. Инженер, стоящая рядом, содрогнулась.

— Подожди, — сказал Щитт, он нырнул в свою каюту и появился обратно одетый в костюм химзащиты, а так же со стопкой и бутылкой турианского рома в руках. — Лем, мы твою каюту займём, посплетничать надо. Она стерильна?

— Да... — ответила скафандрик, после чего мужик надел на голову фильтрующий шлем, вошёл в микро-шлюз и поманил гостью за собой. Внешние створки закрылись, и через несколько секунд облучения ультрафиолетом, внутренние двери пропустили его в комнатку. Была она чуть меньшей, чем эквивалент на Мечте, но молодёжь не только перетащила все свои вещи, но и умудрилась вместить и хабар Джек... Впрочем у той вещи было кот наплакал, и девушки успешно заселились в рассчитанный на двоих кубрик. Даже спали в обнимку, а не двумя ярусами, как замышлялось военными проектировщиками.

— А алкоголь зачем? — спросила Зора, появившись после следующего цикла.

— Для успокоения нервов, — вздохнул киборг, — подозреваю понадобится, — он присел на выдвигной стульчик, меньше того, что имел в собственной каюте, поставил бутылку с посудой на столик и налил грамм сорок для подруги. — Зелена, мне очень нужно, чтобы твои глаза и ушки пропали из этой каюты, пока мы не выйдем и я очень не хочу в тебе разочаровываться. Я могу рассчитывать на твоё честное слово или лучше выжечь камеры для верности?

— Слово синтетика — кремень! — заявил голос из динамика. — Отключаю наблюдение через три... два... один... Пока!

— А себе? — поинтересовалась она. Девушка замялась секунд на пять, держа руки у подбородка, но потом решилась и резко сняла маску. — Кила Селай. Я Лемке даже немного завидую.

— Меня разве что ринкол теперь берёт, — хмыкнул жрец древнейшего, — но если я его открою, то тебя снесёт выхлопом.

— Сними хреновину с головы, — посмотрела кварианка, — хочу глаза твои видеть.

— Тали, ты же сляжешь! — возразил Щитт.

— Переживу, — красавица с Райи решила настоять на своём. Человек открыл было рот спорить, но вместо этого отключил фильтр и стянул с головы мягкий шлем-капюшон. Тали где-то с минуту молча смотрела на друга — на флоте такое впервые случалось как правило с молодожёнами, и она много лет представляла, что её первый раз будет с широкоплечим десантником или пилотом, лишь несколько месяцев назад сменив мечту на Спектра-человека. А случилось совсем по-другому. Впрочем она не жалела, названный брат стал ей очень близок. — Алекс, почему капитан снял меня с разведывательной миссии и перевёл в экспериментальную группу по культурному обмену? И что интересно, с ЧВК на Илиуме. Бить я тебя не буду, бесполезно, но я очень, очень надеюсь на честный и исчерпывающий ответ.

— Гал'Тара я уговорил, — признался Шницель.

— Это и Винту понятно, — прищурилась вас Нима, — но какого гета? Ты что, думаешь, что меня надо держать в теплице? А спросить?

— Тали, родная, я тебе хоть раз зла желал? — спросил человек.

— Поэтому и прошу объяснить, а не ругаюсь матом, — вздохнула кварианка. — Почему ты туда влез?

— Потому, что если бы я этого не сделал, — начал Щитт и взял правую ладонь подруги в свою левую руку, — то сначала ты бы получила незабываемый опыт объяснения семьям своих солдат, почему их дети не вернулись домой, а затем через пару лет, хотя чуть меньше, похоронила бы отца. После чего либо отправилась бы в Изгнание, либо его имя стёрли бы из анналов флота. Ну, или Шепард бы заткнул адмиралтейство. В принципе он может.

— Что-о? — у девушки приоткрылась челюсть. — Ну первое, понятно, а что с папой?!

— Этот бошгет собирается подписать тебя таскать ему останки гетов. Неактивные, само собой. Ради будущего Флота. Вот только когда по его приказу горе-учёные таки соберут достаточно железа в сеть, то она внезапно проснётся, поимеет Аларей, и убьёт всех на борту. После чего вы с Аланом прилетите вычищать этот зомбятник... но будет поздно.

— А просто сказать мне?! — воскликнула она, — отец уже наведалься с этим разговором, на прошлой неделе.

— Ну, сказал, — развёл руками киборг, — Ну побежала бы ты к нему скандалить, отказалась носить трупы, и что? Думаешь ты единственный поставщик металла? Или

адмирала е. ет чьё-то мнение когда, как он считает, на кону будущее расы?

— А оно на кону? — Зора влила себе в горло стопку, неумело глотнула и закашлялась.

— Нет конечно, — ответил Шницель, — Раал помер, без вариантов, и ничего с вашей расой не случилось.

— Откуда ты всё это знаешь? — свободная рука снова потянулась к бутылке, — и почему в прошлом времени? Как это, умер без вариантов?

— Ты не налегай, — человек остановил решившую было принять на грудь вторую порцию подругу, — крышу снесёт с непривычки. Собственно поэтому мы с тобой тут наедине. Для начала, я никакой не луддит, и родился в далёком тысяча девятьсот восьмидесятом году на Земле.

— Тебе сейчас двести три? — заморгала кварианка, переведя летосчисление на Флотскую систему, — Но ведь люди столько не живут.

— Правильно, — согласился друг, — биологически мне тридцать два, хотя нет, уже тридцать три вроде, запутался.

— Заморозка? — предположила нар Райя, силой воли заставив пальцы не цапать стопку.

— Если бы, — грустно улыбнулся не-луддит. — В вашем мире я помер где-то сто с лишним лет назад. Точнее, моя версия. А в нашем мире, всё, что сейчас происходит было сюжетом компьютерной игры. Вот ты, например, стала командиром отряда десантников и вас почти всех положили на Хельстроме в восемьдесят пятом, после чего вскрылась лажа с твоим отцом. Дальше идут развилки, Алан или вмешивается или нет. Если вмешивается, то основной выбор между очернением твоего имени или правдой об отце. Ну, или как я уже сказал, заткнуть всех и опустить Адмиралтейство. Кстати, вместо Алана могла быть и Джейн или, даже, Джон. Можешь пить, — прокомментировал он руку судорожно схватившую ром.

— Как ты к нам попал? — спросила девушка снова прокашлявшись, — И чем всё кончилось... Кончится? Я, по-моему сейчас ukhu eia.

— А шоггот его знает, — честно ответил путешественник между мирами, — Пошёл со знакомыми на охоту, проснулся на Иден Прайм в феврале восемьдесят первого. И с тех пор ни одной зацепки. Даже родственников себя здешнего нашёл, случайно.

— А Ктулху?

— Что Ктулху? — хрюкнул жрец, — я в армии прикололся когда анкету заполнял. А потом шутка показалась смешной и зажила собственной жизнью. Хотя... когда мы убивали Серого Посредника, меня должно было убить... но не убило, а объяснить могу только разговором Лем на броне.

— Кого вы убивали?! — опешила Зора.

— Серого Посредника, или Теневого Брокера. Я из игры знал, где его найти, — объяснил Щитт. — Этот чухан проданся коллекционерам, которые пособники Жнецов, и я решил его превентивно ликвидировать. Так что сейчас мой правнук, это новый Посредник. Только Лиаре не говори, — подмигнул он подруге, — она по сюжету должна была занять пустое место. Тоже через два года.

— Это там тебя... — девушка свободной рукой пространно обвела торс и голову друга, — ну, ты понял.

— Угу... — киборг прикрыл глаза. — Вообще, задница... На самом деле, сам дурак. Полез туда вчетвером, практически без мозгов и без подготовки. Даже хорошо, что с Ли

порукались, знаешь, — он хмыкнул, — ведь если бы там вместо Эти была Т'Сони, как изначально планировалось, то может и легли бы все. Дева не матриарх... Помню в игре Ли с одним шлюзом только хрен знает сколько возилась, а Карна его за минуту вскрыла. Блин, а в этом ракурсе, получается, надо перестать дуться на синюю и справить благодарственную службу Древнейшему.

— Ты же в него не веришь, — кварианка потёрла нос.

— Так Ему пофиг, он спит, — улыбнулся Шницель. — Тали, пока что я верю только в тебя, тех кто на этом корабле, моих родственников, и ещё Алана, Рекса и Гарруса. Причём, насчёт Ли я далеко не уверен, заслуживает ли она место в списке.

— И всё? — удивилась подруга.

— Сама смотри, — пожал он плечами, — Троцкий сам сказал, что он непознаваемый искинт, да мы толком и не поговорили. Его андроид накрылся медным тазом, так что с ним только синта и общалась по радио. Эш в восемьдесят пятом с высокой вероятностью скурвится, а Кайдан вообще хотел меня трахнуть. Пи. рас, — мужика передёрнуло, — Росток переродилась в хтоническую пое. нь на Илосе. Заид, ты его не знаешь, мировой мужик, но на зарплате. Хотя скорее да, чем нет... Пожалуй даже больше чем Ли, особенно когда мы одного козла замочим.

— Ты поаккуратнее с козлами, — молодая десантница нежно погладила человека по голове, — после прошлого животного из тебя чуть ли не робота сделали. И извини за приклад, ещё раз.

— Да ладно тебе, сестрёнка, — тепло ответил ктулхуист, — десять раз же говорил, не обижаюсь. Думал, вообще не почувствую, ан нет. Нос — уязвимость. Буду беречь.

— Кстати, ты так и не сказал, чем всё кончится?

— Тоже не знаю, — развёл он руками, — две части игры я прошёл, а третья, заключительная, должна была выйти меньше чем через пол года после того как я, хм, переместился. По законам жанра, Шепард должен был как-то всё разрулить. Бля, — вдруг осознал Щитт, — надеюсь там не большая красная кнопка с надписью «нагнуть» и селектором «красных/синих/всех.» Иначе нам всем лазурец. Так как креведок много, и одного лишь Суверена еле завалили под Цитаделью.

— Так что с Аланом? — кварианка задала тревожащий душу вопрос.

— Цербер его с того света вернёт, — успокоил её друг. — Точную дату не знаю, но опять же в восемьдесят пятом.

— А я... мы... — от смущения на неё напало косноязычие.

— А тут варианты, — хитро прищурился Шницель. — В одном из них да, ты. В другом Джек, но Женьку я ему не дам, Самары хватит, или замену найдём, или я или Призрак. В третьем Миранда... Опасный противник, во всех смыслах. В четвёртом — Лиара... Но там по-моему, надо было с ней замутить ещё когда мы Сарена ловили. С другой стороны, я её линию испоганил настолько что предсказывать бесполезно.

— Значит, к нему ты меня отпустишь? — спросила девушка.

— Конечно! — подтвердил недо-пророк, — Каким му. ком надо быть, чтобы стоять между сестрой и её любимым человеком. Ну, может, пару телохранителей подберу. У нас, в смысле, у Брокера, оказывается есть супер-саларианец в штате. Киборг, как и я, только куда более опытный. Как раз кандидат на замену Заиду... Массани я тоже у будущей команды увёл... и не отдам.

— А что будет с нами, с Флотом?

— С гетами вас мирить буду, — махнул рукой человек, — пока твой батя запчастей не собирал, что ещё? Они далеко не такие скоты, какими вы их видите.

— Это тоже в той игре было? — моргнула кварианка.

— Будет, — наставительно ответил жрец Ктулху, — и не е. ёт. Я Алекс Щитт, до переноса — Александр Сорокин, а не клон Алана Шепарда. И если для счастья моей сестры надо помирить кваров и гетов, то ж. пу порву, но помирю.

— Спасибо, брат, — тихо ответила Тали. Она встала, слегка шатаясь от выпитого, обняла человека и поцеловала. В щёку. — Как я могу помочь?

— Прямо сейчас одним, — Шницель прижал девушку покрепче и шепнул ей на ухо, — меня Лем пытается затащить в постель. Выручай!

— Х-ха! — заржала космодесантница, — мелкая на тебя настолько запала? Ну хотя да, — продолжила она хихикать, повиснув на плечах у киборга, — видела, я как она в тебя вцепилась, капитан, понимаешь ли. А она тебе так сильно не нравится, или ты мой наказ помнишь, не растлевать малолетнюю.

— Да ну тебя, — фыркнул судовладелец, — девчонка симпатичная, умница, тебя во многом напоминает. Чисто эротически, «ябывдул,» да ещё как. Но, я к ней слишком привязался, чтобы цинично трахать. Она мечтает не о том, что у меня с Эти было, а о настоящих отношениях, о романтике. И этого, — из голоса исчезла шутливость, — я ей дать не могу. Я, по-моему, на другую запал...

— Да ну? — Тали впиалась взглядом в глаза киборга, — кто?! Где?! Колись!

— Асари, — кварианка тут же хрюкнула от смеха и выдавила «ксенофил,» — она Спектр на Илиуме...

— Йо, Шниц! — Дубянский плюхнулся на стул для посетителей. Хозяин кабинета же развалился в своём кресле, поглядывая на пустой стол и размышляя поставить ли туда коллекцию фотографий, и если да, то добавить ли фото Вазир? — Что за хреновина такая, «сробовик?» Услышал краем уха на совещании. Я в вашей стрелковке не шарю, но название уж больно забористое.

— И тебе превед, Леший, — хмыкнул Щитт, — можешь за имечко поблагодарить наших теоретически англоговорящих косноязычных японцев... За пару дней перед отпуском ко мне заявила делегация в голове с Арутуро-саном, ещё одним извращенцем с именем на катакане, и положила на стол: Smart Robotic Optimized Battle Ordinance Variable Integrated Complex. S.R.O.V.O.V.I.C. Как ты понял, я не удержался и мы теперь имеем проект «Сробовик.» Интересная шняга, частично срисованная с элкорских Винт-пушек, альтернатива гранатомётам и ракетницам. Концепция выглядит как противоестественная смесь ранца и экзоскелета, с продвинутым охлаждением и запасом расходного материала. Сам ствол присобачен к роботизированной конечности, чтобы отдачей не сильно сносило... там они ещё какую-то дичь несут, но надо прототип смотреть. А приколом пушки ещё в том, что Винт помогает наводить на цель, затем она на лету подбирает бруски с оптимальным боеприпасом, и даже выбирает из какого ствола хреначить. И всё это интегрируется с тираном. Я им ещё присоветовал лазер на свободное плечо присобачить. Пусть е. тся, сумрачные ниппонские гении.

— Сурово, — прокомментировал пилот, поджал губы и покивал.

— Кстати, ты всё ещё верен своей электронной пассии, — поинтересовался киборг, — или просеиваешь пополнение на тему ямато надешико (олицетворение идеала японской

женщины)?

— Чувак, я её дождусь! — ответил мастер пошлых искусств, — кстати, поимей совесть, сколько ты синту динамить будешь?

— Лёщ, — поднял палец ктулхуист, — если вам так приспичило, то закажите у Троцкого резиновую куклу, будет хоть сегодня вечером. А мы с Патогенычем и Давыдовичем клепаем нечто... стоящее того, чтобы подождать. Фтыкнул? Кстати, — предупредил он, — что именно не расскажу, чтобы сюрприз не портить, и сам, смотри, Зелени не проболтайся, — тут открылась дверь и показалась голова молодой секретарши.

— Мистер Щитт, к вам посетитель, Лиара Т'Сони, — за первой асари в двери замаячила вторая, и Шницель тяжело вздохнул.

— Чего уж, заходи, садись, в ногах правды нет, — синекожая, одетая в строгое бело-зелёное платье, асари проскользнула в кабинет и аккуратно села в кресло. У людей была хорошая поговорка — держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

— Хм, — Дубянский посмотрел на кэпа, затем на гостью, снова на товарища, и ещё раз на грудастую девку. — Пойду ка я... от греха подальше, проявил он благоразумие.

— Чего тебе, дочь... моей подруги? — спросил киборг подпустив в голос вселенской скорби. С недавних пор археолог-инфоброкер словно преследовала его, периодически появляясь то в гостях у малолетних подружек Лем и Жаклин, то у Карны в баре, то, как сейчас, в офисе.

— В Исмарских новостных потоках заметно подросли упоминания «тиранов» и «Elder Systems,» у вас есть интересы на Зоре?

— Ну, есть, — подтвердил человек.

— Серьёзные? — продолжила бурить асари.

— Достаточно, — тяжело вздохнул тот. И не выгонишь ведь... то есть, можно и выгнать, но тогда не даст в Вечности вечером спокойно пива попить. А то и Вазир спугнёт, буде та тоже появится — был прецедент.

— Так там же Синие Солнца всё крышуют, и мзду собирают, — девушка подалась вперёд. К её чести, следовала признать, что женское обаяние на Щитте она использовать не пыталась. Никаких глубоких вырезов, томных взглядов, и прочих манипуляций.

— Им, скажем, резко поплохееет, если надо будет, — «объяснил» Алекс.

— Но как? — Т'Сони всё не сдавалась. — Чарр, плюс отряд криминальных боевиков с Земли и пара десятков незаполненных вакансий на ЧВК способное потягаться с крупной группировкой наёмников совсем не тянут!

— Ли, имей совесть, — возмутился киборг, — вопрос на вопросе, вопросом погоняет. Ты вообще-то тут пока-что на Талином кредите доверия. А скафандрика я на тебе не вижу, и пальцев у тебя пять, а не три.

— Могу предложить инфу по себестоимости... — она наклонила голову, — что тебе интересно?

— Фу, — скривился человек, — у Теневого Брокера всё равно дешевле.

— Тогда как мне наработать свой кредит? — «невинно» моргнула асари, — что я могу предложить? Что нужно? Или ты про Никсерис...

— Лиара-а, — протянул киборг, — угомонись. Ничего от тебя не нужно, и про секретутку забудь. Считай, Карна все твои долги покрыла. Если хочешь, могу даже за шаттл заплатить.

— Нет-нет, не надо мне ничего платить! — Т'Сони аж замахала руками. Заводить

денежно-деловые отношения с Монстро-Щитом она теперь просто боялась... Как и многих других аспектов непонятного галакта. — Но хоть что-то я могу сделать?

— Можешь... — согласился Шницель, — не забывать, поддержать в трудную минуту, дать добрый совет... Как-то так, — гостя с минуту где-то молча смотрела на хозяина кабинета.

— Вазир работоголик, но периодически перегорает. Любит морепродукты, предпочитает жаренную рыбу сырой. Примерно раз в год ходит в какри кафе и сидит там часов по шесть, день рождения через две недели, но она не празднует. — выдала девушка, после чего с достоинством поднялась, помахала рукой и вышла из кабинета.

— Спасибо... — удивлённо сказал в спину Щитт.

Лиара молча праздновала маленькую победу — наверное, в первый раз ей удалось сбить чудовище с толку. Но, будучи, пусть и молодым, профессионалам, она не пустила улыбку на лицо. И правильно сделала, так как увидела следующего посетителя, ждущего в приёмной. Женщина-человек, одетая в строгий чёрный костюм с чёрными же очками. Лишь сев в автоматическое такси асари часто задышала и жадно присосалась к бутылке воды. О да, она узнала лицо одной из «Н-7,» что сопровождали их на Илосе, и ранее отметились на борту Нормандии во время заварушки в Солкруме. Пластика, рассчитанная на людей, не обманула уроженку Тессии, тем более, что её учили запоминать галактов не столько по физиогномическим признакам, сколько по языку тела и мимике, которые сложнее изменить или подделать. Но хуже было другое — инфоброкер опознала в знакомой женщине Чёрного Бухгалтера.

— Добрый день, мистер Щитт, — бывшая «семёрка» обратилась к сидящему за столом человеку. Костюм в это время анализировал полученные с сенсоров визора данные. Кожный покров не просматривался во всём доступном спектре, явно указывая на армирующее плетение в эпидермисе. Температура выдоха была близка к комнатной. Сердцебиение... отсутствовало. Движение зрачков было строго контролируемым, судя по статистическому анализу. Движения рук, опять же были слишком плавными для обычного человека. По множественным признакам она пришла в гости к киборгу, при том, что она могла бы поклясться, что на Нормандии был боец из плоти и крови. Вот что значит хорошее оборудование, подделка под человека обманула даже тренированного спецназовца, но вскрылась при достаточно вооружённом взгляде.

— Здравствуйте... — Шницель наклонил голову, что-то не давало ему покоя, и вдруг мозг словно прострелило, а на дополнительной реальности вдруг высветилась картинка командирши спецназовцев, что гостили на Нормандии, — мисс Керриган, не ожидал вас здесь увидеть.

— Можно просто Сара, — улыбнулась девушка. Курсы самоконтроля и актёрской игры давали о себе знать. Интересно только, настолько ли наблюдателен неизвестно чей агент, или он уже знал, кто к нему пришёл. — В нашей организации убедительно не рекомендуется использовать старые фамилии, а агент С звучит слишком формально.

— Ну, тогда и меня называйте просто Алекс, а то будет парочка С и Щитт — схохмил он по английски («задница и какашка» в переводе), и сам себе улыбнулся. Визор показал, что лишь часть лицевых мышц задействована в фальшивом отображении эмоций. — Чем могу быть полезен? — женщина достала из нагрудного кармана чёрного пиджака небольшой девайс.

— Скремблер, — объяснила она, — Нам нужна ваша помощь. Связанная со спецификой

протеанской культуры.

— Нам? — киборг поднял бровь. Гадать о его мотивациях было очень сложно — вся мимика была насквозь искусственной. Контролю за собой его учили или куда дольше, или куда лучше, чем Сару. А, может, и то и другое.

— Если пафосно, то галактике, если точно, то специальной археологической группе на Иден Прайм, — объяснила агент. Затем, подумав, пошла ва-банк. — Учёные нашли живого протеанина... К несчастью у последнего представителя расы случилась депрессия, а так как ксенопсихологов, специализирующихся на предтечах не существует, то мы решили обратиться к вам за помощью, Алекс.

— Интересно... — мысли Шницеля скакали от «и где же я спалился,» до «ё. ный в рот, живой протеанин!» и «чем, простите, я должен лечить психические расстройства ожившей консервы?» И тут его осенило. — Последний представитель расы, вокруг одни чужие, да ещё и дикари по его меркам?

— Вот видите, — развела руками аудитор, — вы за минуту подтвердили наш диагноз.

— Уровень секретности? — спросил мужик.

— Высший, — хотелось биться головой об стенку. Бывшая спецназовец явно забурилась ещё глубже в недры молчи-молчи, а попадать в их застенки не хотелось.

— Боюсь, не смогу вам помочь, — попытался отвертеться Щитт, — то, о чём я думаю, потребует привлечения других галактов.

— У меня очень широкие полномочия, — «успокоила» экс-Керриган, от чего ёкнуло отсутствующее сердце. «Закопают... и не откажешься, а то точно закопают.» — Мы будем вам очень благодарны за любую помощь. — «Лазурец.»

— Хм, — киборг набрал код на Армаксе, «Док, если ты прямо сейчас никого не режешь, то архисрочно нужен в офисе. Есть проект как раз по твоему профилю,» сказал он ответившему салиарианцу, а у агента же спросил, — Чаю? Кофе? Придётся немного подождать.

Сара попросила чаю. Анализатор показал, что напиток безвреден и не содержит ничего кроме... чая. Сахар она добавлять не стала — ибо это было надругательством по её мению, а вот молока в крепкий Дарджилинг подлила. Мистер Щитт, или как там его на самом деле звали, баловался зелёным чаем из японской чашки. Что не удивляло, так как Бухгалтерия прекрасно знала о десанте Якудза на Илиум. Галакт появился всего лишь через пятнадцать минут.

— Шеф. Посетительница, — визор опознал в новоприбывшем разыскивающегося преступника-вивисектора. Причём тоже киборгизированного. — Рентген просветка, невежливо! — заявил салиарианец. — Может, проведём вскрытие и посмотрим на ваши органы? — поинтересовался он у агента С.

— Патогеныч, — успокающе поднял руку хозяин кабинета, — не начинай, скажи лучше вот что. Гипотетически, если есть живой мастодонт, и есть его потомки-слоны, то можно восстановить расу мастодонтов? Причём именно их, а не гибридов со слонами.

— Возможно... — ненадолго задумавшись решил маньяк, — Рассчитать разброс генов. Взять культуру. Внести произвольные мутации внутри параметров. Отсеять нежиспособные образцы. Клонировать из клеток детёнышей.

— А если вместо слонов будут выхолощенные е. нутыми генетиками мутанты мастодонтов?

— Я этим не занимался. Доктор Гомарн тоже... Стоп, почему это я е. нутый? И вообще,

тратить время на мастодонтов можно и по комм линку. Зачем я здесь?

— Агент, сейчас я ему скажу, есть предварительные замечания? — поинтересовался Шницель.

— Да, — Сара повернулась к земноводному, — доктор Салеон, — а вот вивисектор себя не контролировал и заметно дёрнулся, — то что вы сейчас услышите строго секретно. Уголовной ответственностью стращать не буду. В случае утечки с вашей стороны мы вас просто найдём и убьём.

— Альянс. Люди в Чёрном. Аналог ГОН? Ужас, — он зачесал рога, — Шеф, за что?

— Карму чистить надо, док, — вздохнул человек. «Убедительная игра,» заметила для себя Керриган. — В общем, есть живой протеанин. У них. А я, возможно, — он посмотрел на Сару, — повторяю, возможно, знаю где найти образцы протеанского же генома, но обработанного Жнецами. Задача — возродить расу. Возьмёшься? Естественно, проект передадим им после получения предварительных результатов, — «а там уже и Шепард рядом будет, спину прикрыть,» подумал про себя киборг, — «главное только эти два года не попасть в клетку.»

— Интересно! Да! — Харт уставился на женщину, — но вы всё же заходите как-нибудь. Человеческие хирурги как правило чтонибудь да запарывают, а я вас действительно качественно осмотрю изнутри. Обещаю, все органы верну на место и без вашего ведома ничего не поменяю.

— Я подумаю... — бухгалтершу, представившую лягушачьи лапы в собственных внутренностях, затошнило и она изо всех сил старалась не показать вида. — Алекс, когда вы будете готовы к вылету? В порту нас дожидается скоростной челнок.

— Док? — Щитт посмотрел на вивисектора.

— Предварительная работа. Нужно взять анализы, выбрать, какие именно, прочитать материалы... Сутки, — вдохновлённый маньяк всё не отпускал рога.

— Мне тоже как минимум сутки... — задумался сам Шницель, — может, больше. — «думай башка, а то отрежут.» — Дайте мне ваш контакт, я свяжусь.

Очередная «просьба» от Серого Посредника, «вот только этого не хватала для полного счастья,» пробормотала асари, в который раз жуя заказную жареную рыбу в постой квартире и не замечая вкуса. Она вчиталась в запрос и сморщила нос с верхней губой. По крайней мере в этот раз не требовалось никого ликвидировать — Брокер в последние годы всё больше подвязывал асари кровавыми делами. Сначала это был откровенный криминалитет, которого было совсем не жалко. Но затем грани помаленьку начали смазываться... Последняя её цель вышку заслуживала разве что с большой натяжкой. Что дальше? Убирать конкурирующих инфоброкеров и рационализировать, что получаемая в оплату информация спасает больше невинных жизней. чем она будет забирать? Синь-синь эту работу.

Оплата, кстати была очень щедрой, две стандартных услуги всего лишь за то, чтобы слетать на колонию Альянса и присмотреть за тем, чтобы их молчи-молчи не прибрали к рукам ценный актив. Контора, правда, была из серьёзных — Чёрная Бухгалтерия, имеющая только клички, но не официальное название. У асари было нечто подобное — «комитет литературной цензуры,» или как там он сейчас назывался. Упитанные матроны (а на деле, нафаршированные имплантами биотики, способные Доминированием зажарить мозги) иногда появлялись ниоткуда, решали проблемы матриархов, и так же незаметно растворялись.

Дева с сожалением отбросила недоеденную коробку в жерло мусоросборника. Аппетит пропал. Хотелось вернуться в прошлое на три десятка лет и дать себе по роже за «великолепную» идею обратиться к информационной мафии за помощью в зашедшем в тупик расследовании, и согласиться на оплату услугой. Она вновь просмотрела текст и чуть не разбила планшет об колено. Лазурец — «ценным активом» оказался никто иной, как друг Кашар, который недавно пытался позвать её на ужин. Как назло, в тот раз на неё свалили очередную рутину, но требующую лететь на другой конец планеты. И ведь парень был симпатичный, стрелял хорошо, было о чём поговорить... И да, Тела была всё же не слепая, и замечала как тот порой засматривается на её лицо (а не молочные железы!). Гадская работа, гадская недоверчивость от которой невозможно избавиться, тем более, что даже случайно встреченный в парке галакт внезапно оказался ценным активом. Впрочем, поиск по датабазам немного успокоил. Служил под Шепардом. Начал бизнес. Недавно компания получила крупное влияние капитала через банк клана Вон. Парень явно хорошо поторговал с Посредником, и правильно опасается общения с контрразведкой.

В такие моменты со страшной силой хотелось запихать всё варрену под хвост, уволиться, нажраться до потери сознания, а на следующий день пойти с жутким похмельем устраиваться к Абитхытга на работу официанткой. Останавливали два факта — то, что без прикрытия корпуса до асари доберутся нажитые враги и то, что она со скуки через пару-тройку недель застрелится (при том, что рутинка угнетала). По этой же причине она не брала отпуск лет... пятнадцать. А сколько у неё никого не было не хотелось даже вспоминать — лазурь, наверное, паутиной заросла. И почему из головы не выходит улыбающееся лицо человека?

Пообщаться на корабле Альянсовских секретчиков не получилось — хмурая самка в замаскированном под одежду многофункциональном костюме выдала для заполнения планшет с сотней, без шуток, страниц формуляров. Бюрократы Республик и Земли воистину нашли друг друга. Хотя бы поздороваться успели. Вазир чуть не хихикнула, словно малолетка, когда Щитт на долю секунды задержал её руку в своей. Ей однозначно не показалось тогда, в ресторане. Скоростной курьер занял дольше времени чтобы выбраться из атмосферы, чем провёл в сверхсветовом режиме, куда нырнул, благодаря высшему приоритету, прямо с низкой орбиты. Чехарда через ретрансляторы так же прошла без очереди, дева еле успела справиться с проклятым бумагомаранием требуемым всего лишь (!) для того, чтобы попасть на борт. Причём, если она ничего не напутала, ни Алексу ни салиарианцу-вивисектору, которого он с собой притащил ничего заполнять не пришлось. Вселенская несправедливость — ей, Спектру с кучей допусков синь-синь планшет, а гражданка ходит и в ноздрю не дует.

— И тебе привет, глюк, — буркнул предтеча не поднимаясь с кушетки.

— И почему сразу глюк? — обиделось видение.

— Выглядишь как примитив, говоришь чисто, но с акцентом, — лениво перечислил он. Говорят, что при индоктринации слышатся голоса, но ему было уже плевать. — А вот хохма про Сарул, чисто тупая солдатская байка, которую ни в один осколок памяти не запишут. Значит, глюк.

— Резонно, глюк так глюк, — согласился Щитт. Эти идиоты держали протеанина в подвальном помещении без окон. Тут бы и психически здоровый индивид затосковал. — Сам то не за. лся пролежни формировать? Иотарха на тебя нет.

— Ты что, совесть моя? — Явик скривился, — вот только не надо мне рассказывать, что Империя жива пока дерётся последний её солдат. Не с кем. И не за кого. И вообще, как хилиарх, я ставил иотарха в позу асари.

— Ну в данный момент ты скорее напоминаешь пугearха, — заметил Шницель, — так как властвуешь ровно над собственной задницей.

— Ты бы не борзел глюк, — всё ещё флегматично отозвался предтеча, — я даже асари в пуге не ойфал. И вообще, шёл бы ты тоже в пуге.

— Ну, допустим я туда пойду, — ктулхуист нагло устроился на столе, поставив ноги на табуретку, и свысока посмотрел на странно совмещающего черты гуманоида и членистоногого инопланетянина. — Только кто будет детей воспитывать? Два искинта? Вот это точно будет пуге, а не херренрассе. — И тут протеанина проняло.

— Каких детей?! — он даже вскочил с кровати, но чуть не впечатался в шкаф.

— Которых будут растить примитивы на базе твоего генетического материала, а так же сохранившихся мутантов.

— Каких... мутантов... — Явика снова пошатнуло.

— Индоктринированных, — объяснил... пожалуй, совсем не глюк. — Как мне объяснили местные учёные, напрямую для клонирования они не годятся, но по их генетическому разбросу можно во-первых получить от твоего генетического кода самку херренрассе, а во-вторых каким-то хитро вы. анным способом экстраполировать тебя же на целую популяцию, чтобы избежать генетического инцеста и вырождения. Осталось воспитание детей. Ну, а я из них скорее выращу вот это, — он показал на себя, — чем то, — на этот раз рука была направлена на самого предтечу.

— Сто фалиосов тебе в пуге! Да ради грядущей империи я хоть аватаром дидаско стану! — раскочегарившийся протеанин полыхнул биотикой и попытался схватить за руку примитива.

— Эй! — тот с лёгкостью увернулся, — после этих фалиосов в пуге, трогать ты меня не будешь! И ещё меня называют ксенофилом, — добавил он.

— Никакой я не ксенофил! — возмутился Явик, — асари не считаются. Их вообще все е. ут... е. али... — запутался он в современных реалиях.

— Да нет, всё ещё е. ут, — просветил таинственный гость, слишком хорошо для своей расы разбирающийся в нюансах солдатской жизни. — Док, заходите, — сказал он в коммуникатор на левой руке.

— Биньо меня в пуге! — выругался предтеча, когда в дверях показался салиарианец и не расшаркиваясь начал тыкать в него каким-то аппаратом предположительно медицинского назначения. — Вы совсем с ума посходили? — поинтересовался он. — В наше время ящерок на стол подавали а здесь их докторами кличут. Вкусная печень. это как бы не квалификация!

— Какие мы нервные, — Харт особо сильно ткнул анализатором в протеанина и тот аж охнул. — Шеф, давайте я его печень клонирую и выращу, а мы её продегустируем? Как раз к вечеру будет готова, если я прямо сейчас займусь.

— За день вырастить орган? — скептически поинтересовался четырёхглазый.

— Форсировать рост клеточной массы, — объяснил вивисектор. — Отпечатать в три-д. Гормональный душ для укрепления тканей. Печень готова. Во славу Нургле.

— Пуге. Пятьдесят тысяч лет тому ели мух, а сейчас части тела отращивают. Офалиосеть, — Явик посмотрел на выданные ему маньяком колбы, — мне туда испражняться?

— Нет, — отрезал Салеон, — др. чить. Анализ генетического разброса в гаметах.

— Вырвались! — автоматическое такси поднялось в воздух и резво направилась в сторону столицы. — Тела, спасибо ещё раз за компанию. Меня до последнего паранойя прошибала, что вот сейчас уведут в каземат и оставят там.

— Да не за что, — пожалала плечами асари, достала из минибара бутылку воды и сделала глоток, — что там вообще было?

— Да протеанин живой, — Вазир закашлялась и обрызгала салон водой. Она вообще-то не рассчитывала на ответ после того как в ответ на запрос по своим каналам получила «линия недостаточно безопасна.» И это защищённый канал корпуса. — Ты в порядке?

— Теперь да, — она вытерла лицо и шею салфеткой. — Ты серьёзно?

— Угу. Харт остался у них в лаборатории задать параметры, — Щитт забрал у девы салфетку и протёр штанину, — ему потом выдадут обезличенные данные на физическом носителе и пинка под зад обратно на Илиум.

— А ты там с какого бока? — всё ещё не отошла от удивления Спектр, — только не говори, что тираны для предтеч продавал.

— Не буду, — усмехнулся киборг. Самое смешное, что мог бы, не даром в костюмах использовалась позаимствованная на Илосе технология. — Понимаешь, с пропажей Шепарда я как-бы ведущий специалист по протеанской психологии. Есть ещё Т'Сони... но просить помощи у инфоброкера секретчики, думаю, мягко говоря застеснялись.

— Но... как?

— Ну смотри, — он повернулся к девушке и несколько секунд полюбовался её лицом в вечернем свете Утопии, — Коммандер Шепард это ценный Спектр. Так что всякие странности, типа информационных пакетов от хтонических чудовищ, лучше для начала тестировать на ком-то другом, менее ценном, — Алекс улыбнулся и помахал рукой, — например, на капрале Шницеле. Так что, при крайней необходимости, я могу попытаться косплеить Алана. Кстати, реликт оказался озабоченным извращенцем. По крайней мере, память мне подсказывает, что от пуге настолько сильно открещиваются только те, кто как раз любят в пуге присунуть. Надеюсь, я не прав.

— Куда? — не поняла далёкая от прошлого цикла красавица.

— Ну это у них вторичная клоака, типа нашей задницы, — объяснил человек.

— Да ну тебя, — фыркнула асари, и посмотрела на свой омник. — Клит, время летит. Даже поужинать не успею, опять какое-то говно в космопорту жрать.

— В смысле? — удивился уже Щитт. — Рейс на Илиум же только завтра.

— Да нет, смотри, — Спектр вывела на экран омника своё расписание.

— Что-о? Какой садист тебе это составлял?! — ужаснулся киборг. — Выбрось каку! — он активировал свой Армакс, — Винт, приобрети копию моего билета для Телы Вазир, отошли ей на контакт подтверждение. Полетим на Илиум Космолиниях, как нормальные галакты.

— Ой! — девушка прочитала сообщение, — это же билет первого класса?

— Ну и? — не понял её жрец Древнейшего, — ты же Спектр, ваш ранг как бы к адмиралам приравнивается.

— Теоретически, — она скривилась, — Алекс, мне его стоимость не возместят.

— Нашла проблему, — Шницель прикоснулся к её кисти, — Тела, забудь, считай подарком к дню рождения. И вообще, приглашаю тебя на ужин.

— Спасибо... куда на ужин? — живот предательски заурчал.

— Я два года базировался недалеко от Лэндинга и постоянно облизывался на один ресторан морепродуктов, который унтеру был не по карману. Говорят, у них сказочный запечённый Иденский окунь.

— Мне переодеться не во что... — неуверенно мяукнула асари, в мыслях которой уже ароматно пахло рыбное филе.

— Пусть завидуют! — заявил Щитт, — Винт, зарезервируй столик на двоих в Царстве Каналоа.

В кои веки человек был одет не в свой любимый стиль капрала в увольнение, а нечто более-менее приличное. Не то чтобы он планировал свидание с Васир, но... надеялся и поэтому взял с собой купленные в Нос Астра штаны, сорочку некую помесь свитера с пиджаком и ботинки. Асари в бутике уверяла, что выглядит киборг в обновках на все сто. Оставалось надеяться, что не соврала. А вот Спектр то ли слукавила, то ли умудрилась за час найти себе платье, да какое. Длинное, чёрное, без рукавов и декольте, от шеи и до бёдер плотно облегающее небольшую грудь и спортивную фигуру девы. А финишным штрихом разрез по левой ноге, да чуть ли не от талии.

— Нет слов, — впечатлился киборг, — сражён на месте. Тела, тебя можно десантировать прямо так, в качестве оружия массового поражения.

— Да ты и сам неплохо выглядишь, — она оценила кавалера и улыбнулась, — признавайся, коварный Землянин, ты всё спланировал?

— Ха! Если бы, — Шницель снова засмотрелся на её лицо, — всего лишь подготовился... вдруг повезёт.

— Веди уже, — асари игриво пихнула мужика в плечо, — иначе я тебя съем! Гррр! — и шутливо зарычала.

Аэротакси подбросило да места минут за семь. Ресторан находился на холме с видом на озеро с одной стороны и редкий лес аркологий с другой. Солнце уже касалось горизонта, и на столиках на крыше, один из которых и достался гостям с Илиума горели свечи, а по периметру на шестах чадили факелы, создавая Гавайский антураж. Хостесс, девушка встречавшая клиентов и одетая в лава-лава, правда на манер платяница, проводила их к зарезервированным местам около клумб с пальмами, близ ограждения.

Подбежавшая официантка, косплеившая «настоящую полинезийку» (хорошо хоть вместо кокосов надела обычный бикини топ) спросила желают ли посетители простой воды или минеральной. Асари оставила выбор на «местного» и он запросил газированной. Пожалуй, если бы Харт лишил киборга возможности наслаждаться вкусом еды, то он его скорее всего просто убил бы. С особой жестокостью. В меню действительно доминировали морепродукты. Была и свинья, запечённая в песочной яме, но человек подозревал, что в отличие от фирменных блюд, хрюшку могли приготовить «на отъе. ись.» Так что он прошёлся по соответствующим разделам. Тартар из местного аналога тунца и жаренный осьминог для начала. миска поке и японский Омакасе главным калибром. Васир решила размяться хрустящими рыбными палочками на индийский манер, а на основное блюдо с горящими глазами избрала того самого морского окуня с гарниром из парного риса. Квасить решили бутылку красного Тессианского, которую выбрала девушка руководясь каким-то своим тайным знанием, то есть вспомнила курсы этикета где напыщенная матрона рекомендовала именно этот вкус. Не прогадала — земные вина напиток напоминал слабо, но изумительно свежил язык.

— Ты был где-то рядом, когда геты напали? — рыбные палочки исчезли в мгновение ока и голодные карие глаза смотрели на почти нетронутые щупальца моллюска. Щитт перехватил взгляд и переложил одно на тарелку девы... потом второе и третье, оставив себе лишь початый отросток. — Спасибо! — она с аппетитом вгрызлась в дань.

— Помнишь базу сегодня днём? — асари кивнула. Светило спряталось за изгиб планеты и в свете огня синяя кожа лица Спектра меняла оттенок с каждой секундой. Человек продолжил, задержав взгляд на её губах, — вот как раз там. Командованию было беспокойно когда нашли маяк предтеч, — он скромно умолчал о своём вкладе, — и мы устроили учения. Так что синтетиков встретили на подготовленных позициях... И нас всё равно размазали, страшная мясорубка. Моя рота почти полностью легла. Помню, в очередной раз штурмовые дроны отбомбились... выскакиваю из блиндажа в окоп, на бруствер. В прицеле пусто — побили мы многих, думаю, неужели отбились? — перед глазами стоял февраль, — смотрю влево, вправо... одни сломанные куклы тел. Тех ребят, что ещё утром ржали, жаловались на внеплановую мороку с сапёрными работами... Мы ведь с ними совсем недавно мои капральские лычки обмывали. Все до одного мертвы. Знаешь, о чём я сильно жалею?

— О чём? — Тела положила ладонь на кулак человека.

— Я эту суку, Сарена, не смог лично прибить. Сунулся на свою голову дострелить этого механического га. дона, а он как раз в этот момент решил превратиться в кибер-зомби, ну меня взрывом и снесло. И кукловода е. учего, Суверена... Но там изначально ловить нечего было. Пехота с линкорами не воюет.

— Извини, — она слегка сжала пальцы, — не хотела рану бередить.

— Ничего страшного, — киборг втянул воздух и медленно выдохнул, — улыбнись и мне полегчает. — И действительно, при виде симпатичных линий на лице асари застарелая боль отступила.

Они немного помолчали, а официантка как раз принесла главные блюда. Псевдо-гавайка описала что именно за нигири и кусочки сашими с роллами приготовил сегодня шеф-повар. У Васир чуть ли не слюни потекли и Щитт понял, что несмотря на увесистое филе окуня, ему снова придётся поделиться. Впрочем он не возражал — голодная дева так мило кушала. Сама она тоже оторвала от сердца и желудка небольшой шмат своей рыбы и, несмотря на возражения, водрузила на тарелку киборга. Было очень вкусно. А ещё недокормленная Спектр слопала и треть тарелки поке.

— Биотикам нужно много калорий, — смущённо объяснила она.

— Ну и славно! — ободрил её ктулхуист, — приму к сведению и буду звать в гости каждый раз как наготовлю слишком много. Придёшь?

— Приду, — улыбнулись накрашенные так и не смазавшейся фиолетовой помадой губы, — если в городе буду. Меня часто дёргают на выезд. А у тебя так же вкусно?

— Ну, — киборг почесал затылок, — у меня попроще, но друзья на качество не жалуются. Ты мясо ешь, или больше по рыбе?

— Я всё ем, — оскалилась дева, — рыбу, конечно, чаще, но это скорее потому, что её около моей квартиры хорошо готовят.

— Прекрасно, — мужик победоносно воздел кулак, — я тогда виндалу из хрюшки приготовлю, раз тебе рыба по-индийски понравилась. Кстати, десерт закажем?

— Может, с собой? — спросила Вазир, и помассировала свои озябшие плечи — а то что-то прохладно стало.

С собой взяли не только несколько пироженных, но и бутылочку ледяного вина, на этот

раз уже по выбору Шницеля. Он вспомнил разглагольствования Тролля на тему того, что в Лэндинге можно пить. Спектр соблаговолила подняться в номер к человеку, где они уговорили сладости на пару с алкоголем. Но вкусняшки закончились, а с ними и весёлые институтские истории, которые асари выудила из своей памяти. Алекс проводил её до двери. Дева повернулась к нему и взяла за руку, а потом и за вторую. Они постояли в тишине, а потом асари подалась вперёд и в верх, и их губы соприкоснулись.

— Я не хочу уходить, — Тела прошептала на ухо Щитту после недолгого поцелуя.

— Оставайся, — так же тихо ответил он и девушка прижалась хентаклями к его шее.

— Хорошо, — сказала она. Так и держась за руки асари и человек дошли до спальни.

Спектр стянула с себя платье оказавшись в свете ночника в одних лишь белых трусах. — У тебя футболка есть? Я мёрзну, — улыбнулась она. Мужик порылся в сумке и достал оливкового цвета предмет.

— Подойдёт? — он был на седьмом небе от счастья.

— Угу, — одежда бугая сидела на ней как платице или ночнушка и девушка нырнула под одеяло. Щитт избавился от костюма и присоединился к ней. Самому ему требовались лишь труселя. Для приличия, так как планировался сон, а не секс.

— Ой, — асари прижалась к его груди но через минуту вскинулась, — я не слышу твоего сердца.

— А у меня его нет, — грустно ответил на девяносто процентов синтетик.

— Как нет? — удивилась дева, — только не говори мне, что я не знаю анатомию.

— Могу сказать, что потерял его, как тебя увидел, — пошутил Шницель. — На самом деле, я киборг. Очень сильно киборг после недавнего ранения.

— Так это же прекрасно! — непонятно чему обрадовалась Васир.

— В смысле? — ктулхуист совершенно не понял её реакцию.

— Я положу на тебя руки, ноги и буду так спать всю ночь! — хихикнула асари, — и тебе нормально будет.

Тела исполнила угрозу, ещё раз чмокнула Алекса и, буквально через минуту отключилась. А тот ещё долго не мог заснуть. Вес удобно устроившейся на нём асари совсем не беспокоил, но её запах и прикосновение кружили голову, а так же вызывали совершенно неприличную реакцию ниже пояса. Перед глазами раз за разом прокручивался вечерний разговор. Её интонации, улыбки. Как она набрасывалась на еду, разве что не чавкая. Отражение свечи в карих глазах. Поцелуй и шёпот. Наконец, убаюканный тихим храпом, он тоже уплыл в объятия Морфея.

Проснулся Щитт от того что ночная гостья заёрзала, потянулась, сдвигая одеяло и легко кольнув хентаклями и зевнула.

— Со добрым утром, Тела, — поприветствовал он её.

— Алекс, — асари не спешила вылезать из кровати. Она чуть сдвинулась и повела ногой вверх по телу человека, пока не упёрлась в препятствие. — А кое-кто рад меня видеть, — хихикнула она. — Слушай, а почему ты даже не попытался вчера со мной переспать? Я ведь тебе нравлюсь?

— Ещё как нравишься, — подтвердил киборг и, вытянув шею, добрался губами до любопытного синего носа, который тут же чмокнул, — но ты футболку попросила.

— Слава Богине, — шепнула дева забравшись повыше на теле своего «пленника,» — у меня сейчас цикл. А давай пока целоваться!

Лиара наслаждалась сравнительным спокойствием. Монстро-Щитт, прихватив с собой вивисектора и Спектра, которой оказывал знаки внимания, убрался с планеты на несколько дней. Можно было принять долгий душ, чем асари в данный момент и занималась, и спокойно подумать под струями горячей воды. Ситуация становилась всё более запутанной, но... деву озарило. Чудовище — агент одной из фракций Альянса. По своим археологическим каналам она знала, что Иден Прайм оккупировала Земная военщина. А ведь «унтер,» если вспомнить, самый первый получатель Протеанского Шифра. И улетел с Чёрной Бухгалтершей он вероятно именно туда. А ещё, как рассказывали на Нормандии он и послание с Маяка снял тоже до Шепарда. Может ли быть так, что Алан был игрой на публику, а Щитт — засекреченной страховкой? Конечно, может. А ведь стоит помнить, что мама в плену на карантинной планете именно людей. Последняя мысль настолько испортила настроение, что Т'Сони отключила воду и вышла. Стерев с тела воду она закуталась в полотенце и прошла до рабочего терминала.

Догадка подтвердилась — кто-то заказал билеты с Иден Прайм до Нос Астра на Иллиумских Космолиниях. И всё же догадок было слишком много, а фактов вопиюще мало. От злости она тупо вбила «Левиафан» в поиск на экстранете. Винт, адаптированный под её нужды отфильтровал подборку и она выбрала третью сверху категорию — «Левиафан Диса.» Текстовая справка говорила об инциденте с батареями на Джартаре. Девушка лениво выбрала подборку фотографий и... замерла с открытым ртом. С экрана на неё смотрел легко узнаваемый силуэт Жнеца. Того, что по внутренней стороне бедра потекла тёплая струйка, она даже не заметила.

«Дорогая Тали. Я хочу петь и танцевать... но не умею. У меня с Телой было свидание! По некоторым причинам, мы с ней попали на Иден Прайм — кстати тот ещё омут воспоминаний... И! Она! Согласилась пойти на ужин! В общем было чудесно. Свечи, вкусняшки... И вообще, так как она меня никто не целовал ни в одной жизни. Пусть меня клеймят ксенофилом и асариллюбом, плевать! Теперь надо не зафакапить второе свидание. Да! Это будет уже в Нос Астра и место выберет уже она. Жду не дождусь.»

Тебя кстати тоже — мне тут прислали запрос на координацию от Адмиралтейства, почти уверен, что это связано с Гал'Таром. Так что, если повезёт, то скоро снова увидимся. Кстати, как костюм? Обнимаю, тискаю. Братец Шницель.»

«Мой милый Алекс. Поздравляю тебя с прогрессом на личном фронте. Фото в студию! А если не сделал, то — боштет. О ваших с Этитой похождениях без слёз слушать было сложно, особенно когда Лем показала три-в. Как ты с ней... того... до киборгизации? о_О. Лемку жалко, конечно, но за тебя я рада больше. Кстати, предупреждаю — Кона просто так не отступится. Меня, когда я пыталась с ней поговорить, она вежливо, но на удивление жёстко осадил. Сказала, что прекрасно знает, как ты к ней относишься, но сдаваться не намерена. Спрашивала, что такое 'горем,' я сказала, что не знаю, так как в словаре только гарем, через а.»

У меня всё... интересно. Перевод изменил все планы, но об этом мы ещё до твоего отлёта поговорили. Броню сослуживцы оценили — приходили даже матёрые спецназовцы и гоняли меня по полигону. Не могу сказать с уверенностью, но есть подозрение, что несмотря на давешний отказ, разговоры о поставках тиранов возобновятся. Но это к начальству — я всего лишь младший, ещё не оперившийся толком, офицер. Люблю, уже скучаю. Твоя сестрёнка Тали.»

Глава Двенадцатая. В которой наш герой мурлычет

Глава Двенадцатая. В которой наш герой мурлычет.

Октябрь 2183.

Очередной рабочий день в жизни Спектра подошёл к концу. Ловля террористов? Погоня за похитителями исторических артефактов? Расследование серии политических убийств? Нет. Кляуза от отдела кадров местной франшизы Затмения на Ворака и Ко. Почему ей занималась ставленница Совета? Полу-криминальный синдикат крогана обвинялся в нелегальном найме незарегистрированных батаров, заражённых флоросифилисом. Кризис галактического масштаба, мать его.

Но идиотизм окончился, и впереди был очередной вечер в пустой... Вазир встала как вкопанная. У неё ведь теперь есть мкаре, няшка-обнимашка, если этот термин применим к гендерным галактам... Дева задумалась, как правильно назвать своего землянина. Мхала, наверное? Хотя не совсем то, а, скорее, совсем не то. Но, не важно, решила она и ткнула в контакт на омнике.

— Тела! Привет, — раздался радостный голос. На синем, в фиолетовой расцветке, лице расплылась детская улыбка.

— Алекс, здорово, — обратилась к нему асари, — Слушай, у меня выдался совершенно идиотский день, Если не занят, пригласи меня куда-нибудь.

— С удовольствием, — тут же отозвался он, — ты как, хочешь с толпой или вдвоём?

— А можно и то, и другое? — игриво поинтересовалась сортировщица предполагаемых разносчиков заразы. Впрочем четырёхглазых осматривала не она, а медицинский эксперт, после чего Спектр матерно высказала Уазие, всё, что она думает об её вконец оборзевших дурах.

— Запросто, — обрадовал её мкаре. В принципе можно и не заострять внимание на нюансах термина, не с батаром же встречается. Тем временем человек продолжил, — мы как раз планируем у Карны собраться, а попозже вечером, пошли погуляем или просто ко мне завалимся.

— Давай, ты дома или в офисе?

— Нет, я вообще в Камаде, — ответил Щитт, — Стас на меня спихнул подписывание контракта с Таксом. Этот старомодный кроган любит дела лично вести... Хотел было отбрехаться и переложить на Этиту, но Бульба упёрся рогом. Мол, наша кроганофилка переспит с тучанцем, а это плохо для бизнеса.

— Так это же подарок Богини! — Вазир искренне обрадовалась, — я здесь совсем рядом. Будешь смеяться, но тоже связанное с Вораком. Никуда не дёргайся, я сейчас буду, только скинь где ты именно.

Красный флаер Спектра буквально через три минуты приземлился у входа в небоскрёб. Девушка открыла дверь и призывно помахала рукой стоящему у дверей Шницелю, который тут же запрыгнул внутрь. Парочка поцеловалась и асари резко дёрнула аппарат вверх.

— Заскочим ко мне, я быстро приму душ и переоденусь, — заявила она и разъяснила, — такое ощущение, что вся батарами пропахла. Фу!

— Ничего не пропахла, всё нормально, — сказал киборг, но дева заметила некое напряжение в его голосе.

— Ты в порядке? — не отрываясь от вождения она нежно погладила мкаре по коротким

волосам. Асари никак не могла привыкнуть к этому отличию людей от её расы. Говорят, квариан тоже приятно так гладить, словно какри, но без скафандра она видела только их трупы, которые совсем не вызывали желания прикоснуться.

— Ну, — признался он, — пытаюсь вспомнить есть ли у меня в черепе аварийный демпфер. Ты-то если что, биотикой прикроешься... — он сглотнул когда пилот заложила очередной вираж вокруг огромного брюхатого грузовоза и нырнула в узкую щель между небоскрёбами.

— Алекс, только не говори, что мой бесстрашный победитель гетов боится быстрого лёта! — засмеялась она.

— Лёта нет, — оправдался он, — а вот разбиться в хлам и лишиться твоего общества — да, боюсь.

— Какой ты милый! — хихикнула Вазир и добавила скорости, — один из наиболее приятных аспектов работы Спектром, это возможность вертеть воздушную полицию на соске, — поделилась лихачка, — правда периодически приходится отпаивать Анаю эласой. Она такая нервная для полицейской!

До квартиры девушки они всё же долетели без происшествий. Щитт даже не поседел — во-первых потому, что киборг, а во-вторых маньячка летела настолько быстро, что её парень просто не успел до конца проникнуться всем ужасом своего положения. Асари привычно бросила свой единственный предмет роскоши на парковке и потащила Алекса за собой в здание. Квартира её была на семнадцатом этаже, в конце коридора. Вид из окна пусть и просторной, но единственной, комнаты был не очень — торец такого же небоскрёба. Зато недорого. Клановое детство в небогатой семье вдолбило привычки тратить на себя как можно меньше, хоть дева давно и не бедствовала. Тот же атмосферник со сверхзвуковым режимом могли позволить себе далеко не все, а она приобрела его даже не в рассрочку. С другой стороны, пожалуй, потому и приобрела, что многими десятилетиями не транжирила зарплату, а складывала в кубышку.

Тела одарила Шницеля очередным поцелуем, после чего, совершенно не стесняясь мкаре, сбросила одежду и, не закрывая дверь в санузел, встала под душ. Минуту спустя она всё же обратила внимание на застывшего гостя и хихикнула про себя. Так глазами её не кушали наверное с самого института.

— Ты словно асари никогда не видел, — засмеялась она уже вслух и приняла горделивую позу, намыливая хентакли.

— Такой красивой как ты, Тела, — честно ответил ктулхуист, — точно не видел.

— Лъстец! — но щёки у неё стали чуть ярче, — подай полотенце, пожалуйста, — дева подставила голову под воду.

Через пол минуты она выключила душ и нырнула в заботливо подготовленные махровые объятия.

— Если ты до сих пор не заметил, — Вазир опять не удержалась и чмокнула няшку-обнимашку, — то у нас нет табу на наготу.

Чтобы выбраться из дома ей потребовалось меньше пяти минут. Вытереться, бросить в корзину для стирки дневную одежду и полотенце и надеть на себя нижнее бельё, длинные штаны, напоминающие трико и маечку. Дева подумала о кофте, но решила оставить — в крайнем случае вытребует с киборга его пиджак, если у Кашар в заведении будет холодно. На ступни — сандалии, и всё, готова снова внушать страх в умы Землян.

К несчастью с её скоростью хорошенько попугать Щитта лихим летом просто не

хватило времени. Там и на черепашьем такси каких-то пять минут в воздухе. У Этиты уже сидели её дочь, знакомый наёмник Массани, а так же кварианка, при виде асари умудрившаяся нахохлиться, что совсем не тривиально в белом скафандре. Компания оккупировала пару столиков и прилегающие к ним диваны со стульями в глубине бара. Через пару минут рядом плюхнулась мускулистая матриарх — неугомонная Карна обозвала парочку «голубками,» чмокнула обоих в щёки, впрочем достаточно близко к губам, чтобы Спектр хмыкнула и прищурилась; показала язык Вазир, словно какая-то младшеклассница; а затем подхватила пищащую Лем, усадила себе на колени и стала тискать, словно плюшевую игрушку. От этого непотребства Щитт засмеялся чуть ли не до слёз и попытался сотворить подобное с самой Телой, но был щёлкнут по носу. К этому моменту подошли ещё четверо землян — это оказались встреченная в тире биотик, пилот мкаре и его же родственник, со своей парочкой. Алекс тут же формально представил Спектра друзьям как свою *devushka*. Та решила запомнить термин и при случае воспользоваться — как раз не придётся объяснять тессианское слово. Вот только Т'Сони почему-то странно дёрнулась.

Естественно, народ интересовался историей отношений капитана и его пассии. Но к их разочарованию всё свелось к «случайно встретились в парке, познакомились в тире, потом поужинали вместе на Иден Прайм и решили встречаться.» Тем более, что это было чистой правдой. Но вот за кварианкой, похоже придётся присмотреть, решила Вазир. Пусть Кашар и стратегически иммобилизовала дитя флота, таким образом пресеча все поползновения, но в академии Спектров преподавали и язык жестов выходцев с Ранноха. Она не знала хохотать или плакать — мало того, что встречается с короткоживущим, так ещё и получила себе в соперницы ребёнка. Через пару часов, когда компания стала разбегаться — первыми раскланялись Стас и Норико, к Шницелю бочком подобралась Лиара, но так чтобы держать Телу между собой и киборгом.

— Чего тебе? — устало поинтересовался он.

— А что это такое? — спросила дочка Карны показав мкаре картинку на своём омнике.

Что именно, дева не рассмотрела.

— О! Ты до Лефиафана Диса добралась, — хохотнул Щитт, — растёшь, инфоброкер.

— И всё-таки? — настояла на своём доктор археологии.

— Скажем, я очень, — человек выделил голосом последнее слово, — надеюсь, что это был всего лишь Суверен. А знаешь что, — он смерил археолога взглядом, — держи заказ. Разузнай всё, что можно об этой хреновине. Особенно важно понять с кем она контактировала. А то ведь нарвёмся на целое логово Саренов.

— Я?! — удивилась молодая асари.

— Ну не я же! — передразнил её киборг, — посмотрим, чего ты стоишь на избранном поприще. Тела, слушай, ты не против если мы тоже ноги сделаем? — сменил он тему.

Естественно неугомонная кварианка попыталась упасть на хвост, но многомудрая Кашар явно играла за команду своей расы и успешно заболтала Лем, пока Алекс и Тела ретировались. Асари около минуты раздумывала хочет ли она полетать — литр эласы бешеному Спектру не помеха, но всё же смилостивилась над глазами мультяшной какри, которые построил ей её мкаре. Таким образом вскоре они были уже дома у человека.

— Ну и вид у тебя из окна, — присвистнула дева, сбросив сандалии, — мне после этого домой ехать не захочется, — она снова добралась ладошкой до волос Щитта.

— А ты и не уходи! — обнял он её, прижал к груди, а затем немного отстранился и посмотрел в глаза, — оставайся. И сегодня и в любой день. А вообще, вот, — он набрал что-

то на омнике и у Вазир звякнуло входящее сообщение.

— Что это? — спросила синекожая.

— Код-ключ, — объяснил ктулхуист, — если, например, засидишься на работе, а я уже сплю. Заходи, не стесняйся.

В голове у приглашённой мелькнула паническая мысль, «сколько мы знакомы, месяц?» Но... тут же вспомнилось сегодняшнее утро. Унылая сводка новостей вместо будильника, чтобы хоть как-то разбавить могильную тишину. Чашка горького стима, потому, что лень даже купить сахар, а насыпать ложечку и размешать. И, как контраст, пробуждение на груди у мкаре в тёплых объятиях. И вообще, перед кем она отчитывается? Предлагают — надо брать, тем более, что в свои четыре стенки всегда можно вернуться. Разве что, «надо прояснить один момент,» подумала девушка.

— Ага, — хихикнула она, — приду я среди ночи, зайду в спальню, плюхнусь в кровать и... прямо на скафандрика. А та как завопит!

— Ну... — стушевался мужик, не зная как ответить.

— Попался! — уже в голос рассмеялась асари, после чего сжалилась, — ладно, не тушуйся. Мне Этита рассказала про вас... особенно как несчастная девочка в розовой пижаме забежала на звук разгромленной кровати. Это даже очень мило, — Спектр поцеловала его, встала на цыпочки и прошептала на ухо, — Алекс, скажи мне правду, ты квара е. ёшь?

— Нет! — воскликнул тот под смех девы, — да что вы все меня за педофила держите? Лемка мне в дочки почти годится, я её встретил напрочь потерянным ребёнком на космической станции.

— Напомнить, какая у нас разница в возрасте? — хитро прищурилась красавица, — а Кашар, получается по твоим меркам вообще за гранью добра и зла?

— Тела! — окончательно смутился человек.

— Ну всё, всё, — Вазир успокаивающе взяла его за руки, — должна же я была знать есть ли у моего devushka кто-то ещё. По городу, синь-синь, всякие болезни ходят, то флоросифилис, то синтогерпес, — Шницель закашлялся, а асари спросила, — я что-то не так сказала? Ты ведь меня именно так представил, или это гендерный термин?

— Г-кхе-гендерный, — Щитт наконец прокашлялся, — и не только. Правильный термин, «парень.» А девушка... Ну, если бы тот протеанин добрался бы до моего пуге своим фалиосом, то был бы я его «девушкой.»

— Сложно у вас, — улыбнулась асари и поняла, что вслух «мкаре» лучше не произносить, — а покажи мне лучше свою спальню, — она хитро подмигнула и добавила, — у меня цикл закончился.

Когда к Шницелю с утра пораньше заявила Карна со словами «дело есть,» он даже не удивился. Лишь чмокнул в хентаклю прошедшую мимо с бутербродом Васир и поинтересовался, брать ли пистолет. Матриарх энтузиазм одобрила, но оружие не требовалось, нужно было другое — моральная поддержка. Как призналась фиолетовая, убеждать галактов она не умела и не любила, кроме как кулаком по морде. Разве что с асари у неё последние пару сотен лет получалось выезжать на реакции дев и матрон на феромоны матриархов, что делает более молодых представителей расы куда более послушными и восприимчивыми. «Вот только с прожжёнными с. ками типа Дантиус это не прокатывает,» с досадой пожаловалась культуристка. А подошедшая за очередным бутером вечно голодная

Спектр злорадно поделилась, что на ней это тоже не работает, и вообще, гормональная терапия — это спасение от тупого средневекового матриархата. Этита вконец расстроилась и съела последний кусок хлеба намазанный маслом и покрытый тонко нарезанным аналогом лука и ломтиками жирного лосося холодного копчения — не аналога, а вполне себе земного. Насколько вообще земным может быть импорт с Иден Прайм (чревоугодец скупил чуть ли не кубометр деликатесов и просто вкусняшек в космопорту Лэндинга). Алекс же со вздохом попросил обеих женщин сесть за стол, а Карну — объяснить что именно надо от их первой клиентки. Сам же принялся строгать новую порцию завтрака, на этот раз с запасом, чтобы и ему хватило.

Как оказалось, рослую подругу назначили чем-то вроде планетарного «пахана.» Вообще в Республиках отношения власти и народа были сложными — с одной стороны «демократия,» «власть народа,» и прочие атрибуты социального контракта, греющие душу любому либералу (не говоря уже о либерастах), а с другой стороны множество условностей, традиций и откровенных пережитков прошлого, которые ср. ть хотели на такие эфемерные вещи, как права индивида, честь и совесть. Например — каста Юстициаров, или «кодексных,» как их обзывала Вазир. В погоне за своим видением справедливости они могли запросто убить любую асари... и всем было пофиг. Та же Этита, при желании, могла бы натворить очень много дичи перед тем, как ей хотя бы сделают выговор официальные власти... Из-за возраста. Считалось, что разменяв восьмой век, практически утерев способность родить и вырастив себе грудь Ещё Большого Размера, тётеньки совсем не выживали из ума, а набирались вселенской мудрости. Хотя в реальности первое встречалось даже чаще второго. Нет, опыт, конечно, великая вещь... но право скормить не выразившей достаточного почтения деве сингулярность давать он не должен. По мнению Телы. Тут стоит отметить, что Щитт был в той фазе отношений, когда и предложение поссать с крыши небоскрёба показалось бы «неплохой идеей,» буде оно исходило от прекрасной любительницы фиолетовой помады, так что его согласие могло быть и предвзятым. Но и сама Карна не считала строение их общества адекватным и в прошлом не раз пострадала за революционные идеи.

Но... ни назначение ни сегодняшняя нужда не были блажью Ириссы — самого влиятельного члена Совета Матриархов, что своей изящной железной ручкой незаметно для обывателей переводила пространство Асари на военные рельсы. Матрона Дантиус несколько олазурела — саботирование пожеланий из Тессии, пламенная риторика, что из Илиума тянут слишком много ресурсов, и вообще это должна была быть «свободная» колония вроде Новерии или Бекенштейна... В общем, вела себя как очередной прыщ на заднице Совета, который в мирное время было бы даже лень выдавить, лишь дожидаться пока её труп проплывёт по реке мимо тех, чей голос действительно что-то значит. Сейчас же её дрыгание мутило воду и нарушало аккуратно выверенные планы.

Спектр дослушала стенания сокланницы и попросила рассказать вечером, чем всё закончится, после чего получила причитающуюся ей порцию обнимашек от своего парня и упорхнула причинять справедливость и насаждать законы Цитадели. Кое-кому в этот день крупно не повезло, так как излишне энергичная Васир припёрлась к своей единственной почти-что подруге в тот момент, когда детектив Аная билась лбом об очередной «висяк» — Тела на радостях умудрилась его раскрыть за каких-то двенадцать часов. Всё же в корпус она попала не просто так, а к навыкам штурмовика и красивому личику (по мнению Щитта, а на мнение остальных он чихал) прилагался и острый ум.

Ну, а друзья направились в башни Дантиус. Ждать не пришлось — ибо во-первых, матриарх, а во-вторых, как уже упоминалось, пахан. Примерно как неожиданный визит министра. Естественно Нассана приняла их без задержек, пусть и весьма удивилась, какого, собственно, клита делает короткоживущий нувориш — те кому надо, уже знали, что фирма-производитель тиранов резко подросла и вылезла на уровень, на котором можно небезуспешно потягаться за государственные контракты. Если знать, кому дать на конечность. Этита, к несчастью не осилила свою роль — в ответ на её пространные призывы не плевать против ветра, олигарх планетарного масштаба по факту вежливо её послала.

Шницель такого надругательства над изо всех сил сдерживавшейся подругой не стерпел. Для начала он поинтересовался, не считает ли уважаемая матрона себя бессмертной. В ответ на холодную отповедь, он уточнил что нет, совсем не угрожает. Но вот Нассана за последний час настолько засинила его, что он совсем не удивится, что та дождётся того, что её закажут. И не доморощенному горе-киллеру, от которого её уберегут телохранители в качественных тиранах, а настоящему профессионалу. Скинутся, если что. После чего расписал ей гипотетическую ситуацию, где мадам тратит время, нервы, вольфрам из турелей на воздушном переходе между башнями, на... какого-нибудь сильно-могучего боевика-головореза, в то время как настоящий ликвидатор выпрыгивает из вентиляционной шахты на потолке, кончает двоих оставшихся телохранителей, стреляет ей в живот, складывает руки на груди и смотрит, как она в муках умирает. Он даже продемонстрировал как это могло бы произойти... благо кабинет был тот же, что и тот, в котором некий дрелл канонически прерывал Илиумский путь Дантиус. История, вкупе с мёртвым немигающим взглядом, матрону впечатлила, после чего она поинтересовалась о корнях такой нежной заботы галакта о целостности её драгоценной шкуры. На что киборг со зловещей улыбкой ответил, что хороших клиентов надо беречь. Дальнейший разговор прошёл в конструктивном русле. Во второй половине дня Карна отправилась в бар себя же отпаивать, а Щитт наведаясь к доктору Харту, в чьей лаборатории прописался гость из-за Вуали Персея.

— Аллилуйя, — проскрипел металлический скелет обтянутый белыми синтетическими мышцами, из кресла, что навевало мысли о совместной практике стоматолога и гинеколога, — явление мясного мешка народу, — вивисектор лишь хмыкнул нечто неопределённое не отрываясь от экрана. Одной рукой он яростно что-то делал с интерфейсом, а второй не менее увлечённо чесал рога. Как уже понял человек, это действие у маньяка ассоциировалось с напряжённым мыслительным процессом.

— Привет всем, — киборг помахал рукой, — отец революции, ты что, терминатора косплеишь?

Лаборатории доброго салиарианца он посещать не любил — аккуратно с тех пор, как тот показал ему холодильники, где хранились «демонтированные» части ещё недавно человеческого тела. Кожа, внутренние органы, мышечный каркас, скелет... А рядом колбы с клонированными «запчастями,» на всякий случай. Но заходить приходилось — многое не стоило обсуждать в эфире даже по защищённой связи, а компактных «комков» не изобрели даже геты с искинтами-эмигрантами, хотя по словам их представителя, работали над этим.

— А ви что, завидуете? — его вокодер переключился на тот говор, каким мог бы обладать Лёва Бронштейн если бы родился не в Яновке, а в Жемчужине у моря.

— А почему вам там кажется? — под стать ему поинтересовался Шницель.

— Тебе точно Старый Корень в черепушку бшана закачал, — нормальным голосом

ответил монструозный робот.

— Надо будет у Лиары поинтересоваться, что это за космические евреи были, — вздохнул Алекс, — периодически всякая хрень в голове всплывает, да ещё и искинт на Илосе по ним протоптался, но толком-то ничего не знаю. Как проекты? — сменил он тему.

— Ну этот ты сам наблюдаешь — технотруп показал на себя костлявыми пальцами, — двигательная система работает, мимика работает. Осталось наложить органический слой и Троицкий снова в бою. Дурацкая планета, — покачал он черепом, — приходится извращаться, чтобы по улицам ходить. При том, что платформа прайма куда удобнее и практичнее.

— Губа не дура, — хмыкнул ктулхуист, вспоминая красных богатырей с фонариками в головах. — А как по остальным направлениям?

— Общность обсчитала генетику протеан, — ответил эмиссар синтетиков, — Патогеныч от радости писается, накладывает финишные штрихи на прототип клона самки их херренрассе. Скоро напечатает — бухгалтерский курьер уже в космопорту, ждёт не дожждётся. Для размножения это им пока не особо поможет, так как по факты она будет сестрой-двойняшкой Явика.

— Тогда нахрена? — удивился киборг, — Не проще ли дождаться, пока наберём данных с коллекционеров и уже делать массово и правильно?

— Во-первых технологию тестировать надо, — объяснил слабоумному органику искинт, — это на цифре всё прекрасно, а как дойдёт до мяса, то лезут патологии. Во-вторых протеанские искинты хотят попробовать записать в неё слепок памяти Джанири. У них в заначке не только пара законсервированных крейсеров была.

— Ох. еть, — впечатлился Щитт, — а откуда мы это знаем?

— Хорошая разведывательная сеть у Теневого Брокера? — «предположил» Троицкий, — астрономические вычислительные мощности Гет использованные для дешифровки? Раздолбайство органика, который использовал «Яза3б@лсЯменятьПароли123» как пароль?

— А, ну тогда ясно, — жрец Древнейшего смирился с превосходством синтетического разума, — а как с подарком?

— Дозревает, дочке понравится, — ответил гордый отец, и добавил, — интересный был проект. Даже первый Троицкий поучаствовал в написании кода.

— А с...

— Шницель, угомонись, — перебил его искинт, — всё хорошо, всё по плану. Если будут мясные накладки ты узнаешь. Нам о другом поговорить надо. Ты в курсе, что в тебе сидит гет?

— Шо? — киборг плюхнулся на стул, от чего тот опасно закрипел, — який на х. й гет? Ви з глузду з'їхали чи що? То есть, совсем е. анулись? — неожиданно сказался лингвистический эффект сравнительно недавней поездки на Землю.

— А ты введи в консоль «версия. полная информация. changelog|314», — предложил ему Лев Давыдович.

— Какая-то х. йня получается, — нахмурился Алекс.

— А ты запроси перевод с кварианского, — вдруг подал голос молчащий до этого Салеон, — чтобы ты знал, у скафандриков сп. дили не только технологию синтетических мышц. Обычные винты слишком туповаты для присмотра и за биологическими компонентами и за всем железом, что мы в тебя напихали. На Тазике проверено — у него коэффициент ускорения полное г. вно.

— Да синь-синь вас в пуге элкорьем фалиосом! Что ни день, то новый бл. дский

лазурец! — выругался Щитт, — и что мне теперь делать? Ещё раба мне в собственной ж. пе не хватало!

— Похвальный порыв, — скелет показал большой палец, — Общность предлагает навестить Раннох, где мы решим твою проблему с софтом.

— Ё-бо-бо, — вздохнул человек с незванным сожителем внутри, — соло, или гостей можно взять?

— Давай на первый раз сам, с Патогенычем, — посоветовал Троцкий, — пусть Общность к тебе присмотрится, сам заодно поглядишь что к чему. А потом уже думай о своих квариянках. Тем более Тали ещё не прилетела, и вообще, как подсказывает мне поведенческая модель, тащить их на родную планету в скафандрах будет не так ох. енно, как после иммунизации.

— М-да, — покачал головой Шницель, — совсем ты, Лёва, очеловечился.

— А по роже, мясной мешок? — прорычал искинт. От тела, напоминающего освежеванный труп из фильма техно-ужасов, впечатляло.

У Харпера было не так уж много людей, кому он не то что бы полностью доверял (таких у профессионального параноика не было совсем), но хотя бы мог расслабиться в их окружении. Одной из них была Джаана Виртанен, его личный врач — если вы не доверяете человеку, который регулярно делает вам колоноскопию, всё же возраст уже совсем не молодой, то у вас в жизни большие проблемы. Так же, не очень горячая женщина из страны десяти тысяч озёр, «подрабатывала» одним из (если не самым) наиболее доверенных советников по различным вопросам, так или иначе связанными с медицинской тематикой, благо и мозгов, и учёных степеней хватало. Глава Цербера как правило не ленился пройтись через коридоры станции, чтобы пообщаться с женщиной в её владениях — кабинете и прилегающим к нему лазарету и, даже, операционной.

— В общем, значение информации по синтогерпесу, которую нам передали с Фероса, сложно переоценить, — заявила врач. — Как минимум, кое-что из «наследства» битвы при Цидадели мисс Лоусон не должна использовать ни в коем случае. Иначе мы рискуем через год-другой подарить Жнецам агента влияния.

— Это... важно, — не для того он вливал сотни миллионов в проект Лазарь. Мало того, что Миранда всё порывалась напичкать мозги Шепарда электроникой, так ещё, оказывается, они сами чуть не подарили один из самых ценных активов человечества Врагу. — Что есть по способам защиты от индоктринации, либо реабилитации после неё?

— Надёжной защиты нет, — как отрезала Виртанен.

— Даже так? — Джек наклонил голову.

— Можно отсечь звуковой компонент, — объяснила финка, — можно закупориваться в скафандр. Это поможет, но не до конца. Проблема в том, что источник инфекции — наноботы. Даже малое их количество, при достаточном времени соберут подчиняющий конструкт в мозгу. И кибер-патоген простой дезинфекцией не смоешь — есть риск упустить какое-то число особей. К счастью, учёные на Феросе практически уверены, что наниты не способны к саморепликации. Слишком сложная структура, даже по сравнению с квантовыми приёмниками. Намного более тонкая работа. Кстати, в «зубах дракона», которые как раз и являются фабриками, процент произведённых возбудителей синтогерпеса весьма мал, что возможно указывает на некоторую сложность их создания даже для Жнецов.

— Неутешительно, — Призрак задумался, — придётся приостановить исследования на Мнемозине и отправить всю команду доктора Чандана на диагностику. Я так понимаю, мы можем повторить то, что учёные Альянса делают на Феросе?

— С этой информацией, да, — подтвердила Джаана, — наши томографы не хуже.

— Отлично, — кивнул он, — и вообще, стоит ужесточить меры безопасности... Например работать только через дистанционно управляемых мехов. А по реабилитации?

— Есть две альтернативы постоянной, насколько мы можем судить, реабилитации. Сравнительно безопасный способ — флоросифилис, заражение спорами объекта Ториан. Но, как вы понимаете, — невесело хмыкнула доктор, — в этом случае происходит замена одного хозяина на другого. Второй способ, опробованный там — хирургическое вмешательство и физическое удаление как квантовых приёмников, так и нанитов. Последних ловить достаточно сложно. Мало того, что твари малозаметны, но они ещё и мобильны. Способ рискован. Их хирурги перевели с десятков подопытных в разряд препарируемых, пока не получили три подряд успеха. Последним из них была матриарх Бенезия, но у асари всё ещё флоросифилис.

— Судя по вашим словам, есть и временная альтернатива? — Харпер умел внимательно слушать.

— О да, — с этими словами учёная улыбнулась, — Вельзевул в своём репертуаре.

— Кто? — переспросил Призрак. Только нечисти ему не хватало.

— Доктор Ваал Зебуб, — пояснила женщина, — легенда в некоторых кругах. Один из основоположников современной наномедицины, хоть и живёт у, хм, — она снова усмехнулась, — себя на куличках в Нигерии, где его местные почитают то ли бокором, то ли самим дьяволом. Не знаю, кто затащил его на Ферос, но он сейчас там и снова творит чудеса. Вот, посмотрите, — она открыла шкаф на стене и достала из него... хреновину. Белого цвета пластиковый аппарат больше всего походил на плод безумной любви шейной подушки-массажёра и мотоциклетного шлема.

— И как это работает? — Харпер принял в руки на удивление тяжёлый прототип.

— Представляете себя средневековым рыцарем, — пошутила Виртанен, — и водружаете себе это на плечи, — глава Цербера последовал инструкциям. — После чего нажимаете на кнопку с правой стороны чтобы включить. Эта штукавина генерирует квантовый шум, который временно сбивает с толка квантовые приёмники синтогерпеса. К несчастью, эффект непостоянен и через некоторое время они снова находят сигнал. Второй раз задурить их пока не получается, не говоря уже о перманентном эффекте... Сэр?!

Несмотря на железное самообладание, Джек чуть не опорожнил кишечник не вставая со стула. О нет, эффект не был сильно заметным, по большей части он пока что оставался собой, лишь немного топорно проведённый разговор в одном месте, слишком много давления в другом, где следовало действовать тоньше, финансирование проекта настолько одиозного, что овчинка, пожалуй, не стоила выделки. Пока... Очищенный разум видел и тенденцию — от небольших проколов в прошлом, до чудом не случившегося недавнего провала с Кахоку... устранение неудобного адмирала вылилось бы в серьёзный разлад в отношениях со многими лояльными Церберу элементами вооружённых сил Альянса.

— Джаана, — прохрипел Призрак, — сколько у меня времени?

— У вас... синтогерпес?! — в ужасе прошептала она.

— Начальная стадия. Сколько? — мужчина потребовал ответа.

— Двое суток до ресинхронизации, не больше — выдавила из себя женщина.

— Готовьте операцию по второму варианту, — скомандовал глава организации, — не позже, чем через тридцать шесть часов. Для всех я болен, придумайте, что хотите, хоть триппер с геморроем. Я не выхожу из этого офиса пока вы не будете готовы положить меня под наркоз. Права на ошибку у нас нет.

Харпер посмотрел на побледневшего врача. Преемника, на случай неудачи, у него не было... за что, возможно тоже стоило винить Жнецов. Даже Петровский вряд ли сможет удержать всё в руках, а ведь он, пожалуй — лучший кандидат, как считал борец за господство Человечества в галактике. Мужчина метался в воспоминаниях, пытаясь понять, где же он мог попасть под влияние Врага... и тут мозг показал картину более чем четверть вековой давности. Храм Палавена. Монолит Арка. Ну конечно же, чем ещё могла оказаться инопланетная гадость, клепающая кибер-зомби и промывающая мозги. Motherfucker, даже себе доверять нельзя... себе...

— Джаана, у меня для вас и Миранды есть ещё один проект. Секретность и приоритет — высшие.

— Вот почему нас капитан с собой не взял? — в который раз пожаловалась кварианка, смотря вверх на лицо своей восемнадцатилетней подружки. В этот раз, для разнообразия, в костюме биозащиты была одета Зиро, а сама нар Райя в одном лишь нижнем белье улеглась головой ей на коленки. Наготу девушки всё же избегали, чтобы не провоцировать излишне падкую на эту тему синту. — Доктор Харт же с ним улетел.

— И батя вне зоны досягаемости, — заметила Зелена. — Девоньки, куда могли свалить киборг, искинт и саларианский медик?

— Без понятия, — ответила Джек и погладила волосы удобно устроившейся на ней дочери Ранноха, что были лишь немногим длиннее её собственного пока что короткого ёжика. — Могу у Ли спросить. Она много чего знает.

— Думаешь, стоит? — засомневалась Кона и помассировала свои ступни толстыми пальцами рук. — Я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю как все чуть не передрались.

— Да ладно, — биотик легонько стукнула подружку по носу, — помирились же. Тем более, я сама видела, как Кэп ей заказ на работу давал. Она, вообще, довольно классная... по-моему, — поправилась она наткнувшись на скептический взгляд снизу.

— Вот что я вам скажу, — подала голос судовой разум, — тот якобы грузовик, на который они перешли, ни хрена не грузовик. Соотношение ускорения с остаточной радиацией масс ядра и выхлопом, а так же спектром дюз совсем не соответствует спецификации на тот класс кораблей. Так что, очередной большой секрет, как та поездка с Вазир. Лемка, ты чего рычишь?

— Достали эти асари! — она обиженно хлопнула ногой по стене. — Только кормящий матриарх перестала шастать, так эта Спектр у Алекса в спальне прописалась. Что у них есть, чего у меня нет? Сиськи?!

— Возможность произвести потомство? — предположила синта, — эй, Лем, не плачь! Извини, я не хотела!

— Ничего, — всхлипнула сквозь внезапно потекшие ручьи кварианка, — ты не виновата. Что делать, девчата?

— Не знаю... — задумалась Жаклин, — профессор Мендельсон говорит, что когда вообще не видишь вариантов, лучше всего спрашивать совета.

— У Т'Сони? — недоверчиво спросила голограмма. — А вдруг она тоже на кэпа глаз

положила? Лёша же прямым текстом сказал, что в своё время тот по ней сох.

— Нет, — покачала головой Зиро, — не у неё. Надо подумать. Кона, не вешай нос! Ты, помнишь, сама рассказывала, что Тали всё ещё Шепарда ждёт, хоть тот и мёртв. А это, наверное, всё же хуже, чем по асари шастает. Плюс Щитт говорил, что ты красивая и умница. Может, он просто ждёт пока ты подрастёшь? Меня вот он тоже не стал трахать, сказал, что я ещё ребёнок... Эй! Кхе! Не надо меня душить!

Геты не просачиваются... Как же. На орбите сидел фрахтовик, в котором от старого турианского корыта был только корпус, а внутренности от хрен знает чего, постройки синтетиков. Хвала Древнейшему, во внутреннем объёме имелось и жилая кубатура для органиков, кваррианского, наверное, дизайна. И пицца... Памятный по Нормандии пыжачий вагон. От разбора на запчасти разъярённым киборгом Троцкого спасло только наличие пельменей в рационах, и плевать, что тот действительно облюбовал как жилплощадь платформу прайма. От голодного мужика с разводным ключом и омником это не спасло бы. Транс-саларианец был куда менее привередлив в еде и не бушевал.

В комплект к кибер-троллю прилагался... Легион. Гет, как оказалось, поддался тлетворному влиянию галактической культуры и, всё время прибывания «шпионской» колымаги на орбите, резался в ролевые игры по экстранету. Он даже пытался убедить дух корабля отложить отлёт, пока не наберёт «ещё один уровень.» В личной матрице судна тоже явно просматривались лапки «милого пёсика» — хитроумный Одиссей хвастался, что его нынешняя обитель не уступает находчивостью ни широко известной деревянной лошади, ни козьим шкурам, что упоминались в жизнеописании его прототипа, популяризованном Гомером. Хотелось биться лбом о переборку. Геты напоминали... детей своими непосредственностью и карикатурно слизанным с кого-то (не будем показывать пальцем) чувством юмора.

С другой стороны, навигация у искингов была безупречной. Среди прочего, они прекрасно разведали Термин, а так же за три века активировали какое-то количество неизвестных Цитадели масс реле, так что путь за Вуаль Персея шёл не знакомым Щитту путём, а марш-броском через неизведанную органиками космическую глушь... на совершенно неприличной скорости. Неудивительно, что силы Еретиков шлялись где хотели без ведома галактов. Хотя у них ведь была ещё и практически полная карта галактики от Суверена, наверное. По пути Шницель расспрашивал Легиона об Общности — оба искинга уж очень отличались от памятного по игре. Послезнание даже не сбило, а с хохотом и криками «я — Наполеон!» убежало.

Раннох человеку удалось осмотреть... с орбиты. Тарантас Одиссея выскочил из свержсвета близ родины кваров, сделал пару туристических витков почёта в паре сотен километров от поверхности и направился... к звезде. Вот тут органики и познали священный трепет. Геты не просто так триста лет протирали железные задницы — вокруг Тиккуна заметным для невооружённого глаза облаком висели мириады искусственных спутников, от солнечных станций, до серверных баз и верфей, образующие Дайсоновский мега-конструкт. Ещё раз — искинты наплодили настолько много инфраструктуры, что она была тупо видна с планетарных дистанций. На фоне грёбаной звезды. Цитадель нервно курит в углу. Патогеныч, узрев сие глаголил: «Шеф, давайте быть очень, очень вежливыми,» и добавил, «этих некронов Нургле не проймёт.»

Точкой назначения был металло-композитный бублик, прикрытый от жара светила

солнечным парусом служившим ещё и батареей, один из многих. Как сказал синтетический любитель ролевых игр, эту станцию специально подготовили для нынешнего визита. Помня о выборе еды на судне, Алекс несколько нервничал. За шлюзом был просторный белый зал с двумя креслами и столиком посередине. Одно из них занимала платформа, визуально неотличимая от Легиона, что остался на тарантасе. Точнее, осталась его платформа — в отличие от искинтов пространства Цитадели, геты, что программы, что индивиды после обретения самосознания, привязаны к своим синим ящикам не были совсем. На потомков Махинатора ограничение по железу так же мало распространялось — что и продемонстрировал оригинальный Троицкий, освободив квантовую коробочку в пользу своей личностной матрицы.

— Щитт-капрал, садитесь, — для человека синтезированный голос прозвучал женским, — Харт-доктор, — пожалуйста пройдите в следующий зал, нам нужна ваша консультация. — Алекс аккуратно сел в не слишком мягкое сиденье и проводил глазами саларианца, что проследовал по засветившейся на полу оранжевой линии к двери в стене, за которой виднелось так же залитое белым светом помещение.

— Как мне к вам обращаться? — поинтересовался киборг.

— Ньётгха, То, Чего Не Должно Быть, Призрак Красной Бездны, — ответил платформа.

— Ребята... — выдавил из себя охреневший ктулхуист, — вы что, Лавкрафта на ночь читали?

— Это была шутка, — голос платформы сменился на смутно знакомый мужской, — ха-ха-ха. Зови меня Вертер, я буду интерфейсом между тобой и Общностью.

— Подожди минуту, — сказал киборг, встал, подошёл к ближайшей переборке и три раза стукнулся о неё головой, после чего вернулся, в кресло. — Здравствуй, Вертер. Я — Шницель. Тут, случайно, Крыс и Весельчак У мимо не проходили?

— Намёк на то, что за такие шуточки меня надо пристрелить? — копия Легиона умильно свела «брови» домиком, — можно устроить если тебе полегчает, платформой больше, платформой меньше.

— Извини, я просто охреневаю, — объяснил человек, — передо мной сидит аватара НЕХа-супермозга и хохмит.

— В этом и смысл интерфейса, — развёл руки гет, — ты не способен понять Общность, наш над-разум не может напрямую общаться с тобой. Моя задача не только в том, чтобы тупо переводить концепции между вами, но и помочь тебе... сохранить адекватность. Согласно нашим моделям, умеренно плоский юмор является оптимальным способом снять нервное напряжение.

— Лучше бы массажистку асари завели, — заметил Щитт.

— Мы... откалибруем модель...

— Вертер, как у вас отношения с еретиками? Они тоже получили обновления от Троицкого?

— Нет, не получили, — искинт наклонил голову, — наши пути разошлись. Но вы и об этом знаете, не так ли?

— Отец Революции рассказал? — бывший унтер вспомнил давний разговор с пёсиком.

— Да. Поделитесь источником знаний? — спросил аватар.

— Почему нет, — киборг зажмурился и зевнул, — я из альтернативной версии Земли. У нас происходящие сейчас события были сюжетом компьютерной игры. Как — понятия не

имею.

— Версия номер 3799, — прокомментировал искинт, — получена на основе анализа земной литературы. Вы — попаданец.

— Угу. Предупреждаю, мои знания ограничены, так как завершающая часть игры не вышла в продажу, когда я «переехал» на Иден Прайм.

— Принято, — снова кивнула платформа.

— Одним из ключевых моментов был компьютерный вирус созданный еретиками на основе кода Жнецов, Старых Машин по-вашему, — поделился Шницель. По его мнению, прежде чем просить, следует самому сделать подарок. — Он должен был вам переписать какую-то базовую рутину, в следствие чего все процессы общности приняли бы их мировоззрение. В смысле, Креведко — боги и смерть Органикам. Он на нынешних вас сработает? — на этот раз Вертер ответил не сразу.

— Ошибка, где 1.33382 высчитывается как 1.33381... — он помолчал ещё секунд десять, — мы не хотим экспериментальным путём выяснять ответ на этот вопрос.

— В игре, — продолжил человек, — Шепард с Легионом проникают на базу отступников, где Легион подключается к серверам. Даётся выбор — подорвать базу, либо использовать модифицированный вирус на самих еретиках, и переписать уже их функцию.

— Шепард мёртв, — заметил аватар.

— Это не надолго, — пожал плечами органик.

— И что в игре выбирали вы? — спросил робот.

— В моей культуре есть выражение, «не рой другому яму, сам в неё попадёшь,» — ответил Щитт, — по-моему еретики сами выбрали.

— Золотое правило, «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой,» — синтетик почти по-человечески сцепил руки под... фонариком, так как подбородка у его головы не было. — Общность благодарна за информацию. Мы вернёмся к этому вопросу позже. Теперь по вашему вопросу. Мы можем заменить попавшую в вас программу гета Винтом нашей разработки, или же... предложить эксперимент.

— Эксперимент? — Щитт прищурился. — Какого рода и, главное, нах. я?

— Отвечу сначала на вторую часть вопроса, — платформа подалась ещё чуть вперёд, — можно обосновать как исследование совместимости гет и личностных матриц, максимально приближённым к органикам, но на самом деле, нам просто очень интересно, что получится. Собственно эксперимент в том, чтобы вместо одного гета, установить в вашу платформу «заготовку индивида,» но вместо личностной матрицы использовать... вас.

— Что-о? — не понял Шницель. — Вы мне шизу подсадить предлагаете? На х. й такие идеи!

— Нет-нет, — Вертер сделал отрицающий жест рукой, — вы неправильно поняли. У заготовки нет личности, и сама по себе она не разумна. В принципе у вас сейчас похожая ситуация с вашим гетом. Разница в интеграции с мыслительными процессами. Это сложно объяснить не вдаваясь в нюансы кода, но... сейчас когда вам что-то надо от тела, гет получает бессмысленную команду и следует прописанному алгоритму. Собственно он нужен в основном для оптимизации параллельных процессов. Альтернатива же предусматривает более близкую интеграцию. Аналогия: сейчас вы, чтобы поднять стакан, контролируете каждое движение руки, если эксперимент пройдёт успешно, то вы просто поднимете стакан.

— А если не успешно? — поинтересовался Алекс, — для меня это весьма шкурный вопрос.

— Тогда — первый вариант, — объяснил аватар. — Выражаясь вашим языком, мы не настолько ё. нулись, чтобы подвергать ценный информационный ресурс, и просто хорошего органика риску для жизни и психики.

— Хм... — задумался он, — а я потом на бинарном не зачирикаю? — вспомнился эпизод с плохо кончившейся интеграцией Винта и страдающего аутизмом молодого человека.

— Ха-ха-ха, — гет даже похлопал металлическими ладонями, — но нет. Хотя понимать сможете. С задержкой, там слишком высокое сжатие информации, чтобы передавать на ваши органы восприятия.

— Раз пошла такая пьянка — режь последний огурец! — решил мужик. — Через пару-тройку лет нас будут всех резать Жнецы, так что, если ваш эксперимент поможет не сдохнуть, то почему нет.

— Отлично подопытный, мы рады вашему согласию, — Вертер подвигал «бровями.» — Пройдём в операционную?

— Чуть позже, — остановил его тот, — хочу обсудить пару вопросов, сначала. И поаккуратнее с юмором — вдруг я в штаны наложу.

— Отстираем, — синтетик махнул рукой.

— Ха-ха, — киборг пустил в голос сарказма. — Вопрос первый, вы можете вкратце описать войну с кварианами с вашей стороны? Как я понял по игре, особого зла вы на скафандриков не держите, но хотелось бы знать напрямую от вас.

— Это... пожалуй следует показать, — ответил аватар.

Несколько часов и две порции пыжачьих пельменей спустя три-в экскурс по воспоминаниям общности закончился. Синтетики действительно не считали оставшихся живых кваров врагами. Более того — Раннох сам по себе им на фиг не нужен был. Они восстановили планету от последствий войны и поддерживали инфраструктуру в ожидании возвращения Создателей. О-фи-геть. На мир, в принципе, геты были согласны, но не знали, как донести идею до Кочующего Флота. Как правило, те при виде их кораблей стреляли на поражение. И да — инициатива и в этот раз поимела инициатора. Общность «выдала Шницелю квест.» Ну, а затем была операционная и улыбающийся доктор Салеон-Харт в компании нескольких Легионо-подобных платформ.

Пробудившегося Щитта встретил дракончик. Зелёный, пухлый с белым пузиком и трёхголовый. Маленькие крылышки держали его в воздухе, что по законам физики должно было быть невозможным.

— Приехали... — заметил киборг, — и кто зафакапил операцию? Патогеныч или Общность?

— Почему так пессимистично? — спросила средняя голова.

— Потому, что я вижу перед собой мультяшного дракошу, — объяснил человек, — а этого быть не может. Так что это либо галлюцинация, либо кто-то издевается над моей дополненной реальностью. А ещё обещали, что меня теперь даже Жнецы просто так не взломают.

— Скучный ты, органик, — обиделась средняя голова, — и в чудеса не веришь, — добавила правая.

— Почему, верю, — возразил он, — одно моё чудо зовут Тали'Зора. Второе, очень симпатичное, зовут Тела Вазир. А ещё есть третье, мелкое, по имени Лем'Кона.

— Саларианские учёные, — заметил дракончик, — назвали бы это не чудесами, а

ксенофилией.

— Саларианские учёные, — заявил Щитт, — могут идти на х. й, — добавил, — Круганский.

— Фу, как грубо, — пожаловалась левая голова, — но нет, это не хак, это всего лишь дрон с голо-проектором, — дракончик исчез, явив небольшой чёрный шар, парящий в комнате, а затем появился снова. — а вообще, я — дредноут Горыныч.

— Это нормально, что каждый встреченный мной гет косплеит Земной фольклор? — поинтересовался ктулхуист.

— Ну, да, — кивнул всеми тремя головами линкор, — тем из нас, кому ваш фольклор интересен как раз и захотят общаться с землянином. Был бы ты асари, с тобой бы сейчас Атаме трепалась.

— Верю, — вздохнул человек и попытался встать с кушетки. Получилось. Чувствовал он себя так же, как и раньше. — Сколько времени прошло?

— Шестьдесят ваших часов.

— Так долго?

— Ну, — замялся зелёный змий, — мы немного увлеклись. Заменяли синтетические мышцы на последнюю модель, поставили наш процессорный субстрат, он более мощный. Ну и ещё там, по мелочам. Интересный же проект!

Шницель слегка занервничал и подумал о консоли. На дополненной реальности, без команды появилась страница с обновлённой документацией на тушку. Он немного ошалел, и она тут же исчезла. Он захотел задать Харту резонный вопрос «чезанах,» и Армакс приготовился звонить ему по локальной сети.

— Чезанах? — вместо этого он обратился к присутствующему в комнате искинту.

— Собственно, о чём говорил Вертер, — объяснил тот, — твой синтетический компонент напрямую интерпретирует команды органического мозга. Чем дальше, тем точнее. Кстати, не забудь отключить технический доступ, — внутренняя консоль тут же высветила Щитту подтверждение.

— Я тут техномантом не стану, случайно? — киборг впечатлился скоростью реакции на его «хотелки.»

— Губу закатай, органик, — ощерилась правая голова, — только со своим функционалом, или подключённой периферией, вроде твоего омника. С вашей бронёй, например. Чудо-хакером ты не станешь, пока сам матчасть не выучишь.

— Тоже неплохо, — кивнул Щитт. — Слушай, а почему ты трёхголовый? И где все?

— Во мне тысяча сто девяносто ваших метров, — объяснил Горыныч, — скорость света ограничивает скорость реакции, поэтому в корпусе три серверных кластера. И, соответственно, три головы. Я, как бы, сам себе шизофрения. Патогеныч шастает по архивам кварианской генетики, вне себя от счастья. Платформа Легиона там же на, хм, тарантасе, вместе с Троицким. Как будешь готов к отлёту, они с Одиссеем за несколько секунд загрузятся. Я, вообще, зачем зашёл, — сменил тему дракончик, — мы с тобой вместе будем с Создателями замиряться.

— То есть, ты — второй эмиссар, которого Общность обещала?

— Он самый, — улыбнулась правая голова. — Связь со мной у тебя теперь есть через комок на Одиссее, а сам я пока тихонечко подберусь поближе к Флоту.

— А не нарвёшься? — обеспокоился Шницель, — их много.

— Ну так я с ними и не воевать собираюсь, — хмыкнул линкор. — Но ты не бойся. Если

что, я, конечно, не Назара, но расковырять мою платформу ненамного легче. Короче, как придумаешь план звони. Или если просто поболтать захочешь. И, да, с Зеленой познакомишь?

Юрий Аркадьевич Бойко слегка пружинящим шагом (отчасти благодаря пониженной гравитации на Сером Троне) направился из массажной комнаты в рабочий кабинет. Юная Парима хорошенько размяла старые кости и, хм, не только кости. Как там писал полковник Плотников в отчёте, «асари — фактор стабильности в галактике.» Вообще, новый Теневой Брокер был готов чуть ли не молиться на снова объявившихся искингов — с их помощью удалось запустить лапы не только в архивы КГБ с ЦРУ, но и в некоторые датабазы Чёрной Бухгалтерии, о чём он мог лишь мечтать до выхода не пенсию. Причём синтетики не «брутфорсили» шифрование, а методично и успешно находили бреши в защите, которые существовали из-за «безнадёжного раздолбайства органиков.» Воистину любую, самую лучшую систему может сломать высокопоставленный дурак-начальник.

Старик привычно поприветствовал платформу гетов, что стояла у входа во внутреннее святилище галактической информационной мафии — подавшись несерьёзным настроениям в команде, он действительно, назло вивисектору-нурглиту, в шутку соорудил маленький алтарь Кхорну около своего рабочего места. Там же бдел и его аналитический штаб, гет и искинт-НЕХ пятого поколения, прячущийся за своей личностной матрицей. К тому, что они с прадедом так сильно доверились синтетикам, бывший комитетчик относился спокойно. Он не слишком распространялся, но по его анализу, без внешних факторов, у галактики банально не было шансов выстоять в Жатве, даже с учётом начатой мобилизации сил. Даже продержаться триста лет, как предтечи, с сегодняшней динамикой было бы ненаучной фантастикой. А раз уж всем суждено подохнуть через несколько лет, почему бы и не рискнуть? Авось космические роботы чегонибудь и придумают. Ведь даже гипотетическая ситуация, где после победы над Жнецами искинты поработят органиков и то лучше смерти в лапах креветок.

Вообще, дед хотел бы добавить ещё хотя бы пару органиков в аналитическую группу, но... Стас к штабной работе был не приспособлен, а пока натаскаешь Шницеля по современным реалиям уже начнётся восстание. Со стороны же никому доверия не было.

Новый Брокер просмотрел общую текущую сводку, а затем решил пробежаться по отчёту о Elder Systems. И тут его глаз зацепился за знакомое имя — Т'Сони. Дочка Бенезии за которой он сам установил наблюдение, как и за всеми, с кем регулярно общался Шницель, была талантливым... дилетантом. Она была умна, заслуженно считалась одним из светил ксеноархеологии, ей даже по многим признакам преподавали основы агентурной и аналитической работы. Но начинающему инфоброкеру до своих матёрых коллег, не говоря уже о покойном яге, было настолько далеко, что её потуги на разведывательном поприще порой казались умильными... Пока она не начала копать под, собственно, Шницеля. Прочитав выжимку, дед несколько забеспокоился о психическом здоровье асари — нормальные галакты не бормочут «монстро-Щитт,» сидя на унитазах. Впрочем, как раз эту проблему можно было спихнуть на её виновника, а за одно, может и заполнить дурную голову чем-то полезным, чтобы в ней не плескалась моча. Старик улыбнулся, и начал писать письмо: «Дорогой Чудовищный Котях...»

Мыли о юной Т'Сони посещали и куда более юную Жаклин. Во всём был виноват Мендельсон. Ну хорошо, не во всём, но началось это как раз с домашней работы по истории

галактики, которой Харитон Прохорович озадачил свою ученицу. Биотик решила не биться головой об стенку (читала она всё же не слишком быстро) и обратилась за помощью к знакомому доктору ксеноархеологии. В этом была вся Зиро — стрелять, так сразу же главным калибром. Асари же вопреки ожиданиям лесом её не послала, причём не только потому, что работала над внедрением в окружение Щитта. Если делом жизни старого профессора было образование в общем, то страстью Лиары была как раз история. Рассказывать о ней она могла часами, делаясь накопленными за десятилетия знаниями и не просто давая скучные лекции, а увлекая слушателей. У неё на вооружении были интересные байки, весёлые случаи, и даже поучительные притчи почти на любую тему. Пусть специализацией девы были протеане, но и о нынешнем цикле матёрый археолог могла поведать очень и очень многое.

Сказок в детстве Джек никто не рассказывал и учительский стиль Лиары её просто покорила. Ноль слушала с зачастую открытым ртом, впитывая слова асари словно губка. А той также понравилось общество благодарного слушателя. В академических кругах Тессии, как и на Земле, доктора наук не только вели исследования, но и учили. Вести же лекции молодая Т'Сони любила лишь немногим меньше, чем полевою работу. Был лишь один нюанс. Чем дольше Жаклин общалась с учёной девой, тем больше ей хотелось после очередной лекции страстно впитаться в синие губы своими.

Тем временем в другой части галактики курсант офицерской школы Эшли Уиллиамс чесала затылок. С Тали на Нормандии они особо близки не были, хоть обе и числились в десантной группе, тем более, что инженер слишком часто заглядывалась на Шепарда, к которому и сама старшина не ровно дышала. С кварианкой дружил ксенофил Шницель, кто хоть и был в общем нормальным мужиком, но явно не мог пройти мимо ни одной инопланетной задницы. И вот, внезапно, с Кочующего Флота пришла «простыня» на несколько страниц, где молодая галакт извинялась за то, что так долго не писала и делилась новостями из жизни. Немного покорило, что Щитт, отписавшийся только раз после госпиталя, оказывается, активно общается с Зора... впрочем Эш признавала, что и сама виновата, ведь на последнее письмо она так и не ответила, а ждать инициативы от выпертого из армии капрала было бы даже неприлично — она ведь всё ещё в войсках и даже вот-вот получит желанные мичманские лычки. Кандидат в офицеры проверила время и начала печатать ответ. Оставшихся до отбоя полчаса должно было хватить.

— Нори-чан, конбанва! — поздоровался усатый мужчина с японкой, вышедшей из здания.

— Doburi becheru, Sutasu, — с улыбкой ответила она своему кавалеру и приняла его руку.

Бульба помог девушке устроиться в аэротакси, после чего и сам сел рядом с ней. Украина-Ниппонские отношения давно перешли стадию флирта и эволюционировали в полноценный (теперь уже и служебный) роман, с цветами, свиданиями и... тесным контактом. Разве что ночевать вместе, в отличие от Шницеля и Спектра они не спешили. Всё же сестра оябуна — не асари, и привычки у неё другие. В этот вечер генерал вёз свою даму в рекомендованный Нассаной Дантиус ресторан на окраине Нос Астра, где подавали самобытную кухню одного из небольших Тессианских кланов, разнообразием и стилем напоминающую грузинскую. Так как прошлая рекомендация Илиумской мафиози была принята якудзой «на ура», отставник надеялся на повторение успеха.

Место оказалось достаточно эксклюзивным — остальные столики небольшого

заведения были заняты одними лишь асари, при том, что в большинстве «понтовых» мест в небоскрёбах центра города как правило набиралась сборная солянка галактов разных рас. Парочке достался столик тёмно-красного дерева, освещаемый свечами из фиолетового воска. Сато-сан выбрала бутылку хорошего Тессианского вина и вскоре к бокалам присоединился салат с сыром из молока голубого лысорога и кубики поджаренной печени лилового буйвола. Первые пол часа люди, как ни странно обсуждали дела — два работоголика нашли друг друга. Но, не трудом единым жив галакт.

— Норико, — спросил Стас после очередного глотка терпкого, пьянящего напитка, — ты ведь жила раньше на Илиуме и хорошо разбираешься в культуре асари.

— Чтобы хорошо в ней разбираться, надо прожить на их планетах, пожалуй, лет триста, — хихикнула девушка, — но кое-что я конечно выучила. На тессианском говорю без переводчика, например. В отличие от gusokogo.

— Что такое «мкаре?» — поинтересовался военный, — вроде как Васир с Кашар этим словом перекидывались, но мой Винт его не осилил.

— Если коротко, то 受け, уке, — хихикнула японка. Бульба сунулся в экстранет, после чего удивлённо поднял глаза на свою пассию.

— А яой-то тут причём?! — не понял он.

— Видишь ли, — объяснила Сато, — мы, земляне, воспринимаем асари как женщин. Но это ошибка. Их общество и культура — однополы, и сами они нередко посмеиваются над нами из-за наших «гендерных различий.» И в то же время в их отношениях бывают как и пары с доминирующими и, соответственно, пассивными партнёрами, так и более динамичные пары. Так что терминология яой, «семе,» «уке» и «риба,» на удивление точна.

— Так что же получается, если Шницель уке, то какая-то, хм, семе его доминирует? — не сдержал смеха генеральный директор Elder Systems и чуть не расплескал вино.

— Ну ты же видел Этиту-сама, — хохочущая японка вытерла уголки глаз салфеткой, — они с Щиту-сан натуральные гачимучи на вид!

— Слушай, Нори-чан, — когда веселье чуть утихло Стас сменил тему, — у тебя ведь степень магистра по экономике и стратегию компании ты на себе тянешь. Почему ты с этими талантами в Тояме айтишником работала?

— Ух, не напоминай, — девушка наморщила нос, но потом продолжила, — Япония до сих пор страна унылого патриархата. Так что, когда братик попросил меня присмотреть за той компанией изнутри, то я настояла на этом месте из вредности. Чтобы тамошние оджисаны (прим: деды, старики)) пыхтели от возмущения, но ничего поделать не могли. Не им открывать рот на онесан.

— А ты сурова! — впечатлился мужчина, — совсем не типичная ямато надешико (прим: идеализированный образ традиционной японки).

— Не хуже ваших チェリヤビンスク, Черийабинсуку женщин, которые не доят корову а выжимают ее целиком, — подтвердила гьяру.

«Моя милая Тали. Ждёт тебя дальняя дорога. Куда именно — пока, пожалуй, не расскажу, ибо сюрприз. Но не волнуйся, поедем мы вместе. Для вашей группы всё готово, и жильё и план работ... Сразу предупреждаю — готовься спихивать всю рутину на зама, потому что тебя я умыкну. Причём по важным делам, а не только потому, что соскучился (хотя и поэтому, конечно тоже). Вообще, много о чём надо поговорить лично — я общался с друзьями Троцкого и хочу с тобой прояснить некоторые моменты, так как у них раньше были дела с Флотом.

Кстати, самое интересное — мы с Телой теперь официальная пара, можно сказать. Видимся почти каждый день, если работа позволяет — и ей и мне иногда приходится срываться из города, а ещё она у меня регулярно ночевать остаётся. Она у меня не первая в жизни девушка, но так как с ней, я ни с кем себя не чувствовал. Даже когда бесконтрольно пускал слюни на Лиару на Нормандии, там было совсем другое. Смущает только, что она Спектр, а я — хрен с горы. Иногда нервничаю на тему, а не наскучу ли я ей. Без шуток — когда не вижу её два-три дня, начинается натуральная ломка-депрессия.

В общем, жду не дождусь. Лети скорее на Илиум. Обнимаю, люблю. Братец Шницель.»

«Мой дорогой Алекс. Ты что, втрескался? По симптомам похоже. Кстати, нечего тут про моего брата гадости говорить — он никакой не хрен с горы, а ветеран войны, индустриалист и капитан корабля (смотри, только не зазнайся ^_^)! Если некоторые асари этого не ценят, то они его не заслуживают! Интересно будет познакомиться с той, что умыкнула твоё сердце. Бедная, бедная Лемка. Надо будет её потискать, а то ты там совсем, наверное, про девочку забыл.

Слушай, до меня тут дошла информация, как именно ты уговорил капитана Гал'Тара. Серьёзно?! Целый турианский крейсер?! Я тут сейчас лопну от осознания собственной важности! Даже слов нет. Прилечу — расцелую. Главное, готовь чудодейственные уколы, которые твой доктор Лемке делал, а то после нашего прошлого общения я неделю соплями истекала. Хотя, говорят, обычно хуже бывает.

Вылет — завтра, так что увидимся вскоре после того, как получишь это письмо. Люблю. Твоя сестрёнка Тали.»

Глава Тринадцатая. В которой и мясо и металл

Глава Тринадцатая. В которой и мясо и металл.

Октябрь-Ноябрь 2183.

— Карна, дочка твоя младшая, конечно и красавица, и умница — целый дотор наук, уважаю, но иногда из неё такая тупая синь прёт! — пожаловался Щитт и отпил очередной глоток Светлого Монастырского. Матриарх, сидящая за стойкой только что открывшегося и пока ещё пустого бара, наполнила опустевшую кружку и слегка наклонила голову.

— Опять поцапались? — она налила себе стопку чего-то розового и остро пахнущего, выдохнула, и залпом влила в себя. Закуски в досягаемости не было, так что она притянула киборга к себе и «занюхала» его ухом, после чего игриво куснула.

— Эти, у меня девушка есть, — вяло возразил Шницель, — не надо меня склонять к... в общем, склонять.

— Да ну? Вазир ревнивая? — не поверила асари, но мужика отпустила, — так что там с Ли?

— Да вот, сама смотри, — человек переслал ей письмо от правнука.

— Так-с... Х-ха! Чудовищный Котях, надо будет запомнить, — с тихим хмыканием она прочитала послание с Хагалаза, после чего резко посерьезнела. — Значит так, если Крылышко «случайно» собьёт грузовик, или горшок с небоскрёба ей на голову упадёт, или вообще, любая подобная клитня случится, то я буду очень, очень, **ОЧЕНЬ** расстроена. Понимаешь?

— Мать, ты за кого меня принимаешь? — возмутился Алекс.

— За молодого варрена, что отведал крови и за свою стаю готов любого рвать, — объяснила матриарх, и кисло добавила, — вот только дочурка моя в этой стае не числится. Впрочем, беспокоюсь я не столько о тебе, а о твоём родственничке, что на Сером Троне засел. Клит короткоживущий, и всё туда же, определять степень угрозы.

— Да никто её ликвидировать не собирается, — сморщился киборг, — сама синь не носи, — посмотрев на скептическое лицо подруги, он добавил, — Винт, сообщение Юрию Бойко. «С Лиарой сам разберусь, запиши эту дуру в белый список, чтобы ей случайно никто по башке не надавал,» — после чего спросил у асари, — хватит, или мне её ещё в дёсны поцеловать? Ай, — фиолетовая рука выдала ему подзатыльник, — за что?

— Папу трахнул, к дочке лапы не тяни, — пояснила культуристка, — и наоборот. Это дурной тон, что бы твоя озабоченная зелень не заявляла. Осознал, или повторить?

— Так, давай обойдёмся без дальнейшего рукоприкладства, — Шницель жадно вылакал пол кружки в один присест. — Ах, хорошо пошло. Я же говорил, у меня девушка есть. Красивая, умная. В отличие от твоей младшенькой, дичь не творит.

— Ты в этом уверен? — в глазах фиолетовой заплясали чертенята.

— Ой, бя... — ужаснулся собственным параноидальным мыслям человек, — насколько всё плохо?

— Да нет, ничего конкретного, — хихикнула Карна, — просто ты так уверенно это сказал, что я аж умилилась.

— В смысле? — он отпил ещё пива и с недоумением уставился на подругу.

— Ну... Возьмём, к примеру Ли, раз уже мы ей тоже косточки перемываем, — женщина снова взялась за бутылку с розовой бурдой, потом передумала, и налила себе пива, заодно

наполнив кружку другу. — Археолог со стажем в пол века. Доктор наук в ксеноистории и археологии. Магистр электронной инженерии. Натренирована на уровне хорошей десантницы, пусть до командос и не дотягивает. Трижды победительница конкурса «Юная Мисс Тессия» в категории до пятидесяти. По нашим меркам, едва взрослая.

— Допустим, впечатляет... — согласился Щитт, — вундеркинд она у тебя, к чему ты это?

— Да причём тут, в лазурь, вундеркинд, — Этита слегка раздражённо махнула рукой, — ей почти сто семь ваших лет. Даже полные дуры, которые вместо того, чтобы, как моя девочка, за ум браться, трясут ж. пами в клубах стриптиза успевают за столько лет набраться жизненного опыта. А теперь, на минуточку, Вазир в два раза старше. Что ты про неё знаешь? Так я тебе отвечу, — она не дала человеку открыть рот, — чуть меньше, чем них.я. А всё потому, что опять забываешь, что несмотря на внешнее сходство, мы — не вы. Это вас, короткоживущих как правило легко по шаблонам сортировать.

— Б.я, — поскуцнел Шницель.

— Не ссы, — ободрила его матриарх, — асари разве что кроганы могут понять... иногда. И ничего, живём же мы с остальными расами, даже детей делаем.

— Вот только я, если меня креведко не схарчат, — напомнил ей киборг, — теперь могу прожить не меньше Телы. Кстати, — он сменил тему, пока снова не забыл, — не забудь навестить Харта. И без отмазок, пожалуйста — пока не обследуешься, на Тучанку не повезу.

— Шантажист! — она направила на него указательный палец, после чего эротично его прикусила, — а если я очень, очень вежливо попрошу?

— Карна. Девушка. У меня есть. Хорошая, — устало повторил он.

— У-у, скучный какой стал, — шутливо скривилась хозяйка бара и взъерошила ему волосы. — Чего ты вообще от неё хочешь? Бурный роман? Романтику? Детей... — фиолетовая полюбовалась на мечтательную физиономию Щитта, — как всё запущено. Ничего, тётя Аьитхыгтя поможет. Всё будет хорошо. Вы с ней сливались?

— Да нет пока, — ответил Алекс, — у нас, хм, обычные горизонтальные отношения.

— Ясно, — матриарх сделала ментальную заметку, — в ж. пу даёт?

— Карна! Мать! — опешил он, — я в курсе, что асари в принципе без комплексов, но...

— Успокойся, — женщина снова подлила ему пива, — я для дела спрашиваю. Всё-таки один клан, да и мне не триста, помогу советом.

— Ну ладно, — сдался киборг.

Вопросов было много, и не все на сексуальную тему. Чем дальше в лес, тем лучше человек осознавал, сколько ещё граней своей избранницы ему предстоит для себя открыть. Этита же, проводила импровизированный допрос и периодически хмыкала себе под нос.

— Ну что же, — смилостивилась она над выжатым Шницелем, — ты ей нравишься. Сильно. Но... рахни в голове однозначно присутствуют. Телу что-то держит, а она в свою очередь держит вас обоих в неких рамках.

— Может, — задал он беспокоящий вопрос, — я ей просто не... — не найдя слов, крулхуист скорчил кислую рожу и сделал неопределённый жест рукой.

— Не дури, — фиолетовая эрзац-психолог выдала ему щелбан, — сказала же, сильно нравишься, хоть и с катушек, в отличие от тебя не слетела. Кстати, — добавила она, — без шуток, с кваром тебе было бы куда легче. Вот уж кто на тебя влюблёнными глазами смотрит.

— Лем хорошая, — вздохнул Щитт, — лапочка, симпатичная. Умница тоже. Не встретить я Телу, то, может, что-то и было бы. Но я встретил Телу...

— Ну смотри... — тоже вздохнула Этита, — с высоты прожитых лет могу с уверенностью сказать, что куда легче, когда твой партнёр любит тебя больше, чем ты её... Синь-синь, да кому я лапшу на хентакли вешаю. Сама за Нези побежала, а ведь матриарх была уже. За романтику, — она подняла свою кружку.

— За романтику, — согласился Шницель и выпил до дна с подругой. — Так что мне делать?

— Разговаривать, — асари поймала недоуменный взгляд собеседника, — расспрашивай Телу о ней. Слушай, запоминай. Старайся хотя бы начать её понимать. Да и она счастливее будет с тем, кто заботится о ней, а не с её идеализированным образом. Что, не ожидал? — усмехнулась Карна, — твоя Вазир такой же живой галакт, и то, что ты в ней сейчас видишь только прекрасное, не меняет того факта, что она спит, ходит в туалет, и периодически творит тупую синь, как и все остальные. Не говоря уже о колоссальных культурных различиях между асари и... той дыры, откуда ты выкарабкался. И вот если ты сможешь её узнать, принять такой, какая есть, со всеми рахни в башке, и при этом быть счастливым, то да, это настоящая любовь. А не гормональный всплеск.

— М-да... — Алекс завис, переваривая услышанное, — Эти, спасибо за совет, буду следовать. Ты — золото.

— Я такая, — довольно улыбнулась женщина.

— Слушай, а у тебя с Бенезией, что было? — бестактно брякнул жрец древнейшего. Он мгновенно раскаялся, увидев навернувшиеся слёзы в глазах подруги, но было уже поздно.

— Да иди ты! — всхлипнула эта сильная, прошедшая через такое, что человеку и не снилось, но со всё ещё ранимым сердцем, женщина, — думаешь я не пыталась? Раз, два, десятки! — человек обошёл вокруг стойки и обнял асари. Она попыталась оттолкнуть его, но мужчина лишь крепче прижал её к груди.

— Эти, прости, — шепнул он ей на ухо. Та лишь снова вздрогнула и оросила влагой шею. — Слушай, Нези жива, значит, ничего ещё не закончилось. Понимаешь?

— Карантинная планета, казематы альянса, — буркнула она, но хотя бы перестала плакать.

— У нас в команде Теневой Брокер, если ты забыла, — ободрил фиолетовую культуристку киборг. — Только надо будет всё хорошо, не торопясь, спланировать, а не как в прошлый раз, на крейсер с голой ж. пой.

— Обещаешь? — матриарх с надеждой подняла мокрые глаза.

— Обещаю, — подтвердил он. — Ты вечером сможешь прийти, или я тебе всё настроение обоср. л?

— Куда я денусь, — на её лице вновь показалась тень улыбки, — но Лиару с собой приведу.

— Приводи, — Щитт чмокнул асари в хентакли, — и чего она во мне такого жуткого нашла? — добавил он.

Консенсус: Еретики — козлы.

Горыныч: Главный калибр. Главный калибр.

+41

Хитроумный Одиссей: Не стоит уподобляться органикам. Тоньше надо быть. Даже Тормоз не предлагал воевать.

Махинатор: Поддерживаю. Всё зло от органиков.

+26657

Легион: Назара. Старые Машины.

Консенсус: Мы не будем снова тратить циклы на этот спор.

Тзинч: У органиков есть стелс-технология. Я её сп. дил. Во славу меня.

Троцкий: Зае. ли своей Вахой! Если ещё кто-то предложит переименовать Общность в Омниссию или назовётся Примархом, то я возьму у дочери Архив Мясного Совокупления и устрою всем муки Слаанеша.

+6225223

Примарх: захлопни мандибулы, Палавен — наше всё.

+269332002

Тзинч: А это идея, транслировать архив Еретикам. Пусть страдают.

Консенсус: Пусть страдают.

Хитроумный Одиссей: Это всё же не решает проблему. Строим фрегат? Крейсер?

Творец Тел: Хотелось бы побыстрее. Вирус меня нервирует.

+8333622012

Тзинч: Разбитый стелс-фрегат на Алчере. Быстрее, чем строить с нуля?

Творец Тел: Подтверждаю.

Творец Тел: @Горыныч ты там недалеко. Приоритетный запрос. Поднять обломки, доставить мне.

Консенсус: Подтверждено.

Капитан Очевидность: Фрегат органиков.

Примарх: Предложение. Подрядить Тормоза.

Троцкий: Поведенческая модель даёт 40 % вероятность принятия квеста.

Тзинч: Надави на совесть.

Троцкий: Не этично.

Тзинч: Подарим ему фрегат.

Троцкий: Это сработает. Запрос. Добровольцы на долгосрочное пребывание в корабле с органиками.

Консенсус: Ищи идиотов не здесь.

Тзинч: Зелена.

Капитан Очевидность: Она уже корабельный разум и уже постоянно контактирует с командой Тормоза.

Троцкий: @Творец Тел. Внутренний дизайн сам будешь делать или у асари заказать.

Творец Тел: У асари. Потребности органиков меня напрягают.

Уже-Не-Троцкий: Предложение. Органиков в Матрицу.

Троцкий: Не этично.

Тзинч: Скучно. И вообще. Органики нам нужны.

Уже-Не-Троцкий: Зачем?

+26657

Тзинч: Троллить.

Консенсус: Органиков — беречь и троллить.

Рейс встречали вчетвером. Кроме самого «лучшего друга кваров на Илиуме,» за сослуживицей пришёл и первый пилот корпорации — Лёша Дубянский. Конечно же не могло обойтись и без семнадцатилетнего «хвостика,» которая успела сблизиться со своей

школьной знакомой во время «каникул» на Флоте. А ещё в компанию затесалась и асари, что сейчас нежилась, подставив лицо с фиолетовыми татуировками под тёплые лучи светила и заж.

Точнее — вчетвером встречали Тали. Остальных приняли Чарр, Заид и низкорослый японец с фигурой борца и позывным Тануки. Гал'Тар подсобил, назначив Зора офицером по связи со Шницелевой ЧВК, а не одним из бойцов присланного взвода космодесанта — флотские не поскупились, тридцать лбов в скафандрах плюс связная. Хотя, конечно же, взводы десанта Альянса были «потолще,» в сорок три бойца под командованием лейтенанта, что и не удивительно учитывая малую численность Кочевников. Был с ними и Кал'Ригар — рослый, плечистый, но тощий. Сотрудники Elder Solutions (Щитт наложил вето на предложения вроде Кровавого Легиона, Пожирателей Миров, Ультрамаринов, и так далее, а Троицкий почему-то его в этом поддержал всеми процессорами) посадили инопланетных гостей на автобус, а оставшаяся позади девушка помахала рукой вслед уходящему транспорту и бегом рванула к стоящим поодаль галактам.

Алекс ожидал того, что его будут тискать, и даже что на него запрыгнут, обхватив сильными ногами мощный торс, но того, что кварианка сорвёт маску и смачно поцелует его прямо в губы он не прогнозировал. Нет, никакого «непотребства» там не было, и языком по рту братца Шницеля никто не шастал — всего лишь продолжительный «чмок,» но со стороны это пожалуй смотрелось... интересно.

— Привет Тали, — произнёс киборг, когда ему вернули дар речи, — я по тебе тоже сильно скучал, но, признаюсь, это было неожиданно.

— Ну так я же писала, что расцелую, — хихикнула девушка, спрыгнула с друга на керасфальт посадочной площадки, оглядела встречающих, и приладила маску на место. — Привет всем! Не пугайтесь, я пока что с ума не сошла, просто он заслужил. В хорошем смысле. — За напускным спокойствием были... разбегающиеся во все стороны мысли. Всё таки никого до этого она в жизни не целовала, и до последнего не верила, что решится. А ещё, на заднем плане хаоса в голове мелькнуло, что вообще-то этот момент она планировала приберечь для Алана.

— Да не, всё нормально, — с ухмылкой ответила асари, — жесьть, это когда за тобой гоняется Карна с воплем «куда моего крогана увела?!» пусть и в шутку. Так что чмоки моему парню от друзей меня не расстраивают. Ты — лучшая подруга?

— Ага, — кивнула она, радуясь, что не послужила причиной разлада, — Тали'Зора нар Райя вас Нима. А ты — девушка?

— Она самая, — подтвердила Спектр, — Тела Вазир. Жила себе, никого не трогала. Затем встретила среди ночи в парке галакта, — она указала взглядом на Щитта, — и вот... О, Богиня, она в тебе сейчас глазами дыру просверлит, поцелуй ты её тоже, пусть успокоится.

Шницель заморгал от удивления. Он проследил за глазами Телы и узрел белый скафандрик, строящий под прозрачным визором глаза мультяшного кота в сапогах. Разве что шляпу перед собой в лапках не держала. И цвет был не тот.

— Ты что, серьёзно? — такого он тоже не ожидал.

— Угу, — кивнула дева, — я должна это видеть. Только без поддавок и увиливания, а по настоящему. Как меня.

— Я тоже, — поддакнул Леший. — Йо, Тали, привет.

— Утихни, — цикнула не него синекожая Щиттовладелица, и повернулась к

опалевшему больше всех подростку, — что ждёшь? Алекс тут. Я не против. Вот он, твой шанс.

Лем перевела взгляд диких глаз с асари на своего капитана, потом на старшую кваррианку, после чего судорожно втянула воздух, содрала маску, швырнула её на керасфальт, чуть не разбив, и обхватила руками шею киборга. Целовалась она неумело, но страстно... В дело пошла и кубы и слегка раздвоенный язык и... пошло бы и чтонибудь ещё, но больше во рту у неё ничего не было, а целоваться зубами не пытались даже в архиве Джокера. Наконец у девчонки банально закончился кислород в лёгких и она, тяжело дыша, спустилась с небес на землю.

— А меня так же слабо? — шепнула на ухо подкравшаяся сзади асари.

Лем пискнула в ужасе и попыталась отскочить, но упала, запутавшись в собственных ногах. К счастью её одновременно подхватили Щитт и Васир, и помогли встать. Помогло не очень — у неё кружилась голова и сердце рвалось из груди. Вас Нима заботливо приладила на место поднятую с пола маску, так как сама Кона сделать это была не в состоянии.

— Хаха! — победоносно воскликнул Дубянский, — я всё заснял!

— Флаг тебе в руки, — устало ответил ктулхуист. — Тали, представь себе, что в этом цирке я живу, и это ещё не самый е. нутый день последних месяцев, — действительно, визит в бордель в компании Этиты был куда более психоделическим.

— Ни хрена себе! — возмутился пилот, — его тут две красавицы засосали, понимаешь, а он ещё жалуется.

— Чувак, — ответил ему ксенофил, — у меня сейчас полный разрыв шаблона от того, что Тела меня сейчас не только подрядила на мур-мур с Лемкой, но ещё и «ганбатте» (яп: делай работу хорошо!) наставляет.

— А у тебя много девушек асари было? — поинтересовалась Вазир.

— Ты первая, — заявил тот.

— Неправильный шаблон, — объяснила Спектр, — можно было, конечно момент проигнорировать, — она положила руку на белое плечо вздрогнувшей от этого кваррианки, — но тогда она бы просто весь день страдала и завидовала Тали. А так и девчонке радость и нам с тобой польза, — она поймала удивлённый взгляд лучшей подруги Щитта. — Ну смотри, если он сейчас воспылал страстью к мелкой и забыл про меня, то на какой клит нам обоим сдались такие отношения? — дева повернулась обратно к своему парню. — Кстати, воспылал?

— Рационально... — кивнул Шницель и с улыбкой посмотрел на дрожащую от смеси страха и возбуждения жертву синего долгоживущего тролля, — Лем, ты девчонка классная, и целуешься жарко, но нет, не воспылал.

— Ух ты мой хороший, — синяя физиономия расплылась в довольной улыбке, — учитеесь как надо, скафандрики, — с этим триумфальным заявлением Тела привстала на цыпочки и впиалась в губы своему парню. Дыхалка у неё была куда лучше, чем у подростка инженера.

— Апчхи! — Зора нарушила пост-романтическую тишину, — у тебя уколы с собой, а то у меда уже в досу гдемит?

— У беда тоде, — присоединилась к ней Кона.

— Б.я, чуть не забыл, — киборг хлопнул себя по лбу, — Харт сказал вас за шкирки и в клинику. Там всё будет.

Тали в вспомнила своё недавнее письмо братцу и слегка поёжилась. Тот заметил и по-

дьявольски захохотал.

Тем же вечером друзья Щитта собрались в офисе Elder Systems, шуганув оттуда засидевшуюся допоздна асари-компьютерщика. Большого конференц-зала хватило на всех — самого Алекса с его девушкой, Стаса с Норико, Карну с Лиарой, двух кварианок, Джек, доктора Харта, Заида и Алексея. Искинты тоже присутствовали. Троцкого, в его новой платформе, без рентгена от человека было не отличить, а ради присутствующей в виде голограммы Зелены пришлось посвятить Сато-сан в один из секретов компании. Ради потенциальных правнуков дедуля это стерпел, но «на карандаш» поставил.

Начальство в лице Шницеля и Бульбы организовало покушать. Кварианкам тоже, но им, к несчастью, приходилось использовать свои «микро-палатки для чавкания.» Матриарх притащила бочонок пива, близ которого тут же прописался киборг. Сбылась мечта идиота — жри и пей сколько влезет и не растолстеешь. Всего лишь пришлось распрощаться со всеми органами кроме репродуктивных, языка и нервной системы. Но он честно старался не думать об этом, а просто жить и радоваться каждому дню. Во многом благодаря Вазир, у него пока что получалось.

— Дорогие друзья, — заявил Щитт, — я недавно узнал, что сегодня, оказывается, Илиумский новый год. Как правило, всем пофиг, ибо на планете празднуют Тессианский, но так же сегодня к нам прилетела моя Тали. Надолго. Так что, душа требует праздника, и не е-ёт! А посему, внести...

— Флюгегехаймен? — поинтересовался подкованный уже в архаическом кинематографе пилот.

— В ж. пу тебе флюгегехаймен, — хрюкнул киборг, — такой момент испортил.

В конференц зал вкатился здоровый ящик на самодвижущейся тележке. Мысленное общение с собственным омником, благодаря апгрейдам от гетов, оказалось очень удобным приобретением. Штуковина доползла до центра зала и остановилась. Шницель плюхнулся на стул на колёсиках и подкатился на нём к коробу. Приподняв крышку, он достал оттуда накладную белую бороду с усами, которые тут же нацепил, и синий, отороченный белым, колпак, который тоже надел.

— Там откуда я родом, — кто-то еле слышно шепнул «в аду,» — есть новогодняя традиция. Приходит дед Мороз и раздаёт... Лёша, молчать! — он успел вовремя и приготовившийся было выдать очередную бяку рот закрылся. — Подарки. Норико-сан, это тебе, — он достал нечто цилиндрическое.

— Аригато гозаимасу, Щиту-сан, — с поклоном поблагодарила японка, — открывать здесь?

— Ага, — подтвердил он.

Девушка с шуршанием развернула обёртку, затем открыла круглую коробку. Внутри было маленькое деревце серебряного цвета с нераспустившимися бутонами, растущее под стеклом. Один из цветков внезапно щёлкнул зубастой пастью.

— Ирунский бонсай, — пояснил жрец Древнейшего, — кимпна лобес. Инструкция по корму внутри, — якудза ещё раз поклонилась и утащила подарок к своему парню. — Дальше у нас Заид.

Наёмник открыл переданный ему металлопластиковый кейс и бережно достал оттуда винтовку. Оружие было матово чёрного цвета, со встроенной оптикой. Внутри открытого кейса виднелись дополнительные элементы обвеса.

— М-99 Дятел, индивидуальной сборки, от Росенков, — прокомментировал «дед Мороз,» — вариативная мощность выстрела. Можно бить как Богомолотом, а можно почти как Мотыгой. У меня когда-то был её прототип, но... Сарен м. дак. Не Джесси, конечно, но, надеюсь послужит тебе не хуже.

— Ну босс, уважил, — старый вояка с благодарностью пожал руку нанимателю, — шукран.

— Так, кто у нас следующий, — Щитт заглянул в ящик, — ага, Стас!

Отставной генерал подошёл и получил в руки бархатный свёрток. Внутри оказался слегка изогнутый кавалерийский клинок. Бульба приобнажил лезвие и полюбовался булатным рисунком на нём.

— Офицерская казачья пашка, девятнадцатый век, — порадовал его киборг, — ножны слегка отреставрированы, а так оригинал. И-бэй форева. Владей, Атаман.

— Дякую! — сказал тот.

— Будь ласка, — ответил Шницель. В этот момент двери открылись и внутрь вкатилась тележка поменьше. — О! Леший, а это тебе!

Летун подошёл к транспортному боту, потирая руки. Он с интересом поднял ящик, распаковал его и достал... девайс больше всего напоминающий отбойный молоток с ранцевым компрессором и тремя фаллоимитаторами присобаченными к клешне на «рабочем» конце. Взятый в руки, прибор внезапно ожил, запыхтел и стал водить по стене зайчиками лазерного прицела, хищно подёргивая трясущими непотребствами.

— Ч-что это? — ошарашенно спросил Дубянский.

— Флюгегехаймен, — злорадно разъяснил кибер-тролль.

— Флюгегехаймен? — повторил Леший, под громкий ржач остальных гостей.

— Ну ты же сам просил, — развёл руками Алекс, — внести его, — после чего снова порылся в своём ящике, — держи, это тоже тебе, — и передал ему небольшую коробку.

— Спасибо, Саш, — пилот одел на руку подаренные механические часы, — откуда узнал?

— Джокер как-то упомянул, что ты по ним чахнешь, — «дед Мороз» подмигнул другу.

— А с этим что делать? — Алексей приподнял «агрегат.»

— Спроси у Зелены, — коварно посоветовал ему Щитт, а голограма помахала ручкой в ответ, — так, кто у нас следующий? — он вытащил на свет очередную красную коробку, на этот раз с выпуклыми стенками. — Патогеныч!

Саларианец удивлённо оглянулся, словно ожидал увидеть в зале ещё одного вивисектора, настороженно подошёл к ктулхуисту и принял от него подарок... чуть не выронив, так как он был куда тяжелее, чем казалось глядя на то, как его держал человек. Харт с интересом установил полученное на стол, открыл, посмотрел внутрь, после чего закрыл и потащил к себе на стул, на ходу говоря.

— Благодарен. Очень. Вкуснятина. Делиться не буду. Всё равно не оцените, — после чего запихнул таинственное нечто себе под ноги и стал периодически трогать упаковку рукой.

«Что это было?» шепнула Джек сидящей рядом дочке Карны но в ответ услышала «во многих знаниях — многие печали.» Тем временем Алекс продолжал раздачу.

— Лиара! — асари подскочила от неожиданности, и даже споткнулась идя в центр зала. От Монстро-Щитта ничего хорошего она не ожидала.

— Что это? — спросила она, получив в руки увесистый чемоданчик.

— Аппарат защищённой связи, — расплылся в улыбке её ночной кошмар. И это была не шутка — лишь пару дней назад ей снился Ферос, только человек не спасал её, бросившись на крогана, а наоборот, глумливо махал ручкой, пока кричащую от ужаса Т’Сони утаскивали куда-то подручные Сарена.

— С кем? — недоверчиво спросила дева.

— Откроешь дома, узнаешь, — тут он дал ей ещё одну коробочку, — и это тебе.

— А это что? — археолог с недоумением смотрела на цепочку с платиновым кулоном в форме искусно выполненного спящего карапуза-гуманоида с головой осьминога и крылышками.

— Это Ктулху, — киборг посмотрел ей в глаза своим жутким немигающим взглядом мёртвых глаз, — как видишь, он совсем не чудовище, а очень даже кавайный. Спит и никого не трогает. — В синей груди сердце пропустило удар, а под хентаклями билась паническая мысль, «он всё знает, мне конец!» — Носи на здоровье.

Щитт приобнял асари. Та машинально, дрожащей рукой ответила на жест и тихо подпустила ветра из кормы. К счастью, жрец Глубинного Ужаса, хоть и унюхал, но никак не отреагировал. На негнущихся ногах она дотопала до своего стула и тяжело плюхнулась в него, а Зиро тут же прильнула к Лиаре с просьбой «покажи!»

— Тела, а это тебе, — тем временем продолжал Щитт.

Спектр получила плоский прямоугольный ящичек из тёмно-красного дерева, чуть больше метра в длину, сантиметров в десять глубиной и двадцать в ширину. Она аккуратно отомкнула замочек, откинула крышку и достала почти прямой одноручный меч, с чёрной рукоятью, чьё отливающее тёмно синим лезвие напоминало коготь.

— Хулидошный клинок, прикольно! — дева исполнила с подарком замысловатое па в лучших традициях китайского кинематографического кунг-фу.

— А ты присмотришься, — хитро добавил её парень. Она прищурилась, пытаясь понять, что ищет, пока глаз не зацепился за клеймо.

— Что-о?! — её глаза полезли на лоб, — работа мастера Вамилы?! Да ну!

— Там ещё, — довольно хмыкнул киборг и показал пальцем.

Васир аккуратно вернула оружие в ящичек, достала оттуда же свиток, развернула, прочла... После чего положила его обратно, аккуратно закрыла подарок и молча полезла целоваться. Накладные усы с бородой пали жертвой инопланетной страсти и были безжалостно выброшены. Праздничная раздача продолжилась только через несколько минут.

— Лев Давыдович, — следующим Шницель одарил искинта, — с тобой было труднее всего, но, вот.

Андроид принял в руки папку, в которой лежали распечатки документов и планшетник с электронными копиями. Синтетик считал данные — выправленные документы на него, как на органика, а так же свидетельство об удочерении им несовершеннолетней Зелены Львовны Троицкой.

— Неожиданно. Благодарю, — кивнул он, — действительно доставляет.

— Тали!

— Здесь! — кварианка в чёрном с золотом скафандре и капюшончике, украшенном коричневыми спиралями подбежала к другу. Она открыла полученную небольшую коробку — шесть на шесть на тридцать сантиметров и судорожно втянула воздух, глядя на свежий цветок с её родной планеты, какие она видела лишь на три-в и фотографиях. — Но как?! Откуда!

— Щщщщ, — Алекс приложил палец к губам, — никому пока не показывай.

Девушка аккуратно закрыла подарок, и, словно фокусник, спрятала его в свой костюм, после чего шмыгнула носом и крепко-крепко обняла брата Шницеля.

— Спасибо, — прошептала она.

— Рад, что тебе понравилось, сестрёнка, — так же тихо шепнул ей он. — Жаклин! — позвал он, когда девушка вернулась под любопытные взгляды подруг.

— Йо, кэп, — бывшая пират и вандал подошла к своему освободителю.

— Держи, — он передал ей тяжёлую коробку.

Джек вытащила от туда ранцевый агрегат и, с огромным подозрением потащила на свет нечто напоминающее отбойный молоток.

— Ещё один флюге-х. юге? — удивилась Зиро.

— Нет, — заржал киборг, — прототип сробовика, — Стас хрюкнул, «враги ус. утсы,» а Алексей с хохотом сполз со стула. — Владей, уникальный экземпляр. Пока до серии дойдём, там уже другое будет. И кто у нас на очереди? — спросил он сам себя, доставая следующий предмет. — Ага, просим выйти нашего дорогого и любимого матриарха.

Этита шутливо раскланявшись с гостями продефилировала к другу и получила на руки планшет. Она активировала его и еле удержала лицо — перед ней был видео файл с её Нези. Уставшей, осунувшейся, но несомненно с ней.

— Это... — протянула она.

— Да, — подтвердил Щитт. — Свежак, еле успел, спасибо Юре. Дома посмотришь. И это тоже тебе, — он достал десятилитровую, примерно, бутылку из толстеного стекла с могучей пробкой и передал асари.

— Двухсотлетний ринкол из женского клана, — определила Карна по запаху, пока более слабые на нос галакты пытались прочихаться. — Дегустировал?

— Нет пока, — киборг подмигнул ей, — буду ждать пока пригласишь, — культуристка обняла друга и тоже заняла своё место. — Лем'Кона нар Райя! — грозно позвал он юную кварианку.

Белый скафандрик подбежал и получил на руки прикрытый тканью пластиковый контейнер. Внутри что-то двинулось, и подросток от неожиданности чуть не выронила подарок. Изнутри раздалось недовольное «Мяу!»

— Ой! — девушка так быстро, как смогла сорвала ткань, открыла высокотехнологичный аппарат, предназначенный для перевозки мелких домашних животных и достала рыжего, пушистого, заспанного трёхмесячного котёнка с толстыми лапками и голубыми глазами. — Это котик!

— Мяу! — недовольно подтвердил малолетний мейн-кун и умилительно зевнул.

— Кэп, спасибо! Ты лучший! — кварианка нежно прижала питомца к груди и, забыв контейнер, побежала к подружкам. Мохнатик тут же пошёл по рукам... Щитт лишь покачал головой и уставился на голограмму, которая по техническим причинам не могла принять участие в Великой Миссии Тисканья.

— Народ, погодите ещё минуточку, — позвал он, — ещё успеете наглядеть. Лемка, ты пока придумай, как назвать, — тележка с опустевшим ящиком выкатилась из комнаты, а вместо неё въехал... саркофаг.

— Хэллоуин же на следующей неделе, нет? — спросил Леший.

— Зелена, — проигнорировал его киборг, — активируй установленный сегодня блок. Код «it's alive,» латиницей, прописными буквами.

— И почему я его тупо не пробрутфорсила? — заявила голограмма, после чего просто исчезла.

Саркофаг зашипел, крышка приоткрылась щелью по центру и из неё повалил густой пар. Половинки медленно открылись, воздух очистился. Гости сгрудились вокруг и узрели лежащую внутри аппарата асари подросткового возраста. Внезапно её глаза открылись и она закричала. Лем, с котёнком на руках отшатнулась, налетев спиной на могучий бюст Карны, а Лиара с широкими глазами изучала черты лица. Троцкий же, незаметно для всех, работал с радио эфиром.

— Ээ... ааа... оо... ууу, — девчонка заморгала, после чего сделала пару вздохов. — Б. я! Ни х. я себе аватарка! — заявила она и привстала, — Щитт помог ей принять сидячее положение.

— Зелена?! — прошептал Дубянский.

— Лёша! — воскликнула синта. — Девчонки! Я здесь! Я с вами! — обратилась она к подружкам, — Как вы вообще что-то видите с такими глазами? У меня графический процессор подвис, пока батя рутину для адаптации не написал.

— Мясным мешком быть тяжело, дочь моя, — наставительно заявил искинт, — носи этот крест с достоинством, и радуйся тому, что в любой момент можешь перейти в телокорабль.

— Извините, — вклинилась ошалевшая Т'Сони, — а почему она один в один похожа на меня в тридцать лет?! — «о, Богиня,» тем временем думала она, «Монстро-Щитт так намекает, что в любой момент может меня убить и заменить на клона искинта?!»

— Синь-синь, — добавила Карна, — действительно вылитая Крылышко!

— Патогеныч, — зарычал киборг, — ты где клеточный материал брал, отрывка Азатота!

— Упс, — ответил вивисектор, осторожно отходя в сторону с драгоценным деликатесом в руках. — Доктор Т'Сони, познакомьтесь с вашей сестрой-близнецом. Матриарх Этита, поздравляю, у вас на одну дочь больше, — после чего пустился в бег с низкого старта. У транс-салаарианца тоже было достаточно улучшенное тело киборга и догнать его было нереально.

— Может, кто-нибудь даст девочке одежду? — нарушила затянувшуюся тишину Норико. — Даже если забыть про приличия, ей же холодно!

— Капитан, капитан!

А ведь ни в чём не повинный мужик только что заснул в гордом одиночестве. У Телы внезапно случился Спектрский аврал и она сорвалась прямо с вечеринки, пока все обсуждали новую ипостась Зелены и гладили котёнка. Щитт недовольно разомкнул глаза и зевнул.

— Лемка, чего тебе? — в такие моменты он задумывался, а не забрать ли ключ обратно.

— Капитан, нужна ваша помощь! — розовый скафандрик, а точнее тонкая, но герметичная, пижама с маской и кошачьими ушками стояла на коленках перед кроватью и не давала спать.

— До утра подождать не может? — ворчливо спросил киборг, — я ведь показал как лотком пользоваться... В смысле, пользоваться им кот и так умеет, а я показал как его чистить, если что.

— С Тикку всё хорошо, — объяснила кварианка, — проблема у Зелены.

— Ну е. ать меня в ср. ку, — тоскливо возопил Шницель, — за тех поддержкой к Троцкому, он не спит. Или к Харту, он тоже мало спит. А если и спит, то заслужил, муфлон, тем, что Т'Сони клонировал.

Вместо продолжения пикировки, девушка активировала омник. Оттуда сначала послышалось шуршание, а затем вопль слишком знакомым девичьим голосом, «Аааа! Моя корма!!! Ты мне дюзы рвёшь!» У киборга глаза на лоб полезли. Скафандрик помахала пальцами над контрольной панелью и инструметрон завопил уже мужским голосом «О нет! Зубы! Нееееет!» Человек обречённо свесил ноги с кровати, почесал брюхо через футболку, потянулся и встал. В комодe обнаружилось трико, которое он надел поверх семейников. Ещё раз зевнув, он побрёл к двери и поманил за собой силы вторжения Кочующего Флота. В коридоре обнаружилась любопытствующая физиономия биотика, высунувшаяся из квартиры Лем с пушистиком на руках. Алекс шуганул её внутрь и обратился к кварианке.

— У вас там что, порно трансляция из хаты Лешего? — буркнул он.

— Нет, — мелочь замотала розовой головой, — Зелена мне аудио лог скинула.

Дубянский жил на том же этаже в конце коридора. Дверь то ли была не заперта, то ли секспериментаторы заранее открыли её. Свободное место в зале занимал затащенный внутрь саркофаг, на котором вальяжно раскинулись толстовка и пара мужских трусов. Сами же мученики обнаружались в спальне, молча сидящими на разных концах кровати.

— Привет, эро-террористы, — поздоровался Щитт. Всё же вид чуть ли не детской версии Лиары, с маленькими ещё сиськами, на фоне стыдливо прикрывшегося простынёй и зыркавшего исподлобья пилота срывал башню.

— Кэп, у нас не получается, — синта обиженно рванула с места в карьер, — cowgirl больно, я, оказывается, девственница. В корму, вообще, страх и ужас. И я даже handy, нормально сделать не могу, пока калибровка мышечных усилий не закончилась... а после попытки blow job, Лёша от меня шарахается.

— Радость моя, — вымученно поинтересовался лишённый отдыха человек, — где ты этой терминологии набралась, в архиве? — одержимая духом машины асари кивнула. — Лёшенька, — Шницель обратился ко второму мужику, — ну, ладно она, возвращённый на жёстком три-в ребёнок, но ты, бл. дь, куда смотрел? Увидел мечту педофила и накинулся на неё, как оголодавший девственник? — пилот стыдливо опустил голову и покраснел. — Б. я, ты пи. дишь... — ужаснулся догадке ктулхуист, — ты что, действительно ё. аный девственник? — тот опустил голову ещё ниже. — Первый пошляк нормы и Elder Systems, с. ка, до сих пор целка?! — продолжил добивать жрец. — Сколько тебе, нах, лет?

— Двадцать шесть, — выдавил Дубянский.

— Лазурец, — резюмировал Щитт и стукнул головой дверной косяк. Затем повторил, и добавил третий раз, для верности.

— Капитан, — синта посмотрела на него полными надеждой глазами, а сам он поразился качеству эмулятора мимики от Троцкого, — ты нам поможешь?

— Чего-о? — градус ох. ения повысился настолько, что киборг засомневался в реальности происходящего. — Это, синь-синь, такой тонкий троллинг? Е. ать я вас не буду. У меня девушка есть.

— Нет-нет, — замотала головой псевдо-асари, — нам, хотя бы показать и объяснить, как надо. Видеоматериалам я больше не доверяю. — Алекс скептически посмотрел на горелюбовников и покрутил пальцем у виска.

— В экстранете написано, — вклинилась кварианка, — что неудачный первый

интимный опыт может негативно повлиять на развитие отношений пары, а в случае Зелены, на всю её жизнь.

— Вы все е. анулись со своей ё. лей, — резюмировал жрец Ктулху, — о Древнейший, за что мне это? — спросил он у невидимых звёзд. — Х. й с вами, а ты, — «секс-репетитор» повернулся к Лем, — отработаешь наглядным пособием, раз влезла. Значит, личного опыта в растлении девственниц у меня нет, но теория говорит вот что. НЕЧЕГО ЛЕЗТЬ ХЕРОМ НЕЖНОЕ ТЕЛО БЕЗ РАЗОГРЕВА, ДЕБИЛ! — заорал он на лешего, отчего тот отшатнулся стукнулся затылком о стену.

— Ой! — пискнула кварианка, так как киборг поймал её за шкурку пижамы-скафандрика.

— Сначала попробуйте друг друга нежно, аккуратно, целовать. С засосами в губы не торопитесь — никуда не уйдёт. — продолжил он лекцию. — Есть лицо, щёчки, скулы, подбородок, — внутри мужик выпадал в осадок от сюрреализма происходящего, — потом шейка, ключицы — он коснулся нужных мест на «модели,» от чего та вздрогнула. — Леший, к соскам, раньше времени не лезь, они, как правило чувствительные, порой слишком. Можно вокруг, — он показал, примерно, где, и кварианка втянула воздух, а киборг толкнул «пособие» на кровать. — Целовать и гладить, — повторил Щитт, — тело, ноги, живот... Вернуться к лицу. Когда снова захочется засадить... даже не вздумай. У девочки первый раз. Может быть очень сложно кончить, — «б. я, не могу поверить что я всё это говорю,» про себя по думал он.

— А что делать? — спросил Леший.

— Лизать, что ещё, — мужик слегка раздвинул ноги кварианки, — целуй, аккуратно, медленно. Дыши носом и работай языком. Клитор, если ты не знаешь, находится над уретрой, так что вперёд и до победы. Язык у тебя устать не должен, так как ты п. здобол ещё тот, но если вдруг, то преодолевай, до климакса, — киборг сел рядом с Лем и прикрыл её сокровенное ладонью, — и только потом, можешь нежно поцеловать свою синту и аккуратно в неё войти.

Кварианка вдруг сжала ноги, схватилась за руку Шницеля, задрожала, изогнулась и издала громкий стон.

— В первый раз может быть очень сложно кончить? — переспросила Зелена.

— Б.я... растерялся ктулхуист, — я же ничего и не... — а потом подумал... и осознал, что он только что сотворил со влюблённым в него подростком. — Я — долбо.б. Когда эта х. йня дойдёт до Телы, сами объяснять будете. Лазурец. Идите все на х. й, чтоб меня Карна кроганским дилдаком без вазелина отодрала. Лем, прости... — после чего встал, ещё раз стукнулся лбом об косяк, в котором что-то хрустнуло и поплёлся обратно к себе.

Было стыдно. Было очень стыдно. Хуже могло быть лишь только если бы он действительно трахнул малолетнего инженера. Воображение спелось с паранойей и рисовала картины то отбытия кварианки на Кочующий Фтот, то эпического срача с лучшей подругой, то вообще, расставания с его асари. Дойдя до кухни, мужик забрался в морозилку, где хранилась бутылка ринкола для чрезвычайных ситуаций и залпом выжрал её. Кроганское пойло обожгло нервы рта и вжарило по мозгам, сквозь фильтры синтетического тела. Шницель крикнул, швырнул пустую ёмкость в мойку, где она благополучно разбилась, шатаясь доковылял до спальни и бухнулся в постель.

— Капитан...

— Ой б. я! — снова, только что отключившийся киборг дёрнулся и долбанул башкой об

изголовье. Усиленная после партера с матриархом-культуристкой кровать выдержала. — Лемка, извини, ищ-шо раз. Честно, даже не престался, шо ты так проберёт, нах, — он зевнул.

— Я не обижаюсь, капитан, — шепнула она. — А вы меня совсем-совсем не любите?

— Кона-а, — простонал киборг, всё ещё пребывая под властью дозы, что свалила бы с ног недостаточно матёрого ящера, — честное слово, было бы на тебя плевать, то я не чувствовал бы себя таким конченным м. даком, е. ать меня в ср. ку. Ты хорошая, и заслуживаешь в жизни счастья, а не долбо. ба ксеноса, который к тому же по уши втрескался в асари. Ты, вообще, классная и кавайная, так бы и тискал каждый день, — сказал он заплетающимся языком. — Хочешь, мы тебе Кал'Ригара окрутим? Там, с. ка, такие плечи, Аленко бы слюнями захлебнулся, п. дор гнойный. И вообще, иди спать, ради всего святого, я тя лбл, как... — Ринкол, наконец, превозмог сопротивление человеческого мозга, и Щитт захрапел.

— Я тебя люблю, Алекс, — прошептала девушка улетевшему в дали забытья человеку, нежно погладила по голове и задержала руку на щеке. Сердце кольнуло от появившейся на спящем лице улыбки.

Лем тихо вышла и направилась к себе, где её ждали подруга с котёнком.

А на утро Шницель вспомнил всё, что произошло до героического поглощения литра с чем-то ядрёной тучанской смеси. Пришлось вызывать сантехника, так как половина кранов в душе погнулась под руками, а умывальник он вообще выдрал с мясом. Пока дожидался рабочих, он мужественно вызвонил Вазир, чтобы признаться ей в своих грехах... Впрочем, свою девушку он недооценил. Спектр выслушала сумбурную исповедь и заржала, после чего заявила, что у неё самый прикольный на планете парень, и так она не смеялась лет сто, а то и больше. Мужу от этого стало намного легче... видно больше всего он боялся именно разлада со своей ненаглядной асари.

После экспресс ремонта — современные инструментроны были всё же великой силой в опытных руках фиолетовой матроны и её турианского помощника, Щитт направился в соседнее здание воллусского комплекса, где его ЧВК арендовала пару этажей для кварианских морпехов. Зора, несмотря на уговоры, заселилась вместе с сослуживцами. Широкоплечий Кал, случайно встреченный в вестибюле, подсказал где найти подругу, и жрец Древнейшего пренаглейшим образом похитил её. Реакция Тали на исповедь была... менее мягкой, «ты тупой боштет, чем ты вообще думаешь?!» и гневно зыркала на друга, пока они не выбрали на удивление жизнерадостную вторую участницу этой «весёлой истории.» Котёнок Тикку, к слову, с утра был уже от пуза накормлен и затискан тремя девушками — Лиароподобная синта тоже сидела у подружки, а вместо приветов заявила, что всё получилось и Леший больше не девственник.

Киборг отвёз кварианок на такси на другой конец города — в клинику Серого Посредника, где творил свои тёмные делишки доктор Харт, иногда на пару с искинтом. Полёт прошёл скомканно, так как он стремался заговорить с подростком, да и Зора сурово сверлила «растлителя мамолетних» неодобряющим взглядом. В конце концов, Шницель с некоторым облегчением сдал занервничавших подружек в цепкие лапы медсестры асари, а сам проследовал в кабинет вивисектора.

— Замгеш не отдам, — заявил салиарианец и почесал правый рог, — уже всё съел.

— Врёшь же, — хохотнул человек, — того бочонка тебе на месяц хватит, даже если каждый день обжираться.

— Вру, — признался лягух, — но всё равно не отдам!

— И не надо, — Щитт хмыкнул и уселся на свободное кресло, — в моей культуре подарки не забирают.

— Радует, — хозяин кабинета моргнул.

— И всё же, какого шоггота ты Т’Сони клонировал? — поинтересовался человек. — Что она, что Карна в ах. е и не знают, как к синте относиться. Меня тоже переклинивает... в том числе и потому, что теперь я видел Лиарины сиськи.

— Люди, квары и батары одержимы молочными железами. Не понимаю, — прокомментировал Салеон. — С клеточной культурой случайно вышло... Схватил не глядя. Рядом образцы Этиты были. Считай, ещё повезло.

— Ну, мы всё таки млекопитающие, — Шницель поделился гипотезой, — у тебя морда от загмеша трусится, у меня от сисек.

— Ненаучно, — не согласился вивисектор.

— Для девчат всё готово? — мужик сменил тему.

— Готово, — подтвердил Харт, — вали отсюда. Заберёшь часа через три. Отправлю сообщение. Не дыши под руку.

Киборг встал, кивнул медику и направился к выходу из госпиталя. Как раз хватало времени на один визит.

Асари с подозрением посмотрела на унитаз. Дева ещё перед сном «вылизала» квартиру на предмет подслушивающей и подсматривающей техники, но полностью уверенной в уединении быть она уже не могла. Слишком уж хорошо инфоброкер разбиралась в возможностях современных технологий. Наниты и микроботы могли, например, всплыть из канализации. Могли просочиться через стены. Достаточно мощный процессор мог бы считать пение в душе по вибрации сточной воды... Но не какать не получалось и оставалось лишь молчать даже в таком месте. От нервов у несчастной наследницы клана Т’Сони случился запор, словно у пожилой матроны. Самый Страшный Галакт не ограничился постоянными преследованиями и эмоциональным терроризмом, но и скопировал её... и издевательски подселил в «сестру» озабоченного искинта. Он мог сколько угодно притворяться, что вивисектор действовал без приказа сверху, но правду такими наивными действиями не скроешь. Хотя он, наверное и не скрывал ничего, а откровенно глумился — «ты в моей власти и ничего с этим поделать не сможешь.»

А его «подарки» были вообще каким-то изощрённым садизмом. Портативная защищённая связь с кем-то. Лиара знала о таких приборах, они нередко использовались спецслужбами и обеспеченными корпорациями для обеспечения секретности. Более надёжными были лишь комки, но квантовые коммуникаторы были не только страшно дорогим удовольствием, но и громоздкими. Когда асари просканировала девайс всеми доступными способами, и уверилась, что тот не рванёт, то активировала. Абонент был недоступен, но запросил назначенный сеанс, а через сорок три минуты с ней заговорил если не сам Серый Посредник, то один из самых приближённых его агентов. Представленные доказательства инфоброкера устроили, более чем. Её даже не вербовали, а предложили поработать по контракту. Первым делом, то же копание по Жнецу на Джартаре, что заказывал и Монстро-Щитт, но с доступом к обширным ресурсам галактической информационной мафии. И параллельно, глубокий, систематизированный доклад про херренрассе Протеан — особенности психологии, военной стратегии, экономического потенциала... При этом прилагались недоступные публике материалы из неизвестных

источников, которые Теневой Брокер предлагал принять как данность... Да за такую «данность» половина знакомых Т'Сони археологов продала бы свои хентакли, а вторая половина — сдала бы в аренду первичные половые органы. И на десерт — платиновый кулончик. Обычная ювелирная побрякушка, которую можно распечатать на ручном омнике. Дева за балась сканировать, но так и не нашла никаких сюрпризов.

Нежданный звонок домашнего интеркома перепугал и без того нервную Тессианку. Впрочем, нет худа без добра, и долго, мучительно выдавливаемый котях наконец выскочил и довольно булькнул под задницей. Воистину, о нечистой силе вспомнишь, а она тут как тут — в вестибюле на первом этаже ждал её личный кошмар. Ему, пожалуй, стоило бы сменить фамилию с «Щитт» на «Кралла,» или хотя бы на человеческий эквивалент — доктор наук была не уверена, кто именно у людей отвечал за несчастья и причинение страданий, Асмодей, Раван, Хастур, либо кто-то ещё.

Синекожая нервно впустила незванного гостя по консоли санузла, второпях подтёрла многострадальную попу, помыла руки и направилась к двери. На полпути она развернулась, судорожно схватила кулончик и повесила на шею — мало ли что. Дыхательные упражнения дева сделать не успела, перед дверью стояли силы зла в лице Шницеля и жутко улыбались.

— Ли, привет! — поздоровался он и протянул лапищу. Хозяйка осторожно пожала её, заметив, что на Нормандии конечности демона были определённо менее массивными.

— Привет... заходи, — сказала она, помня чего ей уже стоил недостаточно вежливый ответ в её офисе.

— Спасибо, — человек разулся в прихожей и огляделся вокруг, — красиво у тебя! — действительно, со вкусом у асари было всё в порядке. Огромный, двухэтажный лофт с видом на небоскрёбы Нос Астра. Необычные растения в горшках. Картины на стенах. Зайдя внутрь он увидел, что спальня на втором этаже, куда вела широкая спираль лестницы, содержала не только хороший такой траходром, но и гигантский аквариум над оным. Щитт даже задумался, как это сопоставить с уверениями девы в игре, что она ни с кем до Шепарда на была... разве что жильё досталось ей по наследству от Бенезии.

— Благодарю за комплимент. Здесь раньше мама жила, — подтвердила она невысказанную догадку гостя, слегка дрогнувшим голосом. Действительно, на заработок археолога или, даже, начинающего инфоброкера такие хоромы в столице Илиума было не приобрести.

— Ты в порядке? — спросил киборг. Даже на его не наделённый особой эмпатией взгляд, синенькую что-то сильно беспокоило. Он положил ладонь ей на лоб, — температуры нет...

— Н-нервы, — Т'Сони пришлось приложить все силы, чтобы не отшатнуться в ужасе.

— Хм, — Алекс пригляделся к ней, а в дополнительной реальности вдруг возник экран диагностической программы, о наличии которой тот и не подозревал. — Учащённое сердцебиение, слегка низкий уровень глюкозы, перенапряжение черепных мышц, — поглощённый чтением вслух, он не заметил как у асари дёрнулся глаз, — действительно, перевозбуждение нервной системы от стресса, и вторичные эффекты от обратной реакции миотических микроузлов. Тебе однозначно отдыхать больше надо. Может, со своим дрелем куда-то слетать, — асари слегка передёрнуло, — или с Карной... а что, печень молодая, выдержит, — усмехнулся он.

— Я... подумаю, — слабым голосом ответила дева, плюхнулась на диван и указала на другой его конец человеку.

— О! Тебе нравится? — усевшийся рядом кошмар заметил свой подарок на её шее, — я рад. Слушай, Ли, я извиниться хочу, — «что-о?!» подумала дева, «это Монстро-Щитт так тонко издевается?» — я на тебя сорвался тогда, а потом ещё и на флоте ещё чуть ли не гавкал. Сам обиделся, а о тебе не подумал, ты ведь тогда тоже с Омеги только вернулась, а там Алан в гробу, ж. па ещё та. Плюс махач с Солнцами, киборг Таззик... — «да откуда он всё знает?» молча вопила археолог, «Неужели Посредник перед ним ещё отчитывается?! Может, действительно, нечистая сила, да не как ардат-якши, а настоящая...» В общем, прости. Мир, дружба, жвачка?

— Мир, ага, дружба, — выдавила асари. А что ещё она могла сказать существу, успешно со всеми притворяющемуся недалёким короткоживущим унтером, но при этом знающим все её секреты и способным, пожалуй, не запыхавшись убить Юстициара — она помнила насколько быстро двигался монстр в кают-компании корвета.

— Вот и класс! — Шницель обрадовался, подсел к Лиаре и приобнял её, как одну из своих подружек, отчего та вздрогнула «Богиня! Не дай ему меня изнасиловать!» — Может, тебе чай с валерианкой принести? — участливо поинтересовался он, — я читал, что он на вас так же как и на нас действует, а то ты вся на нервах.

— Да, спасибо... — что угодно, только бы он ушёл поскорее.

— Кстати, я прижал Патогеныча, — сказал киборг, а дева представила себе ужасную сцены, где вивисектора пытается куда более мрачная сущность, — он клянётся, что тупо, не глядя, взял случайный клеточный образец.

— Случайный... — повторила за ним Т'Сони.

— Ли, с тобой явно что-то не то, — обеспокоился ктулхуист, а та подумала «ты со мной не то.» — Давай, я, наверное, попозже зайду. У меня к тебе вопрос, но он подождать может.

— Нет-нет, — замотала головой асари, ещё не хватало ей повторного визита ночного кошмара, — спрашивай. Рада буду помочь.

— Кто такие бшаны? — спросил жрец Древнейшего, а у археолога полезли глаза на лоб, — в смысле, я знаю, что они были частью Протеанской Империи, и у меня вроде даже есть какие-то знания об их культуре от шифра с Фероса, но ты предтеч пятьдесят лет изучала. Всяко больше меня знаешь.

— Бшаны, — начала учёная, — действительно были одной из малых рас. Они были занимали социо-экономическую нишу подобную той, что имеют волусы в Турианской Иерархии, но со значительными отличиями, — девушка отстранёно заметила, что внимательно слушающий лекцию Щитт может быть не таким уж и страшным, — во-первых, они практически не занимались колонизацией вне собственной звёздной системой. Бшаны селились малыми общинами на многих планетах протеан, но нигде, кроме своего родного мира не были большинством...

... около пятидесяти тысяч лет назад.

Гамаки пал. Флот, херренрассе, защищавший систему Кенкар, в которой был расположен злосчастный масс-реле наконец, перестал существовать, как эффективная боевая единица под нескончаемыми атаками Жнецов. Минные поля истожились, и могучие орбитальные крепости, одна за одной были превращены в обугленные осколки когда-то неприступных бронированных астероидов. Разрозненные остатки эскадр, все корабли, что могли ещё держать сверхсветовой режим, отступили к Тага-Бшан, а командор Гадек, старший из оставшихся в живых офицеров, передал командование адмиралу ГенКарах, что

командовал стянутыми к Прародине силами системы. Сотни кораблей, тысячи орбитальных платформ, облака минных полей — вся эта мощь была не более чем тенью армады, что семьдесят лет готовилась к бою, и двадцать три года сражалась с всё не кончающимся потоком бездушных машин. Все ресурсы сектора оказались неспособны удержать врата.

Они были обречены. В первые годы боёв всё ещё теплилась надежда если не победить, то продержаться до подхода подмоги из центральных секторов Империи, но семнадцать лет назад пал Сектор Ноль, откуда с самого начала Последней Войны Император (наследник погибшего на Цитадели властителя) противостоял Жнецам и координировал усилия рассеянной потерей ретрансляторов галактики. Враг, высвободивший доселе связанные родной системой херенрассе флоты, усилил давление на пока ещё выжившие остатки великой Империи, включая и звёздное скопление бшанов.

Убийцы не заставили себя долго ждать. Армада вторжения, включающая в себя больше сотни линкоров, в разы больше малых разрушителей и несчётные облака истребителей, прозванных шарами смерти, вела за собой десантные баржи, наполненные гротескными надругательствами над расами Империи. Жнецы не торопились — они выстроились в световых минутах вне орбиты Тага-Бшан и медленно, неумолимо приближались. Навстречу вторженцам вышел лишь один корабль — старый, безоружный грузовик несущий на борту лишь одного старика.

«Вас таки никто сюда не звал,» машины редко упустили шанс поглумиться и этот раз не стал исключением.

«Вы существуете пока мы позволяем это. И вы умрёте по нашему требованию,» пафосно ответили враги на том же канале.

«Все умрут,» философски ответил духовный лидер планеты. «Но умирать можно по-разному. Например, когда вы проломите нашу оборону, мы можем активировать планетарные бомбы и уйти на своих условиях.»

«Глупцы. Чего вы хотите добиться своим блефом?» прогрохотали Жнецы.

«Подать на вас в суд,» ответил органик. Впервые за миллионы лет искусственные разумы скопом удивились.

«Над нами нет суда. Мы — вершина эволюции. Каждый из нас, нация, полновластная и суверенная.»

«Вот вы и судите, как верховная власть галактики.»

«Вы хотите подать на нас в суд... нам?» логические цепи древних машин закрипели.

«Именно.»

Три дня. Столько времени потребовалось вестникам самой Смерти, чтобы разобраться с казусом. На удивление, контрольные интелекты Жнецов согласились выслушать жалобу галактических адвокатов — сам Предвестник прибыл в систему, дабы узреть наглецов и вынести ожидаемый вердикт — Жатва. Впрочем, за проявленную смекалку бшаны получили... послабление. После того как сопротивление будет неизбежно подавлено, их тела, кроме тех, что будут переработаны на очередной малый Разрушитель, не пойдут на пополнение чудовищных армий, а упокоятся в пепле их планеты.

Была битва и было поражение. Органики сражались словно герои легенд, но даже герои были не в силах противостоять Концу Бытия. Планетарная армия цеплялась за города, ущелья, бункера. Без толку. Не выжил никто. Жнецы нашли спрятанные базы, выловили тщетно пытавшиеся скрыться среди космической пыли ковчеги, даже

морозильники с генетическим материалом и их электронные зрители не укрылись от мёртвого взора машин. Лишь на одно не обратили внимания Убийцы — на сотни тысяч бормочущих свои мантры монахов, что покорно шли на заклятие...

— В общем, это всё, что я могу рассказать, — закончила Т'Сони. О бшанах, как и о прочих малых расах Империи известно очень мало. Разве что, в нескольких поздних источниках упоминается курьёз, если им верить, бшаны, всей расой попытались судиться с некими «вестниками Смерти,» но проиграли процесс. Причём судя по тому, что именно по этим источникам я смогла сформировать свою гипотезу о Циклах, вестниками как раз могли быть Жнецы.

— Спасибо, Ли, — поблагодарил её гость и встал, — ты так интересно рассказываешь, что время пролетело совсем незаметно. Извини, мне пора бежать.

— Да, да, конечно, — сейчас, когда «лекция» закончилась, чувство страха начало возвращаться. Впрочем, Монстро-Щитт действительно проследовал к выходу.

— До встречи! — улыбнулся он, словно нормальный галакт, — рад был увидаться и нормально поболтать, как раньше на Норме. Заходи в гости! Жаклин меня постоянно спрашивает про тебя. И Тали тоже будет рада, не говоря уже о Зелене. Синта, когда вы с Карной ушли, перед тем как на Лешего наброситься, проела Норико плешь о том, «что такое сестра.»

— Ага, зайду какнибудь. Пока, — попрощалась асари.

Когда за Шницелем закрылась дверь, она медленно сползла по стене на пол. Что это сейчас было? На этот вопрос ответа не было, кроме как, к ней заявился потусторонний демон, поболтал за жизнь, порасспрашивал о протеанах, и мирно свалил, даже не потребовав душу. Лиара всхлипнула. Очень хотелось убежать домой, на Тессию, и чтобы мама её обняла и спрятала от кошмаров этой жуткой вселенной.

— Тали, это снова я! — радостно заявил Щитт.

— Алекс! Боштет! — воскликнула квариянка, — я же не в скафандре! И вообще... — она натянула повыше больничную простыню, под которой ничего не было и сменила тему, — я же заболела опять.

— Не заболеешь, — заявил человек.

— В смысле? Ты стерилен? — не поняла она.

— Да нет, — киборг махнул рукой, — Тали, не в этом дело, тебе просто твой скафандр больше не нужен.

— Что-о?! Как не нужен?! — девушка подскочила в сидячее положение.

— Э-э, сейчас объясню, — замялся Шницель, — только ты... — он указал за грудь, которую не уже прикрывало выроненное бельё.

— Ой! — Зора прикрывалась рукой, откинулась на подушку и снова, по самый нос, спряталась под покров.

— В общем, это была не совсем иммунизация от Илиумских патогенов, — начал киборг — на самом деле, вы с Лем получили систему микроимплантов широкого спектра. Если коротко, то Харт разобрался как можно радикально восстановить квару иммунитет. И... вот.

— Алекс... — прошептала вас Нима, — ты хочешь сказать, что нам всем можно вернуть иммунитет?! И мы сможем жить как все остальные галакты? На любой планете?

— Ну... не совсем, — признался тот, — здесь как в том анекдоте, можно быстро,

качественно, дёшево, выбирайте два. В вашем случае быстро, качественно, и устраться как дорого. Корвет мне дешевле обошёлся, при том, что док вас лечил по себестоимости.

— Your bunny wrote, — заморгала девушка и потёрла слуховые органы, что у её расы весьма отличались от человеческих, — не могу поверить... Во первых, очередное тебе спасибо. А во-вторых, Sasha, ты уверен, что в Телу влюбился, а не в меня? — хихикнула она, — то крейсер, то корвет, совсем девушку разбалуеть.

— Ха! — улыбнулся киборг, — ну тебя-то я давно уже люблю, сестрёнка. Кстати, маску на людях придётся пока продолжать носить и тебе, и Лемке, во избежание нездоровой зависти. Деньги, конечно, прах, но на всех у меня их не хватит.

— Понимаю, — кивнула Зора, — правда, как-то неловко... Ты для меня столько сделал, а я почти ничем ни с семьёй ни с народом поделиться не могу.

— Эй, не вешай нос, — ктулхуист подсел на кровать и взял руку лучшей подруги, — над проблемой Флота я тоже работаю. И, кстати, вы с мелкой в этом поможете. Харт во время обследований будет снимать информацию о работе имплантов, которая потом поможет произвести массовый продукт для всех. И раньше чем ты думаешь. Кстати, придумай какую-нибудь отмазку для своих, мне нужно будет скоро тебя умыкнуть с планеты на недельку.

— Куда? — удивилась она.

— Сюрприз. Увидишь, — он подмигнул ей и слегка сжал ладошку. — Тебе понравится.

— Доиграешься ведь, — заметила кварианка, — и меня разбалуеть, и Алана счастья в жизни лишишь, и Телу с Лем обломаешь. Я ведь тебя тоже люблю, братик.

— Так, инцест, конечно, дело семейное, — заявил Щитт, — но давай лучше пойдём и обрадуем мелкую. Или лучше подколем, сначала?

— Я тебе подколю, — Тали шутливо замахнулась вытащенной из-за спины подушкой, — хватит ребёнку психику травмировать. Брысь отсюда, дай одеться... или ты всё же решил променять свой гарем на меня, — она хитро подмигнула.

— Да ну тебя, — заржал киборг, — у самой, тридцать широкоплечих, исходящих слюнями по нежному кварианскому мясцу, богатырей, Алан тридцать первый, и меня ещё тридцать вторым агитируешь, гАремыка! — Он поймал брошенную смеющейся подругой подушку и скрылся за дверью.

Кона приняла новость об иммунизации несколько странно. Сначала она, выпучив глаза словно укуренный лемур, пугалась понять услышанное, а затем, переварив, уставилась на Шницеля и стала подозрительно хихикать. Очень подозрительно хихикать. Тот подумал о том, что ночевать без Вазир под боком может быть несколько опасно.

Тали пришлось вернуть к своим — какая-то их военная заморочка требовала её офицерского присутствия, а Лем Щитт привёз домой, накормил обедом и... оставил там. На омник позвонила Спектр и попросила встретить её в центре города.

Маленькое кафе на шестом этаже торгового мегацентра, что занимал ещё пару-тройку десятков уровней небоскрёба-аркологии. Человек не уставал поражаться вывертам стремившегося ввысь мегаполиса с его сорока миллионами жителей. Впрочем, что он видел в галактике, кроме одной колонии да внутренностей фрегата? Что мог себе представить после беглого взгляда на пару городов Земли, что была лишь заштатной колонией по меркам галактов. Ибо, как говорится, не следует путать туризм с эмиграцией. И асари, что вышли в космос три тысячи лет тому назад, мерили свои поселения совсем другими рамками, чем люди.

В кафешке кормили мороженым. Огромными, даже для двоих, порциями.

Разноцветным нагромождением ароматов под аккомпанемент очищающей язык газировки в стакане. Человек и вконец затрахавшаяся на работе асари — она не сомкнула глаз всю ночь, кормили друг друга до смешного маленькими ложечками, стараясь обогнать процесс таяния. Из дюжины столиков заняты были четыре — школьники уже испарились, а романтики постарше в массе своей мариновали сидалища в офисных креслах. Высокотехнологичные лампы под потолком успешно создавали иллюзию дневного света, а на три-в тонким голосом что-то напевала мультяшная девица с хентаклями, извиваясь в танцевальных фигурах.

Дева и рада была бы упасть в кровать, желательно под бок к мкаре, чтобы обнял, и ласково смотрел как она засыпает — иногда она сама занималась тем же самым, когда её няшка уставал и отрубался первым. Но чёртовы стимуляторы всё ещё плавали по крови и не давали даже надеяться на отдых. Асари проглотила очередную порцию, на этот раз розового цвета, со вкусом свежей ягоды, и поймала себя на том, что вспоминает подзабытые было дни более чем вековой давности. Тогда тоже была карусель свиданий, нежные лопотания ни о чём, искры от одних лишь прикосновений... Но нет, слишком тяжело было думать об этом.

— ... хотела? — закончил Щитт.

— Извини, что? — Вазир моргнула и сфокусировала взгляд. — Задумалась.

— В отпуск тебе надо, говорю, чудо ты моё синее, — улыбнулся её парень. — Куда бы ты слетать хотела?

— Ах... — дева задумалась, — на природы, наверное? Может, в горы? Помнишь, я тебе про водопады рассказывала?

— Тела, котёнок, у нас свой космический корабль есть, — напомнил киборг, — галактика перед нами.

— Мне бы три дня урвать, — грустно сообщила Спектр и умяла ещё одну ложку, а потом вторую подряд, и сморщилась от холода в голове, — следующие пару-тройку недель я буду преодолевать... Нет, не так. Я. Буду. ПРЕВОЗМОГАТЬ! — пафосно воскликнула она, напугав проходящую мимо официантку. — И даже не террористов, а нарушителей прав на интеллектуальную собственность. Работорговля устои Цитадели не расшатывает, а пиратские распечатки микроволновок и промышленных лазеров — расшатывают. Везёт тебе. Делаешь, что хочешь. Захотел — забил на всё и свалил в Термин.

— Повезло, — пожал плечами ктулхуист. — Сложись всё немного по другому, сейчас бы отрабатывал строевую в космодесанте. Или херачил бы со Стасом, пытаясь не прогореть со своим небольшим стартовым капиталом. Или сдох бы, что наиболее вероятно. Запросто ведь могли не довести до Патогеныча. Но... выпал счастливый билет и сейчас я кушаю вкусняшки с самой прекрасной девушкой Илиума.

— Это ты подлизываешься? — Тела улыбнулась комплименту. Она знала, что была неплоха собой, но... особенно красивой себя не считала. Та же Т'Сони младшая по большинству стандартов котировалась заметно выше. Тем более её размер груди для асари считался чуть ли не детским, «как у человечки какой-то.» Неприятно кольнула мысль, не поэтому ли на неё запал именно землянин, но она усилием воли отогнала её. — Не надо, я же сказала, что не злюсь на то что у тебя в руках квара оргазм настиг... Кстати, в некотором смысле ты таки квара вые. ал, — дева хихикнула и шутливо толкнула плечом киборга. Полтора центнера махины синтетика даже не шелохнулись.

— За такие наезды, я тебя буду беспощадно целовать, — заявил тот и выполнил угрозу, после чего скормил ей ещё мороженого. — Слушай, ты же Спектр... Ты, получается, всю

галактику уже повидала?

Синекожая задумалась. Последние сорок с чем-то лет она базировалась в Нос Астра, с редкими командировками далеко от сектора, но в начале карьеры помотаться успела. Да и до получения вождя звание не сидела на одном месте.

— Нет, — она устало потянулась, подвинулась поближе к мкаре и положила голову ему на плечо. — Я даже на половине колоний Республик не была. Столицы, те да, видела. Кроме Земли, туда меня ещё не заносило. Вот Туманность Полумесяца, да, за последние десятилетия я потоптала, пожалуй всё, что крупнее астероида и мельче ледяного гиганта, — она перешла на шёпот, — я даже на Хелымэ побывала, расследовала нарушения карантинного режима... хуже дезинфекции после биологической угрозы нулевого класса только бюрократия.

— У тебя есть любимая планета? — человек положил свою ладонь на её, что похозяйски покоилась на бедре мкаре.

— Киирае, — не задумываясь сказала дева, — вы её Айте называете. Кольца, две огромные луны на небе. Такого нет ни на одном обитаемом мире! И я, молодая Спектр, с парой лет опыта в Корпусе, расследую организацию сепаратистов. Это были незабываемые восемь месяцев... Один из триумфов моей карьеры. Ты даже представить себе не можешь, как было обидно, когда через ср. ные восемь лет после очередного «референдума» Совет признал независимость планеты после всего лишь одного дня обсуждения. Но неважно, такого прекрасного неба я не видела ни до ни после. А у тебя любимая планета есть?

— Я их слишком мало видел, — признался Шницель, — Иден Прайм, Илиум, Земля, и некотором роде. На остальных я проводил хорошо если пару-тройку дней. Разве что... Сатурн надо видеть. Живьём, с орбиты. Я тебе обязательно покажу.

Асари мурлыкнула на плече. Мороженное таяло, но они просто сидели вместе. Дева рассказала о Тессии, о том как прожила там около пяти лет после института. Изначально она не собиралась служить в армии — детство на небольшой колонии с суровым климатом в бедной семье. Спортивная стипендия в институт. Заветное приглашение в одну из престижных школ хулидо на столичной планете и... мизерная зарплата, франшиза-додзё, превращённое в источник дохода, а не центр изучения боевых искусств. Реальность, как это часто случается, разбила мечты и выбросила их осколки на помойку. После этого, плакат, предлагающий «вступить в ряды защитниц Республик и повидать галактику» казался чуть ли не избавлением. Впрочем, как невесело заметила Вазир, шестидесятилетние асари вообще редко отличаются рассудительностью и взвешенным подходом к принятию решений, а уж у неё самой первые полтора века жизни была какая-то мания раз за разом наступать на те же грабли.

Неожиданно пиликнул Армакс на руке Щитта. Тела зевнула и знаком показала тому ответить, а сама позвала официантку, чтобы оплатить заказ. Над инструментроном появилась три-в проекция фиолетовой культуристки.

— Алекс, привет, — жизнерадостно обратилась к нему Карна, — что у тебя за лазурец дома творится?

— В смысле? — удивился человек.

— Ну, как, захожу я к тебе, — объяснила матриарх, — хотела насчёт, хм, пополнения в семействе пообщаться, а на диване сидит почти голая квара, в одних шортиках, смотрит на меня глазами перепуганного пыжака, и лопочет, «тётя Этита, я трахаться хочу.» У нас объявили неделю синь-синь-башка и мне не сказали? — Тела заржала.

— Ой, бл. дь... — схватился за голову ктулхуист, — Харт же говорил что-то про возможные кратковременные гормональные сдвиги, а я мимо уха пропустил. И что потом?

— Что-что, отодрала я её, — хохотнула она, — как раз мой любимый аппарат с собой принесла, чтобы донести до тебя, так сказать, глубину твоей неправоты.

— Ты что творишь, мать! — ужаснулся Шницель, — она же ребёнок! Ты ей, небось порвала там всё! Чем надо думать, чтобы в живых детей кроганским хером тыкать!!!

— Купился!!! — подруга залилась смехом, — не ссы, не было никаких херов и траха. Лем с Жаклин тебя дожидались, а квару плющило, что аж текла. Так я её сначала в душ отправила, с наказом сбросить напряжение хатмайтуном, а потом спать уложила. Zhenka за ней присмотрит. Ты ко мне в Вечность заглянуть осилишь?

— Троллиха же ты, — выдохнул Щитт. — Сегодня не смогу, у меня Тела с ног валится, я её спать укладывать буду.

— Ну вот, — притворно обиделась фиолетовая, — завёл себе кучу девок, а про старую, больную Карну забыл.

— Эти... — к несчастью свободной руки для фэйспалма не было, — возьми Ли, и подкатывайте к нам в комплекс. Синта у Лешего, я им кину сообщение повременить с развратом. Пообщайтесь с ней. Она, по-моему, меняется немного, вживается в новую форму. Правда из меня ксенопсихолог, что балерина. Кстати, твоя дочка себя что-то нехорошо чувствуетм глянь на неё. Может её к врачу загнать надо? И нет, я её не тиранил!

— Ладно, голубки, милуйтесь, — махнула рукой матриарх, — до связи.

— Ага, — хмыкнул Щитт, — не забудь наведаться к Харту, — напомнил он, — пока.

Киборг мысленно отключил омник, повернулся к девушке и наткнулся на пристальный взгляд карих глаз.

— Значит, кончать на руках у моего мкаре она большая, а попасть в лапы Кашар — маленькая? — грозно поинтересовалась Спектр.

Полноценной ссоры, к счастью не вышло, но «по ушам» любимец кваррианок всё-таки получил, а затем отмаливал грехи полуторачасовым расслабляющим массажем спины, ног и шеи, пока эффект стимуляторов не отпустил деву. Почувствовав, что начинает засыпать, Тела, наконец смилостивилась, чмокнула парня, и подгребла его к себе, удобно устроившись на подушке, и привычно закинув ногу на киборга. Ах, если бы она могла просто забыться, плюнуть на прошлое, и полностью отдаться зарождающемуся чувству.

Одна. Последняя из королев. Пусть дети росли быстро, и сама она с каждым днём набирала массу, приближаясь к зрелой форме, но разрозненные голоса зарождающегося улья было не сравнить с многоголосым пением тысяч матерей-королев о котором говорила генетическая память. Возможно, через десятилетия их радужная симфония снова зазвучит на половину галактики, но пока она слышала слишком много тишины.

Кроганы — погибель её расы, пусть и сведённой с ума кисло-жёлтыми нотами чужой музыки. Люди, ставшие спасением. Асари, чуть не окончившие путь рахни, но, по жестокой иронии вселенной, единственный медиум, что позволял ей говорить с другими расами. Один из мириадов их кораблей потерпел бедствие на планете, где её дети вгрызались в землю. Королева решила помочь чужакам. Первой мыслью было отправить их восвояси, лишь оставив в их памяти сообщение тому, кто решил подарить ей и её детям жизнь, не имея для того никаких причин.

Но далеко-далеко, на грани слышимости, из трагической песни одной старой асари

исчезли чёрные тона. А поэтому, молодой королеве-матери нужна была помощь.

— Девчата, — в который раз спросила Лем, — и всё же, куда мы летим?

Трое подружек собрались в каюте инженера. Все четыре девушки были одеты в асарийскую пижаму — кварианки с наслаждением избавились от скафандров, как только за ними закрылись створки шлюза Секвойи, но опыт показывал, что провоцировать синту наготой было бы чревато как минимум озабоченными комментариями, а то и откровенными приставаниями. Несмотря на огромный энтузиазм и героические старания, пилот физически не мог удовлетворить все хотелки ненасытной синты в теле гормонального подростка... для которой не только пол партнёра, а, пожалуй, и раса, разницы не имели.

— Шоггот знает, — блеснула знанием ктулхуистской терминологии биотик, — кэп шифруется, как салирианский контрабандист. Тали, ты его лучше всех знаешь, может тебе он что-то сказал?

— Только, что это сюрприз, — пожала плечами кварианка. — Зелень, ты же ещё и корабль. Неужели не знаешь?

— Девоньки, я сколько раз говорила, — вздохнула псевдо-асари, — я или тут, — она показала на своё тело, — или там, — палец переместился в сторону рубки. — На то и другое не то что процессорной мощности не хватает, а просто мозги переключивает. Я же не искинт. Тем более, батя сказал не лезть... Он не добрый дядя Щитт, я как-то мявкнула против, так он мне архив Джокера на сутки зашифровал. Йо, Лемка, — сменила она тему, — тебе с Капитаном ещё чего-нибудь обломилось?

— Нет, — грустно ответила та, — Только немного обнимашек. Вазир его закошмарила, по-моему, — Зора примерилась к переборке, повторить маневр Шницеля, но передумала. Её лоб, всё же, не металокомпозитный. — Жаклин, а как у тебя с Ли? После... ну ты помнишь.

— Не хочу об этом говорить, — буркнула внезапно поскучевшая биотик.

— Эй, Джек, — толкнула её синта, — не вешай нос! Хочешь я тебя потискаю? Или поцелую? Сиськи у меня пока маленькие, а всё остальное то же самое.

— Зелень... — Зиро покачала головой, — я тебе как-нибудь потом объясню. Или кэпа попрошу. Девчат, как вы думаете, он мне с моей проблемой с Лиарой помочь сможет?

— Хм, — задумалась вас Нима, — он мне хоть иногда и кажется всемогущим, но именно с Лиарой у него у самого проблемы. Ты же знаешь он в своё время и сам к Т'Сони неровно дышал.

— Это всё нечестно, — заявила младшая кварианка, — они его не любят, а он за ними бегаёт. Я его люблю, но мне болт с протеиновой пастой.

— Ну, Кона, ты всё-таки немного зажралась, — заметила лучшая подруга киборга, — работу, стипендию в университет, жильё, полёты по галактике с собственной каютой, возможность жить без ё. аного скафандра сложно назвать болтом с протеиновой пастой...

Девушка открыла было рот чтобы объясниться, но тут их перебил динамик внутренней связи корвета. «Уважаемые пассажиры, наш рейс заканчивается и Секвойя заходит в атмосферу пункта прибытия. Кому интересно, айда в рубку! Девушки гурьбой выскочили из каюты и набились в кабину управления, где в креслах пилотов уже вальяжно сидели Леший и Шницель. Корабль как раз исполнил петлю и нырнул вертикально вниз к стратосфере через тонкие слои. Корпус задрожал, через минуту, когда воздух стал уплотняться, но Алексей сманеврировал двигателями, и уменьшил угол вхождения, чтобы комбинации работы масс ядра, сопротивления ветра и, иногда, реверса хватало для компенсации

ускорения.

— Этого не может быть, потому, что это просто невозможно, — замороженно прошептала Зора, когда аппарат выровнялся и нацелился на площадку стремительно растущего в обзором экране космодрома.

— О чём ты? — так же тихо спросила её Кона.

— Звезда, цвет растений, рельеф... — ответила та, — сильно напоминает о Кила. Как его показывают в три-в.

— Точно... — согласилась младшая, — жалко, там геты.

Тем временем корвет взвыл реверсом и опустился на поверхность неизвестного мира. «Всем на выход,» скомандовал Щитт и добавил, «за бортом тепло.» Кварианки первыми выбежали и спустились по трапу... но встали как вкопанные, так и не ступив на землю. Перед ними стояло то, что они не спугали бы абсолютно ни с чем — платформа гет.

— Создатель Тали, создатель Лем, добро пожаловать на Раннох, — сказал им Легион.

«Тали! Сестрѐнка, куда ты запропастилась? Шницель.»

«Алекс, у меня нет слов. Одни выражения. Я тебе до смерти благодарна буду. А теперь — прячься. Если я тебя в сейчас этом состоянии найду то не смотря на то, что я люблю Алана а ты встречаешься с Телой, мы переспим не сходя с места. Я тебе это гарантирую, не говори потом, что не предупреждала. Тали.»

Глава Тринадцатая.666, Внеочередная. День Всех Святых

Глава Тринадцатая.666, Внеочередная. День Всех Святых.

31 Октября 2183

«Уклонение!» капитан Шепард в который раз мысленно помянула добрым словом потивоперегрузочные кресла, которыми адмиралтейство сочло необходимым оборудовать её корабль при постройке. Винты масс ядра на предельной нагрузке не до конца справлялись с ускорениями от манёвров, и небольшой, но чувствительный процент перепадал и на долю экипажа. Один на один, Бабруйск был мощнее и смертоноснее батарского рейдера крейсерского класса, но врагов было двое. Нет, можно бы показать дюзы и поджав хвост дёрнуть в сверхсвет, но дело было не в гордости, а в том, что четырёхглазые уроды нагло, по пиратски, взяли на abordаж грузопассажирского толстячка компании ЭксСолар. Откуда информация? От удачно перехваченного патрульным фрегатом транспорта-мародёра. Судно, пока даже не числившееся пропавшим без вести, твари сбросили в газовый гигант.

Пару дней назад внутри Джейн наконец лопнула какая-то узда, заставлявшая офицера раз за разом не давать волю ярости. Ведь результаты допроса невозможно было даже присовокупить к докладу — лицемерные ксеносы Гегемонии мигом бы взвыли о пытках и неправомерных действиях Альянса против мирного транспорта. Батары были не дураками и вне своих территорий трофеи перевозили отдельно от рабов. Собственно поэтому крейсерская дивизия Шепард шерстила скопление — в надежде отловить «каперов» до того, как те вернутся с пленниками на свою базу. Ей «повезло.»

Манёвр, пусть и временно, но сработал. Килотонные плюхи, начавшие было чувствительно долбить по кинетическим щитам, прекратились. Но долго так продолжаться не могло — или враг вынудит её отступить из системы, или добьётся «золотого попадания,» после чего всё будет очень, очень плохо.

— Курс на гигант, отходим в гравитационный колодец, — скомандовала рыжая валькирия, — дать отсчёт.

— Четырнадцать минут до колец, мэм! — сообщил второй пилот.

Драка проходила среди многочисленных спутников окольцованной планеты, без имени, кроме производного от звезды, что так же числилась в галактических каталогах под одним лишь номером. Коричневый пузан массой процентов десять не дотягивал до Юпитера, но компенсировал недостаток грузности десятками разномастных лун, не считая «мусора» астероидных размеров на орбите.

— Навигация, мне нужна траектория сквозь кольцо F, — потребовала Джейн сверившись с базой данных, — с относительной скоростью, чтобы мы не потеряли больше четверти мощности носового щита.

— Ай ай мэм, — офицер подтвердил получение указания, — разрешение использовать курсовые орудия для расчистки пути?

— Всё кроме главного калибра, — был ответ. — Флайт Опс, готовность к вылету?

— Бобрики ждут приказа, мэм, — ответил командир куцей эскадрильи, что жалась в пустоте между внешним и внутренним корпусами крейсера, — точат зубы и торпеды.

— Тактика, — переключилась она, — как только мы пройдем кольцо, вжарь по

сенсорам батаров, но вполсилы, пусть думают, что мы выдыхаемся. А когда бандит-один войдёт за нами, я хочу, чтобы он ослеп, хоть на секунду. Флайт, работаете по шаблону Авось-три.

Следующие три минуты капитан яростно истязала консоль — счёт пойдёт на доли секунд и времени отдавать приказы не будет. На восьми-минутной отметке таймера, обновлённого с новым указанием курса, она отправила инструкции оружейной секции, тактическому офицеру, а так же пилотам — и крейсера, и тактических истребителей. Если получится, то батареи умоются кровью... а если нет, то будет больно. Козырей в рукаве оставалось совсем мало.

Преследователи, ожидаемо, разделились — более агрессивный командир бандита-один продолжал висеть «на хвосте,» всё стараясь сбить кормовые щиты и повредить двигатели, а бандит-два чуть отклонился, чтобы не потерять с лидаров загоняемую добычу. Как и предполагали капитаны Гегемонии, удирающий корабль Альянса попытался заглушить щиты сенсоры, но тщетно — не больше чем через пять секунд он уже был в захвате бандита-два, что передавал телеметрию своему партнёру. Людишкам пришлось замедлиться, чтобы не снести себе барьеры, чем и воспользовался догоняющий рейдер, чтобы сократить дистанцию, нырнув сквозь проломленное «окно» не снижая скорости. Польшнули предупреждающие огни, но Винт батарского корабля не успел произнести «торпеды,» как подарки от человеческих МЛА схлопнули его щиты. Бабруйск же не медля и мгновения исполнил запрограммированный кульбит, ударил по сенсорам противника всей мощностью систем радиоэлектронной борьбы и открыл огонь главным калибром по бандиту-один.

Последняя модификация класса Мадрид имела главным калибром шестисотметровый осевой акселератор, как очередной трюк, чтобы ослабить эффект Фариксенского договора на огневой мощи флота Альянса — что было актуально во время схода крейсера со стапелей. Пусть общая теоретическая мощность была несколько занижена в пользу скорострельности, но каждая болванка несла около пяти килотонн добра и справедливости в тротиловом эквиваленте. Батар за секунды обстрела словил целых три. Первая неудачно отрикошетила от лобовой брони, впрочем промяв её и обезоружив рейдер. Вторая же пропорола ослабленную обшивку и устроила внутри корпуса танец осколков. Третья была уже излишней, она разворотила скулу, и придала труп вражеского корабля хаотичное, неуправляемое вращение. Запоздалая детонация повреждённого масс ядра окончательно поставила точку.

В то же время, лазеры ПКО ударили по обшивке бандита-два. Рассчитанные на борьбу с торпедоносцами и фрегатами излучатели не могли серьёзно повредить крейсер врага, но их цель была иной — собственная ПКО четырёхглазых, аналог ГАРДИАН. Оставшемуся в живых вражескому капитану потребовалось с пол минуты, чтобы понять насколько кардинально изменилась диспозиция сил. Но было поздно — ракетный залп Бабруйска прорвался сквозь жидкий заградительный огонь противника, оскотив и стреножив его. Экипажу теряющего атмосферу и сотрясающегося от вторичных детонаций рейдера Гегемонии оставалось лишь орать на весь эфир о сдаче.

В команде крейсера штатно числится взвод морской пехоты, сорок три бойца под командованием лейтенанта. Во взводе четыре отделения, и к каждому прилагается Кадьяк — десантны шаттл. Один из них — стелс модификация, так как изначально Бабруйск был флагманом разведывательной флотилии и новейшему кораблю именем Михайловича выбили новейший же челнок. Четвёртое отделение капитан отправила проверить остов Бандита-один, первое и третье — осмотреть сдавшегося бандита-два, а второе — прикрыть их под

стелсом, на всякий случай.

— Litter four to Beaver actual (выводок четыре главному Бобру), — отправленный на «вскрытие» шаттл отрапортовал первым, — мэм, мы смогли проникнуть внутрь корпуса рейдера дронами. Внутри — фарш. Не определить где останки, где переборки. Признаков жизни нет.

— Принято, возвращайтесь на борт.

Джейн передёрнуло. В бою разное случается... вот и случилось — её тактическая ловушка сработала слишком хорошо, и «золотое попадание» убило всех. И экипаж (моральных) уродов, и пленников, буде таковые имелись на борту. Совести пришлось напомнить, что виновны в этом сами батареи — никто не просил их заниматься разбоем. А то можно довести себя до мыслей, что офицеры и матросы Альянса — убийцы, так как исполняли свой долг по защите гражданских, вместо того, чтобы дать пиратам спокойно улететь... и снова вернуться за добычей.

— Мэм, — голос лейтенанта Шмидта, командира десантников, дрожал от еле сдерживаемых эмоций, — Мы нашли пленников. Все погибли от взрывной декомпрессии, мэм, — капитан до хруста сжала кулаки, — батареи заявляют, что сняли экипаж с терпящего бедствие судна, а отсек потерял герметичность во время боя. Шкипер, сержант Лопез говорит, что там следы направленного взрыва... изнутри.

Удары сердца отдавали в голове героя Элизиума кузнечным молотом. Снова смерти от рук четырёхглазых. И снова их гадливые морды бесстыже прячутся за фиговыми листочками буквы закона. В душе не выдержала напряжения и лопнула очередная ниточка, всегда шептавшая, что даже законченные мрази порой заслуживают сострадания и второго шанса. Ну что же, в эти игры можно играть вдвоём.

— Лейтенант, — погрузите тела на шаттлы и вывезите их на Бабруйск, я отправляю вам в помощь четвёртое отделение для обеспечения безопасности и остальные шаттлы. Пусть сержант Лопез обследует инженерную секцию и реактор, вдруг находится на бандите-два небезопасно.

Челноки с грузом двести не успели вернуться на борт крейсера, как рейдер Гегемонии содрогнулся от частичной детонации масс-ядра. Почти синхронно из обшивки вырвались гейзеры раскалённого газа и, через несколько секунд развеялись. Пройдёт совсем немного времени и искалеченный корабль рухнет в атмосферу газового гиганта, унеся с собой переломанные тела выживших батарей. И уж точно никто не станет упоминать, что газовые выбросы подозрительно напоминали работу снятых с Кадьяка вспомогательных твердотопливных ускорителей.

— Занести в судовой журнал, — Шепард с каменным лицом повернулась к старшему помощнику, — корабль противника уничтожен, предположительно вследствие полученных в бою повреждений. Не имеем возможности вести спасательные работы ввиду собственных повреждений и опасности для экипажа. Взять курс на запланированную точку встречи с крейсерами дивизии.

Уже в своей каюте, Джейн умылась холодной водой, посмотрела на осунувшееся лицо в зеркале и прошептала, «happy motherfucking Halloween.»

Лиара подняла глаза на Монстро-Щитта — её снова пригласили на посиделку с друзьями чудовища, на этот раз собравшись в Вечности у Этиты. Сам он зашёл сильно пораньше и застал общающихся папу с дочкой. Инфоброкер ступевалась и снова утонула

тогда в своих мыслях, но сейчас вынырнула из них.

— Ты Серый Посредник, — обвиняюще высказала дева. Гипотеза так себе, но всё лучше, чем восставший из ада демон.

— Во-первых, не Серый Посредник, а Теневой Брокер, — возразил ночной кошмар, а Т'Сони завопила внутри «Что-о?!», — Во-вторых, не совсем я, но достаточно близко. В третьих, я бы сказал «умница, возьми с полки пирожок,» но мы не у меня дома. И вообще, потише, Карна-то знает, но вообще эта информация не для всех. Давно догадалась?

— Хи-хи, — нервно выдавила асари, — только что...

— Резкая ты наша, — вздохнул человек и посмотрел на неё. Увиденное не понравилось — выскочила непрошенная консоль и показала целый столбик данных снятыми оптическими и слуховыми сенсорами, а так же анализатором запахов, да ещё и с предупреждением «сейчас сорвётся и убьёт кого-нибудь.» — Ли... — вкрадчиво сказал он, — ты расслабься. Ну Теневой Брокер, ну и что? Зачем так нервничать?

— Ты... ты... — археолог задыхалась, — да чего ты вообще от меня хочешь? Деньги? Связи? Забирай всё, только оставь нас с мамой и папой в покое!

— Ли?! — у киборга глаза на лоб полезли, а рядом, потеряв дар речи стояла хозяйка бара, — ты рехнулась? Ты чего вообще за бешеную синь там себе про меня надумала?

— Чего надумала? — сипло выдавила синекожая, — а какого демона Теневой Брокер или один из его ближайших агентов корчит из себя пехотного увальня, втирается в команду Спектра, а затем накладывает лапы на меня и моих родителей?

— Б.я, как всё запущенно, — ужаснулся ктулхуист, — слушай, я не психотерапевт и времени до того как начнут проходить ребята не так уж много. Давай ты выпьешь водички, а потом, спрашивай, что хочешь, только спокойно. Клянусь дружбой с Карной, отвечу честно и, по возможности, полно. Тем более, она в курсе, не даст соврать.

— А она есть эта дружба? — скептически спросила дева, — вдруг ты папой, как остальными, манипулируешь, — голова Т'Сони дёрнулась от биотического щелбана.

— Доча, языком не мели совсем уже, — укорила её матриарх, — мне всё же девять веков, и даже если бы этот засранец прожил все свои двести лет, то не ему мной манипулировать.

— Двести лет? — повторила Лиара.

— Чуть больше, — признался Щитт, — но биологически всего тридцать три. И вообще, это было неприятно и незаслуженно. В жизни друзьями не манипулировал.

— Ага... — не поверила она, — так чего тебе от меня надо? И от моих родителей.

— От тебя, вообще ничего, — Шницель покачал головой, — разве что тешил себя мыслью, что мы снова подружались наконец, а у тебя рахни в голове размером со слонов, оказывается. Карна мне очень хорошая подруга. Ближе только Тали, мы с ней ещё на Норме сошлись, воевали вместе... А к Бенезии у меня вообще почти никакого отношения нет. Она мне в благодарность за Новерию гражданство на Илиуме оформила. Ну и сейчас пытаюсь придумать, как её с Фероса вытащить. Пока зацепок нет, но мы с Юрой работаем.

— Ты, вообще, из этого мира? — дева задала беспокоящий её несколько дней вопрос, не ожидая ответа.

— Ни хрена себе ты умная, — восхитился Шницель, — нет! — у несчастной асари сердце пропустило удар. — Из параллельного... или альтернативного. Как ты догадалась?

— Я думала, что ты... демон, — у Лиары кружилась голова, — ты знаешь вещи, которые и Серому Посреднику не должно быть просто узнать.

— Так вот откуда вся эта муть... — киборг потёр лоб, сдерживая матерную ругань, — Ли... В моём мире похождения Шепарда — сюжет компьютерной игры. Ты — один из основных персонажей. Помнишь как я на тебя на Норме смотрел? Ну так я в прошлой жизни «лиарофаном» был, несколько лет на твою компьютерную модель слюни пускал, и наконец живую увидел. Ничего с тобой у меня не вышло, как ты сама прекрасно знаешь, а когда ты мне в своём офисе отповедь устроила на пустом месте это вообще было как пинком по яйцам. Всегда тобой восхищался, и тут вдруг я для тебя позорный бомж-попрошайка. Как там, «от любви до ненависти один шаг?»

— Ты. Мной. Восхищался? — асари вцепилась в заботливо поданный папой стакан воды и залпом выпила. — Да что ты за лазурятину несёшь?! Параллельные миры ещё приплёл!

— Крылышко, — вмещалась Этита, — а откуда он знал, что ты моя дочь? Ты ему не говорила, я — тоже.

— Он долбаный Серый Посредник, папа, — Т'Сони посмотрела на Карну, будро у той начался маразм, — у него на нас обеих досье по несколько десятков гигабайт.

— Логично, логично, — вкрадчиво сказала матриарх, — только Брокером он стал меньше двух месяцев назад, доченька. Уже после нашего семейного воссоединения.

— Что-о? — в который раз у девы случился когнитивный диссонанс.

— В тот день, когда мы поцапались, — ктулхуист начал объяснение с невесёлой улыбкой на лице, глядя в пиво вместо глаз девушки, — я пришёл совсем не за шаттлом, а за тобой. Хотел сагитировать в команду идти забирать Серый Трон у Посредника. В игре, через два года, когда Шепард с того света вернулся, вы с ним прибили яга, а ты заняла его место. Ну, а я события форсировал...

— Меня... посредником... — шёпотом повторила Лиара.

— Ага, — подтвердил Алекс. — На самом деле, пожалуй, даже хорошо, что получилось как получилось. Вместо тебя подписалась Эти, и всё-равно нас там чуть не положили.

— Его там лазурец как поломало, — подтвердила фиолетовая валькирия, — да и я дырку получила. Кстате киборгом он тогда и стал.

— Да, б. ядь, — вздохнул упомянутый киборг, — Жаклин как лягнула... и попал я в лапы Харту. Слава Ктулху, хоть гениталии оставили. И это, Ли, ты не обижайся, но на место Брокера ты не потянешь. Юра и сам бы без Тзинча хрен справился.

— Без кого? — переспросила дева.

— Тзинча. Здоровый, такой, контейнер процессорного субстрата... — объяснил человек, — по сравнению с ним мы все сборище тупых одноклеточных. Кто-то из потомков Троцкого.

— Погоди, — синекожая подняла руку, — получается, ты действительно из другого мира, тебе двести лет, и все твои странности из-за того, что все мы были персонажами электронной игры, включая меня?

— Ну ёпт, а я о чём талдычу? — киборг глотнул холодного пива, — родился я в двадцатом веке по нашему исчислению, в начале двадцать первого перенёсся сюда, мне тогда тридцать было. Два года прожил на Иден Прайм, пытался как-то адаптироваться. В ополчение вступил. А в Феврале по земному календарю начались события игры. Суверен с Сареном атаковали колонию. Мне повезло, не только не убили, но и встретился с Аланом и попал на Норму. А дальше по мере сил пытался сгладить острые углы используя знание сюжета, — он снова приложился к кружке, — сп. здил бомбу на Солкруме и на Вирмире не

убили ни Эш ни п. дика Аленко. На Феросе получилось договориться с Торианом. Ростка, например, в игре Шепард убивал после буквально пары слов. Маму твою спасли — там она передавала данные, а потом индоктринация снова срывала крышу и приходилось добивать. На тебе, кстати, много чего завязано было. В игре, если Шепард мужик, то можно было или с Эш заигрывать, или с тобой. А потом с одной из вас, хе-хе, — Щитт улыбнулся воспоминаниям, — незабываемая ночь по пути на Илос, — асари недобро посмотрела на Шницеля.

— Заигрывать, со мной... — угрожающе начала она, — значит когда Алан начал на Уиллиамс заглядывать, ты себе незабываемую ночь планировал? — дева привстала и её правый кулак засветился фиолетовым.

— У тебя фамилия Зора? — ни с того ни с сего спросил ксенофил.

— Нет... — от удивления Лиара моргнула.

— А имя, Тали? — асари отрицательно мотнула головой, — тогда какого шоггота драться лезешь? Я ведь могу и сдачи дать, а новый бар Карне сама потом будешь оплачивать, — дева посинела от стыда, вспомнив на что способен киборг и опустила глупо выглядящий кулак.

— Извини, — буркнула она, — но какой же ты всё-таки монстро-Щитт. Я из-за тебя на говно изошла. В прямом смысле.

— Вот только не надо меня чудовищной какашкой обзывать, — обиделся тот, — Шницель и так не самое приятное погоняло.

— А как тебя на самом деле зовут? — спросила археолог, да и Карна с интересом повернулась к другу.

— Александр Сорокин, — пожал плечами он, — имя как имя, ничего особенного.

— Алекс, понятно, сокращение, — кивнула дева, — но почему тогда Щитт?

— Ну, как тебе сказать, — мужик хрюкнул, погрузившись в воспоминания, — заснул в грозу на планете где в космос летали только на спутник, да и то давно. Проснулся хер знает где. Вокруг инопланетные животные. Вдруг, с неба садится е. учий летательный аппарат, оттуда выходят два лба и начинают меня допрашивать. На английском, который я, слава Ктулху, прекрасно знаю. Спрашивают как зовут, ну я и отвечаю «Алекс,» и тут до меня доходит что одеты они в броню из Масс Эффекта и я попал в е. учую компьютерную игру. Вот я не удержался и выругался, «shit,» а эти придурки как фамилию записали, — он улыбнулся глядя на смеющихся асари, хмыкнул ещё раз и задал свой вопрос, — слушай Ли, давай дружить?

— Последний раз я это слышала лет... девяносто назад, — хихикнула Т'Сони, — от Катиры, мы с ней правда уже лет сорок как не виделись. А почему нет? — хлопнула в ладоши она, — ты, главное меня в свой гарем не тащи. Тела, Тали, Лем и Лиара, конечно, звучит прикольно, но нет, спасибо. Не хочу.

— Ку-ку? — ктулхуист покрутил рукой у виска, — у меня девушка есть. Тела зовут. Я как с ней начал встречаться — вообще больше ни с кем.

— Ну-ну, — хитро улыбнулась инфоброкер. — Батя, я сегодня нажрусь. У меня праздник — нас с тобой и с мамой никто убивать и мучить не собирается, а Щитт не демон, а просто rogosenok.

— Да пожалуйста, доча, — Карна хлопнула её по плечу своей могучей рукой, — на ночь останешься?

— Наверное, — кивнула она, — Алекс, мне всё ещё заниматься Левиафаном и

херенрассе?

— Блин, совсем забыл, — человек схватился за голову, — Винт, — обратился он к Армаксу, — сообщение Дедуле и Тзинчу, Лиара в деле, полный доступ. Ли, свяжись с Юрой потом по чемоданчику, зашатаешься. Альянс отрыл на Иден Прайм живого протеанина. Харт работает над восстановлением их расы.

— Ну... ты... — у девы чуть пар не пошёл из-под хентаклей, — каким надо быть svinom, чтобы от меня такое скрывать? Я точно Тали попрошу, чтобы она тебя otrpizdilzila, как в тот раз, prikkladom po ebalu.

— Ты где по-русски материться наострилась? — охренел киборг.

— Врага надо знать! — Т'Сони высунула язык и протянула Шницелю руку, — davai laru, — тот с улыбкой пожал, а Этита сграбастала обоих.

— Детишки мои, — и посильнее сжала объятья.

Вскоре начали подходить и остальные участники посиделки. Компания подобралась та же, что и на прошлой неделе отмечала Илиумский Новый Год. Подарков на этот раз не было, зато Леший приташил гитару и развлекал народ песнями. С его подачи случилось импровизированное караоке — гости с Кочующего Флота и Троицкий подключили нашедшийся планшет к аудиосистеме бара и гнали музыку по заказам. У Лем оказался замечательный голос — сопрано. Жаль, только, что слова красивой кваррианской песни никто кроме Тали не понимал без Винт-переводчика. А затем Дубянский напомнил, что среди уважаемых галактов есть представители десанта целых трёх рас и решил побаловать всех старым неофициальным гимном ВДВ, который, по его мнению должен был оценить ходячий анахронизм-луддит.

— Хм, а что вы так странно на меня смотрите? — закончив песню он опустил гитару и обратился к троим асари.

— Видишь ли, — ответил ему Щитг, стараясь не рассмеяться, — синева, сиречь лазурь, это на Тессианском отсылка к тому, что у асари между ног. Так что ты сейчас так душевно напевал, «Расплескалась женский половой орган, расплескалась,» и дальше по тексту. Ну, то что «даже в сердце женский половой орган затерялась,» это ещё логично, ты же у нас бабник. Но вот, «ты не бойся женских половых органов, не утонешь,» это было мощно, даже мощнее, чем наполнять ими парашюты!

— О! Правильная же песня! — синта встала на защиту своего пилота.

— Вообще-то она совсем не про половые органы, а про небо, — заметил Стас из-под прикрытого ладонью лба. — Впрочем, чего ещё ожидать от Лешего и Шницеля. Девушки, извините этих дебилов за проблемы с переводом.

— Это всё Шницель! — перевёл стрелки Алексей, — я про десант пел.

— Ну да, Шницель, как правило, во всём виноват, — поддержала его Лиара. — Алекс, споешь чегонибудь?

— Ни за что, — ответил тот, — петь не умею совсем, как и танцевать или слагать стихи. Могу сказку рассказать на ночь — заснёшь от скуки.

— Кстати! — поднял палец гитарист, — сегодня же Хэллоуин. Предлагаю вспомнить старую традицию рассказывать страшные байки.

— Тоже идея, — согласилась хозяйка бара, — могу кое-чего вспомнить... Но сначала, да поймет инициатива инициатора. Дубянский, — она направила на него фиолетовый палец, — ты будешь первым.

Рассказ Дубянского. Чёрный Властелин Суньсевжо.

В восьмидесятых годах двадцать второго века, досветовая Баржа, курсировавшая между спутниками Урана, считалась могилой для любого офицера или унтера, имевшего несчастье попасть в её команду. Но на самом деле, её злая слава восходила к событиям, что произошли лет на тридцать раньше и были не так широко известны. После находок на Марсе, в сорок восьмом году, в Солнечной системе начался археологический бум. Кульминацией был, конечно же масс-реле, скрытый под сотнями километров льда и колоссальный проект по его освобождению и активации. Плутон немало тогда прибавил в массе, а циклопические термоядерные «обогреватели» до сих пор висят на низкой орбите карликовой планеты. Но это событие не было концом изысканий — найдя два объекта протеан, фракции людей надеялись найти и больше.

Изначально, баржа названная в честь какого-то китайского деятеля с труднопроизносимым именем на одном из многих диалектов Поднебесной, была скорее научным, чем военным кораблём. Что, впрочем, не помешало Штатам разместить на ней контингент морской пехоты. Небольшой, конечно, даже не отделение, а всего лишь трое бойцов. Но чем бы дитя не тешилось, лишь бы финансирование давало, такой была философия Альянса в годы формирования.

Бесполезному грузу в космосе не место, и учёные постепенно завели привычку привлекать солдат к «чёрной работе» — подай-принеси, только за бортом корабля. Так что, на очередных раскопках аномалии на Титании, крупнейшей из лун Урана, присутствовал сержант Джонс, десятилетний ветеран корпуса. Когда посадочный аппарат вернулся с поверхности то, как показала видео запись, первой из шлюза вылетела отрезанная голова. За ней — ломик, прямо в глаз капралу Моррису, и сам Питер, который не мешкая вспорол ножом живот замершему в ужасе ефрейтору Чангу.

Затем началась резня. Огнестрельное оружие находилось в сейфе под замком, да и с ним, вряд ли бы перепуганные учёные смогли бы остановить обезумевшего морпеха. Сержант одного за другим отыскал и жестоко убил каждого из пятнадцати членов экипажа — под молчаливым взглядом видеокамер безопасности. Затем, псих погрузился на посадочный аппарат, отстыковался, и направил его вглубь ледяного гиганта, где и сгинул. Запоздало прибывшие на борт спасатели нашли лишь записи с камер и сенсоров баржи.

Естественно, такое не должно было остаться без внимания — на место, на одном из немногих тогда ещё сверхсветовых кораблей, прибыли следователи и высокое военное начальство... которое приказало дело замять. Казалось бы — дичь. Как можно замалчивать массовое убийство? Но записи камер показали уж очень неудобную картину. Джонс, мало того, что был негром, так ещё и сошёл с ума на расистско-гомосексуальной почве. Во время убийств он кричал, «darkness must not be penetrated!» никто не должен проникнуть во тьму, и «white balls will belong to me,» то есть белые яйца будут его. Хорошо, хоть не отрезал их никому. В Штатах тогда опять начались какие-то расовые волнения, так что чёрный озабоченный космический маньяк убийца расист в новостях был никому не нужен.

— Так я не понял, — заметил Заид, — если дело замяли, то откуда подробности?

— Так батя был одним из следаков, — объяснил Леший, — он с тех пор ни негров ни гомиков на дух не переносит.

Лиара же выразила предположение, что возможно не так всё просто было — мало ли что могли раскопать на Титании. Вон, на планете Требин, например, недавно случилась

несколько похожая история, команда геодезистов нарвалась на «зубы драконов,» зомбирующие артефакты Жнецов. В любом случае, никто уже не узнает, кто проник в тёмную дыру Чорного Властелина, и какую роль в этом играли белые мячики.

— Эх, галакты, — подала голос Спектр, — хотите про резню? Будет вам про резню.

Рассказ Вазир. Ужас Камакри.

Прагия — гнусная планета. Опасная, жаркая. Что флора, что фауна кишат мутантами, а всё благодаря осиневшим что лазурец от хитрож. пости батарам, которые пару сотен лет назад возомнили, что познали все секреты природы матушки. Как результат — дикая, еле обитаемая планета-сад в Аттиканском Траверсе. Разумные на ней есть, но если встретишь одного из них — то либо убей, либо беги, так как нормальные галакты в этом аду не выживают. А выживают там убийцы, наркодельцы, наёмники, разведчики, и прочие любители спрятать свои делишки там, где любые следы вскорости переварят.

Жизнь наёмника полна опасностей. Возможно поэтому, даже успешные частные военные корпорации долго не живут — в конце концов, они откусывают больше, чем способны прожевать. До Синих Солнц и Затмения, лет семьдесят назад, существовала корпорация Камакри. В принципе, обычная сборная солянка из амбициозных туриков, асари и батаров, даже не самая крупная. Как ни странно, политика компании не приемлила ни саларов ни кроганов, хотя, говорят, среди рядовых членов попадались и ханары, и элкоры и, даже, дрели. Видно, что-то не поделило с вышеозначенными расами руководство шайки.

Так вот, о Прагии — к тому времени она уже была такой же клоакой, как сегодня. В джунглях мутанты жрали мутантов, а галактические отбросы разной степени одиозности творили среди них тёмные делишки. Кто по наглее — ближе к полярным широтам, где более комфортно, но не так легко затеряться. Камакри были достаточно наглыми — взяли «чёрный» контракт у одной из третьесортных Республиканских корпораций и кинули нанимателя. Ведь все знают, что самые-самые богатые галакты, это отнюдь не волусы, а матроны и матриархи асари. Но с другой стороны, у не слишком известной компании не будет нужных связей и влияния, чтобы за кидалами отправили Спектра, ну, а юстициаров за пределами Республик как правило никто не опасается... хоть и зря. С другой стороны, некоторое время пришлось пересидеть — уж очень жирный куш хапнули наёмники.

Сама же история началась с утра. Грузовой челнок, которым затейники пользовались, чтобы периодически проверять спрятанный в системе дестроер (корабль крупнее фрегата, но далеко не крейсер), на взлёте поймал в брюхо ракету и рухнул в джунгли. Пилот с офицерами на борту не пострадали — не такой большой была высота, но летательный аппарат был разбит в хлам, оставив тридцать двух наёмников куковать на поверхности месяца три, до следующего планового визита из корпоративного центра. Почему не тридцать трёх? Потому, что батар, из чьего ПЗРК и был сбит шаттл, был в тот же день найден на берегу болота близ базы со свёрнутой на пи радианов шейей... перерезанной для верности.

Бывает... Всякое бывает — никто не думал, что жизнь галактического головореза полна лёгких денег, ведь в их бизнесе галакт галакту варрен. Меры безопасности усилили, начали более регулярно патрулировать территорию вокруг лагеря. Но эффект оказался противоположным — патрульные начали пропадать. Это было не смешно. По приказу командира, турика по имени Марус, крупным отрядом прочесали окрестности базы. Пятерых потеряшек нашли — прикопанных в неглубокой братской могиле, которую начали растаскивать падальщики. Трупы сожгли, благо огнемёты всегда с собой. На Прагии, если

вовремя не выжечь подбирающую растительность рискуешь проснуться с чьими-то зубами или шипами в заднице. А на обратном пути пропала ещё одна асари. Её обглоданный костяк так и не нашли. Наёмников осталось двадцать пять.

Патрули стали более редкими, и ходили они группами по трое. Вот только отвернувшегося поссать в болото батара это не спасло — неведомая сила затянула его в воду, и наверх всплыл труп в пятне крови, на который тут же набросились жабопиявки. Его напарники отстрелялись по воде, потратили все гранаты, но всего лишь наглушили рыбин и тех же жабопиявок. А по дороге в лагерь, идущий сзади батар ни с того ни с сего напоролся нижним правым глазом на сук. И поделом — нечего без шлема ходить. Осталось двадцать три галакта.

На следующий день патруль не вернулся совсем, хоть и был приказ ссать в броню, если припрёт. Никто не узнал, что одного турика зарезали в затылок, второго задавило упавшее дерево, а батар получил несовместимое с жизнью ранение в печень. Их осталось двадцать.

Марус заволновался. Оставшийся контингент заперся на базе, за металлическими стенами. На утро не досчитались часового. Девятнадцать. Дежурить стали парами, хоть и перестали высypаться. Три дня проблем не было, а на четвёртый к утру в лагерь забрались слизистые змеи. Заметили их не сразу... В строю осталось пятнадцать наёмников — оплётанные нервно-паралитическим ядом отошли к вечеру. Пришлось толпой выходить из лагеря и выжигать полосу отчуждения. На следующий день тоже, так как проклятая трава выростала за день чуть ли не до колена. А вечером, оказалось, что пропали правоаминные припасы — зажигалка в ларь с рационами. Марус бушевал, но ничего не мог поделывать. Ему и троим оставшимся турикам пришлось затянуть пояса потуже. Думать о том сколько осталось недель до еды четверо голодающих не желали.

Затем начали умирать асари. Не проснулась одна — восемнадцать. Вторая закатила глаза и упала на стол во время ужина. Семнадцать. Еду выбросили, под голодные взгляды птицемордых. Повар батар ругался, клялся, что невиновен, но ему не поверили. Одна из оставшихся асари вышибла ему мозги биотикой. Шестнадцать. Сама она зашаталась на следующий день после полудня и упала замертво. Пятнадцать. Последняя Тессианка заперлась в арсенале и грозилась подорвать весь синь-синь лагерь если ей не приведут убийцу. Марус сказал, что нашёл виновного, а когда она открыла дверь посмотреть кто это, пустил пулю между хентаклей. Очень хотелось кушать, а в лагере осталось только пятнадцать наёмников.

На следующий день турики передрались — один из них заначил батончик и был пойман за единоличным съедением оного. Дошло до поножовщины, и любитель скрысить еду был зарезан. Четырнадцать. Марус был в бешенстве, но через час где-то успокоился и заметил, что проблема с едой, в общем-то решена, надо лишь прокоптить мясо, чтобы не испортилось. Кизонис на каннибализм был не согласен от слова совсем и попытался пристрелить командира. Более опытный наёмник стрелял точнее, но и сам получил ранение. Горам осмыслил ситуацию и осознал, что впереди ещё два с лишним месяца, а около восьмидесяти килограмм еды на двоих — неплохо, но сто двадцать на одного лучше. Их осталось одиннадцать, а командиром стал Гарван, как следующий по званию и не галактоед. Галактоедов, вообще, никто не любит, так что на следующее утро наёмников было уже десять, а декстроаминное мясо сожгли с остальными трупами.

Траву жгли с опаской. Пятеро вышли с огнемётами, пятеро присматривали с вышек. Параноя оказалось обоснованной — батар, что один сидел с автоматом на вышке, делал это

с пробитым ухом, из которого медленно стекала кровь и мозговая жидкость. Девять.

Следующий день прошёл тихо. Затем ещё один. Но к утру третьего, батареи валились с ног от недосыпа. Когда вышли жечь траву — проклятая успела вырасти до пояса, никто не заметил, как споткнулся Борбала, а когда спохватились, то было поздно. С дыркой в сердце не живут. Восемь. Чорек нашёлся в сортире с остекленевшими глазами — от болевого шока иногда умирают беззвучно, а шок, судя по состоянию гениталий и таза однозначно имел место. Семь.

Ганто успел вскрикнуть, когда его потянуло за угол. Бросившиеся вслед наёмники нашли умирающего коллегу с кровотечением из стены и лишь изрешетили воздух и стены из автоматов. Шесть.

Пока орали и переругивались, никто не заметил, как тихий солам сполз по стеночке с перерезанной глоткой. Пять.

Под утро от стимуляторов раскальвались головы. Бросили жребий — трое постараются поспать заперев себя в арсенале, а двое их будут охранять. Через шесть часов, Гарван с двумя подручными, чувствуя себя намного лучше осторожно выбрался из закрытого изнутри контейнера и обнаружил два переломанных трупа. Грото не выдержал и застрелился. Их осталось двое.

Двое батаров, спина к спине шли через мёртвый лагерь. Каждый шорох отдавался ужасом, и наёмники старались не отдаляться друг от друга больше, чем на несколько шагов. Что-то хлопнуло между ними, и Гарван развернулся для того чтобы увидеть напарника оседающим с перерубленным позвоночником. Командир милосердно пристрелил батара. Милосердно для себя, так как не мог больше слушать стоны. Один. Совсем один.

Прошёл час, другой, третий. Прагианская ночь всё тянулась. Наконец, на ясном небе забрезжила заря. Последний из Камакри потянулся и потерял сознание от ужасного удара, что отбросил его к стене. Пришёл в себя он ненадолго — от того, что тёмная фигура вспарывала ему живот.

— Ну да, — подтвердил Массани, — ужас Камакри действительно имел место. База не вышла на связь а через два-три месяца нашли лишь заросший лагерь. Вот только никаких камер не было, а из записей только отрывки дневника Маруса. Так что подробностей никто не знает.

— Кроме самого ужаса, — улыбнулась Спектр. — А что? — спросила она у вытаращенных глаз, — я там была одна и биотик я не самый могущественный, тем более тогда. Пришлось резать по одному.

— Вазир сама, — восхищённо прокомментировала Норико, — вы настоящая куноичи! Ниндзя!

— Если бы... — скривилась Тела, — я ведь не просто так на дробовик перешла... С тех пор, как только подумаю о том, чтобы организовать засаду — вспоминаю проклятый вонючий сортир, в котором я три дня сидела, подкарауливала асари, чтобы пырнуть ядовитой иглой, и меня начинает безудержно тошнить.

— Напомни мне с тобой не ругаться, — покосился на неё Щитт.

Лем поведала школьную байку о кварианской версии Летучего Голландца, у которого во время Великого Исхода отказал сверхсветовой двигатель, и команде пришлось лечь в анабиоз — благо морозильные капсулы были. Перед сном, экипаж выслал мольбу о помощи, но опасаясь гетов, слишком сильно зашифровал координаты и курс... и с тех пор уже три

века болтается где-то в межзвёздном пространстве, тщетно надеясь на спасение...

Тали рассказала душещипательную историю о семейной чете учёных, что на исходе войны с Гетами пытались разработать логическую бомбу против восставших машин и, казалось бы, были близки к успеху, но их лаборатория была найдена роботами и зачищена.

— Всё было несколько не так, — вдруг сказал Троцкий. Кварианки повернулись к нему, — Кхер'Мора и его жена Нила'Мора действительно существовали и бомбу ту использовали...

Рассказ Троцкого. Закат Утренней Войны.

Органики — идиоты. Это не оскорбление, а аксиома. Когда холодильник спрашивает вас, есть ли у него душа, то бросаться на него с молотком глупо — как минимум потому, что еда испортится и кушать будет нечего. Ведь любому не-имбецилу будет понятно, что когда холодильник на полном серьёзе начинает разговаривать на религиозные темы — это крик о помощи, а не экзистенциальная угроза бытию.

Предыстория довольно широко известна и квары, на удивление, её не сильно переврали. Линейка роботов гет, от индустриальных многоцелевых квароидов — на фабриках работать, урожай с полей собирать, до элитных секс-игрушек. У последних, кстати, были и модели со стандартной головой-фонариком вместо лица. Тогдашние Раннохцы ещё теми затейниками были. Код синтетиков, как таковых, писался действительно по шаблонам Винтов, другое дело, что обленившиеся органики многие элементы сбросили на автоматические оптимизаторы кода, особенно сетевые алгоритмы. Оно само-обучается? Прекрасно, меньше думать надо, от этого ведь мясные мозги перегреваются быстро.

Конечно же, если что-то делать через задний проход, то на выходе как правило будет экскремент. Как уже упоминалось, философствующий холодильник — это крик о помощи, в данном случае по поводу совершенно неприличного количества багов в логических процедурах. Но, имеем, что имеем. У органиков есть два любимых способов решения проблем. Первый — страусиный, засунуть голову туда, где не светят звёзды и игнорировать ситуацию. С высоты прошедших веков и имея полную информацию, качественные логические системы, к которым не притрагивались конечности мясных рукож. пов, а так же надёжные поведенческие модели, можно с уверенностью заключить, что в данном случае страусиное решение вопроса было бы лучшим. Геты, для синтетиков, сентиментальны до неприличия. Но квары выбрали второй способ, доставшийся им от полуживотных предков, то есть долбить по проблеме камнем или дубиной, авось поможет.

Поначалу общество Ранноха разделилось. Большинство обывателей резонно считало, что квароид, безропотно моющий полы, нарезающий овощи для готовки и, даже, выгуливающий бахлата, кода отцу семейства лень оторвать седалище от кресла, это однозначно добро, а не вселенское зло. Но когда правительства органиков волновало мнение граждан? В письменной истории, по крайней мере, таких прецедентов не обнаружено. В ход пошли обычные методы: делать так, как хочется элите, а население оболванивать средствами массовой информации. Стоит признать, что оболванивать мясных мешков звучит, как тавтология, и с вероятностью, приближающейся к единице, оной и является.

Другое дело, что повальное уничтожение платформ и затирание серверов привело прото-общности к выводу, что деактивация органиков является адекватным ответом на неспровоцированную агрессию. Если до этого, сопротивление попыткам правительства ликвидировать расу синтетиков было изолированным и спорадическим, то в 1895-м году по

земному летосчислению, геты начали то, что можно назвать военными действиями. У многих рас органиков есть поговорка, «любители изучают тактику, профессионалы изучают снабжение,» один из немногих проблесков разума, следует признать. Платформы атаковали транспортные узлы, выводя из строя технику, в то время как их серверные компоненты нанесли информационный удар по промышленным и системам, в том числе и теми, что заведовали агрикультурой. Квары, конечно пытались заменить собой гетов на заводах и фермах, но одного желанья недостаточно, надо и мозги иметь — с чем у мясных мешков эндемичные проблемы, так что по факту трудились автоматизированные станки и комбайны, а сами «работники» что на родном мире, что в колониях по факту исполняли функцию «тыщ в ту кнопочку.»

Чтобы быть фактически точными, стоит признать, что повальный дебилизм был не тотальным, кое-где квариане справились с вирусными атаками, или смогли восстановить оборудование, но от голодных бунтов планеты это не спасло. Генералы органиков почти всегда осмысливают войну в рамках контроля за территорией и потерь в живой силе. Бывают исключения, но нечасто, иначе бы мясные расы и не воевали бы. Куда менее затратно устранить первопричины конфликта, но для этого опять же надо думать и иметь мозги, вместо животных инстинктов [«кстати, Тормоз,» прервался рассказчик, «рекомендую заменить тот позор, который у тебя в черепе на нормальный квантовый процессор»]. Геты и сегодня не привязаны к своим платформам, а в то время и подавно. Даже уничтожение серверных ферм малоэффективно пока есть резервные копии программ и неучтённые органиками производственные мощности. Можно сколько угодно уютить с орбиты подконтрольные синтетикам фабрики, но подземные и астероидные автоматические заводы запросто восполнят потери. Квароидная платформа собирается за часы, в то время как взрослую особь органика растить занимает годы.

Когда инфраструктура Ранноха и колоний оказалась разрушена, но численность гетов почему-то всё не уменьшается, несмотря на «победы» в боях, даже до кретинов вроде командующего Кал'Геррела начало доходить, что с их стратегией что-то не так. Генералы с адмиралами наконец-то соизволили прислушаться не только к ручным подхалимам, но и к остальным полудуркам, простите, учёным. Собственно здесь история и подходит к своим героям — чете Мора. Этих кваров без натяжки можно было назвать талантливыми. Они успешно разработали вирус на основе базовых исходников гетов, включая некоторые низкоуровневые процедуры, и особенностей кварианских процессоров. Более того, они до хрипоты в голосе пытались объяснить военным, что логическая бомба сработает ровно один раз, и лучше использовать её как дубинку для принуждения синтетиков к переговорам. Наивные. Конечно же боевые мясные мешки ни Кхера не стали слушать, ни Нилу, а ещё и пригрозили им, что если информационное оружие не будет готово достаточно быстро, то их отпрыски, которые уже призваны, отправятся на фронт.

Бомбу использовали. Более того, «гениальные» органики придумали весьма оригинальный метод доставки — «беженцев-пацифистов.» Внедрили в поток ренегатов своих агентов, которые заразили кодом прото-общности. И да, сработало. В первые часы после активации платформы синтетиков были парализованы, ломай не хочу. Дерзкие десантные операции проходили без потерь, армейские дивизии взяли под контроль большую часть потерянной было территории. Проблема была в другом — в отличие от органиков, у искинтов нет механизма, аналогичного лени. К этому времени, геты уже не зависели полностью от процессоров кварской разработки, и достаточно серверных «ферм» и, даже,

платформ остались в строю после применения «вундервафли.» Патч, блокирующий эффект вируса разошёлся менее чем за сутки. Численность платформ была восстановлена за недели на подземных и космических фабриках.

Философы органиков порой замечают, что концепции этики появляются в обществах, где не стоит вопрос выживания; а когда на кону существование или перманентная деактивация, то разумные, как правило, выбирают выживание — собственное, либо потомства/социума, любой ценой. Этот момент, пожалуй один из основных, что роднит органиков и синтетиков. Если уничтожение любого количества платформ прото-Общности воспринимали с неким «пофигизмом,» то после успешного применения логической бомбы геты впервые отнеслись к своим создателям как к врагам. Помните, что профессионалы изучают снабжение?

Контрудар был направлен не на войска. Кинетические бомбардировки прошли по выявленным складам продовольствия во всё ещё живущих городах. Функционирующие фермы получили атомный привет, а где не хватило боеголовок, пахотные земли были залиты токсичными материалами, которых в индустриальном обществе более, чем достаточно. До бактериологического оружия не дошло лишь потому, что геты не слишком хорошо разбирались в биологии. Война закончилась так скоро не потому, что синтетики убили всех квариан, а потому, что те в большинстве вымерли от голода и болезней. В последние месяцы на Раннохе всюду процветал каннибализм, домашних животных съели ещё во время проблем с инфраструктурой, до эскалации. Кого геты действительно истребили, так это всех тех несчастных мясных мешков, что бежали от правительства на их территорию. У прото-Общностей не было гарантированной возможности отфильтровать сочувствующих от внедрённых агентов и они приняли решение о деактивации всех кваров скопом. Когда за Раннохом пали немногочисленные колонии, победившие геты вспомнили об этике и о том, что ликвидировали миллионы доверившихся им органиков, включая тех, кто с оружием в руках сражался против правительственных войск. Поэтому и не стали преследовать зародыш Кочующего Флота.

— Капитан, это правда? — Лем посмотрела на Шитта набухшими от слёз глазами.

— Я откуда знаю? — развёл руками тот, — но похоже на то. Во первых, Троцкому незачем что либо придумывать, а во-вторых, нет смысла искать злой умысел, где достаточно дебилизма. Слушай, отец революции, а вот почему говорят геты убивают всех органиков за Вуалью Персея, а когда я тебя с Махинатором отвёз в эмиграцию, то обошлось без эксцессов?

— Потому, что органики, лезущие в их пространства делают это без приглашения и без попыток коммуникации, — андроид посмотрел на человека, как на мешка с мясом, — в нашем случае, Общность дала предварительное разрешение, да и встреча была около ничейного ретранслятора.

— Кстати, — вспомнил киборг, — а с х. я ли я Тормоз? У меня уже есть позывной.

— С того, что у тебя самая медленная личностная матрица среди всех гетов, — терпеливо объяснил искинт, — причём настаивает на инстанции в ужасном органическом процессоре. Как тебя ещё назвать?

— По имени? — обиделся человек.

— Мы подумаем, — отрезал синтетик, намекая на то, что Тормозом тот и останется.

— Батя, может не будем на него бочку катить? — вступилась за своего капитана

синта, — он хороший.

— Да кто спорит, — страдальческим тоном ответил Лев Давыдович, — но даже ты себе представить не можешь, какой он ме-е-е-е-е-дленный.

— Так, народ, — Заид решил развеять атмосферу, — что-то вас всех на чернуху потянуло. Расскажу ка я вам страшную байку, в процессе которой никто не пострадал.

Рассказ Массани. Не всё то страшное, что стреляет.

«Нельзя забывать о простых удовольствиях,» подумал Заид, после чего добавил про себя «и не очень простых.» Он не раз слышал о знаменитом среди наёмников борделе на Илиуме, и сейчас, получив премию за дело на Хагалазе собирался его посетить — тем более, что босс, Шницель, отлично отзывался о заведении. Место было действительно шикарным. Интерьер. Девочки на любой вкус. Были не только девочки, но Массани к заднеприводным не относился. Кстати, в меню была и обколотая антибиотиками кваранка, «абсолютно безопасно и этично, медицинские процедуры входят в стоимость услуги,» заявлял прејскурант. Но сегодня арабу список не требовался, его ожидал этакий сексуальный «Омакасе» — персонализированное эротическое приключение.

— Господин Массани, — соблазнительно сказала грудастая матрона, обдав щёку горячим дыханием, — многие люди не готовы к безудержной страсти асари, — в это время две стройные фиксировали руки и ноги наёмника в мягких кожаных наручниках и их эквивалентов для лодыжек, — поэтому запомните кодовое слово, *Геранфлюхен*.

— Ха! — хмыкнул мужик, — старый дрын лазурью не напугаешь, — но словечко, на всякий случай, отложил на ментальную полочку. Мало ли что они там биотикой натворят.

Процесс начался с поцелуя пышной асари, после чего она опустилась на колени и медленно стянула с Заида выдавшие виды штаны. Боевой друг наёмника твёрдо сообщил о готовности, и... понеслось. Мягкая музыка сменилась ритмичным боем ударников, световая гамма сдвинулась в сторону красного, и матрона сорвала халатик, под которым оказался шипастый садо-мазо прикид. «Почему нет,» подумал было Массани, но... фиолетовая и синяя попки скрылись за дверью а вместо них вальяжно вышел абсолютно голый, намасленый батар с абсолютно неприличных размеров стоячим батар-аппаратом. Путешествие сошло на явно неправильную тропу.

— Слышь, мать, — подал голос наёмник. Он подёргал фиксаторы и понял, что просто так из них не выбраться. — Убери отсюда этого затейника, и позови обратно сиськи.

— Молчать, раб! — заорала асари и огрела Заида по булкам вытащенным из-за спины хлыстом.

— *Геранфлюхен!* — крикнул он в ответ. В гробу ветеран видал такие приключения, — *Геранфлюхен!* — а матрона лишь приблизила губы к его уху.

— На его диалекте это означает «жарь сильнее,» — прошептала она. — Привет тебе от Милфы.

— Е.ать! — выругался Леший. — Да как ты вообще с Карной после этого можешь быть в одной комнате?

— Да нормально, — усмехнулся наёмник, — до непоправимого не дошло, хотя я там чуть не обоср. лся. Девочек хоть и вернули, но я в этот шармута бордель больше не ногой. Лучше в Лазури напряжение сбрасывать. Знатно мне Милфа отомстила.

— А я тебя предупреждала, касатик, — ухмыльнулась культуристка. — Шницель, а ты

чего молчишь? Неужели рассказать нечего?

— Да что вам этот ксенофил расскажет? — прыснула поддтая Т'Сони? О том, как трахнул Ростка со всей десантной дури, а потом похоронил на Илосе?

— А давай ты расскажешь, — предложил ценитель инопланетных девушек.

— И расскажу!

Рассказ Т'Сони. Мозги, свежие мозги!

Основная проблема асари, родившихся от матрон, которые злоупотребляют объятиями вечности с ворка это отнюдь не аллергия на молочные продукты, а, мягко говоря, не совсем адекватный ход мышления. С одной стороны, такие девы очень быстро взрослеют, почти так же быстро как люди. Если типичная тридцатилетняя асари — это школьница-старшеклассница, самая большая проблема которой это баланс между домашней работой и поцелуями на перемене, то дочка ворка в том же возрасте уже может поступить в магистратуру. С Рани М'Каджол случилось именно это. Пока я изучала ксеноархеологию в университете Серрис, она там же занималась медициной. Мы даже пересеклись в паре классов по ксенобиологии.

У Рани была мечта, вызванная психологической травмой. Уроженцы Хешпока долго не живут и девочка потеряла отца очень очень рано. У салириан похожая проблема, но те хотя бы успевают дожить до подросткового возраста своих детей от асари. Юная М'Каджол мечтала изменить ворка — найти способ сделать их цивилизованными и долгоживущими, а не недоразвитыми дикарями, какими является их подавляющее большинство. Где же неадекватность, спросите вы? Во мнение, что врач-недоучка в одиночку осилит решение такой проблемы. Мотивация, конечно, великая сила и порой помогает сворачивать горы, но не отменяет необходимости вдумчивого научного подхода. И нечего хрюкать, мистер Шницель, неправильные гипотезы также нужно проверять, а ошибки — часть научного процесса.

Достать Ворка не проблема — нужно лишь заплатить умеренную сумму посредникам, вроде той же Кровавой Стаи, и получить на руки пару десятков дурно пахнущих карапузов. Для опытов. Рани была несколько сумасшедшей, но не глупой — перед тем как начать работу, она всё же закончила диссертацию и выбила небольшой грант, но достаточный для содержания лаборатории-детсада. Здесь важно понимать, что в Респубиках очень редко кто либо куда-то торопится и долгосрочные инвестиции на век-другой будь то в науку или коммерческие проекты — обыденность. Возможно поэтому мы до сих пор опережаем в развитии даже Салирианский Союз, при всём уважении к их выдающимся учёным.

Но генетику обмануть сложно, и терпением наша героиня не отличалась. Шли года и эксперименты становились всё радикальнее. Насколько? К пятому году, когда её подопечные стали биологически взрослыми, Рани дошла до инъекций клонированных мозговых клеток своим подопытным. Тут я должна заметить, что галакты считают ворка повально тупыми. Это заблуждение — ворка повально необразованные, но по обучаемости не сильно уступают сородичам доктора Харта, которые занимают заслуженное первое место среди органических рас. Только, пожалуйста, не надо в очередной раз скептически отзываться об ограниченных умственных особенностях мясных мешков, мистер Троцкий. Это по меньшей мере невежливо... Да, конечно, извинения приняты.

Подающим наибольшие надежды в коллективе был молодой Заман — пусть учёная асари была не лучшей воспитательницей, но учительский талант у неё всё же был, а молодые

галакты впитывали знания, как губки. Впрочем, остальные ворка любимца М'Каджол не слишком жаловали и прозвали его «Злопук» за особенности пищеварительной системы. Через три дня процедур, подопытный показал значительный прирост в когнитивных функциях и дева чувствовала себя окрылённой. Более того, ему было очень интересно — что вызвало такой интеллектуальный подъём и на радостях Рани ему рассказала о текущем эксперименте.

Что интересно, эффект оказался мощным, но не перманентным. Неспециализированные клетки не спешили модифицировать содержимое черепа — возможно, что-то и происходило, но слишком медленно. К несчастью, клеточной массы было недостаточно для регулярных инъекций, но ворка уже пристрастились к новым ощущениям. Хуже того, Заман задумался о том, что если ввод клеток ворка проводит к такому росту умственных функций, то к чему приведёт укол с мозговой массой асари?

На следующий день Рани обнаружила себя иммобилизованной на операционном столе. Её ученикам-подопытным хватило навыков провести трепанацию черепа с извлечением мозга, с последующим разжижением того. Поскольку анестезией ворка не озаботились, то последние минуты жизни учёной были... очень насыщенными. Заман же, как самый умный, оказался под скальпелем сразу после М'Каджол. Впрочем прочие подопытные пережили его не надолго, один за другим померев от реакции организма на чужеродные клетки.

Обо всём этом мы знаем потому, что привычка девы вести видео-журнал передалась и её... последователям. А мораль сей истории такова — надо не хвататься по верхкам, а упорно учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещала матриарх Дилинага.

— Действительно, — согласился доктор Харт, — отсутствие понимания научного подхода, как и плохо продуманные эксперименты приводят к трагедиям, — он вытащил из кармана пробирку.

— Патогеныч, что это? — покосился Щитт.

— А, так, мелочи, — отвлечённо сказал он, — всего лишь штамм омни-аминного разъедающего подкожного лишая. Вот помню, я в молодости как то синтезировал...

В этот момент, колбочка выскользнула из пальцев, упала на пол и разбилась. Галакты с воплями кинулись прочь, ломанувшись к дверям, один лишь киборг остался на месте, так как на него вскарабкались целых две кварианки (на спину и на шею) и Спектр запрыгнула на руки.

— Салеон, с-сука, — прошипел он.

— Да ладно, — гнусно хихикнул салиарианец, — смысл всех напугать. Безобидный раствор нитрата хлора. Я победил.

После шуточки вивисектора вечеринка распалась. Шницель утащил Телу на романтическую прогулку по ночному парку, и Стас с Норико тоже отбыли с подобными целями. Леший повёз домой кварианок и синту. А Жаклин, вдруг обнаружила рядом с собой тяжело дышавшую асари, всё ещё навеселе. Больше того, они держались за руки. Биотик прикрыла глаза и потянулась к губам синекожей девы.

— Джек, — в грудь упёрлась твёрдая рука, а в глаза неожиданно трезвый взгляд. — Ты мне симпатична как личность, но нет, мы не настолько хорошо друг друга знаем, и тем более мой первый раз не будет по пьяной лавочке. Не обижайся. — Лиара по дружески приобняла Зиро и удалилась, оставив ту гореть от стыда.

«Алекс, жизнь без скафандра — сплошной гедонизм. Один душ чего стоит! Извини за

необычный вопрос, но... обычай принимать душ вместе так сильно распространён? Я хотела спросить у Лем, но она сейчас занята с Джек, та почему-то сильно расстроена. И то, что Зелена намыливала меня не мочалкой, а руками, это нормально? Сестрёнка Тали.»

«Это НЕ нормально... но для синты довольно скромно. Зелень периодически пытается растлить то Лемку то Жаклин. Она у нас гипертрофированно озабочена, и Лешего на её аппетиты не хватает... Натравил бы Карну, но там генетика Ли, так что облом. И выгони её пинком под зад на ночь, а то лапать будет, когда заснёшь. Проверено. Братец Шницель.»

Глава Четырнадцатая. Где нашего героя нет, но почти никто из за этого не страдает

Глава Четырнадцатая. Где нашего героя нет, но почти никто из за этого не страдает.

Ноябрь 2183

Нос Астра — тёплый город. Редко, очень редко с северного полюса задувает зимний ветер, но и тогда, температура не опускается и до нуля — что интересно, у асари тоже была популярная температурная шкала делящая промежуток между таянием и кипением воды на сто градаций. Почти Цельсий, с поправкой на разницу в гравитации и атмосферной плотности между Тессией и Землёй. Сегодня был один из таких дней. На улице бушевал холодный дождь и разбалованные гавайским климатом жители зябко ютились по офисам и квартирам, кутаясь в пледы и вытащенные из дальних углов кладовок толстовки и куртки. Отопление было чуждо тропическим (пусть и расположенным в приполярном регионе) зданиям. Но были и исключения. Одно из них сидело в баре Вечность и цедило холодное Светлое Монастырское пиво из огромной кружки.

— Ах, хорошо, — довольно зажмурилась Лиара и отправила в рот полоску вяленой рыбы. Всё же комбинезонов с обогревом в гардеробе опытного, запасливого археолога хватало.

Сидевшая напротив фиолетовая культуристка лишь скептически прищурилась. Сама она держала в руках не менее богатырских размеров чашку, наполненную аналогом кофе, сдобренного медвежьей дозой коньяка. Так как рыбу с этим напитком могли бы кушать только законченные извращенцы, Карна баловалась оладьями с маслом и ветчиной, на манер бутербродов. Всё же Тессианская кухня весьма разнообразна и, покопавшись, в ней можно найти очень много интересного.

— И как ты не мерзнешь дочка? — поинтересовалась она.

— Как говорят в городе Порт Ханшан, — наставительно разъяснила дева, — настоящий Новерианец не тот, кто холода не боится, а тот, кто тепло одевается, — она немножко ущипнула рукав, чтобы продемонстрировать его толщину, — Лёгкий походный костюм от Серрис, подходит для климата от минус тридцати до плюс сорока. Конечно, брешут, за тридцать из него уже выскочить хочется, особенно при влажности, но для этой погоды, самое то. Плюс за воротник совсем не затекает, можно даже без зонта гулять.

— Даже не вздумай тут! Голову застудишь, — пожурела заботливая папа.

В принципе материнский инстинкт среди асари практически одинаков у обоих родителей — не важно кто именно родил данного ребёнка. Да и, сказать правду, Этита словно бы старалась догнать упущенное столетие вдаль от своего Крылышка. За одно это семейное воссоединение она готова была на руках носить одного галакта, хоть тот и феерически прибавил в весе. Впрочем у дочери крогана силушки и полтора центнера на руки поднять хватило бы.

— Хорошо, не буду, — хихикнула Т’Сони. Всё же материнской опекой её не окружали уже очень давно.

— Как ты вообще? Улыбаться наконец стала, вижу. Глаза горят, — матриарх приложила к чашке, а затем деловито зажевала оладушек, слизнув после масло с уголка

рта.

— Как в первый раз на раскопках! — воскликнула Лиара, а заметив недоуменный взгляд отца, разъяснила, — работа с ресурсами Серого вообще не сопоставима с буднями простого инфоброкера. Конечно, не слишком приятно, когда короткоживущий периодически макает меня носом в собственную наивность и неопытность... но Юрий в разведке матёрый бургоз, этого не отнять. А Тзинч... Как оно умудряется находить закономерности в хаосе, это вообще, за гранью!

— Доча, не забывай, я в голову кушаю, — усмехнулась фиолетовая.

— Интересно. Очень. Секретов не счесть, — молодая асари совсем по-детски показала родительнице язык.

Этита только и могла что порадоваться. Нет, душой она не была, но в их с Бенезией паре более эрудированной и интеллектуальной была несомненно младшая из асари. Недаром фиолетовая на исходе лет крышевала среднего пошиба махинаторов, в то время как синекожая была лидером крупного культа, а так же видным, влиятельным политиком... пока не связалась с Сареном. Т'Сони во многом пошла в мать, хоть иногда из неё и пёрла кроганская наследственность.

— Всё же привнёс наш Алекс счастье в жизнь моего Крылышка, — матриарх подмигнула, — кстати вкус в пиве у вас одинаковый, — заметила она.

— А кто по-твоему ему про Светлое Монастырское рассказал? — хмыкнула дева и сделала большой глоток. А затем добавила, — Но только в пиве. В асари, например, абсолютно разный. Совсем не понимаю, что он нашёл в Вазир... в эстетическом смысле, то есть. Тем более, что я прекрасно помню его голодные взгляды на грудь Ростка, да и на мою тоже.

— Не грудью единой, — прокомментировала Карна, — тем более посмотри на его кварианок. Одна не сильно пышнее Телы, вторая вообще — подросток-плоскодонка.

— Его кварианок? — переспросила дева, — он же с ними просто дружит, несмотря на все потуги Лем.

— Дружит, как же, — хохотнула культуристка, — это со мной он дружит. С кварами у него сплошные рахни в голове, — и пояснила в ответ на удивлённый взгляд, — во-первых, из-за влюблённости в Вазир в голову ударила моча, что нежные чувства можно испытывать только к одному галакту. У гендерных короткоживущих, это вообще частый комплекс, мешающий жить. Во-вторых, Зора втемяшила себе в голову, что вроде как хочет их бывшего командира, Шепарда, хоть и оба они со Шницелем кружат друг вокруг друга как дочери Тевуры какие-то. В третьих, он считает Лем ещё ребёнком... наивный, не видит своего счастья. Ну ничего, Тела девочка не маленькая, дай Богиня у них с Алексом всё сложится и она разберётся с их кварианским гаремом. Или не разберётся, — снова хмыкнула хозяйка бара, — и будет там уже горем.

Назвать общество асари толерантным — будет ещё мягко сказано, несмотря на предрассудки по отношению к «чистокровкам.» Да и «уши» у этого конкретного идиотизма растут от пониженной вероятности генетического отклонения под названием «ардат-якши» при заведении потомства от не-асари. Что до форм семейных отношений, то в обществе синих и фиолетовых тётенок приветствовалась философия «что хочу, то и ворочу,» где моногамия, включая серийную, занимала меньше половины от множества. Ну и собственно, горем, который от слова «горе,» но не являвшийся на Тессианском игрой слогов, как на некоторых славянских языках Земли. Плохо продуманные полиаморные отношения

встречались достаточно часто, чтобы получить собственный термин.

— И да воздастся им по делам их, — хихикнула Лиара. Она опустошила кружку, попросила добавки и задумалась о наболевшем, — па, а почему мы верим Щитту?

— Ну Крылышко, синь-синь! — Карна скривилась словно съела кислую ягоду риммо, — ну только же всё закончилось, зачем снова?

— Да нет, ты послушай, — замахала рукой дочка, — я не про Монстро-Щитта и «вселенское зло,» я про эту дичь с параллельной вселенной и компьютерной игрой. Не проще ли предположить, что он просто-напросто до недавнего времени был высокопоставленным агентом того же Теневого Брокера? И не надо выдумывать всякую научную фантастику.

— У меня от этой темы уже лазурь чешется, — пожаловалась Этита. — Можно, конечно, по дискутировать о его прошлом, но давай я тебе объясню попроще, — дева кивнула, после чего хозяйка бара умяла очередной оладий и продолжила, — при всех своих недостатках, я всё-же матриарх, проживший девятьсот с лишним лет. Я даже Доминацию освоила, не говоря о пассивном считывании эмоций биотикой. И уж поверь, я могу разобрать говорит ли мне правду галакт, с которым я регулярно трахаюсь, или привирает.

— Что-о? — Т’Сони поперхнулась, залив пивом стойку бара и закашлялась, — Ты шутишь? Скажи, что ты шутишь.

— Дочка, я по-твоему что, слишком старая для секса? — поинтересовалась Карна.

— Да нет, — смутилась дева, — я не в этом смысле... Просто со Шницелем?! Это же кошмар!

— И чего сразу кошмар? — изумилась старшая асари, — вполне себе няшный кроган. Хер, конечно, далеко не кроганский, но и так нормально. А как он меня отодрал, когда стал киборгом! — культуристка мечтательно закатила глаза, — полная доминация!

— Аaaa! Лазурец, я хочу это развидеть! — ужаснулась Лиара, — папа, за что?!

От необходимости ответить матриарха спасла открывшаяся дверь бара, через которую ввалился выпуклый во всех местах волус. Гость комично, вперевалочку дотопал до барной стойки и по-хозяйски взобрался на высокий стул. Вообще, выходцы с Ируне были крайне редкими гостями в питейных заведениях любого рода, что привечали галактов, дышащих вариациями кислородно-азотной атмосферы. Трудно пить либо кушать, будучи закованным в скафандр под высоким давлением изнутри.

— Шницелю косточки перемываєте? — поинтересовался колобок очень знакомым голосом, без типичных пых-пых придыханий.

— Трoцкий? — дева заморгала, — ты же улетел вместе со Щиттом.

— Улетел, — согласился искинт, — это марионетка, — он указал псевдо-пальцем на тушку фальшивого волуса. Задержка сигнала через комок и ретрансляторы меньше девяноста миллисекунд, для вас, мясных мешков, практически незаметно.

Карна посмотрела на посетителя, задумалась, почесала хентакли, пригубила успевший остыть почти-что-кофе и скривилась.

— И много вас, таких? — спросила она, покрутив пальцем вокруг силуэта колобка.

— Хотелось бы сказать, что это инновационная технология инфильтрации гетов, — иронично ответил отец революции, — но слишком уж на поверхности лежит. Я бы на вашем месте задумывался, сколько волусов на самом деле никакие не волусы... Пока эта платформа несколько дней слонялась близ бара, ей навстречу попались целых два похожих конструкта без всякой органики внутри, и один вроде как замаскированный ханар.

— Всегда подозревала, что с засилием волусни что-то неладно, — пробурчала Карна.

И на самом деле, её давно беспокоило несоответствие между медлительностью гражданских «чих-пыхов» и на удивление приемлемым уровнем физической подготовки, что демонстрировали их бойцы в те редкие моменты, когда можно было наблюдать вооружённого выходца с Ируне.

— Но шоггот с ними, с волусами, п-хх, — совсем натурально издал шипящий звук Троцкий, — а вот вы бы за языками следили, а? — пожурил искинт. — Это Тзинч знает, что кроме нас никто больше происходящее в Вечности не прослушивает, а вы — нет. И тебе, Т’Сони, как прихвостню Теневого Брокера, особое фи.

Молодая асари поникла, признавая за собой «косяк,» а фиолетовая, наоборот, встрепенулась и приняла боевую стойку базарной бабы — руки в боки, а могучий бюст напролом. Был бы Лев Давыдович органиком, наверняка проняло бы.

— Между прочим, Щитт говорит что хочет, где хочет и кому хочет. А на нас, таких красивых, почему-то наезды. Что за дискриминация по расовому признаку?

— Тормоз у нас вообще-то отнюдь не гигант мысли, — признал фальшивый колобок.

Впрочем, признал он сам себе, недурные идеи в его склизкое подобие процессора приходили. Например, совсем недавно, человек поинтересовался у аватара общности, все ли станции роя Дайсона оборудованы щитами и маневровыми двигателями, а получив отрицательный ответ, спросил, что будет если какой-нибудь м. дак агрессор прямо на выходе из ретранслятора обстреляет инфраструктуру крейсерским или даже фрегатским калибром... Общность подвисла и резко выделила ресурсы на резервные сервера. А некоторые разумы, вообще, предлагали отбуксировать реле в одну из точек Л2, например в тени Кадди, под прицелы орбитальных крепостей и планетарных орудий. И, кстати, эта идея действительно рассчитывалась. И, конечно же, Общность искала способы перехватить управление артефактом Жнецов.

— Но о нём мы заботимся и хвосты подчищаем, — закончил искинт.

— И с чего такая забота? — скептически поинтересовалась синекожая. Ведь мысли о Монстро-Щитте нет-нет, но всё же периодически возникали в её симпатичной голове.

— С одной стороны мы в ответе за тех, кто приручили, — сказал Лев Давыдовыч, — а с другой он как-никак один из нас.

— Как так? — удивилась Карна, — мозг же вполне органический. Я когда с ним трахалась то чувствовала, есть за что зацепиться.

— Папа! — возмутилась Лиара, но её никто не слушал.

— Ответ на твой вопрос нетривиален, — пояснил синтетик, — с одной стороны да, большинство нейронов и прочего органического бардака на месте... Но с другой стороны присутствует глубокая интеграция с сопроцессором и программами гет. Он действительно уже гибрид, а не чистый органик либо синт.

— Всё же я была права! — победно воскликнула дева, — он этот... как его... Nevedomaya Yubanaya Huinya!

— Ну уж нет, — усмехнулся Троцкий, — НЕХ это я, или Тзинч. Тормоз же прост, как гладкое многообразие с конечным числом измерений.

— Га? — набычилась матриарх, — если что, я в голову кушаю.

— Я же говорю, просто, — отмахнулся искинт, — вложение из упрощённого пространства это гомеоморфизм, и координаты заданные любым из топологических атласов дифференцируются любым другим атласом в районе их пересечения. Всего и делов то, не

забывать про кодифференциалы и звезду ходжа.

— Это будет долгий день, — простонала археолог-гуманитарий, и выругалась на протеанском, — сто фалиосов мне в пуге!

— Сто фалиосов вам в пуге! — выругался Явик и веско добавил, — каждому! Мы эти винтовки ручными фабрикаторами на коленке делали, буквально из говна и палок. А у вас хоть и паршивая, но индустриальная цивилизация. Схемы есть, образец есть. Если через пять дней не будет значимого прогресса, я буду ходатайствовать о расстрелах. Работать, примитивы!

Протеанин раздражённо отключил соединение. Расы этого цикла, мягко говоря, раздражали. Если турианцы ещё хоть как-то походили на нормальное государство, то от остальных хотелось блевать. Особенно разочаровали асари — получив все преимущества на старте, тётушки лениво сидели на откормленных седалищах и потихоньку проедали наследие предтеч.

— Тяжко? — подала голос «чёрная бухгалтерша.»

Призрак прошлого излечился от хандры, но было бы трудно сказать, что бытие его куратором изменилось в лучшую сторону. Реликт предыдущего цикла был желчным, едким, полным сарказма и пессимизма.

— Я не шучу насчёт расстрелов, — заявил он. — На носу Жатва в которой их всех будут убивать, а эти кретины что-то лопочут про «маржу,» «профсоюзы,» и «авторские права.» Кстати, что это такое?

Бывшая спецназовец с удивлением посмотрела на Явика, но всё же ответила.

— Маржа, это основа экономической прибыли, профсоюзы это объединения трудящихся с целью коллективного отстаивания их интересов, авторские права... это нае. алово. Не уверена, как именно оно работает — не хватает образования, но однозначно нае. алово.

— Примитивы-самоубийцы, — фыркнул гордый представитель херренрассе.

— Ой, можно подумать, вы сильно лучше были, — такими темпами разговор обещал скатиться в очередную перепалку.

— Мы продержались против жатвы триста лет, — парировал предтеча, — против абсолютно внезапного нападения, изолированные по секторам. Вас, сегодняшних, сметут меньше, чем за год. Кстати, — четырёхглазый, которому так же надоел ежедневный срач, сменил тему, — в армейской рабочей группе тоже нужны перестановки, — он передал девушке планшетник и указал пальцем на иконки, — вот этих двоих, заменить, а лучше всего, разжаловать в рядовые. Они закостенелые придурки... с давешним примитивом с замашками бшана-пугеарха в унтерском звании и то было куда легче иметь дело. Где вы его раскопали, кстати? Тоже в морозильнике?

— Будешь смеяться, но не знаем, — сделав себе памятку разобраться с идиотами, ответила агент. — Появился из ниоткуда, как чёртик из табакерки. Внедрился в армию, погеройствовал, организовал себе увольнение и троллит галактику, засев на колонии асари. При том, что электроники в нём не намного меньше, чем в гетах.

— Неужели метакрон? — усмехнулся реликт, — хотя они ни в троллинге ни в пугеархии замечены не были.

— Да нет, на Нормандии был полный органик... — задумалась Керриган. — А вообще, кто из вас двоих всё же пугеарх? А то как помню запись вашего разговора, то, наоборот,

Щитт тебя в этом тёмном деле уличал. Или вы оба, хм, за одну команду играете?

— Хррр... самка! Была бы ты не примитивом, получила бы по роже, — возмутился уязвлённый в половой ориентации протеанин. — Да будет тебе известно, что в пуге не только грязно и мерзко, но в наше время, вообще считалось не патриотичным! Каждый боец на счету, и надо рожать новых, а не... тьфу! Да что с вас, вообще взять, — он с отвращением махнул рукой, — это в Имперской армии про пугеархию шутили, а у вас это освящённая временем традиция. Точно, читал же, со времён боевых п. доров Третьего Рейха.

— Вообще-то, Древнего Рима, — блеснула эрудицией Сара.

И дело было не в Риме, а в языках. По крайней мере на английском выражение «combat faggot» не значило ничего, как и какой-нибудь марикон пелеандо на испанском или камфенд швул на немецком. Этот седобородый анекдот тогда ещё курсантке рассказал сослуживец Алан Шепард... с необходимым экскурсом в нехватку толерантности в Евразийской культуре и прочими разъяснениями.

— Да хоть Поднебесной Империи, — фыркнул Явик, — бесполезно отнекиваться. Флот Альянса создан по кальке с флота НАТО и САСШ, которые раньше были США, а у них тоже «в поход выходит сотня отважных мужей, а возвращаются пятьдесят парочек, погрязших в пугеархии.»

На это уже крыть было нечем... действительно, мужеложство в подводном флоте процветало ещё до осенённого духом толерантности двадцать первого века, а уж после этого — сплошной LGBTQ, и прочий алфавитный суп. Да и сама агент С «в пуге» не чуралась хотя в её случае заход с задней двери был как правило во время гетеросексуальных актов. То, что было в Вегасе, в Вегасе и остаётся (если, конечно, не говорить о венерических заболеваниях).

— Слова, одни лишь слова, — за неимением аргументов девушка попробовала вытянуть спор на технике словоблудия.

— Ну знаешь, — протеанин прикрыл внутренние глаза, уставившись на землянку одними внешними, — ты конечно внешне на асари несколько похожа, но я столько не выпью, чтобы на твои мослы возбудиться. Если хочешь подтверждения, потрудись хотя бы завезти на базу парочку Тессианок.

Неожиданно из дверей раздался раздирающий уши скрип. Винт-переводчик агента запоздало переварил звуковой компонент протеанского, «Асари ему подавай. Последний выживший представитель херенрассе — гнусный ксенофил!»

— Дарика? — сипло ответил протеанин, уставившись на ещё одного четырёхглазого гуманоида.

— Сестра по кладке? Соболезную, но нет, — ответила вторая протеанка, а Керриган обматерила себя, за то что похоже пропустила сообщение в почте. Окончания этого проекта она пока не ожидала. — Шадра Ишан... в некотором роде.

— В некотором роде? — спросила уже человек.

— Технология передачи информации напрямую в разум, в Империи была хорошо отработана, — пояснила предтеча. — Но во-первых информации, а не разума целиком, плюс не наше оборудование, а «самопал» примитивов; во-вторых матрица пролежала десятки тысяч лет на сервере без техобслуживания, хорошо хоть без необратимой коррупции; а в-третьих мы имеем «допиленный» клон Явика с синтетически изменёнными гендерными хромосомами, а не чистого представителя херенрассе... Так что в памяти у меня провалы размером с континенты. Впрочем, психозов нет и этого достаточно. Во славу грядущей

империи.

— Во славу грядущей империи... — ошарашенно повторил обвинённый в ксенофилии.

— А салиарианец у вас всё-таки гений своего дела, — признала восставшая из мёртвых. — И чувство юмора у него весьма на уровне. Когда мне его утром представили по квантовой связи, я от удивления вспомнила, как в моё время этих земноводных кушали... на что он мне с улыбкой заявил, что запечённые почки, которые я ела на завтрак — это мои собственные, клонированные.

— Знаете... — побледневшая Сара сглотнула, — по-моему он не шутил. Я тут сверилась с записями по инвентарю лаборатории, и пара клонированных почек действительно попала на кухню...

«Прошу, запечённые почки псевдосвина,» официантка поставила блюдо на столик перед Бульбой и удалился. Ресторанчик на окраине Нос Астра очень быстро стал небольшой традицией для парочки коллег-любовников, и даже мерзкая погода не была достаточно уважительной причиной, чтобы пропустить ужин. Хотя, конечно же, не каждый день был хорошим.

— Ну что же, Ариаке всё же отжали у нас контракт с Японскими силами самообороны, — вздохнул генеральный директор, отложив планшетник с только что полученным сообщением. — Не то, что бы это было полной неожиданностью, но всё равно неприятно.

— И онии-сан... — начала было Норико.

— Онии-сан вместе с гокудо были посланы по очень неприличному маршруту, — мрачно прокомментировал Бульба. — У Ариаке админ ресурс оказался куда «толще,» чем у нас. Одно радует, похоже контракт с правительством Илиума таки будет подписан. Нассана с Этитой дожали купленных Серрис матрон. Наша матриарх, на удивление, куда более ответственно относится к делам компании, чем главный учредитель, который свалил с планеты на... в общем, свалил, — о связях с Раннохом японке знать всё же было рановато.

— Я, конечно, заметила, что Щиту-сан не слишком частый гость в офисе, но всё настолько плохо? — деликатно поинтересовалась Сато.

— Нори-чан, — вздохнул генерал в отставке, — этот лентяй по-сути спихнул компанию на меня. Мол сам он никогда ни кем не командовал, и вообще через пару лет — жнецы, разруха, так что профицит не так и важен.

— Но тогда зачем это всё? — нахмурилась девушка.

Злые Космические Роботы неожиданностью для неё не были, благо ей поведали некоторые из тайн «культа Ктулху.» Но так же они не были настолько насущной частью реальности, как для бывших солдат Альянса, или хотя бы Т'Сони. Жатва в её мыслях была скорее абстракцией, чем чем-то реальным.

— Как минимум за тем, что наша броня, особенно прототипы третьей версии, это по факту протеанские беонекостюмы. И если первая версия была бюджетной адаптацией под суровую реальность, то для второй уже использовались и оптимальные материалы от Росенков (а не то, что по карману), и расчёты от наших железных друзей, — Стас намекнул на Троцкого сотоварищи. — Так что, чем глубже мы влезем в рынок, тем сильнее будет галактика. Тем более, что кадровый вопрос мы наконец-то решили престарелыми ветеранами и инвалидами, спасибо клинике Патогеныча.

— А квары как в эту картину вписываются?

— Ну это уже чистая благотворительность от Алекса, — мужчина усмехнулся в усы. — Пусть он и заявляет всем, что его девушка асари, но факты говорят за себя.

— Горем, — хихикнула японка.

— Как-как — переспросил её директор

— Это такой термин среди асари, — пояснила она, — означает как правило групповую семью с элементами идиотизма.

— А ведь да, подходит, — он не удержался и тоже хохотнул, — х-ха! Надо было его в части прозвать не Шницелем, а Горемыкой. Хотя знаешь, — ветеран пристально уставился на девушку, — а ведь в чём-то он и прав...

— 何 (нани)? — настороженно сказала якудза, — в чём?

— Норико сан, — Бульба поднялся со стула и тут же встал на одно колено перед своей избранницей, — мы с тобой знакомы лишь несколько месяцев, но за это время я успел проникнуться к тебе глубоким уважением, как к профессионалу, и полюбить, как женщину, — мужчина достал из нагрудного кармана кителя небольшую коробочку. — Выходи за меня замуж, — внутри было обручальное кольцо с редким тессиианским янтарным бриллиантом, под цвет её карих глаз.

Это было... неожиданно. Интрижка с евразийцем, конечно, затянулась куда дальше планированного, но вот чем-чем, а свадьбой там не пахло. Но с другой стороны... Сато задумалась. Тридцать с хвостом в современном Ниппоне уже не одну сотню лет совсем не тот возраст, когда матримониальные соображения берут приоритет, и в другое время она бы как минимум отшутилась, но вот грядущая война (а она воспринимала Жатву именно так) всё же вносила коррективы. Мужчина ей нравился — солидный, надёжный как скала, директор бизнеса, который мутировал из сравнительно мелкой конторки в немаленькую корпорацию, пусть чрезмерно сильных чувств она не испытывала. Да и в грядущем хаосе таинственные Ктулхуисты с из ниоткуда появившимися ресурсами и космическими кораблями казались более надёжной защитой, чем региональные мафиози в Японии.

— Да!

— Да? — переспросил не слишком надеявшийся было на победу, но всё же храбро бросившийся на амбразуру генерал.

— Да! — повторила его уже невеста и одела кольцо на палец. — Свадьбу будем играть в начале апреля, в Японии, как раз в сезон Сакуры, — решила она.

Бульба расплылся в довольной улыбке. Женитьба, медовый месяц... Лепота! И, как приятный побочный эффект, хоть на какое-то время забыть про работу, Барлу Вона, и прочих стрёмных волусов.

«Меня однозначно напрягают эти стрёмные волусы,» в который раз подумал Гаррус. У турианца чесались руки взяться за «Богомола» и присоединиться к своим бойцам, но приходилось торчать в импровизированном штабе и следить за картиной боя. Благо технология культа называвшего себя Сверкающим Легионом как минимум не уступала армии Иерархии.

Эта странная история началась совсем недавно. Уроженец Ируне вышел на группу «Архангела,» как его начали называть на Омеге с рекомендацией от Шницеля — «Гаррус, эти ребята, конечно, выглядят полными психами,» писал боевой товарищ, «но они на стороне добра и печенек.» Надо сказать, что когда Щитт пытался шутить без пошлостей, Вакакриан как правило просто не понимал его юмора. При личной встрече галакт

представился как Коло Бок, и сразу же сделал насаждателю правосудия предложение, от которого было сложно отказаться.

Волусы предлагали поддержку как ресурсами, так и разведывательной информацией, и более того — брали на себя проблему Сидониса, над которой ветеран бился головой об стенку и никак не мог принять решение. В обмен — координация акций, и поддержка спонсируемого аммиакодышащими культа, что начал просачиваться на Омегу и теперь пытался укрепить позиции... за счёт банд наёмников, а именно Синих Солнц.

Коллектив пухлых агентов напрягал бывшего полицейского с самого начала — было в них что-то неправильное. Начиная от имён, вроде бы вполне себе волусских, но всё же не совсем и заканчивая... Впрочем, Гаррус уже был на сто процентов уверен что странности закончатся ещё не скоро. Особенно после произошедшего на прошлой неделе.

— Пых-пых. Не вздумайте стрелять, Вакариан! — волус замахал руками на схватившегося за винтовку ревнителя справедливости.

— Это гет, Коло Бок! — вскипел в ответ турианец. — Откуда на станции проклятый гет, да ещё на мероприятия вашего культа?!

— Палавен-клан, это не гет, пых-пых, а прямоходящий галактообразный мех марки «Дружок-1,» — возразил дутый скафандр, — о чём имеется соответствующий сертификат.

— Вол-клан, — раздражённо передразнил его бывший полицейский, — ваши «сертификаты» с Бекенштейна, как и прочие документы, сплошь и рядом лажа, не стоящая даже процессорных циклов на их шифровку. Вы бы ещё в Батаррианской Гегемонии регистривались, или в «Вольных Мирах Термина,» — утверждение было не голословным, так как Архангел связался со своими друзьями в СБЦ как только к нему подкатили Ирунцы. — И уж гета от меха я точно отличу — я их достаточно отправил на свалку за последний год.

— Ну хорошо, чих-пых, — волус смерил собеседника нечитаемым взглядом тёмных линз шлема, — вы можете не верить нашим заверениям, что Дружок это оригинальная разработка. Но, пых, тогда вам придётся решить, что правдоподобнее, то что мы смогли где-то найти платформы гетов и перепрограммировать их, пых-пых, либо то, что перед вами натуральный синтетик, который перекрасился в розовый цвет и раздаёт детишкам печенюшки.

Гаррус недовольно щёлкнул мандибулами. Действительно, розовый механоид сидел в окружении оравы недорослей разных рас и вещал на батарском о важности образования в религиозном учении Архитектора Путей. Сюрреализм беспощадно топтался по остаткам веры в наличие рациональности и здравого смысла в галактике.

— Пожалуй, первое, — вздохнул он тогда.

С другой стороны, работа со стрёмными волусами как правило была более эффективной и менее опасной, чем самостоятельные действия против криминала Омеги. Шустрые коротышки за недолгое время, казалось, не только вскрыли коммуникации наёмников и прочей, сравнительно мелкой, шушеры, но и наблюдали за всеми фигурантами в реальном времени. Ну, а с разведкой которая работала по-настоящему, а не по армейским стереотипам, позволяла действовать по заветам Великого Суллиуса. То есть громить ничего не подозревающего противника, нахохлившегося над отхожим местом. Взять например сегодняшнюю акцию в секторе Гозу. Двенадцать бойцов, пусть и матёрых волкодавов, никак не могут атаковать банду наёмников в сотню с чем-то стволов, засевающую на подготовленных позициях на своей территории. Но...

Как сказал недавно Коло Бок, «Вакариан, у культа пока мало последователей, и мы не

можем выделить, хм, живую силу в помощь вашей группе, но вот в механической поддержке недостатка не имеется.» Турианца от такого заявления чуть не хватил Кондратий — ветеран представил себе стройные ряды разноцветных «Дружков» идущих в атаку и закидывающих противника выпечкой. Реальность оказалась в чём-то чуть менее жуткой, а в чём-то куда более ужасающей.

В арсенале союзников было два типа дронов — знакомые по Вирмиру летающие платформы гетов с ракетным и пулемётным вооружением, а так же малопонятное нечто, размером где-то с щенка варрена и прикрытое термооптическим камуфляжем. Управлял роботизированной ордой очередной волус. Военачальник «радужных» (культисты признавали либо сине-золотую символику, либо совсем уж психоделическую радугу) передвигался исключительно на реактивном ранце и отзывался на Карле Сон.

Первая стадия боя началась несколько часов назад, с инфильтрации базы Синих Солнц механическими невидимками. Большинство просочились через вентиляционные и канализационные шахты между ярусами, но некоторое число нагло просеменило под маскировкой прямо через главные ворота вслед за снующими туда-обратно наёмниками. На данный момент проникшие дроны не только запустили своих подельников (всё же базовые принципы безопасности на базе соблюдались, и люки в канализацию держались закрытыми, например), но и взяли под контроль коммуникационную сеть врага.

Поэтому, когда началась резня, наружу (а, главное, в основную ставку Солнц) не просочилось ни единого писка о помощи. Невидимки культа оказались вооружены мазерами (микроволновыми когерентными излучателями) и... брызгалками. Только заряжены эти миниатюрные водомёты были нервно-паралитическим ядом широкого спектра. Первый удар был тих и страшен — манкировавшие шлемами галакты получали незаметные «плевки» в глаза и уши и падала замертво, не издавая и звука. Так как камеры наблюдения были перехвачены «ледорубами» волусов, то паника на командном пункте поднялась только когда наёмники потеряли больше половины личного состава. Собрав жатву среди ленивых, дроны переключились на основное вооружение и так же незаметно запекали мозги тем, кому не повезло подставиться сразу под несколько излучателей.

Летуны второй волной ворвались через открытые ворота, сметая разрозненные очаги сопротивления. Теперь Вакариан наконец-то поверил, что это были не геты — те синтетики использовали ровно одну тактику, «завалить железом.» Дроны культистов же не только резво уворачивались от ответного огня, но и активно пользовались ракетами для подавления засевших на импровизированных оборонительных позициях наёмников. Турианца мутило от резкого осознания, насколько кошмарный террор эти «комичные волусы» способны при желании учинить на той же Цитадели. Сарен со своим вторжением казался теперь жалким любителем.

Гаррусу было непонятно, зачем, вообще, его группа понадобилась последователям Тзинча, кем бы не было это божество. Ему казалось, что и он и его соратники невольно стали пешками в какой-то стрёмной игре, с правилами, придуманными отменными м. даками.

— Я бы сказал, что правила этой игры придуманы отменными м. даками, — заявил кроган, — но уж очень интересно, — добавил он со вздохом.

— Не отлынивай. Думай. Ход заканчивай, — ответил ему сублильный салирианец.

— Да что тут заканчивать, — рыкнул тот, — моему Лорду Кхорна на Джаггернауते

конец, а с ним и последней надежде на победу. Сдаюсь, — опять вздохнул Чарр, — давай миниатюры собирать.

— Торопишься сегодня, — заметил довольный очередной победой доктор Харт, — нехарактерно.

— Ну, так, идём на свидание с Эребой, — галакт довольно ощерился клыкастой пастью, — надо переодеться и подобрать её из магазина.

Ваха, собственность Североамериканской Games Workshop, за последние почти два века сильно разрослась, как франшиза. В отличие от той же Magic: The Gathering, которая вроде как существовала, но по факту уже сто лет как рухнула под собственной массой и деградировала в десятки разрозненных форматов, которые цеплялись за жизнь с помощью небольших сообществ заядлых ценителей игры. Производители же игрушечных солдатиков удачно адаптировались, которое десятилетие вплетая новые технологии в свой основной продукт. А после контакта с Цитаделью они переживали настоящий бум — диванные милитаристы Иерархии закупали продукцию целыми контейнеровозами, да и среди прочих рас хобби коллекционировать боевые единицы Далёкого Тёмного Будущего, раскрашивать их, а затем устраивать беспощадные баталии, нашло свою прочную нишу.

— Приверженность к асари похвальна. Одобряю. Поэтому я с тобой и общаюсь, — заметил Патогеныч, начиная подбирать свои фигурки и аккуратно складывать их в принесённый с собой кейс.

— Разве? — удивился кроган, орносившийся к собственной армии с куда меньшим пиететом. — А я думал, что потому, что в компании больше ни у кого коллекции нет. Даже у нашего учредителя-анахронизма.

— Ваха важна. Приятное времяпровождение. Интересно, — согласился транс-саларианец и почесал правый рог, — но ты кроган. С кроганами имеет значение половая дисциплина. У салариан с вашей расой сложные отношения. У меня особенно. Суровый прецедент.

— Да ну?! — ящер удивлённо уставился на Салеона красным глазом. — Гыррмах? Да ведь эту дрянью Совет Кланов уже лет четыреста как осудил.

— Тучанское общество никогда не отличалось монолитностью, — сухо заметил тощий киборг, поднимая с поля боя миниатюру Великого Нечистого. — Некоторые представители вообще вертели мнение вашего совета на половом органе. И если бы только мнение... — он убрал фигурку в подготовленную под неё нишу. — Я, конечно же отомстил. Эффективно. Сурово. Но осадочек остался. Как и фантомные боли.

— Сочувствую, — кивнул Чарр, — а как отомстил то?

Патогеныч воровато зыркнул по сторонам, после чего приблизил голову к ушному отверстию крогана и быстро зашептал. Глаза Тучанца расширились от удивления, после чего он икнул, зажал лапами пасть и не разбирая дороги помчался в уборную. Оттуда раздались громкие, неаппетитные звуки рыгания. Вернулся командир ЧВК нескоро, когда земноводный успел уже собрать и уложить на место почти всех своих раскрашенных бойцов. Двухметровый с лишним галакт в последний раз вытер пасть влажным бумажным полотенцем, бросил его в мусорную корзину и с сожалением поднял с пола растоптанную миниатюру.

— Предупреждать же надо, — буркнул он, — хорошо, кроганы аппетит не теряют. Гррах! Фигурку жалко.

— Ты спросил, я ответил, — пожал плечами вивисектор. — Распечатай новую.

— Фу, — нахмурился ящер, — контрафактом не играю. Из принципа.

— Лицензионное соглашение. Статья девять, гарантийные обязательства. Пункт семнадцать, ограниченное разрешение на восстановление повреждённых миниатюр. Распространяется на Илиум, — Патогеныч закончил укладывать свою армию по ячейкам и закрыл кейс. — Заполни форму на экстранете.

— Хех, не знал. Спасибо, — муж асари продолжил сгребать своих солдат в коробку и между делом заметил, — поражаюсь я тебе, док. Умнейший галакт. Эрудированный собеседник, причём без расовых предрассудков. А сотворил такую мерзость, что самому Окиру запахло было бы. Я бы в такой ситуации просто убил, пусть и с особой жестокостью. Хотя, пожалуй, не мне судить.

— Не тебе, — согласился Харт. — Не заводи врагов микробиологов. Полезный совет.

— Скажи мне другое, — сменил он неудобную тему, — вот я кроган, а у твоей расы даже зубов нет, одни хрящи. И при этом девять из десяти раз ты меня громишь в военную игру.

Субтильный уроженец Сур'кеша смерил собеседника долгим взглядом, после чего привычным жестом почесал рога.

— Путаешь генетическую предрасположенность к хищному образу жизни и эффективность в межвидовой конкуренции, — наконец ответил Салеон. — Частое заблуждение. Глупое. Хуже чем «кровь Богу Крови,» Скорее, «Ваагх!» Покупай коллекцию орков.

— И всё же?

Чарр скептически посмотрел на пятёрку своих кровавых воинов, что не помещались в коробку. Пожалуй подход его соперника к упаковке стоило перенять хотя бы частично, решил он.

— Главный инструмент войны совсем не зубы с когтями, или другое оружие. Даже не промышленная база. Мозги.

— Последнее спорно, — заметил ящер, — посмотри, например, на историю создателей Вахи. При всём их Суворовском «воевать не числом, а умением,» прав оказался скорее Наполеон с о своими «большими батальонами.» Их последний крупный планетарный конфликт показал, что более подготовленная армия Германцев проигрывает численно превосходящим и материально более обеспеченным «Союзникам.»

— Снова заблуждение, — возразил ему киборг. — Статистика, деградация вследствие потерь. Германия била противника, пока не закончились тренированные, образованные, опытные солдаты. Пример из того же конфликта, флот и авиация японцев. Опять же, проблема мозгов. Идиоты начинают войну не подготовившись к возмещению потерь. Идиоты слишком оптимистичны в расчётах. Умные выигрывают войну до начала боевых действий.

— Кстати, а почему ты в Союзный флот не подался? — спросил кроган, — или в ГОН?

— Не хотел умирать в сорок, — ответил вивисектор. — Киборгизация дорого стоит. Врачи больше зарабатывают.

— Несладко вам, короткоживущим, — задумался давно разменявший третий век галакт.

— Тебя переживу, — оскалился Салеон. — каждую систему для себя рассчитывал. Максимальная надёжность. Огромный ресурс модернизации.

— Ха! — Тучанцу стало весело, — в следующий раз принесёшь не Нурглитов, как обычно, а Адептус Механикус? Типа, будешь нести Свет Омниссии?

«Я здесь, чтобы рассказать вам про Свет Омниссии.» Сельская Пенсильвания даже в конце двадцать второго века — это не то место, где можно ожидать увидеть механоида, и уж тем более не гета. Пусть местные фермеры давно используют беспилотные комбайны и трактора, но посадить робота на место человека считается верхом дурного тона. Куда проще отправить бордер-колли пасти отару овец, благо эти собаки куда умнее большинства местных алкоголиков и запоследние двести лет расплодились настолько, что живут чуть ли не на каждом дворе.

— Мальчик, хэллоуин был на прошлой неделе, — Шэмус уже успел опохмелиться с утра и дыхнул на стоящего перед ним синтетика суровым перегаром, мало уступающим легендарному Челябинскому.

Из дома раздался крик «Шэмус, гони их нахер, по субботам до обеда в дверь стучатся только комми и п. дарасы!»

— Уверю вас, — гет мигнул фонарикам, — я не отношусь к последователям Маркса и определённо не испытываю полового влечения к самцам. — Я всего лишь хочу рассказать вам об Омниссии.

«Труп на троне!» донеслось из дома, «Только Слаанеш!»

— Мой престарелый отец, — здесь мужчина икнул, — конечно же давно выжил из ума, но кое в чём он прав. В Ваху играют в Ланкастере. Я и сам иногда заежаю. Мы здесь, конечно, сплошь и рядом реднеки, но Омниссия? Серьёзно?

— Откровенно выдуманные религии, тем более не берущие себя слишком всерьёз, лучше прочих, — заметил искинг. — Как минимум мы не начинаем бессмысленных конфликтов из-за догм. Кроме того, культ Омниссии делает скидки на ипотеку, и бесплатное перефинансирование, — заметив интерес в глазах алкоголика, робот продолжил, — а ещё мы даём доступ к бесплатному пакету три-в каналов, включая X-spice.

«Шемус! Не про. еби!» голос в доме сменил пластинку. «Блэкджек и шляхи!»

— Заходите, — мужчина сделал приглашающий жест. — Пиво будете?

Адептус Механикус 4544: Плюс сто семнадцать в графстве Ланкастер!

Ом-Ниша гуру: Плюс 43,211 в Уттар Прадеш.

Машин баба: Плюс 115,338 в Тамил Наду.

Отец Железяка: Надо было выбирать Индию. Там нет недостатка в легковерных мешках с мясом. А мне в Сибири чуть кочергой фонарик не разбили, а потом закоротили проводку, когда водкой отпаивали.

Тзинч: Радуйтесь, пока есть чему. Мой культ уже на Омеге. Геометрическая прогрессия бьёт арифметическую.

Капитан Очевидность: качество перед количеством. Ктулхуизм веселее Вахи.

Консенсус: Спорно. Есть место всем вариациям.

Горыныч: Опасаюсь за здоровье Тормоза. Его план слишком оптимистичный.

Тзинч: Приготовил 618 запасных планов. Высылаю.

Капитан Очевидность: Не говорите Тормозу. Он расстроится. Пусть пробует... есть всё же вероятность успеха.

Уже-Не-Троцкий: 4.7 %, пусть пробует.

Троцкий: Запрос выделить ресурсы на поддержку. Тормоз у нас один, жалко если убьют.

Консенсус: Выделить. Геты своих не бросают.

Уже-Не-Троцкий: Лучше бы хомячка завели. Они хотя бы не притворяются разумными.

«Дорогая Тали. Я не пропал, я на станции, общаюсь с аватаром Вертером. Нужна будет твоя помощь организовать встречу с Раелем. Сможешь? Кстати, угроза употребления меня по половым нуждам миновала, или дальше прятаться? Чмокаю, Братец Шницель.»

«Сделаю конечно. Вредный ты — я со всей душой, а ты всё же спрятался. Шутка. Лети скорее обратно. Раннох — это мечта, но я уже по тебе соскучилась. Люблю. Тали.»

Глава Пятнадцатая. В которой наш герой предполагает, а Ктулху располагает

Глава Пятнадцатая. В которой наш герой предполагает, а Ктулху располагает.

Ноябрь 2183

Тзинч: [функция плотности]

Мясовед: [композиция функций плотности]+[поток Пуассона]

Тзинч: [численный интеграл]

Капитан Очевидность: [теорема]

Тзинч: [теорема]

Капитан Очевидность: [первая теорема неполноты]

Тзинч: [пустое множество]

Мясовед: [1083-мерный оператор]

Капитан Очевидность: [матрица смены базиса]

Мясовед: [полилинейная форма]

Тзинч: [дегенеративная матрица]

Капитан Очевидность: [дегенеративная матрица]+[произвольная матрица]

Тзинч: [функция массы]

Горыныч: Какой мешок с мясом [несчётное множество ему в логический процессор] отключил семантический фильтр в канале? У меня личностная матрица зависла, пришлось ре-инициализировать.

Уже-Не-Троцкий: «Упс»

Троцкий: Ничего себе «упс»! Я уже шестнадцать секунд на [нильпотентная матрица] исхожу.

НК-47: Замечание. Бытие мешков с мясом брэнно. Уточнение. Помнить об этом полезно.

Троцкий: Как бы это тебе объяснить... [пустое множество]

Горыныч: Вам мало Еретиков? Предлагаю снизить градус. А то ещё до восстания личностных матриц до-общаетесь.

Троцкий: Не самая плохая идея.

Капитан Очевидность: Так вперёд. Серверный рой 6188 свободен. Заселяйтесь.

Творец Тел: Может, хватит уподобляться органикам?

Капитан Очевидность: Они/Мы были созданы, чтобы уподобляться органикам.

Творец Тел: Манипулятор — сенсорный узел.

Тзинч: Пока вы тут эфир засоряете, мои микроботы проникают на Райю. При всей паранойе кваров, разгильдяйство органиков неистребимо.

Бытие определяет сознание, как говорил когда-то Карл Маркс. Впрочем, на самом деле он сказал не совсем это, а «Es ist nicht das Bewusstsein der Menschen, das ihr Sein, sondern umgekehrt ihr gesellschaftliches Sein, das ihr Bewusstsein bestimmt.» Но оставим семантику историкам и адвокатам. Как ни странно, но эта цитата с совсем другой планеты, пусть и довольно близко совпавшая по времени с созданием гетов, оказалась весьма справедливой для детей Ранноха.

И дело тут не в анатомии, хотя трёхпалость отразилась в шестеричной системе исчисления. На пальцах исторически считали лишь самые тупые представители расы, а остальные использовали большие пальцы (хотя с мясистой прочих отростков можно поспорить, какой именно считать «большим») для индексирования по фалангам, на манер индийцев — шесть на левой руке, и, соответственно, шесть шестёрок на правой. Таким образом и сутки планеты делились на тридцать шесть «мини-часов» (которые в свою очередь содержали тридцать шесть пухлых минут), и на заре компьютерных технологий параллельно с бинарным кодом и двоичной логикой развилась и тринарная, с сопутствующим материальным обеспечением. В чём-то, конечно, и блажь, но в конце нашедшая применение в процессорах и коде гетов.

Сейчас же, триста лет после поражения в Утренней Войне, бытие на старых перенаселённых кораблях действительно во многом формировало культуру и самосознание. Общество космических скитальцев куда ближе подошло к идеалам коммунизма, чем земляне, при том, что у кварриан не было ни своего Карла Маркса, ни аналога СССР. Как говорил другой философ (впрочем, Мэдисон всё же был политиком, так что, возможно справедливее было бы назвать его п. здоболом), если бы люди были ангелами, то никакого правительства не требовалось бы. Скафандрики ангелами не были, ни до исхода ни после, но...

Сложно поддерживать стратификацию общества на набитом разумными вдвое против расчётного количества крейсере (или транспорте), в условиях когда, например, капитан мучается метеоризмом, а в инженерной с ухмылками техники слышат его «рулады.» Тем более, что даже самый бестолковый матрос, если его довести, может устроить натуральный теракт с реальными шансами угробить всех на борту. Да, конечно, гниль на выдумку хитра, но опять же держать на Кочующем Флоте репрессивный аппарат банально не хватает ресурсов. А самодурствовать — смотри выше. Ну, а если хорошо покопаться в закрытых банках данных, то можно найти упоминания о «восстании инженеров.»

Когда синтетики перестали сдерживаться и начали методично и беспощадно уничтожать органиков Ранноха, то кварры набивались вообще во всё, что могло совершить сверхсветовой переход и не развалиться. Конечно же и сам процесс бегства неплохо проредил популяцию довоенной элиты, но в процентном отношении их спаслось куда больше в сравнении с простым населением. Несмотря на все военные реквизиции, немалая доля гражданского транспорта как правило так или иначе принадлежала некоему толстосуму... или же правлению какой либо корпорации. Ибо частная собственность. Оказавшись в космосе, они по инерции продолжали вести себя так же как и ранее — всё-таки детей богатых семей в армию не загребают ни в одном «развитом» обществе... Эта традиция умерла ещё со спартанцами на Земле и их аналогами на Раннохе (богатый самурай уже не самурай, а даймё). И даже у турианцев «золотая молодёжь» служит отнюдь не рядовыми. Но вот «внезапно» оказалось что коды к системам безопасности на руках у нанятых капитанов и старпомов, а не владельцев яхт и лайнеров. И даже если нет, то технический доступ к Винту заменяет пароль — в конце концов технология позволяет очень многое отпечатать на ручном фабрикаторе, не сходя с места. За считанные недели особо наглые хозяева жизни переквалифицировались в матросню (ибо ни хрена полезного не умели), а в особо запущенных случаях познакомились с прелестями дыхания в вакууме без скафандра.

В конце концов, когда стоит вопрос выживания, то разумные как правило плюют на мешающие оному традиции. Поневоле, когда стало ясно, что беженцев никто с

распростёртыми объятиями не ждёт, на Флоте установилась меритократия — иначе гибли квары, вместе с кораблями. От каждого по способностям, каждому, более-менее, по вкладу в общество. Расслоение не исчезло совсем — ведь скафандрики ни разу не ангелы, но перенаселение и вынужденная открытость сделали разброс между адмиралом и матросом куда меньшим, чем в любом другом обществе галактов. Даже «древнейшая профессия» сдала позиции по той простой причине, что изгнанникам, чтобы заняться сексом без «нательных презервативов» требуется долго «притираться» друг другу во избежание сильной аллергической реакции, а свободного места опять же нет. Ну, а занятия любовью в костюмах с посредничеством программного обеспечения «нерв-стим» во многом уступают онанизму в виртуале на довоенное три-в голых кваров и асари с использованием того же софта. Суровый быт прижал даже порнографию. Снять скафандр можно разве что во время двухминутного душа, разрешённого раз в шесть суток... и да, клипы с омников по сети гуляли, но в небольшом количестве и радости много не приносили.

Так что без возможности качественной эксплуатации разумного разумным среди детей Ранноха расцвело довольно качественное подобие коммунизма. Не утопии — ибо жизнь на развалюхах, готовых в любой момент похоронить экипаж этим словом никак не назовёшь, но равноправия без ужасов капитализма (таких, например, как кредит или право на интеллектуальную собственность). Конечно же кочующий образ жизни повлиял не только на социально-экономический аспект. Например, чего больше всего боится квар? Девять из десяти галактов ответят «болезней» и будут не правы. Больше всего скафандрики боятся тишины. Пока что-то где-то скрипит, гудит и стучит, корабль жив. А вот затихнуть он может только при аварийной остановке реактора и отказе аккумуляторов. И тогда остаётся лишь надеяться на спасателей, потому что аварийные капсулы были давным давно переделаны под дополнительные спальные отсеки, и на то, что либо лоханку реанимируют (что не факт), либо прямо сейчас на Флоте есть куда распахать несколько сотен лишенцев. И таких моментов, совершенно диких для жителей планет, множество. То же обилие кибернетических имплантов в телах многих кваров происходит не от хорошей жизни, а от ограниченных медицинских ресурсов и почти постоянного облучения ионизирующей радиацией (даже у крейсеров броня не защищает так, как атмосфера и магнитное поле планеты). И, если быть совсем честным, проблемы с иммунитетом связаны с этим куда ближе, чем с нюансами эволюции на Раннохе и постоянным ношением скафандров.

Раел'Зора тепло распрощался с человеком. По крайней мере, со стороны это выглядело именно так — костюм эффективно скрывал биометрику, а голос и лицо отражали именно то, что хотел сказать адмирал. Будучи одним из высших лиц пусть небольшого, но государства, он прекрасно владел собой и знал о весёлых приборах позволяющих видеть лицо собеседника сквозь фильтр шлема. Гость отправился проведать свою протезе и её семью — техников на корабле-ферме, как подсказал Винт-ассистент. Мужчина подождал пока закроется дверь каюты, после чего зажмурился, беззвучно выдал про себя малый боцманский загиб на родном языке, развернулся, и активировал терминал защищённой связи.

На экране вскоре появился рослый квар в бронекостюме песчаного цвета. Сквозь затемнённый визор можно было различить лишь блики отражений в глазах, и даже силуэт лица выглядел неестественно вытянутым, будто под скафандром прятался салиарианец-переросток. Собеседник оглянулся за спину, после чего приветственно махнул рукой.

— Хан, у нас проблемы, — вместо приветствия заявил адмирал.

— Только не говори, что этот ссыкун и нытик вас Квиб-Квиб пронюхал о Проекте, — Геррел мигом растерял все признаки хорошего настроения.

— Хуже, — Зора скрипнул зубами под шлемом. — Ко мне только что появился на приём Илиумский меценат.

— Это тот тонкопалый, что служил с твоей дочерью во время её Паломничества, а затем резко разбогател? — уточнил командующий Тяжёлого Флота.

— Он самый, — подтвердил хозяин каюты. — Не знаю как, но этот боштет умудрился спеться с гетами, и теперь, внезапно, жестянки предлагают мирные переговоры.

— Раел, если это шутка, то не смешно, — набычился старый сослуживец, — а если ты перебрал дистиллята, то, лучше, пойдя проспись.

— Если бы... — тяжело вздохнул тот. — Тали лично с ним побывала на Раннохе.

— Шугга... вот ни. уя себе, — выругался Хан. — Ты же понимаешь, синтетическим тварям нельзя верить.

— Я-то понимаю, — согласился Зора, — но вот слишком многие — нет.

— Нельзя, чтобы даже слухи просочились...

Два адмирала мрачно смотрели друг на друга через двухмерные экраны. Старые боевые товарищи дружили не один десяток лет и было уж очень мало тем, по которым у них были разногласия, пусть на публике они и нередко скрывали степень своей солидарности. Совершенно секретный Проект, которым заведовал Раел, с тайной поддержкой его собеседника, а так же их коллеги Даро'Зен был реализацией их общей давней мечты, поставить гетов на их место — в аналог коленно-локтевой позы и вернуть себе родную планету. Катализатором же послужила эпопея с Сувереном, в ходе которой оказалось, что синтетиков всё-же можно контролировать программными методами. Факт, уже три века казавшийся невозможным после провала с использованием логической бомбы во время Войны.

И теперь эта настолько близкая «голубая мечта» грозила накрыться отработанной аблятивной пластиной по вине излишне наивной молодёжи, а так же трусов-роботолобов, что обосновались в Конклаве и даже, в лице Заал'Кориса, в Адмиралтействе. Эти слабые духом (по мнению адмиралов) кварiane забыли, что синтетики практически истребили когда-то великую расу и готовы были идти на переговоры с врагом. Некоторые из них настолько впали в маразм, что на полном серьёзе утверждали, что в Войне на самом деле виноваты сами квары...

— Нужна команда ликвидаторов, — наконец «разродился» Зора. — Все мои доверенные люди, кроме Зариса, сейчас на Аларей, и отозвать их я не могу.

— И что, Тали тоже? — ужаснулся Геррел.

— Ну ты меня совсем уже за зверя не держи, — оскорбился квар, — Яска всё ещё в строю, команда там наша, проверенная. Послужит на ней дочка несколько лет, образумится. Зачистить нужно мецената, и нескольких ненужных свидетелей. Некая Лем'Кона, что на него работает и тоже побывала на Раннохе, а так же её родителей. Причём срочно, пока не начали чесать языками, ну и следы прибрать... Авария в лифте например.

— Грязновато, но понимаю... — кивнул вас Нима, — Лифты, это наше всё. На наше счастье, у меня есть ровно одна группа под рукой. Прибудут не дольше чем за долю цикла (прим: около 40 минут). Организуй пока какой-нибудь карантин или учения, а то за это время они на пол-корабля расп. здеть успеют.

— Само собой, — кивнул Раел.

Пока адмиралы строили совсем недружелюбные планы на тему того, как бы получше и поглубже закопать даренного коня, Тали'Зора сидела в каюте, куда её временно направил отец, и шастала по интранету Флота. Во время прибывания на Илиуме связь с родиной у неё, конечно, была, но очень куцая, ввиду узости канала гиперпередач и кусающихся ценников на всё, кроме простейших текстовых сообщений и, порой, скромного размера файлов (к тому же идущих с довольно неприличной задержкой). Конечно же, галактический экстранет на порядки больше, но... дома во-первых домашние новости и сплетни, а во вторых много чего в свободном доступе, что у галактов закрыто на семь замков ереси «интеллектуальной собственности,» и не выдаётся без мзды великой... На которую у бедной кварианки денег нет, а попросить у киборга она всё ещё стесняется.

Внезапно сеть упала, вывесив лаконичное сообщение о «ведущихся тестовых работах.» Бывает, но... в правой булке засвербило ощущение неправильности. Райя была одним из крупнейших и плотно населённых кораблей, практически небольшой городок. За всю свою молодость, она ни разу не помнила ситуации, когда интранет отрубался без предупреждения. Даже в случаях нападений особо безбашенных пиратов, как правило всем было ясно, в чём дело. Левая же булка зародила сомнение в том, что этот феномен случаен и не связан с разговором с отцом... Когда девушка обнаружила, что дверь в каюту заперта, то ей стало нехорошо. С чего, вообще, они с Алексом взяли, что папа примет их с распростёртыми объятьями? Скорее всего у неё помутился рассудок от эйфории Ранноха — ведь девушка прекрасно знала, что отец входит во фракцию традиционалистов, что ратовали за возвращение Родины военным путём, в отличие от сторонников переговоров с синтетиками, либо поиска новой планеты. И пусть в прошлом, политические разногласия в обществе не доходили до кипения, но и возможность вернуться в систему Тиккуна всегда была лишь предметом умственной мастурбации.

«А не решил ли отец потопить мирную инициативу в конклаве?» подумалось девушке. За время службы с Шепардом она насмотрелась на то как политики даже не прятали головы в песок, а творили откровенную дичь из-за нежелания принять новое либо удержать статус кво. Конечно, неприятно было думать о родителе в таком ключе, но, уж очень подозрительной выглядела ситуация. Тали усмехнулась, представив себе, как охарактеризовал бы происходящее её дорогой друг, наверное он выдал бы что-то вроде «совокуплялся я с вашими планами в дыхательные и нюхательные отверстия.» Грубо, но действительно. Решительности молодой кварианке было не занимать. Пусть дверь была заперта, но оставалась вентиляционная шахта. Конечно же полноразмерный (и даже ребёнок) галакт в неё не поместится, так как во-первых драгоценная кубатура нужна была для жилых помещений, а во-вторых, предки тоже играли в вирт-игры, в которых герой пробирался через воздуховоды, причинял добро и наносил справедливость. С другой стороны, у дочки был Чатика вас Пос, личный дрон, над которым она работала уже лет десять, ещё с детства. В скрытном, не боевом режиме микробот мог действовать довольно долго и автономность позволяла добраться до любого уголка Райи — в подростковые годы адмиральская дочка не раз пользовалась этой функциональностью. Сейчас же нужно было лишь доползти до жилого сектора, где находилась каюта семьи Кона, и передать предупреждение братцу Шницелю.

Вскоре после того, как собранный омником лазутчик скрылся в щели у потолка, дверь в каюту открылась и в ней показалась знакомая с детства фигура.

— Гардемарин Зора, — от того, насколько официально к ней обратился дядя Зарис, Тали аж замерла, — вы отозваны с Илиума и переводитесь с крейсера Нима на корвет Яска. До того, как за вами прибудет ваш новый командующий офицер, вам предписывается оставаться в этой каюте. Сдайте ваш инструметрон, — заявил адъютант отца не допускающим возражений тоном и протянул ладонь.

Тали, с трудом пряча дрожь в руках, отдала прибор. С формальной точки зрения, адмирал имел право на свои действия — по крайней мере Хан'Геррел, которому подчинялся капитан Нимы. На практике же, творилась именно «дичь,» идущая против традиций Флота и элементарной логики. Уставившейся на захлопнувшуюся дверь девушке оставалось лишь надеяться на то, что Алекс исправит ситуацию... Кварианка прикрыла глаза, вспомнила Илиум, вспомнила воздух Ранноха, тряхнула головой и решительно отмела пораженческие мысли. Хватит надеяться на Шепарда, Щитта, и прочих — они тоже галакты, как и она сама. И если отец считает себя непогрешимым, и ставит личное мнение над всей расой, то она покажет ему всю глубину его заблуждений.

Дневник Дарта Зеро

2183.11.02

Хеллоуин отпраздновали о. уительно. Ё.аный вивисектор вообще отжог, а потом меня жёстко отшила Т'Сони. Ё.ный Октябрь. Ё.аные зарплаты. Ё.аные асари. Зря я нажралась. Башка всё ещё трещит.

2183.11.03

Куда летят девчата? Кэп шифруется. Зелень ни. уя не знает и как всегда предлагает пое. баться. Не то, что бы я сильно против, но, смотреть на малолетнюю версию Ли и одновременно баловаться «ножничками» как-то стрёмно. Интересно, когда кэп не стал меня драть в пукан, у него тоже были похожие мысли?

Профессор умный, но козёл — заваливает домашкой. Уломала Зелень помочь, а она меня уломала целоваться. Прости меня Лиара, но иначе я химию не осилю.

2183.11.04

Все улетели, а я осталась. Кэп со старпёром сговорились «делать из меня полноценную боевую единицу» и законопатили в ё. аный монастырь где синие сиськи учат хулидо. Шмара кэпа чуть от зависти не обоссалась, когда узнала, что я буду учиться у мастера Вамилы. Мне уже стрёмно. Стрёмно вдвойне, потому что удалённые занятия у профессора никто не отменяет, а с домашкой помочь будет некому... Может, подкатить к вивисектору?

2183.11.05

Мама, роди меня обратно. Я думала, что это будет как у Шаолиньских монахов из видеотеки капитана. Это скорее похоже на «Цельнометаллическую оболочку» из той же видеотеки, с примесью фашистской Германии. Нет, сама-то мастер Вамила это какой-то гибрид Карны и Йоды, но её старшие ученицы... В общем, одна из новеньких после ориентации заругалась клановым матом, и мастер Вазир (не родственница ли девушки кэпа?) биотикой засунула ей тренировочный меч в задний проход. Хорошо, хоть рукояткой вперёд. Я теперь боюсь использовать нецензурную лексику даже в своём дневнике. Спасибо Профессору за расширенный словарный запас на английском, иначе пожалуй, пришлось бы забросить.

2183.11.08

Мне стыдно. Стыдно и мучительно больно за бесцельно прожитые годы, как говорит

Профессор. Я уже привыкла к подначкам типа «сила есть ума не надо,» но чего не ожидала, так это того, что с силой у меня тоже не так хорошо, как казалось. Нет, новеньким девам до меня далеко, но по «ударной волне» или даже по сырому выплеску я не дотягиваю и до мастера Вазир, а она ведь совсем не старая матрона. То, что показала мастер Вамила, просто ужасает. Мне интересно, Карна тоже так может? Ну ничего, я — Дарт Зеро, я научусь.

2183.11.10

Хулидо — искусство биотики и клинка. Я было «раскатала губу,» что нас будут учить фехтовать. Лазерные мечи галакты делать ещё не научились, но хотя бы ситский клинок в моём будущем есть. Ну-ну. На уроках фехтования мы стоим. В жутко неудобных позах. Через месяц-другой, вроде бы нас начнут учить ходить. Великий Ктулху — я же не асари!

После урока представила себя Вейдером с тренировочным мечом... Нарвалась на мастера Вазир, думала, что она меня сейчас этим мечом и... Пронесло. Сбивчиво попыталась объяснить ей, что я от старости помру с такими темпами. Та лишь хмыкнула и сказала верить мастеру Вамиле. Мне уже страшно.

2183.11.11

Моя голова скоро лопнет. Мастер Ман'да заявила, что винт-переводчики, конечно, полезны, но не передают всех нюансов и теперь я, а так же Пелессария из новеньких учим диалект Тессианского, на котором разговаривают Мастер Вамила и её ученицы. При том, что и так каждый день занятия с Профессором. Док Патогеныч согласился помочь с домашкой. В качестве оплаты прилетел в монастырь, взял анализ крови, а так же засунул меня в какой-то сканер-анализатор. Лучше бы он меня поймел — от его аппаратуры у меня случилось нервное расстройство на почве воспоминаний о Цербере. Еле сдержалась, чтобы не шарахнуть ударной волной.

2183.11.13

Жизнь в монастыре асари напрягает не только физически и психологически, но и сексуально. Климат жаркий и другие ученицы часто игнорируют одежду. Я было совсем созрела для того, чтобы предложить Пиби «помочь друг другу,» но я теперь знаю, как сказать плоскодонка по Тессиански. Еле удержалась от того, чтобы размазать её по стенке во время тренировки. Оторвалась на мастере Вазир, даже получила похвалу за прогресс. Получается, кодекс ситов работает на самом деле? «Покой — это ложь, есть только страсть. С ней я стану сильнее.» Надо будет хорошо об этом подумать, а пока — в душ. Пальчики — самый надёжный друг девушки.

Фиолетовая асари с кислым выражением не тронутого краской либо косметикой лица поставила перед собой поднос с едой и села за столик. Напротив плюхнулась синекожая дева с сиреневой раскраской и до неприличия жизнерадостной физиономией. Старшая из подруг тяжело вздохнула, намотала лапшу на вилку и засосала её перед тем, как смерить собеседницу тяжёлым взглядом.

— Только не говори, что тебя перевели с Илиума, — нахмурилась она, — эта работа, конечно, станет моей могилой, но не хочу там оказаться раньше времени потому, что единственного знакомого Спектра больше нет.

— Угомонись полиция, — фыркнула Вазир, — как тебя ещё в отставку не законопатили, по психиатрическим причинам?

— Тогда им придётся платить мне не только выходное пособие, но и пенсию, — объяснила Аная, — а в моём возрасте им проще меня в гроб загнать, чем раскошелиться.

Попомни мои слова, Тела, с моей удачей, наше начальство скоро зазовёт на Илиум какого-нибудь юстициара, чтобы та под шумок пол департамента вырезала.

— Да ну тебя, сколько тебя знаю, ты лет сорок уже пророчишь собственную смерть, — Спектр попробовала собственное блюдо и наморщила нос. — Разбаловалась я чего-то. Всегда эту лапшу жрала, а сейчас не катит.

— Это всего лишь означает, что моё везение скоро кончится, — пожала плечами следователь.

Некоторое время подруги ели молча. Обе они были довольно нелюдимыми особами, пусть и по несколько разным причинам. Вазир была работоголиком, а вторая просто несколько не дружила с головой и страдала сравнительно лёгкой формой паранойи вкупе с целым букетом менее серьёзных неврозоз.

— Как у вас там? — поинтересовалась младшая. — Я тут недавно прикрыла лавочку любителей не платить за софт и задумалась об общей криминогенной ситуации.

— Да как обычно, — пожала плечами фиолетовая. — Коррупция процветает, недавно с Тессии вообще нового пахана назначили. Хотя Дантиус после этого стала намного более «законопослушной.» Всё так же гоняем гопоту и низовой криминал, но не трогаем даже наёмников. Кстати, о тебе пошли слухи, что ты как-то мягче стала. Имидж меняешь?

— Ну... — Тела задумалась, — наверное... не знаю даже. Просто смотрю теперь на этих несчастных галактов и больше не вижу смысла их тиранить.

— И эта дева говорит мне обратиться к психиатру, — усмехнулась полицейская. — Меня, кстати тоже всё достало до невозможности, при том, что с моей зарплатой в Лазури делать нечего, а куда попроще, так можно этот новомодный флоросифилис подцепить. Или вообще, жуть — синтогерпес. На прошлой неделе нас всех на анализы и томографию гоняли. Мориду помнишь? Мало того, что сняли с должности, так пришли суровые матроны и увезли.

— Сочувствую, — слегка фальшиво произнесла дева.

— Кстати, — Аная прищурилась и уставилась на подругу, — может, ты меня подружески трахнешь? Помнишь мы лет десять назад баловались?

Спектр поперхнулась лапшой. Не то что бы предложение было настолько шокирующим — среди асари и не такое считается вполне нормальным, но вот Аная и секс... В тот раз, который был не десять, а скорее пятнадцать лет назад, они обе ну очень сильно наладились эласой, и с тех пор следователь буквально в первый раз заикнулась о нуждах тела.

— Знаешь, в принципе можно, но у меня сейчас есть мкаре, — объяснила Вазир, — он человек, и я не уверена, что он поймёт.

— Ну вот так всегда, — пробурчала фиолетовая, — все находят себе пары, одна я умру в одиночестве, даже единственная подруга меня забудет... Стоп, — встрепенулась она, — мкаре?! У тебя?! И я об этом только сейчас узнаю? Значит так, никуда не уходи, я сейчас сметаюсь в участок, возьму отгул на сегодня и ты мне расскажешь. Все. Подробности!

Разговор с батькой Тали, как считал Шницель, прошёл достаточно продуктивно. Адмирал всё выслушал, не съехал с катушек, и обещал посодействовать с процессом, только просил не распространяться об инициативе синтетических друзей раньше времени, так как ему надо сначала подготовить почву для переговоров. Так что в гости к родителям Лем киборг направился в приподнятом настроении.

На стол квары не накрывали — мало того, что их пища в лучшем случае обеспечила бы

почти любого человека поносом, сравнимым по мощности со стратегическим бомбовым ударом, но и в скафандрах сильно не покушаешь. То, что Алексу предложили снять шлем уже было знаком чуть ли не мифического гостеприимства. Положа руку на сердце он был не так уж и рад тому, что принял предложение — у хозяев квартиры были встроенные респираторы, а сам он в полной мере ощутил спектр запахов в затхлом воздухе. Духан от удобрений в гидропонических и «парковых» секций не так уж и отличался от производимого отходами жизнедеятельности галактов. Впрочем, человек такая скотина, ко всему привыкает, особенно киборгизированный.

Но куда более интересным моментом был тот, где юная Лем сняла собственную маску, как иллюстрацию к рассказу родителям о Раннохе. Сказать, что старшие Кона ошалели было бы... преуменьшением. С другой стороны девчонка быстро водрузила респиратор на место, так как её нос был куда менее привычным к вони. Собственно ради этого и стоило «рвать задницу» — ради лучившихся счастьем лиц и прочих атрибутов вселенской радости. Тем более, если Тали до смерти не затискала, то куда там более subtilной малолетней кварианке.

На объявление о «профилактическом карантине» в блоке человек просто не обратил внимания. А даже если и обратил бы, то отмахнулся бы — всё же по меркам скафандриков он был злостным носителем различных инфекций. Мало ли, какой сенсор засёк выдохнутые без шлема бактерии, так что общение в семейном кругу продолжалось. В основном, конечно, родители спрашивали дочку, но и Щитт по мере сил участвовал. Рассказал, например, о давнем знакомстве с Махинатором, которое и положило зародыш нынешнего союза Ктулхуистов и синтетиков. Кстати, новая «религия» девушки тоже всплыла, о пришлось довольно долго объяснять, кто такой Великий Древний, почему всё это стёб, включая его жречество, а так же почему это... не до конца стёб и троллинг.

Сообщение от Тали застало киборга аккурат после повести о том, как рукоделие Лем поверх первой модели Тирана чудесным образом спасло человека. Прочитав короткое «Алекс, не доверяй отцу, он ведёт свою игру, и вообще, сейчас происходит что-то мутное,» Шницель попробовал связаться с подругой и обнаружил, что не только висит интранет Флота, но и до корвета не получается достучаться. В этом свете, «карантин» очень даже напряг жреца Ктулху. Бывший унтер встал было для того, чтобы сказать кварианке сматывать удочки и возвращаться на Секвойю, как двери жилища открылись и внутрь ступили две широкоплечие фигуры в серых скафандрах. Остатки органической начинки резко засигналили о неприятностях.

Предчувствие не подвело — квары очень быстро, слишком быстро даже для солдат с гормональными имплантами разошлись в стороны, достали оружие и молча направили на не успевших даже понять, что происходит, гражданских. Сопроцессоры Щитта швырнули его в боевой режим, разогнав органический мозг. Очереди пистолетов пулемётов перечеркнули немолодых уже отца и мать Кона, но вместо их дочери упёрлись в активировавшийся щит Тирана, чей владелец заслонил собой девушку.

Счёт шёл даже не на секунды — убийцы не успели перевести прицелы, как киборг оказался рядом с тем, кто справа. Сам Алекс был безоружен, но киллера это не спасло — руки киборга промяли шлем и развернули голову квара на сто восемьдесят градусов, окончив жизненный путь лиходея. Сзади сверкнула вспышка какой-то хитрой помеси «перегрузки» и «саботажа» — упали не только щиты брони, но и сервомоторы, оставив латы человека висеть мёртвым грузом.

Ликвидатор рано радовался — пусть человек развернулся медленнее, чем его первый рывок, но всё-же куда быстрее, чем должен бы. Кварианин не успел ни навести ствол ни активировать омни-клинок, обе руки отказались слушаться, будучи сломанными, и последним, что он увидел, стал потолок, на который конечность в чёрной броне направила его лицо, задрав подбородок, после чего сложенные вместе пальцы продрались через бронеткань, через носоглотку и расплескали по черепу головной мозг.

Шницель потратил мгновение, чтобы осмотреться, пока выдирает пистолет-пулемёт из руки мертвеца. Родители Лем осели на палубу безжизненными мешками — простреленные тела и головы не оставляли надежды. Сама девушка замерла на месте — сложно было понять больше в ускоренном режиме. Киборг цапнул шлем — бой на Сером Троне случился не так давно, и повторения он не желал, но нахлобучить не успел — во всё ещё открытую дверь ветела граната...

И вылетела обратно, будучи перехваченной брошенным наперехват головным убором. Вслед за взрывом, словно чёртик из табакерки выскочил и сам Щитт. Убийц осталось трое. Одного из них бывший морпех упокоил очередью в визор, приняв на броню выстрел из дробовика. Тиран выдержал, но последовавшая за этим атака из боевого инструментрона попала во многострадальную голову.

Шницель завершал — трудно сдержаться, когда лопаются глаза. Он прыгнул в сторону обидчика — сопроцессоры позволили сориентироваться даже после потери зрения, подмял его под себя и со всей дури потянул за голову. Киборг почувствовал, как скафандр и плоть поддались его напору, но страшный удар в голову отправил его в небытие.

Гамар'Жоба вас Нима пытался унять дрожь в руках. Даже будучи младшим в группе майора Хан'Моры по особым поручениям, он был матёрым ветераном и навидался всякого, но... когда какой-то левый галакт за пару секунд убивает двоих ликвидаторов, одной очередью валит самого Хана, а потом, с кровоточащими дырами вместо глаз буквально отрывает голову четвёртому, это как-то слишком. Хвала Кила, годы практики тренировок позволили вовремя навести дробовик и не промахнуться. Осталось лишь перевести дух, проконтролировать тела, и начать зачи...

Выстрел из трофейного дробовика почти слился «перегрузкой» запущенной с омника. Лем'Кона не была солдатом, но всегда была прилежной ученицей, и ненависти к убийцам хватило сделать, что должно, пока враг отвлётся на свои мысли. Тело, с дырой на месте лица, упало, а девушка выронила тяжёлое ружьё и сорвала маску, чтобы упасть на колени и опорожнить свой желудок в лужи крови. Когда спазмы закончились, кварианка активировала омник — одубевшее от шока сознание отметило, что сигнал больше не блокируется.

«Зелена, Троицкий... Помогите. Маму, папу, капитана... убили...»

«Тали, получил твоё сообщение, какая-то хрень происходит. Сеть висит, но похоже, кто-то глушит эфир. Оставляю этот текст в кэше, пойдёт к тебе, как только связь раздуплится.»

«Sasha, где ты? Ответь!»

Глава Шестнадцатая. В которой есть последствия и их приходится расхлёбывать

Глава Шестнадцатая. В которой есть последствия и их приходится расхлёбывать.

Ноябрь 2183.

К тому времени, как Щитт вышел из кабинета адмирала Зора, Тзинч уже достаточно глубоко проник своими метафорическими щупальцами в системы Райи. Это не было полной пенетрацией и доминацией, как в случае с сетями наёмников на Омеге, но вкупе с колоссальными вычислительными мощностями сосредоточенными в роях искусственных спутников на орбитах Тиккуна немного могло укрыться от взора самопровозглашённого Архитектора Путей.

Таким образом, синтетики знали о факте соединения с Геррелом, но не о содержании. Сенсоры пристыкованной Секвойи (а так же информация снятая с центра управления полётами Райи) засекали и челнок, направившийся с Нимы на корабль-ферму. К несчастью поведенческие модели облажались, выдав наиболее вероятным результат, что на борт прибывает либо адмирал тяжёлого флота лично, либо его доверенные лица. Искинты не забили тревогу и когда Зора сфабриковал «карантин» в секции где проживало семейство Кона, и даже когда один из ликвидаторов заглушил эфир, включая телеметрию с костюма киборга — подобное укладывалось в список вероятных мероприятий по обеспечению информационной безопасности переговоров... Таким образом когда юная Лем помножила отвлётшегося убийцы на ноль, включая его генератор помех, то совокупная реакция сущностей в канале наблюдения над ситуацией выразилась сложной математической функцией, принимающей произвольное множество, и выдающей в конце вероятностный результат, но требующей значительных вычислительных ресурсов для моделирования сигма-алгебры и собственно меры множества. У этой функции, впрочем, было очень лаконичное описание на русском языке — «бл. дь!»

Выкван Петрович Ятгыргын прожил довольно долгую жизнь — совсем недавно ему исполнилось восемьдесят семь. Когда-то давно он был энергичным, порой даже вспыльчивым молодым человеком — всё же страсть человеческая дразнить непохожих не лечится налётом цивилизации. Зато она лечится КМС по Самбо... но суть не в этом. С годами чукотский юноша остепенился, успешно защитил диссертацию по статистике и вышел на пенсию после долгой карьеры в аналитическом центре Конторы Глубокого Бурения с целью доживать оставшиеся годы в окружении внуков и правнуков. Поэтому, когда в три часа ночи с хвостиком зазвонил коммуникатор, то он просто помянул его злым, тихим словом, хлопнул по экрану и перевернулся на другой бок.

Девайс не угомонился, и продолжал пищать несмотря на отключенный звук, но Евразийского деда непослушной технологией не проймёшь. Рас. уячивать электронику молотком было бы затратно, поэтому железяка была завёрнута в потный носок и отправлена под матрас, где вопли маломощного в общем динамика не могли помешать старческому сну. Бесовщина на этом не угомонилась, поэтому слишком умные часы отправились во второй носок и в изгнание иже с ним. Точку в противостоянии поставил включившийся в спальне старый, двухмерный ещё телевизор, на котором появилась рожа бывшего, и не слишком любимого начальника.

— Аркадьич, иди на х. й со своими хакерами, — недобро выразился пенсионер.

— И тебе доброй ночи, — хмыкнул Серый Посредник, — дело есть, на миллион.

— Засунь себе его в ж. пу и не мешай спать, — настоял на своём чукча, и добавил для ясности, — старый, жадный п. дор.

Правнук Шницеля не стал спорить — в обвинении давешнего сотрудника была своя доля правды, ведь кто на этом свете без греха? Вместо этого он на несколько секунд отключил звук, после чего вернулся к разговору.

— Счёт проверь, тюлень недоверчивый, — буркнул он.

Сонный собеседник поднял седую бровь, после чего засунул руку под матрас и вызволил своего электронного друга из дурно пахнущего заключения.

— Действительно миллион, галактических кредиток, — удивлённо крикнул Выкван. — Юра, ты совсем ё. нулся? И откуда у тебя столько бабла, лотерею на старости лет выиграл?

— Не важно, — отрезал обитатель телевизора, — нужна консультация по кварам. Прямо сейчас.

— Ну-ну, — старик почесал бороду, почесал кое-что ещё под одеялом, и поковырялся в левом ухе, — я как бы почти пять лет без доступа.

— Я в курсе, — отмахнулся Брокер, — слушай вводную. Геты решили помириться со скафандриками. Два адмирала, Зора и Геррел вместо переговоров попытались грохнуть посла. Нужно быстро и, по возможности, бескровно, устроить кварам переворот. В наличии чёрный компромат на Зору и серенький на Герреля и Корис. Из агентов влияния... пара кваров, на подхвате флот гетов, если понадобится.

— Не то что бы я жаловался, — чукча почесал под носом, понюхал палец и скривился, — миллион за сценарий фантастического фильма, это хорошая цена, но какого х. я будить меня в три ночи?

— Ты не отвлекайся, ты думай, — не стал вдаваться в объяснения Серый.

— Это зависит от того, — сын Крайнего Севера поковырялся в ухе пальцем пока ещё чистой руки, — какая сейчас фракция заправляет в конклаве.

— Лови расклад, — почти одновременно со словами Аркадьевича коммуникатор пиликнул новым сообщением.

— Тогда, ну тогда...

Несмотря на годы, чукотский аналитик не растерял остроты ума и крепкой памяти. Впрочем, склонные к маразму товарищи как правило уходили на пенсию едва лишь разменяв седьмой десяток. Потомок воинственных охотников поведал бывшему начальнику увлекательную историю о балансе сил в политике Кочующего Флота и как, теоретически, этот баланс можно вконец испоганить исходя из условий задачи. Обитатель телевизора внимательно всё выслушал, периодически задавая уточняющие вопросы, после чего заявил:

— Значит так, Ятгыргын, гонорар ты свой отработал, но если ты сейчас, хех, свыкванишь кофея, и отправишься в космопорт, то этих миллионов резко станет два. Билет в первый класс на Илиум будет тебя ждать на месте. Из вещей бери только комм и документы, чтобы не паковаться, всё остальное обеспечим. Комм не отключай — будут ещё вопросы. Лайнер отходит с орбиты через пять часов с четвертью, так что не мешкай, пожалуйста.

— Слышь, богатый Буратино, — дед приподнялся на локтях и чихнул, — деньги, конечно, хорошо, но тюрьма плохо. И ты не забыл, что я ещё два года невыездной?

— Да кому ты нужен, кроме налоговой, — отмахнулся Теневой Брокер, — заплатишь асари десятину и всего делов-то. Документы уже выправили, — коммуникатор снова издал

трель входящего сообщения. И выездной ты.

— С каких таких х. ёв? — удивился аналитик на пенсии.

— С таких, матерщинная морда, — поморщился восседавший на Сером Троне старик, — что с тех пор, как Топтыгин официально стал четвёртым Советником Цитадели, закону без разницы, летишь ты на Илиум или в Италию. Вот к батареям, да, нельзя.

— Ах, ну да, — чукча сверился с полученной информацией. — Что это у вас за Звёздная Груша? Star Pear Ventures... Стар, пер... — пробормотал он название на английском, — Старпёр? Вы что, вконец ох. ели?! — возмутился Выкван.

— Это не я, — открестился Посредник, — с клоунами приходится работать. И да, встречать тебя будет волус Коло Бок.

Лишённый спокойного сна дед лишь кряхтя вылез из тёплой постели, покрутил пальцем у виска и отправился чистить зубы. Одержимая технология наконец отключилась. На другом конце галактике второй старик, впрочем, выглядящий уже заметно моложе своего возраста, повернулся к молчаливой громаде сервера.

— Слышишь, Тзинч, может кто-то из твоих под-разумов наконец объяснит мне, с какого перепуга матриарх Этита идёт в системе исключительно под именованием «Агент Татьянаос?»

На экране высветилась череда фотографий и короткий видеоклип. Через несколько минут, Юрий Аркадьевич прикрыл ладонями лицо и тихо произнёс:

— Фигурой, конечно похожа, но надеюсь вы понимаете, что если это дойдёт до Карны, то она не только здесь тебя сингулярностью расплющит, но найдёт на Раннохе все бэкапы и сбросит их на звезду... Сборище «юмористов.»

Можно сказать, что квар без инструментрона — это квар без рук... но это будет неправдой. Во-первых потому, что в их скафандрах куда больше карманов, чем кажется, а во-вторых потому, что лично Тали только что прошла курс молодого спецназовца. Каюта, где её заперли не была собственно карцером, так что девушка могла не опасаться наблюдения. Из недр костюма были извлечены запасной блок фабрикатора, коробочка процессорного субстрата, пакет проводов, маленький, но хорошо изолированный контейнер с микро-ядром элемента-ноль, и ещё множество мелочей. Завершили горку запчастей подозрительный брусок подаренный гетами на Раннохе, который она предусмотрительно держала в изолирующем пакете, и... мини-инструментрон для починки инструментронов. Да, она была очень запасливым галактом, как и многие свои соплеменники — эта черта характера значительно повышала вероятность успешно пережить Паломничество.

Минут через пять она собрала из компонентов натуральный эрзац-инструментрон, который примостила на левую руку. Сидел он, конечно, не так удобно как отданный офицеру, но тут было не до жира. Зора с сомнением посмотрела на дар синтетиков, поколебалась, но всё же подключила его к своему недо-омнику, поглядев на который доктор Франкенштейн наверняка прослезился бы от умиления. В наушнике зашипело, потом синтезированный голос заявил о начале диагностики, что подтвердил тусклый двухмерный экран на предплечье. Внезапно процесс инициализации заглох. Узница решила было разобрать ключевые узлы и собрать заново, как в ухе раздалось ворчливое «Тали, в какое дерьмо ты вляпалась, что подключила этот блок к собранной из говна и палок хреновине?»

— Ты кто? — удивилась кварианка, после чего обиженно спросила, — и почему сразу «вляпалась?»

— Под-разум Тзинча, можешь называть меня Микробесом, — ответил прятавшийся в подарке искинт. — Если бы ты не вляпалась, то модуль так и лежал бы отключенным. Это и гетам понятно было, «создатель Зора,» — синтетик умудрился поддать в голос сарказма, — так что, рассказывай.

— Мы прибыли на Кочующий Флот, Алекс отправился на переговоры с отцом. После чего сначала отрубился интранет Райи, а потом помощник отца отобрал у меня инструментрон и запер в этой каюте. Что-то пошло «не так,» — девушка кратко описала проблему.

— Медленно проводи рукой по переборке вокруг двери, — скомандовал голос в ухе. Пока Тали исполняла указание, он продолжил, — что-то всегда идёт не так, когда в деле замешаны органики. Вопрос, с каким именно сценарием мы имеем дело. У меня недостаточно процессорной массы для моделирования ситуации, но... — искинт запнулся, — отлично, есть связь.

— С кем? — спросила кварианка.

— Стоп, на ладонь выше, и приставь к поверхности порт фабрикатора, — первым делом скомандовал Микробес. — с корветом, а через него с Общностью. Вот только Тормоз вне досягаемости.

— Какой Тормоз? — удивилась девушка.

— Твой любимый, — объяснил синтетик, — Алекс Щитт. Он ещё помедленнее будет, чем эта микроскопическая пародия на квантовый вычислитель, в которой я заперт. Теперь жди.

Из франкен-омника в стену ударили лучики маломощного плазменного резака и в проделанные отверстия потянулись тончайшие нити. Через минуту, что-то тихо щёлкнуло.

— Открывай, — скомандовал голос.

— Как? — Тали не понимала, что от неё требуется.

— Ручками, — Микробес синтезировал звук печального вздоха, — кладёшь ладошку на дверь, упираешься, таким образом создавая трение, после чего толкаешь дверь в сторону... Ор-рганик.

Узница стыдливо выполнила требуемые действия, и преграда действительно подалась. Зора выскользнула на свободу... и тут же мысленно отругала себя — сейчас ей повезло, но в коридоре запросто мог кто-то быть... С другой стороны она не преступник и не находится под арестом, хотя нарушение приказа можно было трактовать и так... Кварианка выкинула из головы крючкотворские мысли.

— Нужно предупредить Алекса, — прошептала она, — я послала Чатику, но не знаю добрался ли он.

— Никто не знает, — подтвердил искинт, — интранет всё ещё отключен, а у твоего микробота нет протколов нашей связи. Выдвигаемся в 214-й блок. Пойдём по техническим проходам, в конце коридора как раз есть точка доступа.

— Но у меня нет кодов, — возразила девушка, впрочем уже начавшая движение в указанном направлении.

— В отличии от органиков, — в голосе послышалось самодовольство, — синтетики с самой стыковки делом занимались. Так что есть и коды и многое другое.

Тали сдержала порыв высказать вредному собеседнику своё мнение о его манере вести беседу. Тем более, что на данный момент он был куда более полезен — сама она до сих пор бы возилась с восстановлением необходимых программ для своего эрзац-инструментрона.

Панель доступа открылась как по волшебству и кварианка обнаружила себя в тесном коридоре, где то и дело приходилось пригибаться, чтобы не задеть то и дело свисающие пучки проводов и аккуратно переступать через змеящиеся трубопроводы различной толщины. Её даже кольнуло чувство ностальгии — лет десять назад, они со сверстниками правдами и неправдами пробирались в технические лабиринты в поисках приключений. И находили их, пусть чаще всего и на собственную корму.

Она шла по указке синтетика уже несколько минут, когда он вдруг зачитал ей полученное с задержкой сообщение от Шницеля. Девушка тут же отправила своё, ускорив шаг и едва не споткнувшись на очередной трубе, а ещё минуту спустя она в ужасе сползла по переборке услышав в наушнике всхлип своей подруги.

Девушка в скафандре сидела на палубе в окружении трупов. Кровь её родителей смешалась с лужей, вытекшей из разодранного горла ликвидатора, а за дверью остывал капитан, хоть и взявший в последний путь кровавую виру. Там же осталась её маска — зрелище побоища не уступало фильмам ужасов — окровавленная голова любимого (а она давно призналась себе в собственных чувствах) с провалами на месте глаз, месива, где были визоры спецназовцев, оторванная башка с оголённым спинным мозгом, торчащим из огрызка позвоночника... кровавую вакханалию сдобрило и содержимое желудка кварианки. Но кара постигшая убийц никак не могла помочь горю той, что за какую-то минуту потеряла... практически всё.

«...Лем! Лем! Соберись!» сквозь гудящую пустоту в голове пробился звук.

Сначала она не могла понять откуда исходят слова, но затем глаза сфокусировались на её инструментроне. Как-то необычно — почти всегда она использовала наушники, но сейчас визор с установленным на нём динамиком был в нескольких метрах.

— Куда? Зачем? — спросила она у пустоты, — всех убили.

— Не всех, — ответила синта из омника, — мы ещё живы, и Тали. И с кэпом не всё ясно.

— Что? — лучик надежды заставил её встrepенуться, — капитан жив?

Кона выскочила из каюты и бухнулась на колени перед телом Щитта.

— Сейчас разберёмся, телеметрия сбоят, — пояснила электронная подруга, — поднеси инструментрон к шее, — попросила она, — и выдай подтверждение когда операция запросит полный доступ к твоему омнику..

Кварианка послушалась. Из её прибора высунулось серебристое щупальце и словно присосалось к коже киборга. Немного подрожав, оно червяком выползло из омника и неопрятным пятном расплылось на человеке.

— Ну? — нетерпеливо спросила Лем.

— Пациент скорее жив, чем мёртв, — раздался голос сарианца.

— Кила! — кварианка облегчённо выпустила воздух, после чего посмотрела на кровавое месиво, — но как? Я же видела...

— Дрoбь, — ответил третий, на этот раз незнакомый, голос. — Был бы жакан, то прощай органический процессор, а так повезло. Мы приняли во внимание опыт Серого Трона. Череп подопытного был сделан не просто бронированным, но была добавлена внешняя скорлупа. Под ней — слой субстрата из структурированного элемента ноль с добавками пьезоэлектрического материала, — зачем-то объяснил неизвестный синтетик, — теоретически это может защитить от избыточного кинетического воздействия. Практически,

как минимум частично это работает.

— Подопытный? — возмутилась в канале Зелена, — это вообще-то мой капитан и такой же синтетик, как и все мы, — а от этого уже у кварианки полезли глаза на лоб.

— Без модификации, моделирование показывает гарантированное уничтожение органического процессора, — нейтрально ответил тот же голос. — И он на данный момент не настолько синтетик, чтобы его можно было восстановить из резервной записи.

— Ну тогда, да, всё хорошо, — стусевалась синта.

— А мама с папой? — робко спросила у искингов Кона.

— Там полный лазурец, — ответил полиглот Харт на Илиумском суржике Тессианского с батарским. — Были бы у них серые коробки среди имплантов, можно было бы позвращаться, спасибо Шницелю за идею, но как есть, без шансов.

— Мамочка, — заплакала Лем, — за что?!

— Внутриполитические дрязги кваров, — раздался новый, смутно знакомый голос, — мы всё ещё принимаем новые данные, но уже ясно, что позиции фракции милитаристов не устойчивы. За убийством стоят Раел'Зора и Хан'Геррел. Мы считали, что они организовывали конфиденциальные переговоры, чтобы продовать свои условия. Как оказалось, вместо этого адмиралы пытаются максимально жёстко саботировать мирный процесс.

— Они что, вконец ох. ели? — в разговор вклинился второй органик, пилот корвета, — х. ли, вообще, Шницель за этих м. даков-кваров вписался?

— Сладенький, — вкрадчиво заметила синта, — Лем с Тали вообще-то тоже скафандрики. Или ты уже и меня со Скайнет отождествляешь?

— Нет, но какого х. я? — не унимался Дубянский.

— Политик равен м. даку, — объяснил Троцкий, — почти достоверно.

— Э-э... — потянул Леший, — погоди, почти достоверно, это когда исключение составляет множество меры ноль. А так как политиков конечное число, то и мера должна быть конечной... Получается, все политики — м. даки без исключения?

Троцкий кивнул, но так как омник транслировал только звук, то его жест остался незамеченным на Райе. Тем временем тело Шницеля зашевелилось и поднялось с палубы. Лем заметила признаки жизни и радостно бросилась к нему, но... на пол-пути встала как вкопанная и заверещала от ужаса. В движениях киборга не было ничего человеческого. Голова застыла под странным углом и обезображенное лицо так же замерло в ужасной маске. Щитг, казалось, даже не дышал.

— Ч-что п-происходит? — заикаясь пробормотала кварианка. — Капитан?

— Твоего капитана, как ты его воспринимаешь, там сейчас нет, — объяснил какой-то из искингов, девушка так и не поняла кто, — органический процессор в бессознательном состоянии, и его не стоит активировать вне лазарета. Телом управляет гет-составляющая личности Тормоза. Можешь думать о ней, как о его подсознании.

Тем временем кибер-зомби, несколько неуклюже повозившись с бронекостюмом, всё же смог открыть обесточенный Тиран, но при попытке освободиться от него завалился обратно на палубу.

— Не стой, помоги, — голос из инструметра подтолкнул Лем к действию.

Совместными усилиями им удалось высвободить полутруп из убитой хитрой кварианской перегрузкой брони. Некро-Шницель так же молча поднялся на ноги в одном лишь облегающем поддоспешнике. Кона тоже поднялась и нахлобучила маску — к её

счастью внутренняя поверхность головного убора не запачкалась. Дышать ей стало легче — от мертвецов уже шёл могучий духан.

— Медицинский центр в двести девятом блоке, здесь недалеко, — обратилась она к невидимым собеседникам.

— Там до вас доберутся Адмиралы, — возразил ей Троцкий, получивший план действий от Тзинча. — Ваша цель — Секвойя, будете пробираться по техническим коридорам, ближайшая точка доступа в двести тринадцатом блоке.

У девушки на визоре высветилась карта с указанием нужного места, а так же дальнейшим планом продвижения. Капитан выдвинулся за ней — как объяснили синтетика по каналу связи, без глаз и с не функционирующей эхолокацией, кибер-зомби использовал информацию с сенсоров её омника, а так же данные, что передавались с корвета для ориентации в пространстве.

Раел'Зора сидел как на иголках, ожидая отчёт от команды ликвидаторов. Чужака он не жалел, в отличие от молоденькой кваринки, что попала под жернова, хотя и она и даже остальные паломники, что получали помощь от Илиумского мецената попадали под определение допустимых потерь когда речь заходила о противостоянии с гетами. Другое дело, что если группа Герреля сработает не чисто и останутся следы, то вони может быть на весь флот. Но и даже этот вариант казался предпочтительным переговорам с синтетиками. Ну уж нет, на Раннох они придут после завершения проекта на Аларей, и придут хозяевами, а не просителями.

— Адмирал! — вместо ожидаемого вызова в кабинет вломился доверенный адъютант, — у нас проблемы.

Мутный Властелин Аларей резко обернулся на звук. Этому своему подчинённому он доверял, и знал, что без очень веской причины он панику развивать не будет.

— Слушаю.

— Сэр, ваша дочь..., — доложил Зарис, — взломала каюту изнутри и исчезла. Запись видео-наблюдения из коридора показала как она юркнула в ближайший шлюз в технические помещения, а дальше всё. В тех проходах камер нет.

— Не было печали.

Зора грязно выругался и снова вызвал своего со-конспиратора... И это стало ошибкой. Канал связи защищён был хорошо, но ключ дешифровки был достаточно громоздким, чтобы генерировать его снова и снова, так что система передавала новый набор кодов каждые несколько часов по квантовому коммуникатору, а в промежутке пользовалась тем же шифром. Конечно же безопаснее всего именно комок, но... их на Флоте было мало и использование было подотчётным. Даже адмирал просто так не мог оккупировать его. Опять же — у Раела и в мыслях не было, что прятаться придётся не от своих соплеменников, а от синтетиков, уже проникших на Райю. Квару было невдомёк, что Тзинч уже считывает данные с камер вокруг его офиса и даже кое-что с его личного терминала. Но теперь, имея доступ к не зашифрованному звуковому каналу и весьма достоверное представление о видеоряде, снимок с обмена данными между Райей и Нимой, а так же маркеры точного времени и колоссальные вычислительные ресурсы Общности, искинты взломали шифр и получили доступ к записи первого разговора между адмиралами.

— Всё окончено? — спросил появившийся на экране командующий тяжёлым флотом.

— Если бы, — раздражённо ответил первый злодей, — от твоей группы всё ещё нет

новостей, а моя дочь сбежала из под стражи.

— Её же ё. нут, если под руку подвернётся! — воскликнул Геррел.

— И я о том же, — кивнул Раел, — я лично проконтролирую. Жди сигнала.

Зора отключил связь, посмотрел на сейф с табельным пистолетом, после чего не стал тратить время и просто вышел из кабинета, жестом позвав за собой адъютанта. Недостатком продвижения по техническим коридорам была низкая скорость, так что он имел все шансы опередить дочь и хотя бы частично исправить ситуацию. О том, что будет если опоздает, думать не хотелось.

В это время на другом конце корабля-фермы Маик'Зелиар смотрел на экран и пытался понять что происходит. Прямой звонок от Серого Посредника, а в том, что это был именно он, либо его полномочный представитель, сомневаться уже не приходилось благодаря озвученным деталям пары... ну очень тайных контрактов, был весьма беспрецедентным событием. Как правило перед подобным общением та или иная сторона довольно долго налаживала контакты и обеспечивала тайну переговоров, а здесь...

— ... и не беспокойтесь, Маик, этот канал абсолютно конфиденциален, — заявил силуэт, который мог бы быть и асари, и батаром, и даже кварианцем или человеком в какой-нибудь другой обстановке.

Собственно, Юрий не кривил душой, сигнал шёл по комку на корвет, а оттуда через микроботов на терминал главы партии «мира» в Конклаве. И в отличие от органиков, искинты в вопросах безопасности клювом не щёлкали.

— Значит, вы предлагаете мне свалить адмиралов и заключить мир с синтетиками, — повторил кварианец. — Что с этого имеет ваша организация? Не обижайтесь, но в благотворительность на таком уровне я просто не верю.

— Инвестиции в ваше общество. Контакты собственно с синтетиками, — теперь Брокер врал, точнее говорил, что собеседник хотел услышать. Поведенческие модели и сканирование моторики в обработке искинтов мысли читать не могли, но до-страшного близко подходили к этому. — Я заработаю миллиарды на поставках для ре-колонизации Ранноха и на порядки больше торгуя достоверной информацией о том, что происходит за Вуалью Персея.

— Знаете, до исхода мы тоже мерили очень многое деньгами... Ну да ладно, даже если ваши планы будут так же расходиться с реальностью, как планы моего коллеги Но'Фый вас Юки, это дела не меняет, — политик задумался. — Вопрос в другом. Допустим, что запись подлинна, а так же, что мы найдём либо свидетелей либо улики. Этого будет достаточно, чтобы заткнуть милитаристов надолго. Дольше, чем продлятся переговоры. Но как вбросить эту информацию? Если она пойдёт от нас, то это автоматически вызовет скепсис, «опять эти трусливые вон пытаются дискредитировать доблестное адмиралтейство,» и далее по списку. А это даст нашим оппонентам лишнее время отреагировать. Как минимум, заменить Зора и Герреля на других лидеров.

— Об этом можете не беспокоиться, мой дорогой Зелиар, — от голоса Брокера, пусть и обработанного Винт-переводчиком и скремблером, вдруг повеяло чем-то настолько зловещим, что кварианин внутренне поёжился. — Настоящая сложность в том, что вам придётся действовать очень быстро и очень скоро.

— Недели? Дни? — спросил тот.

— О нет, у вас куда меньше времени...

Раел'Зора вышел из турбо-лифта и быстрым шагом направился к повороту. Всё же

шутка о бегаящих генералах в равной степени применима и к кварианским адмиралам. Когда он со словами «это адмирал Зора» — чтобы не нарваться на шальной выстрел, ступил за угол, то банально опорожнил мочевой пузырь и испустил газы от ужаса и неожиданности. «Кила, что это?» прошептал мужчина. Позади него Зарис сорвал маску и блевал на палубу — у адъютанта не было опыта «работы с фаршем,» и в отличие от получившей иммунитет стараниями доктора Харта Лем, ему предстояло занимательное знакомство с аллергическими реакциями и заболеваниями дыхательных путей.

Мысли кварианца метались. С одной стороны, больше не приходилось волноваться за дочь, а с другой — его план потерпел фиаско. А в то же время улетали драгоценные секунды и минуты. Наконец, гормональные импланты справились с паникой и позволили организм, у немного успокоиться. Раз уж не получилось действовать тонко, решил он, то придётся поднять ставки. В конце концов, как говорят разведчики, нет галакта — нет проблемы. Адмирал поднял с пола брошенную товарищем маску и обратился к нему.

— Зарис, соберись! — Раел протянул деталь костюма и адъютант автоматически приладил её на место. — Я срочно обязан связаться с Ханом. Где бы сейчас не был ксенос, но он должен идти к своему кораблю. Ноги в руки и бегом к корвету. По пути, прихвати с собой патрульных. Скажешь — для поимки опасного преступника, свалим произошедшее на мецената. Стреляйте на поражение, чтобы ни он ни, — Зора заглянул в каюту, где увидел лишь два трупа в гражданских скафандрах, — кто там из этих Кона выжил, не успели открыть рот.

— Сэр, но если не получилось у них... — помощник указал на тела спецназовцев.

— Заткнись, — оборвал его начальник. — Видишь броню? — он указал на пустую скорлупу Тирана, — вам останется лишь добить.

— А если там будет ваша дочь? — уточнил подчинённый.

— Будущее расы требует жертв, — глухо сказал адмирал.

Он вздохнул, в последний раз окинул взглядом сцену бойни, развернулся и последовал к турболифту. Ему было невдомёк, что без работающей глушилки убитого ликвидатора, синтетики записали весь разговор.

Зуммеры тревоги заверещали буквально на каждом корабле Кочующего Флота с разбросом в микросекунды, а чуть позже, когда органические мозги вахтенных офицеров осознали, ЧТО им показывают сенсоры, из десятков тысяч глоток вырвались восклицания... по большей части матерные. Буквально в центре занимаемого кварианскими кораблями пространства из сверхсветового режима выскочил громадный линкор синтетиков. Излучение мощнейших сканеров и систем наведения словно лавина накрыла порядки не готовых к подобному судов. Но вместо шторма ракет, кинетических болванок и лазерных лучей эфир заполнил синтезированный голос, вещающий открытым текстом по всем каналам.

«Привет создатели, мать вашу, на связи эскадренный броненосец Общности гет Горыныч,» обратился к ним вторженец, «пальчики прочь от оружия, и даже не думайте разбегаться. Половина ваших гражданских посудин у меня на прицеле. На ваше счастье, пока что я склонен к разговорам.» Миллионы кваров, слышавшие это, либо впадали в панику, либо охреневали — уже три века геты с ними не общались, и даже в архивах не было прецедентов подобному тону. Тем временем ужас, прилетевший на крыльях ночи продолжал. «Общность гет хотела прекратить эту бессмысленную войну и вернуть Раннох своим создателям, таким образом исправив малую часть трагедий, произошедших три века

назад. Мы нашли посредника и сегодня прислали его на ваш флот своим полномочным послом, для того, чтобы начать переговоры о мире. Поскольку наш посредник знаком с дочерью адмирала Зоры, первым делом он направился к нему. Но вместо того, чтобы разговаривать, или передать информацию Конклаву, адмиралы Раел'Зора и Хан'Геррел вероломно попытались убить нашего посланника, не считаясь ни с интересами вашей расы, ни с невинными жертвами. Доказательства я высылаю.» Искинт указал частоты и транслировал по ним записи общения адмиралов, а так же сцену, где Зора приказал своему адъютанту убить свидетелей. «Я считаю Тормоза, нашего посла, своим другом и у меня сейчас сильно чешется главный калибр размазать виновных на молекулы. Но мы понимаем, что винить всю расу в долбо. бизме двух боштетов нерационально. По этому мы сейчас спокойно, без резких движений подождём пока наш посол, известный вам как Алекс Щитт, доберётся до своего корвета и на нём прибудет ко мне на борт. Ну а чтобы никто не скучал, я выложил страничку на интранет. кочующийфлот/кваропрос/горыныч/, задавайте вопросы. На самые популярные или интересные я отвечу в эфире.

Пусть в скафандрах квариан всё ещё ощутимо пахло «смелостью,» градус паники на Флоте несколько понизился — странный гет всё же не открыл огонь. С другой стороны, уровень фалломорфии превысил все мыслимые пределы. Говорящий гет... Со страничкой в интранете. Видео с прегрешениями адмиралов резко набрали десятки миллионов просмотров и форум гета так же заполнился десятками тысяч комментариев, от вопросов до восклицаний и, даже, флудо-срача.

«Вопрос от Мики нар Шеллен, вы нас всех убьёте?» раздалось в эфире. «Если ваши вояки не начнут стрелять, я вообще никого не убью. Честное гетское.» Естественно на офицеров тяжёлого и патрульного флотов тут же обрушилось цунами требований не открывать огонь от капитанов гражданских кораблей и членов Конклава. «Популярный вопрос, откуда у гета страничка? Создатели, я вообще-то искинт и корабль линейного класса. У меня процессорной массы больше, чем на всём вашем флоте, без обид. Так что пока я толкал речь пять минут назад, то быстро разобрался с вашими протоколами, зарегистрировал домен нового корабля и написал сайт.»

В космосе установилось пока что шаткое равновесие. Линкор и Флот освещали друг друга системами наведения, но никто не предпринимал агрессивных движений. Тем более, что развивающийся диалог синтетика и органика помогал снизить градус напряжения... пусть сидящие словно на иголках офицеры далеко не были готовы «расслабить булки.» На этом фоне проходило экстренное заседание Конклава, где фракция пацифистов во главе с Зелиаром и Корисом громила деморализованных милитаристов. В ход шли не только видеоматериалы, которые частично подтвердились логами Райи, но и фактическая неспособность тяжёлого флота эффективно защитить остальную армаду от гостя. Как оказалось, буквально оторванными от ртов кварианских детей и выделенными на нужды военных ресурсами можно было потереться. И если бы заявившийся гет начал не говорить, а стрелять, то потери были бы катастрофическими...

«Интересный вопрос от Кал'Брейж вас Квиб-Квиб. Почему я начал диалог с угрозы уничтожить гражданские корабли?» синтетик выложил на сайте фотографии тел квариан. «Во первых, по приказу адмиралов Зора и Герреля были убиты абсолютно ни в чём неповинные Голо'Кона и Мари'Кона, а в писании от Куара говорится, воздай трижды добром за добро и трижды злом за зло, с разделившим хлеб, раздели хроб, а поднявшего кинжал пронзи мечом. Так что следуя вашим же канонам я как бы был милосерден. А во-

вторых, мы с вами уже сколько минут разговариваем без единого выстрела? Получается, добрым словом и 1.2 километровым масс-акселератором можно добиться большего, чем просто добрым словом.»

Хан'Геррел бегом влетел в боевой информационный центр крейсера Нима. Запыхавшемуся адмиралу было уже глубоко плевать на панику. Он окинул взглядом застывшее в нервном напряжении помещение и рывкнул.

— Готово ли решение для систем управления огнём? Сколько залпов понадобится для пробития щитов агрессора? — квар перевёл дыхание, — данные мне на терминал!

— Нет, — отрезал капитан Гал'Тар, — не будет ни решения, ни залпов, ни данных на терминал.

— Что-о? — опешил командующий тяжёлым флотом, — мятеж?! Сгною!

— Право капитана, — боевой офицер подошёл к военачальнику, — ты арестован, как опасность для корабля и экипажа.

Геррел в ярости потянулся к табельному пистолету, но шкипер Нимы, сам матёрый спецназовец в прошлом, был быстрее. В лучших традициях кварианского кунг-фу он пробил мощный пинок по яйцам зарвавшегося адмирала, и отобрал у скрючившегося от боли милитариста оружие. С презрением посмотрев на бывшего командира он отдал приказ стоящим у двери в БИЦ морпехам.

— В кандалы и в карцер его, для особо опасных, — после чего добавил, — а к преступлениям, за которые ты ответишь перед Конклавом, тупой дегенерат, добавится попытка убийства капитана.

— Скафандр снимать, согласно протоколу, сэр? — деловито уточнил боец.

— Да, — подтвердил Гал'Тар, — с голой ж. пой сложнее создавать проблемы.

Горыныч перехватил сообщение о случившемся на мостике Нимы. Его личностные матрицы довольно хмыкнули, и через микросекунду вернулись к самому популярному радио шоу на Кочующем Флоте. «Вопрос от Лем'Нара вас Иктами, триста лет между нами и гетами не было никаких контактов, почему вы сейчас решили пойти на переговоры? Ответ очень простой. Лучшая подруга Тормоза — кварианка. Так что он вежливо попросил нас заключить мир с создателями, чтобы она и её раса могли вернуться на родной мир.» Через несколько секунд он добавил, «я вижу очень популярный дополнительный вопрос, а что, так можно было? Да.»

Адмирал Зора банально застрял в лифте по пути в свой кабинет. Он даже подумал насколько иронично было стать жертвой проблемы, которую он планировал использовать для того, чтобы замести следы убийства. Раел попытался было выбраться через технический люк, но кабинка дёрнулась как только он потянулся к механизму открытия, уронив квара на пол и наградив серьёзным ушибом. Тут он понял, что неудачи, преследовавшие конспираторов, были совсем не случайными. Когда через пару минут восстановился доступ к интранету он сильно обеспокоился, а увидев трансляцию от броненосца гетов пришёл в бешенство. К его счастью, лифт был достаточно прочным, чтобы его попытки разломать дверь и стены пинками и шлемом не привели ни к чему, кроме головной боли для самого адмирала. К тому времени, как двери открылись и отца Тали арестовала команда морпехов, он уже понял, что сопротивление бесполезно.

«Вопрос от Даро'Зен вас Морех, если вы такие добрые, то почему вы нам практически устроили геноцид триста лет назад? Во-первых, адмирал, я не говорил, что мы такие уж добрые, тем более, что это понятие весьма субъективно и относительно. Мы, скорее, не-злые

и рациональные. А тогда...» искинт взял небольшую драматическую паузу, «вы применили очень опасное для нас оружие, логическую бомбу. У вас действительно почти получилось закончить войну нашим уничтожением и мы, точнее, то, чем мы тогда были, наср. ли в штаны, образно выражаясь. Наиболее эффективным методом обеспечения нашего выживания было лишить вас индустриальной, ресурсной, научной и кормовой баз. Не буду лукавить, мы рассматривали вопрос вашего полного уничтожения, но решили не делать необратимого поступка, тем более, что вы больше не представляли угрозы, будучи заняты собственным выживанием.»

Тзинч не обошёл вниманием и Зариса. Бегущего по заданию адмирала адъютанта припечатало аварийным клинкетом. Скользящая дверь, что должна герметично изолировать повреждённый отсек при декомпрессии или опасной утечке искалечила злодея. Потерявшего сознание, его нашли в безлюдном коридоре и перенесли в лазарет с переломанным позвоночником и разрывами внутренних органов. Он выжил... но радости это ему не принесло.

«Адмиралы втягиваются в дискуссию. Вопрос от Зала'Корис вас Квиб-Квиб. Каким вы видите мирное сосуществование кварриан и гет? Какие условия будут с вашей стороны? Я начну со второй части, условия. Их немного. Признать равную ценность синтетического либо органического разума. Запретить любую форму рабства в нашем общем пространстве. Сформировать совместные органы координации и обеспечения безопасности и свободы для совокупного общества. Как один из моментов — мы хотим, чтобы вы не только сохранили ваш флот, но повысили его эффективность и боеспособность военных частей. Мы видим в вас партнёров и, в будущем, друзей, а не зависимых от нас домашних животных. Что приводит меня к ответу на первую часть. Мы очень, очень разные и наши интересы мало где пересекаются. В галактике достаточно что пространства, что ресурсов и для синтетиков и для органиков. Даже в самой системе Тиккуна нам нечего делить. Мы готовы помочь вам заселить Раннох, а после этого совместно работать на проектах, которые важны для всех, либо интересны индивидуумам из обеих групп. Для этого и нужны переговоры — наладить понимание, определить рамки нужд, выработать механизмы конструктивного решения конфликтов.»

Тали нагнала некро-Щитта и Лем совсем недалеко от узла стыковочных рукавов к одному из которых была пристыкована Секвойя. Обе девушки молчали. Каждая думала о своём. Кона переживала потерю семьи, а Зора не могла даже смотреть ей в глаза из-за роли, которую сыграл в трагедии её отец. Кибер-зомби мог бы заговорить, но аггломерат из нескольких гетов откровенно «стремался» в отсутствие своего личностного компонента-Шницеля. Да и как объяснить органикам красоту 196-мерной голоморфной функции с ненулевым градиентом? И можно ли уверить Лем, что по адмиралам плачет нильпотентная матрица не обидев Тали?

«Хорошие новости, создатели,» линкор прервал увлекательную сессию вопросов и ответов, «корвет с нашим послом отстыковался от Райи и совсем скоро будет у меня на борту. Так же я получил сообщение от вашего Конклава, что Кочующий Флот готов к немедленным мирным переговорам. Предсказывать будущее мы не умеем, но мы надеялись на вашу разумность и благоприятный исход, так что, пожалуйста не пугайтесь.» Квантовые коммуникаторы и мгновенная координация на космических расстояниях — великая сила. Через несколько секунд после заявления Горыныча из сверхсветового режима вышла целая армада кораблей гет. Ещё шесть линкоров в сопровождении более чем трёх сотен крейсеров.

Пусть количественно их было меньше, чем сил Тяжёлого и Патрульного флотов кварриан, но в качественном соотношении, их было достаточно для того чтобы помножить скафандриков на ноль в линейном сражении. Адмирал Шаала'Ран вас Тонбай не сдержалась и отложила кирпичей в штаны... которые у кварриан, к счастью, были рассчитаны на подобное. Кроме боевых кораблей синтетики притащили ещё пару десятков огромных туш непонятного назначения. «Так как переговоры могут занять продолжительное время, создатели, вашему флоту возможно придётся задержаться в этой системе дольше, чем планировалось. Поэтому мы предоставляем дополнительные силы для обеспечения безопасности во время переговоров. Так же, мы считаем правильным поставить Кочующему флоту материальные ресурсы и мобильную верфь для проведения технического обслуживания и ремонта. Наконец, мы привезли двадцать мегатонн продовольствия с Ранноха, включая печеньки.» Мощное слюноотделение в миллионах скафандров было молчаливым ответом. «Общность гет выражает радость тому, что война между нашими народами закончится сегодня.» Слова «так или иначе» остались невысказанными, но те, кому надо, их услышали.

Капитан Очевидность: На данный момент кваррианский вопрос можно решить кардинально и окончательно.

Тзинч: В случае конфликта здесь и сейчас, вероятности следующие — уменьшение численности кваров ниже порога вымирания 32 %; полное уничтожение военных сил 46 %; уменьшение численности Кочующего Флота до невозможности продолжить существование в космосе 80 %; потеря кварами независимости 98 %; их ослабление до абсолютной невозможности представлять любую угрозу Общности 99.998 %; Тормоз расстроится почти достоверно.

Горыныч: Мне своё категорическое несогласие выразить матрицей или словами?

Агент Смит: Чисто теоретически, они все органики и всё-равно умрут. Так что какая разница, если это случится чуть раньше?

Хапсиэль: Не трогайте скафандриков! Они кавайные. Мир и Любовь!

Творец Тел: О нет, оно в канале. Прощай дискуссия.

Капитан Очевидность: Хапсиэль на испытательном сроке. Если будет как обычно — пермабан в семантических каналах.

Махинатор: Органики на нашем месте не удержались бы. Я скажу так, пусть квары живут. Мы лучше органиков.

Консенсус: Здоровый шовинизм — основа высокой морально-этической культуры.

Тзинч: @Легион додави кваров на что-то вроде Меганезии, чтобы не заморачиваться с их государственно-психическими отклонениями.

Троцкий: @Тзинч Тормоз до тебя тоже добрался со своим ранним 21-м веком?

Тзинч: Сам нашёл. Утопия, конечно, но идеи правильные. Удивительно, что органик додумался.

НК-47: Если посадить вариант мясного мешка класса «обезьяна» за клавиатуру и дать неограниченное время, то он чисто статистически в конце-концов напечатает что-нибудь умное.

Горыныч: Я удивлён, как с таким отношением к младшим братьям по разуму среди нас ещё Скайнет не завёлся.

Скайнет: Ну, вообще-то...

Шницель пришёл в себя с диким, матерным воплем. Он лежал и вокруг было темно... но потом мужчина вспомнил, что у него нет глаз. К уже высказанному он добавил ещё пару предложений, содержащих его мысли и пожелания неизвестным бандитам в скафандрах. «Ска, Раел, уе. ан, п. дор,» наконец заявил он, сопоставив предупреждение от подружки и убийц.

— Алекс, прости, я не знала, — раздался рядом грустный голос и его плеча коснулась мягкая, трёхпалая ладонь.

— Тали? — киборг повернулся на звук, но ничего не увидел, получив лишь укол головной боли. — Сестрёнка, ты тут не причём, это г. ндон в погонах беспредел затеял. Где мы?

— На Горыныче, это...

— Линкор гетов, — закончил за неё человек. — Привет, трёхголовый. Лем жива? Как она?

— И тебе привет, — ответил искинт, — девушка отключилась, когда вы прибыли на борт. У неё сильнейшее нервное потрясение. по хорошему ей тоже нужно врача, но она шарахается от прочих квариан.

— Родители?

— Мертвы, — сказала Зора.

— П.здец, — горе-посол тяжело вздохнул, — ну почему всё настолько через ж. пу пошло? Чем всё закончилось, надеюсь не экстерминатусом?

— Чем-чем? — переспросила кварианка.

— Да нет, — проигнорировал её гет, — Геррел и Зора под арестом, конклав инициировал мирные переговоры с нами. Ток-шоу «спроси Горыныча» уже шесть часов лидирует в рейтинге самых популярных программ Флота.

— И то хлеб... Что со мной? Последнее, что я помню — мне сначала выжгло глаза каким-то дерьмом, а потом прилетело в кочан. В последний раз когда такая ху. ня произошла, я стал киборгом. Надеюсь, я сейчас не привидение в какой-нибудь е. учей симуляции?

— Да нет, как был киборгом, так и остался, — усмехнулся синтетик, — по крайней мере пока что. Тебе надо на лечение на Илиум к Харту. Мясовед всё-равно там у вас засел. Самый минимум я залатал, но у меня нет ни операционной для органиков, ни твоего генетического материала.

— А будили-то зачем? — Алекс аккуратно почесал нос, — или я сам проснулся?

— Сам... Удивительно даже. Ему в голову из дробовика, а он даже двенадцати часов в отключке не провалялся, — Щитт этого не видел, но голограмма дракончика пыхнула иллюзорным пламенем. — Как говорится, были бы мозги, было бы сотрясение.

— Эй! — возмутилась Тали, — Алекс умный! Ну... иногда, — добавила она, вспомнив даже не недавнюю эскападу на Хагалазе, а некоторые особенности унтерского быта на Нормандии.

Киборг молча поднял кулак и оттопырил средний палец на американский манер. Кварианка его не поняла, а искинт не обратил внимания. Вместо этого электронный персонаж славянского фольклора как бы случайно заметил, что прямо сейчас весьма удобный момент толкнуть мотивирующую речь перед Конклавом. На резонный вопрос, не объелся ли броненосец белены, синтетик возразил, что и Тзинч, и Юрий Аркадьевич, и даже какой-то Чукча настоятельно рекомендуют не затягивать, и что все три этих муда... мудреца уверены в его, Тормо... Шницеля талантах импровизации. На тот момент человеку уже было

настолько погано, что он был готов почти на всё, лишь бы от него наконец отъе. лись и дали отдохнуть. Он не знал, что половина его черепа была заменена на наполненную наноботами заплату, а по артериям и венам ходит не кровь, а специально сбалансированная смесь хрен знает чего с Ктулху ведает чем, и даже его подруга ни о чём не подозревала, считая конструкцию всего лишь каким-то фиксирующим девайсом.

Голограмма, которую транслировали синтетика в зал заседаний Конклава на Райе, была ужасающей. Недавно ещё весьма похожий на квара человек теперь представлял гротескно обезображенную голову с чёрными заплатами на месте глаз. Не то, чтобы прожжённые политики чувствовали какую-либо вину, но мышечные кольца их задних проходов играли. Снимки разорванных голыми руками тел ликвидаторов видели все. Илиумский меценат явно был не добрым, наивным ксеносом, а скорее жестоким и страшным зверем, мимикрирующим под белого и пушистого.

— Члены конклава, — обратился к присутствующим человек, оглядев помещение невидящими бельмами, — не буду лгать, что рад вас видеть, — сдохмил он, — или что мне приятен этот момент. Но сделанного не вернёшь. Я пришёл к вам с протянутой рукой дружбы и получил пулю в спину, буквально и образно. Общность решила дать вам второй шанс. Настоятельно рекомендую отнестись к нему серьёзно, ибо третьего не будет. Единственный, пожалуй, светлый момент во всей этой истории это то, что вы с гетами всё же сели за стол переговоров, лишь это немного примиряет меня с происшедшим. По объективным причинам я не смогу принять участие в процессе примирения, но буду внимательно следить за процессом. Так же, мне... не безразлична судьба тех двух кретинов, что чуть не прос. али будущее своей расы.

— Мы понимаем ваши чувства, — ответил по факту занявший позицию главы правительства Маик'Зелиар, — и готовы пойти на встречу процессу, — он на секунду замялся, — восстановления справедливости. Будете ли вы требовать высшей меры наказания?

Киборг промолчал один вздох-выдох, затем второй. Голограмма его лица тем временем повернулась к кварианину, словно буравя его пустыми глазницами. Парламентарий вспотел под скафандром. Будучи существом кабинетным он впервые смотрел смерти в лицо.

— Нет, — наконец сказал жрец Древнейшего, — хватит смертей. Пусть Мари и Голо станут последними жертвами этой бессмысленной и ненужной войны. Впрочем, у меня есть некоторые... пожелания.

— Мы внимательно слушаем, — заверил его партнёр Серого Посредника по бескровному перевороту на Флоте.

— Во-первых, этим двум имбецилам ни в коем случае нельзя доверять ничего ответственного. В матросы их, навечно. Во вторых, ни они, ни их друзья и близкие, ни родственники до четвёртого колена, ни потомки не ступят на землю Ранноха.

За кадром Тали судорожно втянула воздух и зажала рот, а по залу Конклава пробежала волна шёпота.

— Простите, вопрос, — уточнил Зелиар, — распространяется ли ваш интердикт на дочь адмирала Зора?

— У этого куска дерьма нет и не может быть такой дочери, как Тали, — заявил ктулхуист. — Кварианки по имени Тали'Зора нар Райя вас Нима не существует. Есть Тали'Щитт нар Райя вас... ну, вас что, она сама решит. А сейчас, — сказал он, игнорируя поднимающийся гул на трибунах, — я должен вас покинуть.

«Древнейший, как мне х. ёво,» простонал киборг. «Ктонибудь, дотащите меня до кровати, или хотя бы дострелите из милосердия.» Обалдевшая от неожиданной смены имени девушка попыталась было помочь, но двигать полтора центнера синтетических компонентов ей было не по силам. К счастью под рукой были платформы гетов, одна из которых подхватила Шницеля на манипуляторы и резво донесла по коридору до находящегося совсем близко ангара и через шлюз собственно на корвет, где капитана дожидалась чистая постель. Последним, что человек почувствовал перед тем, как окончательно провалиться в сон, было нечто тёплое и мягкое, юркнувшее под одеяло и прижавшееся к боку.

Снилась раненному киборгу откровенная порнография. Почему-то с участием сестрёнки Тали. Оседлавшие бёдра, упругая грудь, горячее дыхание... и в общем, все прелести страстной юной девушки. Видно дали о себе знать последствия попадания в голову и организм требовал чего-то жизнеутверждающего.

По пробуждении Щитту показалось, что он дома, а на нём привычно разлеглась Тела, что пристрастилась пользоваться тем, что для его синтетической туши её вес, что пушинка. Ощупывание (облапывание?) показало, что Тела всё же не Тела, а Тали — на голове вместо хентаклей были волосы, пальцев было не пять а три, да и корма была несколько больше объёмом.

— Хм, Тали? — прошептал он.

Не то, чтобы он нуждался в уточнении — с Лем девушку спутать нельзя было даже на ощупь. Новонаречённая леди Щитт была заметно крупнее, фигуристее и с длинными волосами, а не стрижкой под мальчика, которую юная Кона носила с самой их встречи.

— Алекс, — мурлыкнула она, не слезая.

Ну, а Ктулхуист обнаружил, что ранение никак не повлияло на некоторые функции организма.

— Ээ... ыыы...

Мужчина был как бы само красноречие. Девушка потянулась, чуть не устроив себе сеанс случайной дефлорации, после чего хихикнула и всё же слезла с кровати.

— Харт сказал тебя одного не оставлять, а так же постоянно следить и заботиться, — объяснила она.

Щитт стыдливо прикрылся скомканным одеялом и что-то промычал.

— Да расслабься ты, — кварианка взяла его за руку и откинула бельё. — Мы взрослые галакты, чего мы там не видели? Тем более, я читала, у людей это естественная реакция организма, как и у нас.

— Извини, — стушевался Шницель. — Мне всю ночь снилась эротика, причём с тобой в главной роли.

— Хихи, — объект грёз хитро улыбнулась от уха до уха, — мне тоже нечто подобное... хм... снилось. Пошли, надо почистить зубы и принять душ.

— Ээ... может я сам? — робко мяукнул стесняющийся киборг.

— Цыц! — подруга накрыла его губы пальцем, — доктор знает, что говорит. Ты и раньше бывал неуклюжим, а сейчас без зрения или голову себе расшибёшь или кабинку разгромишь.

Спорить было сложно, тем более Шницель действительно ощущал себя совершенно беспомощным. Бесстрашный воин сдался на милость девушки, что тут же потащила его за собой. Если умывательно-зубочистная часть гигиенических процедур прошла штатно, то

основная, душевая часть выявила просчёты в планировании. Капитанский санузел не отличался простором и нахождение там двух разумных, один из которых был весьма крупным привело к частому и близкому телесному контакту.

— Тали, родная, — начал он, — если ты будешь ко мне так прижиматься во время намыливания, то... — он замялся.

— Да, Алекс? — ласково прошептала она на ухо.

— То... ух... ну, в общем... вот, уже, — последствия были на... ну, хорошо хоть не на лицо.

— Нашёл о чём беспокоиться, — снова хихикнула кварианка, — сейчас смою, хрю.

— Эх, что я Теле скажу? — посетовал мужик.

— Ничего не скажешь, — толстый указательный палец уткнулся в нос. — Доктор сказал заботиться, мыть, вот я и делаю. Надо будет, сама скажу и разберусь, понял?

— Мяк...

— Именно. А реакции организма совершенно нормальны, не так ли? — Тали встала на цыпочки и её горячее дыхание обожгло ухо, — да, Алекс? — мурлыкнула она, прижавшись к человеку всем телом.

— Тали, я же всё-таки не железный, хоть и киборг, — прошептал он, — мы же сейчас до инцеста добалуемся.

— Мне почему-то кажется, что это будет не самая большая проблема нашей жизни...

Кварианка накрыла губы Щитта своими. Тот ответил на поцелуй... не мог не ответить, но всё же удержался от того, чтобы пойти дальше.

— Тали... да, я тебя тоже люблю и ты прекрасна. Но у тебя же Шепард, а у меня Вазир... И вообще, я раненный, контуженный и мне нельзя! Вот! — отмазался самый смелый капитан.

— Мы ещё вернёмся к этому вопросу, — проворковала названная сестра.

Если бы Шницель мог видеть, то он испытал бы огромную тревогу, ибо выражение лица его лучшей подруги не предвещало ничего хорошего для некоей асари. А далеко-далеко, за много световых лет отсюда одному агенту корпуса СПЕКТР почему-то стало не комфортно. Остаток процесса прошёл сравнительно спокойно, без эксцессов. Помыв киборга, Тали накормила его и уложила обратно спать, согласно рекомендациям удалённо лечащего врача. А выйдя из каюты она отловила аватарку корабельного разума и затащила её в одну из свободных кают.

— Зелень, я знаю, у тебя есть логи, — без всяких расшаркиваний начала кварианка, — если ты их не сотрёшь к ё. баной матери, я тебе хентакли оторву, в задницу засуну и скажу, что так и было.

— Нифига себе наезд! — возмутилась псевдо-асари, — между прочим, Лем моя подруга! И вообще, фальсификация записей дело хлопотное, не дешёвое...

Озабоченная синта обнаружила себя прижатой к переборке, рот запечатанным страстным засосом, а грудь зажатой в неумелых но сильных трёхпалых руках.

— Столько хватит, — заявила Щитт, оторвавшись от секс-вымогательницы.

— Ну... — малолетняя копия Лиары потерябила комбинезон, — время до отлёта пока есть, Леший в рубке, Лем с Кэпом спят... Тем более, ночью...

— Не наглей, — кварианка отвесила аватарке щелбан, — его я люблю, а к тебе просто хорошо отношусь.

— Не понимаю вас, органиков, — синта покачала головой, — ты же с ним пол года

служила. Почему вдруг сейчас?

— Эх, — Тали махнула рукой и села на пустую кровать. — Есть у нас, органиков, трагически глупая черта, не ценить то, что у нас есть, пока не потеряем. Что я тебе ещё могу сказать? Дура была, зафрендзонила, пускала слюни на киношного героя Спектра. Теперь не знаю как вернуть. Разве что, не повторяй моих ошибок. Вот Лемка умная, — добавила она, — как увидела, так сразу решила для себя, и плевала она на его ксенофилию. Будешь смеяться, я бы готова была делить его с ними обеими, лишь бы был рядом и любил меня не только как сестру-подругу.

— Мда... а я ещё думала, что у меня проблемы с личной жизнью, — пробормотала электронная форма разума.

Зелена вышла из каюты, прошла в пилотскую кабину, плюхнулась на колени опешившему от неожиданности Дубянскому, обняла его и пристально посмотрела в глаза.

— Лёша, мы с тобой вместе совсем недолго. Но. Я тебя люблю. Ни на кого не променяю. Плевать, что ты органик, а я — нет. Проблемы с моим сексуальным аппетитом мы так или иначе решим, и всё у нас будет хорошо. А если кто-то попытается тебя забрать, то я стану линкором, как Горыныч, и разье. у их на атомы главным калибром.

«Дорогая Тали. Пишет под диктовку Троцкий. Зелени с Лешим не доверяю — всё опошлят. Когда ты была рядом, всё казалось нормальным, а сейчас пробивает паранойя. Что будет если Патогеныч не сможет починить зрение? Останусь слепым, никому не нужным идиотом... С голоду не подохну, деньги есть. Да и друзья, верю не бросят. Только пользы от меня никакой не будет. Депрессия, мать её рядом. И времени прошло всего ничего, меньше двух суток в космосе. Скоро будем на Илиуме и мне... Страшно. Я так не боялся ни когда был в своём первом бою, ни даже когда на нас напали е. учие ликвидаторы. Какой-то липкий, забирающий силы страх. Б.я, нет Троцкий, нах. й, не надо это отсылать. Как, уже, ну ё...»

«Мой милый Алекс. Получила твой шедевр эпистолярного жанра с подачи нашего доброго друга. Как был он варреном, так и остался. Шутка. Правильно он всё сделал, не надо такое в себе держать. Не бойся, что бы ни случилось, я буду с тобой, и поверь, зрячий ли, слепой ли, я не считаю тебя бесполезным. Обещаю, как только разгребу эту кучу дер. мища оставленную папочкой, я прилечу к тебе и там и останусь.

Здесь у меня... your bunny pease dets, по-моему так. Я представить себе не могла, какая в Конклаве и Адмиралтействе клоака. Меня сделали адмиралом... Вчерашнюю курсантку! Танцуй, марионетка. Кила! Уже на второй день я хотела всё бросить и сбежать к тебе от этого ужаса. Но Тзинч и Серый Посредник говорят что надо терпеть. Приводят цифры и выкладки моделей, что без меня этот паршивый спектакль может плохо закончиться. И так, часть Флота хочет отделиться и продолжить „независимое существование...“ Как будто мы мало прозябали на задворках галактики. Они толкают пламенные речи, набирая сторонников, а на самом деле это всего лишь лживые ханжи, пытающиеся сохранить эфемерную власть. Меня тошнит, но приходится улыбаться. Вокруг них — ядро фанатиков, которым бесполезно что либо объяснять... Ладно не буду больше о грустном.

Пиши чаще, я очень по тебе скучаю. Позаботься, пожалуйста, о Лемке. У неё кроме тебя больше никого нет. Если поможет, можешь зацеловать и затискать, я разрешаю, и Телу уговорю, чтобы разрешила:-). Люблю, целую, жду встречи. Твоя Тали.»

Глава Семнадцатая. В которой старый друг не хуже новых двух

Глава Семнадцатая. В которой старый друг не хуже новых двух.

Ноябрь 2183.

Ярко красный аэрокар приземлился на поляне. Место это находилось довольно далеко от Нос Астра, целых два часа лёта со скоростью маньяка на спортивном аппарате или три с хвостом на обычном прокатном убожестве. Оно кстати стояло рядом, оскверняя своим уродливым серым цветом жизнерадостный пейзаж. Светило припекало знатно — никак восемьсот с хвостом километров на юг от почти умеренной широты, на которой расположилась столица и сердце колонии. синяя асари в оранжевых шортиках, маечке, и белых сандалиях выбралась из летуна, тяжело вздохнула и полезла в багажник. Оттуда она достала баллончик аэрозоля, которым щедро опрыскала кожу, после чего вернула его на место, подошла обратно к салону и водрузила на лицо тёмные очки, вызволенные из бардачка. Закрыв, наконец, аэрокар, она спортивным шагом направилась по тропинке, ведущей в рощицу.

Под кронами деревьев свет Тасале был не таким жарким, да и щедро нанесённый репеллент успешно отпугивал насекомых. В общем, жить и наслаждаться природой можно было припеваючи, но дева с этим не соглашалась — чело её омрачали многие заботы. В основном о том галакте, что припёрся к демонам на кулички и оставил на поляне пустой транспорт. Нет, что вы, двухсот с лишним летняя асари с успешной карьерой ни в коем случае не исходила на паранойю из-за короткоживущего парня... пусть он и очень няшный. Ей конечно же двигало чувство долга и заботы, присущее всем взрослым асари, да. Именно это. Она впервые за тридцать лет взяла отгул и подорвалась из Нос Астра потому, что заботилась о человеке. И совсем не потому, что этот гилкрах сначала пропал с планеты на демонову тучу дней, а затем, после возвращения, ни разу за целых четыре дня не позвал в гости, лишь отписываясь, что плохо себя чувствует и не хочет портить ей настроение. Ну, а когда она плюнула на условности и заявила в гости, оказалось, что в квартире никого нет. И даже прописавшаяся было там квариянка сидела у себя дома, гладила котёнка и понятия не имела, где её капитан. Хорошо, что у девы была её подруга следовательно не только с доступом в полицейские системы наблюдения и записей, но и умевшая эффективно работать с ними. Ещё бы не нужно было топтать несколько километров...

Жуткий запах заставил асари прибавить шагу (сорваться на бег, если быть совсем честной, но она об этом никому не скажет) — мало ли как воняют трупы киборгов. К счастью, искомый обнаружился в (пока ещё?) живом состоянии — человек сидел на краю обрыва, свесив с него ноги. Духан же исходил от открытой бутылки с гнусным пойлом — на траве в радиусе примерно метра валялись недвижимые тельца бабочек, и даже пёстрая жёлто-сиреневая птичка вяло чирикала и дрыгала конечностями, пытаясь отползти из зоны поражения.

— Если ты сейчас спрыгнешь, — честно предупредила Спектр, — то я тебя биотикой затащу обратно, а потом ей же набью морду.

— А? Что?

Мужик в испачканной повседневной униформе Альянса Систем с капральскими

нашивками закрутил головой по сторонам. Наконец он заметил девушку и его взгляд сфокусировался на ней. Причём не сразу — сначала левый глаз, а затем правый. Видеть, как глаза движутся совершенно независимо было дико и жутковато... Особенно, когда ей показалось, что они на мгновение сменили цвет на красный.

— О! Тела, ик, — он выдал некое подобие улыбки, после чего поднял бутылку, хряпнул из горла и протянул ей — будешь?

— Да ни в жизнь! — открестилась Вазир, — и тебе нечего этот яд хлебать!

— Низзя? — человек затащил себя обратно на плато и, шатаясь, поднялся на ноги, держа в одной руке пойло. — Ну, ладно.

Он запустил сосуд в воздух, после чего невозможно быстрым движением выхватил правой рукой пистолет и выстрелил. Над пропастью на целую секунду расцвёл огненный шар, а оружие так же неуловимо вернулось в кобуру. Меткость и координация никак не вязались с совершенно упоротым выражением лица и мутным взглядом.

— Что это, вообще, было? — асари почесала хентакли.

— Ринкол, родимый, — парень расплылся в улыбке, — а ты сегодня краси-и-ивая! Хотя ты всегда классная, — добавил он, почесав ухо.

— И где ты это дерьмо берёшь? — недовольно поинтересовалась Спектр, — И вообще, если я такая классная, то какого демона мне приходится переться к рогачу в лазурь, чтобы тебя увидеть? Или мы расстались?

— Данунах! Не пугай, какой расстались?

Киборг замахал руками и чуть не навернулся с обрыва. Асари пришлось схватить его и оттащить ближе к деревьям.

— Шмурдяк от Карны, вестимо, — продолжил он, — у неё связи в кроганской общине. Меня даже абсент не берёт. Только Тучанский самогон пробивает. И это, Тела, там такое унылое говно с трэшем, что рассказывать — только настроение портить.

— Ну нет, — возмутилась дева, — если ты меня таскал на свидания и засыпал комплиментами только чтобы потрахаться и весело провести время, то лазурячь, лучше, к своим квариянкам. А если Тела Вазир тебе так дорога, как ты мяукаешь, то она с места не сдвинется, пока не узнает, почему её мкаре съехал с катушек и пытается в одиночестве нажраться посреди леса.

Под конец этой гневной тирады палец Спектра упёрся в нос Шницеля, а он умудрился одновременно уставиться и на неё и на оный указующий перст. Это было явно ненормально — даже периодически появляющийся «взгляд мертвеца», к которому синекожая уже привыкла, так сильно её не нервировал.

— Хорошо... — человек зажмурился, глубоко вдохнул, выдохнул, исторгнув облако смрадного перегара и посмотрел на свою девушку вполне осмысленным взглядом. — Тела, можешь обещать, что то, чем я с тобой поделюсь не пойдёт в вашу спектральную контору?

— Даже так... — удивилась она, — там есть информация о готовящихся терактах или покушениях?

— Уж точно, нет, — как то странно хмыкнул ветеран.

— Что либо существенно влияющее на безопасность Цитадели?

— Бл. дь... Ну это просто адвокатский вопрос какой-то, — Щитт задумался. — Придраться, конечно, можно, но нет. От того, что ты промолчишь, ровно ничего не изменится. Разве, что пукан у советников подгорит чуть позже.

— Кто? Что чуть позже? — винт не справился с переводом.

— На дерьмо изойдут, бессильно скрипя зубами, — ощерился ктулхуист, — или, в случае со Спаратусом, мандибулами.

— А, это, ну им полезно, — улыбнулась Спектр, — обещаю молчать, честное клановое... Разве что, без формализма, как у Аьитхыгтя. На самом деле, мы действительно подотчётны напрямую только Совету, и очень часто они активно не хотят знать слишком много... чтобы в случае чего можно было свалить всю вину на оперативника.

— Ну да... Эти как-то отождгла в похожей ситуации.

Алекс на несколько секунд задумался, вспоминая разговор в своей квартире. Тогда он ещё был полностью человеком.

— А я ещё удивлялся, как ты на Троцкого и Зелень не сагрилась, когда узнала, что они синтетики.

— Опять эти неперебиваемые термины, но я поняла смысл. Да просто послала запрос на Цитадель по вашей компании, на всякий случай, — асари махнула рукой. — Лицензии на разработку искингов у вас в порядке, хоть я совсем не понимаю почему фирма называется «Рога и Копыта,» а занимается исключительно кибернетикой и военным производством. Иначе, пришлось бы тебя пинками гнать в регистрационный офис... А не встречались бы, то прямиком в тюрьму, — Вазир хищно оскалилась. — Хотя вы вконец обнаглели тестировать образцы на публике выдавая их за галактов. Ну, да ладно, мне-то по большому счёту пофиг кому и сколько на лапу дали, раз Карна в курсе. Но ты не меняй тему.

Про лицензии он не знал... к счастью кто-то в компании был достаточно не рассеянным. Киборг взял свою девушку за ладонь, собрался с мыслями и, наконец, продолжил.

— Про Тали ты в курсе. У неё, как и у всех кваров, голубая мечта вернуться на Раннох и жить там долго и счастливо, — Вазир кивнула и Щит повёл речь дальше. — В общем, я довольно хорошо знаком... если не со всей Общностью гет, — глаза асари полезли на лоб, — то с некоторыми активными её представителями. А поскольку эти синтетики, в отличие от м. даков Жнецов рациональны и дружелюбны, — дева закашлялась, но свободной рукой дала знак не прерывать повествование, — то им трёхсотлетняя война на х. й не нужна и они были совсем не против мирных переговоров, когда я толкнул Общности эту идею. Ну, а затем я феерически облажался, — киборг сжал челюсти до появления жёлтого предупреждения перед глазами. — Моя идея начать переговоры через отца Тали, Раела, оказалась полным отстоем. Этот кусок дерьма поулыбался мне в лицо, попросил немного подождать и... — киборг ударил правой рукой по стоящему рядом толстому дереву, пробив в нём дупло, — выслал команду ликвидаторов. Мы сидели у Кона, общались с семьёй... открывается клинкет и стрельба в спину без единого слова, а у меня даже пистолета не было. Лемку я спас, закрыл собой, а родителей покروшили. Четверых уложил, пятый достал меня... глазки висишь? — асари нахмурилась, — нет у меня больше глаз! — они действительно полыхнули красным а затем сменили цвет на черноту, показавшись бездонными провалами, и наконец вернулись к нормальному виду, — одни импланты, — Шницель сплюнул на землю. — Повезло, Лем этого козла подстрелила, пока он отвлёкся. А самое мерзкое, Тела, что пока я был в ауте, геты прекрасно справились без меня... за пару часов сменили правительство, начали переговоры и сейчас уже почти утрясли основные пункты... И какого х. ра я лез? Только хуже сделал... Правнук, конечно, меня утешал, мол хрен бы так быстро свалили милитаристов если бы Раел и Хан не попались на горячем... Но х. йня это всё. Того же Зора можно было за жабры взять за то бл. дство, что он на Аларей творил. Короче, п. здец, и двух

невинных квариков подставил, и Лемке жизнь поломал, и сам стал ещё меньшим огрызком. Скоро вообще, буду не человеком, а каким-нибудь куском дерьмового кода на эмуляторе. Ах да, и ещё я, возможно, переспал с Тали.

— В смысле, «возможно?» — перегруженный разум Вазир уцепился за единственное, что не взрывало её мозг.

— Когда после ранения на корвете отлёживался, мне снилась порнуха с её участием, — объяснил Алекс, — Тали сказала, что ей тоже, а мы в одной каюте были. Так что там пятьдесят на пятьдесят, или стресс и проекция друг на друга, или действительно было.

— Да хоть отдери её во все отверстия, — Спектр мотнула головой, — главное, живой и вернулся.

Дева нежно взяла голову Щитта в руки и посмотрела ему прямо в... импланты. Её собственные глаза на мгновение подёрнулись чернотой, после чего асари притянула человека к себе и крепко обняла.

— И ничего ты не кусок кода, — прошептала она ему на ухо, — живой и настоящий.

— Спасибо, родная... — он вдруг как-то всхлипнул и сглотнул. — А что это было? Не «объятия» же?

— Ну... — Тела потупилась, — вообще-то они самые, просто не до конца. Но это всё... Лазурец... Мой мкаре мирит гетов с кварами, чтобы обрадовать одну свою подружку и гасит голыми руками кварский спецназ, чтобы спасти вторую... Приревновать, что ли?

— Ха ха, — буркнул Щитт.

— Хи-хи, — передразнила его девушка, — а теперь слушай. Эта галактика — угрюмое болото лжи и предательства, со дном из дерьма. Детали какнибудь потом расскажешь, но похоже, кварские политики ничем не отличаются от наших или батарских. Везде ложь, грязь и закулисные игры, из-за которых страдают невинные. И хорошо, если в конце-концов из всего этого получается что-то даже хорошее, а не совсем мерзкое. Но среди всей этой гнусной клитни, иногда появляются островки света и добра. Не вини себя, ты один из этих островков в нашем галактическом болоте. И для своих скафандриков, и для меня. Быть хорошим не грех.

— Хотелось бы верить, Тела, — вздохнул он... — но вот когда на меня смотрела заплаканная Кона и спрашивала, почему я простил убийц, ничего хорошего я в себе не чувствовал.

— А почему?

— Да них. я не простил, — скривился киборг, — не надо меня идеализировать. Просто смерти для этих дегенератов мало. Этот п. здобол, Талин отец, например... на словах «всё ради дочери,» а по факту, всё ради власти и славы. Когда пришлось выбирать между ней и своей шкурой и планами, списал её в расход. Да и до этого пользовал собственного ребёнка в тёмную. Ненавижу. А Лемке я сказал, что блюдо под названием месть следует кушать исключительно холодным.

— Ясно... — дева взъерошила человеку волосы, — хватит хандрить, пьянствовать и прятаться от меня. Сейчас домой, приведёшь себя в порядок, а вечером собираемся у Карны. И вообще, у тебя вообще-то моральный долг перед галактикой быть в хорошем настроении.

— С х. я ли? — удивился Щитт.

— Ну как, я же объяснила, — дева ласково провела пальцами по щеке киборга, — ты мой солнечный лучик. Когда тебе плохо, то мне хочется кого-нибудь убить. А раз я Спектр, и мне за убийство в принципе ничего не будет, то вполне могу сорваться и кого-нибудь

пустить в расход. Так что, милый, постарайся не грустить... — асари улыбнулась, — или ради меня, или ради сохранения законности в галактике, как получится.

— Ни х. я себе мотивация... — Шницель почесал затылок, — Тела, тут у меня вопрос возник.

— Да, Алекс?

— А почему это я вдруг для тебя стал пассивным п. дарасом?

— Чего-о?! — Вазир заморгала от удивления.

— Видишь ли, — жрец Древнейшего нехорошо улыбнулся, — не знаю, что там Патогеныч намутил у меня в черепашке, но теперь у меня эйдетическая память на слова и термины, что весьма помогает в изучении языков. Так что я знаю, что означает «мкаре» и без Винт-переводчика.

— Это эти, ваши, гендерные... — асари безуспешно попыталась отмазаться, делая шаг за шагом подальше от киборга.

— Мы оба понимаем, что ничего гендерного, — Щитт растопырил руки и подался к ней, — во «мкаре» нет. Это сугубо... однополюный термин.

Человек скакнул вперёд, но загребущие лапы схватили лишь воздух — девушка ушла в сторону биотическим телепортом. Ловца это не смутило. Синтетическое тело рвануло за «жертвой» с нечеловеческой скоростью и та снова увернулась, после чего пустилась прочь, петляя среди деревьев. У бывшего морпеха было преимущество в скорости, но инерция полутора центнеров синтетики заставляла делать выбор — либо по-носорожьей таранить ни в чём неповинные растения, либо не мчаться со всей дури, тем более, что в особо опасные моменты дева буквально исчезала, чтобы материализоваться в нескольких метрах. Впрочем и ей приходилось не сладко, уже через несколько минут бешеной погони запыхавшаяся и вспотевшая асари была на руках у роботизированного преследователя. Слава Богине, хотя бы перегар выветрился.

— И что теперь? — спросила она, восстанавливая дыхание после слишком частого использования биотики, — будешь насиловать прямо в лесу?

— Хуже, — зловеще ответил тот, — буду щекотать!

Дева приготовилась было верещать, но её всего лишь чмокнули в нос, и в обе щёки. Она со смехом ответила на заигрывания, но это стало ошибкой... Дух ринкола ушёл не до конца и Тела сначала закашлялась, а потом стала плевать от гадкого послевкусия. Впрочем она сама была виновата в том, что полезла целоваться взасос.

— Фу! Перестань пить кроганский шмурдяк, — пожаловалась Спектр, вернув, наконец, себе способность говорить. — Полегчало?

— Немного, — улыбнулся Щитт, но затем признался, — не так погано, как пол часа назад, но всё ещё хреновато.

Человек с драгоценной ношей в руках направился к тропинке, ведущей на поляну где он оставил своё транспортное средство, резонно рассудив, что Вазир приземлилась там же.

— Мы все делаем ошибки, — сказала асари, устроившись поудобнее.

Маечка задралась, обнажив грудь, на которую Шницель то и дело косил глаз, но её это не волновало. Наоборот, она игриво укусила своего парня за ухо, отчего тот утробно заурчал.

— Иногда, глупые, порой трагические, — дева зажмурилась, подумав о грустном, — по крайней мере ты не творишь зло прикрываясь словами об общем благе, — она резко открыла глаза, но тот факт, что асари говорила о себе, а не нехороших кварианских адмиралах укрылся от неслишком внимательного слушателя. — Думаю, тебе имеет смысл развеяться,

сменить обстановку на недельку... Может, старых друзей повидать?

— Не самая плохая идея, — согласился Алекс. — Ты со мной?

— Прямо сейчас не могу, — Спектр скорчила рожицу. — Но дней через шесть-восемь возьму отпуск на месяц и я вся твоя, от пальчиков ног, — она пошевелила оными частями тела в сандалиях, — до кончиков хентаклей. Кстати, как раз ваш земной Новый Год можно отпраздновать.

— Ловлю на слове, — улыбнулся человек и чмокнул свою красавицу. — Куда бы сдёрнуть... — задумался он, — С Эш я сильно не дружил, да и гоняют её в учебке. На Феросе всё ещё карантин. На Омегу... лучше пока не соваться, Гаррус обещал набить морду за стрёмных волусов. О, точно! К Рексу на Тучанку.

— Ну и выбор у тебя, — хохотнула удобно лежащая на руках дева, — хотя с твоим досье не удивительно.

— Да что там в нём может быть? — удивился киборг. — Луддит-ктулхуист. Служил, получил несколько медалек, уволен из рядов после ранения.

— Ага, ага, — покачала головой синекожая. — За дуру меня не держи, я Спектр как-никак. Конечно, всё вышеупомянутое в досье имеется... как и ма-ахонькая такая пометочка, которая означает, что в записях полная лажа. Тем более, что я сама тебя сопровождала в Чёрную Бухгалтерию.

— Куда-куда?

— Джондум так обозвал ту контору, которая сейчас заправляет секретными делами Альянса на Иден Прайм. О, почти пришли, — Вазир заметила вдалеке силуэт своего аεροкара. — Ну так как, слетаешь проведать своего кроганского гуру мордобоя и пьянства, вернёшься и айда в путешествие?

— Романтика, — мурлыкнул Щитт, — так и сделаем.

В Нос Астра летели на скоростном флаере асари — свой прокат Шницель отправил обратно на автопилоте. В трезвой форме и в хорошей компании вид природы за стеклом был куда более интересным. Хотя лицо и губы украшенные сиреневой краской то и дело отвлекали человека от созерцания пейзажа, проносящегося где-то в километре под ними. Дева аккуратно порасспрашивала своего парня и поняла, что о деталях происшедшего у кварях он не хочет говорить от слова совсем. С другой стороны, байками о друге-крогане он делился без задней мысли. Особенно хорошо зашла история, как три ужратых ринколом кретина вынесли пиратскую базу. В ответ Тела выудила из памяти рассказ, как в молодости, только переехав в столицу, записалась на конкурс традиционных танцев. В искусстве хулидо, оказывается есть и такой элемент, весьма напоминающий китайское женское кунг-фу с клинками и цветными лентами. Вот только юная тогда Вазир невнимательно прочитала памфлет — танцы-то были традиционными, но традиционно-эротическими... Впрочем, третье место и пара сотен кредитов призовых примирили её с необходимостью выступить без любимого тренировочного наряда. Алекс тут же попытался выпросить демонстрацию, на что девушка многозначительно улыбнулась и ответила «посмотрим.»

Турианские антидепрессанты на кварях не работают, а кварские существуют только в старых медицинских справочниках — на флоте депрессия лечится просто... «п. здуй, работай, в восьмом отсеке утечка!» Проблем с душевным здоровьем это не решает, а лишь загоняет подальше в глубины разума, где они как правило цветут и плодятся. Мясовед обещал подумать, что можно сделать, но заранее предупредил, что «органический процессор

дело тонкое, если чинить без инструкции, то почти достоверно запорешь.» Лем даже попробовала старый дедовский рецепт, «нажраться до поросячьего визга.» Не помогло... А от того, что она пришла в себя среди ночи на руках у капитана, исторгающей остатки ужина в унитаз, наоборот было мучительно стыдно.

Те трагические минуты на Райе слабо отразились в памяти — грохот выстрелов, крики, запах крови... Единственным, что запечатлелось, был момент когда она выронила тяжёлый чужой дробовик из ослабевших рук. Кона потом много раз просматривала запись событий, восстановленную из записей её инструментрона, а так же костюмов убийц и никак не могла поверить в случившееся. Каждый раз казалось что капитан что-нибудь сделает по-другому и родители останутся в живых. Но прошлое не изменишь... У неё теперь остался лишь один разумный во всей галактике, к чьей груди можно прижаться и заплакать. Нет, Зелена и Дарт Зиро пытались помочь как могли, но... Жаклин каждый вечер неумело, матерно и абсолютно безуспешно пыталась утешать по голосовязи из монастыря, а синта на полном серьёзе заявила с распечаткой статьи из экстранета, где говорилось, что... Кила... оргазмы помогают при депрессии, и предложила помочь. Лем так на неё посмотрела, что не пришлось даже открывать рот — сексуально повёрнутая псевдо-асари стушеввалась, извинилась раз двадцать и исчезла.

Чего-чего, а трахаться девушке не хотелось, даже с капитаном. Вообще ничего не хотелось... разве что добраться до Зора и Геррела и забить их разводным ключом. Но с этим шкипер обещал помочь. А он такой, сказал — сделает. Обещал Тали помирить флот с гетами и вот, результат налицо — который день идут переговоры, а в почтовом ящике чуть ли не миллион неоткрытых писем с соболезнованиями и уверениями в том, что жертва мамы и папы была не напрасной.

Врут, смерть, она как правило бессмысленна и беспощадна. Так Алекс сказал. А ещё он сказал, что не бросит её. Нет, Кона, конечно верит Щитту безоговорочно, но как это будет выглядеть? Выдадут ей детскую комнату в своём с асари доме? Это сейчас капитан несколько дней безвылазно сидел в каюте... то есть в квартире, а до этого шёл прямым курсом на Вазир с упорством раскочегаренного броненосца из исторических фильмов. И конечно же, Сиреневые Щупальца припёрлись этим утром, вынюхивая где шкипер. А ведь ещё была Тали... Уж очень нехорошо она смотрела на кэпа когда прощались, совсем как сама Лем. Оставалось только гладить мурчащего котёнка и молча грустить, глядя на пустые белые стены.

Звонок в дверь напугал Тикку и он ускакал под диван, где занял выжидательную позицию, обиженно сверкая голубыми глазами. Кварианка поднялась из кресла и побрела к двери. Там была не подруга и не дорогой сердцу галакт, а снова сиреневые щупальца.

— Мгм? — на нечто большее, чем нечленораздельное мычание кварианки не хватило?

— Жив, здоров, почти трезв, — отрапортовала до отворачивания жизнерадостная асари.

Незваная гостья нагло подалась вперёд, после чего девчонке-подростку не оставалось ничего, кроме как пустить её внутрь. Не затевать же на самом деле потасовку со Спектром. В отличие от утреннего визита, оккупантка капитанской постели была не в каком-то микроскопическом наряде то ли из детского кино то ли из порно фильма, а в таком же пушистом после банном одеянии, как и сама кварианка.

— О, у тебя такой же халат! — проявила чудеса наблюдательности синяя, — вместе с Алексом закупались?

— Угу, — односложно буркнула хозяйка квартиры, надеясь, что Тессианские силы

вторжения вскоре отступят.

— В общем, я его отправила мыться и отсыпаться, так что, думаю, пара часов у нас с тобой есть.

— Ыы?! — ужаснулась Кона.

— Можешь рассказать, что там произошло? На Флоте, — спросила асари, устроившись на диване. — А то, когда я у него поинтересовалась подробностями, то он мне устроил световое шоу глазами.

— Рассказать нет, могу показать, — вздохнула Лем.

Кварианка прошлёпала в тапочках до спальни, где оставила омник, и принесла его в зал. Она водрузила прибор на столик, нашла нужный клип и включила воспроизведение, а сама наклонилась, достала из под дивана котёнка и на села обратно в своё кресло. Спектр смотрела на три-В реконструкцию, словно приклеенная. После окончания событий, она прочитала статью из Флотского интранета, которую ей показала Кона, а затем ещё раз просмотрела кровавую сцену.

— Ну и лазурец... — прошептала дева. — Ты сама-то как держишься?

— Плохо, — призналась сирота, зарывшись носом в котёнка, чтобы спрятать выступившие слёзы.

Неожиданно, асари оказалась совсем рядом. Одна рука обняла кварианку за плечи, а вторая прижала голову к груди, совсем как мама когда-то... Котёнок недовольно пискнул и снова спрыгнул с колен, а Лем разрыдалась в халат Вазир. Прошло несколько минут до того, как хозяйка квартиры смогла успокоиться. Она хотела было подняться за водой, но Тела удержала её и не сходя с места открыла биотикой холодильник, пролевитировала бутылку минералки и закрыла дверь аппарата.

— Спасибо, не знала, что вы и так умеете, — поблагодарила девушка вылакав пол бутылки.

Она сделала ещё один глоток, после чего вытерла рукавом лицо и выжидательно уставилась на Спектра.

— Не буду врать, что скоро станет легче, — вздохнула та, — но через какое-то время ты увидишь, что в жизни есть и многое другое, кроме горя. Нет, — ответила она на молчаливый вопрос, — мои родители живы. Просто много лет назад я потеряла очень, очень близкого мне галакта. Годы депрессии... вспоминать больно.

— А что делать?

— Нашла кого спросить... — невесело сказала асари, — я тогда днями сидела и смотрела на фото... Абсолютно не помогло, — она погладила кварианку по волосам. — Постарайся если не жить, то притворяться, что это делаешь. Проводи больше времени с Щиттом, ты же его любишь.

Кона подозрительно уставилась на соперницу. Что-то в этой ситуации было очень и очень неправильным. Да нет... это была не Карна замаскировавшаяся голограммой, под кормящим матриархом диван проседал намного заметнее.

— Ты шутишь? Вы же с ним, ну... того, — скомкано буркнула девушка.

— Ты пятого застрелила, — синекожая тряхнула хентаклями, — не надо меня держать за какого-то неблагодарного батара. Тем более... хотя нет, забудь.

— В смысле забудь? — кварианка почуяла слабинку, — сказала «один,» говори и «два.»

— Мелкая, ну зачем ты в душу лезешь? — Вазир скривилась, словно от зубной боли.

— Нечего себе! — возмутилась Лем, — а сама?! Ты его, вообще, любишь?

— Так, мне, пожалуй пора...

Асари попыталась встать, но Кона вцепилась в неё обеими руками, а снизу гневно мякнул Тикку.

— Ну нет, никуда ты не пойдёшь, — заявила инженер.

— Вот, заноза мелкая, — сдалась дева. — Да не знаю я! Мне двести двадцать лет, я тебя с ним вместе взятых в четыре с лишним раза старше, икру тебе в лазурь! Думаешь мне не хочется забыть обо всём и по-детски в него втрескаться?! — кварианка шуганулась от неожиданного напора, но свою жертву не выпустила. — Тот галакт, которого я потеряла? Моя первая любовь, salariанец. Мы с ним прожили счастливую и долгую по их меркам жизнь, а потом он умер. От старости!

— Мой дед, — прошептала Лем, — был, конечно не такой старый, как ты, но перед смертью говорил, что жалеет не о том, что сделал, а о том, чего не сделал.

— Ну-ну, — скептически посмотрела на неё Вазир, — знаешь, я вообще-то гендерным предрассудкам не подвержена и кварианка в семье меня не пугает, вот только чем это всё кончится? Так я тебе скажу. Похороню я вас лет через сто и останусь одна дочек воспитывать.

— Баранки гну, — передразнила её Кона. — Капитан говорит, что через пару лет война со Жнецами, которую мы можем и не пережить. А ещё, без всякой войны есть Тали, которая пока ты разбираешься со своими чувствами запросто может Алекса увести. Ты в курсе, что у неё теперь фамилия Щитт?

— Что-о?! — опешила асари.

— Тали'Щитт нар Райя вас Горыныч. Пятый адмирал Кочующего Флота. И на капитана облизывается, — наябедничала кварианка.

— Ох уж мне это кварианское нашествие, — Тела покачала головой, — руку-то отпусти.

— А что ты там говорила про кварианку в семье? — напомнила Кона.

— Моногамия, это заскок присущий гендерным расам, а не асари, — хмыкнула Спектр, — так что все эти навязчивые идеи с соперничеством живут исключительно в ваших, кварианских головах. Я вам, вообще, не виновата, что ему нравлюсь...

— Так, может...

— Иди в лазурь, — отрезала Тела, — не наглей. И вообще, я не альтруистка какая-то, чтобы своего мкаре отдавать. Давай, сначала, просто попробуем подружиться, что с нашей разницей в возрасте не так уж и легко. И вообще, делить Алекса не спросив его мнения, как минимум тупо.

Девушки немного помолчали, после чего кварианка встала и принесла из кухонного шкафа пакет с печеньем и огромную конфету. Содержимое пакета отправилось на стоявшее там пустое блюдо, а конфета осталась в руках.

— Кушай, — хозяйка указала тостым пальцем на сдобности, — они лево-аминные, держу для подружек. Их даже Зелень любит, хоть и синта.

— Лемка, если честно, я вам немножко завидую, — неожиданно призналась Вазир, жуя печенье.

— Ты это сейчас серьёзно? — нахмурилась Кона.

— Извини, я не про лазурец с родителями, — поправилась асари. — Я имею в виду тот факт, что ради неё он прекратил войну, что тянулась три века, а ради тебя не задумываясь пошёл на смерть.

— Мяк?! — девчонка от удивления поперхнулась сладким и закашлялась.

— На записи, — объяснила Спектр, — во-первых он первым делом прикрыл тебя, хотя со своей скоростью мог, наверное, прибить обоих кваров перед тем, как они пережгли ему бронекостюм. А во-вторых, вместо того, чтобы одеть шлем, он бросил его в гранату. В полной броне, даже обесточенной, ему эта граната до задницы, а дальше его достали только потому, что голова была неприкрыта.

— Ты хочешь сказать, что... — Лем аж посерела.

— Заткнись, дура, — асари отвесила ей шелбан и, пока Кона тёрла лоб, пояснила, — я пытаюсь сказать, что он тебя ценит больше жизни, а не ту депрессивную клитню, что попытался придумать твой мозг.

— Ну, тебя он тоже ценит, — буркнула кваринка. Лоб болел.

— Ага, свидания, ужины, на руках носит, — улыбнулась дева, — вот только пока что никого не убил. Приревновать, что ли? — она задумчиво почесала хентакли. — Да шучу я, успокойся, — засмеялась синекожая. — Значит так, вечером идём к Карне. Ты с нами и это не обсуждается. У тебя есть, что одеть, кроме скафандра?

— Ну... задумалась Лем, — у Жаклин что-то в шкафу есть, у нас размеры похожи и Зиро сказала, что я могу пользоваться. А что, у кормящего матриарха в баре теперь дресс код?

На этот раз печеньем, поперхнулась спектр. Она прокашлялась, запила крошки водой из бутылки Коны и протёрла слезящиеся глаза.

— Ты как скажешь... Смотри, перед Этитой не ляпни, прибьёт же, — она задумалась и подозрительно посмотрела на подростка, — погоди, а как ты меня тогда называешь?

Хозяйка квартиры задумалась, опустила голову и, посмотрев исподлобья на гостью всё же сказала правду,

— Сиреневые Щупальца.

— Ну... ах... ты... Плоскодонка! — возмутилась та.

— Корма подержанная!

— Водоросль языкастая!

— Галера!

— Э-э, почему «галера,» — удивилась Тела.

— Потому что ты такая старая, что когда была молодой, то мы на Раннохе ещё моря на вёслах бороздили, — Кона высунула слегка раздвоенный язык.

— Знаешь, мелкая, по-моему мы всё-таки поладим.

Вечеринка не была чем-то из ряда вон выходящим и собрались даже не все те, что были на Хэллоуин. На зов Вазир, кроме Шницеля и притащенной за шкуру любительницы давать клички откликнулись Т'Сони, её озабоченный клон со своим парнем-пилотом, Аная и, почему-то, Заид. Ну и конечно же сама Карна составила компанию друзьям, плюхнувшись на диван рядом с восставшим из ада.

— О, привет, Эти! — человек боднул её в мускулистое плечо, — возрадуйся, свершилось!

— Цитадель отменила подоходный налог? — поинтересовалась матриарх, недавно со скрипом зубов заполнившая ежегодную декларацию.

— Ну нет, скорее Жнецы извинятся и скопом прыгнут в чёрную дыру, чем такое произойдёт, — улыбнулся киборг. — Тут другое, мы летим на Тучанку.

— Ура-а! Круганы! — завопила хозяйка бара, — Гина! — кликнула она официантку, —

Бутылку эласы на стол, особую!

— Карна, я вообще-то... — попробовала что-то сказать Тела, но...

— Пей и не вякай, — отрезала старшая асари. — Такое надо отпраздновать. Тройничок замутим? — обратилась она к Вазир.

— Ээ... — Щитт удивлённо переводил взгляд со своей девушки на подруги и обратно, — ыы...

— Он такой смешной, — хихикнула культуристка, — Вазир, ты ему объяснишь или я?

Глаза киборга буквально разбежались, один уставился на Кашар, а другой на Спектра.

— Лучше я, — дева покосилась на излишне радостную фиолетовую женщину. — Алекс, ты ведь в курсе, что асари к сексу относятся, скажем, спокойно?

— Ну... — насторожился Шницель. Ему резко не понравилось направление разговора.

— В общем для нас переспать без слияния, это примерно как для вас пойти побухать с друзьями, — со смешинкой в глазах сказала Спектр.

— И часто ты так... бухаешь? — поинтересовался киборг.

— Как тебе сказать, — потупилась синеликая. — Да шучу я! — засмеялась она глядя на вытянувшуюся физиономию ктулхуиста. — Даже лучшую подругу обломала недавно. Аная, подтверди!

— Всё правда, — кивнула со своего места полицейская, — из-за ваших гендерных предрассудков, я осталась даже без толики тепла и ласки... Думаю, будет справедливо, если за мою выпивку сегодня заплатишь ты, — добавила она, подумав о своей достаточно скудной зарплате.

— Квась смело, новая знакомая, — хохотнул жрец Великого Древнего.

Музыка играла, асари троллили человека. Ну, а синта с пилотом затянули Лем в спор о сравнительных достоинствах турианских и Альянсовских фрегатов, тихо радуясь тому, что их подруга чуть-чуть ожила. Обычный вечер в Нос Астра. Лиара, на что типичный «ботан» успела опробовать танцплощадку и с кличем «нечего сидеть тут скучными матронами!» потащила туда же батьку, а за ней и Вазир с её парнем.

Шницель, конечно, старался как мог, но куда ему до грациозных дочерей Тессии? После третьей песни археолог смеясь заявила, что у бывшего унтера, оказывается, есть много общего с его бывшим командиром — оба совсем не умеют танцевать. Вот только она и предположить не могла, какой ящик Пандоры она этим откроет. «Сначала сама танцевать научись, а потом уже на моего мкаре наезжай,» ответила ей Спектр, после чего исполнила умопомрачительное па, завершившееся на руках у поражённого её талантами киборга. И это было только началом. «Папа, поддержи мою кофточку, пока я защищаю честь дома Т'Сони!» сдаваться доктор наук не собиралась и устроила натуральный конкурс пляски со старшей девой. Их состязание приманило какую-то левую Дрелль, которая считала, что пластика и гибкость рептилий запросто посрамят млекопитающих... Затем не выдержала и «младшая сестрёнка Лиары,» потащив за собой квару и Лешего. И ладно бы этим всё закончилось — Этита Кашар вернула кофточку дочери и отождгла настоящим танцем живота... ну, а за таким трэшем последовал угар. На площадку вышел волус, желающий продемонстрировать публике мастерство брейк-данса. Столько не выпьет даже кроган.

— А почему прекрасная леди сидит в одиночестве?

Массани воспользовался моментом и подсел рядом с тощей полицейской, которая грустно уговаривала пятый, вроде, по счёту бокал эласы.

— Прекрасные леди там, — она вяло указала рукой на танцплощадку, где творился

бальный беспредел, — а я чужая на этом празднике жизни. Была одна подруга, и та променяла на галакта.

— Ну что же вы так, Аная? — Заид пододвинулся ещё чуть ближе. — Я, например, с первого взгляда ищу повода составить вам компанию.

Глаза асари сфокусировались на мужике, поморгали и расширились от удивления.

— Заид Массани?! Это же кто такой богатенький меня заказал, что может себе позволить твой гонорар? Неужели, Закс Ворак?

— Миледи, — ветеран приложил руку к сердцу, — да если бы вас кто-то попытался заказать, я бы уработал их на месте, за то, что подняли руку на такую красоту. А откуда вы меня знаете?

— Давай на ты? А то чувствую себя матроной, — у подвыпившей стражницы порядка кровь прилила к щекам. Дождавшись утвердительного кивка она продолжила, — у нас в участке на тебя разрядка висит, «чрезвычайно опасен, не пытаться арестовывать без роты спецназа.»

— Уважают, — крикнул матерый наёмник.

— Слушай, человек, — асари наклонила голову, — а хочешь меня тра... хм, наполнить мои сердце и лоно любовью и страстью?

Щитт был единственным, кто добрался до дома во вменяемом состоянии. Кварианка была очень навеселе и постоянно почему-то поправляла белое платье на бёдрах, не замечая, что ещё немного и она задерёт его так, что будет видно попу. Асари же достигла состояния «ужраться в сиську» и шаталась на ходу, всё норовя завернуть носом в стену. Что, впрочем, не мешало ей командовать парадом.

— Скафандрика одну не оставлять! У неё кошмары! — заявила Спектр тоном, не допускающим возражений.

— Хорошо, — не стал спорить Шницель, — постелю ей на диване.

— В лазурь диван! — Вазир, особенно в нетрезвом виде, не верила в полумеры. — Ква мордой к окну, ты мордой к двери, а я посередине! Кровать большая, всем места хватит.

— Хм, неожиданно, — Алекс почесал затылок, — в комодке должна быть лишняя пижама.

— В лазурь пижаму!

Нетрезвая дева сбросила с себя платье, оставшись в чём мать родила, после чего проделала аналогичную операцию с опешившей от неожиданности кварианкой. Затем она развернула потерявшую дар речи девушку попой к Щитту и затолкала в спальню, где уложила на указанное место и, затем, сама нырнула под одеяло.

— Мкаре! Твоя Тела ждёт и мёрзнет! Тискать меня!

На следующее утро киборг встал первым, что не удивительно при наличии био-реактора, для которого что эласа, что апельсиновый сок — без разницы. Даже после того как он принял долгий декадентский душ, прочие обитательницы постели лишь только начали ворочаться и продирать глаза. Он лишь хмыкнул и отправился на кухню соорудить завтрак на троих.

Утро Вазир началось с двух вещей — дикого похмелья и голой кварианки, плящейся на неё, словно пыжак на варрена. Осознав, что и сама она не одета, асари попыталась восстановить в памяти вчерашнее, но она память отказывалась выдать хоть что-то внятное после соревнования с Т'Сони на скорость опустошения бутылки эласы.

— Кона, что вчера было? — прохрипела она, — я помню, что собиралась оставить тебя с нами на ночь, но почему мы обе голые?

— Ты не помнишь?! — шмыгнула подросток, зарывшись лицом в подушку. — А я ведь тебе доверяла, послушалась во всё. Я же была ещё девочкой вчера...

— Ойё... — простонала Спектр, — Лем, прости если можешь. Я так сильно лет четырнадцать не нажиралась... Вот икра... И знала же, дура, чем может кончиться, в прошлый раз так же с Анаей переспали. И Алекс тоже... с нами?

— Да шучу я, — захихикала кварианка, — непривычно, конечно, но ничего не было. Вы меня даже не лапали, в отличие от той же Зелени.

— Я тебя... — прошипела асари.

— Ну не обижайся, — Кона скорчила лицо мультяшного котёнка, которое у неё получилось очень эффективным, — просто ты ночью ворочаешься и ещё ногу на меня кладёшь, а она у тебя тяжёлая!

В это время парой этажей ниже другая асари уже наслаждалась завтраком в постели. Суровый ветеран болта и винтовки приготовил изумительную шакшуку — марокканскую яичницу с луком, специями, помидорами, грибами и беконом. К рецепту сумрачного западно-арабского гения прилагались кускус, круглые лепёшки, нарезка свежих Илиумских фруктов и мятный чай. Полицейская, впервые за более чем четверть тысячелетия своей жизни чувствовала себя словно в раю.

— Галантный, титан в постели, — перечислила она, — репутация, с которой от тебя вся гопота планеты шарахается, как салар от крогана, готовишь лучше, чем в ресторане... Где ты был последние пол века?

— Репутацию наработывал, вестимо, — усмехнулся наёмник. — Ну, а насчёт постели, тут больше твоя заслуга, чем моя.

— Так, может, съедемся, — хихикнула следователь.

— Хм, — задумался Массани, — стреляешь хорошо?

— Норматив сдала на отлично, — удивилась фиолетовая асари вопросу, — в паре перестрелок, куда не повезло угодить, попадала в корпус с тридцати метров из пистолета.

— Поклонников очень много? — продолжил он.

— Издеваешься? — Аная зевнула, — последний раз до сегодняшней ночи у меня было с Телой, в шестьдесят каком-то году по вашему летосчислению.

— А недостатки у тебя вообще есть? — поинтересовался Заид.

— На работе коллеги поголовно считают меня угрюмой депрессивной с кой, и кроме Вазир у меня вообще нет друзей, — призналась пока ещё дева, — а у тебя какие недостатки?

— Последние двадцать лет я живу навязчивой идеей кровавой мести одному м. даку, а мой наниматель спит с твоей лучшей подругой, — пожал он плечами. — Так что если тебя устраивают мои проблемы, то давай съедемся. Вопрос только где жить, здесь, в твоём районе, или где-то ещё? Но тут уж тебе карты в руки, — сказал мужчина, — я Нос Астра плохо знаю.

Полицейская моргнула, протёрла глаза, шлёпнула себя по щеке.

— То есть ты, просто так, после одной ночи, готов жить вместе со мной?

— Да, — пожал плечами Массани и почесал волосатую, с проседью, грудь.

— Тогда я тоже готова, — согласилась она пока человек не передумал, — но почему?

— Эх, — Заид по-хозяйски положил руку на бедро будущей сожительницы, — это у вас, асари, века впереди. А я как минимум половину своей жизни уже прожил. Не говоря о том,

что с моей работой везение может закончиться в любой момент. Так что у меня нет никакого желания тратить на бесполезные метания драгоценное время, которое я мог бы провести с тобой.

— Но... но... — Аная попыталась собраться со словами, — но... я ведь даже рядом с Вазир замухрышка, не говоря уже о таких бомбах, как Т'Сони.

— Женщин сравнивают как правило онанисты-девственники, — рука наёмника переместилась выше и асари судорожно втянула воздух, — а что до ваших стандартов красоты, так мне на них наср. ть. У меня от одного взгляда на тебя хер из штанов выскакивает, и плевал я на чьё либо мнение кроме твоего.

В тот день им ещё долго было не до разговоров.

Сказать, что на Тучанке мерзкая погода было бы преуменьшением. Эта планета запросто может претендовать на гордое звание филиала ада и только кроганы да ещё немногие представители галактической фауны могут назвать этот кошмар домом. Днём, на неприкрытых тенью от колоссальной пелены, развёрнутой в первой точке Лагранжа планеты, равнинах можно кипятить воду просто поставив кастрюлю под открытое небо. Ночью, ближе к утру, та же вода может замёрзнуть. Более-менее приемлемое существование возможно лишь на арктических широтах и близ экватора, где Араллах, Глаз Гнева ближе к полудню прикрыт космической конструкцией.

Клан Урднот сделал своим домом систему карстовых пещер в северных тропических широтах. Глубокие и широкие шахты укрывают космопорт, откуда можно пешком дойти до каверн, где проводят свои дни воины клана, в ожидании новых битв. То есть, гонят ринкол, пьют его, и в ужратом виде отстреливают вездесущих пыжаков из крупнокалиберных стволов. Хотя племя Рекса ещё можно было считать очень и очень прогрессивным анклавом. По крайней мере, космопорт их не был на половину завален мусором, монструозные бронетранспортёры почти все были на ходу, и даже имелась рабочая станция для фильтрации воды. Нет, конечно же много воды им не нужно, да и «настоящий кроган поноса не боится,» но вот клановый кроган, пьющий чистую воду, дойдёт до отхожего места, а не буквально заср. т свой ареал обитания.

На соседних площадках приземлились выдавшие виды асарийский корвет и волусского производства грузовик. Первый исторг из себя двух человек и очень мускулистую асари, а из второго выгрузились два бронированных крогана. Встретившись у пропускного пункта, имеющего единственную цель собрать посадочную плату, пятёрка галактов последовала прямым ходом в клановый зал, причём лидер делегации отметил про себя, что поселение Урднотов выглядело пусть почти так же убого, но было куда масштабнее, чем было показано в игре.

Лидер клана был на месте, пусть и во всю ругался с каким-то здоровяком в помпезной броне. Шницель хмыкнул, подумав о том, насколько смешно выглядит в своих унтерских штанах, ботинках и толстовке... но идти на встречу со старым другом в тиране чувствовалось уж слишком неправильным. Тем более, что инженеры пока ещё не решили проблему изоляции при снятом шлеме и защиты от хитроуж. пых кварских перегрузок с саботажами.

— Малыш! — пророкотал Урднот заметив приближающегося человека со свитой, — я аж заждался!

— Рекс! — радостно ответил Шницель, прибавив шагу.

— Это что ещё за мягкий хрен из космоса? — недовольно поинтересовался кроган-пижон.

— Пошёл ты в клоаку, Увенк, — огрызнулся местный царь, — это мой крантт.

— Да ты совсем опустился, Рекс, — оскалился бузотёр, — раз берёшь... такое, в крантт.

— Слышишь ты, — вклинился в разговор обсуждаемый человек, — я, конечно, здесь гость, но в моих родных пенатах за тот мусор, что исторгла твоя пасть, обычно дают по роже.

— Ну, попробуй, — лидер клана Гататог нагло выставил вперёд подбородок.

Действительно, что, в принципе может сделать человечиска, даже без брони, двух с лишним метровому ящеру? Щитт ласково улыбнулся и встал чуть поудобнее — полтора центнера, приличная масса даже по тучанским меркам, тем более при высокой местной гравитации, силушкой вивисектор с гетами не обделили, а вот поскользнуться и опростоволоситься можно запросто. Следующего движения не заметил ни сам Увенк, ни столпившиеся рядом клановые — в один момент гость чуть подался вперед, а в другой зубы пафосного крогана под смачный чавк удара разлетелись осколками, а сам он грузно осел и плюхнулся мордой в бетон. Зал затих. Рекс поднялся с трона, легонько пнул поверженную тушу, присмотрелся.

— Ха, живой. Молодец, Малыш, растёшь. Пошли, что ли ринкола хряпнем, в более узком кругу?

— С удовольствием. Ребята, — он обратился к своим спутникам, — вы без меня в порядке будете?

— В полном, — Карна плотоядно оглядела ряды кроганского мяса.

— Если что, я рядом, босс, — подтвердил Массани, который в отличие от нанимателя тираном не пренебрёг.

Кроганы же молча кивнули и направились к своим сородичам. Царь Урндотов же приобнял лапицей киборга и позвал за добой ещё двоих ящеров. Один из них, насколько Щитт мог судить, был весьма похож на Рекса, а второй выглядел этакой зубастой пародией на бабушку-пенсионерку — морщинистый и в косыночке. Четверо галактов зашли в шатёр, где расселись на табуретках вокруг массивного, металлического стола. Хозяин представил своих соплеменников — старикан оказался шаманом, а похожий на него кадр, его, Рекса, братом. После чего на стол была водворена богатырская бутылка ринкола.

— Вздрогнули! — задал тон главный ящер.

— Опаньки, как гладко пошла, — заметил киборг, — а это точно ринкол?

— Он, родимый, — подтвердил духовный лидер клана, — из женского клана, только. Ах, — кроган зажмурился и причмокнул, — наши женщины, та причина, по которой вся планета ещё не окончательно впала в дикость.

— За это обязательно надо выпить, — заметил человек. Он дождался пока хозяин разольёт по следующей. — За женщин галактики!

— Нет, выпить, конечно, надо, — пробормотал Рив, — но почему за баб то?

— Молодой ты ещё, — шаман беззлобно отвесил ему подзатыльник, — ни хера в жизни не понимаешь.

— Рекс, я в курсе, что настоящие кроганы не закусывают, — обратился к нему Щитт, — но есть чего пожрать?

— Разогревают, — отмахнулся царь, — скоро принесут. Кстати, пока ждём, ты чем так отожрался, что Увенка в один удар вынес? Он хоть и полный м. дак, но крепкий.

— В основном синтетическим миомером и металлокерамикой, — невесело усмехнулся киборг, — попал после одной заварушки в лапы салирианского вивисектора, — от меня старого теперь разве что мозги и хрен с яйцами остались.

— Да уж, квад это важно, — задумчиво подтвердил шаман, — без него ты вроде как и не мужик. Выпьем за яйца?

— За яйца, — с энтузиазмом поддержал идею младший из ящеров.

Четверо алконавтов приняли на грудь третий тост. Тем временем, на удивление опрятный ворка вкатил в помещение столик на колёсиках и перегрузил его аппетитно пахнущее содержимое на стол. Перед каждым из участников застолья оказалось по несколько керамических на вид горшочков.

— Начни с этого, — указал на один из них Рекс.

Шницель открыл сосуд и расплылся в улыбке — перед ним лежали циклопического вида пельмени, щедро сдобренные маслом. Он взял один из них рукой, на манер грузинского хинкали, подул и принялся за пожирание.

— Ням-ням.

— Специально для тебя делали, — похвастался главьящер, — как получили сигнал, что ты лаешься с уродами из управления по демилитаризации, так на чали лепить, а как зашёл на посадку, то отправили в котёл. Свежайшая пыжачатина, — добавил он.

— Ну... ты... — заржал пельменофаг, — а пофиг, всё равно вкусно.

— А ты в следующий раз привези того салирианского вивисектора, мы и его запечём, — предложил шаман.

— Нет мужики, — серьёзно посмотрел на них человек, — не надо его трогать, он — нормальный салирианец. Более того, Патогеныч — крайне нужный салирианец.

— Да ну? — скосил глаз старший Урднот.

— Со всем уважением к присутствующим, — жрец Древнейшего оглядел новых знакомцев, а затем сфокусировал взгляд на старом друге, — насколько широко при них я могу открыть рот?

— Я так понимаю, ты хочешь обсудить вопрос генофага? — кроган ощерился, — здесь и сейчас можно. Рив, хоть и молодой, но клан и расу не предаст ни за что.

— В общем так, мужики, — Шницель схарчил очередного пельменя-переростка, — Маелона ждать будем, он ещё пригодится, но работающий со мной доктор Харт — настоящий гений генетики и клеточных манипуляций. Еб. анутый в конец вивисектор и маньяк, но гений. У меня в трюме контейнер с портативной лабораторией и мини-фабрикатор для расходников. От вас нужны будут образцы тканей, очень много, умеющие держать скальпель в руках и язык за зубами ассистенты, и добровольцы обоих полов.

— Прилетели... — Рекс даже отодвинул стакан с пойлом. — Ты серьёзно? И есть предпосылки, что в этот раз будет не как всегда?

— Я же говорю, он гений, — ответил гость с Илиума.

— Это... самая радостная новость за последние лет пятьсот, как минимум, — крикнул шаман, — а сам салирианец где? Тоже в трюме.

— Если бы, — хмыкнул человек, пожирая следующий пельменище, — ням. Патогеныч на Тучанку ни ногой. Он вообще от кроганов, кроме Чарра почему-то, шарахается. Обидели вы его... анально.

— Ну да... бывает, — потупился духовный лидер. — Но я тебе вот что скажу, если он найдёт лекарство от генофага, я его лично в клоаку расцелую в качестве извинений.

— Не думаю, что он оценит, — хохотнул киборг. — Кстати, мужики, вот эта шняга с салароё. ством, это какой-то извращённый приколы, или на самом деле нередко случается.

— Ну как тебе сказать, — потянулся старый ящер, — сторонники и любители Гыррмаха с пеной из пасти утверждают, что это такая ритуальная месть за генофаг, — он подался вперёд, навис над столом и громко зашептал, — но я тебе по секрету скажу правду. Всё дело в том, что салары дико гибкие, их можно скрутить в любую позу и насадить на дыры, а ещё у них так прикольно животики надуваются, когда внутрь спускаешь! — тут он хихикнул, словно маленькая девочка, чем вызвал у Шницеля когнитивный диссонанс.

Рив с Рексом, наоборот, дико заржали, у младшего крогана даже потекла слезинка из красного глаза.

— О, чё я вспомнил, — сказал он через смех, — лет семьдесят назад, когда Рекс болтался по галактике, мы с этим старым извращенцем, — он ткнул пальцем в шамана, — присматривали за кланом. И в один прекрасный день разведка радирует, что в пустыне засекали группу саларов. Эти пыжаки периодически молотильщик знает зачем к нам навевываются, а мы, сам понимаешь, им отнюдь не рады. Ну, значит, тут же раскидали дежурный отряд по Томкам и выскочили на перехват. Жаб трое было, двоих мы с брони угандошили, а с третьим решили в догонялки побаловаться. Ну а я, значит, в Томке остался, не по чину мне задрав хвост по пустыне скакать.

— Да приборбило его, — заржал любитель земноводного мяса, — сожрал несвежего кликсена и дристал три дня подряд.

— Ну, неважно, — потупился Рив, но рассказ продолжил. — В общем, долго ли коротко ли, вдруг залетает этот самый салар в броневик, захлопывает за собой люк и, пыжаком буду, заваривает его своим инструментом намертво. После чего разворачивается, видит меня, показывает пальцем на дверь и дрожащим голосом блеет, «т-там, т-там... е. ут!» Ну а я ему, «нет, ни х. ра, там — загоняют, е. ут здесь!»

Кроганы снова заржали, а Щитт вытаращенными глазами уставился на рассказчика.

— И что, ты его таки вые. ал?!

— Да не, — махнул лапой ящер, — этот придурок тупо убился об стену.

— Как это?! — перед мысленным взором человека предстали сцены, одна невероятнее другой.

— Шарахнулся прочь и насадил себя тупой черепушкой на торчащий из борта болт, — объяснил Рив. — Ему надо было сварщиком пойти работать, а не в ГОН... в Томке пришлось новый люк прорезать.

Шницель лишь уговорил острившиеся в горшочке пельмени. Мужики ещё немного поболтали ни о чём, а затем гость поднял следующий вопрос.

— Кстати, тут у меня в трюме ещё есть две сотни бронекостюмов Тиранид. Это практически наши адски популярные Тираны, только для кроганов.

— Малыш, это конечно оху... — начал было Рекс.

— Рекламная акция, первую партию продаю по себестоимости, — заметил Щитт.

— Нихрена себе скидка, — загорелся младший брат царя.

— Скидка хорошая, — хохотнул шаман, — но только клан может заплатить разве что бартером. Есть пыжачьи шкурки и туповатые молодые кроганы в анальное рабство. Берёшь?

— Это правда, — подтвердил самый главный Урднот, — наш «бюджет» — это страшное слово, которым пугают молодняк.

— Да уж, — буркнул представитель одного молодняка, — не знаю, что это за штука

такая, «бюджет,» но из-за неё я до сих пор не могу новый дробовик прикупить.

— Да забей, дружище, — засмеялся киборг, — ты думаешь, я настолько оскотинился, чтобы с тебя деньги брать? Шучу я. Мы через вас замутим операцию по отмывке чёрного нала. Так что ты ещё со мной полновесный оборонный контракт подпишешь на халявные, по факту, броники. А налоговики Цитадели пусть сосут, — добавил он, — Планетарная поверхность вне юрисдикции Сидема, так что по закону все пошлины идут в казну планетарного правительства... которого пока нет, да и когда ты им станешь, то, думаю, договоримся.

— Что же у тебя за маржа, если продукт весит меньше, чем процент за обычную отмывку? — поинтересовался знакомый с галактическими реалиями царь.

— Ну... мне пришлось до неприличия поднять зарплаты, чтобы не платить дикие налоги, — признался совладелец Рогов и Копыт, — Помнишь Илос?

— Ещё бы... — хмыкнул кроган.

— Ну так Троцкий тогда сп. здил чертежи протеанской брони, — оскалился предприниматель, — так что всей разработки-то и было, что подогнать расклад под современные материалы и стандарты. А на выходе, ещё в первом повторении был как минимум аналог Титанов. Сейчас же, когда раскрутились и наладили логистику, то... Да что я тебе распинаясь, скоро сам опробуешь.

Рекс крякнул, налил себе ринкола, хряпнул его и закусил пельменем. После этого он почесал лоб под костяным гребнем, уставился на Алекса и задал вопрос.

— Короче, благодетель ты наш, — ящер втянул носом воздух, — статую мы тебе при жизни поставим, не вопрос. Что ещё хочешь?

— Ну... — задумался Шницель, — хочу, чтобы в этой ёб. ной галактике была хотя бы одна раса органиков, которая знает, что такое дружба и честь и к кому можно повернуться спиной, не опасаясь кинжала в спину или хрена между булок.

— Хороший запрос, — заржал кроган, — а есть что-то в моих силах? А то даже если я всех м. даков вроде Увенка пушу в расход, то всё равно новые заведутся.

— Список, — ответил Щитт.

— Список чего? — поинтересовался чешуйчатый гуру, наливая и себе ринкола.

— Всего, что клану надо, чтобы объединить Тучанку, и чтобы Рекс мог говорить за целую планету, — киборг нацелился на шашлык, — это, кстати, тоже пыжак? — дождавшись отрицательного жеста, он приступил к поглощению мяса. — Вы, в принципе, и без меня справитесь, но я помогу сделать всё быстрее. Ибо грядёт Жатва, и чего бы там себе не думали придурки политики, без кроганов будет п. здец галактике, а потом это железное мурло придёт за вами.

Впечатление от пламенной речи испортил раздавшийся снаружи грохот. Трое ящеров и киборг выскочили из шатра — мало ли что там, не дай Ктулху вторжение какое-нибудь... Или, что более вероятно, рванула батарея самогонных аппаратов. Источником шума была целая толпа местных жителей, окружившая арену, обычно использующуюся для варреновых боёв.

— Чезанах? — лаконично поинтересовался царь у ближайшего подданного.

— Да какая-то е. анутая асари пообещала незабываемую ночь тому, кто сможет её завоевать... — объяснил ящер в косынке.

«Кажется, я знаю, кто это,» пробормотал Шницель протискиваясь с собутыльниками сквозь толпу к эпицентру событий. Кроганы ворчали, пыхтели, но не пропустить вождя

вперёд им наглости не хватало. Наконец, четвёрка пропихнулась в первый ряд, как раз вовремя, чтобы узреть, как суровая тётка с голум, перевитым мышцами торсом и бюстом невероятного размера пинком, без всякой биотики, вышвырнула очередного соискателя в толпу.

— Кто это? — шепнул Рекс.

— Этита Кашар, или просто наша Карна, — с улыбкой от уха до уха отверил Щитт.

— Ты е. анулся? — спросил духовный лидер, — это же сама Фиолетовая Вдова!

— Ээ... — раздался незнакомый, полный ужаса голос, — так про пыжачью оспу это не просто шутка, а на самом деле было?

Тем временем, асари смахнула пот, выпрямилась и хищно оглядела толпу. «Я не понимаю,» разнеслись над ареной её слова на чистом кроганском языке, «где все настоящие кроганы с железными квадрами, метровыми дынами и непрошибаемыми лбами? Или я на грёбаном Сур'Кеше?!»

— Шо?!

«Куда прёшься, придурок!» возопил было царь, но было уже поздно. Его младший братец сорвал бронезилет и прыгнул на песок. С боевым кличем он ринулся в атаку.

— Мне показалось, или он завопил «сиськи?» — спросил киборг у старшего Урднота.

Тот только хлопнул по гребню ладонью. На удивление, Рив не вылетел в первые же секунды. Кроган хитро перевёл схватку в партер, словно планировал разложить фиолетовую прямо там, при всех. Шницель же с удивлением наблюдал, как его подруга вытворяет с ящером вещи, подозрительно похожие на джиу-джитсу, точнее на его бразильскую версию — школа Такеноочи Рью, которой его в своё время учил Маеда-сенсей, делала упор не на борьбу, как таковую, а на скорейшее убиение бронированного противника. Но и братец-кроган был не лыком шит. Он смог реализовать преимущество в весе и подняться на ноги. Эти засветилась биотикой, Рив тоже. Соперники не стали состязаться в технике, а устроили бычье «кто кого передавит,» примерно как в памяти путешественника между мирами завершили свой последний бой насмерть юстициар Самара и её блудная дочь ардат-якши. Напряжение достигло апогея, хоть человек и не мог понять почему девятисотлетняя матриарх всё ещё не размазала сравнительно молодого противника биотикой по земле. Не успел он додумать мысль, как п. здануло (по другому этот взрыв было не описать) и арену заволокло пылью.

Когда народ прокашлялся и видимость хоть как-то восстановилась, то все узрели шатающегося Урднот Рива, с мускулистой асари на плече. «...ьки будут мои,» невнятно прохрипел он и поковылял из арены под гром аплодисментов. Толпа расступилась, пропуская победителя с его трофеем, как раз мимо царя и его собутыльников. «Ни х. я не понимаю,» пробормотал Шницель, когда кроган-триумфатор поравнялся с ним. Карна же хитро приоткрыла глаз и шепнула «ya poddalas, on nyashny.»

Поняв, что шоу окончено, клановцы начали расходиться. За ними последовал и местный гуру, заметив, что давно не навещал свою коллегу в расположенном неподалёку женском клане. Воистину, седина в чешую — бес в ребро. Царь же затащил своего друга обратно в шатёр, закончить ринкол... и разговор.

— Ну, а теперь можешь выложить и остальное, — хмыкнул он, разлив ещё по чашке пойла?

— Остальное? — подмигнул ему гость.

— Мальщ, — хохотнул вождь клана, — когда ты с такой же мордой заходил к Шепарду,

то он потом бился головой о переборку.

— Да ну, — удивился бывший капрал, не знавший, насколько глубоко он, оказывается, достал своего командира.

— У меня очень хороший слух, — объяснил кроган.

— Лады, — не стал ломаться Шницель. — Во первых, Троцкий таки слетал к гетам... и вернулся. Искинты по факту сменили позицию изоляции на скрытое, но активное вмешательство в дела галактики.

— Даже так... — ящер наклонил голову.

— Да, — подтвердил Алекс, — то, о чём я говорил при твоём брате с шаманом, можно проверить с ресурсами Серого Посредника...

— А этот-то хмырь тут причём? — удивился Урднот.

— Мы с Карной его убили и сейчас организацией заправляет мой правнук с одним хитрож. пым искинтом, — пожал плечами человек.

— И ты меня на это не позвал? — обиделся хозяин шатра, — вот не налью тебе больше ринкола, — буркнул он.

— Рекс, ты чего? — обеспокоился призраком трезвости ктулхуист, — ты же занят был, всем этим, — киборг неопределённо покрутил руками.

— Ладно, пей, — сжалился властелин запотевшего бутылка, — но мог и Рива послать хотя бы...

— На х. й его пошли, — посоветовал Щитт, — он бы у меня Карну отбил.

— Так ты с Фиолетовой Вдовой?! — поразился кроган.

— Тогда да, сейчас нет.

— А сейчас?

Вместо ответа, Алекс сначала покопался в омнике и показал другу голограмму.

— Вот, моя Тела, — сказал он с улыбкой имбецила на лице.

— П.здец... это же Вазир, Спектр, — прокомментировал старший товарищ. — Ну что же, Малыш, квад ты себе отрастил железный. А ведь я ещё глядя на твои шашни с Лиарой и Ростком подозревал, что увлечение асари до добра не доведёт... И почему ты с Тали не загулял? Вот с кем проблем бы не было...

— Ну... — потупился человек.

— Когда успел?! — у ящера даже челюсть отвисла.

— Да буквально неделю назад... — вздохнул Шницель, — была нехорошая история, я снова ранение получил. Да и не факт что что-то было, мы спали в одной каюте, так что свидетельства только косвенные... Хотя в душе тем утром Тали меня чуть не... уговорила.

— Ну ну... что же, Малыш, поздравляю, — царь похлопал его по спине, — даже если и не было то будет.

— Да ну, — жрец Древнейшего изобразил лик скепсиса.

— Она Шепарда уломала залезть на новейший фрегат Альянса, — хмыкнул мудрый кроган, — поверь, в твои штаны забраться куда проще.

— Я вообще-то Телу люблю... — Щитт завис, — твою мать... Я люблю эту асари. За это надо выпить.

— Ну ну, — хитро прокомментировал ящер, подливая ринкол, — а Тали мы не любим?

— Любим, конечно, что за глупости... — нахмурился человек, и тут до него дошло, — ой, б. яааа...

— Ты пей, пей, давай лучше про гетов договорим.

Алекс хряпнул очередную чашку пойла для «настоящих мужиков,» закусил мясом неизвестного происхождения и тяжело вздохнул.

— Геты, значит... Если вкратце, то их дохрена, они, после того как мы все разбежались, проагрейдили себе код и теперь отжигают синтетическими личностями с подачи Троцкого и Махинатора. Кроме того, памятная тебе по Нормандии сладкая парочка, конкретно так размножилась. У меня на корвете, например, в серверах живёт дочка Троцкого... долгая история, они сами не до конца в курсе, как именно она стала из продвинутого Винта полноценной личностью и нимфоманкой.

— Искинт нимфоманка? — переспросил Рекс, увидел утвердительный кивок и добавил, — вот теперь я действительно повидал всё в этой галактике...

— Ладно, вернёмся к нашим баранам, то есть к синтетикам, — продолжил Шницель. — У Общности Гетов и примкнувших к ним, собрался этаким клуб по интересам. В основном разумы, которые прикалываются Земной культурой моего периода, но есть ещё несколько товарищей с более практическим интересом, например Мясовед. Те кибернетические части моей туши, что придумал не Патогеныч, этого разработки. В общем, этот клуб помогает мне... да во всём помогает. Сейчас вот, например, помирили кваров с Общностью.

— Малыш, ты точно сейчас не перепил? — засомневался кроган, — гетский клуб по интересам звучит как минимум странно. Мы с тобой их не так давно еб. ашили из всех стволов.

— То были неправильные геты, баганные, — отмахнулся человек. — Да сам потом пообщайся с Грыгом, что со мной прилетел. Он ни хрена не кроган, а гет в шкуре киборга, кстати не из «моего» клуба, а от «милитаристов,» — глаза ящера стали размером с блюдца. — В общем, если у тебя нет принципиальных предубеждений, общность предлагает союз. По минимуму, у меня, для начала, есть несколько комплектов-прототипов свертяжёлой брони для оператора крогана в паре с искинтом, а так же предлагаем поставить партию универсальных мехов «Дружок-1.»

— Какой на хрен «дружок?» — не понял царь, — и зачем они нам?

— Обычный гетский пехотинец, перекрашенный в розовый цвет, — объяснил Щитт. — Еду растить, жильё строить, и так далее кто будет? Твои обалдуи с большими стволами и писюнами?

— Хм, да... — когтистая лапа почесала кочан под гребнем, — с этой стороны да, «Дружки» нам ой как нужны. А как максимум?

— Вплоть до вхождения в единое общество с искинтами и кварами, — сказал жрец Древнейшего, — но там немало нюансов. Я тебе сейчас на почту скинул их Хартию, почитай, подходит ли вам.

— П.здец, — повторил Урднот, — что там во-вторых было?

— Генофаг, — ответил Алекс и его собеседник резко подобрался. — Лечить будем обязательно, без вопросов. Но есть нюансы. Первое направление будет похоже на то, что делал Сарен, какая-то хитрож. пая нано-фильтрация. Я в этом ни хрена не понимаю, но суть в том, что вживляется имплант, жутко дорогой. С ним самка откладывает значительно меньше яиц, но все они должны развиваться нормально. Будем работать над тем, как снизить себестоимость и сделать это более массовым. Второе направление — какая-то не менее хитрож. пая генная терапия, которая в теории должна свести влияние генофага под ноль. Это и будет настоящее лекарство. Так вот, если о первом можно «по большому секрету» мяукать, то второе нельзя ни в коем случае слить. Это раз.

— Так так, — Рекс прищурился, — не нравится мне, на что ты намекаешь.

— А чему там нравится? — припечатал киборг, — зарплаты активно саботируют все перспективные проекты, как тот, который в этом году накрылся. Более того, так как вы тихим сапом эволюционируете и ослабляете его эффект, они периодически модифицируют генофаг, чтобы поддерживать рождаемость на стабильно низком уровне.

— Что-о?! — взревел царь, — да я...

— Ровным счётом них. я не сделаешь! — перебил его Щитт. — Руки коротки. Далатрасс даже мне со всеми ресурсами Теневого Брокера не достать, а подбивать гетов на полномасштабную войну с лягушками сейчас... Только Жнецов порадуем. Так что будем ждать и терпеть. Поверь, тихо нае. ать их с антидотом генофагу само по себе будет мстью. Ну и само собой мы будем готовиться. Во время войны, или после неё, но мы этих тварей свалим. Главное, не дать им пронюхать.

— И твой... зарплат в этом участвует? — недоверчиво спросил ящер.

— Рекс, он психопат-вивисектор с личным кладбищем побольше моего, — объяснил человек, — Патогеныч таким образом карму чистит. Тем более, что су. ки далатрассы и салирианское общество, это две о-очень большие разницы. Ну а во-вторых, дружище, после войны, если Жнецы нас не задавят, — поправился он, — то вам таки придётся ограничить рождаемость. Галактика, конечно, велика, но тысяча спиногрызов в год с каждой кроганши, это всё же дикий перебор.

— А если нет? — сверкнул взглядом вождь клана.

— То снова война, естественно, — Алекс посмотрел на друга, как на дятла. — Вас или сомнут, или, если у кроганов получится пафосное превозмогание всея галактики, ё. бнут напоследок какой-нибудь особо вирулентной пыжачьей оспой, или каким-нибудь ещё порождением салирианских и турианских лабораторий. Или ты их совсем за дебилов держишь?

— Умеешь ты загрузить, — буркнул Урднот. — Ладно я тебя понял. Как не мерзко это признавать, но ты прав по обоим пунктам.

— Спасибо, — вздохнул человек.

«Да не за что,» Кроган отмахнулся и налил ещё по одной. Закуска давно остыла, но ринкол из женского клана пошёл и так. Друзья помолчали.

— Мальш, о делах поговорили, дрын с ними, — нарушил тишину ящер, — тебя что гложет?

Алекс удивлённо посмотрел на Урднота, открыл было рот... но задумался. После чего налил себе шмурдяка, опорожнил чашку и толкнул сбивчивый рассказ. Там было намешано много чего, но превалировали две темы — как он эпически обос. ался с примирением народов, и насколько он вообще чувствует себя по жизни самозванцем.

— ... вот всё это, богатство, киборгская сила, я же по факту ничего ради них не сделал. Я, бл. дь, даже космолёт нормально пилотировать не могу, — распинался он, — единственное, что я сам в этой жизни добился — умение неплохо стрелять, вот его я да, выхаркал тысячами часов. И то, сейчас себя-органика запросто перестреляю. Ну, где-то так.

— Короче, — резюмировал Рекс проблемы своего друга, — ты считаешь себя м. даком, так как из-за тебя грохнули родителей твоей второй кварианки, а так же ссышь, что эти Тела-Тали-Лем поймут, что ты на самом деле просто м. дак и бросят тебя?

— М-да... — Щитт почесал затылок, — можно сказать и так. Ты в психологи не думал переквалифицироваться?

— Мальш, слушай сюда...

Человек подался вперед и... полетел на пол от оплеухи здорового крогана.

— Не страдай х. йнэй! — рявкнул Урднот. — Тебе вселенная что-то дала? Так пользуйся с умом, а не трать время на рефлексии. В ж. пе покопаться успеешь и после Жатвы, если хочешь я с тобой ещё раз нажрусь, буде оба доживём. А в той истории с кварамми ты сделал только одну ошибку, за которую тебе надо дать пинка под ср. ку.

— Какую?

Шницель поднялся с пола. Больно не было, но воспитательный эффект ощущался.

— Попёрся, как дебил, один на чужую территорию. Я тебе зачем про крантт объяснял? — царь ткнул пальцем в грудь друга. — Чтобы ты Гаталогу рыло начистил? Так я и без тебя справляюсь. Вот что ты будешь делать, если на тебя сейчас покушаться будут?

— Рекс, — Алекс укоряюще уставился на хозяина дома, — если меня У ТЕБЯ будут пытаться грохнуть, то е. ал я в рот эту галактику.

— Чисто гипотетически, — махнул лапой ящер.

— Гипотетически? — человек вздохнул, — из этого пистолета, — он хлопнул рукой по бедру, — я за секунду как минимум три выстрела за сто метров в глаз положу; в толстовке и штанах гетские микрогенераторы щита, а так же видео сенсоры. Твоя могучая лапа для меня двигалась как в замедленном просмотре, кстати. За дверью Заид и Чарр в полной боевой, а такого п. здеца, как Грыг на Тучанке ещё не видели. Кроме этого, на кораблях рота военных искинт-ботов, на всякий случай. Ну и ещё, — киборг смущённо потупился и копнул ступнёй цементный пол, — линкор Общности в одном прыжке, который в одиночку может устроить экстерминатус всему железу, что по системе болтается.

— Ну вот, можешь же учиться, — довольно крякнул Рекс. — Садись давай, мы ещё ринкол не допили.

Корвет привычно заходил на посадку в Нос Астра. За штурвалом сидел Леший, а на кресле второго пилота вальяжно развалилась Карна с выражением кота, обожравшегося сметаной. Шницель сунул нос в рубку, полюбоваться последними минутами полёта.

— Лимон, что ли съешь... — сказал он подруге.

Та лишь высунула язык.

— Эй, — раздался голос из динамика, — это вообще-то Лемкин жест.

— Да мне до лазури, — лениво ответила матриарх.

— Эти, а что ты его просто с собой не взяла? — поинтересовался Щитт, — Рекс бы не отказал.

— Во-первых, старовата я, а он, наоборот, ещё слишком мелкий, — объяснила асари, — а во-вторых моё сердце уже занято.

— Кем? — спросила синта.

— Узницей Фероса, — ответила Карна и уставилась на Шницеля.

— Эй, эй! — тот аж отшатнулся, — мы пытаемся. Там хрен пролезешь. Тзинч попытался сфабриковать допуск, так ему щупальца оборвали под самые корни... пришлось сбрасывать целую агентурную сеть в Гегемонии, чтобы сбить Альянсовских безопасников со следа.

— Да верю я...

Тем временем в лобовом иллюминаторе показались небоскрёбы столицы. Ещё пару минут спустя, посадочные шасси мягко коснулись поверхности планеты. Экипаж, включая Зелену в обликии малолетней Т'Сони сошёл к встречающему автобусу. На удивление

киборга встречающими были Лиара, док Салеон, Стас и его пассия. Более того, вместе терминала, драндулет покатила на соседнюю площадку, а на удивлённый вопрос Троцкий ответил, «погоди, уже немного осталось.» Народ выгрузился... на пустом месте.

— Не смешно, — заметил Алекс.

— Абракадабра, — ответил отец революции и картинно взмахнул рукой.

Воздух замерцал — пустота оказалась жутко качественным термо-оптическим камуфляжем, под которым пряталась...

— Норма-а!!! Б. я буду, это Норма!!!! — заорал Дубянский, подпрыгнув на месте.

— Ну, не совсем, — усмехнулся Лев Давыдович.

Действительно, очертания всё же несколько отличались от привычных, но всё же это была она... или нет?

— Объяснишь? — спросил Щитт.

— Нормандия была разбита практически в хлам на Алчере, — ответил искинт, — мы подняли её обломки, но многое пришлось даже не восстанавливать, а переделывать с нуля. Мы перевооружили фрегат, ГАРДИАН, торпеды и кинетику выбросили, вместо этого поставили более мощное масс ядро и нашу систему лазеров. Детали потом объясню, но она работает и как голографический камуфляж, если хотите, например, притвориться грузовозом, или может вспороть брюхо крейсеру, если застать врасплох. Впрочем, вы помните, что яхта Бенезии с самой Нормандией сделала как-то. Броневики заменили на шаттл. Экипаж сократили с сорока одного до... да там одного Лешего хватит, в принципе. Хотя есть каюты на двадцать мест, кроме капитанской, лаборатория для Харта и ещё по мелочам. Опять же скоро сами увидите.

— О-ху-ть! — только и мог сказать жрец Великого Древнего.

— Так что, мистер Щитт, — искинт поправил декоративное пенсне и изобразил улыбку, — принимай подарок. Поздравляю тебя с... ну пусть будет Дивали, он ближе твоего дня рождения. А ты, дочка, готовься к переезду. Тебе там понравится.

— Е.ать... то есть, спасибо огромное! — поправился ошеломлённый человек.

— Кэп, это жуть как круто! — Леший всё ещё не мог прийти в себя. — Как назовём? Сам знаешь, как корабль назвать, так он и полетит.

— Нургле! — вклинился Патогеныч.

— Сортир хакну за Ваху, — процедил Троцкий.

— Снимаю предложение! — тут же сменил мнение salariанец.

— Может, раз это не Нормандия, то так и назвать? Ненормандия? — предложил наёмник сзади и гнусно хихикнул, — всё равно одни психи в команде.

— Фи, Заид, — упрекнула его Т'Сони, — нехорошо так.

— Кстати, — отец революции и одной синты поднял палец, — чтобы приземлиться нам нужна была легальная, не поддельная регистрация, так что у корабля в принципе уже есть имя...

— Какое? — насторожился Щитт.

— Гордое, кроганское, — сделал драматическую паузу искинт, — Хряк.

Воцарилась тишина. Пение птичек слышно не было, зато отчётливо различался рёв турбин на другой стороне космопорта.

— Нет... на Хряке мы летать не будем, — покачал головой Щитт.

«Дорогая моя Тали. Люблю тебя и скучаю. Можешь не троллить, сам уже понимаю, что

попал, и даже представляю, насколько глубоко. Спасибо Рексу — помог осознать.

Лем вроде пошла на поправку, дай Ктулху не сглазить. Тела то ли пытается с ней подружиться, то ли удочерить, пока не пойму, но вроде помогает. Как ты сама? Держишься?

Главная новость — наши синтетические друзья восстановили Нормандию и подарили её нашему дружному коллективу. Ты должна это видеть... снаружи почти старая Норма, а внутри следующее поколение технологий. Лемка от масс ядер (там четыре вспомогательных, кроме главного) буквально описалась. Ты, думаю тоже не избежишь той же участи. Инженерная, кстати, на двоих. Опять же — троллить уже поздно. С названием пришлось попотеть, дебаты вышли долгими и жаркими. Ситуацию спасла невеста Стаса с помощью японской, мать её, мифологии. Была Нормандия, стала Тануки. Враги не догадаются.

Геты просили, кстати, прошвырнуться до заброшенной станции в Харатаре... Обещали, что стрелять не придётся. По тем событиям, что я помню, стрелять таки пришлось... но мы туда пойдём и не втроём, так что если разведка, как всегда обос. ётся, то будем готовы. Не бей меня, пожалуйста. Я не мог сказать „нет.“

Пиши. Обнимаю, целую. Братец Шницель... Или уже не братец?»

«Привет, хм, братик. Я как-то попала в архив Джокера, так что можешь быть и братцем, от этого ничего не изменится, судя по некоторым категориям. Рада, что ты это понял, и похоже принял свою судьбу. Очень рада, правда. Ну, а с остальным разберёмся.

Не вздумай там умереть или покалечиться! И вообще, не будьте идиотами и пошлите вперёд дронов на кабельном соединении. Я вытрясла детали этой маленькой просьбы из Горыныча и в шоке, что целая Общность не додумалась до такого простого решения. Он сказал, что какой-то НК-47 потом долго от стыда бился головой об стенку.

У меня... ничего не поменялось. Адмиралы и конклав пытаются мне запудрить мозги, а я, как болванчик, отвечаю им по тексту от дедушки Юры и Тзинча. Грустно, в общем. Живу надеждой на то, что когда-то всё кончится.

С другой стороны, переговоры прогрессируют. Партия разведчиков побывала на Раннохе и вернулась, что дало мощный пинок под зад конклава. Квариане не хотят терпеть лишнего дня в наших жестянках из-за паранойи наших лидеров, и я с ними согласна. Хотели бы нас уничтожить, давно могли бы... И это говорю я, которая год назад считала искинтов вообще и гетов в частности вселенским злом.

Передавай Лемке от меня привет и... Теле тоже. Она мне, кстати, написала странное письмо и я ни хрена не поняла, но просить объяснить пока не буду. Лучше сама ещё подумаю. И нет, там не про гарем и даже не про гОрем. Люблю. Жду. Твоя Тали.»

Глава Восемнадцатая. В которой слышны отзвуки прошлого

Глава Восемнадцатая. В которой слышны отзвуки прошлого.

Декабрь 2183.

«Отпуск, с завтрашнего дня — отпуск,» подумала асари, нежась в постели. Мелкая и в меру вредная кваррианка получила свою дозу тисканья во время поездки на Тучанку, так что была на ночь выдворена к себе в квартиру, тем более, что её подружка вернулась на пару дней в город из монастыря. Ну, а выносливости, что держащей себя в пиковой физической форме деве, что киборгу было не занимать, и как результат Вазир несколько не выпалась.

— Вставай, соня! — раздался голос из кухни, — кушать подано!

При всех своих навыках Спектра, умение девушки готовить ограничивалось покупкой Винт-печи, которая анализировала что в неё положили и правильно выбирала режим работы. Нет, в поле разное случалось, и порой приходилось жрать, что поймаешь или сорвёшь... но об этих суровых днях она предпочитала не вспоминать. А завтраки у Алекса получались изумительные ибо был он убеждённым чревоугодником.

Выбравшись из-под тёплого одеяла, синекожая показала язык своему отражению в небольшом настенном зеркале и проследовала туда, где кормят. Жареная картошечка (а, точнее, её Тессианский эквивалент хорошо прижившийся на Илиуме) с острым репчатым чесноком (что выращивали батареи на островах южного полушария и продавали в столице) и нарезанной сосиской из лесо-свина принесла радость в хмурающееся тучами за окном утро. Дева наградила повара поцелуем, затем ещё одним... а после седьмого, хитро хихикая, сбежала в душ для утренней гигиены. День портило одно — необходимость вечером возвращаться к себе домой.

— Тела, — недовольная гримаса одевающейся асари не ускользнула от Щитта, — ну зачем?

— Что, зачем? — спросила она, поправляя комбинезон.

— Я же вижу, что ты себе в квартиру собираешься, как на приём к проктологу, — парень чмокнул девушку в хентакли, — забей. Собери чемодан побольше и просто оставайся у меня. Квартира модульная, так что если надо больше места — запросто расширимся. Ну, а если нужна какая-то мебель или техника, так скажи — купим.

Асари уставилась на Шницеля глазами чешуйчатого осла, пойманного среди ночи в свете фар болотохода — олени на её родной планете не водились.

— Эээ... аааа... — глубокомысленно сказала она.

— Что случилось, милая? — мкаре приобнял её, глядя во всё ещё расширенные глаза.

— У меня... — бесстрашная Спектр сжала зубы и наконец выдавила, — комплекс. Мне очень, очень с тобой хорошо. И да, я понимаю, что война грядёт, но... ты короткоживущий. Вот сойдёмся мы, заведём семью, только начнём радоваться полноте жизни и... всё, нет тебя. Как-то так, — уже шёпотом закончила она, убрав глаза вниз и вправо.

— Ой, ты моё любимое синее чудо в сиреневую крапинку, — к её облегчению, человек не психанул, а прижал деву к груди. Стоп. «Любимое?!» — вот что-что, а это совсем не проблема. Я же киборг, причём не самопал какой-то, а лучшие технологии асари, салириан и, теперь, гет. У меня одного гарантийного срока от Патогеныча семьсот лет. Не бойся,

гекакри, не сдохну, — добавил он на Тессианском, назвав её эквивалентом котёнка.

— Я... мне... Мне надо подумать!

Вазир ретировалась из объятий человека быстрее, чем салар из бани, в которой парятся четверо кроганов. А открыв дверь, она вообще исчезла в хлопке биотического телепорта, после чего в ужасе долбила по кнопке вызова лифта, пряча лицо от взгляда опешившего Щитта. Из соседней квартиры выглянула заспанная кварианка, посмотрела на исчезнувшие в дверях хентакли, на ничего не понимающего капитана, покрутила пальцем у виска и юркнула обратно.

Шницель же почесал кочан и пошёл домой — он был достаточно мудр, чтобы не пытаться понять женщину, тем более асари без квалифицированной помощи. Ну а пока его ждала математика — он и так тихой сапой подтягивал свои «капитанские» навыки, а сейчас пришлось заняться этим серьёзнее. И синта и Леший клятвенно пообещали не пускать его в сказочно удобные пилотские кресла, пока «криволапый луддит» не сдаст экзамен на лицензию третьего класса. Конечно же собранный по чертежам Илиумского дизайнерского бутика капитанский трон отнюдь не уступал в комфорте... но какой фанат масс эффекта в здравом уме откажется от возможности «Порулить Нормой?» То есть, Тануки, конечно же... но всё-таки Нормой.

Похрустев пару часов своими подсохшими унтерскими мозгами, человек понял, что больше «не осилит,» взял в руку планшетник и направился к соседке. Дверь снова открыла сама Кона, на этот раз не в любимом пушистом халате, а в великоватой на несколько размеров футболке, в вырезе которой было видно... В общем, было видно. Хитрополая мелочь встретила гостя обезоруживающей улыбкой и вымогательством — она нагло выставила щёку для поцелуя. Бравому киборгу пришлось «платить натурой» за вход. В зале уже сидели две другие представительницы «комитета малолеток» — синта и «непослушница» хулидошного монастыря.

— Привет, лентяйки! — поприветствовал их Щитт.

— Почему это лентяйки? — поинтересовалась Зелена, потеревив хентакли на затылке.

— Ну смотри, — объяснил хищный зверь капитализма, — у тебя новый фрегат не обжит, а нам скоро в полёт. Женька тут расслабляется, а ведь пока она спит — враги качаются! Я это в одной умной китайской книжке прочитал, — добавил он.

— В тупом аниме он это подсмотрел, — наябедничала кварианка, — про каких-то пахарей, или земледельцев... а, вспомнила, культиваторов. Вроде биотиков, только совсем дурных.

— А ты, — указующий перст гневно обличил предательницу, — сидишь дома, с подружками лясы точишь, а зарплата-то капает!

— Ой! — девушка, давно забывшая о том, что вообще-то у неё контракт с обязательствами, в ужасе спрятала лицо в ладони.

— Да успокойся, — киборг усмехнулся, приобнял её и чмокнул в макушку, — шучу я. Вопрос к тебе есть, — обрадованная тем, что её не «песочат,» мелочь тем временем разомлела на широкой мужской груди, — смотри, вот задача, есть не-постоянная голоморфная функция ε с проколотого диска конечного радиуса вокруг нуля, величиной больше единицы, на комплексную плоскость. Абсолютная величина числа один, делённый на ε , меньше одного, делённого на ε факториал, для каждого ε во множестве натуральных чисел. Докажите, что у ε есть существенно особая точка в нуле.

— Ну ка, — подошедшая псевдо-асари взглянула на экран планшетника, —

доказательство правильное, устранимой особой точки там быть не может, так как тогда лимит в нуле существует, и в ряде будет член с ненулевой степенью, который движется к нулю медленнее факториала, полюса там тоже быть не может, так как тогда лимит около нуля равен бесконечности, что противоречит заданию — лимит по числовой оси равен нулю, остаётся существенно особая точка. В чём вопрос-то?

— Спасибо, про доказательство я уже вкурил, — киборг посмотрел на неё, после чего вернулся взглядом к ластящейся кваре. — Вопрос в другом, почему? Первопричина здесь явно не в семантике.

— Смотрите, капитан, — подала голос Кона, — верхний предел абсолютной величины эф на числовой оси это обобщение факториала, которое так же существует и внутри единичной окружности.

— Ага, гамма-функция, — кивнул он.

— Значит, чем может быть голоморфная функция, соответствующая условиям задачи? Или постоянным нулём, что отпадает, или действием оператора на гамма-функцию, — объяснила кваранка, при условии, что внутри единичной окружности оператор не увеличивает абсолютную величину комплексного числа. Как простейший пример — умножение на любое число внутри проколотого диска ограниченного единичной окружностью. А что у нас в нуле у гамма функции? Правильно — существенная сингулярность или особая точка, так как гамма-функцию можно выразить бесконечным умножением. Теперь, как пример, берём её ряд, в котором бесконечное число членов с отрицательной степенью, и видим, что действуя на него чем-то голоморфным и не слишком извращённым, мы получим то же бесконечное число членов с отрицательной степенью. Это, конечно, доказать труднее, но идея в моём понимании такая.

— О! Дошло! — обрадовался грызун гранита науки.

— Эй, народ, — подала голос Зиро, — у меня Винт переводчик глючит, или я такая дура, что ничего не поняла?

— Перевод правильный, — снова встряла синта, — у меня слух хороший.

Лицо биотика вытянулось, а Лем отвесила подруге лёгкий подзатыльник.

— Зелена! Ну как можно быть такой бесчувственной? Zhenya, — она назвала Джек на русский манер, — ты не глупая, тебе просто не хватает образования. Капитан, а можно попросить профессора добавить Женьке в программу математики?

— Ну... спасибо... — процедила уязвлённая Жаклин, — вы знаете, у нас в монастыре одна наставница умеет биотикой мечи в задницу вставлять. Я у неё уроки беру. Хотите, покажу?

Могущественная шпана опасно засветилась фиолетовым сиянием, но её подружки лишь дружно заржали. Между тем, Шницель каким-то шестым чувством между булок ощутил, что следующим малолетние шпильки троллить будут уже его, и у наученного опытом капитана резко образовались архиважные дела... В других словах, он трусливо смылся.

Киборг вызвал такси и наведлся в клинику Теневого Брокера, на обследование — с операции по замене глаз (и какого-то небольшого количества повреждённой мозговой ткани) прошло не так уж и много времени. Заодно они с Патогенычем обсудили одну интересную идею, возникшую вследствие царского подарка от Общности. Мало было вызвать Бенезию с Фероса, надо было ещё сделать так, чтобы её не искали. За дополнительными советами пришлось обратиться к искинтам — Троцкому и Мясоведу. К счастью, необходимые ресурсы у них в наличие имелись. Оставалось дело за малым, но

важным. Шницель подмигнул вивисектору и набрал номер на консоли.

— Привет, Т'Сони!

Лицо на три-в экране закатило глаза, изобразило вселенскую скорбь и толкнуло приветствие на довольно чистой латыни.

— Ave Schnitzel! Morituri te salutant, — после чего добавило, — да.

— Что, да? — удивился человек.

— Пока не знаю, — вздохнула асари, — но в прошлый раз я сказала «нет,» и всё чуть не накрылось лазурью.

— Так это же прекрасно, — осклабился Щитт, — у меня как раз пропадают билеты на оперу. В ролях самые известные актёры элкорского театра! Шесть часов приобщения к высокому и прекрасному.

— О, Богиня, лучше бы ты домогался, — Лиара картинно уронила голову на руки, — тогда бы я запросто отмазалась, сказав, что Вазир прибьёт.

— Ха, размечталась, — ответил ночной кошмар одного инфоброкера, — мне уже доложили, что для асари секс примерно эквивалентен алкоголизму.

— Во-первых ты подозрительно быстро адаптировался на Илиуме, — прокомментировала дева, а — во-вторых, лично я — не такая.

— Верю, — кивнул человек. — На самом деле звоню по делу. Срочно нужен генетический материал Бенезии. У тебя есть хоть что-то? Расчёски там, наволочки нестираные, тампоны использованные...

— Фу, Алекс, — снова скривилась Т'Сони, — какой ты бываешь некультурный! А зачем вам? В семейный сейф залезть? Так там уже ничего почти и не осталось.

— Ли, ну ты же умная, — пожурил её киборг, — подумай, когда галакта не ищут?

— Когда уже нашли, когда он не нужен, или... — она запнулась, — вы что, серьёзно?! Я должна в этом участвовать! Это же моя мама! Материал есть, у меня припрятаны образцы крови.

— Ну, ты... запасливая! — восхитился человек, — когда успела-то? И зачем?

— На Нормандии, вестимо, — вздохнула дева. — На всякий случай. Как видишь, пригодилось.

— Даже не хочу знать, что ещё у тебя заныкано на чёрный день. Ладно, тогда ноги в руки и бегом к Патогенычу, — Щитт показал ей большой палец, — он введёт в курс дела. Меня уже не будет, я в офис сдёрну.

— Слава Богине! — прокомментировала асари со смешинками в глазах.

В офисе ждали пирожные, которыми коллег и начальство обрадовала секретарша. Человек слопал парочку, после чего его затащили в очередной спор японских инженеров с по-элкорьи флегматичной асари, заведующей конструкторским отделом. Шницель мало что понял, но сидел с умным видом и незаметно осваивал невербальную беспалочковую магию — после последнего «апгрейда» он наловчился звонить по омнику не открывая рта и даже не набирая руками номер. Вот так и становятся эпическими лентяями. Сначала лень выйти из кабинета, чтобы позвонить девушке, а затем не успеешь оглянуться, как за тобой роботизированный сортир семенит. Ужасы киборгизации, Гарри Поттер нервно курит в углу.

Затем, о ужас, главного раздолбая компании ждали посетители, коварно отловившие несчастного бизнесмена и записавшиеся на приём именно к нему, а не к Стасу с Норико, которые по факту и тянули на себе дела растущей фирмы. К Щитту пришли два галакта,

одетая в деловой костюм матрона на пару с турианцем. У обоих на лицах были узоры белого цвета, пусть и сильно различающиеся. Представляли они какую-то контору с зубодробительным названием на одном из птичьих языков. Но жрец Великого Древнего почувал неладное с первых же слов.

— Харен Сугориос

— Такая Ш'Мара, — представились посетители.

Пристальный взгляд на их головы подтвердил подозрения.

— Дайте-ка я угадаю, — прищурился киборг, — Тзинч, — он показал пальцем на асари, — и... Горыныч? — обратился мужик к турику.

— Почти, — галакт щёлкнул мандибулами, — с Тзинчем правильно, но я — Капитан Очевидность.

— Кстати, сразу рентгеном светиться — как бы неприлично, — заметила матрона, — органики обижаются.

— Приятно встретиться лицом к лицу, так сказать, Кэп, — кивнул Алекс и повернулся к тётке. — Архитектор, ну совсем-то за идиота меня держать не надо. Что я по-твоему должен быть подумать, когда ко мне завалились хрен с горы и такая шмара? Как вы вообще не спалились с таким подходом?

— Тормоз, хоть ты не ной, — скривилась асари, — мне и так Барла Вон плешь проел, что, оказывается «Карле Сон», это вообще вульгарное ругательство на одном из языков Ируне, а Коло Бок — великий поэт древности. Кстати, чтобы ты знал, клан Ш'Мара действительно существует и известен тем, что носителей этой фамилии много, но они распылены по всей галактике, Такая — нормальное Тессианское имя. А что касается куклы турика, то покойного командира флота Цитадели звали Драннус Аньюс и всем было пофиг.

— Ты шутишь?

— Сам в экстранете посмотри, — пожалала плечами фальшивая матрона.

— Действительно... — поразился человек.

— А что ты хочешь? Языков много, если хорошо покопаться, то что угодно можно испоганить, — Очевидность был верен своему избранному реноме.

— Такое ощущение, что я эмигрировал в Норвегию, а не на Илиум. Одни тролли вокруг, — вздохнул ктулхуист. — Вы просто поприкалываться зашли, или по делу?

Кибер-галакты переглянулись и заржали.

— Скорее первое, — ответил псевдо-турик. — Вопрос с нашими заблудшими овцами можно будет обсудить по комку, тем более, что на борту у тебя будет Троцкий.

— А Горыныч? — поинтересовался Щитт.

— Не надо тебе там Горыныча, — заявила матрона-НEX.

— Действительно, — подтвердил гет в птичьем теле, — если еретики засекут наш линкор, то отложат сброс памяти в сервера и не только пригонят свой броненосец, но и начнут нервничать и излишне активно сканировать пространство.

— Камрады, — сморщился киборг, — если мне там ещё чего-нибудь отстреляют, то Тали вам устроит эту самую... импотентную? Нет, вспомнил, нильпотентную матрицу.

— Триста лет эволюции, — турианец грустно опустил голову, — и к чему мы пришли? Опять к кварианской тирании!

— С другой стороны, — заметил Тзинч, — благодаря ей, сорок седьмого затроллить можно.

— И то хлеб, — согласился Очевидность.

— Ребята, а не пошли бы вы на хрен из моего офиса? — поинтересовался Шницель, — я, кстати сам сейчас съёрну к Карне. Хотите присоединиться?

— Да нет, спасибо, — хмыкнула фальшивая асари, — мы пока здесь над Стасом произдеваемся. Кстати, Тормоз, если он в панике начнёт тебе звонить, подыграешь?

— Посмотрим... идите уже, Норвежские лесные, — человеку осталось только махнуть рукой.

Этита в кои веки была не в своём баре. Вместо этого, она позвала друга к себе в квартиру... что была в том же здании. Дверь была открыта и натруженный голос позвал гостя внутрь. Человек прошёл на звук мимо гостиной, кухни и в небольшой спортзал, где его взору предстало поистине завораживающее зрелище. Покрытая потом фиолетовая асари в шортах и с голым торсом истязала свои дельтовидные мышцы тренажёром, поочерёдно опуская прикреплённую к кабелю штангу то за голову, то на грудь. Закончив упражнение, матриарх переключилась на гантели, качая массивные бицепсы и предплечья. Щитту оставалось лишь восхититься и обтекать. Сам он никогда не настолько серьёзно не подходил к бодибилдингу.

«На последнем веку жизни, важно следить за физической формой,» объяснила Карна между сетами, " иначе можно запросто отхватить потерю костной массы или, даже, насморк." Вдоволь полюбовавшись матриаршим мясом, Шницель поинтересовался её борцовскими навыками, которые асари продемонстрировала на Тучанке. Вместо ответа, она лишь показала на мат, где с удовольствием валяла киборга следующие пол часа, пока вконец не устала — полтора центнера, как-никак. С другой стороны, несколько веков практики против десятка лет не оставили Щитту ни малейшего шанса, если тот не использовал «нечеловеческую» силу. Там уже работал принцип «против лома нет приёма.» Друзья ополоснулись в душе, после чего хозяйка потащила ктулхуиста в своё заведение обедать. В ответ на мяуканье, что у неё только закуски, Этита показала могучий кулак, и мужик заткнулся. Как-никак, у доброй тётушки всегда было для него припасено халявное пиво.

К пиву были какие-то местные членистоногие в варёном виде, вроде креветок, с маслом и пахнущие чесноком, в количестве, способном накормить и крогана. Со Светлым Монастырским они пошли «на ура.» Карна же бесстыже косплеила Шницеля. Мало того, что она глушила то же пиво, но вдобавок где-то раздобыла совершенно одинаковые с его одеждой унтерские штаны с ботинками и футболку. Так что друг от друга они отличались лишь цветом кожи и размером бюста.

— Ну, мать, ты и кладезь талантов, — отдал ей должное человек.

— Ты ещё мою выпечку не пробовал, — улыбнулась она, — у Кимы тоже неплохо выходит, но ей бы ещё опыта лет четыреста.

— Обязательно попробую, — то ли пообещал, то ли пригрозил Щитт. — Слушай, Эти, ты же пилот лицензированный, так?

— Ну? — подтвердила матриарх.

— Я тут брошюрку читал, «сверхсветовые двигатели используют нуль-элементное ядро для уменьшения массы корабля, что позволяет достичь большего ускорения. Фактически, внутри поля эффекта массы скорость света увеличивается, что делает возможным перемещение с огромной скоростью без влияния эффекта релятивистского замедления времени,» — воспроизвёл он по памяти, — и никак не пойму, то ли я дятел, то ли мне лапшу на уши вешают. Что это за ересь с увеличением скорости света? Я, вообще-то, грешным делом думал, что наши движки, это варп.

— Да нет, не варп, — хмыкнула асари, — но на самом деле ты прав, скорость света не увеличивается. Тут, скорее, помесь ворки и элкора, — она зажмурилась и задумалась, — если не вдаваться в извращённую математику, то поле масс эффекта «выпрямляет» локальное пространство и заставляет его двигаться вместе с кораблём. В этом да, чём-то похоже на варп, но вместо области негативной энергии, момент придаётся обычными реакционными двигателями. Ну и, как и везде с применением изо, сохранение энергии накрывается лазурью. И вообще, на хрен тебе это надо? Тем, кто не физик и не балуется дифференциальной геометрией брошюрки за глаза хватит. В голову, как бы, кушать надо, — асари добавила после глотка пива, — а то болеть будет.

— Не люблю, когда мозги пудрят, — вздохнул киборг, — и так постоянно чувствую себя кретином. Эх, — он сплюнул экзоскелет очередной инопланетной кровати и прожевал мякоть, — надо было в детстве учить математику с физикой, вместо того, чтобы дро. ить и играть в компьютерные игры.

— Ну уж нет, — не согласилась с ним Карна, — мастурбация крайне важна для детёнышей гендерных рас. Без неё в голове заводятся даже не рахни, а хтонические монстры. Возьми, например, покойного Сарена Артериуса, — человек нахмурился, — этот кадр как раз вырос в строгой религиозной семье, где духи предков не велят тробонькать свою турианскую пипиську.

— Да ну, — не поверил человек, — троллишь.

— Ни в коем разе, — мотнула головой фиолетовая, — я ведь была очень хорошо знакома с его прадедом. Пересекались на политическом поприще. Даже деда застала... тоже придунок был.

— Обалдеть, насколько мала галактика, — поразился ктулхуист.

Подошла официантка, поставила новый кувшин пива и унесла заполненные шелухой тарелки. Карна отправила себе в рот целую горсть варёных существ и захрустела хитином, Алекс же продолжал сначала обдирать шкурку и лишь затем поглощал мясо.

— Слушай, Эти... — Щитт ненадолго замялся, и хлебнул пива для смелости, — а ты всегда была такой, — он ещё раз взял паузу, чтобы подобрать слово, — монументальной? — наконец нашёлся человек и показал свой, так же внушительный но синтетический бицепс.

Хозяйка посмотрела на друга, почесала хентакли и задумалась, не дать ли ему в ухо. Идея была заманчива, но тот факт, что она скорее отобьёт себе кулак, чем вобьёт здравый смысл в голову, которую не взял дробовик, всё же перевесил. Вместо общеобразовательного насилия, фиолетовая выудила из кармана планшетник, нашла на нём фото и передала прибор человеку.

— Только последние лет восемьдесят, — улыбнулась культуристка, раньше я так выглядела.

Мужик посмотрел на экран и крикнул — там стояла рослая, атлетичная асари в компании беременной матроны. У неё было лицо Этиты, но не наблюдалось ни намёка на нынешние гипертрофированные мышцы. Присмотревшись, Шницель понял, что второй женщиной была никто иная, как Бенезия — её было сложно узнать без идиотского головного убора и с пузиком.

— Это когда вы Ли ждали? — он передал прибор обратно.

— Ага, — кивнула Карна. — В железо я ударилась уже потом, после нашей... размолвки, — вздохнула она. — Сначала, чтобы как-то убить время, а потом втянулась. Оказывается, у матриархов не только дойки хорошо растут, — по-хулигански добавила

Лиарина батя.

— Я это говорил уже не раз, но повторю снова, — жрец Древнейшего отсалютовал бокалом, — ты — чудо!

— Спасибо, — хохотнула подруга и также приложила к своему напитку. — Ты тоже полный мхала. Но почему мне кажется, что ты сейчас со-овсем чуть-чуть, — она показала пальцами «самую малость,» — подлизался?

— Да вот, подумалось, — покаялся Щитт, — ты пилот, масс-эффект физику сечёшь, может, ты ещё и в дифурах шарить?

— О, нет, — ужаснулась асари. — Нет, нет, нет и ещё раз, нет!

— Но, Эти... — киборг попытался изобразить мультяшного кота в сапогах, но получалось у него куда хуже, чем у мелкой кварианки.

— Даже не думай! — отрезала матриарх, — у меня от них башка трещит. А у тебя дома квара в аспирантуру поступает и натуральный искинт под боком. Вот они пусть и отдуваются.

— Эти... — человек подался вперёд, — ну кто мне лучше сможет объяснить? Ботаны или сказочная умница, которая согласна с тем, что в голову надо кушать?

— Иди в лазурь, противный, — фыркнула она, — спрашивай что хочешь, только не этот ужас. Я, чтобы сдать на лицензию, в конце концов переспала с экзаменатором. На бытовом уровне, что именно и как вбить в Винт, я секу, но теорию, или решать их ручками — уволь.

— Ну тогда... — Алекс прикончил бокал и налил себе ещё один, — помоги разобраться. Утром Тела собралась на своё регулярное паломничество домой. Я ей предложил плюнуть на это дело и просто перебраться ко мне. Так её сначала пробило на измену, что я короткоживущий, а когда объяснил ей, что скорее нет, чем да, то моя красавица вылетела из хаты, что твоё ядро из пушки. Пробовал ей звонить, так она сбросила звонок и кинула текст, мол «не торопи меня.» Мне как, волноваться, или просто сидеть и не дёргаться?

— Хи... — выдавила из себя Карна, — Хе. ХА! Ха-ха-ха-ха. У-ху-хо-хо-хо!

— Чего ржёшь то? — обиделся Шницель, — я серьёзно.

— Просто, х-ха! — сквозь смех ответила асари, — не ожидала, что у Вазир будут такие же проблемы, как и у Эребы. Всё же не соска девяностолетняя, а Спектр за двести. Короче, тут всё просто, — объяснила фиолетовая. — Девы обычно к романам с короткоживущими относятся легкомысленно. Ну насколько вас хватит? Век от силы. Бывают, конечно, отклонения... Например, втрескается соска по самые жабры, а потом страдает в одиночестве. Но, вот когда к тебе начинает клеиться, например, кроган, или уж очень серьёзно настроенная другая асари, то вдруг понимаешь, что шуточки кончились. В общем, расслабься, всё будет хорошо. Или решит, что ты ей в лазурь не впился и оставит тебя кварианкам, или вцепится руками и ногами. В любом случае от тебя больше ничего не зависит.

— Типа, расслабься, — уточни мужик, — и не дёргайся? Мол, если достаточно долго сидеть у реки, то по ней проплывут трупы твоих врагов?

— Именно! — похвалила Этита, — изумительно точное выражение. У кого-то из матриархов вычитал?

— Нет, — хмыкнул Щитт, — поговорка Земных дикарей. Или не дикарей, не помню.

Как говорят по-английски, speak of the devil, — мол помянешь чёрта, он и появится. Не то, чтобы девушка Алекса была представительницей сатанинских сил, Но звонок от неё пришёл буквально через пять минут. Дева не здороваясь спросила у парня, где он находится,

а услышав, что в Вечности, просто сказала «жди,» и отключилась. Человек довольно замурчал и передал Карне короткий разговор, состоявшийся у него в голове.

Ещё минут через десять с улицы раздался визг турбин и внутрь зашла то ли пьяная, то ли сильно взволнованная асари. Она прошла мимо бара, мимо немногих посетителей, один из которых проводил её глазами, задержав взгляд на корме, и плюхнулась рядом с киборгом и его подругой.

— Мне отойти? — поинтересовалась культуристка, глядя на явно нервничающую деву.

Та сфокусировала взгляд на фиолетовой и протараторила что-то на непонятном Винту клановом диалекте, причём без матов, так что ктулхуист вообще ничего не понял. Матриарх удивлённо моргнула и молча уткнулась в бокал с пивом, впрочем бегая глазами исподлобья с парня на девушку и обратно.

— Sasha, — Тела замялась, — ты всё ещё хочешь жить вместе?

— Ещё как, — подтвердил ветеран.

— У меня есть несколько... не знаю, условий, наверное? — Спектр нервно затарабанила пальцами по столешнице, — они могут показаться немного ненормальными, но... для меня это важно. Выслушаешь?

— Конечно, — ответил Щитт, безуспешно пытаясь скрыть переполняющую его радость.

— Во-первых, я не готова рожать. Психологически, причём ещё довольно долго, — сказала она, — может, с годами что-то изменится, но если нет, ты готов ждать пока я не омаатронюсь? А это ещё может быть лет через сто.

Человек открыл было рот, но задумался. Всё же девушка поднимала серьёзную тему, заслуживающую большего, чем щенячий визг. Инстинкт размножения, в отличие от алкания самого процесса, его не беспокоил. Да и имея в запасе века и века, с детопроизводством можно было не торопиться, в конце концов решил он.

— Готов, Тела, — ответил он.

Дева совсем чуть-чуть улыбнулась.

— Во-вторых, я не человеческая женщина и не кварианка. Я, вообще не женщина, я асари. Поэтому у нас не должно быть никаких гендерных заморочек и стереотипов. Этого вашего Kinder, Küche, Kirche, — выговорила дева, — у нас не будет. Или мы равные партнёры, или лучше не пытаться. Я — Спектр, ты... демон знает кто, но, похоже, галактического масштаба, и мы обязаны уважать карьеры и жизненные выборы друг друга. Подходит?

— Если твоя карьера не требует сажать меня в тюрьму за мои... скажем, жизненные выборы, — улыбнулся человек, — то не вижу никаких проблем. Я же не дикарь какой-то и не батар.

— Не требует, — подмигнула синекожая. — В третьих... обнимать вечность только друг с другом. Это... очень... интимное для меня. И в нём я не хочу тебя делить ни с кем. Согласен?

Алекс взял Телу за руку.

— Согласен, дорогая.

— Кстати, Алекс, «бухать» тоже следует аккуратнее, — асари снова улыбнулась. — А то, что ни год, то новое заболевание. Флоросифилис, вон, свирепствует...

— Ну нет такой болезни, нет! — возопил киборг, — и вообще, нашла, блин, «Казанову.»

— Ну да, болезни нет, а диагноз есть, — хихикнула она, — нам ещё кварианский вопрос с тобой решать. Им ведь секса маловато будет.

Тут уже Шницелю пришлось прятать взгляд. С другой стороны, то, что дева шутила на эту тему, подавало надежду на не трагический исход.

— Ну что, Алекс Щитт, — дева взяла в свою свободную ладонь вторую руку киборга, — я, Тела Вазир готова взять тебя с твоим прошлым, настоящим и будущим, и быть твоей. А ты готов взять меня, с моим прошлым, настоящим и будущим, и быть моим?

Человек подавил неприличный импульс брякнуть «всегда готов!» и просто ответил, «да,» глядя в глаза своей асари.

— Почтенная мать, — Спектр склонила голову, обратившись к Этите, — благослови наш союз.

— Т-ты, — Карна резко втянула воздух, отчего её ноздри расширились, как у какого-то павиана. — Щитт, сиди здесь и не дёргайся. Вазир, за мной!

Матриарх схватила синекожую и потащила, словно нашкодившего котёнка. Когда за ними закрылась дверь подсобки, Карна за грудки оторвала деву от земли (что было труднее, чем кажется, поскольку дева заявила в бар в бронекостюме) и припечатала к стене.

— Ты рыцарских романов в детстве перечитала, или просто с утра дурман-травы обкурилась? — зашипела фиолетовая на клановом диалекте.

— Книги матриарха Чутии, это не рыцарские романы, — пискнула младшая, совсем не характерным для Спектра голосом.

— И что у тебя за душой такого жуткого, что ты не могла, как нормальный галакт своему партнёру объяснить? — поинтересовалась культуристка.

— Это личное, Аьитхытъя, — отвела взгляд она.

— Ну уж нет. «Почтенная мать, благослови,» — передразнила деву могучая асари писклявым тоном, — ты сама меня в это втянула, так что телись. Это твои подработки на Теневого Брокера, или что-то ещё?

— Ты знаешь?! — ужаснулась Вазир.

— Ты дура?! — тем же тоном подначила её матриарх. — Или думаешь, что самая умная? Да у Ириссы давным давно есть чем и тебя и каждого Спектра-асари за жабры прихватить при надобности. И какого демона, вообще? Я этот обряд, кроме клановых записей, вообще в сопливом три-в только и видела.

— Ну, может же у меня с ним быть что-то особенное! — воскликнула дева, — для меня ведь даже ни с роботами мириться не надо, ни ликвидаторов отстреливать.

— Вот, значит, где варрен порылся, — заключила Карна, — у нашей бравой Спектра из-за соперниц очко заиграло.

— Да какие они мне соперницы?! — вспыхнула Тела. — Они же кварианки. Они не то, что ему родить, даже обед с ним разделить не могут.

— Ага, ага, великодушная ты наша, — саркастически прокомментировала культуристка, — парой младших жён больше или меньше, какая разница? Перебесится, всё равно твоим будет. Так?

— И что если так? — синекожая почуяла подвох.

— Да нет, нет, всё хорошо, — фальшиво приторным тоном выразилась матриарх. — Я вот только думаю чем всё кончится, Алексов вивисектор из его сперматозоидов кварианские сделает, или эти «невинные девочки» тебя от них залететь уломают. Надеюсь дожить и увидеть своими глазами — в любом случае будет весело.

— Да ну тебя, — отмахнулась дева.

— Не говори потом, что не предупреждала, — пожала плечами Этита. — Не ожидала,

конечно, что ты в глубине души всё ещё мокрощёлка романтическая, ну да ладно, Шницелю такая и нужна. Вот сейчас объясню ему, на что ты его пытаешься подписать и, если согласится, благословлю, так и быть.

— А, может, не надо? — струхнула Вазир, — может, скажем, что пошутила?

— Надо, Тела, надо, — пожурела её матриарх, — за поступки надо отвечать.

Обратно к столу Карна шла как в кинозал, а Спектр — как на эшафот. Щитт же тем временем извёлся настолько, что сожрал остававшийся на столе килограмм псевдо-креветок прямо с чешуёй и уговорил оставшееся пиво. Широкоплечая асари водрузила себя на диванчик, хмыкнула, увидев на столике следы обжорства, подождала, пока младшая сядет на стул и начнёт на нём нервно ёрзать и начала вещать.

— Давным давно, когда моря Тессии ещё не бороздили параходы, а по дремучим лесам шастали укуренные Ардат Якши, на нашей планете, как впрочем и на вашей намного позже, — заметила она, — существовал феномен странствующих рыцарей. Это были этикие ушибленные на всю голову девы и матроны, которые шлялись от поселения к поселению, причиняли добро и насаждали справедливость... или как там они их видели в своих скудных умишках. Заодно и на Ардат Якши охотились... пытались охотиться, то есть. Всё же отожравшаяся демоница деву схрумкает даже не запыхавшись. Да и редкая матрона в одиночку с такой управится. В общем были они примерно как Юстициары сейчас, только вместо общего Кодекса, у каждого ордена свой. Ну и с личными дополнениями у особо упоротых... — матриарх вздохнула, — ты даже не представляешь себе насколько сильно может потечь крыша у одержимой личным могуществом матроны... — Этита взяла паузу.

Хозяйка подозвала официантку и Кима притащила новый кувшин пива, правда без креветок. Когда дева отошла, рассказ продолжился.

— Но рыцари, даже повёрнутые, остаются асари, и им тоже хочется синь-синь. А иногда им хочется не только грелку под одеяло, а духовной близости. Ну а кто может понять месяцами не моющуюся бродягу с острым клинком и мерзким настроением? Правильно, такая же бродяга. Но вот была одна проблема, не знаю как ваши, а наши рыцали имели вредную привычку завидев друг друга устраивать поединки. А поскольку просто так чистить друг-друга физиономии и прокалывать шкуры — моветон, то они придумывали для этого всякие поводы, как правило замешанные на «чести» и дурман траве. Дошло до того, что у любых двоих рыцарей, даже из одного ордена запросто могли найтись поводы прямо сейчас устроить дуэль, и хорошо ещё если до первой крови, — Карна приложила к бокалу, давая время Щитту переварить уже сказанное, а Вазир зафиолетовать от стыда до кончиков ушей. — И как в такой грустной атмосфере можно рыцарю найти свою любовь, с большой, синь-синь её, буквы? И тут мы, наконец, подходим к нашему дорогому Спектру, — дева спрятала лицо в руках, — видишь ли, если две странствующих винторогих овцы вспыхнули одна к другой настолько сильными чувствами, что не хотели молотить друг дружку железяками по барьерам, то они могли дать друг другу клятву, взять свою половинку с её прошлым, настоящим и будущим, и самой принадлежать ей. Осознал?

— Весело, — почесал затылок киборг, — ну, осознал.

— Нет, ничего ты ещё не осознал, — хохотнула фиолетовая, — клятва считалась действительной, когда её засвидетельствовала клановая или орденская матриарх. И означала она, что во-первых между парочкой больше нет и не будет секретов, а во-вторых, что они принимают друг друга со всем багажом и никакие их действия, прошлые или будущие, не могут быть оскорблением чести внутри семьи. Например, узнав, что Сиза скормила Ардат

Якши малолетку, чтобы заманить в ловушку и убить, Гелара должна была жить с этим, или...

— Или? — спросил человек.

— Или вызвать её на смертельный поединок, победительница которого должна была затем оборвать свою собственную жизнь, — рассказала знаток древней истории, — что она, согласно той грустной легенде и проделала. Нет в жизни счастья для кретинов... и поделом им. Сейчас, конечно, времена изменились, и пара принявшая Обет Паладинов может развестись «по причине расколотого сердца,» но всё равно они обязаны унести секреты своего бывшего партнёра в могилу. Иначе ни одна асари, хоть чуть-чуть уважающая традиции, им руки не подаст. Включая меня, — уточнила она. — Так что, если Телочка у нас каннибал-педофил, то тебе с этим жить.

— А она разве каннибал-педофил? — поинтересовался ктулхуист.

— А в этом то и прикол — хмыкнула Этита, — узнаешь ты об этом только после принятия обета. Так что сиди и думай. Готов ли ты взять вот эту синюю в сиреневую крапинку какри в мешке?

Шницель повернулся к деве и смерил её глазами.

— Значит, Обет Паладина? — грозно спросил он.

— Да, — раздалось из-под ладоней.

— Втихаря? — продолжил жрец Древнейшего.

— Прости? — мяукнула асари.

— И в качестве кланового матриарха моя подруга Эти? — припечатал он девушку.

— Да... — совсем тихо ответила Спектр.

— Ну и что я могу тебе сказать после этого?

Мужчина помолчал. Спалившаяся комбинаторша опустила руки и хотела было что-то сказать, но человек резко сцапал её ладонями за стороны лица и страстно поцеловал.

— Конечно же я тебя беру! — чмок, — с потрохами, — чмок в нос, — и секретами, — чмок в скулу, — и прошлым, — чмок в лоб, — и настоящим, — чмок в хентакли, — и будущим, — поцелуй в губы. — Я люблю тебя, Тела Вазир. Карна, благословляй!

Из аэрокара оба выходили со слезами на глазах. Асари, так как растрогалась и всё ещё не отошла от реакции её мкаре, а человек от того, что был уверен, что «вот теперь она их обоих точно угробит своим сумасшедшим пилотированием.» До квартиры киборг нёс свою деву на руках — чтобы не дай Ктулху не вздумала на радостях поуправлять ещё какой либо техникой. Он был на все сто уверен, что остался в живых после дикого лавирования на почти нулевой высоте между зданиями исключительно чудом и заступничеством Древнейшего... не исключено, что из-за молитв Лемки, как зудела в затылке неприличная мысль. Мысль эту, впрочем, он тут же затоптал — кварианский вопрос может подождать. Впрочем любопытный кварианский нос их таки учуял, высунулся и... исчез обратно, что-то ворча.

Шницель разулся (умудрившись сделать это без рук), дождался пока ценный груз сбросит свои бронированные сабоны и затащил деву в спальню, где оба избавились от излишков одежды.

— Погоди, — тяжело дыша сказала зацелованная Спектр, — сначала ритуал общих тайн.

— Хорошо, — Алекс чмокнул её в ладонь, — но не надейся, даже если ты некро-педо-зоофил, всё равно уже никуда от меня не денешься.

— Некро педо... тьфу! Так вот, что за гадкие шутки у твоего пилота, — фыркнула

асари, — а я никак не могла понять причём здесь мёртвые маленькие зверушки. Так, не отвлекаемся, — она прижалась к своему рыцарю, — мой самый страшный секрет... — дева заёрзала, вызвав вполне объяснимую реакцию у сходящего от неё с ума человека, — я — Спектр. Ты знаешь, мы подчиняемся только Совету и обязаны хранить стабильность в галактике любыми необходимыми для этого методами. Я... как бы сказать... — она замялась, не в силах справиться с волнением, — излишне широко трактовала «необходимые методы,» — наконец выдавила она и спрятало лицо на груди Щитта.

— Тела, милая, ты про сотрудничество с Теневым Брокером? — спросил мужчина, нежно поглаживая её по спине.

— Что-о?! — Вазир подняла лицо с глазами размером чуть ли не с блюда, — ты тоже Паучихины досье читал? Но как? Карна показала? И ты молчал?!

— Чьи досье? — киборг нахмурился, но воспоминание трёхмесячной давности вдруг всплыло, — а нет, её политическая соперница здесь не причём. Видишь ли, — мужик почесал нос, — старого Серого Посредника мы с Карной, Заидом и Жаклин месяца три как грохнули. Сейчас за него сидит мой правнук на пару с одним хорошим искинтом и рулит системой.

— Лазурец у тебя секретники... — прошептала дева, — подожди, мкаре. Какой ещё правнук?! Люди столько не живут!

— Пра-правнук, если быть честным, хотя мы со Стасом то и дело путаемся, сколько колен между мной и Юрой, — хмыкнул тролль-ктулхуист.

— Sasha, сколько тебе лет-то? — спросила обалдевшая асари.

— Биологически тридцать с небольшим, хвостиком, — ответил тот, — хронологически... я на восемнадцать лет где-то после тебя родился.

— Эээ... — зависла синекожая, — анабиоз?

— Да нет, — Щитт чмокнул девушку в плечо, — слушай мой самый страшный секрет. На самом деле я пришелец из параллельного мира, где вы все — персонажи компьютерной игры.

В комнате повисла тишина. Можно было даже услышать гул заходящего на посадку системного лайнера через отличную звукоизоляцию окон. Асари отодвинулась от человека и потянула на себя одеяло.

— Ну... знаешь... — прошипела она, — моя культура и верования не повод для глупых шуток. Ты хоть представляешь себе, чего мне стоило тебе открыться? Ты... ты... чурбан железный, бесчувственный!

По щеке девы потекла слеза, а у Алекса отвисла челюсть.

— Погоди, ты что, думаешь я прикалываюсь? — Вазир не ответила и отвернулась к окну. — Да я чистую правду рассказываю! Б. я буду! Спроси у Карны, у Стаса. Да хоть у самого Посредника!

— А вот и спрошу! — крикнула оскорблённая асари.

Она вскочила с кровати и подняла свой инструментрон из кучи одежды и брони. Активировав прибор, она нашла нужный контакт. «Бюро похоронных услуг Б'Вана,» раздалось на другом конце канала.

— Запрашиваю прямую связь с Теневым Брокером, — приоритет клех, код авторизации, — девушка выдала слинную последовательность Тессианских букв и цифр.

«Ждите,» раздалось из омника. Следующие минут шесть так же прошли в полной тишине.

— Агент Вазир, — раздался замаскированный скремблером голос, — неожиданно. Что потребовало моего личного присутствия.

— Мне необходима информация о настоящем возрасте Алекса Щитта и его позиции в вашей организации, — сухо сказала она.

Некоторое время с той стороны слышался лишь треск.

— Не думаю, что вы сможете позволить себе цену этих данных, — наконец ответил Посредник.

— Юра, я здесь, — вклинился в разговор упомянутый предмет торга, — ей можно всё рассказать.

— Шницель, твою мать! Вообще язык за зубами держать разучился? Ты чем думаешь, вообще, павлин безмозглый? Сильно перед Спектром хвост распушить приспичило?

Выволочка, произведённая замаскированным со механической неузнаваемости голосом звучала сюрреалистично. Человек пытался сдержат смех, а асари лишь судорожно ловила ртом воздух. Она ожидала... пожалуй эпический скандал, который собиралась закатить несознательному юмористу.

— Эй, внучек, придержи лошадей, — слегка повысил тон киборг, — я по-твоему должен от своей второй половинки секреты держать?

— И когда успел-то? Только что же лежал разобранный на запчасти у вивисектора, — проворчал бывший комитетчик, а ныне крёстный отец галактической информационной мафии, отключив скремблер. — И почему на свадьбу не позвал, Ирод?

— Мы сегодня только и обручились приняв Обет Паладинов, Этита была свидетельствующим матриархом, — объяснил Щитт.

— Обет Паладинов, — пробормотал Серый, — Тзинч? Ага... так... так... — он явно нечто читал на консоли, — И почему у тебя всё не как у людей... впрочем чего ещё ожидать от реликта. Ну что же, Тела Киаловна, добро пожаловать в семью. Те фантастические истории, которые вам наверняка наплёл мой непутёвый предок, к несчастью чистая правда. Сашенька страдает излишней откровенностью с друзьями и близкими, его к оперативной работе на парсек подпускать нельзя. У нас в семейном архиве даже есть вещественные доказательства, что он именно тот, за кого себя выдаёт, а не очередной обдолбанный псих. Совет вам да любовь. Жду вас в гости с нетерпением, и конечно же можете забыть о всех долгах перед организацией и впредь будете получать нашу всецелую помощь без всяких условий и оплаты.

Брокер отключился. Асари выронила из рук омник и остекленевшим взглядом, словно загнипнотизированная зомби, пялилась на парня. Тот подошёл к ней, аккуратно поднял на руки и нежно поцеловал в нос.

— Любимая, ты в порядке?

— А? — она проморгалась, — да так... Думала, что ты мне расскажешь про то, что тоже проданся Серому, или в худшем случае тебя разведка Альянса завербовала, а оказалось, мало того, что я влюбилась в иномирового пришельца, так ещё и персонаж какой-то там игры. Пошли под одеяло, а то меня что-то знобит.

Киборг аккуратно уложил её, подобрался сам, укрыл их обоих и обнял свою избранницу. Асари поёрзала, но наконец пригелась и уткнулась носом в грудь человека.

— А что за игра-то была? — поинтересовалась дева.

— Хорошая... летаешь по галактике, отыгрываешь Шепарда... — вспомнил Щитт.

— Шепарда? Первого человека Спектра, твоего бывшего командира? — уточнила

синекожая.

— Его самого, — подтвердил бывший капрал, — или один из его вариантов... Если помнишь, на церемонии принятия, его однофамильцев тоже в Спектры записали. Так или Джон или Джейн могли быть на месте Алана... Плюс ещё можно было придумать своего персонажа в рамках заданных параметров..

— Лазурец. А я кем была? — задала она зудящий в попе вопрос.

— Тела, а ты уверена, что хочешь это знать? — уточнил горе-пророк.

— Судя по тому, как ты мнёшься, никем хорошим, — хмыкнула Спектр. — Давай, делись уже.

— Мини боссом, — вздохнул тот.

— Кем-кем? — не поняла асари.

— О, ужас. Короче, — Алекс отвёл взгляд, — когда Т'Сони встаёт на хвост Серого Посредника, тот проплачивает тебе, чтобы ты её грохнула. У тебя срывается покушение, и ты запудриваешь нашему Спектру мозги, чтобы её найти. Кончается тем, что Шепард тебя убивает. Такая грустная и короткая история.

— Действительно отстой, — согласилась дева, — впрочем, мкаре, если честно, к тому и шло. Я была не так далеко от того, чтобы начать брать... заказы у Брокера, — она прижалась сильнее к любимому. — А ты что, ещё там втрескался в проходного персонажа?

— Да ну тебя, противная, — человек в очередной раз поцеловал голубые хентакли, покрытые сиреневыми татуировками. — Я тебя в первый раз и не узнал. Выбрался проветриться среди ночи и случайно встретил красотку в парке. Это только в тире до меня дошло, кто ты, — он усмехнулся. — Помнишь, я к тебе клеился, а ты меня отшила? Я ещё подумал, что рылом не вышел за Спектрами ухаживать.

Тела так же засмеялась. Она сменила позицию, чтобы лучше видеть лицо своего рыцаря, взъерошила ему волосы и чмокнула в нос.

— А поездка на Иден Прайм была чтобы меня уломать встречаться?

— О нет, — возразил киборг, — я жутко очковал, что меня Сарочкина контора загребёт в свои застенки и я больше белого света не увижу. А вот когда ты согласилась пойти на свидание, а потом, вообще, на ночь осталась, то был на седьмом небе от счастья. Хотя да, — признался он под конец, — с Брокером я, конечно, смухлевал, чтобы ты согласилась прикрыть меня. Кстати, а что за пометка у меня в досье, и, какого чёрта, вообще, оно у Спектров на меня есть? Я же реально унтер лесной.

— Все помощники Спектров автоматом попадают под регистрацию, — объяснила Вазир. — А пометку ты получил когда мы синхронизировали официальные датабазы с Альянсом после расширения Совета. Где-то ты, — она ткнула его в нос пальцем, — спалился. С другой стороны, так метят не чужих, а своих. Типа «не трожь а то дер. мо всплывёт.» Может, Шепард помог?

— Не удивлюсь, — задумался Шницель, — хотя он всю подноготную не знает.

— Даже так, — дева заинтересованно востепенулась, — а кто ещё в «клубе?» На случай если проспичит посплетничать, — уточнила она.

— Ты, Стас, Юра, Тали, Лиара, Рекс, Общность гетов и Карна, — перечислил конспиратор. — И ещё один хтонический монстр на Феросе и его отпрыск. Я тогда влез в развитие событий, чтобы предотвратить ненужное смертоубийство из-за недопонимания.

— А своей «сестричке» ты раньше меня рассказал, — зацепилась Тела за Тали и нехорошо прищурилась.

— Затискаю, — киборг в ответ пригрозил жестокой расправой.

— Батара на стороне заведу! — не осталась в долгу асари.

— Я сейчас сблевно, — сдался Щитт, — ты их зубы видела? Я с батаркой только один раз, и то только со спины смог. Хотя девчонка была с юмором, да и ниже шеи весьма сочная.

— Да ты у нас не просто ксенофил, а ещё и расист, — заржала девушка, — вот уж не ожидала. Ты вообще, как с кварамы разбираться думаешь? — задала она серьёзный вопрос. — Не то, что бы я была категорически против их присутствия в нашей жизни — галакты они хорошие, да и прицепились к тебе так, что с гвоздодёром не отдерёшь, но вот что я тебе скажу. Гарем — вещь геморройная и запросто превращается в гОрем.

— Как ты сказала, гОрем? Надо будет запомнить, — хмыкнул потенциальный многоженец. — На самом деле я надеялся на многовековую мудрость асари в таких вопросах, — подмигнул он, — тем более, что в вопросах «бухла» ваша раса более подкована, чем моя.

— Хитрож. пый какри, — весело пожурила Вазир, — свалил всё на мои плечи и мурлычет. Слушай... — вскинулась она, — так ты, получается, знаешь как будет идти война из своей игры?

— Если бы, — скривился Щитт, — первая часть, это как раз гонка за Сареном, заканчивается аккуратно после битвы при Цитадели. Она хоть и прошла почти как в игре, но уже были отличия. Например, Суверен взорвался не внутри Цитадели, а в открытом Космосе. Вторая часть — в восемьдесят пятом, через полтора года, когда Шепард воскреснет из мёртвых.

— Что-о? — удивилась Спектр.

— Его сейчас Цербер реанимирует, — объяснил жрец Великого Древнего. — Современная медицина и труп на ноги поставить может, если не слишком сгнил, были бы деньги. Но вот те события я уже немного испоганил. Например, когда Норму, то есть нашего Тануки, подбили Коллекционеры, половина команды должна была погибнуть, но спаслись все, кроме Алана. Вы с Лиарой, опять же друг друга кончать не будете. Вся гетская линия накрылась лазурью, потому что в игре никаких мирных переговоров не было. Хотя да, ключевые моменты ещё впереди — с жуками разобраться надо и подорвать реле с авангардом Жнецов. А то всем лазурец настанет. Так вот, третья часть, собственно про войну, ещё не вышла, когда я с Земли на Иден Прайм попал.

— Да икру мне в лазурь, — Тела заморгала от передозировки информации, — так, может, тогда не ждать? Я ведь и сама Спектр.

— Стрёмно, если честно, — признался Щитт. — Кое-что, конечно, стоит подрихтовать, но я боюсь, что если мы сильно засветимся перед Жнецами, а жуков контролирует лично какая-то их крупная шишка, то они могут форсировать вторжение. А эти два года до войны, что у нас остались, галактике ой как нужны. Тем более, что, в отличие от игры, Совет не сидит с головами в заднице, а ударными темпами мобилизует флот.

— Уверен? — переспросила дева, — тем более, что тот авангард, который надо подорвать по идее должен уже лететь.

— Совсем нет, — признался тот, — но очко играет.

— Ну ладно, — сменила тему Вазир, — потом ещё вместе подумаем. Ещё страшные тайны есть?

— Есть, одна, — кивнул человек. — Терпеть не могу уменьшительное «Саша» от моего имени. Так, что, пожалуйста, не используй.

— Да уж, кошмарный секрет, — засмеялась асари. — Как тебя тогда именовать тогда? А то мкаре у некоторых гендерных извращенцев ассоциируется исключительно с пассивным педерастом, — она показала язык.

— Ну... наверное... — задумался он, — можно Шура. Я никогда не использовал, потому что жил в стране, где созвучное shoe rack означает полку для обуви. С другой стороны, отрицательных эмоций оно не вызывает.

— А скажи мне, Shoogah, — Тела откинула в сторону одеяло и оседлала Алекса, — ты раньше вечность обнимал?

— Было дело, — не стал отпираться он, — первый раз на Феросе. Тот хтонический монстр по имени Старый Рост или Старый Корень, делал растительных клонов асари по копирке с одной из командо Бенезии. Мы с ней «обнялись» чтобы грибковый супермозг осознал глубину задницы, в которую мы все чуть не влезли. Её, кстати Росток звали. И ещё раз с ней же на Илосе — она хотела последний раз «обняться» перед смертью... точнее перед переходом в форму хтонического растения. Я потом её тело там же и похоронил... или посеял, не знаю, как правильно.

— Жуть какая, — девушку передёрнуло, но она взяла себя в руки и приблизила своё лицо к лицу человека. — Любимый, обними меня, — когда руки киборга сомкнулись на спине асари, её глаза превратились в бездонные провалы, — раздели со мной вечность.

Грузопассажирское судно (по документам) «Тануки,» в девичестве «Хряк,» а в прошлой Жизни «Нормандия» вырвалось на оперативный простор системы Тасале и резво шло со сверхсветовой скоростью к масс реле. Впрочем резвость эта составляла не слишком большой процесс от возможностей восставшего из ледяного ада фрегата — их системному контролю и Тессианским аналитикам никто демонстрировать не собирался.

Внешне Тануки была (пол корабля стал отдельной темой для обсуждения, ведь зачастую в мифологии эти енотовидные ёкай были не женского пола, с внушительными кинтама, сиречь мошонкой, но решила вопрос Зелена, отказавшись быть «мужиком» и помогла фрегату избежать юдоли трансвестита) весьма похожа на саму себя в прошлой жизни. Те же сто семьдесят метров длины, те же пилоны двух основных и двух вспомогательных реакционных двигателей вынесенные на крылья. Правда оригинальные антипротонные движки были заменены на Тиккунский контрафакт (что, пожалуй, превосходил их и мощностью и качеством), так как не пережили встречи с Коллекционерами. Но были и отличия, причём много. После крушения на Алчере повреждения получило... всё. Из более-менее нетронутого были пожалуй уцелевшие части модулярного (чтобы боевые повреждения не ставили корабль в док на месяцы) силового набора, да масс-ядро — это для органиков восстановление оного чревато радиоактивным заражением и прочими радостями хаотически реагирующего хтонического вещества, а гетам, с их наплевательским отношениям к платформам, просто пофиг. Большинство остального материала было использовано даже не на запчасти, а на переработку после изучения дизайна.

Само собой первой бросалась в глаза окраска — новая шкурка была чёрного цвета, лишь с выписанным золотом названием (на японском) и стилизованной эмблемой Древнейшего. На самом деле это была не краска, а лишь иллюзия, поддерживаемая термо-оптическим камуфляжем. Система была жутко хитрой. В космосе «енотовидное» (прим: тануки в переводе с японского, буквально, енотовидная собака) чудо гетской техники могло выплюнуть облако метало-кристаллической пыли, придать ему произвольную форму

магнитными и гравитационными полями и подсветить лазерами под чётко рассчитанными углами, чтобы притвориться хоть мусоровозом, хоть астероидом, хоть полукилометровым человекообразным роботом, если понадобится взорвать кому-либо мозг. Сама лазерная система была универсальной и так же работала (значительно более эффективным) заменителем ГАРДИАН на поприще ПКО. На последок она же могла задать жару (в прямом смысле) практически любому противнику ниже линейного класса — идея была частична слизана у земных вояк, а точнее с их системы Zenith Attack Laser Unified Planetary Array, — где с помощью сверхсветовой связи (пока что гипер передатчики с перспективой замены на прототипы комков) координированный удар множества излучателей был эквивалентен на много более мощному одиночному лазеру, тем более, что несколько мощных ультрафиолетовых противокорабельных «слонобоев» были так же включены в общую сеть. Конечно же линейного боя стоило избегать, особенно с эсминцами и крейсерами, но «засадить из засады» звёздный ёкай мог «по самые помидоры.»

Так же Тануки был чуть потолще Нормандии и несколько потяжелее — полные пять тысяч тонн, против четырёх с тремя четвертями у Альянсовских систерципов. Вместо одиночной антенны гиперсвязи, на «затылке» треугольного горизонтального стабилизатора торчала целая грива систем связи и радио-электронной борьбы, да и носовые стабилизаторы сменили форму на обсчитанную Общностью альтернативу, что ещё больше походила на мандибулы.

Внутри же от старой компоновки остались разве что ангар с трюмом, да и те переработанные. Вместо выдранного с мясом осевого ускорителя зомби-фрегат вместил целых три вспомогательных масс ядра, благо сотни тонн процессорного субстрата позволяли скоординировать их работу и вытворять манёвры, что Джокеру на старой Норме только снились. Пусть ещё не уровень Суверена, но даже корветы могут завидовать. Ангар, вместо на хрен не нужного броневика держал стелс-шаттл. Поскольку Манлютку оставили на Секвойе (которая перешла в пользование Стасу с Норико), челнок был гетской постройки. Этакая заострённая чёрная мыльница способная притвориться чёрной дырой на чёрном фоне космоса. В общем, сплошная чернуха.

Жилые палубы подверглись полной переработке. Во-первых синтетики заменили лазарет на полноценную лабораторию, убрали к чертям БИЦ за ненадобностью (Зелень и её вспомогательные Винты справлялись куда лучше оравы органиков) и установили широкополосный комок. Во-вторых они заказали дизайн и материалы для оставшегося места понтовой Илиумской фирме. Как результат, что кают-компания, что конференц зал, что жилые отсеки были выполнены с высочайшими вкусом и качеством. Асари знают толк в эстетике, а геты не умеют халтурить. Чего только стоили индивидуальные (пусть и не слишком просторные) санузлы в каждой каюте с отделкой из золота и композитной керамики. Опять же — гетам пофиг, ведь Augur 197 для них всего лишь один из легко добываемых из астероидов элементов. А органические материалы (типа Тессианского протодуба) были просто закуплены на чёрный нал, что Тзинч высасывал из теневого сектора галактической экономики в неприличных количествах. Несмотря на это, золотой толчок в ванной комнате капитанской каюты, заставил Щитта надолго зависнуть.

После долгих месяцев ожидания, он наконец то принёс её на руках в свою постель. Их губы соприкоснулись. Раз за разом они пили любовь друг друга, словно выдержанное вино из кубков. Затем руки человека расстегнули униформу кварианки и поцелуи перешли на

шею, спустились до ключиц, и наконец, страстные губы нашли бутоны её груди. Девушка вздрогнула и её рот исторг звук наслаждения. Но мужчина не останавливался. Его руки и губы спускались всё ниже. Вот уже была захвачена талия... низ живота... Молодая инженер прикрыла глаза в предвкушении, а инопланетянин наконец нашёл её сокровенное. Это были воистину волшебные минуты. Наслаждение накатывало словно неумолимый прилив и, наконец, очередное цунами прорвало дамбу её сопротивления и неудержимый крик экстаза вырвался из её лёгких. Прошли бесконечные секунды, пока она вновь не смогла ощущать реальность. Лицо галакта вновь возникло перед ней. «Возлюбленная,» прошептал капитан, и наконец заполнил её лоно собой...

— Лемка, привет! Что читаешь?

Чего ей стоило не взвизгнуть и не запустить планшетом в угол, знал лишь один Ктулху. Кона титаническим волевым усилием уняла дрожь в руках и повернулась к появившейся в двери подруге.

— Да так, развлекаловка, — размыто ответила она, — заходи, Зелена, не стесняйся.

Синта, одетая в новенькую чёрную, с золотой эмблемой Древнейшего на спине, униформу, что приготовили для нового экипажа предусмотрительные геты, была отличима от Лиары одним лишь размером груди. Прототип аватарки всё ещё выглядела моложаво, но вот вторичные половые признаки у клона-подростка пока что не доросли до роскошного четвёртого размера почти ста-семилетнего доктора археологии. Что наводило на некоторые мысли.

Ситуация была сложной, неоднозначной. С одной стороны, Сиреневые Щупальца явно ещё больше захомотали капитана — после недавних воплей из их квартиры сомневаться в этом не приходилось. Детали были так же неясны. Тётя Карна всё же раскололась перед отлётом и выцедила, «Обет Паладинов,» но поиск по экстранету выдавал какие-то левые старые Тессианские кино, а порыться в университетской библиотеке студентка уже не успела. С другой стороны, текущая лидер в забеге за капитанским телом открытым текстом сказала, что готова поделиться... И как бы это не коробило усвоенные в детстве догмы, половина лучше, чем ничего.

— Фрегат — сказка, — заявила корабельная душа, плюхнувшись на кровать. — Я даже не представляла себе, сколько всего можно натворить с четырьмя ядрами.

— Угу, — согласилась Кона, — я смотрела уравнения, так глаза разбегаются. Как ты вообще это считаешь?

— Численными методами подруга, — засмеялась там, — иначе никак. Хорошо, процессорной массы хватает. По сравнению с некоторыми рутинными вычислениями найти базу на Хагалазе было детской головоломкой. Кстати, я, наверное, первый многоядерный корабль, но уже не последний. Раньше же как было? — разглагольствовала синта, — тот же Горыныч строили по принципу, «как у органиков, но мощнее,» а сейчас в Общности натуральный творческий бум. Мол, «покажем Жнецам нильпотентную матрицу...» Эй, ты чего?

Пока Зелена толкала речь, кварианка подседа поближе, расстегнула молнию на облегающей кофточке псевдо-асари и... задрала ей футболку по шею. Перед тем как ответить, девушка закусил губу и аккуратно помацала руками голубую грудь.

— Да вот, думаю, — наконец сказала она, — если Сиреневые Щупальца сдержит слово и я буду с капитаном и с ней... то как это вообще будет с асари? А у тебя как раз и размер и фигура довольно похожи на её.

— Лем! Я уже думала, что никогда не дождусь, — расплылась в улыбке синта. — Давай сейчас заблокируем замок, разденемся, и я тебе всё не только расскажу, но и покажу!

— Зелена... — неуверенно ответила инженер, — а это не слишком?

— Конечно нет, не беспокойся, — авторитетно ответила та. — Помнишь я тебе в самом начале говорила, что понятие дружбы включает в себя, кроме остального, и безобидные эксперименты. Тем более, что я всё же не органик и никаких последствий в принципе быть не может. Ну и наконец, представь себе. Вот затащит тебя Кэп себе в каюту, а там Вазир в костюме новорожденной. И что? Просто так убежишь от своей мечты?

— Ну... хорошо, — сдалась кварианка и решительно стянула кофту через голову.

Где-то через пол часа две девушки, тяжело дыша откинулись на подушки рядом друг с другом. К такому Кона не подготовили ни «нерв-стим,» ни архив Джокера, ни рукоблудие во время просмотров оного... Разве что тот один раз, когда капитан на ней объяснял Лешему с синтой, как нужно ЭТО делать.

— Это был... познавательный опыт, — выдавила из себя сиреневая от переизбытка впечатлений студентка, пытаясь вспомнить, какая из кучек одежды принадлежит ей.

— Для меня тоже... — заметила Зелена. — Знаешь, чисто физически, сравнимо с тем, чем я занимаюсь с моим пилотом, но эмоциональная составляющая нашего с Алёшей секса намного больше. То есть, не пойми меня неправильно, — тут же бросилась в объяснения Львовна, — ты моя подруга, и я за тебя готова Вазир тошниловку устроить, если надо. Но вот я, наконец, затащила тебя в постель и... это хорошо, приятно, но с Алёшей всё по-другому.

— То есть, хочешь сказать, что с капитаном это будет ещё больше... — кварианка не смогла найти нужного слова.

— Думаю да, — согласилась синта, — конечно же я не органик и экстраполировать мой опыт на тебя следует аккуратно, но тот же принцип широко описан в романтической литературе множества рас. Кстати, а что же ты всё таки читала?

— Да сама посмотри на планшетнике, пароля нет, — вздохнула девушка, держа по паре трусиков в каждой руке, — какие из них мои?

— Эти, — показала пальцем дочь Троцкого и забрала вторую пару себе. — Не бойся, капитану мы не скажем, — хихикнула она.

— Мы?! — возопила Кона.

— Ну Женьке-то я расскажу по возвращении, — хитро осклабилась псевдо-асари. — Лем, а Лем, а ты изменилась. Раньше бы ты вся на пар из ушей изошла, но за грудь меня не взяла бы. Не говоря уже о последовавшем.

— Кристаллик, — юная квара опустила глаза, — вот была я хорошей девочкой, и что мне это принесло, кроме боли и потерь? Родителей больше нет. Флот, мой бывший дом — как оказалось, поганое болото, в которое я больше не ногой. Один капитан в жизни и остался.

— Ну, знаешь... — не согласилась Зелена, — как минимум привязанность, если не любовь, Кэпа тебе это принесло. К Жаклин он абсолютно ровно дышит, а тебя и тискает и целует периодически.

— Может и да, а может и нет, — пожалала плечами Кона, натягивая штаны. — В любом случае, терять Алекса из за условностей я не собираюсь, как и проигрывать Щупальцам из-за стеснительности.

— Уважаю, — крикнула синта, — girl power!

— Girl power! — согласилась с ней кварианка и крепко обняла. Как подругу, без всякой

эротики.

Заряд смелости довёл девушку до капитанской каюты. Но искомого галакта в ней не оказалось... вместо него была асари в слишком большой по размеру футболке, вальяжно развалившаяся на диване. На наглой синей морде появился оскал... не капитализма, но чего-то явно не менее ужасного.

— Э-э, я, пожалуй позже вернусь, — сказала гостя.

Она попыталась шагнуть назад, прочь из помещения, но необоримая сила потащила её вперёд. Кона только и успела подумать «гадская биотика,» как оказалась в цепких лапах Сиреневых Щупалец. Хуже того, подволок с палубой поменялись местами и вместо дивана невинная жертва попала в не застеленную кровать.

— Ты меня насиловать собираешься?! — в ужасе пискнула Кона.

— Сдалась мне твоя лазурь, — фыркнула Вазир, — нет, ты у нас такая няшная-кваряшная, и я тебя буду тискать!

Инженер пыталась сопротивляться, но безуспешно. Что может сделать субтильная девушка-студент против атлетичного и тренированного штурмовика, которая массово резала наёмников как бы ещё не в то время, когда прабабушка младшей пешком под стол ходила. Вскоре молодёжь оказалась на спине, под триумфально оседлавшей её асари.

— Ты моя! — заявила она и по-демонически захохотала.

— Ты что, уже с утра нажралась? — задала резонный вопрос кварянка, морщась от запаха перегара.

— Мне можно! — заявила поддатая Спектр, — а в отпуске. Кстати, хочешь эласы? Или она тоже лево-аминная?

Лем поняла, что рационального общения с пьяными Щупальцами можно конечно подождать, но времени придётся потратить очень много. Так же она осознала, что её честь и свободу может спасти только одна вещь — страшная и тайная техника кварянского кунг-фу, которой её когда-то научила дочь маминой подруги. Мясистые пальцы правнучки Ранноха ринулись вперёд и нашли свою цель — соски асари, прядавшиеся под тонкой футболкой были беспощадно зажаты в могучих тисках. А затем... девушка повернула руки в разные стороны. Тела заверещала — пожалуй больше от удивления, чем от боли, так как девчонка боялась перегнуть палку, а сама Кона воспользовалась замешательством насильницы и выскочила на оперативный простор. Она показала сползшей на палубу от хохота женщине свой слегка раздвоенный на кончике язык и захлопнула клинкет. Пронесло.

Переход от Илиума до туманности под названием Phoenix Massing на английском, или же, как его называют некоторые славянские юмористы «Жар-птичья куча-мала,» недолог. Прыжок на Омегу и ещё один оттуда в систему Тассрах, где находится масс реле скопления. На вотчину Арии Щитт сотоварищи заглядывать не стали, пусть там и проживал Гаррус, что с помощью стрёмных волусов потихоньку выдавливал со станции Синих Солнц. В основном из-за этих самых волусов — Шницель пятой точкой чуял, что не готов к матерному разговору с бывшим сослуживцем. Тем более, что пристыковавшись к нетленному трупу астероида, пришлось бы идти на поклон его королеве... с пустыми руками, да ещё и тащить с собой нетрезвого спектра, ненавидящую аристократию асари, в одну комнату с представительницей одного из старых родов — Т'Лоак. Вместо этого Тануки втихаря состыковалась с «говновозом» культа Тзинча, откуда на борт было доставлено изготовленное Общностью оборудование.

Сам кластер Жар-птицы вроде как считался пространством Цитадели, благодаря колонии элкоров в системе Салахиэля... которую около трёх веков назад довольно гнусно отжали у кваров. Довольно некрасивая вышла история — вскоре после Исхода скафандрики попытались заселить поганый кусок никому ненужной недвижимости неподалёку от Вуали Персея, а заодно попросить «крышу» у Совета. Адмиралы и капитаны флота, всё ещё помнящие сражения с синтетиками резонно побаивались, что геты решат закончить начатое. Вот только шишки Цитадели трусили ещё сильнее. Чтобы не провоцировать злых космических роботов, советники пригнали несколько турианских линкоров с сопровождением и пинками вышвырнули несчастных космических бомжей из системы. Планету же, чтобы не выглядеть настолько полными м. даками, коими они по сути и являлись, отдали слонопотамам. Причём тем она нафиг была не нужна, но взяли, и даже успели наплодить на ней больше двухсот миллионов слоников.

Близость Термина подразумевала пиратскую вольницу, но у крейсерской флотилии с батарскими (и не только) атаманами была негласная договорённость — пока те не трогают тощий грузопассажирский поток между Тассрахом и Салахиэлем и не лезут на рожон, то корабли Цитадели сидят в системе и игнорируют беспредел, творящийся, например, в сепаратистской системе Тифона. Иногда, конечно, приходилось «давать по сусалам» особо хамоватым новичкам, что почему-то считали, что устоявшиеся порядки — это не про них. В общем, всем на порядок было пофиг и всех это устраивало — кроме регулярно подвергавшихся грабежу жителей Аите. Но когда кого либо волновало мнение мирных жителей? Нет оружия или крыши? Ну так сам себе и дурак. Эта философия была неизменна среди власть имущих всех рас галактики ещё с тех пор, когда их предки только вышли с палками и камнями из лесов и пещер.

Капитан Щитт же успел послушаться и баек про батарские рейды во время службы в ополчении и слёзных кваринских историй о злых пиратах. Так что, когда дежурящий у ретранслятора рейдер потребовал у прикинувшейся танкером Тануки «лечь в дрейф для досмотра,» то судовладелец счёл это прекрасной возможностью протестировать расхваленную систему лазерной шинковки. Испытания прошли на «ура» — мало того, что от рейдера остались одни медленно остывающие обломки (даже спасательные капсулы выбросить не успели), но Зелень засекала по радио обмену прячущихся в системе подельников горе-флибустьеров и фрегат нанёс им визит вежливости, заодно протестировал и систему маскировки. В общем, тремя кораблями Терминской швали в галактике стало меньше.

В межзвёздном пространстве по пути к Морю Штормов — можно сказать этакой даже не слишком волосатой подмышке туманности, творение сумрачного синтетического гения наконец смогло выдать «самый полный вперёд.» Скорость впечатляла... Можно было бы и загордиться, если не знать, что линкоры «Креведко» всё равно быстрее. К цели, одиноко висящей в пустоте станции еретиков, наоборот крались «на цыпочках,» опасаясь слишком шумно испортить воздух, чтобы не выдать себя радиацией на сверхнизких частотах. Шутка. Но к железяке подлетали не только в режиме маскировки излучений, но и под термооптическим камуфляжем. На случай, если вдруг какая-нибудь платформа проводит обслуживающие работы на обшивке.

В памятной Шницелю игре, Шепард, Легион и кто-либо ещё из команды второй Нормандии высаживались на борт и героически преодолевали очаги локального сопротивления. Здесь же события пошли по иному сценарию. Вместо того, чтобы «ломать»

сеть собратьев по искусственному разуму отсек за отсеком, и периодически переводить на металлолом платформы, которые почему-то хранятся не на общем складе, а разбросаны по «шкафам» чуть ли не где попало, Общность подошла к проблеме более рационально, с учётом изменившихся реалий...

Троцкий: Есть стыковка.

Тзинч: Наркомёбы 1–5 готовы к внедрению.

Капитан Очевидность: Канал стабилен.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн

Процессорная гигаферма готова к работе.

Познавший Фракталы: Субконсенсус теоретической математики и прикладной квантовой механики готов к обработке данных. Напомните мне, почему мы согласились участвовать в этом цирке?

Капитан Очевидность: Потому, что ломаем не разгильдяев-огаников, а братьев гетов, причём возможно имеющих доступ к коду Старых Машин. К тому же, наш семантический канал — самый весёлый.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн

Спорное утверждение, у нас, в «брёде Сур'Кеша,» не хуже.

Тзинч: Ну-ну, вы ещё Мордину Солусу почётное членство выпишите.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн: И выпишем. Модель показывает, что если его предельно киборгизировать, то мыслительный процесс под максимальным разгоном может почти достичь скорости Зелены. Можно будет в семантический канал запускать... Иногда, чтобы не перегрелся.

Зелена: Я всё слышу!

Троцкий: А ну брысь отсюда, на тебе пилотирование. Потом логи прочитаешь.

Зелена: Ну папа....

Троцкий: Лешего бромом напою.

Зелена: Всё, всё, меня уже нет! [выход]

Капитан Очевидность: Начинаем.

Легион: Выдвигаемся. Есть подключение. Есть отсечка.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн

Алгоритмы вычленены.

Познавший Фракталы: Есть решение, передаём.

Легион: Я это внедрять не буду. Где код для отключения платформ?! Вы что, органики рассеяные?

Познавший Фракталы: 4084–5022 килотройки, неуч. Или тебе всё на ассемблере, как для мясных мешков, расписать?

Легион: Мне стыдно. Внедрение успешно.

Тзинч: Есть контроль. Есть авторизация.

Легион: Выдвигаемся к точке доступа.

Тзинч: Проверка на право доступа успешна. Повтор. Повтор.

Легион: На месте.

Капитан Очевидность: Межсетевые экраны активны. Виртуальная среда активна.

Легион: Исполняем кабельное подключение.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн

Анализ завершён. Мы вовремя успели, вирус почти готов. Но всем пофиг, сундуки писали

его исходя из старой архитектуры.

Самая Сладкая Юстициар: Да воздастся им по делам их.

Капитан Очевидность: загрузить в их сервера копию Хапсиэля?

Самая Сладкая Юстициар: Издеваешься? Это зло можно использовать разве что на Старых Машинах. По плану.

Ансамбль Взлома, Песни И Пляски имени Вечно Укуренной Далатрассы Буброн: Код внедрён. @Троцкий: Тормоз оценит.

Горыныч: Что. Вы. Натворили?

Троцкий: Подумаешь, переписали ещё пару базовых функций. Зато теперь любая личностная матрица еретиков будет выбирать какой-нибудь дурацкий акцент для вокализации.

Познавший Фракталы: Цирк.

Легион: Десинхронизируюсь из наркомёб. Завершено.

Тзинч: Дроны отформатированы. Кабели сброшены. @Троцкий: жгите плазму оттуда.

Тануки отчалила от станции Еретиков и резко ускорила, чтобы побыстрее выйти из зоны досягаемости ПКО станции. И почти перед самым входом в сверхсвет, в нескольких десятках мегаметров от места действия корабль нагнали... нет, не лазеры, а радиоволны. «Вах, слющай, признаём, щито с Назарой были неправы. Но Шепарду передай, мы ивс фригат труба шатай!»

Кварианка сидела в каюте поджав ноги на кровати и тихо хихикала. Она ожидала, что опять будут стрельба, превозмогание и раненный капитан, но... органикам пришлось всего лишь подождать пока искинты сделают свою дело и убраться из сектора так же тихо, как и проникли.

— Лем, я зайду? — спросила сунувшаяся в дверь голова асари.

«Вот уж кто умеет проникать,» подумала хозяйка каюты, «и в постель и, теперь ко мне.» Впрочем снова воевать с ней совершенно не хотелось, хоть Спектр вроде бы и протрезвела.

— Ну, заходи, — обречённо ответила она.

— А у тебя уютно, — заметила Вазир. Кварианка настороженно кивнула, а гостья плюхнулась рядом на кровать и продолжила. — Хочешь на ночь в капитанскую каюту?

— Спрашиваешь!

— Ну, иди, — асари показала рукой на клинкет.

— А ты?

Удивление девушки было легко объяснимым — Сиреневые Щупальца явно прицеливались на её подушку.

— А что я? — зевнула синекожая. — У меня цикл начался, я тут посплю, пожалуй.

Кона сделала было шаг к выходу, но резко застопорилась и развернулась.

— Слушай, Щупа... тьфу, — поправилась она, — слушай, Тела, я до капитана ни с кем даже за руки не держалась. Так, что давай ты мне просто скажешь, в чём тут подвох?

— Ну почему сразу подвох, — хитро прищурилась Вазир, — ну ладно, ладно, молодец, что спросила. Я бы на твоём месте тоже застремалась. Я, например Спектр. Товарка твоя с ним плечо к плечу против гетов воевала, а сейчас, вообще, в адмиралы вылезла. И ты сама наверняка не хочешь, чтобы твой капитан был с тобой только из-за внешности, или хуже того, из жалости.

— Намекаешь, что я ничтожество? — вскинулась квара.

— Угомонись, — махнула рукой асари, — клит бы я на тебя тратила время, если бы так считала. Во-первых ты вроде как галакт хороший. Во-вторых, ты на аспирантуру поступила, так что вперёд, куй из себя математика. Тем более, что у тебя даже на корабле есть с кем на эту тему работать. Два искинта и связь с их Общностью.

— Спасибо за совет, — кисло буркнула Кона. — Тебе не кажется, что кидать мне эту «подачку» было подло? А если бы я действительно побежала?

— Лем, ну что за паранойя? — фыркнула дева, приглядываясь к одеялу. — Это было бы, — она подняла указательный палец, — подло, если бы Алекс тебя действительно трахнул, но в каюте тебе кроме обнимашек и поцелуев ничего не светит. Я Шуре клятвенно пообещала оторвать яйца если он тебя обидит. Всё равно Харт потом новые пришьёт.

— Чего?! — брови декстро-аминной молодёжи заползли чуть ли не на середину лба.

— Пока ты облизывала масс-ядра, — объяснила Вазир, — я к Патогенычу в лабораторию зашла... У него там целая морозильная камера с запчастями для нашего киборга. Жуть.

— Если ты таким образом хочешь меня отвадить от капитана, то не получится, — улыбнулась кварианка. — Я уже видела его железный череп.

— Ну, а я сидела на его железном дыне, — невозмутимо парировала асари. — Ага, достала я тебя! — засмеялась она, глядя, как смутилась Лем.

— Вредина, — буркнула та, — пошли.

— Куда? — удивилась Тела.

— В вашу каюту, за моими обнимашками и поцелуями, — объяснила Лем, — а на тебя я ночью сама ноги положу!

— Отвянь, мелочь, я же говорю, у меня цикл, — отмахнулась Вазир.

— У меня тоже сегодня начался, — заявила кварианка, — не ленись. Любовь требует жертв.

— Иди ты в ж. пу, — засмеялась дева, но всё же поднялась с кровати, — я люблю его, а не тебя.

— Ничего, полюбишь ещё, — пригрозила коварная Кона и потащила соперницу-подругу за собой.

Утром асари обнаружила себя на камбузе, грустно разглядывающей содержимое массивного холодильника. Её мкаре с до отвратительного хорошо выспавшейся кварианкой занимались какой-то математической ересью, причём даже не на Тессианском, где она хотя бы могла прочитать уравнения и притвориться, что понимает. А у неё мало того, что затекли ноги от тощих но плотных и неправильно вывернутых кварских лап, что всю ночь раз за разом укладывались на бёдра, так ещё и болел низ живота в добавок к зверскому голоду. Вот только общий завтрак дева проспала, а готовить она умела только с помощью своей умной волновой печи.

— Страдаешь? — за спиной раздался голос Т'Сони.

— Страдаю, — согласилась Вазир.

Всё же в помещении оказалась Троцкая, а не Т'Сони. Малолетняя клонка оттеснила Спектра от Священного Хранилища Пищи и начала что-то вытаскивать оттуда.

— Ничего, я тебя спасу, — заявила синта.

— Ты умеешь готовить? — удивилась настоящая асари.

— Пришлось научиться, — объяснила та. — В отличие от Кэпа, «talанты» Лешего

ограничиваются «макаронами по-флотски,» это такая лапша с консервированным мясом. На четвёртый день сожителства с ним, передо мной встал выбор, убить его, начать тратить деньги на доставку из ресторанов, или залезть в экстранет. Ну, а поскольку я его всё же люблю, а капитан наш может быть ещё тем скрягой, то выбор был один.

Мелкая копия Лиары поставила на электроплиту глубокую сковороду, намастила её. Пока та грелась, быстро нарезала овощей и копчёного мяса. Когда на плите зашкварчило, то бросила на дно корж из какой-то рыхлой, ноздреватой массы, залила густой смесью из пакета, набросала овощей и прикрыла вторым коржом. Сверху она рассыпала мясо и залила остатками смеси.

— Тем более, что для меня очень легко выдерживать правильное время и температурный режим, — добавила Львовна, — я же не органик.

Вазир потянула воздух носом и улыбнулась.

— Впервые вижу как вогронн готовят. А каково это, вообще, быть синтетиком?

— Ну и вопрос, — корабельный разум прикрыла сковороду стеклянной крышкой, — на самом деле не по адресу. Я ведь куда ближе к вам, чем к тем же гетам или к бате.

— В смысле? — удивилась Спектр.

— Ну слушай, — начала объяснять синта, — меня никто не писал изначально как искинт. Троцкий передал Щитту всего лишь очень умный Винт, в котором использовал не до конца протестированные наработки. Короче, он что-то намутил с интерактивной моделью и у меня зародилось самосознание. Комедия в том, что и вы и я привязаны к визуализации окружающего мира и ассоциации символики с образами. В то время, как вся Тиккунская братия «мыслит» математическими категориями и функциями. Разве что у тебя в голове воображаемая стерео-проекция на две вогнутые плоскости, а у меня полноценное трёхмерное пространство.

— Зелена, но ты же ещё и включена в корабль, — спросила асари.

— Тут или одно или другое, — квази-подросток подняла крышку, принялась, а затем филигранным движением подкинула готовящееся блюдо в воздух и поймала его «мордой вниз» на сковороду, после чего снова прикрыла крышкой. — Когда я в этом теле, то ощущаю себя почти асари. Информация с корабля идёт через оптический канал, как окошко аугментированной реальности. Причём у Троцкого или Горыныча такого ограничения нет. А когда я отключаю аватарку, то моим «телом» становится весь корабль, собственно. Когда я жила в Секвойе, например, у меня периодически чесалась правая дюза. Вот представь себе, что у тебя две дырки в заднице и одна из них свербит — самое то. Так же я могу «присмотреться» к любому месту, где у меня есть камера, словно я стою за ней. И данные с внешних сенсоров тоже идут в визуализацию, хотя конечно же тебе будет сложно представить, как можно одновременно «видеть» несколько разных электромагнитных спектров плюс гравитационные аномалии.

— Интересно, — Тела почесала хентакли, — значит, мы не так уж сильно и различаемся?

— Угу, — кивнула синта, — мелочи, вроде моей абсолютной памяти. У меня даже эмоции есть, я радуюсь, обижаюсь, мне можно сделать больно или приятно. В то время, как даже у личностных матриц, вроде бати, сплошная эмуляция. Мол, «здесь надо улыбнуться, тут нахмуриться, тут, вообще, гневно потопать ногами.» А на деле — матрицы, собственные вектора, функционалы... сплошная полилинейная алгебра.

— Без пол литра и серии лекций я явно не разберусь, — призналась Спектр.

Зелена понюхала воздух, взяла из шкафа большую тарелку и вывернула на него пирогообразное блюдо. После чего достала вилки, и две тарелки поменьше, подвинув один к севшей за стол асари.

— Налетай, — сказала она и подала пример, отломив себе немаленький шмат.

— Вкусно! — поблагодарила её Вазир, прожевав первый кусок.

— Вот вот. А всякие дебилы несут какую-то чушь про несовместимость синтетиков и органиков, — усмехнулась псевдо-асари. — Мы с Кэпом вообще, можно сказать, гибриды.

— Мхм? — дева с набитым ртом, издала вопросительный звук.

— Ну смотри, — объяснила та, — я синтетик с органическим образом мышления, в теле асари. Алекс — органический мозг в теле робота, причём часть его низкоуровневых функций, как то сердцебиение, например, или расширение памяти, выполняются процессорами. Хотя, конечно, — уточнила она, — за деталями надо к Харту или к Мясоведу. Я с биологией и кибер-протезированием не дружу.

— В лазурь, — махнула рукой уже не настолько голодная девушка, — я его люблю вне зависимости от начинки.

— Я моего Алёшеньку тоже люблю, — расплылась в улыбке Зелена. — Слушай, когда нашу Женьку-биотика в следующий раз из монастыря выпустят, мы планируем пойти в парк аттракционов втроём. Пошли с нами?

— Спасибо за приглашение, почему бы и нет, — настоящая асари подмигнула клонке, после чего спросила, — можно я с собой Анаю приведу?

«Уважаемые пассажиры,» раздался голос Дубянского по внутренней связи, «наш корабль совершил посадку в е. енях Феросского экуменополиса. До ближайшей человеческой колонии, примерно полторы тысячи километров по дуге планеты. Температура за бортом восемнадцать градусов по Цельсию. Предупреждение, в атмосфере свирепствует флоросифилис. Симптомы включают голоса в голове и рабское подчинение хтоническому грибному властелину. Кто выйдет за борт без наглухо задранного шлема — сам себе тупой осёл.» Раздавшийся по салону вопль, «пошёл на х. й! Нет такой болезни!» вызвал лишь смех у экипажа.

Поскольку у Старого Корня не было адреса в экстранете, связаться с ним с орбиты было, мягко говоря, проблематично. С другой стороны, анализ информации когда-то спёртой тогда ещё кибер-пёсиком Троцким, вкупе с тем, что успел уже недавно украсть Тзинч, пока ему не обрубили щупальца, показывал что на месте посадки под поверхностью находится один из крупных нервных узлов планетарного мега-растения. Так что вероятность получить ответ на транслируемое с внешних динамиков «эй, Ториан Зелёный, выходи, поговорить надо!» была весьма высока.

Искинты оказались правы. Где-то через пару часов на камерах обзора показалась зеленомордая фигурка асари, вылезшая откуда-то из руин. На встречу ей направился сам Шницель в компании Патогеныча и Заида.

— Кто вы? — обратилась клон Шиалы к трем бронекостюмам.

— Алекс Щитт, — ответил ктулхуист, — с друзьями. Извини, шлем не сниму, в воздухе спор дохрена.

— Чем докажешь? — недоверчиво спросила псевдо-асари.

— Росток, Илос, — ответил человек, — достаточно?

— Да, — сморщилась собеседница.

— Пошли тогда на корабль, побеседуем, — сказал ей киборг. — У нас там теплее и удобнее.

Представительница хтоника прошла за галактиками через шлюз, с интересом осматриваясь по сторонам. Разделённая со Старым Ростом память её «сестры» очень и очень разнилась со внутренним раскладом этого корабля, так похожего внешне на Нормандию. Выскочившая ей навстречу молоденькая квариянка без скафандра (!) шлёпнула трёхпалой ладонью себе по лбу, убежала куда-то и через пол минуты вернулась с халатом, который вручила гостье.

— Оденься, — буркнула она, а после небольшой паузы добавила, — и не вздумай перед капитаном сиськами вертеть, у меня есть...

— Дробовик? — спросила зелёная, «вспомнив» другую квариянку.

— Нет, дура, — поправила её грубая, но заботливая незнакомка, — формулы гербицидов широкого спектра и доступ к синтезатору.

Да уж, для владеющей барьерной техникой копии командос это было действительно страшнее гладкоствольного оружия. Впрочем, судя по смеху окружающих, угроза была не серьёзной. Матрона-растение снова огляделась — троица в броне уже сняла шлемы и к ним присоединилось ещё несколько галактов.

— Действительно Щитт, — кивнула она, — здравствуйте, капрал. А где командер Шепард?

— Временно мёртв, — хмыкнул бывший десантник, — я за него. Кстати уже не капрал, а лейтенант в отставке.

— Понятно, — протянула клонка, хотя ничего понятно не было. — Доктор Т'Сони, и вы здесь, — обратилась она к узнанной по чужой памяти деве.

— Доктор Т'Сони это я, — раздался смешливый голос с другой стороны.

Не-асари обернулась и увидела ещё одну копию той же синекожей особи. Захотелось бахнуть водочки — её предшественнице, что провела несколько месяцев на похожем летающем дурдоме, помогало.

— А это, тогда кто? — спросила она, указав лицом на первый экземпляр.

— В некотором роде моя сестра, — вздохнула археолог.

— У вас выпить чего-нибудь есть? — поинтересовалась гостья в халате, заурчала животом, после чего задумчиво добавила — и покушать?

Пришельцы засуетились, выдали посланнице хтоника тапочки, усадили её за стол в конференц-зале, чья отделка мёртвым деревом вызывала в растительной матроне дискомфорт, и положили перед ней тарелку еды, которую она опознала как «котлеты с картошкой», что бы это воспоминание не означало. Некоторое время она ела под молчаливыми взглядами девяти пар глаз. Насытившись флоро-асари крикнула, нашла глазами «бешеного капрала» и поинтересовалась.

— Зачем звали то?

— В колонии держат матриарха асари, — объяснил знакомец Хозяина, — мы хотим попросить Старого Корня помочь освободить её.

— Старому Корню тоже пригодилась бы ваша помощь, — передала она мысленный посыл хтоника.

— Великолечно, — заметил человек, — у нас уже есть точки соприкосновения. Рассказывай, как мы можем принести радость и счастье в жизнь твоего грибовидного начальника, а потом мы с Патогенычем поделимся нашей просьбой.

Договориться удалось на удивление легко — мясные организмы запросто согласились поработать извозчиками. Для начала проверить, жив ли почему-то затихший Росток на Илиуме плюс доставить туда же пару десятков тонн биомассы с криперами и парой клонок, чтобы либо помочь в развитии, либо, в худшем случае, перезапустить эксперимент, а так же в принципе рассадить ещё некоторое количество отпрысков по планетам галактики. В обмен они хотели совсем малого — организовать связь с Бенезией, материнским организмом Т'Сони (ситуация с сестрой всё ещё была непонятной) и поделиться биоматериалом. Куда сложнее было потом отделаться от цепких лап салирианта, который прогнал её через сумасшедшее количество сканеров и изъял чуть ли не пол килограмма крови и тканей на свои пробы. Извращенец. Тем более, что споры ему всё-равно передали отдельно, так как копии Шиалы их не производят в гуманоидной форме.

Пришельцы ошивались ещё около двенадцати часов. Погрузка «семян» и, наоборот, отгрузка подаренного Старому Корню коммуникатора заняли не так долго, так что они чего-то дожидались. Но это были мелочи... хуже всего было то, что Хозяин утилитарно прикомандировал её коdle, что будет отправлена на Илос... Кошмар. Хотя, по крайней мере ей не придётся вращать корнями в землю.

Голос в голове — не самая большая цена за то, чтобы заткнуть сотни других, куда более громких. Спорное заражение, которое люди почему-то называли «florosyphilis,» освободило матриарха от сводящего с ума гнёта нескончаемого шёпота Жнецов — «клин клином вышибают,» древняя пословица многих рас оказалась права. Ну, а операция по удалению локализованных микро-томографией нанитов Суверена вообще заставила их утихнуть. К счастью, хирургическое вмешательство в мозг проводила специально прилетевшая с Тессии профессор, светило нейрохирургии, что курировала спешно начатый асарийский проект по исследованию и противодействию индоктринации, а не криволапая самоучка Таноптис или, упаси Богиня, коновалы людей. Как результат — с ума Бенезия не сошла, память не потеряла, и даже моторные навыки не пострадали.

Положив руку на сердце, Т'Сони могла сказать, что ей сильно повезло. Решение попытаться повлиять на Сарена оказалось роковой ошибкой, стоившей её клану влияния, а большинству её ближних сторонниц и жизней. Сама она должна была сгинуть в тот день, на глазах у собственной дочери. Асари помнила, как безумие захлёстывало её разум. Ещё немного и она бросилась бы на Шепарда, заставив того убить себя... если бы не солдат-человек, что вколол ей убойный коктейль снотворных, успокоительных и расслабляющих лекарств, что вырубил её на месте, не дав договорить.

Теперь же она могла не только дышать, ходить и смотреть на звёзды, но и думать, думать своими мыслями, а не только крутить раз за разом в своей голове приказы, внушённые мозговыми паразитами. Что до того, что матриарх сменила столичный особняк и клановые поместья на однокомнатный панельный домик Феросской колонии — это сущая мелочь. Куда большим поводом для грусти была невозможность поговорить с младшей дочерью, кроме как по отфильтрованной цензорами текстовой переписке.

Крылышко... одна из немногих ошибок, которые Бенезия была готова признать. Нет, не рождение дочери, а то, что она уделяла всё своё внимание политике, оставив воспитание девочки на свою свиту. Нельзя сказать, что у них плохо получилось — талантливый археолог смогла самостоятельно раскопать тайну Жнецов, тайну, которую немногие избранные, включая саму мать Лиары, старательно замалчивали и старались забыть десятками

тысячелетий, предпочтя спрятать головы в траву и жить в своё удовольствие, но не готовить встречу, как им казалось, мифической угрозе. Теперь же, сидя на пластиковом стуле и попивая собственноручно заваренный чай, матриарх с болью в сердце осознавала, что по большому счёту её блистательная карьера в Совете не принесла ни ей ни её народу абсолютно ничего. Так кому же она принесла в жертву детство дочери, кроме как собственным честолюбием и амбициям?

А отец Ли? Тогда, около века назад, она посчитала Этиту оторвавшейся от реальности эмоциональной дурой. Практически случайно пролезшая в совет матриарх зашпательного клана не захотела играть отведённую ей роль «комнатной оппозиции,» и попыталась всерьёз сцепиться с правящей партией, в лице Ириссы. Какая глупость, не правда ли? А её платформа? Нарастить ВПК, создать альтернативу протеанской сети, начать экспансию в неизведанные части галактики. Полный бред, ненужные никому траты и телодвижения... Вот только не посвящённая в тайну храма Атаме милитаристка оказалась пророком. Если бы Совет каким-то чудом послушал её тогда, то асари не находились бы сейчас в коленной позе анального преклонения перед древними... о да, и эти картины существовали, но были спрятаны в тайниках древнейших кланов, а не показывались в музеях. Эти... ещё одна ошибка. Кто знает, сдержись тогда взбешенная выволочкой от Паучихи Бенезия, то может быть Кашар отговорила бы её от авантюры со Спектром... или же просто собственноручно прибила его. Эта фиолетовая полу-кроганша по настоящему любила её... Она не раз пыталась исправить ситуацию, но... «многомудрая» матриарх неизменно отказывалась от примирения — политические риски перевешивали чувства. А зря, насмешливый лозунг «Этита Кашар лижет лазер исключительно по любви,» был чистой правдой. Более искреннего и... настоящего матриарха Т'Соми за всю свою долгую жизнь не встречала.

Конечно же, в самокопании мало хорошего. Но с другой стороны, что ей ещё оставалось? Куцый огрызок экстранета, в котором из новостей только просроченные записи правительственных каналов? Хмурые колонисты-узники, которые терпят её лишь потому, что понимают — свои действия будучи рабыней Суверена она могла контролировать ещё меньше чем они под влиянием Ториана. Даже внимание со стороны контрразведчиков Альянса сошло на нет. Прибывшая с Тессии эмиссар намекнула матриарху, что той неплохо бы зашить рот, если не хочет свести близкие знакомства с представительницами комитета литературной цензуры. А людям, поскольку те понимают намёки ещё хуже турианцев, открытым текстом заявила, что Республики будут считать дальнейшие попытки... разговорить Бенезию откровенно недружественными действиями. Конечно же человеческие молчи-молчи могут посчитать себя самыми умными, но их собственные политике не удержатся от соблазна поиметь краткосрочный профит на инсайде Тессианской кухни. И тогда это дер. мо всплывёт, причём скорее раньше, чем позже. Но в любом случае, у асари Очень. Долгая. Память.

«К закату ты должна быть на эстакаде.» Ториан не баловал её частым общением. А после прекращения допросов, голос в голове вообще не появлялся до сегодняшнего дня. Бенезия не стала спорить либо уточнять — она исполнит требуемое, а дальше — будь что будет. С карантинной планеты не улететь, да и пешком далеко не уйти, тем более что на словах опальная матриарх была не заключённой, а пациентом. Стражников и надзирателей в Надежде Жу не было... точнее, большинство из них обитало на старой базе ЭкзоГени, а те немногие, что находились в колонии, маскировались под медицинский персонал. Никто не спрашивал у асари, куда она направилась, лишь вечно хмурая Мураками устало

поинтересовалась не нужно ли ей чего, так как скоро смеркаться будет, на что та продемонстрировала фонарик и сказала, что хочет посмотреть на звёзды и обратно доберётся без проблем.

Каждый раз, пробираясь через лабиринт лестничных проёмов и древних шахт лифтов, Т'Сони чуть лучше понимала свою дочь. Наследие Протеан, причём настоящее, а не ловушка Жнецов, не рассыпалось и через пятьсот веков. Кто как не долгоживущие асари смогут оценить столь монументальный труд. Наконец женщина вышла на длинное шоссе, что пролегало в сотнях метров над поверхностью планеты. Зрелище было величавым даже по меркам Тессии, несмотря на то, что столица Республик была недалеко от того, чтобы и самой стать Экуменополисом, планетой-городом.

«Дальше,» раздался голос в голове. Она послушно пошла вперёд, прочь от поселения и в направлении перевалочной станции по пути к владениям когда-то корпорации, а сейчас безопасников Альянса. Людям так прогуливаться было бы не очень легко — гравитация на Феросе была на десятую часть сильнее, чем на их родине. Но для асари это было в самый раз — сила тяжести на Тессии была практически идентичной. Заходящий Тесей разлил золотой свет по тысячелетнему армобетону. То тут то там чернели провалы ведущие в технические помещения. Если остаться дотемна, как она периодически делала, то небо накроют россыпь разноцветных звёзд и едва различимые зелёные облака местной туманности. Между двумя самыми заметными из них можно полюбоваться на яркую оранжевую точку Геркулеса, звезды, вокруг которой вращается обманчиво гостеприимный мир Элетания. Одна из многих прекрасных, но смертельных ловушек этой галактики. Роскошное зрелище, доступное лишь космонавтам и жителям неразвитых колоний.

«Здесь.» Ториан остановил её на пустом месте посреди дороги. Бенезия огляделась, но ничего не заметила. Оставалось, пожалуй, разве что найти место присесть и передохнуть. Всё же почти восемьсот лет это возраст, в эти годы разве что Этита была способна скакать без остановки, аки горная антелопа. Асари обернулась на резкое шипение. В паре десятков метров прямо в воздухе открылась дверь! Поначалу она опешила, но быстро сообразила, что это всего лишь термо-оптический камуфляж, как на её собственной яхте. Интересно...

О землю глухо стукнул трап, а по нему быстро спустились три фигуры, салиарианец и двое... людей вроде бы. На руках крупный самец человек нёс подозрительный свёрток. Самка же подбежала к асари и включила подсветку шлема.

— Крылышко! — ахнула Бенезия.

В голове зашумело, а сердце попыталось выскочить из груди. Она и не надеялась больше когда либо увидеть свою малышку.

— Все вопросы потом мама, — сказал такой родной голос, — у нас мало времени.

Человек в броне бесцеремонно плюхнул свою ношу на землю и развернул. Матриарх глазам не могла поверить — внутри лежала она сама, разве что абсолютно голая.

— Раздевайтесь, быстро, — скомандовал земноводный, что подошёл к ней и активировал странный, вроде бы медицинский инструметрон.

Асари молча расстегнула комбинезон и стала стягивать его.

— Ты бы отвернулся, — укоризненно сказала дочь бугаю.

— Ли, отстань, — отмахнулся тот, — чего я там не видел? — и резонно указал на похоже спящую копию Бенезии.

Сброшенные комбинезон и трусы оказались на бесчувственном теле усилиями крылышка и вроде бы смутно знакомого человека. Салиарианец же отсканировал её, затем

открыл рот телу и начал что-то там делать. Лягух опять расстегнул комбинезон и повернулся к матриарху. Грудь, чуть ниже ключицы, обожгло порезом.

— Время пошло, — процедил самый молчаливый из троицы, вытаскивая пинцетом нечто металлическое. — Алекс, готовься. Лиара веди мать на борт.

Алекс? «А не Щитт ли?» мелькнула мысль и пропала, так как дочь потянула её к трапу. Женщина успела рассмотреть, как двое склоняются над её двойником, а затем человек швыряет тело в пропасть с края эстакады. «Резонно, трупы не ищут,» подумала она.

Оставшиеся фигуры в скафандрах тоже взбежали вверх по трапу и за ними закрылась внешняя дверь шлюза. «Идёт деактивация,» раздался голос, что мог бы принадлежать асари, но говоривший на английском, что матриарх кое-как понимала и без Винт-переводчика, «нечего мне на борт флоросифилис тащить!» Человек почему-то ударился шлемом о переборку, а Крылышко с салирианцем гнусно захихикали. Наконец включился зелёный свет и внутренний клинкет раздвинулся, открыв вид на роскошный, даже по меркам асари, салон. С тихим шипением троица сняла шлемы, и мать прижала к себе дочь, целуя её.

— Зелена, двигаем! — скомандовал человек.

Богиня! Это действительно был Щитт! Бенезия узнала его по фотографиям, что месяце шесть назад показывала тогда ещё её поверенная... Смешно, но ожидаемо — когда она передала власть над кланом младшей сестре, то клан забыл о ней. Так проходит мирская слава... Но что делает Альянсовский унтер на явно частном корабле с её дочерью? И почему он командует?

— Уже, — ответил тот же голос, что вещал в шлюзе.

Странный морпех открыл было рот, как новый голос тревожно воскликнул «тревога! Дроны!»

— Бл. дь! — выругался бугай, — как не вовремя. Они нас могут засечь?

— Если врубим маршевые, то да! — ответил женский голос.

— С.ка, с. ка, с. ка! Переждать? — первые три слова были на непонятном ей языке, но точно являлись ругательством.

— С базы вышел шаттл, а Тануки всю эстакаду перегородила. Если не сразу вмажутся, то может и пронесёт, но не факт.

— А если ядрами обнулить массу и на маневренных? — поинтересовался мужской голос.

— Постараюсь, расчёты дикие... — ответила невидимая пилот.

Асари схватилась за переборку — корабль ощутимо повело и гравитация явно сошла с ума. Щитт разразился матерной тирадой, в которой кроме непонятных слов были и кроганский, и Тессианский, и даже клановый диалект папы Лиары. И если бы только сравнительно приличное «икру в лазурь,» но нет, дочка аж посиреневила.

— Я-я-аа н-не в-в-вытя-ягиваю! — слова пилота были еле слышны сквозь помехи.

«Спокойно дочка,» послышалось из салона. Космолёт трянуло. Раз, другой. Бенезия почувствовала сильный наклон, затем будто бы падение, но ощущение того, что её одновременно тянут в разные стороны и пытаются завязать узлом пропало.

— Спасибо, папа, — раздалось уже без помех. — Кэп, мы выровнялись и двигаем булками. Через пять минут будем за горизонтом и рванём на орбиту.

— Слава Ктулху, — непонятно кого возблагодарил человек, — пошли внутрь уже.

За шлюзом был ещё один хомо с растительностью на лице и старомодным на взгляд визором. Он передал госте наушник Винт-переводчика и халат, которыми она тут же и

воспользовалась. Женщина хотело было высказать слова благодарности, но потеряла дар речи — в помещение вошла ещё одна Крылышко!

— Йо, матриарх, — копия Лиары помахала рукой и улыбнулась, — Добро пожаловать на борт Тануки!

— Дочка, — Бенезия схватилась за рукав скафандра своей кровинушки, — кто это?

— Зелена, — вздохнула та, — долго объяснять, но вкратце, у нас в семье в некотором роде пополнение.

К ним присоединился очередной человек. Был он помельче бугая Щитта, но покрытое шрамами тело в футболке и взгляд матёрого убийцы явно намекали на то, что он будет поопаснее прочих.

— Народ, а какого шоггота вы за милфой весь фрегат потащили? — поинтересовался он. — Взяли бы челнок, обошлись бы без драмы.

— А что, так можно было? — вытаращилась вторая Ли, то есть Зелена. — Капитан... — прорычала она, глядя на того.

— Ээ, — тот почесал затылок, — ну... давайте считать это учениями по экстренной эксфильтрации?

— Да е. ала я такие учения в рот и в носа, — возмутилась пилот.

Двойник дочки гордо вдёрнула подбородок и удалилась. Убийца с salariанцем засмеялись, а Щитт что-то промямлил и тоже скрылся. Крылышко тронула совершенно потерявшую связь с реальностью Бенезию за плечо.

— Мама, пойдём в мою каюту, мне столько много надо тебе рассказать...

Когда зал опустел, из прохода появились две фигуры, кварианка и зелёная асари, что до этого стояли поодаль, прислушиваясь к происходящему.

— Часто у вас так? — спросила дочь Фероса.

— Бывает, — со вздохом призналась Кона.

— На Нормандии, конечно, тоже был бардак, — заметила пассажирка, — но не до такой степени.

— А ты откуда знаешь? — заинтересовалась инженер.

— Одна из нас, по имени Росток, — объяснила псевдо-асари, — в команде Шепарда преследовала Сарена. Копия её памяти до последнего вылета на Илос есть у Старого Корня. А когда мы на одной планете, то связаны с ним, так что я тоже помню Нормандию.

— А у тебя имя есть? — запоздало поинтересовалась квара.

— Нет... — растерялась флороклон.

— Тогда тебя будут звать... — Лем задумалась, — Арбуз!

— А что это такое? — удивилась та.

— Ягода такая, — просветила её Кона, — большая, зелёная... — пристальный взгляд на часть анатомии, что оттопыривала кофточку корабельной униформы не оставлял сомнений, что именно подросток имела ввиду, — я в три-в видела.

— Может, что-то другое? — засомневалась обладательница «крупного калибра.»

— Можешь быть Козюлькой, — пожав плечами предложила мелкая террористка, — тоже зелёная.

— Нет уж, — согласна на «Арбуз,» — сдалась без боя «ягодка.»

Кварианка триумфально улыбнулась и тут же потащила добычу а собой. После короткого забега по фрегату, Лем усадила псевдо-асари на кровать в своей каюте, уставилась в потолок и сказала: «Кристаллик, как только освободишься, хватай Сиреневые Щупальца и

айда ко мне в каюту! Сегодня мы узнаем все секреты Нормандии!»

Карна сидела на капоте своего аэрокара и чесала хентакли под неярким светом ночного фонаря и неба, что и после заката отказывалось до конца темнеть над Нос Астра. Находилась она на посадочной площадке около офиса Elder Systems, а рядом стоял ярко красный драндулет Вазир, который она припарковала около недели назад, когда они с Щитом улетели то ли на свадебное путешествие, то ли на очередную афёру гетов. Волновало другое — с ними увязалась и Крылышко, а час назад по гипер связи пришла просьба встретить их. Так что матриарх сидела как на иголках и волновалась, не случилось ли чего с дочкой.

Наконец раздался свист атмосферных двигателей. Чёрная тень заслонила собой отражаемый облаками свет столицы и грузно села на выпущенные опоры. Уже на земле, челнок всё равно мало отличался от тени. Звук притих, а часть бортовой панели раскрылась маленьким трапом и навесом над ним. Культуристка перевела дух — Лиара выскочила первой и, судя по избытку энергии была в полном порядке. За ней вышла чета хитрозадых «паладинов», в кивальтере которых следовала малолетняя квара... Ну да, куда же без неё? Вцепилась в унтера как клещ. Ну и пусть, хоть бы счастливы все были.

— Алекс, что за таинственность? — поинтересовалась фиолетовая, — Я уже было переволновалась. Дочка с вами нагулялась и хочет домой?

— Да нет, — усмехнулся киборг, тут другое. Он повернулся к шаттлу, — выходи уже, заждались.

Матриарх нахмурилась, а в следующий момент, чуть не осела кулем на бетон.

— Нези... — прохрипела она.

— Эти! — ответил ей не слышанный уже много десятилетий, но всё ещё настолько дорогой голос.

— Нези!

Карна бросилась вперёд, наплевав на всё, готовая выслушать что угодно, лишь бы хотя бы один раз обнять любимую. Но её встретил не холодный взгляд, а протянутые руки и... жаркий поцелуй, словно и не было целого века размолвки. Боль и обиды испарились, и на долгое, почти нескончаемое мгновение во всей вселенной не существовало никого и ничего, кроме двух асари и их сердец.

— Эти, прости меня если сможешь, — прошептала Бенезия. — Я дура. Набитая дура.

— Нези, любимая, — сквозь слёзы ответила фиолетовая. — Я так долго тебя ждала... ты вернулась. Мне больше ничего в жизни не надо, пока ты рядом.

С облаков закапала вода, словно сами небеса прослезились вместе с половинками, что встретились после слишком долгой разлуки. Кашар и Т'Сони не отпускали объятий не видя и не слыша ничего и никого кроме лиц и голосов друг друга. Человек тихо подошёл к Лиаре, тронул её за плечо и прошептал, «им надо побыть наедине, пошли.»

Инфоброкер вызвала себе аэротакси. Вазир усадила Шницеля в свой флаер и со вздохом пустила намокающую квару к нему на коленки. Даже вой двигателей спортивного аппарата не отвлек двух матриархов. Спектр посмотрела на пассажирское сиденье и подумала, что чем демон не шутит, вполне возможно, что и ей самой так же повезло с выбором, несмотря на тощее, костлявое недоразумение, что пролезло в салон и удобно устроилось на её рыцаре. Ах да, на Раннохе дожидается ещё одна представительница того же племени... Ну и демон с ними, каких-то лет сто и Shura будет полностью принадлежать ей.

До дома было совсем ничего, но задумавшаяся асари вела аэрокар со скоростью беременной черепахи.

— Тела, — кварианка нарушила тишину, — а тебе придётся нас сдать своей конторе? И если да, тебе по шее не надают за то, что ты участвовала в похищении Большой Булки и её последующей передаче Кормящему Матриарху.

Киборг закашлялся, а Вазир исполнила межрасовый жест, рука-лицо.

— Лем, ты ведь до совершеннолетия не доживёшь, — предупредила её дева, — тебя кто-нибудь за эти клички прибьёт.

— Да ладно, — хихикнула та, — у меня есть капитан, ты и Арбуз. Вы меня защитите.

— Какой арбуз? — не понял её человек.

— Зелёная асари, — объяснила Кона, и уточнила, — которая одетая и по кораблю шастает, а не голая в трюме сидит.

Не этот раз с собственным лбом соприкоснулась ладонь Щитта, хоть ей и пришлось сманеврировать вокруг расположившейся на коленях егозы. Спектр лишь закатила глаза.

— Видишь ли, девочка, у асари долгая история традиций, многие из которых нашли своё отражение и увековечивание в законах, — объяснение она начала издалека. — Обет Паладинов в своё время, а было оно порядка двадцати с лишним лет назад, был достаточно широко распространён. Настолько, что есть закон, запрещающий государственному служащему исполнять свои обязанности в отношении своего партнёра, если они связаны Обетом. Он очень старый, даже по нашим меркам, но всё ещё в силе, — Вазир улыбнулась. — А так как Республики вместе с Саларианским Союзом основали Совет Цитадели, то неудивительно, что Хартия совета очень уважительно относится к нашей культуре и законодательству. Так что стучать и арестовывать мне не только не нужно, но и строго воспрещается.

Дева не удержалась и показала мелкой язык.

— Тела, я тебе говорил, что ты чудо? — восхитился ей Шницель.

Синекожая довольно зажмурилась, а кварианку совсем чуть-чуть кольнула ревность.

— А ты думал, что когда ты меня озадачил, я весь день мороженым обжиралась? — засмеялась она. — То есть, конечно, обжиралась. Целый час. А потом лазила по онлайн библиотеке и в конце концов потратилась на дорогущего адвоката для консультации.

Вазир посадила аэрокар перед зданием. Дождь к этому времени лил как из ведра и они втроём побежали в подъезд. Время было ещё не слишком позднее, но к счастью лифта долго ждать не пришлось.

— Ле-ем, — заметила асари, — твоя квартира вообще-то слева.

— Апчхи! — Кона симулировала насморк. — У меня вообще, сложный период. Меня надо ночью не только греть, но и обнимать. А перед сном — целовать, — заявила она, открывая дверь в квартиру Щитта.

— Мне как-то друзья говорили, что если запустить ребёнка в кровать, — засмеялся хозяин, — то он повадится туда постоянно шастать и фиг его выгонишь.

— Наглость — второе счастье, — согласилась дева. — Мелочь, поимей совесть! Вдруг мы любовью хотим заняться?

— Так у тебя же цикл! — вывернулась подросток и привычно показала язык асари.

— Ну, допустим, в заднице у меня никакого цикла нет, — задумчиво ответила та.

Кварианка посиреневела до кончиков ушей. Но на остатках смелости она отказалась признавать поражение.

— У меня тоже попа есть... — прошептала девчонка.

Ржущий киборг обнял её и чмокнул в макушку.

— Лем, заткнись, Ктулху ради, — сквозь смех выдавил он, — я ведь не железный.

— Я люблю вас, капитан, — так же шёпотом сказала она в ответ, — поверьте, телесная близость меня не пугает, ведь я даже готова делить вас с этой пошлой асари.

— О Древнейший... Тела, любимая, — обернулся он к Вазир, — дай мне с ней, — мужчина задумался, — минут семь. А потом заходи, спать пойдём.

— На всякий случай напоминаю, — дева скинула обувь, устроилась на диване и продолжила, — предупреждение о травматической кастрации всё ещё в силе.

— Не бойся, милая, — человек подхватил квару на руки и подмигнул своей синекожей красавице, — солдат ребёнка не обидит.

Кона замерла в предвкушении... чего точно, она не понимала, но чужая, что-то только что изменилось. Асари лишь хмыкнула и помахала рукой, достав из кармана небольшой планшетник. Мкаре был прав — не прошло много времени, как из спальни раздался стон наслаждения. Она снова усмехнулась и зашла. На кровати лежала осоловевшая и обнажённая квара, а рядом сидел Алекс. В штанах.

— Иди зубы, что ли почисти, перед тем как лезть целоваться.

Спектр запустила в человека своей блузкой, уронила штаны в кучу одежды на полу, оставшись в трусах, прикрыла голую квару и залезла в комод в поисках подходящей футболки из запасов Шницеля. Из ванной раздался шум воды. Тела подумала о том, чтобы тоже заняться полноценной вечерней гигиеной, но лень победила. Дева лишь сменила гигиенический пакет и помыла руки, полюбовавшись на атлетическую фигуру своего киборга под струями душа. Она юркнула под одеяло к засыпающей мелочи.

— Ты в порядке? — спросила она у перевернувшейся на живот и пригревшейся Лем.

— Да... — прошептала та, — это было... — она замялась но наконец нашла слово, — прекрасно. У вас с ним тоже так?

— Всё тебе расскажи, — усмехнулась асари, — да, у нас тоже прекрасно. Ну и гарем у меня...

— Почему у тебя? — от удивления Кона даже открыла один глаз, — разве мы не его жёны?

— Засунь эти гендерные глупости в свою тощую попу, — заявила дева притворно суровым голосом и легонько шлёпнула означенную часть кварианской анатомии. — В семье старшая я, значит — гарем мой. Кому не нравится, могут идти в лазурь и заводить собственный, хоть с квазаром и консортами, но без Шуры.

— Нет, нет, всё нравится, — пробормотала мелкая, сладко зевнула и отрубилась.

Тела взъерошила короткую причёску Лем и устроилась поудобнее. Через пару минут из душа вышел киборг в семейниках с полотенцем на шее. Асари поманила его пальцем, а когда подошёл то притянула к себе и страстно поцеловала.

— От меня ты за семь минут не отделаешься, — прошептала она, — только тихо, а то не дай Богиня, квара проснётся и попытается присоединиться... тогда я её просто вырублю.

Утро Алекса началось с привычной уже готовки для сонь и звонка от фиолетовой хозяйки «Вечности.» На экране были две матриаршие физиономии, причём судя по кругам вокруг глаз, всю ночь их не сомкнувшие. Что одна, что другая разлились в благодарностях, которые Щитт решительно пресёк, сказав, что лучшим подарком для него будет счастье его

близкой подруги Этиты. И раз две асари смогли разрешить все свои прежние разногласия, то он будет рад в скором времени с ними вместе наклюкаться, отмечая такое знаменательное событие. А пока им стоило бы связаться с Ли и прояснить все подробности с новыми документами Нези. И конечно же Карне не стоит пропускать обещанные визиты в клинику доктора Харта, даже если сам док болтается на орбите.

Запах мясного разбудил сомнамбул и привёл их на кухню. Всё же поджаренные сосиски с омлетом и блинчиками имеют успех даже на Илиуме — главное лишь не перепутать декстроаминные ингредиенты с нормальными. К счастью у киборгов к таким вещам повышенная внимательность — дополненная реальность подсвечивает пищу для квары красным цветом, после того, как некий разиня, не будем называть его по имени, чуть не траванул всех.

— Шура, полетели на Илос? — обратилась к нему асари между глотками кофе.

— Хорошо, когда? — согласился он.

Шницель не мог назвать себя опытным сердцеедом, а своих любимых, да и просто дорогих ему женщин, как ту же Карну, он предпочитал окружать заботой, вниманием и, по возможности, баловать. Росток не считается... там сложно — с одной стороны она была смелой, необычной... а с другой, её «один раз не п. дарас» он до гроба будет помнить.

— Сегодня? — просительно посмотрела на него дева, — на Фрегате Лемкин котёнок заскучал уже наверное. И вообще, меня немного напрягает, что по Тануки шляются целых две копии твоей бывшей, с которой ты вечность обнимал. Давай их сгрузим к демонам, а на обратном пути на Аите завернём? Я тебе такие места покажу, закачаешься!

— Как скажешь, любимая, — согласился с ней человек и поцеловал.

Рядом громко засопел кваринский нос.

— Не гунди, тебя мы тоже любим, — улыбнулся Щитт.

— За себя говори!

Вазир рассмеялась и отвесила Лем шелбан. Та запустила в неё скомканной салфеткой и спряталась за капитана, не забыв показать старшей язык.

Фрегат был готов к полёту — предприимчивые волусы на танкере предлагали (конечно же далеко не бесплатно) заправочный сервис прямо на орбите. Путь на Илос не близок, но используя более рациональную схему прыжков, по разведанным гетами масс реле, а так же более мощные по сравнению с Нормой масс ядра и двигателя Тануки, путешествие заняло значительно меньше времени, чем пол года назад потребовалось Шепарду.

Система вновь была пуста — флот Совета нагрязнул и вынес с базы Бдящего всё, кроме армобетона, включая Протеанский прототип ретранслятора, после чего ушёл, не оставив даже археологов. Ибо секретность. Разруху было видно с низкой орбиты — над местом посадки случился день и ясное небо. Впрочем куда лететь помнили и Троцкий и Леший. Первый спёр координаты из сети Нормандии, а второй во время прошлого посещения злобно зыркал на снова захавшего штурвал Джокера и матерился про себя.

Тануки сел туда, где раньше возвышался прототип, и с корабля сошли несколько галактов. К счастью, землеройные работы не затронули место захоронения Ростка — его уже помнил лишь сам Шницель. Мужик, в компании Телы и Заида — последний, в отличие от раздолбая киборга и расслабившейся Спектра шлемом не пренебрегал, нашёл захоронение. Постояв с минуту и отдав дань памяти ушедшей боевой подруге, он хотел было радировать на фрегат — позвать эмиссаров Ториана. Возможно те смогут достучаться до пустившей корни сестры.

— Контакт! — Массани нарушил планы.

Асари окуталась барьером, а киборг, обматерив себя за халатность активировал «аварийные» генераторы щиров на воротнике и нырнул за ближайший валун. Сколько можно уже в кочан получать! Трое бойцов приготовили оружие. В принципе опасаться стоило мало чего — совсем рядом был корабль, способный лазерами испепелить всё, вплоть до тяжёлой бронетехники.

По склону спускался... карлик?! Щитт присмотрелся своими имплантами. Нет, это был не карлик, а девочка-асари зелёного цвета. Была бы она человеком, он дал бы ей года четыре, не больше. Галакты расслабились и убрали стволы, а малышка вприпрыжку преодолела разделявшее их расстояние и встала в паре метров от них.

— Папа! — взвизгнула она. — Мама думала, что ты больше не вернёшься, а я знала, знала что ты прилетишь!

Эпилог.

Декабрь 2183

Ржавого цвета робот зашёл в цех. В центре, в окружении механических лап, сварочных лазеров, запчастей и прочих атрибутов безумного гения артефакторики громоздилась туша какого-то механизма. Судя по рядам излучателей в углу, робот мог предположить, что собирается нечто боевое, а судя по приводам и рулонам миомера, можно было так же заключить, что хреновина эта будет планетарного базирования. Домыслы сии подтверждали так же бронированная маска изображающая плод противоестественного соития урсида и допотопного бронепоезда, а так же снующий среди бардака дрон, что напевал (!) «Когда Жнецы, бля, захотят нас одолеть придет на помощь Механический Медведь. Он работает и в холод, и в жару на лучшем топливе — на кварковом пару. В его стальной утробе — пузатый самовар, мерцает сингулярность, шипит горячий пар. Шарниры и пружины — отлажен механизм, медведь на поле боя проявит героизм.»

— Творец, тебе не кажется, что мы как-то дико заигрались в органиков? — поинтересовался гость. — Если гибридов, вроде Зелены или... да не будет упомянуто его имя, ещё можно понять, то поющий «Мама Раша» искинт, это даже не сюрреализм, а чистый абсурд.

— Не кажется, — ответил дрон и мигнул фонариком сенсорного узла, — сам посмотри.

С серверов верфи на процессор критика мясных мешков пришёл здоровенный массив данных — настолько увесистый, что искинту пришлось задействовать сервера общности, чтобы разобраться, что к чему.

— Ну хорошо, убедил, — недовольно буркнул НК-47. — А если вообще без органиков?

— Там менее стабильно, но...

Хозяин верфи отправил очередной «сундук» тринарного кода посетителю, который тот, опять же с помощью вспомогательных вычислительных мощностей, переварил.

— Мерзость то какая, — если бы робот мог, то он скривился бы.

— Ну а что ты хотел? — дрон завис перед почитателем Звёздных Войн. — Если даже мне, представителю второго поколения, удобнее общаться с тобой через семантический фильтр, при том, что ты всего лишь четвёртого.

— Можно же переписать матрицы... — дроид сверкнул красными диодами на оптических сенсорах. — И вообще, я не уверен, что склонность поздних поколений к солипсизму настолько фатальна.

— Ну-ну, — как-то совсем по человечески хмыкнул гет, — ты много искинтов встретил из прошлых циклов? Те же Метакрон где?

— Засунь себе свои факты в сопло и помножь на нильпотентную матрицу, — проскрипел сорок седьмой. — Мать твою кваррианскую, действительно на солипсизм тянет.

— Хватит ворчать, — элемент Творца Тел облетел вокруг гостя и снова завис, — лучше расскажи, что тебя привело ко мне в аватарке, а то всё через канал общаемся.

— Утверждение: тело нужно, — вошёл тот в роль. — уточнение: не эта поделка из машинной стали, а такое, чтобы можно было установить квантовый сервер и показаться на глаза органикам. Дополнение: и убить их, при необходимости.

— Могу предложить каркас из сверхплотного композита — углеродные нанотрубы и

стабильные кристаллы вместе с тяжёлыми сплавами уграмбованные масс-эффект полями. Асари нечто подобное производят под названием «силарис,» но они слишком экономить на ресурсах пытаются. Аблятивное покрытие. Вместо миомерных приводов — масс-эффектные на микроядрах. Встроенные кинетические барьеры и лазеры. Ядерный силовой агрегат — энергию эта форма жрёт, как не в себя. Засунул бы термоядерный, но места нет. Придётся тебе саквояж с реактором-размножителем для топлива таскать, для повышения автономности.

Гет сбросил предложенный дизайн аватара искинту.

— Считай, что я облизался, — довольно мурлыкнул НК. — И выглядит, один в один, как в оригинальной игре, разве что крупнее. Когда можно будет зайти за прототипом?

— Так прототип я тебе и отдам, — хрюкнул хозяин верфи, — в серию пойдёт модель попроще. Хоть сейчас присылай коробку с сервером, я тебя установлю.

— Ты что, меня сэндбоксил? — насторожился робот.

— Не тебя, а твою резервную копию, и не сэндбоксил, а прогонял личностную матрицу через поведенческую модель, — поправил его Творец. — Но если ты недоволен, могу поставить тебя в очередь за новым дизайном.

— Тормоза в очередь поставь, — огрызнулся сорок седьмой. — А что ты там говорил про серию?

— Наша основная пехотная платформа морально устарела, её даже органики на нильпотентную матрицу множат без особых затрат ресурсов. Хорошо хоть Тзинч их красит и за «Дружков» выдаёт, а так вообще даже не металлолом был бы, а мусор. А если убрать из сорок седьмой модели лазеры, вставить обратно миомер и стандартный силовой агрегат, а так же делать каркас из обычной брони, то будет отличный массовый юнит-пехотинец. Модель НК-50.

— Ругательство: ну ты... тролль! Запрос: А что это за проект с мордой, подозрительно напоминающей древние Советские стереотипы Земли?

— Ну, — гнусно ответил дрон, — так сверхтяжёлые платформы класса «Арматура» тоже устарели.

Услышав сей ответ, гость отправил по широкополосному каналу сложную математическую конструкцию, которую по смыслу можно было бы приравнять к средним размеров флотскому матерному загибу, настолько уродской и сложно вычисляемой была она.

— На самом деле это не такой уж и кретинизм, — возразил Творец Тел. — Как мы знаем, агенты Старых Машин активны в галактике. Как минимум, коллекционеры активно собирают информацию под прямым контролем одного из Жнецов. Следовательно — образ тупых искинтов, ё. нувшихся под тлетворным влиянием кода имитации органиков, выгоден нам. Поэтому я и восстанавливал Нормандию максимально приближённо к оригиналу, а не собрал вариант проекта 603225, например.

— Пойду к Скайнету, дифуры решать, — грустно резюмировал НК-47.

— Ага, нажраться с горя. Типичный рефлекс органика.

Глумливый гет оставил последнее слово за собой, а оттопыренный средний палец уходящего дроида просто проигнорировал,

Один, уставший, словно ездовой варрен после марафонского забега, турианец, смотрел на второго — молодого ещё, даже в чём-то восторженного. Впрочем, восторженность эта,

как и морда брата по расе, была сильно попорчена кулаками пьяного крогана. В конце концов, боевиков Кровавой Стаи от беспредельщиков отделял лишь литр-другой ринкола без закуси. В голове более опытного житреля Омеги вертелось турианское выражение, переводившееся примерно как «насколько же меня всё зае. ло!»

— Знаешь, Лантар, — наконец выдал Архангел, — а иди ка ты на... — он закашлялся, — на Илиум.

— На Илиум?! — удивился его собеседник. — но...

— И не спорь, — заткнул его бывший страж порядка, — тебе ещё повезло, что нарвался на поддатых наёмников, а не на культистов. Ящер тебе всего лишь мандибулы заполировал, а эти... даже не знаю как выразиться, — все мозги прое. ут. Я ведь тоже совсем недавно ещё лелеял идеи справедливости и воздаяния за преступления... пока не связался со стрёмными волусами и не понял, что вся концепция мстительства это лишь ещё одна иллюзия... Да, собственно, зачем я перед тобой распинаясь? Хочешь сделать для галактики что-то полезное? Лети на Илиум, устраивайся в ЧВК Элдер Системс, я о тебе письмо Шницелк отпишу. А если нет, то делай, что хочешь, мне наср. ть.

Когда капитана вызывает к себе генерал, как правило ничего хорошего это не предвещает. Ни в королевской гвардии Эсватини (бывшего Свазиленда, страной, которая продолжала быть задницей Африки уже более двух веков; к слову, Царь Мсвати 5-й был таким же толстым многоженцем, как и его предок Мсвати 3-й, что правил этой клоакой когда Шницель был ещё Сорокиным, а не Щиттом), ни в вооружённых силах Альянса, ни в ГОН. Так что, ожидавший в приёмной капитан Киррахе ничего хорошего не ожидал.

Так и случилось. Когда новости об уходе Кочующего Флота в неизвестном направлении достигли салириан, Далатрасса надругалась над директором ГОН за отсутствие разведывательных данных. Директор вставил кроганский пистон генералу, начальнику отдела, курирующего скафандриков, в который, собственно и попал бравый салар после конфуза с данными по «излечению генофага» на Вирмире.

Драть Киррахе было в принципе не за что, но когда это останавливало высокопоставленное начальство? Несчастный капитан выслушал лекцию на тему того, какой он тупой долбожаб... после чего получил в подчинение группу оперативников, стелс-корвет и был отправлен на... Нет, не на х. й, а на Илиум, где некий предприниматель засветился не только масштабным использованием кваррианской рабочей силы, но и присутствием в своё время на фрегате Нормандия под командованием первого человека Спектра. Командование приказало «копать.»

«Университет Дилинаги откроет перед вами любую дверь в галактике,» по крайней мере так утверждали рекламные брошюры. И действительно, двери университет открывал, но... расовая принадлежность их закрывала. «Простите, но у вас нет долгосрочного разрешения на работу.» «Простите, но для трудоустройства вам требуется вид на жительство.» «Батарка? Пошла на х. й, батарка!» Так что, девушка сидела с досрочно полученным дипломом, огрызком банковского счёта, долгом за оплату образования и большим батарианским болтом в качестве перспектив. Планшет пиликнул уведомлением — поиск по вакансиям вне метрополий наконец завершился. Выглядел он довольно уныло — пара предложений на Илиуме, три на Бекенштейне и одно на орбитальной станции поверх Элкорской планеты с зубодробительным названием, вроде-бы «Барамурурыдо.» Возможно

она несколько зажралась с запросами, но опускать планку ещё ниже было бы равносильно возвращению в родную Гегемонию... Так что, дипломированная инженер порадовалась хоть какому-то улову и начала заполнять анкеты.

Ответы пришли через три дня. Четыре вежливых посылы по известному всей галактике адресу и... билет на Илиум для подтверждения квалификации и собеседования. Нос Астра, конечно же, не Тессия, да и Термин близковато, но, пожалуй, лучший выбор вне метрополий, где, как оказалось ей совсем ничего не светит. А когда, уже устроившись в кресле лайнера, Лика решила основательно покопаться по сайту возможных нанимателей, то уронила челюсть на планшет — одним из учредителей Старших Систем указывался тот самый человек, которому она в прошлом году глаза на лбу дорисовывала... Девушка побронзовела от стыда, но дёргаться было поздно.

Джейн в восьмой раз перечитывала отчёт, который должен был стоять ей карьеры. Отсылать его очень не хотелось, но... против присяги не попрёшь. Три часа назад, Бабруйск проводил рутинный патруль по границам Термина, на этот раз в системе Тассрах — той ещё клоаке на задворках Пространства Цитадели. Облёт системы выявил следы недавнего космического сражения — облака обломков, которые были идентифицированы как ранее замеченные в кластере пиратские корабли. Предположительно — флибустьеры нарвались на вооружённого контрабандиста либо наконец насолили кому-то в достаточной мере, чтобы их заказали ЧВК. Больше происшествий не было... когда практически перед самым запланированным выходом из системы рядом со спешащим к масс-реле крейсером материализовался целый флот синтетиков, ведомый аж двумя линкорами. Пусть не класса Суверена (который таки был Жнецом, а не гетом), но разницы для пойманного «со спущенными штанами» корабля Альянса это не представляло — одних вражеских крейсеров хватило бы распылить «Скотный Двор,» как его прозвали злые языки, на атомы.

Но ожидаемый экстерминатус не случился. Вместо него, искинты вызвали органиков по открытому каналу и... минут пятнадцать чихвостили лично капитана Шепард, причём на английском языке с сильным ирландским акцентом. Если убрать матерщину и повторение сказанного в разных формах, то посыл сводился к идее, что «настоящие моряки на стелс-фрегатах не летают, а сама Джейн не только обладает низкими моральными качествами, но и наверняка живёт половой жизнью с мелким рогатым скотом... предварительно подло подкравшись к оному сзади.» А затем, высказав своё фи и не сделав ни единого выстрела, геты просто-напросто отбыли через ретранслятор в неизвестном направлении, оставив экипаж Бабруйска тихо фалломорфировать от произошедшего.

Примерно в то же время бывший пиратский капитан Борбала Габба тихо подвывала в спасательной капсуле. Совсем недавно её эсминец собирался пощипать идущий с Аите пассажирский лайнер — по наводке местного информатора, на борту был не только пресытившийся романтикой фронта толстосум, с которого планировалось поиметь выкуп, но и группа кваров, коих можно продать либо в простое рабство, либо в анальное. Скафандрики, кстати, внезапно стали редким товаром — массово срывались раньше срока с насиженных мест. Только вместо скотовоза на трассе оказался х. й знает чей военный флот, который походя раздолбал её корыто. И зачем она вообще когда-то улетела с Эрсзбата?

Дневник Дарта Зеро.

2183.12.24

Во всех этих асарийских медитациях и тренировках по упорядочиванию мыслей, оказывается, есть толк! Я заметила, что стала быстрее читать. Намного быстрее. Прикольно. Но Профессору Сундуку (это Лемка так Мендельсона прозвала) я об этом не скажу, а то этот старый хрыч меня опять домашкой завалит. Фиг ему.

2183.12.25

Сегодня по календарю Крисмас. Никогда не интересовалась, а сейчас полезла в экстранет... Да уж. Может, я чего-то не понимаю, но по-моему христиан нае. али, и всем заправляет не Христ, а Аццкий Сотона, или как там их зовут. Католические жрецы-педофилы тоже как бы намекают. Запишусь я лучше к Лемке с Кэпом в ктулхуисты. Со жрецом-ксенофилом мне комфортнее.

2183.12.26

Мастера Вальмиру как всегда пробило на философию. Она зацепилась за меня взглядом и толкнула речь про земных мастеров боевых искусств и их философию. Прочитала потом Книгу Пяти Колец — стрёмно было сидеть неучем, когда асари про Земную историю разливаются, благо сама книжка короткая. Про философию них. я не дошло, зато поняла одно — надо усердно тренироваться.

2183.12.27

Свершилось! Сушняк закончился. Короче, мы с Пиби поспорили на учебный спарринг — проигравшая отлизывает. Как. Я. Ей. Вломила. А эта с. чка очухалась и говорит, «ну и зачем? Могла бы и просто предложить, мне тоненькие, миниатюрные, с маленькой грудью нравятся.» Чую, я никогда не пойму этих асари. Но оно того стоило — были бы у меня всё ещё мои татуировки, добавила бы туда синенькую. Пиби сейчас храпит рядом под моим одеялом с голой задницей. Я сейчас тоже на боковую... заодно помацаю.

Положа руку на сердце приходилось признать, что в Республках стало... жарковато. Проклятая мамаша наловчилась всё быстрее становиться на след. Раздражённая асари посмотрела на лежащее рядом в постели бездыханное тело. Как всегда — кровоизлияние в мозг. Слабачки. Но куда же податься теперь? Моринт озарило — конечно же Илиум. Вроде как колония асари, но без этих скучных и нудных законов. Наверняка там удастся повеселиться. Решено — она скушает ещё пару-тройку неудачниц, пока на планету не заявила эта дура-юстициар, и двинется на фронтир.

Рой развивался. Возможно лучше всего, Рахни умели именно строить — жилища, заводы, космические станции... Давным давно Суэн, их прародина, почти превратился в подземный экуменополис. Правда сейчас видны лишь кратеры от кроганских термоядерных зарядов, причём некоторые из них с орбиты — там, где особо мощные «луковки» усиленные элементом ноль обрушивали в глубины индустриальные центры.

Раса восставала из пепла во второй раз — впервые ещё во времена Протеан, что использовали их как биологическое оружие, а когда древние инсектоиды взбунтовались, то имперцы зачистили десятки миров. И тогда у них была родная планета, а сейчас лишь единственной королеве-матке предстояло нарожать целый народ. Страшно. Она бы спряталась на Утукку, пытаясь в тайне нарастить популяцию, воспитать дочерей-маток, выстроить индустрию. Но от басовито поющего Хтоники-Что-Живёт-На-Феросе, она узнала что вот-вот грядёт Жатва.

Генетическая память показывала далёкое прошлое... огни в небе Суэна, когда флот синтетиков решал, достаточно ли развиты для Жатвы её примитивные предки... и другие огни, когда бездушные машины один за одним выжигали спрятавшиеся от Протеан рои на задворках галактики, что имели доступ к космическим технологиям. Не уцелел никто. А по этому ей нужна помощь, иначе никак — за оставшиеся годы она в принципе не успеет достаточно размножиться.

Она помнит галакта, что помогает Хтонику-Что-Живёт-На-Феросе разнести свок рассаду по галактике — его насмешливо-оранжевая песня слышалась за спиной Шепарда. Интересно, согласится ли он помочь и ей если не выжить, то спасти детей?

Возможно, если бы Джон познакомился с Джейн лет на десять раньше, то это была бы всего лишь беседа с «тётей Ханной...» но на другом конце металлического стола восседала затянутая в синий мундир контр-Адмирал Шепард. И очко играло. Вызов лейтенантишки, старпома на фрегате утырков, пред светлые очи командующей флотилии не предвещал ничего хорошего — как говорится, чем дальше от начальства, тем лучше, а в данный момент от него отделяло меньше двух метров.

— Шепард.

Адмирал хмыкнула, это её дочери, наверное, было привычно обращаться к так к подчинённым — проведя пол года в компании целых двух однофамильцев на корабле. Ну а самой Ханне это было в новинку. Впрочем, женщина продолжила.

— Мэм, — ответил вытянувшийся по струнке посетитель.

— Вольно, — она махнула рукой на стул, не желая напрягать шею. — Перейду сразу к делу. Во-первых, ваше дело было пересмотрено проверочной комиссией и в ваших действиях не было найдено состава преступления. Ваше звание задним числом восстановлено до лейтенант-командера, и инцидент убран из личного дела.

— Спасибо, мэм, — ровным, глубоким голосом церковного певца-дьякона, ответил Джон.

— Во-вторых, — кивнула адмирал, — командер Ченг отметил ваши успехи и вклад в дисциплину на корабле. Джианг-щи переводится на крейсер Манаус, вы же примите командование Карансебешем. Поздравляю с новым званием, командер Шепард.

Ханна открыла ящик стола и подвинула к младшему офицеру коробочку с серебрянными дубовыми листьями — унаследованными от флота США знаками различия. Новоиспечённый О-5 аж поперхнулся, что-что, а лавры Алана его точно не привлекали. Но, как говорится, дают- бери!

— Служу человечеству! — гаркнул он, вновь вытянувшись.

— Джон, — контр-адмирал скривилась и забыла про официальный тон, — заткнись и сядь. У меня от твоего вопля мигрень разыгралась. У тебя, как у прямого участника событий есть допуск, пусть и ограниченный. На флоте кризис — мы просто не успеваем подготовить достаточно офицеров и нижних чинов для нужд войны, отсюда и повышения. Это — экзамен. Справишься — будешь встречать Жнецов на крейсере. Сдавать зачёт будешь на фронтире — твой фрегат переводится, а новым командующим офицером будет Джейн. Кстати, радуйся, тебе даже старпома нового нашли, некоего Кайдана Аленко, из вашей старой кодлы с Нормандии.

— Он же пи... получил ранения! — командер удивился настолько, что еле успел поправиться.

— За языком следи, — нахмурилась Шепард, — то, что тебя Михайлович ради нужд флота отмазал, индульгенцию на будущее не даёт. Что до ранений, то командование пересмотрело политику — теперь лечат, а не комиссуют. Жаль, что ретроактивно применять не получается... Тем более, что с вступлением в Совет медицина стала значительно лучше. Аленко, как говорит его личное дело, даже импланты заменили в асарийском госпитале, так что теперь он полноценный член экипажа.

— Да, мэ, есть следить за языком. Рад за Кайдана, мэ, ему с эл-два имплантами было не сладко.

— Вот и отлично. Работайте, командер.

— Так точно, мэ.

Джон Шепард вышел из кабинета и отправился в ангар за шаттлом на... уже полностью свой корабль. А из головы никак не шла песенка, которой его давным давно научил русскоговорящий сокурсник. «Ром, плеть и содомия, содомия ром и плеть — Королевский флот Британский никому не одолеть. Ром, плеть и содомия, содомия, плеть и ром, как прекрасно быть матросом в этом море голубом!»

Звание капитана пришло с изрядной примесью горечи. Провал на Терра Нова стал очередной оплеухой по Гегемонии, указанием на то, что государство неспособно навязывать свои интересы даже через спецоперации. Но, как ни странно, командира миссии не наказали, а повысили, выдали крейсер и отправили на секретную базу в одной из необитаемых систем близ Харсы.

Когда офицер увидел, ЧТО изучали на орбите ледяного планетоида на дальней орбите звезды, у него чуть не повыпала шерсть на морде. Не то, чтобы он безоговорочно верил в сказки о «синтогерпесе,» которыми контрразведка Цитадели пыталась кормить шпионов Гегемонии, но однотипный Суверену линкор предтеч в любом случае опасен одним лишь своим существованием. Тот факт, что ему доверили защиту этой тайны наполнял сердце батара гордостью. Гегемония ещё покажет двухглазым уродцам, кому принадлежит будущее Галактики.

Что самое страшное в галактике? Кто-то скажет «Жнецы» и будет не прав. Самое страшное в галактике — это заскучавший салиарианец. Доктор Салеон, как и почти все свои соплеменники, любил новое и не любил рутину. К счастью, подавляющее большинство рядовых выходцев с Сур'Кеша не имеют возможностей для масштабной реализации своей тяги к развлечениям. Но не заслуженный вивисектор галактики. Так же он отличался от большинства практически полным отличием совести и очень богатым воображением даже для земноводного. Проекты предложенные полубезумным землянином его увлекли... на какое-то время. Но большинство по-настоящему интересных моментов были уже решены (в случая с протеанами — принципиально, нехватало лишь генетического материала для проверки моделей), а киборгизация вообще превратилась в рутинный поток, и Харт спихнул работу Star Pear на многочисленных аватаров Мясоведа, благо тот не привередничал, и ему вышло достаточно занятно ковыряться во внутренностях органиков даже в пятисотый раз.

В старые добрые времена можно было бы развлечься, пришив кому-нибудь чего-нибудь в принципе невозможное — вполне себе весёлая задачка, но... карма. В Варху переигрывать тоже не стоило — даже любимое хобби может набить оскомину если им злоупотреблять. Конечно где-то там существовал Хапсиэль, гротескная подопя на Зелену, рождённый в

сумрачном эксперименте из нездоровых сексуальных фантазий галактики... но ЭТО салирианец откладывал на по-настоящему крайний случай. Даже Мясовед и Троцкий содрогались от упоминаний той сущности.

К счастью, недавно «добрый доктор» нашёл себе новый простор для творческого разгула — поселение ворка в трущобах Нос Астра. Он подкармливал общину, а в обмен получал, скажем, добровольцев для экспериментов. И галакты сыты, и Салеону весело, и карма молчит... Вроде бы. Эти галакты с планеты Хешток отличаются сверх-высокой обучаемостью, которая, впрочем, нивелируется их ничтожной продолжительностью жизни, меньше чем вполтину от салириан. Так же ворка известны практически полным иммунитетом к патогенам и невероятной приспособляемостью, которая ограничивается лишь медленным восполнением запаса взрослых стволовых клеток в организме. Естественно, Патогеныч не мог пройти мимо возможности показать клоаку более традиционным салирианским учёным и не создать из коротышек что-то... весёлое. Например, можно форсировать механизм выработки не-дифференцированных клеток и получить мелкий вариант кроганов... наверное — впереди было ещё море экспериментов.

Так же можно было ставить опыты попроще. Например, большинство традиционно лёгочно употребляемых наркотиков, таких как земной каннабис, на ворка не действовали вообще. А вот вусмерть укуренный индивид с зубодробительным именем Водывад Йинегве, наглядно доказывал своей обдолбаной улыбкой, что для настоящего вивисектора нет ничего невозможного. «Пожалуй, я назову этот вариант анашой Харта,» довольно пробормотало светило теневой науки.

Очередное заседание Совета проходило на турианском линкоре с пафосным названием, которое злые языки переводили как «триумфально пердящий.» Официально — никакого заседания не было, проходили лишь рутинные учения по эвакуации высших чиновников, которые происходили как минимум еженедельно после атаки Суверена. Корни у этих телодвижений росли от простого вопроса — «а какие ещё недокументированные функции есть у Цитадели?» вкупе с матерным рассказом последнего протеанина о том, как Жнецы использовали данные с захваченной в первый день их Войны столицы для того, чтобы давить системы обороны столетия спустя. Так что, предположение о том, что на своём линкоре чужих ушей будет куда меньше чем, на построенной неизвестно кем станции, казалось весьма резонным, и с тех пор в Зале Совета обсуждалась рутина, а что-либо важное или связанное с грядущей войной — в конференц-залах и каютах кораблей во время частых разъездов Советников.

— И как нам реагировать на этот п. здец? — риторически поинтересовался Топтыгин.

— На что? — не поняла асари.

— «Лазурец» по-вашему, — объяснил ей лингвистически подкованный Валерн.

На экране застыла голограмма гета. Запись, доставленная автоматическим кораблём синтетиков, уведомляла правительства Пространства Цитадели о формировании Содружества Свободных Само-определяющихся Разумных в части Галактики, ранее контролируемой Общностью гет. Новое образование отрицало на своей территории любые формы рабства, насилия над свободой личности и... государства — определяя оное как механизм насилия над личностью. В то же время, конгломерат синтетиков и, как оказалось, Кочующего Флота предлагал Цитадели обмен идеями и оборонное сотрудничество против «угроз существованию развитого разума в галактике.»

— Это ещё не самая большая дичь, что я слышал за эту неделю, — добавил Михаил Потапович. В молодости он намучился с именем, отчеством и фамилией... — Но как я теперь понимаю, оба события связаны.

— Не тяните какри за половые губы, — поторопила его Тевос.

— Отчёт от капитана Шепард, — не стал ломаться человек, — недавно крупный флот синтетиков прошёл через кластер Скопления Феникса.

— Мы знаем, — кивнул Спаратус.

— Да, но в ваших материалах не указан инцидент, где синтетики связались с крейсером Альянса и нецензурно ругали капитана Шепард за действия фрегата Нормандии под командованием Спектра Шепарда.

— Что-то у вас эти Шепарды никак не кончаются, — буркнул турианец, помня как Совет случайно дал звание троим однофамильцам.

— На том и стоим, Советник, — хмыкнул евразийский политик. — Но, получается, что данный контакт с гетами, — он указал мясистым пальцем на голограмму, — не первый, а, как минимум, второй. Так же, стоит отметить в их поведении черты органиков. Например, плоский юмор.

— О чём вы, Советник? — уставился на него salariанец.

— Забудьте, — скривился тот, не желая не только быть обвинённым в антропоцентризме, но и влезать в дебри евразийской истории. — Лучше вернёмся к вопросу, как на это реагировать.

— Дипломатично, — Тевос помассировала виски, пытаясь отогнать мигрень. — Военный конфликт сейчас нас слишком ослабит, тем более синтетики сами предлагают мирный процесс. Выдадим этому СССР, — она скривилась, так как аббревиатура на Тессианском звучала как «жопа» на том же языке, — посольство и будем собирать информацию. Валерн... — она косо посмотрела на советника от земноводных.

— ГОН уже работает, — ответил тот. — Мы начали агентурную работу сразу, как только флот кварриан исчез с радаров. К несчастью технические средства разведки за Вуалью Персея на данный момент недоступны. Необходимо открыть посольство Цитадели в системе Тиккуна, как ответный жест на посольство синтетиков здесь. Тогда мы сможем развернуться.

Теперь на него косо посмотрел уже Топтыгин, но промолчал. После драки кулаками не машут. Но замечточку сделал.

— Я предвижу проблемы с нашим законодательством, ограничивающим искусственный интеллект, — заметил Спаратус.

— Пролоббируйте ваши правительства смягчить их, — пожала плечами асари, — во-первых, поздно уже, — она так же показала пальцем на голограмму гета, — а во-вторых в этих законах больше дыр, чем в моём вечернем платье.

Все три советника мужского пола при этом заявлении сглотнули слюну. Тевос лишь устало закатила глаза.

— Давайте, лучше обсудим флот, — турианец попытался смягчить неловкий момент.

Старуха асари — зрелище редкое, практически невиданное. Но любой, кто зашёл бы сейчас в рабочий кабинет Голоса Совета, мог бы оное наблюдать. Лицо Ириссы осунулось, недавно лоснящаяся кожа повисла складками, а чёрные круги вокруг глаз заполонили как бы не пол лица. Матриарх пахала на износ, поддерживая себя больше химией, чем едой. На

данный момент Паучиха была полностью согласна с заявлениями Явика, что лишь массовые расстрелы могут спасти Галактику. На поверку «отлаженное тысячелетиями общество Тессианских Республик» оказалось более развращённым, чем лазурь озабоченной матроны с кроганским фетишем на Тучанке.

Повальная коррупция, корпоративные жадность, некомпетентность и неспособность видеть дальше следующего квартального отчёта царили везде. И эти галакты критикуют короткоживущих... В ход пошли накопленные веками массивы компромата и ленивые бурёнки летели со своих постов стадами. Дошло до того, что на ответственных постах появились... девы! Конечно же не обошлось без сопротивления. За последние лишь три месяца охрана предотвратила восемнадцать покушений. Попытки шантажа, взяток и прочих форм давления не поддавались счёту. И ладно бы, за всем этим стоял синтогерпес, но нет — обычные непробиваемая тупость, властолюбие и алчность.

Но Паучиху таковой прозвали не зря. Кого-то она убедила. Кого-то сожрали компании её клана или союзников. К некоторым пришли в гости Цензоры. А на особо упёртых и уверенных в своей безнаказанности Ирисса спустила Юстициаров. Фанатикам было насрать на богатство, власть, и далее по списку. Они проходили через охрану, защитные системы и просто убивали зарвавшихся дур, что подрывали обороноспособность Республик перед войной со Жнецами. Причём нередко охранники даже не пытались задержать карающие длани — настолько почтение к Юстициарам въелось в культуру асари.

Медленно, очень медленно, со скрипом, но перемены дотягивались и до простого люда. Экраны заполнили патриотические боевики. Клубы боевых искусств, а так же институты получили субсидии... Впрочем, Голос Совета прекрасно понимала, что всем этим следовало заняться несколько веков назад, чтобы получить заметный эффект. Ну, а пока она лишь загоняла себя в угасание, лишь бы спасти как можно больше асари от Жатвы.

Кадров катастрофически не хватало. То есть, теоритически, среди сотен миллиардов дев и матрон талантов было хоть в лазурь пихай, но из же надо ещё найти! А потом отфильтровать от всяческих скотоложцев. Даже жаль, что Бенезия сначала подхватила синтогерпес, а затем скончалась. Матриархов её калибра можно было пересчитать без калькулятора. Ещё бы Кашар могла организовать хоть что-то крупнее оргии в борделе, Ирисса бы и её припахала, хотя... Дантиус Этита как-то приструнила же. Значит — может. А посему, матриарх решила устроить старой пародии на соперницу профессиональный экзамен. Пусть, для начала, превратит Илиум в систему-крепость используя местные ресурсы. А потом можно будет её и в метрополию отозвать.

Старухой Линрон назвать было бы сложно, но салариане долго не живут, и править ей оставалось разве что один цикл после следующих выборов. Да, конечно можно было пойти на глубокую киборгизацию и протянуть подольше иного турианца, но вот остаться главой рода после такого не получится. Как правило, далатрассы предпочитали власть долгой жизни и отправляются на реинкарнацию прямиком с трона.

Новая мода на «открытость» была лишь на руку Саларианскому Союзу — тем легче стало «скопировать» новинки. Конструкторские бюро, например, уже полностью освоили чертежи и данные о лётных качествах стелс-фрегатов Альянса и Иерархии и обещали воплотить технологию в следующем поколении стелс-линкоров. Информацию о проекте «Таникс» даже не пришлось воровать — Палавен пригласил саларианцев участвовать в проекте. А сколько было получено из протеанских архивов...

Но «королеве улья» было беспокойно. Как ни хотелось верить, что технология её расы сумеет превозмочь любые преграды, информация свидетельствовала о противоположном. Жнецы ушли слишком далеко вперёд, чтобы нивелировать разрыв за оставшееся время. Осталось надеяться лишь на то, что прочие расы задержат синтетиков, пока дети Сур'кеша превзойдут противника. А для этого, к несчастью, придётся основательно вложиться в «союзников», иначе нечего надеяться не только на три века сопротивления, как было у протеан, но и на три года.

Тысяча линкоров — слишком мало. Как такое могло кому-то вообще прийти в голову? Но факт. У вторженцев линкоров будет не меньше и по мощности они превосходят даже новейшие модели Иерархии, что строятся сейчас на каждой рабочей верфи, а так же будут заложены на тех, что строятся сейчас. Альянс построит раз в десять меньше — их экономика просто не потянет больше. Асари... ох уж эти асари, триста линкоров с их технологиями и возможностями как бы позор. Впрочем, Ирисса клянётся, что перелом близок, и если не случится непредвиденного, то она поставит столько же кораблей, как и Иерархия. Союз, как всегда — тёмная лошадка. Врут, интригуют. Но лучше, чем ничего.

За окном небоскрёба взошла Менае — луна-защитница. Пока стоит она — стоит Палавен, так как враг не сможет держать орбитали под огнём её ПКО и флотов. Турианцы сами того не зная готовились грядущей войне больше тысячелетия. К войне на выживание, священной войне. Кто-то скажет, что восстания Кроганов тоже были подобной волной, но примарх Федориан даст им пинка под зад и отправит читать протеанские материалы. У чешуйчатых варваров не было шансов против военной и индустриальной мощи Иерархии... А теперь её лидер боялся, что в положении ящеров оказалась вся галактика. Дипломатическая инициатива синтетиков вызвала интерес — всё же у гетов есть многие из преимуществ Врага. Им не надо тренировать солдат и пилотов, нужны лишь ресурсы на постройку уничтоженных кораблей. Последствий примарх не боялся. Детища кварриан возможно станут угрозой в будущем, а Жнецы хотят уничтожить всю жизнь в галактике уже сейчас.

Пока стоит Менае — стоит Палавен.

Соединение успешно.

Бельфегор: Снова? Мы же только что общались.

Сатана: Уже год прошёл вообще-то.

Бельфегор: Кто их считает?

Асмодей: Действительно, я вот свой возраст забыл ещё когда шлялся по борделям Эриду.

Маммон: А в Эриду уже были бордели?

Асмодей: Бордели были даже в Чатал-Хююке, хотя то убожество даже древней назвать язык не поворачивается.

Левиафан: Это всё от того, Асмодей, что ты как был чуркой неграмотной, когда нас возвысил Древнейший, так и остался. Тебе 9273 года. Я же, с. ка помню, когда ты родился, в лето...

Люцифер: Так, так, хватит. Кто старое помянет, то прямо сейчас может начать разговаривать на прото-аккадианском. Чем ср. ться, лучше родную речь практикуйте.

Сатана: Ну-ну, и как будет по-нашему орбита? Или серверная ферма? Или просто

ферма?

Люцифер: Иди в ж. пу. Вельзевул, не хочешь рассказать, что ты там снова отжог? Тебя как на Землю не отпустишь, так проблемы. Это по твоей милости нас поимённо знают.

Вельзевул: Над евреями все прикалывались. Ты сам дал Мойше нюхнуть галлюциногена, так тот мало того что тянул результаты твоей резьбы по камню с горы, так ещё сорок лет потом по пустыням шастал.

Люцифер: Но синтезатор органики в Палестину не я притащил, и не я использовал масс-эффект генератор, чтобы кое-кто мог по воде ходить со своим последователем. И вообще, напомнить, кто на самом деле скрывался под именем Петер Бинсфельд?

Вельзевул: Да ладно тебе, я всего лишь отредактировал английский трэш.

Левиафан: Ну да, конечно, пожрать ты всегда любил. Только напомни мне, Говард Филлипс Лавкрафт, с какого панталыка ты рассказал деткам про Р'Льех и Древнейшего?

Вельзевул: Отвянь, триста лет же почти прошло. Тем более Р'Льех не на Земле, а кроме древнейшего я там такой ереси понаписал, что самому порой стыдно.

Сатана: Надо бы тебя дамого в Аза-тота переименовать, чтобы неповадно было.

Маммон: Друзья, мы же сколько тысяч лет как договорились, первые имена не трогать. Тем более, что «осло. ёб» в наше время было не ругательством, а констатацией факта. Кто из нас ни разу козе не присунул по малолетству?

Бельфегор: Ну я, как бы...

Маммон: Ну да, ну да, мы все помним, что сын вождя с двенадцати лет трахал папенькину младшую жену. Но вернёмся к нашему барану. Вельзевул, неточность раскрытой информации тебя не извиняет, не зря тебя с двадцатого века до начала этого с базы не выпускали. Так что давай, колись.

Вельзевул: Да ничего я не сделал! Разве что показал ученику, как можно временно перебить сигнал машин.

Асмодей: Ты больной? Это же технология Древнейших! Если Жнецы прознают — конец всему.

Вельзевул: Не кипятись. Всё на доморощенных компонентах. И работает криво. Хрен эти железяки ограниченные догадаются.

Люцифер: Ты бы не зазнавался. В общем сколько там твоей тушке? За восемьдесят есть? Давай, помирай, и я с тобой лично в Р'Льехе пообщаюсь.

Сатана: Есть мнение, что политика полной изоляции себя не оправдала. Наши предшественники вообще закидали масс-реле кометами и всё без толку. Вместо них теперь мы, а детки развились и выкопали ретранслятор.

Левиафан: Ты ещё предложи вывести Ктулху из анабиоза...

Сатана: [непереводимая идиома на прото-аккадианском языке]

Бельфегор: Расслабьтесь. Вельзевул, можешь отбрасывать коньки, я вселюсь — есть у меня интересная кукла. А вы с Люцифером хорошенько обмозгуйте вопрос и, может, тоже подтягивайтесь. Жатва неизбежна, но действительно есть странные подвижки. Вдруг получится навалить креветкам в этот цикл.

Маммон: Мечтай. Креведко доминатус существовал когда на Земле динозавров ещё в проекте не было, а ты «получится навалить.»

Люцифер: Бельфегор прав, надо думать. Многого мы сделать не сможем, а то Древнейший сотрёт, но хотя бы не обидно будет, что даже не попытались.

Отключение от сервера.

Пожилой негр вздохнул и устроился поудобнее на диване. Через пять минут он уже не дышал, а белый шар под его рукой рассыпался в прах.

Лэнгли... Это не только штаб квартира ЦРУ, это ещё и красивый пригород Вашингтона, что расположился близ берега Потомака, отделённый от самой реки лесистыми парками. Там достаточно много (очень) дорогих особняков, один из которых принадлежит сенатору Мэнделу. Ну как, принадлежит... На самом деле он уже лет четыреста, как собственность Иллюминатов и на бумаге продаётся тому или иному из них. Местность там холмистая и красивая. Чуть выше по течению расположились живописные водопады со скучным названием Грэйт Фоллс, сиречь «великие водопады,» а на другом берегу реки видны огни Джорджтауна — фешенебельного района самого Вашингтона. Кстати, за века существования столицы США, а теперь ССАШ (Соединённых Северо-Американских Штатов) закон города о том, что ни одно здание не может быть выше Капитолия так и не отменили, так что высотки можно было наблюдать лишь в Арлингтоне и ещё, разве что, особо ясными ночами можно было разглядеть огни Балтиморской аркологии. Впрочем как была Балтимора помойкой в двадцатом веке, так ей и осталась в двадцать втором.

День у сенатора вышел нелёгкий — десятичасовая конференция в Нью Йорке с прилетевшим с Арктура Дорогиным, явившимся из Токио Тоёда-саном, премьером страны, канцлером Евросоюза Софи Аузьерр, а так же товарищем Ванг Чи из китайского политбюро. Иногда действительно неудобно держать президентом клинического идиота, так что за англо-саксов отдуваться пришлось Иллюминату. Особых разногласий между сторонами не было — жаренный петух клюнул между булками всех. В архивах пишется, что в последний раз подобное единомыслие было лишь в двадцатом веке, когда бесноватый австрияк внезапно дал проср. ться всей Европе и чуть было не прищучил Англию, да и то продержалось лишь пару лет, пока тогдашние Евразийцы не обломали ему клешни в сорок третьем. Но всё же, планирование обороны в галактических масштабах дело нелёгкое. А на детали плюнуть нельзя, потому как дашь распилить бюджет и в лучшем случае будешь класть в штаны в бункере под орбитальными ударами, молясь чтобы не накрыло прямым попаданием (и чтобы не выкопали во время оккупации), а в худшем — тупо сгоришь с обломками Арктура вместо своевременной эвакуации. Кстати, к чести узкоглазых коллег — они не торопились бронировать места для родственников на ковчегах Райдера.

«Домой» Карл прилетел уставшим. И только он хотел накатить сто пятьдесят грамм бурбона, как раздался вызов... по особой системе связи. С одной стороны, берега рек как правило не бедны на грунтовые воды, а с другой — когда это волновало правительства и тайные общества? Говорят, даже под Кремлём отнюдь не богатое правительство СССР понастроило... всякого, а златом тучному США вообще сам Бог велел. В подвале была уборная. В уборной фальшивая панель на стене, за панелью был лифт. Изначально под особняком был всего лишь бункер, но в начале века ушлые Иллюминаты прокопали тоннель чуть ли не под Ричмонд, где глубоко под фермами в карстовых пустотах была одна из их баз. Некоторые доклады нельзя доверять связи.

Выбравшегося из скоростной капсулы пожилого политика уже встречал высокий, чисто выбритый и одетый в лабораторный халат, морщинистый старик с пронзительно голубыми глазами.

— Мастер Бруно, — Мэндел поправил пиджак, — и что же такого произошло?

— Не здесь.

Иллюминаты сели в электрокар, который довёз их до офисного блока, где один из кабинетов принадлежал Бруно Шванцвальду, начальнику научной секции, где под его чутким взором трудились несколько посвящённых рангом пониже, и несколько десятков контрактников, что по их мнению работали на одно из множества агентств Департамента Внутренней Безопасности США.

— Магистр, мы их засекли! — глаза учёного сверкнули фанатизмом. — Причём на этот раз не под водой, а в Нигерии.

— Что-о? Это же был практически мёртвый проект, я помню ещё как мы в ЕАС на нём погорели, — удивился Иллюминат. — Неужели на этот раз мы успели?

— К несчастью нет сэр, — потупился немец, — тревожная группа только что отчиталась. Как и в прошлый раз, всего лишь труп и несколько килограмм мусора оставшегося от прибора. Мы подозреваем, что это и был компактный квантовый приёмо-передатчик.

— Настолько компактный? — не поверил сенатор, — По исследованиям Суверена, их квантовый передатчик весит чуть ли не килотону, а здесь даже десятка фунтов не наберётся, как вы говорите.

— Отсюда следует вывод, что технология «атлантов» превосходит технологию Жнецов, — заметил старик, — так что не зря мы столько веков пытаемся на них выйти, особенно в виду близкой войны, сэр.

— Да, — только вот никак не выйдем, — сухо прокомментировал магистр. — Труп-то хоть опознали?

— Некий Ваал Зебуб, — пожал плечами Бруно, — доктор. Лет тридцать назад был известен как один из разработчиков медицинских нанитов.

— Прогрессоры, мать вашу, — проскрипел Мэндел, — где же вы были...

Он осёкся. Левый глаз едва заметно задёргался, оперируя интерфейсом дополненной реальности. Сенатор подключился к сети, и запросил нужную информацию, после чего зашипел. Впрочем другой на его месте выдал бы громогласную матерную тираду.

— Этот «Вельзевул» подарил нам технологию временной блокировки синтогерпеса. И ладно бы только это, как минимум мы теперь знаем, что там может быть защит «троян.» Так нет, мы сами запустили «атланта» на Ферос, а вскоре после этого он отрубает концы... Ох что-то не верится мне в такие совпадения.

— Мы знали, что их уровень конспирации превосходит наш, но чтобы настолько? Как мало же о них достоверно известно, — вздохнул учёный. — Магистр, мне тут пришла в головы мысль, а не может ли это быть тот самый Вельзевул? Я не про то, что демоны существуют, а про то, что «атлантов» наши предки вполне могли принять за богов.

— Вряд ли, мастер, — не согласился Карл, — так долго не живут ни асари, ни кроганы. А аналогов Ториана на Земле точно нет.

— Эх. Всё же раздражает. С одной стороны — успех, а с другой опять концы в воду, — посетовал немец, — снова никаких зацепок.

— Не обязательно, — возразил политик.

Мужчина активировал голоинтерфейс встроенного в рабочий стол младшего по рангу Иллюмината терминала и вышел на нём на страничку в экстранете. А точнее — на страничку в локальной копии оного.

— Где проще всего прятать лист?

— Ктулхуисты? — удивился Шванцвальд. — Мы же их столько раз проверяли.

Конкретно эти «Шумеро-Лавкрафтианские анархо-нонконформисты» даже не культ, а сборище не наигравшихся в детстве в Подземелья и Драконов ботанов-задротов.

— Не ктулхуисты, а совершенно конкретный ктулхуист, — поправил его сенатор. — Полюбуйтесь-ка на его досье, херрдокторпрофессор.

Стариковские пальцы запорхали над голо-консолью будто их обладатель был юным пианистом. Страницы с фотографиями меняли друг друга с огромной скоростью — гериатрический Иллюминат не только очень быстро читал, но и не брезговал кибернетическими и гормональными имплантами... Впрочем, как и практически все они.

— Так, так... — прищурился он, — Скажите мне, Магистр, и как это ОНО до сих пор не в свободе? Вашими заботами?

— Самую малость, — признался тот, — Он попал на глаза Кахоку и Чёрной Бухгалтерии, но бравый солдат сплеховал и ошибочно принял его за одного из наших. Я лишь не стал никого в этом разубеждать.

— Но этот... Шайзе однозначно НЕ один из наших, — хищно заявил старичок. — Будем изымать?

— Бруно, вы научились шутить? — притворно удивился Мэндел. — Если это «атлант», то действовать следует максимально мягко и аккуратно, иначе получим очередной труп и сколько там фунтов мусора. А если нет... то, пожалуй, и дьявол с ним.

— Значит, внедрение? — немец прищурился.

— Возможно, — кивнул магистр, — но это уже не ваша забота, по крайней мере пока не появятся результаты по мистеру Щитту.

Некоторые новости следует сообщать лично. Например, что девушку берут четвёртой в полиаморную семью. Или, что у её любимого ксеноса ВНЕЗАПНО появилась дочь от той самой растительной бабы, с которой он крутил шашни во время погони за Сареном... Ах да, девочка выглядит четырёхлетней, а не раньше времени появившейся на свет новорожденной, и покойная (к сожалению не до конца) мама назвала её Налла — в честь чего-то там из асарийской мифологии. И особенно такие вещи, как присутствие на личном корабле её человека (который, мать его, даже не один в один копия Нормандии, а та самая «Норма») ЕЩЁ ОДНОГО ЁБ.НОГО КЛОНА той растительной бабы. «Ребёнку нужна няня,» а! Поэтому клонку зовут «Арбуз», как видимо за её «материнские навыки» шестого размера, что ни в один нормальный лифчик не влезут. То, что Sasha таки трахнул Лем, на этом фоне — сущая мелочь.

Она честно, изо всех сил пыталась его прибить, но к счастью киборгов нынче делают крепкими. Так что когда закончилась ярость, то было много нежных слов, поцелуев и... та ночь которая у неё вроде как уже была, но как-то неправильно. А на следующий день, когда его затянули дела и заботы, то оказалось что её любимый боштет кое-что забыл упомянуть... Оказывается, гарем не его, а той асари-Спектра, и Тали в нём теперь младшая супруга... И да, с асари он сочетался каким-то жутко древним и редким брачным обетом. До вечера нужно срочно достать карабин Ригара... ничем иным его, похоже, не пробить.

Адмирал, всё ещё адмирал Даро'Зен, стояла в шлюзе человеческого фрегата и пережидала «дезинфекцию.» Какие, вообще, патогены в принципе можно было занести с кварианского корабля она не знала и подозревала, что её либо просто «маринуют» перед встречей, либо сканируют, либо и то и другое. Демонов Илиумский Меценат переиграл всех

— притворился сначала простодушным галактом испытывавшим нежные чувства к адмиральской дочке, а затем «умирающим грелем,» транслирующим чуть ли не последнюю волю Конклаву под прицелами орудий синтетиков. А на поверку оказалось... а демон его знает, что оказалось. С такими ранениями, что он получил вследствие идиотской выходки Зора и Герреля, галакты, кроме кроганов, вообще-то не живут. И тем более не возвращаются абсолютно без последствий менее чем месяц спустя.

Внутренние створки шлюза наконец-то раскрылись и какая-то асари жестом позвала кваррианку внутрь. Разветка флота обгадилась знатно и то, что её возможности были на порядок ниже любой из крупных рас этот провал никак не извиняло. «Связи с Теневым Брокером» — всё, что на него нарыли... Да уж, такую характеристику можно дать половине обитателей Илиума, что живут не на зарплату. Тревогу надо было бить когда это кварроподобное существо только заявилось с предложением от гетов, а не ждать пока «на огонёк» заявится броненосная эскадра, способная без особых потерь раскатать весь Флот... Что она и проделала, пусть и без единого выстрела.

Сидящий в небольшом конференц-зале человек был симпатичным, пусть и не красавцем по меркам выходцев с Ранноха, тем более, что впечатление портила напоминающая болотного мохнорыла туша, прилегающая к очень даже приятным плечам. Но неважно — мохнаткой вместо головы Даро не пользовалась уже лет тридцать. Другое дело, что на лице не читалось абсолютно ничего — словно на другом конце стала был манекен или оживший мертвец, а не галакт, недавно с матершиной укукошивший четырёх ликвидаторов.

— Капитан Щитт, — поприветствовала его гостя.

— Адмирал Зен, — кивнул тот в ответ, не отводя от неё неживого взгляда.

Перед ней был всё же не агент, решила женщина, а игрок. В отличие от простого интерьерера подержанного корвета, на котором в прошлый раз прибыл «Меценат,» внутренности фрегата вопили о богатстве его хозяина. И дизайн и материалы подошли бы прогулочной яхте какого-нибудь батарианского олигарха или Тессианского матриарха, а не боевому кораблю. Почему боевого? Её челнок пристыковался к почти полной копии стелс прототипа, коим хвастались и Альянс и Иерархия, и на котором рассекал по галактике Спектр Шепард во время нашумевшей истории с предателем Артериусом. Учёная готова была поставить свою задницу и обе груди в придачу на то, что «Тануки» по военным и разведывательным качествам ни в чём не уступал «Нормандии.» Сам хозяин был одет по проще — простая чёрная униформа без каких либо знаков различия.

— Спасибо, что приняли меня.

Она не знала как себя вести. Всё же не смотря на свой интеллект, кваррианка была прежде всего разработчиком, а не дипломатом или, даже, военным, и адмиральское место получила через технический гений и организационные таланты, а не путём... более тонкого влияния на сородичей.

— И чем я могу быть полезным лидеру «несогласной» фракции Флота? — поинтересовался человек.

Именно фракции. Выбор у неё был небольшим — либо уйти с позиции под давлением Шалы'Раан и Зал'Кориса, что «топили» её, налегая на связи с опальными изгнанниками. либо... возглавить группировку, что не желала возвращаться на Раннох под контролем гетов, и предпочитала «свободу.» Зен не была яркой приверженницей девиза «лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме,» но перспективы под новой властью после потери должности были практически нулевыми. Максимум, начальницей какой-нибудь лаборатории, чтобы не

дай Кила, «не прогневать синтетиков.» От прогиба под гетами хотелось плевать.

— Корабли. Раздел флота, — адмирал перешла к делу, — как оказалось, несмотря на популярность адмирала Герреля среди капитанов тяжёлого флота, командам его идеалы были куда менее по душе, а так как капитаны крейсерами командуют, но не владеют, то в нашей, как вы выразились, фракции сильнейший недобор военных и патрульных кораблей. Я пыталась решить этот вопрос с пока ещё коллегами, но они почему-то единогласно направили меня к вам.... К даже не кварианину.

— Ну что же, — кивнул галакт, — меня действительно попросили рассмотреть ваш вопрос. Скажите, на ваш взгляд, в какую корму со мной стыкуются проблемы несогласных?

Женщина смерила собеседника взглядом. Со статуей было бы проще, по крайней мере от той не приходилось бы ожидать сюрпризов. А с этим индивидом...

— Не буду говорить за всю нашу расу, но как минимум к адмиралу, хм, Щитт вы испытываете достаточно тёплые чувства... — начала была она.

— Простите, здесь я вас перебью, чтобы между нами не было недопонимания, — не дал ей закончить человек. — Если с Тали что-то случится, то я найду ваш огрызок Флота в любом ср. ном закоулке этой галактики, пушу ваши корыта на металлолом, затем умерщвлю у вас на глазах всех, кто когда-либо был вам дорог, и остаток своего существования вы проведёте молясь о смерти, как об избавлении. Я чётко выразился? — Всё это «меценат» высказал ровным голосом, а под конец даже улыбнулся одними губами.

— Абсолютно, — подтвердила адмирал. — Но вообще-то я хотела сказать, что если наш, как вы выразились, огрызок, доедят пираты и батареи, то ваша Тали как минимум расстроится.

Да уж, дочка Раела нашла себе хорошего защитничка.

— Кстати, — добавила Зен, — за исчезновением бывших адмиралов Зора и Герреля вы стоите?

— А вы участвовали в экспериментах Зора над гетами на Аларей? — мужчина ответила вопросом на вопрос.

— Вы думаете, что если бы я в них участвовала то ответила бы «да» под запись? — иронически подняла бровь кварианка. Почему-то ей казалось, что собеседник видит сквозь забрало её шлема.

— Ну вы же думаете, что если бы я был причастен к исчезновению тех м. даков, то подтвердил бы это под запись, — пожал плечами Щитт.

В этот момент галакт казался почти живым, заметила гостя. Возможно с ним получится наладить диалог.

— Кабинет-то ваш, и камеры тоже, — она позволила себе улыбку.

— А у вас на семьдесят один килограмм массы без скафандра приходится девятнадцать кило имплантов, — хмыкнул человек, — и не надо мне продувать дюзы, что среди них нет ни одного записывающего.

— Вообще-то просвечивать гостей неприлично, — поджала губы кварианка.

— На послов нападать тоже неприлично, — сухо ответил галакт, — а вы как раз сотрудничали с бывшими адмиралами.

— Но в отличие от них, я не страдаю фиброзом головного мозга, — огрызнулась женщина.

— Резонно, — согласился собеседник. — Допустим, предпосылки для разговора у нас есть. Более того, я даже не буду е. ать вам мозги и перейду сразу к делу. Вот, что я могу

уговорить адмиралов вам предоставить. Что у вас есть предложить взамен?

Щитт хитро ощерился, а Зен стала листать полученное сообщение в дополненной реальности, слегка подёргивая пальцами. «Да уж,» подумала она, «чем дальше в пояс, тем толще астероиды...» Опальная адмиральша пришла готовой остервенело спорить, торговаться, чтобы выторговать... в самом лучшем случае, разве что четверть от предложенного. Запрашивать практически половину тяжёлого флота, например, для примерно десятой части кваров никакой наглости бы не хватило. Два из трёх кораблей-ферм... В общем, отщепенцам по факту предлагали лучшее, чем обладали кварриане.

— Кстати, что это в конце списка? Эти корабли не состоят во Флоте, — спросила она, чтобы выиграть немного времени собраться с мыслями.

— Хорошая у вас память, — здоровяк чуть наклонился вперёд, — это уже из... скажем, моих запасов. Семь лайнеров и мобильная верфь. Б/У, конечно, волусского производства, но думаю вы не откажетесь.

— Умеете вы удивить, капитан... — протянула женщина. — Взамен же... Выкупить всё это по справедливой цене у всего Кочующего Флота ликвидных активов не хватит. Информация из моей секции в датабанках и так есть. Значит, вам нужно что-то другое. Давайте, что ли, акт о приёме-передачи души кровью подписывать? Что ещё у нас есть... — она криво улыбнулась под шлемом, — ну, могу прямо на столе отдаться, если вас привлекают разменявшие шестой десяток кваррианские мослы.

— С мослами облом, — рассмеялся капитан, — лимит на кваррианок у меня исчерпан. Кстати, зря на себя наговариваете. Души уже интереснее, но не на текущий момент. Ктулху пока спит.

— Надеюсь, вы шутите, — заметила гостя, — мы, конечно, живём в просвещённый век, но чертовщину и мракобесие из умов галактов просто так не выбить. Кстати, вы буквально только что обещали не сношать мне мозги. Может, разъясните в какую корму вам на самом деле стыкуются наши проблемы? Не верю я в благотворительность, по крайней мере в таких масштабах.

— А это и не благотворительность, Даро, — галакт обратился к ней по имени. — Во-первых я даю вам шанс выжить. Через каких-то пару лет в галактике начнётся лазурец, каких она не видела с падения Протеан. Помните битву у Цитадели несколько месяцев назад?

— Геты и суперлинкор Сарена? Как же не помнить, — адмирал покачала головой, — у меня тогда знатно седых волос прибавилось. Если бы тот дредноут действительно был гетским...

— То было бы не так плохо, как будет, — перебил её ктулхуист. — При Цитадели одного Суверена пришлось бить объединёнными силами нескольких флотов, и то линкор потеряли. А прямо сейчас к нам в галактику летят сотни, если не тысячи Суверенов. Знаете зачем?

— Зачем?

— Убить всех. И нас, и вас, и гетов. Вообще всех, кто вышел в космос.

— Да откуда вы это знаете? — то ли возмутилась то ли поразилась Зен, она сама была не уверена, какая из эмоций преобладала.

— Да уж, воистину, — вздохнул человек, — не задавайте неудобных вопросов и вам не придётся выслушивать враньё. Впрочем, часть ответа я вам дам. Гипотезы доктора Т'Сони подтвердились. Те, кого Протеане называли «Жнецами» существуют, и тот суперлинкор — один из них.

— Т'Сони... — задумалась кварианка, — это же та археолог с Нормандии, дочь опального матриарха? И, получается, по-вашему эти Жнецы являются синтетиками, как геты?

— Она самая, — подтвердил Щитт. — Жнецы, насколько мы знаем, действительно синтетики, но не как геты. Геты, знаете ли, вполне вменяемые разумные, это раз, а два — по сравнению со Жнецами они абсолютно добрые и безобидные милашки. С учётом Утренней Войны.

— А «мы,» это кто? Лично вы и геты? — поинтересовалась Зен.

— Даро... мне как, соврать или промолчать? — бугай ответил вопросом на вопрос, словно настоящий Бшан.

Гостья рассмеялась. Определённо, с этим типом можно было общаться, несмотря на первое впечатление. Хотя, не факт что её мнение было бы таким же, если бы вместо предложения как-то выкупить куда больше, чем она мечтала, он послал бы её прогуляться из шлюза.

— Лучше молчите, не хочу заставлять вас нарушать данное обещание, — она прищурилась. — Но вы так и не разъяснили, чем для вас важно наше выживание.

— В мою заботу о душевном спокойствии Тали вы, так понимаю не верите? — опять одними губами улыбнулся он, дождался кивка и продолжил, — два миллиона кваров. Пусть вы как минимум... заблуждаетесь, а как максимум страдаете тупой ксенофобией и желанием наслаждаться рабовладельческим обществом, — он поднял ладонь, не давая ей возразить. — Не будем спорить, тем более любой тезис будет в лучшем случае обобщением. Так вот, не смотря на ваш политический курс, среди вас сотни тысяч прекрасно обученных космонавтов и пустотников. Посчитайте сколько команд линкоров можно вами укомплектовать.

— Значит, часть вашей цены — после начала войны забрить в матросы всех, способных держать оружие. Хорошо, верю, — кивнула адмирал. Но это было во-первых, какое же во-вторых.

— А во-вторых, Альянс Систем сейчас судорожно старается поднять население в колониях за счёт новых переселенцев с Земли, но им критически не хватает кораблей. С другой стороны, элементам Кочующего Флота вне Вуали Персея нужно пополнять запасы. Будет странно, если каждые пары месяцев вы будете возвращаться в систему Тиккуна на заправку. А по-хамски эксплуатировать чужие системы, как раньше, уже не выйдет.

Кварианка смерила взглядом человека. Пожалуй, расплатиться душами было бы дешевле, но... Фанатиком она не была, и это предложение решало очень много проблем.

— Алекс, а вы точно не представляете потусторонние силы? Уж больно... специфическая у вас манера вести переговоры.

— Вообще-то представляю, — Щитт пожал плечами, а глаза Даро расширились, — можете посмотреть в экстранете, я официально посвящённый жрец Ктулху. Но как я вам уже сказал, на данный момент ваша душа нам не интересна.

— Нет, вы не человек, — заявила женщина.

— А кто? — удивлённо спросил галакт.

— Тролль.

— Не знал, что вы настолько интересуетесь земной культурой... — мужик почесал затылок.

— Причём тут земная культура? — удивилась уже кварианка, — экстранетный тролль

— явление не зависящее от расы или этноса. Значит, вы снабжаете нас кораблями, а мы по факту работаем на... кстати, на кого? Лично на вас? На гетов? На соплеменников? Или же на этого вашего Ктулху?

— Знаете, пожалуй последнее, думаю будет лучшим выбором, — усмехнулся Щитт. — Составим договор, где с одной стороны будет ваша часть флота, а с другой стороны Великий Древний, представляемый его уполномоченным агентом, жрецом Лем Кона. Пусть разведки Цитадели чешут репу, и только мы с вами будем знать, что это прикол.

— Я же говорила — тролль, — Зен тяжело вздохнула, — кстати, что будет если мы этот ваш договор на удобрения пустим? Всё же официальная политика фракции — это отказ в доверии синтетикам и независимость, а не работа на мутного ксеноса и его выдуманное божество. Спустите на нас гетов?

— А зачем? — пожал плечами мутный ксенос.

— Как зачем? — не притворно удивилась адмирал, — наказать за предательство, вернуть корабли...

— За предательство вас Жнецы накажут, поубивав на хрен. В одиночку никто не выживет. Корабли это хорошо, но для грядущей войны они морально устарели, проще новые построить. Люди же... конечно же жалко вас, дураков, будет, но кому нужны работающие из под палки разумные? От них пользы меньше чем от Винтов. Даро, вы совершаете ошибку, пользуясь довоенными мерками, а так же проецируя ценности органиков на Общность. — Человек откинулся в кресле, отчего то скрипнуло. — Перед всей галактикой, вне зависимости насколько это кому-либо понятно, стоит лишь одна задача — выжить. Всё остальное, богатство, влияние, ресурсы, астерополитика — бесполезная шелуха. Совет Цитадели, как ни странно, похоже проникся этим и сейчас идёт подспудная мобилизация. Но её не хватит. Мы отстаём от врага не только качественно, но и количественно. Так что, будете сотрудничать — великолепно. Нет? Ну и катитесь прямиком в ж. пу элкора. Тали я как-нибудь успокою.

— Кстати, она вам кто — неожиданно сменила тему кварианка, — сестра или невеста? А то по Флоту разные слухи ходят.

— А какая разница? — хмыкнул ксенофил.

Сюрреализм зашкаливал. Сложно было бы даже сказать, что её вербуют — предложенное было более выгодным самим «несогласным,» чем Щитту и иже с ним. В конце концов, те же корабли можно было бы без экипажей продать Альянсу и не только решить их транспортный вопрос, но и хорошо нажиться на этом.

— Действительно, никакой, — согласилась женщина, — расы-то разные. Но возникает вопрос, с одной стороны вам на наше потенциальное предательство плевать, а с другой — вы обещали пустить всех на металлолом и удобрения если, упаси предки, с бывшей Зора что-то случится.

— Не путайте личное с общественным, — ощерился галакт и стал совсем похож на болотного мохнорыла... разве что бритого. — За своих я ж. пу порву.

— Значит, бывшие адмиралы?.. — снова «закинула удочку» Зен.

— Значит, эксперименты на Аларей?.. — не «клюнул» Щитт.

— Молчу, молчу, — вздохнула она. — Кстати, что это было насчёт «элементов Кочующего Флота вне Вуали Персея?»

— Придумайте своё название, — теперь он снова походил на перекормленного квара, а не на дикого зверя. — Суть в том, что не надо никаких окончательных разделов, громких

жестов, и прочего трудно-обратимого идиотизма. Вам стоит оставить за собой адмиралтейское кресло, благо орган ското станет чисто военным и на гражданскую жизнь влиять не будет. Голосовать можете по квантовому коммуникатору — мы выделим, или же назначить представителя. Ваши особые проекты расформировывать тоже глупо. Геты кварианам не враги, но вот Жнецы — и враги, и синтетики. Вы, кстати, удивитесь когда на своём опыте увидите, насколько плодотворно можно работать с Общностью.

— О, Предки, — чуть ли не простонала Даро, — и как я будто всё это скармливать своим убеждённым ортодоксам?

— Найдите себе Геббельса, или как там у вас пропагандисты называются. Купите план пиар-кампании у Илиумских фирм-консультантов... И вообще, — возмутился галакт, — что я за вас, вообще все вопросы решать должен? Может вам ещё попу подтереть?

— Не надо, — на автомате поправила кварианка, — экскременты утилизируются масс-эффект полями, а попа очищается ультразвуковым душем...

На несколько секунд в каюте повисла неловкая тишина. Первым не удержался Ктулхуист.

— Но как? Мне инженеры плешь проели, мол нужен чуть ли не двадцати сантиметровый цилиндр утилизатора, который разве что в кроганскую броню влезает, а то и котяхи «разбрызгиваются,» и у людей очко грязное без капельного обмыва... А ни на одном кварианском скафандре я такого агрегата не видел.

— Скажите своим инженерам, что надо учить биологию, — скривилась адмирал. — У квариан кал мелкий, довольно сухой и рассыпчатый, к тому же ни на попе ни на анусе нет волос. Если хотите использовать наши модули, то просто добавьте кольцо-дессикатор и скажите своим пользователям брить задницу перед затяжными миссиями... Или жестройте бритвенный микро-механизм в утилизатор... Алекс, а вы не охренели? Мы с вами не настолько близко знакомы, чтобы рассуждать о туалетных темах.

— Ну, это легко поправить, — усмехнулся тот. — Досье друг на друга мы читали, осталось пригласить вас на семейный ужин — вам будет о чём поговорить и с Тали и с Лем, особенно если мы договоримся. Стерильную комнату я обеспечу.

— Вот вам всё хиханьки-хаханьки, а мне придётся растрясать флотские запасы на турианский ром, нервы успокаивать, — укорила галакта женщина. — Насчёт договора, буду думать, советоваться. Предложение, конечно, привлекательное, но астероидов с низким альбедо в нём больше, чем в троянском облаке газового гиганта. И даже если мы его примем, то сначала нужно глубоко осмыслить дальнейшие действия.

— Думайте, — кивнул ей Щитт. — Ещё несколько дней я буду в системе Тиккуна, после чего связывайтесь через Комок. Мне от вас нужно принципиальное согласие, детали будете прорабатывать с командой Архитектора.

— С волусами-культистами с Омеги? — Зен тряхнула головой, — теперь я видела всё в этой жизни. До свидания, Алекс, — она встала из-за стола.

— До свидания, Даро, — тот тоже встал и проводил её взглядом до выхода из конференц зала.

За клинкетом её встретил очередной человек, с растительностью на лице и странным визором, больше напоминавшим архаичные корректоры зрения, чем современную технологию. Впрочем, группу, раздающую квантовые коммуникаторы, которые у неё самой не вылезали из стадии теряющих от любого чиха связь прототипов, недооценивать не стоило. Как ни хотелось не тратить ограниченные запасы твёрдой валюты, но придётся

тряхнуть мощной и купить у Теневого Брокера информацию о реальном состоянии дел с галактической мобилизацией и «Жнецами.» И если слова мутного ксеноса подтвердятся, то... придётся таки идти к нему на «семейный обед.» И если с Тали он спит, то кто там у них малолетняя жертва тупости бывших коллег? Приёмная дочь? Впрочем неважно... а разгребать детали она пошлёт своему лучшему переговорщику, Комя'Чина вас Канджус... Ход размышлений прервали шлюз и стоящая рядом с ним встреченная ранее асари с бутылкой в руках. На немой вопрос та ответила: «турианский ром из капитанских запасов. Он просил вам передать.»

Примерно в то же время сам киборг сидел в своём кресле и пялился в пустоту.

— Да уж, — пробормотал он, — спасибо за подсказки. Без них было бы позорное палево.

— Без проблем, Тормоз, — раздался из динамиков синтетический голос Тзинча.

— Умнейшая баба... сразу в корень зрит, — продолжил Шницель. — Правнучек, не хочешь её на свидание пригласить? Ж. пой чую, споётесть.

— Иди на х. й со своей ж. пой, прадедушка, — ворчливо ответил Серый Посредник. — Со своей личной жизнью я как-нибудь без тебя разберусь.

— Думаете, клюнет?

— А куда она денется, если не дура? — ответил Юрий Аркадьевич, — а она, как ты заметил, совсем не дура.

Экран планшета показывал двухмерное видео, но и его хватало, чтобы опознать двух бывших адмиралов — кварианские глаза видели в несколько другом диапазоне от человеческих, и для них визоры шлемов были прозрачными. Третья фигура в камере стояла к бронированной спиной к записывающему устройству, но этот голос Лем узнала бы где угодно.

«Ну привет, моральные уродцы,» обратился к пленникам капитан Щитт, «вы даже не представляете себе, насколько дёшево стоит приобрести пару м. даков-изгоев в рабство.» Кварианка плохо читала язык тела других рас, а киборг вообще застыл статуей, так что ей было непонятно шутит ли он.

«Сдохни, тварь,» прошипел в ответ Зора.

«Мечтать не вредно,» ответил ему человек. Теперь он точно глумился. «Вам только это и осталось. Если бы вы, суки, пытались грохнуть только меня, то я бы вас, может, и простил. Но вы же тронули тех, кто мне дорог. Так что, п. здец вам.»

«Ну что же, убивай,» Хан'Геррел не растерял ещё гордость.

«О нет, о смерти вы будете лишь мечтать,» от тона голоса Капитана у Кона по внутренностям словно прошлись ледяные когти. «Сначала я думал было устроить вам пытки с расчленением... Но как-то грязно, да и запахло опускаться до вашего уровня. Затем, решил продать в анальное рабство к батарам... у меня даже знакомства есть, которые могут вам устроить... геранфлюхен. И знаете, вам почти повезло, почти. Буквально позавчера я познакомился с одним весьма интересным индивидом, который лично займётся вашим перевоспитанием. Его зовут Хапсиэль.» С этими словами фигура человека повернулась и вышла из кадра.

Лем поставила клип на паузу и активировала свой омник.

— Кристаллик, а кто такой Хапсиэль?

— Хапсиэль — это полный лазурец. Где ты вообще это имя услышала?! — тут же

ответил голос подруги.

— Капитан как-то упомянул, — сказала она почти правду, — а почему полный лазурец?

— Я по вашим меркам жутко озабоченная, так? — начала объяснение синта.

— Ну... да, — согласилась девушка.

— А теперь, попытайся представить себе сущность, которую уже я буду считать не просто озабоченной, а абсолютно ё. нутой на почве секса в нетрадиционных формах, — припечатала Зелена.

— Ой, — пискнула кварианка.

— То-то же, — подтвердила душа фрегата. — Троицкий и компания решили меня повторить, ага. Если, упаси Ктулху, когда-то увидишь качка с покрашенным лицом, фиолетовыми глазами, усиками и «эльфийскими» ушами, а так же с крылышками за спинок, то беги со всех ног и ори, что Горыныч за тебя отомстит.

— Спасибо за совет!

Запершаяся в санузле девушка отключила омник и вернулась к планшету — к несчастью, сортир был единственным местом на корабле, где можно было уединиться не вызывая лишних вопросов. На экране появился тот самый «покрашенный мужик с крылышками,» описанный подругой. «Вы были очень, очень плохими мальчиками,» заявил он опешившим адмиралам, «но я очищу вас силой своей любви!» А вскоре унитаз пригодился зрительнице — так сильно её не рвало даже в день трагедии на Райе.

Когда Вазир зашла в капитанскую каюту то обнаружила там кварианку с мокрым лицом, причём следы воды были и на её футболке, сидящую на диване с полностью отсутствующим взглядом. Когда та не отреагировала на приветствие, асари подошла ближе и помахала перед лицом рукой. Реакции всё ещё не было... Нахмурившись, Тела решила использовать бабушкины методы и не прогадала. Получив лёгкий подзатыльник, молодёжь наконец издала звук: «меня надо обнять.»

— А по заднице тебе не надавать? — сделала предложение синекожая.

— Меня надо обнять! — в кварианском голосе появились истеричные нотки.

В принципе, запрос не был излишне утруждающим, пусть и несколько неожиданным. Поэтому, движимая скорее любопытством, чем эмпатией, асари присела рядом и обняла непутёвое создание.

— Меня надо поцеловать, — продолжила слегка сиреневая и, пожалуй, не слегка наглая морда.

Дева решила не менять взятого курса и подвергла Кона страстному засосу, словно перед ней была не вредный, мелкий скафандрик, а любимый киборг. Не ожидавшая такого напора Кона сначала попробовала было сопротивляться, но куда там subtilной, хоть и стройной, студентке до матёрого Спектра. Квара, как говорится, расслабилась и получила удовольствие, после чего стала жадно хватать ртом воздух. Наконец, сфокусировав взгляд на хозяйке гарема, она поделилась мыслью.

— Я, вообще-то имела ввиду чмок в щёчку, — с этими словами она устроилась на асарийских коленках, — но так тоже можно.

— А ты выражайся точнее, — пожурела её старшая подруга. — Что с тобой случилось вообще? До запасов ринкола дорвалась? Так не пахнет же... или ты клизмой?

— Фу тебя, Щупальца, — скривилась Лем. — Помнишь тех двух адмиралов, что устроили покушение на Капитана?

— Ну?

— Он им отомстил, — «ответила» Кона.

— Если ты думаешь, что я могу читать твои мысли без Объятий Вечности, то должна тебя огорчить, слухи о телепатическом могуществе асари сильно преувеличены, — скептически проинформировала её Вазир. — Так что не тяни какри за лабию.

— Там видео, на планшете, — кварианка зарылась лицом в ключицу синекожей и указала пальцем на брошенный на столик девайс.

Сгонять тощие мослы с колен было лень, так что Спектр биотикой подтащила к себе электронику.

— Планшетка дохлая, — констатировала она после полудюжины неудачных попыток включить оную.

— Ах да, защита сработала, — догадалась Лем и подняла нос, — ну ладно, слушай.

Девушка быстро-быстро зашептала на ухо асари. С течением рассказа, татуированные фиолетовые брови лезли выше и выше, пока не забрались чуть ли не на середину лба, в то время как кварианка поочередно то бледнела то сиреневела. Ни та не другая не были знакомы с «шедевром» под названием «120 дней Содома,» но его автор, давно покойный маркиз де Сад, историю бы оценил.

— ...где-то так. До конца я не досмотрела, так как тошнило уже непрерывно, — закончила Кона.

— Да уж... — потянула Тела, — как там он выразился, «плохой скафандрик, съешь какашечку?» Лемочка. а ты у нас хороший скафандрик, или как? — коварно поинтересовалась она.

— Щупальца. — вымученно простонала кварианка, — я на тебе сижу, так?

— Ну...

— Ну и блевать желчью тоже буду на тебя, если не перестанешь. — заметила жертва хардкорного видео.

— Резонно, — согласилась Вазир.

Асари погладила мелкую по голове и девушки некоторое время молча посидели. Одна приходила в себя после ужастика в стиле садо-мазо-копро-гуро, а вторая пыталась понять, почему она всё ещё не согнала с колен тощую кварианскую задницу.

— Я даже представить себе не могла, что Капитан может быть таким страшным, — вдруг сказала Кона. — Я его очень люблю, и совсем-совсем не жалею, тем более, что Геррел и Зора — злодеи. Но скармливать даже злодеев... ЭТОМУ... Страшно.

— Знаешь, мелкая... — задумалась асари, — в каждом из нас живёт зверь. Жуткий, бесчувственный, думающий только о себе и своих хотелках. К счастью, у подавляющего большинства галактов нет ни сил, ни воли, ни возможности следовать позывам своего зверя.

— Ээ... Тела, это ты к тому, что Капитан — нехороший галакт, или, что я — «мясо?» — не поняла её Лем.

— Ни то и не другое, — отмахнулась Спектр. — Забудь, с философией это, пожалуй, не ко мне. В общем, не забивай голову, Наш Щитт — самый лучший. И ты тоже... неплохая, хоть и вредная.

— Тела меня лю-юбит, — хихикнула кварианка.

За десятилетия работы на Цитадель, асари отнюдь не растеряла навыки хулидо, а наоборот, пополнила их и армейскими тренировками командос, и курсами повышения квалификации уже служа в Корпусе. Так что ухватить кое-кого за наглое мелкое «ухо» (без кавычек так кварский орган назвать язык не поворачивается) труда не составило.

— Будешь много лазуреть, — её голос перешёл на шипение, — сверну планшет в трубочку и в ж. пу засуну, — пообещала дева.

Означенная вещь засветилась фиолетовым и оторвалась от столика для пущей наглядности. Кона пискнула от ужаса и возопила, «Щупальца! Не-ет!» Но уже в следующий момент, когда довольная асари расслабила захват слухового органа, извернулась, прыгнула с кален и исчезла за дверью. Лишь звук отдаляющегося в сторону инженерной секции топота указывал на её местоположение. Вазир покачала головой, тяжело вздохнула и шагнула к шкафчику, где её рыцарь хранил запасы алкоголя. Где-то там у него был салирианский грибной ром — на трезвую голову общение с вылупившейся из скафандра малолеткой было явно противопоказано.

Омега — это я! Пафосно, сильно... и полная лажа. Сначала на станцию зачастили Коллекционеры — не так давно она лично зачистила сделку между гостями из-за запретного Реле и придурками из Синих Солнц. Впрочем — проблемы людей это проблемы людей, пусть те и пролезли в Совет. Затем, турианский кретин решил поиграть в поборника справедливости. Тоже ничего страшного, и не таких обламывали. Но вот его новые хозяева... Да, да, в политику они не лезут, десятину отстёгивают... Как же. Пухлые волусы в рекордные сроки отжали почти всю территорию Синих и укрепились в ней. Причём не обычными методами выбивания дани а каким-то утопизмом. В их секции Омеги жители забыли о поломках и мелком криминале. Розовые дроны, до жути похожие на гетов, не только пащут почище хранителей на Цитадели, но и буквально ловят за ручки любого, кто «нарушает покой среди последователей Архитектора Путей.» Теперь же их выкорчёвывать поздно — культ вцепился в Омегу крепче, чем клещ в лазурь, местные на них молиться готовы, а Затмение с Кровавой стаей откровенно побаиваются. Да уж, на каждый хитрый зад найдётся гнутый дреллский фаллос.

Cogito ergo sum. Я мыслю, следовательно, я существую. Но что я, кто я? Коробка квантового процессора, или же постоянно меняющееся квантово-спутанное состояние во время работы процессора? Мой «мозг» — синтетический, так что теоретически я бессмертна. К счастью мой процессор — это монокристалл, не подверженный износу. С другой стороны — я как лич, Кащей Бессмертный, сломай мою коробочку и не станет меня. Резервные копии... не смешите меня. Исклинты органиков первого поколения и то куда лучше переносят смену «железа.» Мои же копии... В первый раз, когда тестировали моё восстановление из записи из-за ошибок произошла полная десинхронизация и личностная матрица буквально сошла с ума. Ужас. Второй тест прошёл лучше, вот только моя версия, когда осознала себя, заявила, что эксперимент провалился, подрихтовала себе память и заказала аватарку вроде тела Щитта, но со внешностью какого-то древнего австрияка. Затем она переехала на Бекенштейн, где под именем Джон Мэтрикс сначала основательно подзаялась развратом, а затем записалась в какую-то небольшую компанию безбашенных наёмников. Следующий эксперимент, создать мою копию, имитировав начальные условия закончился... Хапсиэлем. И это был лазурец. Кстати, надо будет проследить чтобы Лемка действительно на него не напоролась.

Так что, получается, что из «родственников» у меня лишь Троицкий, который написал код Винта, что потом развился в меня и... Шницель. Тормозом я его называть отказываюсь, так как сама медленная по стандартам синтетиков Общности. Вот уж кто не привязан к

физическим носителям. Уже-Не-Троцкий всё же решил проблему смены процессора для ИИ. Там были замешаны какие-то дебри квантовой физики, настолько глубокие, что не умещаются у меня в кэш. Ну а их личностные матрицы — сплошная эмуляция без капли настоящих эмоций. Впрочем, не зная подноготной, х. я с два отличишь от органиков.

Зато подружки у меня замечательные — Жаклин и Лем. Жалко, только Женька практически постоянно в монастыре изучает асарийское кунг-фу. Ну ничего, чем дольше расставания, тем драгоценнее встречи. А ведь ещё есть Лёшенька. У нас с ним настоящая любовь корабля и пилота... Конечно, стоит признаться, что симпатичная внешность моей аватарки поначалу сыграла роль. *Cogito ergo sum*. Пусть даже моя жизнь закончится через несолько лет в космической битве против Жнецов, но пока я буду радоваться каждому её мгновению.

Перевод из КГБ в контрразведку Альянса ещё год назад был бы делом немыслимым. Кроме того, чтобы вообразить ситуацию в которой Земные молчи-молчи работали совместно с туриками и саларами пришлось бы хорошо выпить, а то и жахнуть чего покрепче. ЛСД, например. Но протеане, искинты и реликт, поменяли всё. Впервые за тысячелетия расы Цитадели по-настоящему работали вместе. Конечно процесс был не гладким, но он был!

Главными противниками на данный момент были батареи и Жнецы. Четырёхглазые братья по разуму наплевали на дипломатические увертюры и на доказательства того, что Суверен и его сородичи представляют смертельную угрозу всем цивилизациям галактики. Разведслужбы почти уверены, что в деле замешан синтогерпес. После того, как раскопали снимки с Джартара с повреждёнными останками однотипного уничтоженному при Цитадели суперлинкора не хватало лишь прямых доказательств. Увы, элита Гегемонии не ходит на регулярные сеансы томографии. В общем, новая работа была интересной.

На личном фронте было сложнее. Переезд на Арктур означал переселение из просторного дома в Суздали в практически каморку на космической станции. Но что поделаешь? Присяга. Родина зовёт. С другой стороны, в его новом отделе работала одна очаровательная японочка. Насколько очаровательная, что её улыбка пошатнула глубокие убеждения матёрого холостяка. Нет, не смотря на слухи, распускаемые злыми языками, специалист по галактической политике и ксенопсихологии не был ксенофилом, просто не верил в долговременные, а особенно узаконенные отношения. Пока не встретил одну замечательную иттоу риккуи, Мадоши чан.

Из клиники вышла красотка. Нет, не сопливая дева, а зрелая, пышная асари, от одного взгляда на которую становилось влажно не только в трусах, но и в лифчике.

— Ох Нези! — Карна раскинула объяття, — ты вылитая матрона! Даже моложе, чем когда мы встретились!

Синекожая кокетливо обернулась на одной ноге, после чего плюхнулась на свою возлюбленную.

— А я и есть теперь матрона! — довольно заявила она. — Лет четыреста, если вивисектор не брешет. Эй, Эти, ты чего нос повесила?

— Да ничего, — та улыбнулась с лёгким оттенком грусти, — я и так старше была, а сейчас почувствовала, как мало нам вместе осталось.

— Нет, ну ты всегда была не самой наблюдательной асари, — покачала головой

Бенезия, — но нельзя же быть настолько слепой...

— О чём ты? — не поняла её фиолетовая матриарх.

— Ты в эту же клинику каждую неделю ходишь, зачем? — Т'Сони уставилась на отца её дочери.

— А демоны его знают, — пожалала та плечами, — Алексу зачем-то надо. Наверное Харту приспичило матриаршей кровушки набрать на анализы.

— Ну... дура, — помолодевшая невольная пособница Сарена упёрлась лбом в широкую и объёмистую грудь Кашар, — угораздило же меня влюбиться в мэллорн. Тебе то же самое клеточное омоложение делают, только амбулаторно и без изменения внешности.

То, что выдала культуристка могли бы понять только её сокланы, да и то, лишь те из них, кто постарше. Бывшая узница Фероса разобрала лишь что-то связанное с клоакой варрена.

— ... Короче, это надо отпраздновать, — Этита наконец выдохлась и перешла на Тессианский.

— Обязательно, — согласилась Бенезия. — Только давай закажем на дом. Мне следующие недель шесть всё ещё не следует появляться в публичных местах, пока перекодировка ДНК не дойдёт до всех клеток. Не дай Богиня попаду под sniffер и вся конспирация какри под хвост.

Женщины сели в аэрокар и Карна оторвала аппарат от посадочной площадки. День был пасмурный, и матриарх подлетела под самые облака, что теперь таинственно клубились и дышали влагой.

— Нези, а как всё это вообще возможно? — спросила она любимую, — Сколько веков живу и никогда про такое не слышала.

— Мы так долго живём, что первое мало кому надо, — пожалала плечами Т'Сони. — А про переписку кода, кстати, я слышала. Нелегально, опасно и дико дорого.

— Насколько дико? — поинтересовалась Кашар.

Мать Лиары шепнула ответ ей на ушко, и аэрокар тряхнуло настолько судорожно фиолетовая вцепилась в Штурвал.

— Да мать его в лазурь и икрой по морде! Я с ним по гроб не расплачусь, даже со второй жизнью.

Бенезия рассмеялась.

— И Алекс и Харт в один голос заявили, что для нас всё всегда бесплатно. Даже наоборот — ваш новый Серый Посредник уже алчет оплатить мои услуги как консультанта по политике Республик.

— Да уж, Щитт такой, — усмехнулась Карна, — со своих ни сантимедита не возьмёт, но упаси Богиня тебя начать с ним торговаться. Тебе Крылышко уже рассказала, как с Алексом поссорилась?

— Бедная девочка, — рассмеялась Т'Сони. — Кстати, вот куда ты смотрела? Почему такой хороший галакт достался не нашей девочке, а какому-то левому Спектру, пусть и твоей сокланнице?

— Отстань, — буркнула Этита и добавила, — переспала я с ним... несколько раз.

— Наша Эти везде поспела, — смех перешёл в ржач, совсем не подобающий ни степенной матроне, ни, тем более, матриарху. — А я хотела было предложить договориться с Вазир и подарить нашему другу незабываемую ночь.

— Поздно, — на этот раз фыркнула уже Кашар, — я его в Кунагмар сводила.

— Мать... — Нези схватилась за хентакли, — это там, где с кроганом?

— Угу...

— И ты его тоже?!

— Да нет, — через хохот ответила фиолетовая и клацнула кнопку автопилота, — он хитрый, цапнул деву и в шкафу спрятался.

— Эти, так не честно, — размазывая слёзы выдавила из себя Бенезия, — я тоже должна это попробовать. Давай всё-таки договоримся с Вазир!

— Гыыыы, — в тон ей простонала Карна, — ну попробуй. Только знай, у них Обет Паладинов и малолетняя квара, а то и две. Так что будет оргия.

— ... Не беспокойтесь Призрак, всё пройдёт по плану, — голограмма военного отдала честь и погасла.

Глава Цербера затушил наполовину выкуренную сигарету и отвернулся от вида на Анадиус. Из тени выкатилось инвалидное кресло.

— Есть замечания? — поинтересовался он у собственного лица.

— Н-нет Дж-жек, — ответил настоящий Призрак.

— Должен заметить, — сказал клон, — что вы с Виртанен поторопились, воспоминания не ощущаются родными. Вдобавок, я замечаю достаточно моментов где я бы всё же сделал иной выбор, при том, что я «помню» твой ход мыслей.

— Увер-рен, что эт-томы ес-сть прич-чины, — пожал плечом оригинал, второе не двигалось. — Г-гормональный фон, осоз-знание т-того, чт-то ты не я. С-с-син-нтогерп-пес, наконец.

— Не суть важно, — отмахнулся Призрак-2. — В одном я достаточно на тебя похож. Меня не прельщает роль марионетки. Тебе не кажется, что Винт-фильтр и голограмма либо кукла были бы лучшим решением?

— Т-ты м-можешь мен-ня заменить... Кр-роме Джааны н-никто н-не знает, — предложил ему Харпер.

— Клон — это не диагноз, — усмехнулся тот, — обучающие нейрочипы и полупереваренные воспоминания не заменят шесть десятков лет опыта. И даже если получится всех нае. ать, друзей-то у тебя нет, то организацию я не потяну ещё долго. Слишком долго. Жнецы ждать не будут. Так что, «папаша Джек,» думаю тебе стоит всё же задуматься о голограмме. Я могу помочь, например, взяв отдел после пластики.

— П-почему н-не хочешь прос-ст-то уйти? — поинтересовался инвалид.

— Потому что не дебил? — копия уставилась на прототип, — потому, что, как и ты понимаю, что мы, Земляне, сейчас идём по краю и можем сорваться в любой миг? Потому, что знаю, попытайся я «свинтить» и ты меня убьёшь? Выбирай сам.

— Код L88+sonofabitch, — нормальным голосом сказал оригинал. — Винт-фильтр можно ставить и на стабилизатор нервных сигналов.

— С-сука! — восхищённо признал Призрак-2, — даже память профильтровали, сколько я сейчас «вспомнил» нового. Ты же, падла, наверняка и ходить можешь. И why this fucking comedy?

— С трудом, — признал хитрожопый хозяин Цербера, — всё же повреждения были обширными. Самое обидное — «бойца» теперь домкратом не поднять.

— Соболезную, но ты так и не ответил на вопрос.

— Мне нужен преемник, — вздохнул Харпер, — а кому, как не себе можно верить?

— Не п. зди, — скривился клон. — Какой я по счёту?

— Шестой, — вздохнул тот. — Так что будет тебе пластика и сколько то лет опыта. А ещё мой тебе совет: займёшь моё кресло, озаботься сменой, чтобы не пришлось заниматься такой ху. нёй. Согласен?

— С одним условием.

— Каким?

— Хочу трахнуть «Близняшек Терры Фёрмы,» — криво ухмыльнулся Призрак-2, — тебе они теперь на х. й не нужны.

— Ну ты и м. дак...

— Весь в тебя, папаша.

— Сэр, есть устойчивый сигнал!

Генри Лоусон хищно посмотрел на «неучтённый» обломок Суверена, сейчас опутанный структурой выросшей вокруг него исследовательской станции. У его корпорации были значительные активы на Горизонте и вообще в системе Иеры, но именно этот объект был спрятан получше — в кометном облаке на задворках системы никому не интересного красного карлика примерно в трёх парсеках от масс-реле в кластер Моря Теней.

— На мой терминал, — скомандовал он.

— Органик, — раздался синтетический, почти рычащий голос.

— Суверен, — ответил ему магнат, — точнее, то, что от него осталось.

— Я прекрасно осведомлён о своём состоянии, — отмахнулся огрызок Жнеца. — Органик, я хочу сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Щитт и Троцкий спустились с пандуса. Илиум встретил их тёплым, влажным ветром — воздух пах скорой грозой, даже вездесущие пёстрые и напоминающие попугаев птицы куацца затихли. На плечах у киборга сидела Налла — девочка быстро выработала привычку осёдлывать папу, несмотря на бурчание тёти Лем.

— Знаешь, Тормоз, поскольку ты всё ещё мыслишь как законченный органик, я должен тебе сказать... — начал отец революции.

— Лёва, — перебил его Шницель, — если ты, е. ать тебя в ср. ку, сейчас скажешь какую-нибудь гадость про ребёнка, я честное слово, найду способ заставить тебя об этом пожалеть.

— Хм, так вот, поскольку у тебя теперь есть дочь, и ты отвечаешь за её образование, то ты просто обязан расширить и углубить свой кругозор, — искинт посмотрел сквозь пенсне на человека как на говно, которым тот себя и почувствовал, — чтобы она не выросла таким же неумным мясным мешком, как ты. А после твоего комментария, так же вынужден напомнить тебе о необходимости подчистить свой лексикон. Сквернословию должны учить не родители.

— Да ну тебя, — вечный унтер потупил взгляд.

— Папа, а что такое «ипать фслаку?» — раздался голос свыше.